

А.И. ГОРДИН

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ
ОБЩЕСТВЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ**

МОНОГРАФИЯ

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная
академия образования»

**Социально-педагогические
эффекты общественно-
образовательной деятельности
сибирской литературной газеты**

Монография

Иркутск 2011

УДК 374 .81 + 371. 044. 6
ББК 74. 6
Г- 68

**Печатается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия
образования»**

Рецензенты:

Н. П. Литвинова, доктор экономических наук, профессор
Н. А. Чапоргина, доктор педагогических наук, профессор

А. И. Гордин

Г-68 Социально-педагогические эффекты общественно-образовательной деятельности сибирской литературной газеты: Монография. – Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2011. – 318 с.

Автор монографии в научно-популярной форме излагает материалы своего диссертационного исследования «Ценностное самоопределение взрослых в процессе андрагогического взаимодействия с журналистами». В первой главе он рассматривает СМИ как субъект неформального образования взрослых. Вторая глава посвящена рассмотрению принципов организации дискурсивного сообщества и ценностно-смыслового пространства сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ» (2001–2003 гг.).

Книга адресована студентам, аспирантам, преподавателям вузов, широкому кругу исследователей и практиков, всем, кого интересуют вопросы общественно-образовательной деятельности СМИ.

ISBN 978-5-91344-343-4

© Гордин А. И., 2011
© ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская
государственная академия образования», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие		5
Глава 1. Общественно-образовательный потенциал СМИ		8
1.1.	Образование взрослых как способ сохранения человеческого общества	8
1.2.	Развитие образования взрослых в России – неперенное условие успешной интеграции её в мировое сообщество	11
1.3.	Современные отечественные научные представления о развитии образования взрослых	31
1.4.	СМИ как субъект информального образования	71
1.5.	Специфика публицистических методов исследования социальной действительности	81
1.6.	Журналист – социально-исторический исследователь, социальный инженер и андрагог	81
1.7.	Информальное образование в деятельности СМИ	81
1.8.	Особенности общественно-образовательной деятельности российских СМИ 18 – начала 19 века	81
1.9.	Традиции транслирования общественно-образовательных ценностей сибирской печатью 18–21 веков	81
1.10	Советский период развития информального образования СМИ	91
1.11	Особенности постсоветского периода развития сибирских СМИ на территории Иркутской области: продолжение просветительских традиций	91
Глава 2. Ценностно-смысловое пространство сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ»		
2.1.	Социально-педагогический макропрогноз возникновения и функционирования СМИ как полифункциональных моделей информального	

	образования взрослых	
2.2.	Предпосылки возрождения общественно-образовательных традиций сибирской прессы в деятельности региональных СМИ	1
2.3.	Принципы организации дискурсивного сообщества сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ»	1
2.4.	Расширение образовательного пространства Иркутской области за счет создания нового информационно-ценностного поля	1
2.5.	Расширение горизонта базовых знаний авторов и читателей газеты «Александровский Централ»	1
2.6.	Развитие гражданского самосознания авторов и читателей газеты «Александровский Централ»	1
2.7.	Развитие диалогичности и толерантности мышления авторов и читателей газеты «Александровский Централ»	1
2.8.	Содействие самоактуализации как факт улучшения социального самочувствия творческого коллектива и авторов газеты «Александровский Централ»	1
2.9.	Развитие интерпретативной компетентности участников андрагогического взаимодействия газеты «Александровский Централ»	1
2.10	Выход на уровень интеграционного согласования опытов и феномен жизнетворчества в общественно-образовательной деятельности газеты «Александровский Централ»	1
Послесловие		1
Приложения		1
Авторский указатель материалов, опубликованных в сибирской литературной народной газете «Александровский Централ»		1

Посвящается творческому коллективу
сибирской литературной народной газеты
«Александровский Централ»:
главному редактору – В. Скороходу¹,
техническому редактору – Д. Бурдинскому,
литературному редактору – Л. Меттик

Предисловие

Актуальность рассмотрения общественно-образовательных функций СМИ

Печатные и электронные средства массовой информации являются не только носителями информации, но средством воспитательного, а значит образовательного воздействия на человека. В России СМИ в 20 веке неоднократно активно участвовали в формировании «нового» общественного сознания². Об этом коммуникативном эффекте исследователь П. Н Кочетов говорит: *«Текст³ потребления с традиционной формой приобрел еще одну функцию с отчетливо выраженным мифологическим характером: он иррационален, аксиоматичен и не подлежит версификации; он не отражает реальную действительность, а формирует ее; он перлокутивен, задает определенные правила и нормы поведения, рассчитан не на ответ адресата в той же кодовой системе, а на его действие»⁴*. Это значит, что составитель таких текстов, а СМИ, которые их транслируют – имеют возможность реально воздействовать как на ценностное самоопределение человека, так и на формирование системы ценностей человеческого сообщества. В свою очередь, это качество текста позволяет исподволь манипулировать их действиями. Это обстоятельство дает нам право говорить об исключительной важности того, кто в принципе может быть автором и транслятором этих текстов в современном обществе. Нам представляется, что журналист – профессия, которая одна из важнейших в сфере деятельности «человек-человек», и следовательно, требует определенных андрагогических знаний и навыков работы. При этом андрагогика даже в виде специальных курсов не преподается на журналистских факультетах в ВУЗах.

Признание профессиональной журналистикой исполнения ею андрагогической роли означало бы признание и общественно-образовательных функций СМИ. Это бы, в свою очередь, повлекло за собой определенные дополнительные обязанности их перед обществом.

¹ Примечание 53.

² Примечание 52.

³ Автор имеет в виду «текст» как форму существования культуры в определенный исторический период. В этом смысле, текст – это любой человек, предмет, явление, в т.ч. СМК как таковые и, тем более, материалы, транслирующие их содержание.

⁴ Кочетков П.Н. Потребление как текст: к постановке проблемы // Потребление как коммуникация (тезисы научно-практической конференции молодых ученых, 29-30 июня 2005 г.) – СПб. – С. 42

Обязанности, которые хорошо известны всем, кто занимается образованием: обязательное наличие учебных программ (в случае с СМИ – это программы развития каждого органа печати, телевидения или радиостанции, с четко поставленными целями, задачами, предполагаемыми формами своей основной деятельности), аттестации работников (в СМИ она может быть связана с уровнем образования, стажем работы, с признанием общественностью профессиональных качеств журналиста и т. п.), методического обеспечения (формы и методы журналистской деятельности).

Отсутствие этих элементарных требований к деятельности СМИ создает парадоксальную ситуацию: деятельность педагога, транслирующего образовательную информацию нескольким десяткам человек, строго контролируется государством. А к транслированию информации десяткам, а в отдельных случаях сотням тысяч и более людей через СМИ могут допускаться случайные люди, уровень профессиональной компетенции которых определяет работодатель (учредитель) того или иного СМИ, которого, в свою очередь, никто не обязывает иметь специальное образование. Учредителем СМИ может стать любой человек, заплативший за регистрацию СМИ незначительную сумму денег! Деятельность подконтрольного ему СМИ может ограничиваться рамками Закона только в том случае, если оно прямо призывает к свержению существующего государственного строя или к расовой, религиозной или межнациональной вражде. Все же остальные случаи нарушения Закона, как то клевета, нанесения морального ущерба, подрыв деловой и прочей репутации, могут пострадавшей стороной оспариваться в частном порядке в суде. И только. И никому нет дела до того, что транслирование ценностей, не соответствующих вызовам времени, есть не что иное, как подрыв духовности, нравственных устоев общества, который в конечном итоге негативно сказывается на интеллектуальном развитии нации и неминуемо влечет за собой экономическое и политическое ослабление государства. Что СМИ, умело эксплуатируя способы социально-психологического воздействия (заражение, внушение, подражание), могут достичь любого результата в манипуляции общественным сознанием, не прибегая к прямым призывам. Что осуществляемое в электронных СМИ информационное насилие в виде транслирования рекламы (в том числе и политической) есть элементарное нарушение прав потребителей, когда информация – это товар, а зритель или слушатель – потребитель. А осуществляемый разрыв в достоверности, положенный в основу формирования имиджа (товара, человека), есть не что иное, как полуправда, то есть одна из разновидностей лжи.

Это и многое другое дает основание говорить о том, что в период интенсивной информатизации современного человеческого общества СМИ выполняют особую роль, которая несводима только к простому информированию населения. Они, транслируя определенные ценности и

нормы поведения, активно влияют на формирование образа каждого индивида, большинство которых находится с ними в ежедневном контакте через радио– и телесети, печатные издания.

И если мы под образованием не понимаем только обучение чему-то конкретно, а воспринимаем этот процесс как формирование образа индивида, то вправе предъявить СМИ требования, которые должны предъявляться всем социальным институтам, занимающимся образованием. Разумеется, данные требования должны учитывать специфику этого социального института, который имеет ярко выраженный информальный характер транслируемых общественно-образовательных ценностей и андрагогическую направленность, которая свойственна любому из видов деятельности в сфере «человек-человек».

Глава первая:

ОБЩЕСТВЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

1.1. Образование взрослых как способ сохранения человеческого общества

Пристальный интерес мирового сообщества к образованию взрослых далеко не праздный социальный вопрос. Стабильность жизнедеятельности любого государственного образования напрямую зависит от комфортного социального самочувствия его взрослого населения. В свою очередь, комфортное самочувствие взрослого населения складывается из вполне очевидных социальных факторов, важнейшими из которых являются не только достойное материальное положение индивида, но и его способность к самореализации в различных сферах деятельности, интегрированию своих способностей в общественную деятельность, востребованность передачи своего профессионального и жизненного опыта последующим поколениям, потребность в непрерывном пополнении своих знаний, которые актуализируются в его повседневной жизни. Эти теоретические положения легко сводимы к формуле: человек только тогда может стать человеком, если он посадил дерево, родил сына и построил свой собственный дом. В данной метафорической формуле может быть зашифрован следующий смысл: посадить дерево – означает свершить свое единение с окружающим миром, родить сына – передать свои знания последующим поколениям, построить дом – материально зафиксировать свое присутствие на этой земле.

Пренебрежение этими простыми потребностями взрослого индивида для любого государственного образования чревато непредсказуемыми социальными последствиями. По сути, человек многого и не требует: уважать его естественное право как биологического и духовного вида соответствовать своему предназначению кратковременного существования в этом материальном мире. Но если ему отказывают в этом праве – образуется некий социальный вакуум, пустота, которая не только создает очень некомфортный в социальной жизни любого общества так называемый разрыв между поколениями, но и дестабилизирует деятельность современного человеческого общества в силу обыкновенного дисбаланса в расстановке определенных социальных групп в обществе по возрастному признаку. «Пустота» взрослого населения в данном случае оказывается не просто пустотой, которую можно придать спокойному забвению. Эта «пустота» оказывается очень активной в силу социальной энергии своей сопротивляемости. Другими словами, социальный потенциал взрослых, оказавшийся невостребованным в данной исторической ситуации, начинает искать выхода. Нельзя «умертвить» духовно целое

поколение людей. Даже с помощью материальных и прочих дотаций. Человек, пока он осмысленно существует в материальном мире как духовный субъект (а таковых большинство), все равно будет искать приложения своим интеллектуальным и духовным силам. И разумеется, он будет находить различные «выходы» для самореализации. Только вот в каком виде деятельности и в каком качестве?! Горе тому государственному образованию, которое не сумеет эту социальную энергию использовать по назначению, не обеспечит жизненно важное пространство для адекватного, социально полезного, объективно востребованного самовыражения этой «пустоты». Потому что любая, в том числе и социальная пустота сразу (по законам физики) заполняется каким-то содержанием. Иначе – непредсказуемость!? Нужна ли непредсказуемость любому человеческому сообществу? Думаю, что это вопрос риторический...

Это прекрасно понимает мировое сообщество. Поэтому образованию взрослых, то есть тех людей, которые в силу своих возрастных особенностей могут образовать выше обозначенный «социальный вакуум», уделяется самое пристальное и серьезное внимание как со стороны государств, так и со стороны общественности, их представляющей на разных уровнях деятельности человека.

Этот вопрос всесторонне освещен в научной отечественной и зарубежной литературе⁵. Успешный переход к экономике и обществу, основанным на знании, должен сопровождаться процессом непрерывного образования – *учения длиною в жизнь*.

Учение длиною в жизнь в рамках европейской стратегии занятости определяется как *всесторонняя учебная деятельность, осуществляемая на постоянной основе с целью улучшения знаний, навыков и профессиональной компетенции*.⁶

Это рабочее определение использовано в Меморандуме непрерывного образования Европейского Союза в качестве отправной точки для последующих обсуждений и действий.

Исследователи образования взрослых указывают *две основные причины*, которые объясняют, почему непрерывному образованию придается столь огромное значение, например, в странах Европейского Союза. Европа стала «обществом, основанным на знании». Это означает, что информация, знания, а также мотивация к их постоянному обновлению и навыки, необходимые для этого, становятся решающими *факторами европейского развития, конкурентоспособности и эффективного рынка труда*. Кроме того, европейцы живут в сложной социально-политической среде, где полноценное развитие личности становится невозможным без умения *активно участвовать в общественных процессах и адаптироваться к культурному, этническому и языковому разнообразию*.

---

⁵ См. приложение 1.

⁶ См. приложение 2.

И лишь образование в самом широком понимании может помочь успешно справиться с этой задачей.

Эти два аспекта определяют две главные цели непрерывного образования взрослых: *развитие активной гражданской позиции и способствование конкурентоспособности взрослого населения (прежде всего, предпенсионного и третьего возраста) на рынке труда.*

Это означает, что стратегия непрерывного образования взрослых должна базироваться *на социальном сотрудничестве властей и общественных организаций.* Также должна усиливаться *связь между учреждениями формального и неформального образования* на базе создания единой образовательной сети. Этот процесс активно развивается на пути создания системы открытых университетов, дистанционных курсов и т. д., а сами вузы все активнее открывают свои образовательные возможности для широких кругов общества.

Все более обращается внимание *не только на экономическую необходимость развития непрерывного образования взрослых, но и на его социально-культурную значимость.* Образование становится **ключевым** фактором не только профессионального, но и личного успеха. Как сейчас образование играет главную роль при вхождении человека в профессиональную среду, так и в будущем оно будет решающим для его «включенности» в общество.

«Новая парадигма образования заставляет по-новому осмыслить те социально-экономические условия, которые объективно меняют как институализованную систему непрерывного образования и формы взаимодействия ее компонентов, так и социальные позиции ее непосредственных субъектов. Ведь система формального и неформального образования — это не только функционирование специально созданных образовательных учреждений. Это и различные источники информации: библиотеки, газеты, телевидение, кино и т. п., наконец, Интернет и неформальное общение между людьми — словом, все то, что делает наш мир «информационным обществом».

Сегодня мы должны осознавать, что в содержании образования взрослых уже сейчас необходимы коренные изменения, отражающие реалии «постиндустриального» общества. Формирование глобального мышления и информационной культуры, включая конкретные умения получения и обработки информации с помощью широкой палитры разнообразных средств, глубокое понимание сущности процессов развития общества, свободное от штампов и стереотипов любой идеологической пробы, гибкая ориентация в системе разнообразных человеческих отношений, являются основой *социальной компетентности* в любых видах деятельности, — все это в совокупности должно стать ядром нового содержания образования взрослых»⁷.

---

⁷ Исаев В.А. Образование взрослых: компетентностный подход. Монография.— Великий Новгород, 2005.— С.23.

Развитие образования взрослых может быть определено как ориентация на достижение общечеловеческих ценностей, которые обязательны в любом цивилизованном обществе. Человек, только осознав свою принадлежность к определенному государственному образованию, то есть, говоря языком социальной психологии – приняв ценности и нормы поведения большей социальной группы – государства, сможет перейти к более высокому осознанию себя гражданином Земли, равноправным участником мировых не только социальных, но природных процессов. Таким образом, получается, что развитие ценностного самоопределения личности согласно вызовам времени – проблема общечеловеческая, напрямую связанная с безопасностью существования человека в земной и даже космической экосфере. Дело в том, что *«экологический кризис – это несоответствие между уровнем воздействия на природу и теми границами, в которых должны находиться воздействия, чтобы система жизни могла адекватно регулировать окружающую среду»*.⁸

Считается, что основные тенденции развития человечества в последние столетия определялись экономической парадигмой (В. Хесле)⁹, ориентирующей сознание человека на потребительское отношение к миру окружающей природы, к социальной природе отношений людей друг с другом и к внутренней природе самого человека.

Причем в настоящее время все чаще говорят о том, что по своей природе человек является существом триединым, в котором в неразрывной связи воплощаются сущности биологическая, социальная и духовная.

В христианстве это: Отец, Сын и Мать или Бог, Христос и Святой Дух. В данной ситуации, скорее всего, необходимо раскрыть более четко содержание понятия «природа самого человека» или «природа человека». Разумеется, природа человека не может рассматриваться отдельно от мира природы. Он всего лишь его частица и, возможно, лишь потому важная сегодня, что имеет возможность беспардонно вторгаться в ее деятельность. «Частица», которая претендует стать «целым». «Частица», которая не осознает того, насколько она примитивна в смысле организации своей деятельности. По сравнению с Природой эта «частица», в данном смысле, находится на каком-то элементарном уровне. Если для сравнения обратиться к истории развития человечества, то это «человек» эпохи, которая предшествовала человеку, вступившему в своем социальном бытии в родовые общественные отношения.

Если человек, не поняв этого, и дальше будет в своей деятельности опираться только на свой разум, то несбалансированность в развитии трех его составляющих, о которых говорит В. Панов, приведет к уничтожению всего биологического и духовного как во внешнем мире, так и внутри самого человека. Человек еще не замечает (для этого нужно другое

---

⁸ Панов В.И. Введение в экологическую психологию. – М., 2006. – С.-5

⁹ Приложение 3.

зрение!), что он уже уродец с непропорционально большой «головой», громоздящейся на немощном теле, в котором не кровь течет, а царит всепоглощающая пустота, темень, сквозь которую дуют призывно холодные ветра вселенной.

Другими словами – мы часть вселенной.¹⁰ Это означает, что любые насильственные изменения вселенной влекут необратимые изменения сущности человека. И наоборот, изменения социальной, духовной и биологической сущностей способны влиять на развитие космических процессов.

Такой общечеловеческий, планетарный или космический подход к решению проблемы бытия человека на земле исследователь Е. Малитиков, президент Международной ассоциации «Знание», кандидат исторических наук, называет «ключом в 21 век»¹¹.

Он утверждает, что планета стала слабее от раздирающих ее противоречий между людьми и государствами, политикой и человечностью, совестью и целесообразностью, техническим прогрессом и запасом ресурсов для жизни людей.

Е. Малитиков полагает, что, вращаясь в гигантском информационном котле, осваивая новейшие технологии, виртуальный мир, взаимодействуя с далеким Космосом и используя неодушевленное цифровое мышление, молодое поколение становится прагматичным и бездушным по отношению к создавшим мир сегодняшним людям. Поэтому все чаще пожилой человек, а в его лице пожилой мир, остается с не востребуемым потенциалом своего не до конца исчерпанного опыта и возможностей, приобретает синдром «закатной» философии и увядания, подпираемый и вытесняемый своими собственными побегам. Следовательно, мостик между прошлым и будущим разрушается.

Творя сегодняшний день, современное поколение уже не гарантирует своим потомкам ресурс среды обитания, который имело возможность само потреблять. Решение проблемы мировое сообщество видит в развитии непрерывного образования взрослого человека. Е. Малитиков замечает, что, только перемежая и чередуя в течение всей жизни образование, труд и свободное время для своих увлечений, для семьи, для общественных занятий, мы станем эффективными, долговечными и счастливыми, нужными друг другу, предыдущим и будущим поколениям и стране, вернем соскальзывающую в пропасть планету к устойчивому варианту развития. Таким образом, образование взрослых становится отдельной, самостоятельной отраслью в жизни человеческого общества, поскольку хорошо известно, что судьбоносные решения развития общества являются исключительной прерогативой взрослого населения планеты.

И действительно, во многих странах мира образование взрослых уже стало новой, наднациональной отраслью, имеющей международную,

---

¹⁰ Приложение 4.

¹¹ Приложение 5

европейскую, азиатскую, африканскую и другие континентальные, национальные структуры управления и распространения. Развитие этой самой перспективной отрасли на планете, которой под силу изменить сегодняшние опасные тенденции на геополитической карте мира, обеспечивается интеграцией и взаимодействием государственных органов управления и неправительственных организаций.

Взрослые люди — посредники между прошлым, настоящим и будущим. Не найдя общего языка с молодыми, старшие поколения уходят из жизни, унося с каждым человеком целую библиотеку.

Е. Малитиков приводит тревожную статистику о том, что на Земле сегодня – 880 млн абсолютно безграмотных людей и 4,5 млрд безнадежно отстающих от современных знаний людей. И эти цифры имеют тенденцию к увеличению. Он говорит о том, что это – путь к планетарной трагедии.

«А между тем поезд знаний мчится через пространство и время. И для каждого поколения людей, для каждого поколения правительств на его пути есть платформы и достаточный исторический миг, чтобы сознательно сесть в этот поезд».

Но нет, поколение за поколением упускает свой шанс, не садится в него. Творя мелкие делишки, создавая мелкотравчатые законы и идеологизированные конституции, сосредоточиваемся на поверхностных вопросах удерживания на плаву, упускаем глубокие ретроспективные знания, накапливаемые со скоростью геологического процесса.

Мы традиционно, как мотыльки, бьемся о раскаленный светильник, бежим в поезде, глотающий мили знаний. Мы бежим параллельно вдоль платформы, пока она не кончается.

Поезд уходит, набирая скорость, а мы...

Мы — это народы и правительства, если в конце платформы нет краеугольного камня или столба, бесславно заканчиваем свой бег в придорожной космической пыли, каждый в своей стране, каждый — со своим несовершенным знанием мира...

Именно невежество сделало планету слабей раздирающих ее противоречий. На исправление ситуации направлена Кельнская Хартия, подписанная руководителями стран «Большой восьмерки», в которой проблема образования взрослых обозначена как проблема номер один. Если нам удастся справиться с изменениями образовательных установок, то появится надежда справиться и с кармическими предсказаниями Нострадамуса и других футурологов о предстоящем конце света»¹².

1.2. Развитие образования взрослых в России – неперенное условие успешной интеграции ее в мировое сообщество

---

¹² Малитиков Е. Ключ в 21 век (устойчивое развитие и образование взрослых). – СПб, 2005.

Непременным условием в осмыслении роли образования взрослых является наше отечественное представление об этом процессе. Разумеется, основные тенденции останутся такими же. Но есть и своеобразный «национальный колорит». Он связан, прежде всего, с историей развития образования взрослых на территории России. Оно возникло в нашей стране почти одновременно с европейскими аналогами в 19 веке. Об этом свидетельствуют исторические факты, которые приводит в статье «Образование пожилых людей: история, международный и российский опыт» кандидат философских наук Т. Н. Лебединская:

«Согласно распространенному мнению, идея создания учебных заведений для взрослых приписывается профессору Киевского университета (впоследствии Петербургского училища правоведения) П. В. Павлову; считается, что первой была воскресная школа, открытая в Киеве студентами Киевского университета с разрешения инспектора (известного хирурга) Н. И. Пирогова. Это произошло 11 октября 1859 года. Число учащихся в этой школе составляло 50 человек <...>

Спустя всего девять дней, 20 октября 1859 года в Киеве была создана вторая воскресная школа. При ее открытии записалось на учебу 34 человека. Однако вскоре число учеников увеличилось до 110 человек и далее до 198 человек. В основном это были помещицы крестьяне, а также мещане и кантонисты.

Известно, что вплоть до 1856 года школы для народа существовали лишь в Остзейских (Прибалтийских) губерниях. Согласно разрешению императора Николая I они были открыты в Валке (Лифляндская губерния), Везенберге и Вейсенштейне (Эстляндская губерния). Это были «училища, в которых ученики ремесленников» могли «в воскресные дни приобрести необходимые для них начальные познания в Законе Божьем, чтении, письме и арифметике».

С конца 50-х годов возникло общероссийское движение в ограничении и ликвидации неграмотности среди взрослого населения, которое интенсивно развивалось демократически настроенными слоями общества, военными чинами, учащейся молодежью.

Нами были найдены и исследованы дополнительные материалы, позволяющие по-новому взглянуть на открытие первой воскресной школы в России. *Оказывается, событие это произошло на полгода раньше, чем считалось, и не в Киеве, а в Петербурге.*

Еще в 1858 году вопрос о необходимости воскресных школ был поднят и обсужден на заседании Петербургской ремесленной управы. Это было актуально – занятия ремеслами требовали определенных знаний, грамотности.

Одновременно с ходатайством управы поступило предложение от дочери действительного статского советника Марии Шпилевской об открытии у нее на дому (в Измайловском полку) воскресной женской

школы, что и произошло в апреле 1859 года, на полгода опередив создание школы П. В. Павлова.

Слушательницами стали девочки, жившие поблизости. Преподавались: чтение, письмо, арифметика, рукоделие, Закон Божий. Занятия вела сама М. С. Шпилевская. Учебные пособия она приобретала за свой счет. Поначалу школа существовала неофициально. Официальное разрешение было получено лишь 20 января 1860 года, т. е. спустя 9 месяцев фактической работы.

Нами установлен еще один факт, опровергающий киевское первооткрытие. За месяц до создания школы Н. В. Павловым в Екатеринославе аналогичное воскресное учебное заведение было открыто учителем Панченко.

Все это подтверждает, что идея образования взрослых была крайне актуальна. Учебные заведения нового типа почти одновременно возникали в разных географических точках России независимо друг от друга. Таким было начало <...>.

В историческом плане рассматриваемое образовательное движение совпало, и видимо, не случайно, с массовым «хождением в народ», призывами к отмене крепостного права <...>.

Царское правительство поначалу также поддержало открытие воскресных школ, полагая, что они станут важным средством просвещения простого народа, ликвидации неграмотности.

В Петербурге учебные заведения для взрослых открывались одно за другим. Об этом, конечно, стало известно в провинции. После получения министерского циркуляра губернаторы тоже начали действовать <...>. Уже к началу 1861 года только в Петербурге насчитывалось 14 мужских и 5 женских учебных заведений для взрослых; 8 из них содержались ремесленной управой <...>.

Вплоть до окончания 1860 года в 30 провинциальных городах и селениях открылось 68 учебных заведений для взрослых, включая 58 мужских и 10 женских.

Это был подлинный прорыв.

Однако реакционная часть русского общества была этим крайне недовольна, опасалась просвещения народа. По воскресным и праздничным дням отказывалась работать прислуга. Особое беспокойство выражали чиновники III-го жандармского отделения. 18 декабря 1860 года шеф жандармов В. А. Долгоруков представил государю особую записку. В ней, в частности, отмечалось:

«Внезапное возникновение воскресных школ проявилось таким лихорадочным движением, что не может уже быть вопроса: полезно ли распространение сих школ. Правительство должно принять безотложные и деятельные меры, дабы стать во главе сего движения, обратить на пользу бессознательное увлечение праздных и бродящих умов».

Далее перечислялись требования III-го жандармского отделения:

1. Препятствовать распространению школ вредно и едва ли возможно.
2. Не следует оставлять их в руках, которые произвольно приняли их на свое попечение.
3. Исполнительно и осторожно следует обратить все воскресные школы в учреждения государственные.
4. Осторожно и спокойно ограничить программу (грамота, счет), не допуская чтения книг, не назначенных к этим программам.
5. Немедленно приступить к изданию книг для народного чтения.

Поручить это благонадежным редакциям.

Император Александр II одобрил записку В. А. Долгорукова и написал: «считаю дело это в особенности при теперешнем брожении умов весьма важным»,¹³

Ответом на это стал специальный циркуляр Министерства просвещения, в котором предписывалось вести за ходом обучения надзор и «в случае если будут замечены отступления, срочно докладывать и отстранять». Вскоре, на основании указанного документа, III жандармское отделение возбудило ряд политических дел. А 13 июля 1862 года вышло Высочайшее Повеление, в котором уже требовалось: «впредь до преобразования означенных школ на новых основаниях закрыть все ныне существующие народные школы и читальни». К этому времени, согласно статистике царского правительства, на территории России было уже 274 народные школы, 243 – мужских, 31 – женская.

Крайне осторожное, замедленное возрождение воскресных школ началось в 1866 году. С 1867 года на территории России стали возникать частные образовательные учреждения, работавшие по воскресным дням.

Лишь в 1870 году открылись две воскресные школы, которые проработали в течение 30 лет, стали крупными образовательными учреждениями. Одна из них – школа Х. Д. Алчевской (поначалу частная). Она базировалась в Харькове и в первое время существовала неофициально. В 1870 году эта школа получило официальное признание. По подобию этого частного учебного заведения были обустроены многие аналогичные школы в различных регионах России. 80-е годы характеризуются ускоренным открытием частных воскресных школ. В 1888 году их насчитывалось уже 15. Успех был налицо. Но успех, несопоставимый с успехом первого периода открытия народных школ.

Происходит достаточно быстрое развитие образования взрослых. Оно охватывает Москву, Вильно, Екатеринодар, Ригу, Белгород, Петербург, Рыбинск, Таллинн, Иркутск, Ставрополь, Сумы, Симбирск, Тбилиси, Смоленск, Севастополь.

В 1891 году в стране работало 75 воскресных школ, расположенных в 50 городах и населенных пунктах; в том числе 8 школ для взрослых в

---

¹³ Куманев Б.А., Райхштейн С. Чудо, которое свершилось//Народное образование. – 1970. – №7. –С. 92-95.

Петербурге. Параллельно широко развернулось открытие учебных заведений на частной основе. Наибольшее их количество было создано в 1895-1897 годах (121 учреждение, т. е. 43% общего количества за рассмотренные 12 лет).

Однако это не является абсолютной истиной. Дело в том, что учет проводился только по официально зарегистрированным учебным заведениям. А еще работало много школ, по тем или иным причинам не прошедших регистрацию. Общее их количество было, вне сомнения, куда большим.

Например, царская статистика не учитывала воскресные школы при тюрьмах. Это подтверждает наше убеждение в том, что в действительности количество школ было больше, чем нами подсчитано. Первая, причем сразу удачная попытка была предпринята еще в конце 60-х годов. Идея учебы заключенных принадлежит А. Н. Карамзину, землевладельцу из Сибирской губернии. Он ее воплотил в жизнь, а именно: в Ардатовской тюрьме открыл воскресную школу для обучения арестантов.

Для второй половины 19 века характерно начало интенсивного научного осмысления теории и практики образования взрослых. Этот процесс был связан с именами замечательных педагогов, таких как К. Д. Ушинский, В. И. Водовозов, Н. А. Корф, В. Я. Стоюнин, Н. И. Пирогов, А. Щапов, В. П. Вахтеров, В. И. Чарнолусский, И. И. Янжул, Н. А. Рубакин, Е. Н. Медынский.¹⁴

В первые годы советской власти развитие образования взрослых было связано с ликвидацией массовой неграмотности. Первый декрет советского правительства «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» (декабрь 1919 г.) обязывал учиться всех граждан в возрасте от 8 до 50 лет. В период массовой ликвидации неграмотности среди взрослого населения (1920-1940) широко использовались внешкольные формы приобретения грамотности, т. е. индивидуальное обучение на дому и на работе, в малых группах и кружках, создаваемых в сельских местностях в избах-читальнях, городских клубах, библиотеках, в воинских частях.¹⁵

Ликвидация неграмотности в России была сложным социально-педагогическим процессом. Его успешность была обусловлена комплексом социальных, политических, организационных, социально-психологических факторов (Л. А. Николенко). Эти факторы универсальны. Как показывает мировая практика, их необходимо учитывать и при развитии образования взрослых.

Например, наиболее существенными направлениями ликвидации неграмотности в Советской России были:

---

¹⁴ См. Приложение 6

¹⁵ Куманев Б.А., Райхштейн С. Чудо которое свершилось//Народное образование. – 1970. – №7. – С. 92-95.

1. Объявление правительством ликвидации неграмотности народа как приоритетной социально-политической задачи, решение которой поможет стране выйти из экономической разрухи и стать на путь дальнейшего экономического и социокультурного развития.

Нечто подобное предприняло правительство США, когда наше государство начало опережать штаты в освоении космического пространства. Только США приняло решение об интенсификации развития непрерывного образования взрослых. Выразилось это в многократном увеличении ассигнований на образование и принятии Конгрессом в 1958 г. Закона «Об образовании в интересах национальной обороны». В нем определялась особая роль системы непрерывного образования взрослых в укреплении военно-технического и научного потенциала США. Мир вычислил и понял, что необходимо вкладывать в образование взрослых около 6% ВВП, выделяя в каждой отрасли народного хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, строительство и т. п.) доли ее бюджета и рассматривая расходы на образование взрослых как капиталовложения в производство на каждом предприятии.

2. Консолидация усилий властных государственных структур, органов управления народным образованием и общественных организаций.

Эта мера необходима, если общество действительно хочет добиться положительных результатов в развитии образования взрослых. К сожалению, на данном этапе, как показывает практическая деятельность (например, в виде организации ежегодной акции ЮНЕСКО «Неделя образования взрослых» в России), образование взрослых не является стимулом в современном обществе для консолидации государственных и общественных усилий.

3. Мобилизация широкой общественности для борьбы с неграмотностью и создание добровольных обществ, оказывающих финансовую и кадровую помощь в этом деле.

Мобилизация широкой общественности в нашей стране для развития непрерывного образования взрослых обозначала бы то, что эта деятельность приняла массовый характер, что к реализации идеи подключилась частная инициатива, которая вкладывает деньги в развитие образования сознательно, понимая, какой экономический и социальный эффект это принесет России в ближайшем будущем.

4. Пробуждение патриотических чувств, социальной активности населения страны.

Одной из главных идей развития непрерывного образования взрослых является повышение гражданского самосознания и патриотизма общества, которые напрямую связаны с успешной самореализацией индивидов, с востребованностью их опыта, интеллекта, духовных сил в обществе.

5. Организация серии широкомасштабных мероприятий, направленных на решение определенных задач: выявления уровня неграмотности; создание пунктов ликвидации неграмотности по месту жительства и работы

взрослых; ускоренную подготовку кадров ликвидации неграмотности; сбор добровольных пожертвований.

Надо заметить, что этот пункт зависит от реализации первого, т. е. возможен при непосредственной моральной и финансовой поддержке государства и связан так же с выходом на массовый характер организации непрерывного образования взрослых. А формы широкомасштабных мероприятий могут быть самые разнообразные от интенсификации и развития клубов по интересам, творческих объединений до создания специальных государственных и общественных структур и организаций, целенаправленно занимающихся развитием образования взрослых.

6. Создание учебных и методических пособий, педагогических рекомендаций, разработка содержания обучения с учетом жизненного и профессионального опыта неграмотных и особенностей социально-политической ситуации в стране.

Собственно в этом пункте речь идет о методологической и методической поддержке. В нашем случае такая работа в России уже ведется (об этом свидетельствует хотя бы данная монография). Но она не так интенсивно развивается, как этого бы хотелось. Этот процесс только тогда начнет набирать силу, когда на его реализацию будет сформирован государственный (национальный) заказ¹⁶.

Война нанесла непоправимый удар по развитию образования взрослых в России. И все-таки уже в 1943 году были вновь созданы вечерние общеобразовательные и в 1944 году – заочные школы.

Национальным возрождением формального образования взрослых стал 1958 год. Способствовал этому принятый Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», который поставил задачу перед советским обществом в течение ближайшего десятилетия осуществить в стране обязательное 8-летнее обучение молодежи и взрослых (до 35 лет).

Для решения этой задачи в 1960 году был создан НИИ вечерних (сменных) и заочных средних общеобразовательных школ. Это был первый в мире институт, который начал систематически и планомерно заниматься разработкой теоретических основ образования взрослых на междисциплинарной основе.

Примерно в эти же годы при Всесоюзном обществе знаний начали создаваться институты марксизма-ленизма – одна из форм неформального образования взрослых, которая сегодня развивается без идеологической надстройки в виде университетов третьего возраста и Высших народных школ.

В 1970 году на базе НИИ вечерних (сменных) и заочных средних школ АПН РСФСР создается НИИ общего образования взрослых в стране. С 1975 года изучение актуальных проблем образования взрослых начинается

---

¹⁶ Малитиков Е. Ключ в 21 век (устойчивое развитие и образование взрослых). – СПб, 2005.

осуществляться в русле единой концепции непрерывного образования. Видимо, в связи с этим НИИ общего образования взрослых в этот период реорганизуется в НИИ непрерывного образования взрослых АПН СССР.

В русле общей концепции непрерывного образования и в связи с программой ЮНЕСКО институт приступает к исследованию вопросов функциональной неграмотности взрослых, образования взрослых в условиях перехода к рыночной экономике, «пожизненного» обучения в изменяющемся обществе. Для нашего исследования важно, что этот период связан с именами Т. Г. Браже, С. Г. Вершловского, Л. С. Высотиной, В. И. Кричевской, А. Н. Марон, Г. С. Сухобской и др., на некоторые педагогические идеи которых мы будем ссылаться в своих дальнейших рассуждениях.

Интересно также отметить то, что уже в 1976 году, в самый разгар застоя, агрессивного декларирования перед мировым сообществом преимуществ социалистического планового ведения хозяйства, НИИ непрерывного образования взрослых АПН СССР, возглавляемое академиком В. Г. Онушкиным, начинает исследовать проблему образования взрослых в условиях перехода к рыночной экономике и «пожизненного» обучения в изменяющемся обществе...

Не правда ли, такая постановка проблемы задолго до известных событий августа 1991 года наводит на серьезные размышления о вероятном прогнозировании, а возможно, и моделировании грядущих экономических и политических событий в нашей стране. Конечно, не институтом, а определенными лицами, которые с его помощью хотели разобраться, какой вектор развития образования взрослых должен быть при подобном развитии событий.

В 90-е годы в составе Российской академии образования создается Институт образования взрослых. Исследования образования взрослых обогащаются системным рассмотрением этого явления как социального института. В начале 2000-го года при Министерстве образования РФ начинает работать Научно-методический совет по проблемам образования взрослых (Л. А. Николенко).

Переломный момент в этой образовательной ситуации наступил в 90-е годы. Качественно новое направление получило формальное образование взрослых, что выразилось преимущественно в появлении различных форм дополнительного образования в вузах.

Именно в это время на территории РФ стали возникать многочисленные общественные организации, перечисление простых юридических форм заняло бы в нашем исследовании неоправданно много места. Все они, так или иначе, занимаются неформальным или информальным образованием взрослых.

На этот же период пришлось возрождение народных школ. Оно состоялось в Петербурге, где 140 лет назад возникла идея первой в России народной школы, 19 мая 1998 года. Организатором выступила региональная

общественная организация «Дом Европы в Санкт-Петербурге» при научно-методической поддержке Института образования взрослых Российской академии образования.

В течение 70 лет существования коммунистического государства никаких разговоров о воссоздании воскресных школ не велось. Система не подходила к новым требованиям.

В настоящее время школа для взрослых продолжает работать, ее опыт распространяется по России¹⁷.

Существуют Российская и Сибирская ассоциации образования взрослых. Множество общественных организаций, которые занимаются развитием творческих способностей взрослых и их гражданским образованием. Ежегодно проводятся всероссийские и международные мероприятия, посвященные проблемам развития образования взрослых в России. Самые известные – Андрагогический форум (организатор Российская ассоциация образования взрослых) и ежегодная акция ЮНЕСКО «Неделя образования взрослых» (российский координатор – РОО «Дом Европы в Санкт-Петербурге»). Однако надо отметить, что, несмотря на титанические усилия общественности, образование взрослых в России пока не получило должной государственной поддержки. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что до сих пор не существует специальной государственной программы, посвященной этой социально значимой образовательной проблеме.

1.3.Современные отечественные научные представления о развитии образования взрослых

Вместе с тем, надо отметить, что образование взрослых в России – объект пристального внимания отечественной науки. Этой теме в разных ее аспектах посвящены десятки научных исследований. Проблемы образования взрослых широко освещаются в различных специальных изданиях, где публикуются научные статьи авторов практически со всей России.

Именно благодаря науке прояснены некоторые особенности развития образования взрослых на территории нашей страны, активно формируется понятийный аппарат, который позволяет согласно вызовам времени отслеживать развитие этого сложного образовательного процесса.

В частности, представители питерской научной школы Т. В. Шадрина и Е. А. Соколовская считают, что понятие «андрагогика» возникло (было введено в научный обиход) в 1833 году. Его автор – немецкий историк педагогики Александр Капп. У него греческое происхождение (*андрос* –

---

¹⁷ Лебединская Т.Н. Образование пожилых людей: история, международный и российский опыт. – СПб, 2005.

мужчина, человек; *агогейн* – вести). Таким образом, андрагогика – «ведение взрослого человека». Александр употребил этот термин, рассказывая о педагогических взглядах Платона. На этом основании ученые утверждают, что практика просвещения взрослых имеет древние корни. По их мнению, андрагогикой занимались Пифагор, Сократ, Платон, Иисус Христос, пророки и проповедники, великие философы, политические деятели, литераторы, ученые всех веков и народов. Все они вносили свой существенный вклад в развитие цивилизации на нашей планете, формировали духовный облик человечества, занимаясь просвещением. Они замечают, что «пожалуй, первая из позиций андрагога исторически оформилась именно как просветительская, проповедническая по отношению к другим взрослым людям. Подобная позиция не может быть присвоена произвольно. Для этого андрагогу необходимо иметь то, что сегодня принято называть харизмой, обладать безусловным социальным и нравственным авторитетом среди значительного количества людей, быть носителем инновационных (революционных) идей, способных собрать вокруг себя массы последователей»¹⁸.

И. А. Колесникова считает, что: «андрагогика начинается не просто в сфере социально-психологического или профессионального взаимодействия взрослых людей, но прежде там, где предстоит работа с определенным содержанием, подлежащим усвоению, и где перед взрослым человеком встают образовательные задачи (которые он, возможно, не воспринимает как таковые – прим. А. Г.)¹⁹. В связи с этим И. А. Колесникова утверждает, что «андрагог – это человек, основной профессиональной функцией которого является обучение взрослых. Однако андрагогическую (образовательно-воспитательную) функцию может и вынужден принимать на себя любой специалист, работающий в системе «человек-человек»²⁰.

Такой социальный, педагогический, социально-психологический подход к определению содержания понятия «андрагог» вполне отвечает современным вызовам времени. Такой точки зрения придерживаются многие специалисты в области образования взрослых.

Автору данного исследования наиболее близка позиция Т. В. Шадринной и Е. А. Соколовской, авторов статьи «Андрагог в образовательной структуре современного общества». В ней они дают расширенное определение содержания понятия «андрагог», который учеными воспринимается «... не только как специалист, непосредственно включенный в образовательный процесс в образовательных учреждениях для взрослых (институтах повышения квалификации, вечерних школах, различных курсах и др.), но и как представитель других сфер деятельности,

---

¹⁸ Колесникова И.А. Основы андрагогики. М.: Издательский центр «Академия», 2003 – С.167.

¹⁹ Колесникова И.А. Основы андрагогики. М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С.9

²⁰ Колесникова И.А. Основы андрагогики. М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С.9-10

оказывающих или могущих оказывать влияние на образование взрослого человека»²¹.

Исследователи объясняют такую свою позицию тем, что сегодня стал очевиден факт получения знаний нетрадиционными методами и в формах, которые не могут укладываться в рамки формального образования. В своих размышлениях по этому поводу они опираются на мнение Д. Белла, который говорит: «Разграничение между обучением и образованием вполне понятно. В прошлом они были едины. Мы тогда жили в «информационно бедном обществе». Непосредственный жизненный опыт, приобретаемый на ферме или в маленьком городке, мог быть значительным, но кругозор в других областях – знакомство с миром искусства, культурой или политикой за пределами своей местности – ограничивался книгами и школой. Школа придавала организованность опыту и кодифицировала жизненные ценности. Сегодня ситуация кардинально изменилась <...> образование стало приобретаться вне школьных стен, через разнообразное воздействие со стороны средств массовой информации и коллег, в то время как школы, в силу их роли «стражей образовательного процесса», стали более профессиональными и специализированными...»²².

Таким образом, специалисты утверждают, что андрагоги – это и просветители, культпросветработники, организаторы досуга, туризма, разнообразных видов социокультурной деятельности взрослых. Видимо, этот ряд можно продолжить, имея в виду, например, широкий круг специалистов, занятых в социальной сфере, обслуживании населения, не эпизодически, а в течение достаточно длительного времени организующих и направляющих деятельность взрослого человека. В том числе деятельность, направленную на согласование с ценностями открытого общества, сущность которого – «открытость будущему. Это общество индивидуальной свободы. Однако не может быть свободы там, где граждане не нуждаются в этой свободе» (К. Поппер). Образование взрослых – одна из тех сфер жизни человека, которая «ведет к свободе» – свободе мысли, духа, ответственного действия. По словам Поля Беланже, директора Института ЮНЕСКО по образованию, в России «перед лицом экономических, социальных и политических изменений граждане должны больше знать и понимать для того, чтобы участвовать, а участвовать, чтобы творить, создавать»²³. Открытое общество – общество, основанное на человеческих знаниях и ценностях, позволяющее каждому человеку, независимо от возраста, индивидуально или коллективно реализовывать свой потенциал. Но, как отмечалось в Гамбургской декларации, принятой на 5 конференции ЮНЕСКО по образованию взрослых (июль 1997 г.): «это не только право, это еще и ответственность каждого перед другими людьми

²¹ Соколовская Е.А., Шадрин Т.В. Андрагог в образовательной структуре современного общества, СПб, 2006. – С.30.

²² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999. – С. 565-566.

²³ Беланже П.. Образование взрослых – шаг России в 21 век// Новые знания. – 1999 – №2. – с.1.

и перед обществом в целом». «Принятие андрагогом миссии – «вести взрослого» к открытому обществу – предполагает развитие соответствующей методологии его деятельности, в основе которой – понимание сущности современной идеи непрерывного образования не как обучения, а как учения человека на протяжении всей жизни и роли андрагога в этом процессе»²⁴.

Ряд московских социологов во главе с Г. А. Ключаревым развитие образование взрослых рассматривают в неразрывной связи с понятиями «социальный капитал личности и общества» и указывают на его прямую связь с формированием гражданских ценностей и становлением правового государства у нас в стране:

В монографии «Непрерывное образование и потребность в нем под редакцией Г. А. Ключарева, утверждается, что Д. Кальманом социальный капитал понимался как совокупность нематериальных ресурсов, которые общество перераспределяет между индивидами. А Р. Путман определил это понятие как: «Совокупность таких элементов общественной жизни, как горизонтальные связи, нормы и чувство доверия, которые позволяют людям эффективнее действовать сообща в достижении общих целей». Р. Путман показал, что социальный капитал, опирающийся на ответственность, моральные нормы и гражданские обязательства, оказывает гораздо большее влияние на демократическое развитие общества, нежели рыночные, социально-экономические факторы.

Это означает, что вклад образования в развитие (или накопление) социального капитала очевиден. Более образованные люди активнее вступают в различные общественные организации, объединения и ассоциации, охотнее участвуют в политических акциях и больше интересуются политикой в отличие от менее образованных сограждан²⁵. Именно через личные контакты, даже опосредованные через СМИ, люди могут продолжить полученное ранее образование, а также более эффективно предлагать свои услуги на рынке труда. Ю. Хабермас и А. Гидденс обращают особое внимание на связь коммуникативных действий (навыков) и образования. Так, Хабермас делает акцент на мотивацию и личностную значимость в процессе любого образования (от формального до информального). Если учеба проходит через диалог, учащиеся своими речевыми действиями (письменными или устными) выдвигают притязания на значимость, с именно признания на истинность, на правильность и правдивость своих высказываний.

²⁴ Андрагог в открытом обществе (Материалы российско-польского семинара)/Под. Ред. Е.А.Соколовской, Т.В.Шадринной. – СПб. – Иркутск-Пlock – 2000. – С.4-5.

²⁵ В связи с этим возникает вопрос, на который государству необходимо ответить: нужны ли ему такие «политически активные» граждане. Если «да», то необходимо срочно поддержать идею непрерывного образования и в ее контексте неформальное и информальное образование взрослых. Если «нет», то тогда оно заинтересовано, чтобы все оставалось так как есть и даже, более того, непременно примет меры к тому, чтобы ужесточить правовые и экономические условия существования всех кто занимается образованием взрослых... – **Примечание автора.**

А. Гидденс выделяет коммуникативную функцию на следующем этапе – как результат образования. Благодаря коммуникативным навыкам, которые выше у образованных людей, обеспечивается большая интегрированность в обществе, большая степень доверия и социального капитала.

Таким образом, в теории социального капитала не экономические факторы определяют поведение людей, а те навыки, ресурсы, способность к коммуникации и кооперации, которые они получают в период учебы – образовательного взаимодействия. Для человека неважно при этом, каким образом он «рассчитывается» за обучение – ведь его семья, круг друзей, ближайшее близкое ему по интеллекту и духовным устремлениям социальное окружение – тоже капитал, который он «заработал» ранее. Эти потребности часто обусловлены переменами жизненного уклада, сменой систем ценностей, появлением альтернативных моделей поведения. В таких случаях учение не только помогает людям становиться более активными и принимать участие в общественной жизни, но и добиваться успеха в оплачиваемом профессиональном труде. Открытость к новым знаниям и навыкам обогащает личный мир человека, делает более содержательной его повседневную жизнь.

Потребность в обучении возникает у человека, когда он задумывается о происхождении традиционных социальных действий: умение поддерживать отношения с другими людьми, ухаживать за своим телом, выполнять определенные социальные роли, проявлять чувство любви и т. д. Эти и другие положения рассматриваются в трудах: П. Бардью, Д. Кальмана, Р. Путмана, Ю. Хабермаса, А. Гидденса, Б. Густовса.

Взрослый человек исходит из сложившейся личной системы ценностей и предпочитает иметь право самостоятельно организовывать для себя, членов своей семьи и других людей учебный процесс, который не укладывается и не регламентируется действующими стандартами и учебными программами. Таким образом, самообразование становится действием выбора между общественной потребностью и индивидуальными предпочтениями в области информационно-учебной деятельности.

По мере развития общества самообразование все отчетливее предстает социально значимым явлением и процессом. Именно в рамках самообразования решается вопрос о том, какие знания становятся предметом изучения. Оно начинает оказывать непосредственное влияние на труд, быт, структуру свободного времени, условия жизни представителей всех возрастных и социальных групп. Для информационного постиндустриального общества самообразование – это способ самоорганизации, средство либерализации всей системы управления образованием, а в более широком контексте – источник социальных инноваций и даже трансформаций.

По мере становления информационного общества потребность в знаниях возрастает, а контроль над их доступностью и распределением

уменьшается. Взрослый учащийся становится все более независимым от тех институтов и организаций, которые обеспечивают формальное образование. Он способен самостоятельно восполнять неравенство в распределении знаний и навыков. В независимости и автономности человека от институализированной учебы заключается новый смысл самообразования.

В основе самообразования лежит индивидуальный жизненный опыт, поэтому можно считать, что потребность в самонаправляемой учебной деятельности с возрастом не остается неизменной. Как только человек замечает все большее расхождение между «научным знанием», полученным в стенах образовательных учреждений, и своим личным опытом, он выходит за рамки существующей системы и начинает использовать знания, навыки и информацию вне ее.

Основания данной деятельности пересматриваются в соответствии с индивидуальным пониманием объективности, истинности, научности, эффективности, безопасности, нравственности и т. д. Самообразование становится сознательным выбором человека неравнозначных по своей научной, общественно значимой, прагматической ценности знаний и навыков, которые предстоит освоить.

Такой подход соответствует постепенно принимаемой в отечественной социологии практике рассмотрения современного общества как самоорганизующегося и, следовательно, самообразующегося. Как общественный феномен самообразование обеспечивает переработку социального капитала и его накопление, выступает источником не только технологических, но социальных новаций²⁶.

Г. А. Ключарев считает, что самообразование это один из наиболее эффективных путей включения в общественную жизнь самых разных групп населения, в том числе с низкими и очень низкими доходами. Он полагает, что самообразование чуть ли не единственный способ компенсировать недостаточные возможности профессионального роста, которые предоставляет государство или работодатель. Поэтому, чтобы управлять обществом без принуждения, государство стремится убедить граждан не только в своей абсолютной легитимности, но и в искренности намерений. Оно утверждает, что все делается в интересах общества и альтернативные пути неэффективны и сомнительны²⁷.

Тиражирование такой мысли – задача подконтрольных государству институтов формального, неформального и информального образования, в первую очередь СМИ. Поэтому неподконтрольные СМИ, даже самые безобидные по своим общественным устремлениям, каким и являлась сибирская литературная народная газета «Александровский Централ», о деятельности которой мы будем говорить во второй главе нашего исследования – всегда неуютны государству. Это происходит еще и

---

²⁶ Непрерывное образование и потребность в нем / [отв. ред. Г.А.Ключарёв] ; ИКСИ РАН. – М. : 2005. – С.25-37.

²⁷ Там же – С.51-61.

потому, что сами СМИ являются одним из важных источников такого самообразования.

1.4. СМИ как субъект неформального образования

Итак, образование взрослых – это своеобразный процесс накопления социального капитала, посредством которого формируется гражданское общество.

Наличие в обществе достаточного социального капитала требует различных форм, через которые он будет транслироваться каждому индивиду, сообразно особенностям развития каждой личности. Как было сказано выше, взрослый человек вправе сам выбирать форму получения знаний. Поэтому *формальное образование*²⁸ в силу своей специфики и зависимости от государственной, строго регламентируемой политики среднего и высшего образования невольно ограничивает такой выбор взрослого человека.

В этой ситуации *неформальное*²⁹ и тем более *информальное образование*³⁰ становятся более привлекательными для тех людей, которые учатся не для получения «корочки» государственного образца, для саморазвития как одного из важнейших условий самоактуализации. В связи с этим актуальными становятся вопросы: какие индивиды могут называться андрагогами, в каких формах осуществляется транслирование неформального и информального образования взрослых, какова социальная ответственность их перед обществом.

Последнее обстоятельство является причиной того, что не все организации готовы считать себя трансляторами образования взрослых. К таким относится большинство СМИ, которые зарабатывают деньги на транслировании общественно-образовательных ценностей. Некоторым из них очень бы не хотелось, чтобы возникал вопрос о качестве их информационной деятельности, способствующей ценностному определению личности и формированию национальной системы ценностей. В погоне за прибылью они готовы к транслированию любых ценностей, в том числе адресованных к низменным потребностям своей аудитории.

Почему же некоторые из научных исследователей и журналистов склонны считать, что информационная деятельность СМИ, в частности, печатных (в т. ч. газет) является общественно-образовательной и имеет непосредственное отношение к информальному образованию?

Газета как одна из форм СМИ в силу специфики своей деятельности является подвидом различных социальных институтов: культуры, образования, коммуникации, идеологии³¹ и т. п. Особенности деятельности

²⁸ Приложение 7.

²⁹ Приложение 8.

³⁰ Приложение 9.

³¹ Резник Д.А. Средства массовой информации в процессе формирования правового государства в России. дисс. ... докт. социол. наук. – Саратов, 2004. – 232 с.

газеты складываются из многих факторов, которые определяются ее целями и задачами. Но есть общепринятые функции, которые разные исследователи определяют по-своему.

Е. П. Прохоров утверждает, что полифункциональная система журналистики включает в себя следующие функции: коммуникативную, непосредственно-организаторскую, идеологическую, культурно-образовательную, рекламно-справочную, рексативную³². Большинство исследователей в том или ином аспекте называют информационно-коммуникативную, социализирующую, образовательную, социокультурную функции³³.

Отметим, что во всех классификациях функций газеты обязательно присутствуют социальные и образовательные (С. Липсет, Д. Ландберг, М. Дюверже, Ч. Р. Мидлс и др.). В классификации потребностей, предложенной указанными авторами, называемая ими «социализация» – «передача новым поколениям существующих в данном обществе образцов поведения и способов деятельности (институты семьи, образования и пропаганды и т. д.)»³⁴. Из этого можно сделать вывод, что газета одновременно относится к институтам образования и институтам пропаганды определенных идей, т. е. ценностей.

Как известно, специфика транслирования информации газетой заключается в том, что обязательными условиями этой деятельности являются: публичный побудительный характер излагаемых материалов (активация, интердикция, дестабилизация); опосредованная и непосредственная обратная связь с аудиторией; анализ или интерпретация в форме констатации событий и явлений, происходящих в обществе. Поэтому любая, даже самая беспристрастная информация, став фактом публичным, приобретает социальный, доступный широкой общественности, образовательно-направленный смысл. Она активно воздействует на ценностное самоопределение личности, на формирование общественного сознания. Поэтому в контексте нашего исследования предлагается применять понятие «образовательная деятельность газеты» для того, чтобы подчеркнуть неразрывную связь информационной журналистской деятельности с информальным образованием взрослых, которое, являясь разновидностью образования, в своеобразной форме выполняет в полном объеме его функции. Это выражается как в образовательном характере транслируемой информации (некоторой сумме социальных и иных знаний), так и в обратной связи с читателями. Обратная связь с читателями может быть опосредованная (через письма, телефон, Интернет) и непосредственная через встречи (с героями публикаций, с читателями в общественных приемах, на

---

³² Прохоров, Е.П. Публицист и действительность. – М., 1971.

³³ Резник Д.А. Средства массовой информации в процессе формирования правового государства в России. дисс. ... докт. социол. Наук. – Саратов, 2004. – 232 с.

³⁴ Там же. – С.19-20.

круглых столах, дискуссиях, во время «выездных редакций», работы литературных объединений и т. п.). Такая, именуемая на профессиональном языке журналистов «обратная связь», с точки зрения образования взрослых, является образовательным или андрагогическим взаимодействием журналистов и читателей. Кроме того, традиционными формами образовательного (андрагогического) взаимодействия между журналистами и авторским активом в газете всегда были наставничество, редакционные летучки, конкурсы профессионального мастерства и др. Следовательно, мы можем определить, что **андрагогическое взаимодействие** является образовательным диалогом, базирующимся на принципах образования взрослых (самостоятельности, опоры на индивидуальный опыт, рефлексивности, индивидуализации, контекстности, элективности и т. п.) (С. Г. Вершловский, С. И. Змеев, А. А. Вербицкий). В свою очередь, такая позиция позволяет определить **образовательную деятельность газеты** как одну из форм неформального образования взрослых, направленную на транслирование различных знаний и организацию опосредованного и непосредственного андрагогического взаимодействия журналистов и читателей, способствующую ценностному самоопределению личности, формированию общественного мнения и сознания.

Таким образом, специфика транслирования информации СМИ заключается в том, что обязательными условиями этой деятельности являются: публичный характер излагаемых материалов, обратная связь с читателями, анализ событий и явлений, происходящих в обществе. То есть СМИ выполняют важную социальную роль в общественной жизни. Даже в том случае если СМИ сознательно уходят при транслировании информации от редакторских и авторских комментариев, сам подбор фактов, форма их подачи являют собой определенный общественно-образовательный смысл. Эти социальные функции заложены в самой природе публицистической деятельности. Их невозможно по желанию кого-то отменить. Непонимание этого приводит, особенно в профессиональной среде журналистов, к толкованию своей профессии как простого, «бесценностного» транслирования текущей информации.

Поэтому сегодня представляется чрезвычайно важным обратиться к содержанию таких, казалось бы, давно ясных, устоявшихся понятий, как «публицист», «публицистика», «просвещение» и нового, активно формирующего свое содержание в контексте современного образования взрослых – «информальное образование». Они требуют современного осмысления и определения их содержания.

В последние десятилетия, начиная с 1985 года, все чаще в российской журналистике настойчиво употребляется понятие «современная журналистика». Научного осмысления содержания этого понятия пока нет. Применение этого термина сначала было связано с попыткой избавить журналистику от идеологической надстройки. Затем большинство СМИ, стремясь максимально «приблизить» содержание своих изданий, радио и

телепередач к потребителю, стали активно пользоваться элементами бытовой современной разговорной речи, избегать сложных, объемных аналитических материалов, воздерживаться от демонстрации активной авторской позиции, стремясь выдерживать по форме и по содержанию свои материалы в рамках так называемого прямого информирования, то есть ограничивая их уровнем простой констатации фактов. Началось быстрое, некачественное (на уровне примитивного подражания западным журналистским технологиям) развитие развлекательной деятельности СМИ в ущерб общеобразовательному и даже информационному направлениям. Все это вместе взятое привело к быстрому размыванию некогда добротного публицистического языка и традиционных жанров российской журналистики.

Союз журналистов России забил тревогу, данная проблема стала темой многих журналистских семинаров, круглых столов, дискуссий в СМК.

Например, еще в 2004 году в Санкт-Петербурге прошел один из таких семинаров, организованный Союзом журналистов России, «Прозрачность ответственности СМИ и их концентрация». На этом форуме одним из докладчиков был Игорь Яковенко, генеральный секретарь Союза журналистов России. Он в числе других поднятых проблем отметил, что *«Все экономические процессы привели к трем тенденциям на информационном рынке. Первая – вытеснение журналистики как таковой из средств массовой информации. Прослеживается тенденция вытеснения общественно-политических изданий и понижения качественного уровня журналистики»*³⁵

Профессиональный журнал «Журналист» пытался и пытается эти и другие проблемы, связанные с профессиональной компетентностью, социальной безопасностью журналиста и его влиянием на общественно-образовательную политику, ставить, обсуждать, отслеживать в выступлениях центральных и региональных СМИ.

В частности, в интервью, данном этому журналу, Павел Гусев, председатель комиссии по коммуникациям, информационной политике и свободе слова Общественной палаты РФ, президент Союза журналистов Москвы сказал: «Есть много разных объединений по профессиональной принадлежности, но собраться воедино и выработать общие позиции по самым важным вопросам у них до сих пор не получалось. Мы хотим это сделать. Мы хотим выработать единую Хартию журналистов России, гарантирующую наши профессиональные права и определяющую этические нормы»³⁶.

Такая хартия была принята, но она не имеет юридической силы. А Союз журналистов России – рядовая общественная организация, которая не имеет возможности определять качественный уровень информационной политики в России. Десятки тысяч СМИ России и сотни тысяч

³⁵ Яковенко И., Информационный вестник, № 11-12, Москва, 2004 г., с. 6.

³⁶ Гусев П., Журналист, №3, 2006 г., Москва, «Что предпримет общественная палата?», С.10

журналистов, работающие в них, не имеют никакого отношения ни к этому, ни к какому-либо другому Союзу. А значит, реального, прямого влияния на их трудовую деятельность и тем более деятельность их хозяев (учредителей СМК), они не имеют.

Российская журналистика, освободившись окончательно в 1991 году от идеологического «рабства», сразу же угодила в «рабство» рыночных отношений. Долгожданная «свобода» оказалась лишь новой разновидностью зависимости, на сей раз от денег, точнее, от умения их беззастенчиво зарабатывать на наивности и доверчивости своих читателей, зрителей, слушателей. Делать это в 90-х годах было достаточно просто, потому что старшее поколение россиян еще по инерции верило журналистскому слову. Молодое поколение жаждало сенсаций, разоблачений, развлечений, наслаждалось панибратским языком «современной журналистики», ему была понятна подростковая ортодоксальность мышления не очень грамотных и интеллектуально зрелых, но зато «своих в доску» журналистов.

Именно в это время издателями многочисленных тиражных изданий, теле-, радиокомпаний по всей России стали люди, не утруждающие себя моральными принципами. Они подбирали в штат своих СМИ подобных себе по уровню развития людей. Если кто-то не вписывался в их систему ценностей и норм поведения – не церемонились: за дверьми редакции толпились дилетанты, желающие попробовать себя на журналистском поприще. Ими ни во что не ставился профессионализм, а прежние заслуги в советской журналистике рассматривались чуть ли не как основной «профессиональный» недостаток. Требовалась «свежая кровь», то есть, как они полагали, незакомплексованный, нетрадиционный взгляд на действительность и людей, имевших несчастье быть ее «главными героями».

На деле же вышло, что «современная журналистика» стала представлять собой примитивную копию западной журналистики. Не имеющая исторических корней, не учитывающая российский менталитет, геополитические особенности государства – она остается чужеродным органом в государстве, в котором традиционно всегда была высока роль в общественном и государственном устройстве образования и литературы. Новые руководители СМИ, не ограничиваемые никем и ничем, кроме денег, записали на свой счет немало «славных дел», которые можно характеризовать как «информационный беспредел».

Они безответственно полагали и некоторые из них полагают до сих пор, что они занимаются всего лишь прямым информированием населения, отрицая одну из важнейших функций СМК – информальное образование взрослых. Бравлируя тем, что они не профессионалы, презирая публицистику, журналистику и публику, они вызывающе называли себя представителями «желтой прессы» и без зазрения совести занимались «зарабатыванием» денег на апелляции к низменным интересам читателей,

зрителей и слушателей. И это им удавалось, особенно в первые 2–3 года после развала СССР. Когда эйфория от «головокружительной свободы» несколько поутихла и многие граждане и организации, попавшие под «пресс» непрофессиональной прессы, начали пользоваться своим законным правом защиты своей чести и достоинства, у СМИ и их руководителей наступил закономерный момент переоценки ценностей. Многотысячные штрафы в результате проигранных в судах дел о защите чести и достоинства заставили иначе многих из них взглянуть на журналистское ремесло. Некоторые СМИ разорились. Другие вынуждены были обращаться к услугам дорогостоящих адвокатов или обзаводиться соответствующими юридическими отделами. Возникшие по всей стране разнообразные Союзы журналистов начали ставить вопросы об отстаивании профессиональных интересов журналистов перед работодателями.

Одним из первых этим занялся некогда могущественный единственный Союз журналистов России (бывшее название – Союз журналистов СССР). Это легко можно проследить по содержанию ежемесячного информационного вестника Союза журналистов России.

Он работает вот уже несколько лет по таким основным направлениям: заявления СЖР; мониторинг законодательства в области СМИ; центр экстремальной журналистики (о правонарушениях против журналистов и изданий); новости в журналистских Союзах; поздравления; конкурсы; информация о деятельности Совета ветеранов СЖР; большое жюри СЖР (решение спорных, конфликтных вопросов в журналистской профессиональной среде); журналистская учеба; различные заявления, постановления, отдельные (очень редко) выступления на острые общественные темы, связанные с профессиональной деятельностью журналистов.

Профессиональное издание «Журналист» занимает еще более активную общественно-образовательную позицию. Причем содержание его год от года меняется все больше и больше в сторону осмысленного решения проблемы влияния СМИ на общественное устройство нашего государства. Журнал традиционно серьезно озабочен профессиональной компетентностью журналистов, качеством их публицистических выступлений и, конечно, заботится о физической безопасности всех, кто связан с деятельностью СМИ. Особенно плодотворно занимается журнал информальным гражданским, экологическим и экономическим образованием журналистов. Эти и другие тенденции доказывают то, что в российской журналистике начал возрождаться профессионализм. Происходит это через методологическое осознание профессиональными журналистами своей андрагогической миссии. Конечно, это будет долгий и болезненный процесс, сопутствующий восстановлению национальной системы традиционных общественных ценностей, которая была сломана в

одночасье, но все более и более становится востребованной в современном формирующемся гражданском обществе.

Общество осознало, что именно «свободная пресса» подготовила развал самого грандиозного фантомного явления³⁷ – государственного образования СССР. Но она же стала активным организатором не менее унижительных, грабительских, интеллектуально и духовно разорительных симуляций³⁸ социально-экономических реальностей, таких как приватизация и других уже в постсоветский период развития нашего общества. Именно «свободная пресса» сыграла самую неблагоприятную роль в разжигании межнациональных и межрелигиозных локальных конфликтов на Северном Кавказе, а в декабре 1993 года откровенно провоцировала в лице ряда националистических изданий начало гражданской войны. «Свободная пресса» стала основным инструментом проведения шумных и, увы, не совсем чистоплотных пиар-компаний на выборах в законодательные и исполнительные органы государственной власти. Именно «свободная пресса» стала средством стремительного обогащения хозяев СМИ и отмывания через их расчетные счета преступных денег, «зарабатываемых» криминальными структурами, деятельность которых они фактически обслуживали уже только потому, что факт их существования большинством СМИ старательно, с одной стороны, романтизировался, с другой, замалчивался.

Сегодня постепенно начинает изменяться содержание периодических печатных и электронных СМИ. Это выражается в том, что в газетах, на телевидении и радио появляются направления деятельности, которые можно характеризовать как общественно-образовательные. Например, гораздо больше стало уделяться внимания спорту, культуре (даже существуют отдельные каналы TV). Журналисты активно ищут различные формы популяризации правовых, экологических, экономических знаний, пропагандируется опыт успешной самореализации личности, уделяется серьезное внимание освещению исторических событий, проблем научного познания мира и другим ценностям, без которых немислимо существование ни одного цивилизованного общества. СМИ России не забывают и о своих функциях «общественного контролера», активно участвуя в этом смысле в строительстве гражданского общества.

Разумеется, говоря об данных положительных тенденциях, автор этих строк далек от мысли идеализировать деятельность современных российских СМИ. Предстоит большая и трудная работа на всех уровнях законодательной и исполнительной государственной власти, общественности, чтобы великую силу «четвертой власти», ее

---

³⁷ *Фантомный феномен* – одна из разновидностей симуляции реальности. См. Приложение 10.

³⁸ *Симуляция* – состояние знака (информации), при котором означаемое как полнокровное противоречивое явление исчезает (например, какое-то событие, личность), а означающее (то, как это событие или личность интерпретируется в данный момент) становится самоцелью, имитируемой виртуальной (реально не существующей) реальностью. См. Приложение 10.

интеллектуальный и духовный потенциал еще более эффективно использовать для строительства гражданского общества в России.

Свой вклад в этот процесс должна внести и наука. С конца 90-х годов в этом направлении достаточно продуктивно работают социологи, социальные психологи и политологи Снетков В. Н., Засурский И. И., Желевская Т. П., Талобин В. И., Федоров В. И., Меркулов С. Г., Терентьева Е. В., Данова О. В., Баркова И. Л., Лященко О. Г., Дьякова Е. Г., Малькевич А. А., Андриенко Ю. И., Майкова В. П., Пуля Ю. С., Черкаева Н. И., Скворцов Я. Л., Резник Д. А., Божедаров Д. А., Королева Н. И. и др.³⁹

Этот внушительный список имен свидетельствует о том, что деятельность СМИ находится в поле зрения научных интересов не случайно. Наука отдает себе отчет в том, что они играют важную роль в общественной жизни и государственном строительстве России. То есть социальный и социально-психологический аспект их деятельности не вызывает сомнения.

Удивление вызывает тот факт, что при этом общественно-образовательные функции СМИ не рассматриваются. Такое ощущение, что кто-то здорово напуган понятиями «воспитание», «идеология», «пропаганда» и многочисленными производными от них, которые были ключевыми при определении взаимоотношений между КПСС и СМИ. Наивно полагать, что если на эти слова наложено табу, воспитательные, идеологические, пропагандистские, а заодно и организаторские функции СМИ перестанут существовать! Наоборот. В период активного строительства правового государства и гражданского общества, как никогда, важно, чтобы общечеловеческие ценности транслировались как можно большему количеству граждан. Только так можно сломать стереотипы социального мышления у граждан многомиллионного государства, строившего 70 лет общественные и межличностные отношения, руководствуясь только ценностями, которые одобрялись партией власти.

Не нравятся понятия (хотя в чем они провинились перед людьми!?), значит необходимо разработать новую понятийно-категорийную сетку, которая бы отвечала современным ценностным вызовам времени. А для начала хотя бы не надо делать вид, что деятельность СМИ не имеет ничего общего с образованием. Ключ к возвращению образовательных функций СМИ представляется наиболее убедительным, простым и понятным через осмысление их деятельности как вида литературы, как явления культуры и искусства. Мы остановим свое внимание на СМИ как виде литературы – публицистике.

Помогут нам в этом незаслуженно забытые научные труды классиков советской журналистики Гуревича С. М., Черепанова М. С., Стюфляевой М. И., Ученовой В. В., Прохорова Е. П. Мы отдаем себе отчет в том, что необходимо переосмысление их научного опыта с позиции вызовов

---

³⁹ Приложение 11.

современного общества. Вот что об этом говорит Б. Варенецкий, доктор исторических наук, профессор кафедры журналистики и связей с общественностью РГСУ: *«Споткнувшись, человек оглядывается назад. Позади у российской прессы – уникальная 300-летняя история. Сегодня наша пресса переживает уже третий политический режим. Три сложнейших по своей разности условия деятельности прессы – самодержавие, коммунистическая партийность и современные демократические обстоятельства. Три досконально опробованных модели связей с общественностью. Какая наиболее эффективная? От чего надо избавиться? Что взять из недалекого прошлого? Что надо создавать нового? Вопросы – ключевые. Но, оказывается, не для всех. Такие напрочь отменяют свое прошлое. Все, что было до них – ужасно, трагично, бездарно. Им подавай только свежее, острое, блестящее и лучше – чужое. И нет ничего удивительного, что «пиаровская связь с общественностью» у нас была встречена с распростертыми руками».*⁴⁰

Поэтому, учитывая реально складывающиеся в современной журналистике связи с общественностью, нам представляется своевременным вспомнить об общественно-образовательных традициях российской публицистики, о ее роли в формировании общественного сознания в России на протяжении длительного времени. Сознательное или несознательное принижение миссии публициста и публицистики приводит к обесцениванию журналистского ремесла, сведению его до уровня обслуживания утилитарных интересов отдельных личностей, а не общества в целом. Новые поколения россиян, выросшие на волне активной деятельности «желтой прессы», явно недооценивают общественного, т. е. публицистического значения деятельности СМИ.

1.5. Специфика публицистических методов исследования социальной действительности

Известный теоретик публицистики В. В. Ученова, говоря об особой роли публицистической литературы, так описывает этот феномен: *«Письменные памятники древней культуры позволяют с большой степенью точности рассуждать об истоках публицистичности. Для большинства литературных произведений древности также характерна синкретичность воплощаемых в ней связей человека и действительности, подобно тому, как нерасчлененность характеризует первоначальные этапы трудовых процессов, в которых ритмичные движения и голосовое сопровождение были неразрывно связаны. Синкретичны по своей природе все народные эпосы: индийские «Веды», ассирийско-вавилонское «Сказание о Гильгамеше», позднейшие литературные памятники «Диалоги» Платона, поэма Лукреция «О природе вещей», древнерусские «Повести временных*

---

⁴⁰ Варенецкий Б. Журналист, №3, 2006 г., Москва, «Пиар во мгле», С. 61.

лет», «Сказание о полку Игореве» и д. р.»⁴¹. Автор утверждает, что в них сплавлены воедино преднаучные представления о природе, глубокие философские размышления о личности и познании, проекты разумного общественного устройства, бытовые рекомендации, морально этические искания своего времени.

В. В. Ученова обращает внимание читателей на то, что в дошедших до нас памятниках древней культуры не найти в оформленном состоянии того, что сейчас мы определяем термином «публицистика». Но публицистический тип воздействия на общественную жизнь был и в древности, он воплощался устным словом и ораторским искусством. И тут же приводит остроумный пример: *«Как вы думаете, за что казнили Сократа? Неужели, за абстрактную умозрительность его натурфилософских концепций? Нет, конечно. Правительство Афинского государства было обеспокоено публицистичностью его учения, которое он проповедовал на улицах и площадях Афин»*⁴².

Из истории публицистики мы знаем, что «предречем» публицистики было ораторское искусство как специфическое умение обращения с публикой посредством слова. Оно появляется на заре человеческой истории вместе с самим способом управления человеческой деятельностью с помощью слова.

В ту пору, когда человечество делилось на относительно небольшие сообщества, устное слово успешно обслуживало эти объединения людей и мгновенно реагировало на постановку и решение возникающих общественных задач. По мере того как общество расширялось (скажем, до границ Римской империи) все острее вставал вопрос о других средствах коммуникации и воздействия на развитие человеческого общества.

В. В. Ученова отмечает, что «По поводу зачатков периодической печати в Древнем Риме К. Блюхер пишет: *«То, что было создано Цезарем, напоминало не современную газету, а скорее те бюллетени, которые выдаются журналистам наших правительственных учреждений.*

Еще до консульства Цезаря среди живущих в провинции римлян устанавливается обычай держать в столице одного или нескольких собственных корреспондентов, которые их письменно оповещали о ходе политических дел. Этими корреспондентами обычно были образованные рабы или вольноотпущенные.

*Эти частные корреспонденты передавали адресатам содержание гипсовых досок, называемых «газетой Цезаря». На этих гипсовых досках предельно лаконично фиксировались сведения о принятых правительственными органами решениях. Нечто подобное было и в Китае»*⁴³.

⁴¹ Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики, гл.1, От синкретичности к синтетичности. Москва, 1971. – С.9.

⁴² Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики, гл.1, От синкретичности к синтетичности. М., 1971. – С.10.

Конечно, это были лишь зачатки публицистики, но не сама публицистика. Потому что публицистика, как мы заметили уже выше, это, прежде всего, массовая ориентация читателей, а не частная. Вместе с тем даже запечатленное в единичных текстах (например, в случае адресованности группе лиц, как в «Поучении Владимира Мономаха»), частных письмах, летописных ремарках, первых осведомительных рукописных «известиях» письменное слово уже «начинало публицистический разгон», чтобы стать способным в дальнейшем обслуживать публицистическую деятельность человека и стать фактом оперативного социально-общественного управления.

Первые тиражируемые известия были зачатками периодической печати и прообразами той, будущей арены, на которой только еще сможет соединиться устная публицистика с письменным словом. Это «воссоединение» происходило в течение достаточно длительного времени.

Изобретение печатного станка сделало возможным одновременное включение в письменные известия значительного числа людей, то, что до этого могло обеспечиваться только устным словом.

Мало того, пресса научилась побеждать расстояние с помощью развития почтовой связи (12–15 вв.). Гонцами и оказией передавались сначала только письма. Постепенно они «как эпистолярная продукция» расширили границы своего традиционного значения. От них отпочковалась новая деятельность – распространение общественных известий. В письмах возникает прообраз газетных страниц, в которых постепенно единичная адресованность преобразуется на адресованность в принципе «для всех».

На первых порах журналист был распространителем известий. Этим он в корне отличался от сегодняшнего журналиста, профессия которого почти полностью совпадает со значением «публицист», ибо он одновременно и производит, и распространяет информацию.

А когда-то активизация разносчика новостей (журналиста) стала казаться особенно опасной ревностным хранителям стабильности общественных устоев. В 1572 году против них были изданы специальные папские буллы, которые запрещали писание сведений для передачи, а нарушителям грозила ссылка на галеры.

Временем подлинного становления публицистики как способа активного общественного познания жизни человека стала эпоха реформации, «первой буржуазной революции в религиозном обличении». Это был период крупнейших политических и социальных построений. Публицистика, адресованная широким аудиториям, звучала, как это будет в дальнейшем в истории человечества не раз, из уст бунтарей и проповедников.

---

⁴³ Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики, гл.1, От синкретичности к синтетичности. М., 1971. – С.30.

Творчество Эразма Роттердамского, Иоганна Рейхлина, Ульриха фон Гуттена уже можно назвать публицистикой в современном значении этого слова. Оно посвящено оперативному воздействию на общественно-политическую жизнь Германии, организации движения против засилья новых форм социально-экономических отношений и диктата папского Рима.

В 1519–20 годах написаны сначала на латинском, а затем на немецких языках, растиражированы остро обличительные произведения Ульриха фон Гуттена «Лихорадка-1», «Лихорадка-2», «Вадиск, или Римская троица». На произведения Ульриха оказал большое влияние эпистолярный жанр и ораторские диалоги Сократа.

И все же, несмотря на успехи зарождающейся немецкой публицистики, устное слово окончательно уступило первенство печатному в период первых буржуазных революций. Именно тогда оно становится необходимым инструментом общественно-политической борьбы. И возникает общественно необходимая профессия «публицист». А так же все другие, которые обеспечивали его деятельность: редакторы, верстальщики, печатники, издатели и т. д. В период революций и подготовки к ним пресса окончательно оформилась как общественно-политический институт.

Хотелось бы подчеркнуть, что именно как «общественно-политический» институт, а не «политический». Потому что понятие «политический», до недавнего времени широко распространенное в СССР, слишком сужало поле деятельности прессы и не соответствовало действительности мировой практики общественной жизни.

Так же было бы не совсем правильно отрицать полностью влияние политической деятельности на становление публицистики в целом. Журналистика, зародившись из ораторского искусства и эпистолярного жанра, долгое время хранила на себе печать устного и литературного творчества. А значит, была адресована достаточно узкому кругу людей, имеющих специальное философское или филологическое образование. Основанный Виландом «Deutscher mercur», который начал выходить в Веймаре в 1773 году, сделался любимейшим журналом тогдашнего образованного общества именно благодаря тому, что в нем печатались статьи и на политические темы.

Газета Мирабо «Генеральные штаты», первые номера которой начали выходить накануне созыва депутатов 4 мая 1789 года, разошлась в количестве 12 тысяч экземпляров. Невиданный до того тираж! *«В течение лета 1789 года, – пишет Ученова В. В., – появилось огромное количество газет, журналов и листов, выходивших ежедневно и ежемесячно, продававшихся по подписке и в розницу, раздававшихся бесплатно и расклеивавшихся на стенах домов. Газеты различных партий и группировок боролись за общественное мнение. Среди них «Друг народа» Жана Поля Мараша, «Защитник конституции» Максимилиана Робеспьера,*

«Французский патриот» Пьера Бриссо, «Революция Франции и Брабанта» Камилла Демулена»⁴⁴.

Так что прессу можно с полным правом назвать порождением буржуазной революции. Именно в это время оттачивались социально-психологические приемы воздействия публицистики (заражение, внушение, подражание) на формирование массового сознания и утверждения в обществе новых ценностей.

Еще более интересно происхождение понятий «публицист» и «публицистика» в русском языке. Исследователь В. Березина утверждает: *«Когда в русском языке появилось слово «публицистика» – неизвестно. Его нет в словарях на протяжении 18 века. Первое определение слова «публицист» появилось в русской литературе в 19 веке в словаре Н. Янковского. Оно гласило: «Публицист – тот, кто пишет о публичном праве или учит оному; писатель, учитель публичного права»⁴⁵.*

Далее автор отмечает, что содержание понятия «публицист» в России в течение 19 века неоднократно меняется. Самым активным его «осмыслителем» был В. Г. Белинский. Сначала в его понимании слово «публицист» появилось как обозначение в человеке демократического мировоззрения. В 1830-е годы Белинский воспринимал понятие «публицист» как производное от слова «публика» и вкладывал в него определенный смысл – широту и силу воздействия автора (прежде всего журналиста) на читателей. Публицист, по Белинскому – тот, кто пишет с ориентацией не на узких специалистов, а на более широкие читательские круги – на публику, на общество. Формирование содержания понятий «публицист» и «публицизм» В. Г. Белинский в 30-е годы связывает с творчеством Карамзина и Кантемира. Карамзин, по его мнению, «создал в России многочисленный в сравнении с прежним класс читателей, создал, можно сказать, нечто вроде публики». В связи с Карамзиным В. Г. Белинский употребляет слово «публицизм», то есть вкладывает значение широкой доступности его творчества. Карамзин, по мнению В. Г. Белинского, положил начало «публицизму» в России. Он говорил: *«Карамзин, преобразовав Ломоносовскую прозу, приближает ее к естественной русской речи и прививает к русской литературе элементы изящного французского публицизма».*

Говоря о поэзии Кантемира, В. Г. Белинский замечает: *«Его поэзия – поэзия ума, здравого смысла и благородного сердца. Он не поэт, а – публицист, пишущий о нравах энергически и остроумно».* *«Сатиры Кантемира, – продолжает он, – скоро пошли разгуливать в списках по всей России между грамотными людьми. Это тем естественнее, что в сатирах Кантемира вовсе нет или очень мало риторики, что в них*

⁴⁴ Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики, гл.1, От синкретичности к синтетичности. М., 1971. – С.35.

⁴⁵ Березина В. К истории слов «публицист» и публицистика. Вестник ленинградского университета, Ленинград, 1992 г., № 20, С.82

говорится только о том, что у всех было перед глазами, и говорится не только русским языком, но и русским умом».

В 1840 году В. Г. Белинский вновь переосмысливает значение термина «публицист». Уже в третий раз. Благодаря этому вырисовывается третий аспект слова «публицист». Белинский отмечает в его лице две черты творчества публициста: общественная тематика (критика нравов) и мастерство (энергия и остроумие). «Общественная литература» в понимании В. Г. Белинского – это вовсе не произведение общественно-политического содержания, а литература «легкая, живая и светская», которая противопоставляется В. Г. Белинским литературе «тяжелой, школьной, книжной». Он говорит, что «публицисту надо иметь дело не с аудиторией, а с обществом». И подтверждает эту мысль, уже размышляя о творчестве В. Соллогуба: *«Автор является в своей книге и литератором, и художником, и публицистом, и мыслителем: публицистом в том смысле, что затронул острые современные вопросы (например, взаимоотношения помещика и крестьянина)»*⁴⁶.

Далее Березина В. Г. констатирует, что в 1864 году появляется два значения слова «публицист» в «Настольном словаре» под редакцией Ф. Толля. Одно из них наконец-то приводит толкование этого понятия В. Г. Белинским. Второе распространенное толкование этого понятия, предложенное когда-то Н. Янковским. В этом же словаре было дано толкование и понятия «публицистика». Оно звучало так: *«Литературные произведения, трактующие о социальных и общественных вопросах». И это тоже созвучно еще с одним высказыванием В. Г. Белинского, который, говоря в одной из своих статей о содержании понятия «литература», настаивает: «Читатель заметил, конечно, что слово «литература» мы употребляем не в смысле беллетристика, а в самом широком значении, разумеется, тут и поэзия, и научную собственно, и публицистику и т.д.»*⁴⁷.

Еще несколько любопытных наблюдений приводит Березина В. Г. в этой же статье, касающихся особенностей содержания понятия «публицистика», которые связаны с участием его в логосфере стран Западной Европы. Оказывается, зарубежная лексикография значительно позже русской стала регистрировать слово «публицистика». У немцев это слово не включено ни в один литературный словарь 19 века. А как термин, отвечающий современному содержанию этого понятия, он вошел в один из словарей только в 1933 году.

Березина В. Г. пишет: *«Живой французский язык и французская лексикография вообще не знают слова «публицистика» как существительное, и переводится оно как «Jes articles sur la vie politique et social». В английском языке это тоже не существительное, а прилагательное и объясняется как «относящийся к публицисту». Функции*

⁴⁶ Березина В. К истории слов «публицист» и публицистика. Вестник ленинградского университета, Ленинград, 1992 г., № 20.

⁴⁷ Янковский Н. «Литературные мысли прошлого года», ж. «Современник», 1859, №1.

нашего слова «публицистика» в английском языке выполняет слово «publicism», которое толкуется как «The profession of a publicist, public journalism».

Слово «журналистика» в обиход у русских тоже вошло гораздо раньше, чем у немцев, а во Франции такого слова и до сих пор нет.

В словаре В. Даля толкование слова «публицистика» тоже отсутствует. Он дает только определение понятию «публицист»: «Писатель, более газетный, журнальный, по современным общим вопросам, по народному праву»⁴⁸.

Остается добавить, что Березина В. Г. выяснила, что энциклопедический словарь И. Н. Березина второй половины 19 века цитирует определение «публицистика», данное в словаре Ф. Толля.

Все последующие словари русские и советские фиксируют только один аспект – содержание выступлений публициста, тематику произведений публициста. Два других аспекта, уже присутствовавших в сознании В. Г. Белинского, то есть, как должен писать публицист и на кого ориентировать свои выступления (метод и адресат) – не получили отражения ранее и не получают теперь. «Очевидно, – отмечает исследователь, – неполнота лексикографических справок послужила косвенным поводом к возникновению столь затянувшейся дискуссии на предмет содержания слов «публицист» и «публицистика»⁴⁹.

Остается только добавить, что «Советский энциклопедический словарь» под редакцией Прохорова А. М., 1983 года издания игнорирует понятие «публицист». Публицистику же трактует как «род произведений, посвященных проблемам и явлениям текущей жизни общества. Носит классовый и партийный характер; играет важную политическую и идеологическую роль, влияя на деятельность социальных институтов, служа средством общественного воспитания, агитации и пропаганды, способом организации и передачи социальной информации. Публицистика существует в словесной (письменной и устной), графически изобразительной (плакат, карикатура), фото– и кинематографической (документальное кино, телевидение), театрально-драматической, словесно-музыкальной формах. Публицистика нередко проникает в художественные и научные произведения»⁵⁰. Советский словарь иностранных слов объясняет значение понятия «публицист» еще проще: «Вид литературы, посвященный обсуждению насущных социальных вопросов с целью прямого воздействия на общественное мнение; публицистика тесно связана с текущей прессой; произведения этого вида статья, очерки, памфлеты, фельетоны и другие»⁵¹.

⁴⁸ Березина В. К истории слов «публицист» и публицистика. Вестник ленинградского университета, Ленинград, 1992 г., № 20, С.85

⁴⁹ Там же – С.87.

⁵⁰ Советский энциклопедический словарь, М., «Советская энциклопедия», 1983 г., С.1077.

⁵¹ Словарь иностранных слов, М., «Русский язык», 1990.

Если отбросить политическую основу первого определения, сообразность которой трактовалась современной для того времени идеологической надстройкой, свойственной государственному устройству СССР, и расширить несколько содержание второго определения, ориентируясь на ценностные качества, выделенные еще В. Г. Белинским, мы можем дать свое собственное определение «публицистики» с учетом вызовов нашего времени. Но прежде чем это сделать, представляется целесообразным разобраться более детально в художественных и научных особенностях публицистического познания, которые могут помочь более полно представить образовательные функции публицистики и то, какую роль они могут играть в информальном образовании взрослых.

Художественно-выразительные средства наиболее активно используются в таких публицистических жанрах, как статья, очерк, эссе, путевые заметки, фельетон, памфлет. Это отмечают многие исследователи. А их популярность среди читающей публики настолько очевидна, что не требует доказательств. Значит, так же очевиден эффективный опосредованный характер воздействия этих публицистических жанров на информальное образование взрослых. Происходит это благодаря синтезированию публицистом в произведении художественно-выразительных и понятийных выразительных средств. Публицистический материал воспринимается с особым интересом, с одной стороны, потому что в нем излагаются факты «близкие» и понятные, а с другой, он не лишен некоего эстетического изящества, не претендующего на элитарный художественный вкус. Последнее и определяет особые требования применения в публицистике художественно-выразительных средств. Это в полной мере относится и к созданию в ней художественного образа.

По существу, об этом же говорит Е. Прохоров: *«Наглядное и отвлеченное мышление взаимодействуют, помогают одно другому, сопровождают друг друга. Поскольку сознание опосредует восприятие и образование представлений, то этот процесс с самого начала выступает как обобщение (обобщающее отображение). При этом представления не теряют своей чувственной наглядности, не переходят в понятия. Будучи реакцией человека на определенные эмоционально воспринимаемые эпизоды жизни, с которыми человек сталкивается, они выступают в виде соответствующего его жизненной позиции отношения к ним. В результате даже в публицистике возникают образы, носящие очень высокую степень обобщения – символы»*⁵².

Итак, у образа в публицистике есть свои специфические особенности. Эти вопросы достаточно серьезно изучены в третьей главе, «Эмоционально-экспрессивные средства публицистики», в упомянутом уже нами исследовании В. Ученовой⁵³. Эту же тему продолжает, но только несколько

⁵² Прохоров Е.П., Публицист и действительность, гл. 3. Публицист в сфере искусства, М., 1989, С. 239.

⁵³ Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики, М., 1971.

под другим углом зрения М. Стюфляева в своей книге «Образные ресурсы публицистики»⁵⁴.

Например, В. Ученова, говоря о роли воображения автора в публицистическом творчестве, утверждает, что деятельность его, особая культура, которая предполагает не уход в «отрыв» от реальности, а творческое отношение к ней, преобразование её в соответствии с эмоциональными его особенностями. *«Он должен не переделывать, – говорит В. Ученова, – а преобразовывать окружающий его мир. Не придумывать новую реальность, а уметь увидеть в реально существующем мире ростки нового, того, что при должном развитии может получить успешное продолжение в нем в будущем»*⁵⁵.

Автор справедливо указывает на то, что «в научной литературе существует путаница из-за смешения понятия «образ». Нередко слово «образ» употребляется как синоним «художественного образа». Часто под образом понимают развернутую характеристику литературного героя.

*Следует четко различать образ как способ познавательной ориентации и художественную образность, которую мы считаем выражением специфики искусства, хотя существует, разумеется, генетическая родственность между этими формами общения»*⁵⁶.

В. Ученова аргументировано доказывает, что образ в публицистике, даже «при генетическом родстве» с художественным, имеет только ему свойственные специфические особенности.

Задачу публициста исследователь видит в его умении воплотить в художественном образе свои переживания так, чтобы ими «заразился», их воспринял и так же как автор пережил читатель. Обращение к средствам искусства предполагает хотя бы минимальное постижение того, что «искусство есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно известными внешними знаками передает другим испытываемые чувства, а другие люди им «заражаются» и переживают их» (Л. Толстой).

В этом и заключается особое искусство публициста – опосредованно воздействовать на образование читателя. Он, «заражаясь» переживаниями автора, фактически начинает себя чувствовать соавтором не только того, о ком или о чем читает, но и создания самого отличного от авторского эстетического пространства, которое «рисует» его воображение. Благодаря такому эмоциональному восприятию, получаемая информация не только быстро усваивается, но и творчески преобразуется читателем. Развивает в нем ценностные личностные качества, которые в образовании называются креативными.

⁵⁴ Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики, М., 1988.

⁵⁵ Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики, М., 1971., гл.3.

⁵⁶ Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики, М., 1971., гл.3.

Учитывая все это, В. Ученова, сравнивая возможности предметных ассоциаций у писателя и публициста, подчеркивает, что из-за «привязанности» последнего к конкретной ситуации этот выбор у него значительно сужен. Отсюда то непреходящее засилье в публицистике образов-трафаретов, образов-штампов. В большинстве случаев они – проявление стремления к точности передачи, оформления узнанного, результат опасений быть неверно истолкованным читателем.

Кроме того, всегда существует опасность обратного влияния художественного образа на мышление публициста. Если в художественной деятельности писателя такое «обратное влияние» в известном смысле приветствуется и даже может способствовать развитию природных возможностей таланта художника, то в публицистике оно представляет определенную опасность. Оно, будучи недостаточно контролируемым, может исказить практику действительных событий, привести к эмоциональной редакции и нарушению норм документального отношения к фактам.

Наиболее образно всегда представляется конфликт в так называемых художественно-публицистических жанрах. И если в статье или корреспонденции автор имеет право и возможность, скрупулезно, последовательно приводя доводы «за» и «против», выстраивать логически правильные рассуждения и выводы, то в очерке, фельетоне, памфлете он должен уметь «спрятать» их в изображениях людей и событий, в структуре чередований действий, диалогов, авторской интонации. Аргументация, которая в контексте статьи развивается преимущественно логическими средствами, в художественно-публицистическом контексте выполняется деталью, точно увиденным и показанным частным проявлением отображаемого конфликта.

В. Ученова утверждает: *«Возможности детализации и художественного проявления деталей безграничны, как безграничны свойства любого явления, число его отношений и связей. Сила публицистического мастерства – в умении найти такой угол зрения, поставить характерную деталь в такую «решетку» связей, которая выявила бы ее находившееся в тени грани, и привычное, проявившееся обнаружило с новой, впечатляющей стороны».* И вместе с тем она предостерегает: *«Избыток словесной яркости столь же сильно заслоняет смысл, как и «суконность» языка. Нагнетание эпитетов, сравнений в превосходной степени, сусально-лирических сентиментов раздражает современного читателя больше, чем строгие деловые тексты»*⁵⁷.

Эту точку зрения поддерживает и М. Стюфляева: *«Любые переходные условные состояния от факта к вымыслу, условность которых размыта, слита по форме с фактом или, наоборот, представляет собой смелый выход к художественной абстракции, не должен оставаться без*

---

⁵⁷ Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики, М., 1971., гл.3.

объяснения в публицистике. Публицист должен неукоснительно оговаривать степень вымысла, обосновывать его необходимость»⁵⁸.

В.Ученова, как истинный «поэт факта», приверженец особого эмоционального воздействия документальности, новизны, оперативности, говорит в своем исследовании об особой ценности умения создать документальный образ, в котором все художественно-выразительные средства строго уравновешены, действительность не искажена, предельно точна и все-таки имеет форму широкого обобщения, в котором за частным угадывается типичное и наоборот. Она убеждена, что создание такой «документально-чувствительной оболочки» не менее сложное дело, чем создание художественного образа в классической литературе, и даже: «Создать документально-чувственный образ, пожалуй, сложнее художественно-чувственного образа. Сложность возникает за счет «привязанности» к ситуации, происходящей здесь и сейчас, в силу невозможности выйти с помощью фантазии и воображения за достаточно жесткий предел документальности»⁵⁹.

Развивая эту мысль, исследователь доказывает, что «документально-чувственный образ» обладает гораздо более широким диапазоном воздействия на читателя, чем художественная образность. Потому что, по ее словам, «продукт воображения, отмеченный в наивысшей степени неповторимостью духовного мира его создателя, как правило, находит меньшее понимание, чем непосредственность впечатляющей документальности»⁶⁰. Другими словами, документальное произведение, будучи понятным и принятым, оставляет более глубокий след в душе человека, чем художественное творчество, потому что все, что он «изображает», актуально для него и востребованно в данный момент, в конкретной ситуации.

Надо заметить, что, по крайней мере, психологически такая точка зрения вполне оправдана. И документальность, и оперативность, и новизна в качестве эмоциональных духовных стимуляторов – хорошие «аргументы» для продуктивного осуществления «принципа близости». Любой из этих «духовных стимуляторов» и все они вместе «приближают» информацию к читателю, слушателю, зрителю, делают ее более непосредственной, убедительной, впечатляемой, потому что стремятся включить ее в ситуацию духовного соучастия.

Правда, есть в вышеназванных следствиях, возникающих от эффекта документальности, и некая опасность, особенно в так называемой непосредственности восприятия информации. А именно в том, каким содержанием тот или иной автор (публицист) будет наполнять это понятие. Ему необходимо уметь строго логически отличать простоту от примитива. «Приближая содержание информации к читателю», автору необходимо все-

⁵⁸ Стюфляева М.И., Образные ресурсы публицистики, М., 1982, гл. Свойства публицистического образа, С. 100.

⁵⁹ Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики, М., 1971., гл.3.

⁶⁰ Там же.

таки уметь держать определенную культурную планку. Быть достаточно образованным и компетентным по исследуемому в публицистическом произведении вопросу. Журналист все же должен «образовывать» читателя, быть ведущим, а не ведомым. Помогать стать ему выше обстоятельств. Этого ждет от него общество, доверяющее ему общение с многотысячной читательской аудиторией. Этого ждет от него читатель.

М. Стюфляева, исследуя различные аспекты влияния документального образа публицистики на читателя и автора, подчеркивает познавательный характер этого явления. В качестве иллюстрации своих мыслей автор рассказывает такую притчу.

Проходя мимо одного дома, мужчина увидел мальчишку, сидящего на крыльце, и дружески кивнул ему. Мальчишка в ответ на приветствие незнакомца испуганно съежился.

На следующий день мужчина, проходя мимо ребенка, ему снова кивнул. На этот раз мальчишка решил, что ему нечего бояться, плюнул и показал язык. Мужчина засмеялся и пошел дальше.

Этот «поединок» продолжался несколько дней. Наконец мальчишка, с утра уже поджидавший странного незнакомца, побежал к нему, схватил его за руку, и они пошли дальше, разговаривая «о том, о сем», как старые друзья. *«Примерно так, – пишет М. Стюфляева, – каждый раз начинается педагогика. В переводе с древнегреческого слово «педагог» буквально означает «ведущий мальчика»*⁶¹.

Продолжая эту мысль исследователя, заметим, что «андрагог» в переводе с греческого обозначает – «человек, ведущий взрослого». Но психологические фазы сближения андрагога и его «учеников» еще сложнее, потому что взрослый человек не приемлет позицию «над» и готов общаться со своим «учителем» только при условии «равенства опытов», абсолютного уважения к своей личности. В этом смысле опосредованный характер публицистического познания мира, как формы синкретного мышления, позволяет говорить о том, что публицист вполне может выступать при написании своих произведений в качестве андрагога.

Например, публицистика стремится воспроизвести историческое время. Но публицистическое воспроизведение времени происходит не в виде простой прямой констатации факта, а через субъективное видение и ощущение сотен тысяч людей, которые могут опосредованно выражаться через мысли и чувства одного человека – героя публицистического произведения. Более того, публицист работает сразу на нескольких временных уровнях, берет «замеры» времени разных ситуаций и разных эпох и выстраивает их в соответствии с логикой своего произведения. Объективное время в публицистике то, в котором соотносятся ситуации настоящего с прошлым и будущим. Только так публицист может установить устойчивые причинно-следственные связи и придти к широким

---

⁶¹ Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики, М., 1988, гл. 1, Время и человек в публицистике, С. 10.

обобщениям как художественным, так и логическим. «Цель, – подчеркивает М. Стюфляева, – *прошлое – настоящее – будущее, должна быть замкнута*»⁶²

Специфика публицистики такова, что темы, поднимаемые автором, всегда соответствуют запросам времени. Значительную роль при этом играет оперативность и доступность широкому кругу читателей художественных и логических средств, которыми пользуется автор для воплощения актуального содержания. Но... Исследователь утверждает, что в настоящей полнокровной публицистике происходит движение времени, по крайней мере, на трех уровнях. *Первый* – время конкретной ситуации, как правило, настоящее время. *Второе* – событийное время, которое отмечено на карте исторического времени; историческое время проступает через время ситуации. Ситуация открыта и прошлому, и будущему, замкнутая ситуация не возможна в публицистике. Наконец, *третий* уровень – время в философском понимании этого слова. Наличие и взаимодействие указанных временных уровней в публицистике помогают дать объемное представление о действительности. Поэтому, пишет автор: «Факт в публицистике имеет не только пространственно-временную закрепленность, но и пространственно-временную протяженность»⁶³.

И при переходе от информационной заметки к прочим публицистическим жанрам – аналитическим и художественно-публицистическим – расширяется угол зрения: в сферу внимания читателей попадают пространственно разнообразные факты, имеющие разную временную «прописку». Таким образом, усложняется структура времени. Оно перестает быть только настоящим временем в широком смысле слова, то есть выходит за пределы горизонтали, прорастая в прошлое и будущее, обретая рельефность и объемность.

При этом такое «движение» публицистического времени создается чередой сменяющих друг друга социально наполненных ситуаций, которые происходили, происходят и, возможно, будут происходить. Так опосредованно читателю демонстрируются принципы прогностического мышления. Такому умению сопоставления различных ситуаций (фактов, опытов) в разных плоскостях времени и на основе сравнительного их анализа учит и андрагогика, призывая выстраивать перспективу своей деятельности в настоящем и будущем. Происходит своеобразное заочное опосредованное интегрированное согласование опытов логического и художественно-образного мышления публициста и читателя. Этот заочный диалог расширяет информационное поле, прежде всего, читателя. Он способствует «*выявлению новых смыслов, идей, способов их интерпретации*»⁶⁴.

---

⁶² Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики, М., 1988, гл. 1, Время и человек в публицистике, С. 15.

⁶³ Там же. – С. 20.

При этом важно помнить, что описываемое событие для публицистики – это поступок, наглядная демонстрация не только внешнего бытия субъекта, но и его внутренней жизни. Публицистика отражает и выражает большей частью деятельную сторону его существования в действительности, она стремится жизненный опыт человека сделать востребованным в настоящем времени, вывести его на новый уровень интерпретированной компетенции. И хотя время и пространство по-разному существуют в различных публицистических жанрах, человек, попав на газетный лист, «входит в историю». Газета помогает ему выразить свое собственное чувство времени, которое становится как бы шестым чувством публициста. Таким образом, время материализуется в человеческих судьбах, в образе жизни людей, их взглядах, вкусах, предрассудках, обычаях, и что самое важное для публициста и его заочного партнера образовательного взаимодействия – читателя, в реальных действиях, направленных на достижение позитивных результатов в его духовной и интеллектуальной деятельности. В андрагогике это называется «улучшением социального самочувствия за счет самоактуализации своей личности»⁶⁵.

И характер этих действий, направленных на самоактуализацию, формируют не абстрактные «внешние обстоятельства», как это может показаться на первый взгляд, а вполне реальные человеческие контакты и конфликты, совместная с другими людьми деятельность. И это не случайно, ведь публициста интересует, прежде всего, социальная сфера существования личности. Его стремление в конкретных условиях к самоактуализации.

Рассматривая под таким углом зрения время и человека в публицистике, М. Стюфляева, не отрицая документальную природу образа в публицистике, а так же определенную условность в ней логического и художественного планов, связанных с опосредованным характером познания мира через слово, выделяет определенные свойства публицистического образа. В частности, она говорит, что: «Документальность отнюдь не синоним очевидности». «В конце концов, – продолжает она, – мы всегда «сочиняем» своих героев. Даже при самом скрупулезном и честном следовании фактам. Потому что кроме фактов, есть осмысление их, есть отбор, есть тенденция, есть точка зрения автора. Публицист выстраивает общую психологическую линию из разрозненных фактов, проявляет недопроявленное, сводит разновеликие эпизоды к единому масштабу, Так создается документальный образ человека <...> Публицист творит, освобождая душу факта», подчас

⁶⁴ Соколовская Е.А., Сухобская Г.С., Шадрина Т.В., Образовательные эффекты андрагогического взаимодействия, СПб, 2005.

⁶⁵ Соколовская Е.А., Сухобская Г.С., Шадрина Т.В., Образовательные эффекты андрагогического взаимодействия, СПб, 2005.

надея факт символическим смыслом. Образ-факт есть открытие художественного смысла, заключенного в действительности»⁶⁶.

Итак, первым из разновидностей фактов она выделяет так называемый образ-факт. Исследователь подчеркивает, что «образ-факт» содержит в себе элементы научной и художественной литературы. Научная литература «проявляет себя» в отборе событий, в логической режиссуре их и других операциях абстрактного мышления. А художественная литература «проявляет себя», когда публицист использует при «подкраске» «образа-факта» некоторые приемы художественной литературы.

Обращаясь к другой разновидности публицистического образа – «образу-модели», М. Стюфляева делает акцент в своих размышлениях на том, что функции и форма должны быть в публицистике уравновешены. От себя мы добавим, что это касается и функций информального образования. Публицистика не терпит нарочитых, выпяченных «прямых указаний», «рецептов», как должен жить и действовать герой. Она лишь дает пищу для размышлений, для принятия самостоятельных решений, «рождения» собственных суждений. Она, выполняя функции формирования общественного мнения, не имеет права навязывать свою точку зрения. В противном случае, то есть, не оградив себя смысловыми квалификаторами «мне кажется», «с моей точки зрения», «возможно» и так далее, публицист рискует понизить действенность своего произведения до знака «минус». Такой материал не будет способствовать развитию диалогичности мышления в обществе, будет вызывать психологическое отторжение даже тех сентенций, которые, возможно, востребованы настоящим временем.

О вышесказанном желательно помнить публицисту при создании «образа-модели» – «системы», которая «с той или иной степенью сходства воспроизводит другую систему (оригинал) и замещает ее в познавательном процессе так, что изучение модели позволяет получить информацию о воспроизводимой модели и отражаемой системе (оригинале)»⁶⁷. В вышеприведенных словах М. Стюфляевой речь идет о моделировании публицистом рабочей журналисткой ситуации, например, во время проведения рейда или в случае его внедрения в другую среду с целью изучения поставленной проблемы «изнутри» (случай, который на профессиональном языке называется – «журналист меняет профессию») и т.д. Или во время моделирования интервью, беседы, круглого стола и тем более дискуссии или полемики, когда публицист осуществляет познание объекта (респондента или респондентов) через «модель» вопросов и ответов. Моделирование вполне допустимо и при написании зарисовки или очерка о человеке, ибо в процессе изучения дополнительного материала о герое перед непосредственной встречей с ним публицист может

⁶⁶ Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики, М., 1988, гл. 2, Свойства публицистического образа, С. 50 – 55.

⁶⁷ Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики, М., 1988, гл. 2, Свойства публицистического образа, С. 86.

смоделировать некое представление о нем (образ), построить воображаемые диалоги и т. д. К этому надо подходить очень ответственно. Журналист должен психологически точно и педагогически тактично выстраивать свои взаимоотношения с людьми, просчитывать до мелочей ситуацию, быть готовым в случае возникновения непредвиденного, принимать оптимальные, единственно правильные, психологически корректные решения. Но именно синергетический характер «образа-модели», заложенные в нем противоречия образного и научного способов познания обеспечивают его жизнеспособность, достоверность происходящего, описанного в публицистическом произведении. Парение образной мысли в «образе-модели» «заземляется» утилитарными задачами моделирования. Вариативность и неопределенность образа, как бы расфокусированного, рассредоточенного, таящего сотни смыслов, корректируется в процессе личного контакта публициста с ситуацией или героем, то есть с однозначностью и определенностью «реальной» модели.

Третий образ, который предлагает рассмотреть М. Стюфляева, – «образ-концентрат». Автор определяет его как «носителя переносного смысла. В силу этого он метафоричен и представляет из себя синтез литературного образа-тезиса (например, фраза Беликова: «Как бы чего не вышло!») и научного образа-понятия»⁶⁸. Этот образ интересен тем, что он часто выполняет в публицистическом произведении роль рефрена, который концентрирует внимание читательской аудитории на основной мысли на протяжении всего материала. А так же «образ-концентрат» еще раз доказывает, что природа публицистического мировосприятия заключается в синтезировании художественных и понятийных методов познания окружающего мира, имеющих глубокие исторические корни в присущей человеку некогда синкретности мышления.

Интересно то, что исследование М. Стюфляевой 80-х годов, в котором рассматривались такие интересные аспекты, как историческое время и работа с фактом в публицистике, получило продолжение в научной работе Н. Королевой уже в постсоветское время в 1994 году. Конечно, это уже был иной аспект и Н. Королеву, согласно ее теме исследования, интересовала «Роль средств массовой коммуникации в формировании исторического сознания взрослых», но как созвучны с социальной точки зрения мысли исследователей, которые, в сущности, на разном историческом материале рассматривали познавательное, образовательное воздействие публицистики (читай – СМИ) на личность человека: «Указанные функции СМК предполагают как бы два основных «пласта» их деятельности: с одной стороны, образование личности на основе усваиваемой ею информации, а с другой, – формирование заданного (нормативного, идеального) типа личности.

Информация – отправная точка образования, но еще не само образование. Знание не просто фиксируется на рациональном уровне, а

⁶⁸ Там же. – С. 90.

проходит через чувства личности и актуализется в поступке. Образование (как формирование знания) личности предполагает определенный способ, включающий в себя образовательные «стратегии»: информирующую (получение информации), проблемно-дискуссионную (проживание информации в опыте) и игровую (актуализацию полученного знания в поступке)»⁶⁹.

Специфика образовательного и социального воздействия публицистики на субъект связана, как говорилось выше, не только с особой природой художественно-образного мышления такого типа познания, но и с умением публициста быть в своих материалах логически убедительным. А также с тем, насколько высока понятийная культура у субъекта, получающего от него публицистическую информацию. Об этой проблеме еще в семидесятых годах задумывался известный теоретик М. Черепухов.

Он в своих научных трудах детально останавливается на логических основах публицистического познания. Ему принадлежит крылатое выражение, в котором исследователь называет публицистику «подлинной энциклопедией современности», находящейся в непосредственном родстве с наукой. В связи с этим он выделяет такие точки соприкосновения публицистики с наукой:

- публицистика, так же как и наука, является областью общественной практики, изучает действительность, явления, процессы, точки зрения. Максимально активизирует субъективный фактор – целенаправленную деятельность человека, коллектива, различных общественных институтов, организаций во всех сферах духовной и материальной жизни;

- все возрастает значение науки как объекта публицистического познания. Публицистика «переводит» на язык сегодняшних и завтрашних практических потребностей общества деятельность «цеха науки»;

- публицистика рассматривает практическую деятельность, живой опыт во всем богатстве его проявлений с точки зрения достижений науки и техники, соотносит уровни практики и науки;

- публицистика, аккумулируя передовой опыт, является для науки одним из источников первичных материалов из всех областей жизни. Таким образом, способствует выявлению определенных тенденций, закономерностей;

- публицистика опирается на выработанные наукой методы объективного познания, осмысления действительности. Публицистика немислима без анализа, аргументации, обобщений.

Остановившись на моментах «сотрудничества» и взаимопроникающего влияния друг на друга публицистики и науки, М. Черепухов указывает на главное различие между наукой и публицистикой. Оно, прежде всего, заключается, по мнению автора, в форме воспроизведения

---

⁶⁹ Королева Н.И. Роль средств массовой коммуникации в формировании исторического сознания взрослых, СПб, 1994, С. 11.

действительности. Публицистические обобщения, в отличие от научных, которые выводятся либо экспериментальным путем, либо вследствие отбора и сопоставления большого количества фактов, основаны на изучении «кусочка жизни». Это изучение не отвергает применение логических законов, но спектр их деятельности все-таки ограничен. И тем не менее такое публицистическое исследование способно устанавливать или способствовать установлению новых социальных, общественных и экономических закономерностей развития общества.

Развивая его мысль, дополним, что особенности функций (в т. ч. и образовательных) публицистики сопряжены с целью публицистики, которая заложена в ее предмете – субъекте (человеке), осуществляющем свое бытие в определенных социальных условиях.

Можно сказать, что функции публицистики – это цель в действии, ее выражение в динамическом процессе, в процессе ее реализации. То есть функции публицистического познания мира непосредственно и неразрывно связаны с конкретной, сегодняшней деятельностью человека, с необходимостью его в реальной жизни добиваться ситуации успеха, позитивных результатов своей деятельности.

Кроме этого, к функциям публицистики относится реализация специальными профессиональными средствами непрерывного воздействия на формирование общественного сознания, на организацию мыслей, чувств, установок у многомиллионной аудитории читателей, зрителей и слушателей с целью определения истинных общественных ценностей. Тех ценностей, которые публицистика «разрабатывает» в «содружестве» с различными социальными институтами (в том числе и педагогикой) на основе современных вызовов общества и транслирует ему же для дальнейшего обсуждения, принятия или отрицания.

При этом важно подчеркнуть, согласившись с Черепуховым М. С., что *«публицист не регистратор, а исследователь, выступление прессы имеет цель лишь усилить внимание общественности к определенному явлению. Целенаправленное освещение отдельных фактов, единичных жизненных ситуаций, раскрытие этих единичных жизненных ситуаций, их социальной сущности составляет один из важнейших методов публицистического познания действительности, постепенного накопления исторических знаний и превращения их в убеждение, один из методов формирования общественного мнения, массового сознания личностей, общности, выработки нужной социально ориентации»*⁷⁰.

Далее исследователь дает очень интересную с точки зрения понимания познавательной деятельности публицистики типологию публицистических обобщений.

Констатирующим типом обобщений он называет такой, который рассказывает о сущности изученного явления, как оно есть, в его статике к известному моменту. Это весьма актуальный тип для нашего времени,

⁷⁰ Черепухов М.С., М., Изд. «Мысль», 1973., Гл. 1, С.79

когда крайне необходимо, в частности в образовании взрослых, более пристально изучить действительное состояние этого вида деятельности человека, влияние, которое он оказывает на развитие гражданского общества.

Следующий, *прогностический тип обобщения* – конструктивный элемент публицистики, который направлен на мобилизацию возможности субъективного фактора на развитие процессов жизни в соответствии с объективными социально-экономическими и общественными законами.

«*Прогностические выводы могут иметь оперативное значение*», – утверждает М. Черепанов⁷¹. Такие обобщения рассчитаны на определение направления действий в ближайший период. Они стратегически характеризуют пути развития изучаемой области на длительный период. Именно «стратегические пути» развития нашего общества могли бы показать, каким ему быть в обозримом будущем. Для выработки такого прогностического обобщения необходимы интеллектуальные усилия всего общества.

Третий, *гипотетический тип обобщения*, называется исследователем как естественное следствие познания, основанное на аргументах сравнительно узкого масштаба, дающих право лишь на постановку вопроса. Этот известный тип обобщения применяется в публицистике как вывод индуктивного умозаключения, для которого характерен ход размышления от знания части предметов к общему знанию обо всех предметах.

В этом случае истинность выводов публицистом не гарантируется и носит лишь вероятностный (постановочный) характер. В журналистской практике это, например, выглядит так: за последние 10 лет на территории Иркутской области возникло много различных форм неформального образования взрослых. По данным Комитета губернатора при администрации Иркутской области, отвечающего за связь с общественностью, на июнь 2006 года в области только имеющих юридическое лицо зарегистрировано 1870 (!) общественных организаций, фондов, неформальных объединений, автономных некоммерческих и т. п. организаций. Среди них десятки некоммерческих изданий: информационных бюллетеней, вестников, журналов, газет, среди них – сибирская литературная народная газета «Александровский Централ»... Не обозначает ли это, что мы наблюдаем гражданскую инициативу жителей, которые интуитивно обращаются к неформальному и информальному образованию взрослых в надежде на успешную реализацию своего жизненного опыта, творческого потенциала и посредством такого рода общественной деятельности самоактуализацию в обществе?

Четвертый тип публицистического обобщения, который определил М. Черепанов – *императивный* был типичным «продуктом» своего времени. Это призывы, директивные указания, лозунги и т. д. Все то, что активно

---

⁷¹ Черепанов М.С., М., Изд. «Мысль», 1973., Гл. 2, С.20.

использовалось в агитационной публицистической литературе, в частности, в таком жанре публицистики, который был обязательным в каждом периодическом издании – передовой статье. Сейчас этот тип публицистического обобщения востребован гораздо реже. Он активно применяется в агитационных компаниях в период выборов в органы законодательной и исполнительной властей, на референдумах и т. д. С логической точки зрения он представляет собой форму аксиомы, содержание которой надо принимать без какого-либо доказательства на веру.

Одним из интереснейших моментов исследования М. Черепанова с точки зрения выяснения образовательных ценностей публицистики мог стать раздел, названный им «**познавательная ценность публицистического выступления**». Сама постановка такого логического вопроса уже дорогого стоит, но, к сожалению, исследователь подошел слишком упрощенно к его решению. Возможно, профессиональный анализ с точки зрения логики как науки не был целью исследователя. И он посчитал нужным остановиться только на более общей классификации, которую приводим ниже. Итак, познавательные ценности публицистического выступления М. Черепановым представляются таковыми:

«1. Общественная значимость новости. Положительный или отрицательный результат.

2. Освещение качественно новых явлений.

3. Показ нового с точки зрения самого объекта.

4. Новизна выводов, обобщений, рекомендаций»⁷².

Под интерпретацией «*общественной значимости новости*» в контексте данного исследования можем рассматривать такую новость, которая информирует нас о возникновении новых форм неформального образования взрослых в виде общественно-образовательных СМИ. Положительным результатом в данном случае можно считать, например, появление новых реальных и виртуальных сообществ, которые готовы активно участвовать в строительстве гражданского общества.

«*Освещение качественно новых явлений*» связано с оперативным информированием о каких-то событиях непосредственно с места действия. К этой категории относятся все информационные жанры, предполагающие эффект личного присутствия и, значит, личной оценки произошедшего события. То есть репортажи, отчеты и т. д. с места проведения семинаров, презентаций, конкурсов, круглых столов и так далее.

«*Показ нового с точки зрения самого объекта*» – публицистическое исследование в рамках интервью, беседы или, возможно, с помощью прямой речи «героя» в очерке и зарисовке.

И, наконец, «*новизна выводов, обобщений, рекомендаций*» – удел практически всех жанров публицистики, в которых таковые могут присутствовать. Разумеется, качество аргументации выводов, обобщений,

⁷² Черепанов М.С., М., Изд. «Мысль», 1973., Гл. 4, С.81.

рекомендаций будет зависеть как от компетентности публициста (корреспондента), так и респондента. А также от формы подачи материала, от характера использования в нем художественно-выразительных и понятийных средств аргументации.

М. Черепухов пишет, что познавательные ценности публицистического выступления, возможно, транслировать и утверждать в общественной жизни, используя **три основных метода осуществления этих функций публицистикой:**

«1. Сообщение отдельных, целенаправленно отобранных фактов. Утверждение, разъяснение общих положений, принципов на основе осмысления отдельных жизненных ситуаций.

2. Анализ суммарных данных, полученных в результате публицистического исследования. Выработка на этой основе практических решений, что должно привести в конечном счете к активизации общественного мнения.

3. Постановка вопроса, основанная на осмыслении и конкретизации постулатов, сопровождаемых обычно иллюстрацией, примерами»⁷³.

Эти методы связаны, прежде всего, с основными формами и методами логического мышления. И только в третьем методе явно прослеживается элемент художественно-выразительного познания, так называемое остенсивное определение – то есть определение, данное с помощью иллюстрации или наглядного примера.

М. Черепухов в своем исследовании делает основную ставку на методы логических доказательств, в частности, работу с фактом он мыслит как:

«1. Типологизацию. Демонстрация отдельного факта дополняется обобщенными данными, характеризующими его распространенность. Делается это, как правило, на основе сравнения и анализа.

2. Выстраивание перспективы. Демонстрация факта дополняется суммарными данными, характеризующими перспективу, путь дальнейшего движения.

3. Иллюстрацию фактом. Сообщение, содержащее обобщенные, суммарные данные, иллюстрируется фактом. В этом случае содержание факта не демонстрируется, он получает лишь общую оценку»⁷⁴.

Он подчеркивает, что публицист создает гносеологический, а не эстетический образ. Поэтому в силу своих задач он не может опираться на художественную форму познания, она лишь может сопутствовать его абстрактному способу познания мира. И все же он замечает: «Публицист не имеет никакой власти, кроме власти слова, мысли, правды. Публицист не может приказывать, распоряжаться, «давать указание». Он может лишь убедить»⁷⁵.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же – С.113.

⁷⁵ Черепухов М.С., М., Изд. «Мысль», 1973., Гл. 4, С.148.

Близок основной идее нашего исследования и взгляд М. Черепехова на структуру и содержание жанров публицистики. Он не выносит за границы публицистических жанров информационные: «В публицистике взаимоотношение содержания и первичной формы – это взаимоотношение идеи, замысла и системы понятий, в которых реализуется содержание. Жанр – вторая форма реального бытия содержания в публицистике.

Жанры в публицистике различаются, прежде всего, по характеру объекта. В большинстве случаев предметом познания исследования являются непосредственно факты, события, явления действительности. Это относится к заметке, репортажу, корреспонденции, статье, очерку, фельетону.

В иных случаях автор имеет дело с отраженной действительностью – с системой образов, созданных учеными, художниками, литераторами, публицистами. Это обзор печати, рецензия, отчет, интервью, часто – комментарии»⁷⁶.

Его ясные представления о специфике публицистических жанров, на наш взгляд, дают не менее ясные, четкие их определения. Он предлагает делить все жанры на межвидовые (интервью и комментарии, обладающие свойствами информации и публицистического вида) и межродовые (научно-публицистические и художественно-публицистические)⁷⁷.

В определениях основных жанров публицистики предлагаемых М. Черепеховым отчетливо прослеживается, что публицист, «взавший в руки перо» (читай – журналист!), должен обладать самостоятельностью мышления, быть ответственным субъектом, стремиться к самореализации и уметь в процессе ее согласовать опыт разных видов деятельности, быть способным прогнозировать ситуацию и видеть ее «с разных горизонтов». Перечисленные выше качества – основные принципы образования взрослых. Они неразрывно связаны с активным социально-личностным проявлением субъекта в обществе. Поэтому предлагаем функции публицистической деятельности определять соединением двух понятий и назвать их – общественно-образовательными⁷⁸.

Важно отметить, что познавательная деятельность публицистики всегда характеризуется активной обратной связью между двумя равными субъектами такого образовательного взаимодействия «автор – читатель», которое на языке журналистики называется «обратной связью». Такое доверительное отношение между двумя этими субъектами возникает только при условии правильной ценностной ориентации их в обществе и соблюдении нравственно-духовных норм поведения, диктуемых, с одной стороны, публицисту профессиональной этикой, с другой – читателю – соблюдением законов общественной жизни в государстве.

---

⁷⁶ Там же – С.155.

⁷⁷ Приложение 12.

⁷⁸ Приложение 13.

Такое продуктивное взаимоотношение между субъектами возможно лишь при условии выработки у них особого типа мышления. Главными его ценностными качествами должны быть: «эмоционально-адекватная оценка собственного поведения и поведения других людей (социально взвешенная эмоциональная включенность в мир, социально взвешенный оптимизм), способность к непредвзятому и беспристрастному суждению о результатах собственной деятельности и деятельности других людей (гражданская совесть и ответственность); умение чужой опыт сделать своим и на основе его переосмысления производить собственные позитивные выводы и суждения»⁷⁹. Именно такую практику образовательной деятельности и должны в современном обществе осуществлять СМИ. Но чтобы это произошло, именно публицист, прежде всего, должен осознать свою андрагогическую миссию, быть исследователем, а не ощущать себя в информационной среде примитивным транслятором чьих-то идей, установок и т. д.

1.6. Журналист – социально-исторический исследователь, социальный инженер и андрагог

Е. Прохоров в своей книге «Публицист и действительность» сознательно не разделяет такие понятия, как «публицист» и «ученый». Публицист для него тоже – ученый, с той лишь разницей, что он свои исследования проводит свойственными этой «науке» методами.

«Публицист, – делится своими наблюдениями он, – поскольку он исследует явления и процессы, происходящие в действительности, и на этом основании пишет «историю современности, выступает как ученый. История публицистики представляет бесконечный ряд таких произведений, которые являются образцом научного анализа социальных фактов»⁸⁰.

Говоря о научных открытиях, он замечает, что ученые делают открытия на одном из трех принятых в этой среде уровней. *Первый уровень – открытия, которые служат основой признания новой теории. Второй уровень – открытия, сложившиеся в рамках уже существующей теории. Третий – в рамках теории, конкретизирующие, расширяющие ее действие на новую область, уточняющие ее понятия, развивающие новые связи в предметной теории, разрабатывающие новые ее применения.*

«Публицисты, – констатирует с гордостью Е. Прохоров, – делают открытия в своих произведениях на всех трех уровнях»⁸¹. Разумеется, автор имеет в виду, прежде всего, открытия в общественной сфере деятельности человека.

⁷⁹ Сухобская Г.С. Социально-психологическая зрелость как основа образовательной активности взрослого человека. Академические чтения, СПб, 2005, С.164.

⁸⁰ Прохоров Е.П. Публицист и действительность, М., 1971, гл. 5, С. 40.

⁸¹ Прохоров Е.П. Публицист и действительность, М., 1971, гл. 5, С. 41.

По сути, он указывает и на андрагогический характер деятельности публициста, обращая внимание в своем исследовании на то, что публицистом трудно стать, если человек не обладает способностью анализировать те или иные явления. Не умеет вскрывать их сущность, находить соотношение с другими явлениями, прослеживать причинно-следственные связи, определять их место в историческом «хаосе» событий, делать выводы для социальной практики. А затем демонстрировать результаты исследований в произведении, чтобы читатели могли выработать свое отношение к явлению и дать ему свою оценку.

Е. Прохоров утверждает, что публицистика органично входит в социологию, потому что история публицистикой понимается как функционирование и развитие человеческого общества в прошлом, настоящем и будущем. Предметом теории социологии является логическая структура, развитие общества (структура объективной логики), а предметом истории – генетическая структура (структура генезиса) развития системы общества. Поэтому публицист – историк-социолог, так как: *«Он, – заключает исследователь, – выступая как социальный исторический исследователь, преимущественно не открывает новые закономерности социальной жизни, а, используя уже открытые, объясняет явления текущей действительности»*⁸².

Продолжая эту мысль, хотелось бы заметить, что не менее органично публицистика входит и в образование в целом и, в частности, в образование взрослых. Образовательный характер деятельности публицистики обуславливается связью и СМИ, и образования с социологией. Это является еще одним основанием правомерности применения в нашем исследовании понятия «общественно-образовательная деятельность СМИ». Потому что познавательные возможности, открываемые социологией образования, в главном сводятся к более полному видению личности, образования и их действительного положения в обществе. Они усиливают индивидуальный и коллективный научно-аналитический потенциал работников образования, который необходим для практической деятельности в системе образования. Они дают лучшее видение различных социальных статусов, ролей и ролевых ожиданий, встречающихся внутри системы образования. И наконец, *«социология образования вместе со смежными отраслями (философией и историей образования, экономикой образования, теорией управления образованием) может помочь определить, какие решения в образовательной политике будут эффективны. А какие – нет»*⁸³.

Неклассическая социология образования трактует образование в широком смысле *«как опыт, феномен культуры, целенаправленно транслируемый институциональными и иными способами, среди которых ведущим, но не единственным является система образования. При широком культурологическом подходе образование понимается как*

⁸² Прохоров Е.П. Публицист и действительность, М., 1971, гл. 5, С. 49.

⁸³ Осипов А.М. Социология образования: Очерки теории. – Ростов н/Д., 2006. – С.11-14.

процесс накопления, усвоения, передачи и развития социального опыта. При культурологическом понимании смысл жизнедеятельности субъекта становится качественно иным. На основе осознанной потребности в качественно ином образовании формируется творческий субъект, способный развивать знания, расширять сферу своей деятельности, преобразовывать себя, участвовать в преобразовании общества и всего мира»⁸⁴.

На современной «ступени развития образования <...> функции образования и воспитания приобретают СМИ, общественные организации, системы локальных и глобальных сетей информации, возрастает роль самообразования»⁸⁵.

Еще нагляднее связь публицистики с социологией СМИ, которая, по утверждению исследователя И. Фомичевой, «складывается на «пересечении» с общей социологией и теорией журналистики, которая занимается журналистикой как специфическим социальным институтом, видом деятельности, совокупностью профессий и профессионалов, произведений – с учетом ее (журналистики) контрагентов: массовой аудитории и социальных институтов»⁸⁶. В процессе исследования социологи ищут ответы на вопросы связанные, в том числе, и со спецификой формирования социального содержания СМИ. Т. е. неизбежен выход на социальную психологию и ценностную ориентацию, что уже непосредственно связывает СМИ с образованием как канал «социального общения, обмена идеями», способный организовывать обмен действиями⁸⁷.

Но даже если бы мы не смогли в своем исследовании опереться на эти положения, фиксирующие пересечение разных тенденций в деятельности социологии, СМИ и образования, необходимо заметить, что, например, публицистика как вид литературы не может не обращаться к социальным типам эпохи. Раскрывая «общественные действия личностей», публицист при помощи социального анализа проникает сквозь внешние качества и свойства личностей и обнаруживает социально-типические свойства. А это означает, что публицист вольно или невольно исполняет в обществе роли социолога и социального психолога и, соответственно, должен иметь некоторые специальные знания для более качественного выполнения этих функций в обществе. «Мир личности чрезвычайно сложен – пишет Е. Прохоров, – социолог должен быть вооружен арсеналом психологических знаний»⁸⁸.

А значит, и педагогических тоже! Аксиоматическая истина, не требующая доказательств: психология и педагогика – науки, взаимно обуславливающие существование друг друга.

⁸⁴ Там же – С.437-438.

⁸⁵ Григорьев С.И., Матвеева Н.А. Неклассическая социология образования начала 21 века. Барнаул: изд-во АРНЦ СО РАО, 2000. – С.38.

⁸⁶ Фомичева И.Д. Социология СМИ: Учебное пособие. – М., 2007. – С.30-31.

⁸⁷ Примечание 14.

⁸⁸ Прохоров Е.П. Публицист и действительность, М., 1971, гл. 5, С. 56.

Е. Прохоров утверждает, что личность проявляет себя через действие, которое соответствует ее идеалам, стремлениям, мотивам, установкам, ценностям, настроениям и т. д. Поэтому публицист и социолог выступают еще и в роли «социальных критиков» (нельзя забывать, что критика – это не только отрицательная оценка, но и оценка положительная, возникающая в результате анализа явлений), а также в роли «социальных инженеров». Социолог предлагает определенные социальные меры, публицист, помимо этого, выступает в роли социального педагога, воспитателя масс. Демонстрируя перед читателем определенные социальные типы, оценивая их в свете своего идеала, публицист дает каждому основание сравнивать себя с героем повествования, определить свое отношение к нему, включить это знание о нем в свою «внутреннюю модель современности». Чтобы этот процесс шел наиболее активно, публицист должен «спроецировать» своего героя на будущее, поддерживая его положительные качества, предлагая пути изменения негативных.

Чем это не один из опосредованных путей транслирования образовательных ценностей в общество и утверждения их в нем?

От утверждения того, что публицист, по сути, выступает в обществе в роли социального педагога, а по отношению к взрослым это означает – в роли андрагога, Е. Прохоров переходит в разделе «Публицист в сфере искусства» к утверждению того, что публицистика являет собой третий тип познания действительности, которому свойственен синкретический тип мировосприятия.

Он говорит: *«Было время, когда познание человечества было синкретическим, нерасчлененным; развитие его привело к тому, что произошел качественный скачок от единого «ствола» познания к дифференцированным его видам – науке и искусству. А «продолжение» ствола дало в конечном итоге третий тип познания, прямо продолживший синкретический, – публицистику. И как бы они ни расходились, но, идущие от одного корня, они на каждом этапе развития соотносятся. Более того, они взаимодействуют»*⁸⁹.

Именно этот «третий тип» познания и должен стать основным «мыслительным материалом», «энергией» организации практической деятельности современного человека. В том числе и коммуникативной. В этой связи представляется очень важным выработать новые или, лучше сказать, обновленные подходы к деятельности СМИ, выражаемые в их общественно-образовательных функциях.

Итак, публицистика – это синкретический род литературы, в котором сообразно целям этого вида познания общественной действительности интегрируются художественно-образные и научные методы. Это способствует возвращению человека к синкретическому миропониманию,

---

⁸⁹ Там же – С. 244.

но только на новой более высокой ступени развития. *Публицистическое мироощущение, миропознание в глобальном своем аспекте способствует выработке принципиально новых подходов к общественному осуществлению человека как субъекта, разумно взаимодействующего с окружающим миром.* Чтобы трансляция этих ценностей была продуктивной, необходимо осознать не только образовательные функции, заложенные в самой природе публицистического мышления, которые мы выделили в начале этого параграфа, но и современные тенденции публицистического осмысления деятельности человека. Поэтому, принимая во внимание научный материал по теории публицистики М. С. Черепашова, М. И. Стюфляевой, В. В. Ученовой, Е. П. Прохорова, В. К. Березиной, теоретические положения образования взрослых С. Г. Вершловского, И. А. Колесниковой, Н. П. Королевой, Е. А. Соколовской, Г. С. Сухобской, Т. В. Шадринной и др., выделим предполагаемые современные, соответствующие вызовам времени функции деятельности публициста.

Таковыми функциями публициста как субъекта образовательной деятельности, полагаясь на мнение специалистов теории публицистики, можно считать:

– *публицист должен исследовать, а не регистрировать информацию* (М. С. Черепашов);

– *убеждать, а не приказывать, распоряжаться, «давать указания»* (М. С. Черепашов);

– *делать выводы для социальной практики, демонстрируя результаты исследования читателям, чтобы они могли выработать свое отношение к явлению и дать ему свою оценку* (Е. П. Прохоров);

– *производить социально-исторические исследования* (Е. П. Прохоров);

– *исполнять в обществе роль «социального критика», «социального инженера», «социального педагога»* (Е. П. Прохоров);

– *расширять угол зрения читателя* (М. И. Стюфляева);

– *развивать прогностическое мышление читателей* (М. И. Стюфляева);

– *иметь дело не с определенной аудиторией, а с обществом в целом* (В. Г. Белинский);

– *выполнять функции формирования общественного мнения, не имея права навязывать свою точку зрения* (В. Г. Белинский).

Выявленные нами в исследовании функции образовательной деятельности публициста дают нам право сформулировать следующее контекстуальное определение. **Публицист в газете** – это литературный сотрудник, обладающий синкретическим типом мышления и андрагогическими навыками, способный посредством письменного и устного слова производить общественно-социально-исторические исследования и делать их доступными широкому кругу читателей. На основании выше произведенного исследования определим основные современные образовательные признаки понятия «публицистика». Теоретический анализ

научных трудов М. И. Стюфляевой, В. В. Учёновой, М. С. Черепанова, Е. П. Прохорова, В. Г. Белинского позволил установить:

– Публицистика как вид особой образовательной деятельности может способствовать успешной самореализации личности; повышать правовую, экологическую, экономическую, социальную культуру; способствовать активизации строительства гражданского общества, развитию гражданских инициатив; осуществлять функции «общественного контролера»; призывать не переделывать, а преобразовывать мир; создавать документальный образ как форму широкого обобщения, в котором за частным угадывается типичное и наоборот (Ученова В. В.).

– Быть способом познания окружающего мира и человека в нем; помогать выразить человеку свое собственное чувство времени; сводить разновеликие эпизоды к единому масштабу; быть «пищей» для принятия читателями самостоятельных решений, рождения собственных суждений (Стюфляева М. И.).

– Способствовать развитию диалогичности мышления в обществе; демонстрировать психологическую терпимость по отношению к своим оппонентам; «переводить» на язык сегодняшних потребностей общества деятельность «цеха науки»; устанавливать и способствовать установлению новых социальных, экономических закономерностей развития общества; помогать читателю добиваться ситуации успеха, достигать позитивных результатов своей деятельности; оказывать непрерывное содействие формированию общественных ценностей; накапливать в обществе исторические знания и превращать их у читателей в убеждение; осуществлять сообщение общественно-значимых фактов, новостей в познавательных, общественно-образовательных целях; исследовать процессы становления, воспитания, деятельности человека (Черепанов М. С.).

– Изучать функционирование и развитие человеческого общества в прошлом, настоящем и будущем; определять «социально-типические» свойства, ценностные качества, востребованные обществом на данном этапе его развития (Прохоров Е. П.).

– Социально ориентировать широкий круг общественности посредством доступности языка и формы, которыми выражается публицистика; быть поэзией ума, здравого смысла и благородного сердца (В. Г. Белинский).

Учитывая эти образовательные функции публицистики, мы можем определить, что **публицистическая деятельность в газете** – род литературной деятельности, представляющий синкретический вид познания, который выполняет образовательные функции и способен активно влиять как на ценностное самоопределение личности, так и на формирование системы ценностей в обществе.

Образовательный потенциал определенных в контексте исследования понятий традиционно в периодических печатных СМИ такого формата

реализуется через определенные формы и сопутствующие им методы, которые можно условно разделить на три смысловых группы: подготовка информации, организаторская деятельность, обратная связь с читателями.

Образовательная направленность деятельности публициста при *подготовке информации* к публикации выражается в том, что он должен как профессионал определить актуальность темы, учесть особенности аудитории, определить оптимальную форму будущего материала, уметь прогнозировать социально-психологические последствия его публикации.

При этом актуальность темы всегда связана с вызовами времени, влияющими на ценностное самоопределение личности читателя. Этнический, профессиональный, возрастной и другие признаки аудитории определяют социально-педагогическую направленность готовящегося к печати материала. Форма материала задается целью его публикации – необходимостью социально-психологического воздействия на читателя и его способностью адекватного восприятия предлагаемой информации в виде одного из журналистских жанров и соответствующего ему публицистического языка (репортаж, интервью, очерк, фельетон и т. п.). Необходимость прогнозирования последствий публикации информации связана с умением публициста учитывать социально-психологическую реакцию читателя и осознанием социальной ответственности автора за эти последствия.

Особенности социально-педагогической и социально-психологической *организаторской деятельности* публициста заключаются в его умении организовать непосредственное межличностное общение во время подготовки материала как с отдельной личностью (героем материала), так и с их определенной совокупностью (коллективом, организацией и т. п.). Кроме того, публицист в газете должен иметь профессиональные андрагогические, социально-психологические навыки общения с аудиторией для организации различных форм культурно-просветительской деятельности, которые необходимы в деятельности любой газеты для развития обратной связи с читателями, популяризации издания, качественного исследования социокультурного пространства, на территории которого она тиражируется. Поэтому публицист, как литературный сотрудник газеты, обязан обладать профессиональными навыками организации таких публичных форм межличностного общения, как круглый стол, дискуссия, полемика, пресс-конференция, выездная редакция и т. п.

Организация обратной связи также требует от журналиста умения педагогически корректно выстраивать свое непосредственное и опосредованное взаимодействие с читателями и героями своих публичных выступлений. От этого во многом зависит как успех его личной профессиональной деятельности, так и деятельности газеты. Непосредственное взаимодействие журналиста с настоящими или потенциальными читателями, как уже говорилось выше, происходит во время организации и проведения публичных культурно-массовых

мероприятий, результатом которых, как правило, становятся публикации в газете. Опосредованное взаимодействие возможно с помощью писем, телефонной связи, Интернета и т. п. Результатом их также могут быть публикации (комментарии, обзоры писем, отклики читателей и т. п.).

Реализация журналистом выше обозначенного нами образовательного потенциала газеты через организацию деятельности с читательской аудиторией невозможна без выполнения им определенных андрагогических ролей⁹⁰. Он может принимать на себя роль *ментора*, *наставника*, *советника*, который должен обладать значительным опытом в той сфере жизнедеятельности, в рамках которой у него происходит взаимодействие с читателем. Журналист «сопровождает» читателя на информальном образовательном пути до тех пор, пока не поймет, что у него уже накоплен необходимый опыт и уровень компетентности.

Журналист может также выступать в позиции *аниматора*, *медиатора*, *фасилитатора*, которые ориентированы на облегчение информального образовательного процесса. *Аниматор* выступает в качестве вдохновителя читателя на определенные образовательные или социальные действия для воплощения различных идей и замыслов в жизнь. *Медиатор* становится посредником между взрослым и образовательным содержанием газеты. Он организует встречу с источником необходимой информации. *Фасилитатор* выполняет функции психологической поддержки читателя в его информальных образовательных усилиях. Он предупреждает, смягчает те трудности и противоречия, которые читатель встречает во время этой своей деятельности.

Часто литературный сотрудник выступает в роли *проблемизатора*. Это тот случай, когда журналист постановкой вопроса выводит читателя за границу его незнания, помогая последнему формулировать вопросы и искать на них ответы. Это помогает читателю в приобретении навыков умения формулировать познавательные проблемы, вопросы и искать пути ответа на них.

Следующая важная андрагогическая роль литературного сотрудника – *интерпретатор*. Он в этой роли способствует ответу на возникающие в ходе андрагогического взаимодействия вопросы. Это своеобразная помощь журналиста читателю в истолковании имеющейся информации, социального опыта и т. п.

Исконно присущи журналистам газеты роли *популяризаторов* и *трансляторов*. Эти роли в их деятельности особенно ассоциируются с их непосредственными профессиональными обязанностями. И действительно, журналист должен, прежде всего, транслировать знания и опыт, созданный другими людьми. Его задача – перевести специфическую профессиональную информацию на более доступный публицистический язык, сделать ее понятной более широким слоям населения, сохранив при этом

---

⁹⁰ Колесникова, И.А. Основы андрагогики. – М.: Академия. – 2003.

первоначальный смысл.

Если в образовательной ситуации во время деятельности газеты встречается одновременно большое количество людей высокого уровня профессиональной компетенции, литературному сотруднику целесообразно занять позицию *координатора*. Это обычно происходит в журналистской практике во время проведения публичных дискуссий, круглых столов и т. п., на которых публицист должен выступить в роли ведущего этих мероприятий. Его основной задачей в этом случае становится объединение, интеграция образовательных усилий и опыта присутствующих участников познавательно-коммуникативного процесса.

Журналисту газеты, как лицу публичному, который обязан быть профессионально компетентным специалистом в своей области, присуща роль *мастера*. Любой его поступок (у журналиста это, прежде всего, публикация его материала) становится поучительным для его аудитории⁹¹.

Исполняя эти андрагогические роли, профессионально компетентный журналист газеты активно использует коммуникативную, интерактивную и перцептивную стороны общения, особое внимание уделяя педагогической интеракции, которая способствует субъектности андрагогического взаимодействия его с читателями газеты, с посетителями редакции и т. п.

Для определения стратегической направленности образовательной деятельности газеты и прогнозирования ее эффектов необходимо *ценностное самоопределение* редакции газеты и каждого из журналистов (публицистов). На языке теоретиков образования взрослых *ценностное самоопределение* представляет собой «процесс постоянного «выхода в метапозицию» по отношению к идеям, направляющим практическую деятельность: определение взаимодействий, отбор содержания, целесообразность использования различных технологий, вектор развития собственного опыта».

В практике журналистской деятельности это означает создание программы своей образовательной деятельности, включающей: определение целей и задач; выработку принципов и основных направлений, которые не будут вступать в противоречие с вызовами времени; ориентацию на определенные формы и методы, которые будут обеспечивать эффективное андрагогическое взаимодействие журналистов с читателями; критерии оценки образовательной деятельности для прогнозирования предполагаемых эффектов и рисков с целью ее корректировки для выстраивания наиболее оптимального вектора развития полученного опыта.

Образовательная направленность целей и задач деятельности газеты формируется под воздействием тех задач, которые общество ставит перед образованием в целом и, в частности, перед образованием взрослых в данный период времени, в конкретной социально-экономической ситуации.

---

⁹¹ Ильин, В.И. Драматургия качественного полевого исследования. – СПб, 2006. – 256 с.

Цели и задачи газеты не должны им противоречить. Вместе с тем, газета вправе сама выбирать содержательную направленность своей деятельности, учитывая многие частные факторы: социальные, этнические, культурные, исторические и другие особенности целевой группы предполагаемой аудитории; интеллектуальный и нравственно-духовный уровень творческих работников редакции; систему ценностей и норм поведения у участников реализации проекта издания газеты (включая технических работников) и т. д.

Выработка принципов деятельности газеты напрямую зависит от цели и задач издания, т. е. имеет ценностно-смысловую направленность. В контексте нашего исследования она должна характеризоваться через содержание андрагогического взаимодействия журналистов и читателей, ориентированного на свободу самовыражения, уважение прав личности, многообразие и доступность публицистического языка, социальную ответственность за те ценности, которые транслирует газета.

Основные направления деятельности. Газета, которая стремится осознанно заниматься образовательной деятельностью, выбирает ряд приоритетных направлений: *информационно-аналитическое*, для которого характерна открытая позиция коммуникатора и честная интерпретация фактов; *организационное*, которое выражается в создании условий для продуктивного межличностного и общественного взаимодействия журналистов и читателей. Кроме этого, она способствует развитию еще одного направления – *обратной образовательной связи с читателями*.

Принципы и основные направления деятельности газеты определяются не только вызовами времени, но интеллектуальным и духовным уровнем личности журналистов. Журналист должен быть профессионально идентичным и в случае необходимости уметь преодолеть профессиональный маргинализм, обладать интерпретативной компетентностью, специальными знаниями и практическими навыками применения теоретических положений андрагогики, общей и социальной психологии.

Определение форм и методов для достижения поставленных образовательных целей и задач, согласно определенным ценностям, во многом зависит от того, какие андрагогические роли готовы брать на себя журналисты во время взаимодействия с читателями, чтобы прийти к интеграционному согласованию. При этом такое взаимодействие понимается нами как образовательный диалог, который в результате субъектных отношений между читателями и журналистами способствует «выявлению новых смыслов, идей, способов их интерпретации. Таким образом, возникает общее пространство – мыслей, эмоций, решений – в котором осуществляется своего рода «интеграционное согласование»⁹².

---

⁹² Соколовская, Е.А., Шадрин Т.В. «Понятийно-категориальная сетка» научной рефлексии деятельности учреждений постдипломного образования педагогов // Постдипломное образование: проблемы, опыт и перспективы : материалы у международной научно-практической конференции

Содержание форм и методов также определяется непосредственно спецификой журналистской деятельности: жанровым разнообразием; публицистическим языком, который способен апеллировать к понятийному сознанию и образному мышлению читателя; умением автора привлекать для доказательства своей позиции достоверные факты, обобщать их и интерпретировать; владением умениями организации и проведения различных публичных мероприятий и многим другим.

Прогнозирование образовательной деятельности газеты, определение предполагаемых эффектов и рисков во многом связано как с индивидуальным умением журналиста, так и умением редакционного коллектива в целом оценивать свою деятельность. Это умение предполагает: наличие определенных критериев и показателей, с помощью которых будет анализироваться проделанная работа; независимость и самостоятельность (субъектность) мышления рефлексивной личности и коллектива в целом. Журналист должен быть «носителем осознанной активности, познающим и преобразующим внешний и внутренний мир в идеальной и предметно-практической деятельности». Насколько полно такими субъектными качествами будут обладать творческие работники редакции (издатель, редактор, литературные сотрудники), настолько точен будет прогноз и у редакции будет больше шансов выйти на уровень создания совокупного образовательного субъекта.

Понятие «совокупный образовательный субъект» введено И. А. Колесниковой, и оно обозначает: «сообщество взрослых людей, собравшихся в одном месте в образовательных целях, обладающее общими свойствами субъектности. У них должны формироваться общее ценностно-смысловое поле, опыт, приобретенный в совместной деятельности, сходные эмоциональные состояния. Необходимым условием при этом выступают единство или согласованность цели, а также осознанное объединение усилий людей, каждый из которых обладает уникальным объемом знаний, умений, навыков, переживаний, что позволяет получить интегрированный образовательный результат». В контексте нашего исследования редакция может быть таким⁹³ совокупным образовательным субъектом, представляющим собой **образовательное сообщество в газете** – *неформальное объединение взрослых, самообразование и самоактуализация которых происходит в процессе андрагогического взаимодействия на основе общих смысловых и целевых устремлений, это способствует формированию ценностно-смыслового (дискурсивного) поля, структура и содержание которого определяются характером образовательной деятельности печатного СМИ.*

кафедры педагогики и андрагогики. – СПб.: СПбАППО, 2004.

⁹³ Колесникова, И.А. Основы андрагогики. – М.: Академия. – 2003.

1.7. Информальное образование в деятельности СМИ

Информальное образование – древнейшая из известных человечеству форм образования. Этот сложнейший с социально-психологической точки зрения процесс формирования индивидуального человеческого образа как субъекта общественных и межличностных отношений способен в различных формах принимать, преобразовывать и транслировать знания. Изначально это была форма исключительно межличностного непосредственного взаимодействия, имеющая некий сакральный смысл благодаря социально-психологическим приемам воздействия на личность – заражение, внушение и подражание. Но уже с появлением письменности, затем книгопечатания такой вид образования начал опосредованно транслироваться сначала через книги, а затем с помощью СМИ⁹⁴.

Рождение печатных СМИ, как необходимости мобильного распространения идей Просвещения, закрепило за ними следующие общественно-образовательные функции информального образования:

- распространение научных знаний в популярной форме среди большого количества людей (коммуникативные функции);
- пробуждение у читателей интереса к познавательной деятельности (анимационные функции);
- воздействие на ценностное самоопределение читателей (социально-психологические функции).

По мере развития СМИ на протяжении нескольких веков общее назначение этих функций не претерпело изменений, но акценты их изменились. Произошла и соответствующая корректировка содержания, особенно социально-психологических функций, потому что они напрямую связаны не только с временными особенностями развития человеческой цивилизации, но и качественным изменением самого информального образования, которое, в том числе и благодаря СМИ, фактически перестало быть привилегией узкого круга людей.

Изменился и характер опосредованного транслирования такой образовательной информации в самих СМИ. Это, прежде всего, связано с тем, что, например, в России уже в конце 19 века значительно усилилось социально-психологическое воздействие печатных СМИ на общественное (массовое) сознание. С течением времени эта роль только усиливалась. Сегодня уже не вызывает сомнения, что стремительная информатизация общества привела к тому, что информационная среда (определяющий элемент которой СМИ) является важнейшим фактором формирования индивидуального и общественного (массового) сознания (В. Н. Панов). Причем все большую роль в этом процессе начинают выполнять электронные СМИ (телевидение, радио, Интернет и т. п.).

Телевидение, например, как средство передачи информации коренным образом отличается от всех остальных. Если слово всегда обозначает

---

⁹⁴ Приложение 15.

понятие и тем самым предлагает некоторую абстракцию – научную, публицистическую или художественную действительность, которая требует определенного домысливания дофантазирования, то картинка только показывает вещь. Изображение изначально менее когнитивно нагружено, чем слово: слово требует распознавания своего истинного значения, тогда как изображение взывает скорее к эмоциям, чем к разуму. Оно просит нас чувствовать, а не думать⁹⁵.

В связи с этим приходится констатировать, что информальное образование, которое транслируют электронные СМИ, значительно отличается от информального образования, которое традиционно транслируется печатными изданиями. Но и печатные СМИ по вышеуказанным объективным причинам (время, особенности информационно-ценностного пространства) значительно скорректировали на протяжении веков этот общественно-образовательный процесс.

Становление транслирования информального образования через печатные СМИ в России имело свои исторические особенности. Например, заметный вклад в этот процесс внесли так называемые рукописные журналы от «семейных» до «клубных». Характерной их чертой было то, что появлению таких небольших органов печати предшествовало возникновение некоего творческого (семейного) союза единомышленников, деятельность которых была объединена желанием или необходимостью транслировать определенные ценности. Как правило, эти ценности не совпадали с общепринятыми в государстве. Другими словами, сам факт существования самиздатовского издания означал появление инакомыслия, оппозиции. Это объясняет настороженное отношение российского государства при любом режиме ко всякого рода рукописным текстам, начиная от стихов Пушкина и Лермонтова и заканчивая романами Булгакова и Пастернака, которые расходились по стране в списках, минуя цензуру правящего режима. Еще более это объясняет репрессии против авторов и редакторов самиздатовских СМИ, какое бы они ни имели безобидное содержание. Издание газеты, журнала, альманаха самиздатовским способом требует объединения творческих усилий многих людей. Это объединение обязательно предполагает признание всеми участниками взаимодействия определенных ценностей и норм поведения, потому что издание такого рода – духовно-нравственный гражданский акт, не только не предполагающий никакого материального поощрения, но чреватый преследованием всех участников режимом.

Уникальность транслирования общественно-образовательной информации через самиздатовское СМИ заключается в том, что информальное образование становится важнейшим инструментом развития личности в той социальной группе, где создается такое СМИ. А также

---

⁹⁵ Панов, В.И. Введение в экологическую психологию. – М., 2006.

благодаря такому «продукту» совместного интеллектуального труда появляется возможность транслировать определенные общественно-образовательные ценности большему кругу людей. Расширение информационно-ценностного пространства дает возможность развивать образовательное взаимодействие с читателями в виде обратной связи через почту, Интернет или прямого непосредственного общения.

Надо сказать, что утверждающаяся в последние десятилетия позиция по отношению к человеку как субъекту образовательной деятельности, при условии, что он разделяет ее ценности, была свойственна изначально самиздатовской информальной образовательной деятельности. Это же было важнейшим творческим принципом, обеспечивающим перевод ценностей-ориентиров в реальный процесс информального образования, в котором с помощью самиздатовского СМК осуществлялось «интеграционное согласование» (Е. А. Соколовская) ценностей и опытов человека и социума, где этот процесс происходит.

Такое согласование опытов всегда было свойственно российской самиздатовской деятельности. Разумеется, как мы уже говорили выше, такое согласование было не всегда приятным для социума в лице режима, осуществлявшего государственную власть.

Так и в советский период истории России самиздатовская деятельность была запрещена, потому что в том или ином виде (даже одним уже фактом своего существования) она ставила под сомнение общепринятые государственные или, лучше сказать, коммунистические ценности.

Примеров преследования самиздатовских изданий в СССР предостаточно. Я приведу, уверен, самый малоизвестный, но весьма показательный.

В начале 70-х годов в небольшом сибирском городке Усолье-Сибирском при районной газете «Ленинский Путь» собиралось самое обыкновенное литературное объединение, каких в стране в то время было сотни тысяч.

Авангардом этого своеобразного литературного кружка были молодые работники редакции, которые приехали в Сибирь работать по комсомольским путевкам. Активное межличностное общение, общие творческие интересы, регулярная публикация литературных страниц – все это вдохновило членов литературного объединения на создание альманаха. Пользуясь тем, что работники местной типографии были люди «свои», хорошо им известные по основной профессиональной деятельности, литобъединенцы набрали тексты и их сверстали. Обложку заказали отдельно в другой типографии. Сброшюровали вручную.

Альманах получил название – «Голубые города». На символическом языке того времени это обозначало что-то наподобие «города мечты» или «мечтательные города». По содержанию альманах был сверхприличным: ничего криминального или, упаси Бог, антисоветского. Но все равно

разразился скандал. Выход в свет альманаха был официально не разрешен, то есть не прошел цензуру, не был, как тогда говорили, «залитован».

Литературное объединение было немедленно разогнано, тираж альманах изъят. До наших дней сохранилось всего лишь несколько экземпляров, которые на свой страх и риск были вынесены из типографии до ареста тиража кем-то из членов литературного объединения.

Факт такой реакции на безобидное самиздатовское издание, вышедшее минимальным тиражом (500 экз.), был показателем того, что никому в СССР не дозволено ставить под сомнение высшую государственную ценность того времени – партийную дисциплину, которая обязывала даже беспартийное население ей безоговорочно подчиняться.

Зато он же обнаружил главную ценность неформального образования взрослых – свободу выбора видов, форм, методов самообразования, расширяющего внутренние и внешние поля свободы личности.

Неожиданного размаха самиздатовская деятельность достигла в конце 80-х – начале 90-х годов, когда «благодаря» перестройке в СССР наступило фактическое информационное двоевластие. Значительная часть СМИ (в том числе центральных) начала транслировать ценности, которые были несовместимы с ценностями фактически еще существующего коммунистического государства. Другая часть СМИ (в большей степени областные и районные) настойчиво продолжала подчиняться партийной дисциплине, не отступая ни на шаг от принятых норм и ценностей в СССР. Хрупкое равновесие было сломано в пользу первых громадными по своей совокупности тиражами печатных самиздатовских СМИ, которые заполнили информационный рынок. Конечно, такое невиданное идеологическое попустительство стало возможным благодаря расколу в высших эшелонах партийной власти. Неформальная общественно-образовательная деятельность самиздатовских СМИ, копировавших нормы поведения центральных оппозиционных партийных СМИ, сводилась в основном к разоблачению и ниспровержению коммунистических ценностей. Взамен никакие ценности не предлагались, кроме одной – свободы слова, которая воспринималась после долгого периода принудительного единомыслия как главная способная указать путь дальнейшего разумного строительства общества.

После попытки путча в августе 1991 года, когда самиздатовские СМИ взяли в основном на себя роль мобильного и правдивого освещения событий, происходящих в Москве, самиздатовское движение заметно пошло на убыль. Большинство из бывших самиздатовских СМИ по причине своей не востребоваемости (исчез объект критики!) прекратило свое существование. Некоторые переориентировались на коммерческую деятельность, почему-то (видимо из-за стыда) назвав ее в своих подзаголовках независимой. Вскоре самиздатовские СМИ на территории новой России вовсе перестали существовать и не потому, что их

деятельность кто-то запрещал. Это подтверждает то, что такого рода СМИ возникают только в случае определенных вызовов времени.

Возникнувшие по всей стране новые СМИ, как будто испугавшись того, что наделало предыдущее поколение журналистов, предав анафеме дискредитировавшее себя понятие «идеология», всячески пытались и пытаются до сих пор показать, что они не имеют никакого отношения к политике и занимаются просто «правдивым информированием» населения. По сути, это есть наивная, публичная демонстрация отказа современных СМИ от своих общественно-образовательных функций, т. е. от транслирования информального образования. Но, так или иначе, каждое СМИ создает свое информационно-ценностное пространство. Вопрос только в том, какие ценности оно будет транслировать...

Это лишь подчеркивает то, что «возрастающий темп информатизации общества обостряет эконсихологические проблемы во взаимоотношениях между человеком (обществом) и информационной средой, ибо технократический подход к информатизации общества таит в себе угрозы, сопоставимые по масштабам с угрозой ядерной и экологической катастроф. Поэтому в ряду многих проблем психологии информационной среды (СМИ, интернет-среда и др.) особое место занимает проблема информационно-психологической безопасности»⁹⁶.

С этими словами исследователя В. Лепского невозможно не согласиться. Опасность заключается в том, что, обладая мощными возможностями социально-психологического воздействия, СМИ могут транслировать не только общественно-образовательные, но и другие ценности, вплоть до античеловеческих. В этих условиях и информальное образование в контексте деятельности СМИ, увы, начинает «обслуживать» конкретного социального заказчика, будь он хоть самым дьяволом. Бесконтрольность государства над использованием этого научно-технического достижения человечества сравнима с бесконтрольным использованием атомной энергии. Информационная агрессия во всех ее видах и проявлениях способна совершить не только негласных захват другого государства с помощью транслирования на его территорию чуждых ценностей и норм поведения, но и осуществлять целенаправленную, устойчивую социально-психологическую установку нациям и народам, делая их социально и психологически зависимыми, послушными отдельным лицам. Подтверждением этому являются теперь уже исторические примеры в лице фашистской Германии или коммунистической сверхдержавы СССР.

На современном этапе развития человечества информационный террор и информационная агрессия одни из самых распространенных способов захвата и удерживания власти, прежде всего, над умами людей. Это четко прослеживается в экономических и политических взаимоотношениях разных стран. Мы далее не будем развивать эту тему потому, что она не

⁹⁶ Лепский, В.Е. Проблема информационно-психологической безопасности. – М., 2000.

является предметом нашего исследования. Лишь заметим, что контроль над «ядерным информационным оружием» со стороны государства, по нашему мнению, есть пока единственный путь возвращения СМИ «характера просветительской деятельности», не в смысле транслирования только ценностей просвещения, а ценностей согласно общечеловеческим вызовам времени, среди которых, конечно, могут быть и ценности просвещения. А информальное образование, точнее признание того, что оно транслируется СМИ, есть первый шаг в сторону наведения порядка в ценностном самоопределении нации. Деятельность самого маленького СМИ не может быть частным делом (частной собственностью), как не может быть частным делом использование заряда для маленькой атомной бомбы. Или, пользуясь приемом приведения к абсурду, – не может быть частной собственностью маленькая атомная бомба в виде, например, районной газеты тиражом в 5 тысяч экземпляров.

Представляется очевидным, что понятие «информальное образование» может быть частью более широкого по объему понятия «просвещение», при условии, что этот вид образования будет транслировать идеи просвещения. Содержание его указывает на то, что именно благодаря такому виду образования возможно наиболее массовое распространение идей просвещения. При этом в современном употреблении понятий «просвещение» и «просветительская деятельность» наблюдается некоторое расширение их содержания. «Просвещать» читателей, зрителей, слушателей можно через транслирование новой информации об опыте социальной, общественной, культурной и другой ненаучной, в точном смысле этого слова, деятельности человека. Такая тенденция отчасти связана с критикой узконаучных способов познания окружающего мира человеком.

Но, во-первых, просвещение широких масс населения, в смысле доведения в популярной форме до них информации о достижениях науки – было, есть и будет. Науку ведь никто еще не собирается отменять?

А, во-вторых, любой вид человеческой деятельности – это либо эквивалент современных достижений науки (искусство, литература и т. п.), либо содержит в себе элементы научного познания (народная медицина, астрология, нумерология и т. п.), либо является производным самого способа научного познания, предполагающего наличие множества гипотез, из которых методом исключения избирается одна. Такими «гипотезами» можно считать все, что с точки зрения журналистики «уместимо» в рубрику «очевидное невероятное», то есть, что необъяснимо с научной точки зрения, но реально существует в окружающем нас мире.

Словом, «просвещение» – не устаревшее понятие. Корректировка его содержания согласно вызовам времени возможна, но принципиальная его идея – вера в силу и возможности человеческого разума неистребима, пока существует человечество и его стремление к познанию окружающего мира. Сам человеческий разум и должен подсказать наше место и возможности

адекватного существования в нем. А раз так, то и просветительские функции СМИ могут и должны иметь место.

Но содержания понятий «просвещение» и «информальное образование, при некоторой их похожести, не тождественны. Как не могут быть тождественны форма и содержание, метод и инструмент, идея и способы ее реализации.

То есть в целом содержание понятия «информальное образование», как и его родовое – «образование», может быть «свободным» от содержания понятия «просвещение», которое, во-первых, в большей степени все-таки было рассчитано на определенный этап развития человечества. Во-вторых, «образование» всегда, особенно с момента своего осмысленного существования, являлось «инструментом» проведения различных ценностей согласно вызовам времени (например, клерикальное образование). Например, еще вчера это были ценности просвещения, а теперь неогуманизма, завтра постмодернизма и т. д. Словом, основной родовой признак понятия «информальное образование» – вид деятельности человека, а «просвещения» – совокупность общественно-образовательных ценностей, которые могут реализовываться через определенные виды деятельности человека.

Таким образом, мы можем констатировать, что в контексте деятельности СМИ **просвещение** – это вид образовательной деятельности, с помощью которой осуществляется распространение различных знаний, способствующих повышению общего образования личности. А **информальное образование** – это вид образовательной деятельности, направленный на развитие внутреннего самосовершенствования личности, основанного на определенных ценностях и потребностях в саморазвитии.

Содержание предложенных определений подчеркивает, что информальному образованию как виду деятельности СМИ могут быть присущи просветительские функции, которые реализуются в виде транслирования определенной познавательной информации в виде специальных изданий, передач, рубрик и т. п. Но в условиях глобальной информатизации общества гораздо более важными стали социально-психологические функции информального образования СМИ, трансляция которого во многом определяет общественное сознание и ценностное самоопределение личности. В этом заключается феноменальность и образовательная специфика деятельности СМИ на современном этапе развития человеческого общества.

Между тем современная роль СМИ в информальном образовании была бы невозможна, если бы на протяжении нескольких веков с самого их рождения они эффективно не выполняли бы просветительские функции.

Просветительские традиции в российской прессе были заложены с начала ее появления на территории Российской империи. Этому

способствовали особые социально-экономические условия развития российского государства.

В Европе появление СМК сопровождалось интенсивным развитием буржуазных отношений, которые способствовали появлению многочисленных частных типографий. Основным видом их деятельности было книгопечатание. Именно книга взяла на себя основные просветительские функции. В условиях конкуренции между типографиями и из-за относительно небольшой территории, на которой распространялась книгопечатная продукция, а также наличия первых университетов книгопечатное дело интенсивно развивалось сразу по нескольким направлениям. Издавалась не только художественная, но и научная литература. Первые СМИ, появившиеся в Западной Европе, имели вид листовок, содержание которых определяли политические интересы определенной социальной группы граждан.

Это был способ активного общественного познания жизни человека в эпоху реформации, в период крупнейших политических и социальных построений, «первой буржуазной революции в религиозном обличении». Публицистское слово, адресованное широким аудиториям, звучало, как это будет в дальнейшем в истории человечества не раз, из уст бунтарей и проповедников. Окончательно первенство печатного «массового слова» установилось в период первых буржуазных революций. Именно тогда оно становится необходимым инструментом общественно-политической борьбы. И возникает общественно необходимая профессия журналист. А в период революций и подготовки к ним пресса окончательно оформилась как общественно-политический институт⁹⁷.

Так что прессу можно с полным правом назвать порождением буржуазной революции. Именно в это время оттачивались приемы воздействия публицистики на формирование массового сознания, утверждение новых общественных ценностей. И до сих пор СМИ помогают оперативно воздействовать на общественное сознание общества. Привлекают для участия в строительстве гражданского общества различные социальные, возрастные и профессиональные слои населения. Играть роль «связного» для «переноски», транслирования необходимой информации как можно большему количеству людей.

Причем в Западной Европе содержание такого рода информации в СМИ до сих пор строго определено информационными жанрами, которые выполняют лишь функцию образовательной анимации. Т. е. исполняют роль побудителей (аниматоров) к познанию более подробной и глубокой информации политического, научного и литературного характера из других источников, преимущественно книг. Поэтому понятия «публицист», «публицистика», «журналист» и их производные традиционно имеют в Западной Европе несколько иное содержание, чем в России.

---

⁹⁷ См. параграф «Специфика публицистических методов исследования социальной действительности» в данной монографии.

1.8. Особенности общественно-образовательной деятельности российских СМИ 18 – начала 19 века

История отечественной журналистики показывает нам, что несколько другие общественно-образовательные функции были свойственны изначально российской журналистике. Связанно это с тем, что зарождение и становление ее происходило совершенно в других социально-экономических условиях. В связи с этим она решала и решает до сих пор несколько иные задачи, чем СМИ Западной Европы.

Первые типографии появились еще в крепостной России и были исключительно государственными, что определяло социальный характер их деятельности. Постепенно появляющиеся частных типографии были под строгим присмотром государственной цензуры. За малейшее нарушение правил, установленных высочайшими Указами Его Императорского Величества или, представлявшего его интересы царского правительства, лицензии на право их деятельности изымались. Долгое время не могло быть и речи об издании на русском языке не только общественно-политической литературы демократического содержания, но художественной зарубежных и отечественных авторов, которых по целому ряду причин бдительное царское правительство считало «вольнолюбивыми» и не допускало на информационный рынок России. Вследствие этого книгопечатание было развито слабо. Книги доставлялись из Европы, изданные на английском, французском, немецком и др. языках. Их основными потребителями были представители дворянства и высшего света.

Поэтому появившиеся СМИ в России вынуждены были взять на себя часть просветительских функций. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что, находясь в жестких тисках государственной цензуры, российские журналисты пытались имеющимися средствами самоотверженно проводить в жизнь свободолюбивые идеи, подчас рискуя изданием, в котором они печатались, или даже собственной жизнью. В этом смысле показательными являются судьбы первых российских публицистов Чернышевского и Радищева. В свое время достаточно серьезно, с понятным политическим уклоном, осмыслил этот период развития российской журналистики В. Ленин в таких своих трудах, как: «Памяти Герцена», «Из истории рабочей печати», «Роль сословий и классов в освободительном движении», «От какого наследства мы отказываемся?», «Капитализм и печать», «Партийная организация и партийная литература», «Карьера» на примере Каткова, Суворина и «верхоленцев», «Гонители земства и Анибалы либерализма», «О «Вехах» и т. д. Отбросив идеологическую подоплеку этих статей, можно с уверенностью говорить о том, что В. Ленин признавал выдающуюся роль нарождающейся российской журналистики в деле просвещения русского народа.

Например, в 1789 году в журнале общества друзей словесных наук «Беседующий гражданин» А. Радищев публикует статью «Беседа о том, что есть сын Отечества». В ней публицист называл истинным сыном Отечества того, кто понимает, как преступно поработать, превращать в «тягловый скот» свободных людей. *«Случается иногда, – предупреждает он там же, – что жестокая печаль, объев дух их (крепостных крестьян. – Б. Е.) размышлением, возжигает слабый свет их разума и заставляет их проклинать бедственное свое состояние и искать оному конца»*⁹⁸.

Возникнув по воле Петра Первого, печать, однако, отражала не случайную прихоть одного лица, а являлась следствием роста национального самосознания и культуры, была насущной потребностью общества и государства. Несмотря на строгий надзор правительственных и церковных служащих разного ранга, русская журналистика уже к середине 18 века встала вровень и даже выше европейской печати по своим связям с передовой литературой и освободительным движением. Журналистику 18 века отличала вражда к абсолютизму, протест против помещичьего произвола, сочувствие закрепощенному крестьянству, борьба за просвещение, воспитание высокого патриотизма граждан. Она дала образцы язвительных памфлетов (Новиков, Крылов), показала большие возможности эпистолярного жанра (Крылов, Фонвизин), заветчала передовым русским журналистам правдивость и честность как неприменные профессиональные качества.

Появились частные журналы, обособились специальные: хозяйственные, медицинские, детские и прочие. Родилось совершенно оригинальное явление – сатирическая журналистика. Самой крупной фигурой этого времени, безусловно, был А. Радищев.

*«В последние годы 18 и первый год 19 веков, – пишет исследователь Б. Есин, – правительство всячески стремилось подчинить прессу своим интересам. Издание новых газет и журналов строго регламентировалось. В имеющихся изданиях сужалась политическая информация. В официальной печати, частной печати дворянской ориентации, поддерживающей монархизм, острые социальные вопросы не находили места, ничего не говорилось о народе, его нуждах и страданиях. Особенно нетерпимо было правительство ко всему, что напоминало о народных возмущениях, о французской буржуазной революции. Дело доходило до абсурда: при Павле Первом было запрещено носить широкополые шляпы, определенного покроя платье и т. д., ибо это напоминало о революционной Франции. Именным указом императора были изъяты из обращения такие слова, как граждане (следовательно, писать и говорить: жители, обыватели), отечество (надо было употреблять слово «государство»), а слово «общество» предписано было вообще не писать»*⁹⁹.

⁹⁸ Есин, Б.И. История русской журналистики 19 века. – М.: Высшая школа, 1989. – С.7.

⁹⁹ Есин, Б.И. История русской журналистики 19 века. – М.: Высшая школа, 1989. – С.8-9.

Поэтому употребление автором гражданской терминологии в публицистике тех лет уже свидетельствовало о его взглядах, представляло известный акт гражданского мужества.

При Павле Первом, по существу, впервые установилась правительственная цензура в городах Петербурге, Москве, Риге, Одессе и пограничном местечке Радзивилов. Были назначены цензоры, выделено соответствующее помещение и штаты. Руководили цензурой по-прежнему чиновники из управы благочиния, т. е. полицейские.

Боязнь влияния революционных идей дошла до такой степени, что в 1799 году Павел Первый повелел, *«чтобы... все книги, коих время издания помечено каким-нибудь годом французской республики, были запрещаемы»*¹⁰⁰.

И какой бы ни казалась слабой и ограниченной прогрессивная печать конца 18 – начала 19 веков в России, она заслуживает внимания, поскольку именно она начала формировать общественное мнение в противовес официальной информации. Училась ставить социально острые вопросы, формировала национальную систему печатных СМИ.

С приходом на престол Александра Первого в общественной жизни России произошли позитивные изменения во взаимоотношениях власти с нарождающейся российской прессой. При этом императоре были облегчены цензурные правила. Вновь разрешается ввоз книг из-за границы, снимается запрет на открытие частных типографий. Цензура была передана Министерству просвещения, а точнее университетам. В 1804 году был принят цензурный устав, который сохранял предварительную цензуру, но разрешал, например, спорные места истолковывать в выгодном для автора смысле.

«В результате этих мер и некоторого смягчения общего положения образованного общества, – сообщает Б. Есин, – увеличивается количество периодических изданий в стране, хотя в большинстве своем они по-прежнему остаются недолговечными: за 10 лет появилось более 70 изданий. В их число входят журналы и газеты на иностранных языках как средство официальной внешнеполитической контрпропаганды («Russland unter Alexandr dem Ersten», «Jornal du Nord» и др.).

Однако отмена ряда ограничений в области печати не изменила принципиального положения журналистики и не смогла изменить настроения цензоров, в большинстве своем старорежимных слуг самодержавия, особенно следивших за атеистическими произведениями, за материалами, связанными с крестьянским вопросом, неустойчива была их позиция к политике Франции, Наполеона. Все разговоры о конституции оставались разговорами, а некоторые перемены и либеральные обещания царя удовлетворили основную массу дворянства, боявшегося серьезных социальных изменений.

---

¹⁰⁰ Там же. – С.9.

В 1797 году из ссылки был возвращен А. Радищев. Вернувшись на государственную службу при Александре Первом, он вынужден был своим именем прикрывать либеральные поползновения царя, и это было для него невыносимо. В 1802 году революционер-мыслитель покончил с собой»¹⁰¹.

1.9. Традиции транслирования общественно-образовательных ценностей сибирской печатью 18–21 веков

Разделяя общую судьбу российской журналистики, сибирская журналистика имела свои исторические особенности, связанные с освоением Сибири, становлением экономики этого края, культурными традициями и этнической спецификой. Интенсивное заселение Сибири, как известно, началось в 16–17 веках. Это привело к тому, что на ее территории начали возникать, преимущественно вокруг острогов, поселения, которые впоследствии в 18 и 19 веках стали небольшими сибирскими городами, поселками и заимками. Население их пополнялось не только за счет добровольных переселенцев и беглых старообрядцев из центральной части России. Значительную роль в формировании культурной и социальной среды сыграли политические и уголовные ссыльные, приток которых в 19 веке значительно увеличился, после подавления восстания декабристов и польско-литовского восстания. Многие из переселенцев, депортированных, ссыльных по разным обстоятельствам, «пустив корни», навсегда остались жить в Сибири, которая стала для их детей уже малой Родиной. Как правило, это были неординарные люди, большинство из которых были образованными. Именно благодаря этим людям в Сибири появились первые частные светские школы, значительно повысилась культура земледелия, разведывались и разрабатывались месторождения соли, угля, различных руд, драгоценных металлов и камней, открылись первые перерабатывающие предприятия и т. д. Первыми сибирскими журналистами так же были люди из этой социальной среды, потому что они как никто другой осознавали необходимость просвещенческой деятельности на громадной восточной территории Российской империи. А о том, что Сибирь уже мыслилась Россией как неотъемлемая ее часть, призванная сыграть в дальнейшем в ее истории важную роль, свидетельствует тот факт, что уже в первых номерах первой российской газеты «Ведомости» появилось нечто подобное рубрике – «Из Сибири пишут». Одновременно это свидетельствовало и том, что в Сибири появились свои корреспонденты, вошедшие впоследствии в состав зарождающейся российской журналистики.

Примечательно, что первые сибирские газеты появились не благодаря воле вседержавных государей и служащих государственного аппарата, а по

¹⁰¹ Есин, Б.И. История русской журналистики 19 века. – М.: Высшая школа, 1989. – С.9-10.

инициативе частных лиц. На территории Сибири первая типография появилась только в середине 18 века, в Тобольске. Вплоть до середины 19 века на всей огромной территории Сибири их было весьма ограниченное количество. При таких условиях об интенсивном развитии книгопечатания не могло быть и речи. Книги привозились из центральной России или из Европы. Их потребителями был еще более узкий круг людей, чем в России. Стоимость доставки удешевляла и без того высокую цену книг. Единственным относительно массовым источником информации были газеты, журналы и альманахи, в содержании которых ясно прослеживались общественно-образовательные функции.

«В 1789 году в Сибири появились и своя типография, и свое периодическое издание. Используя Указ Екатерины Второй «О вольных типографиях», купец Василий Корнильев приобретает первую частную типографию, с помощью которой печатаются первые художественные и научные книги. Одновременно создается группа литераторов, журналистов, усилиями которых выпускаются первые сибирские журналы. Век их был не долг, но дело было сделано, и с этого времени постоянно растет в Сибири беспокойное племя сибирских корреспондентов. И даже в надменном, высокомерном Петербурге были вынуждены с этим считаться. Там появляются журналы, в которых сибирская тематика завоевывает признание, а некоторые журналы (как, например, «Сибирский вестник», «Азиатский вестник») полностью посвящаются ей»¹⁰².

Первое сибирское периодическое издание называлось в духе того времени – «ИРТЫШ, превращающийся в Ипокрену» (1789–1791 гг.) На титульном листе под заголовком было отмечено, что это ежемесячное сочинение, издаваемое от Тобольского главного народного училища. Следующее издание имело еще более длинное название – «БИБЛИОТЕКА ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей» (Тобольск 1793–94 гг.). Оба они вышли в свет благодаря усилиям издателя и владельца первой в Сибири частной типографии купца первой гильдии «и бумажной фабрики фабриканта» Василия Корнильева.

«В Тобольске того времени как раз к 1789 году оказались и лица, способные и по своей подготовке и даже по своей профессии принять участие в литературном предприятии – учителя только что открытого главного народного училища и некто П. П. Сумароков, сосланный в Сибирь за проступок уголовного характера и если не обладавший крупным литературным талантом, то, во всяком случае, человек способный, предприимчивый и с большой охотой к литературной деятельности»¹⁰³ –

¹⁰² Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004. – С. 3.

¹⁰³ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004. – С. 22.

писала газета «Восточное обозрение» (Иркутск) во втором номере за третье января 1903 года.

Важно отметить то, что в первых сибирских изданиях был сразу определен образовательный характер их деятельности. Конечно, эти издания еще были слабыми по содержанию, в основном печатали переводы из западноевропейской литературы. Но примечательно то, что авторы не ограничивались переводами только художественной литературы. На страницах и «ИРТЫША», и «БИБЛИОТЕКИ» публиковались научные и публицистические статьи. Разумеется, содержание изданий было ориентировано на восприятие взрослого читателя. А, например, в названии «БИБЛИОТЕКИ» прямо указывались предполагаемые направления работы и демократичный характер публикуемой литературы: «ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей».

Появление этих изданий было не просто прихотью или коммерческой задумкой делового человека. Формирующаяся сибирская общественность уже остро нуждалась в просвещении – в неформальном образовании взрослых. Одновременно с «Иртышом» в течение 1790 года в Тобольске начал издаваться другой журнал – «Журнал исторический, выбранный из разных книг». Эти три издания были единственными выходившими в то время в провинциальной России (в Ярославле «Уединенный Пошехонец» в 1786–87 годах). Экономически, административно и творчески благоприятствовали этому три обстоятельства. Первое, в Тобольске того времени существовала бумажная фабрика купца Корнильева. Второе, в этом сибирском городке оказались лица, способные по своей подготовке и даже по своей профессии принять участие в литературном предприятии. И третье, литературной деятельности в Тобольске тогда весьма покровительствовал правитель Тобольского наместничества Алябьев, человек благожелательный и просвещенный, который употреблял все меры для распространения тобольских изданий.

А на просвещенческий характер их содержания указывал в свое время еще К. В. Дубровский: *«В прозаической своей части он («Иртыш» – прим. А. Г.) наполнялся преимущественно переводами с иностранных языков... Здесь помещались иногда и дельные, особенно для той эпохи, статьи, вроде переводов статей Сумарокова: «Из оснований Ньютоновской философии», «Краткое изложение астрономических открытий»¹⁰⁴ и т. п.*

В отделе статей в «Иртыше» в 1791 году помещались в каждой книжке «Краткие исторические известия о полезных науках и древних писателях», изложенные в легкой форме, которые знакомили читателей журнала с современным положением европейских наук и искусств, разных открытий и т. п.

Помещались в журнале статьи практического характера, например, *«Каким выгодным, в рассуждении сбережения времени и угля, на опытах*

¹⁰⁴ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004. – С. 30.

утвержденным способом должно из добытых медных руд выплавлять чистую медь и др. Печатались изредка и известия политического характера, переводившиеся из французского «политического журнала», как например, «Нота, препровождения от датского короля к императорскому российскому двору»¹⁰⁵ и т. п.

Вопросам местной жизни в журнале отводилось немного места. По-видимому, редактор и сотрудники журнала находили более полезным знакомить своих читателей с вопросами философии, науки и эстетики, чем с освещением запросов и нужд местной жизни, что, впрочем, и не входило в прямые задачи журнала.

Первенствовал в журнале отдел поэзии. В нем помещали свои произведения учителя главного народного училища и ученики последнего, преподаватели и воспитанники тобольской духовной семинарии; губернаторский прокуратор и сержант гвардии, горный ассессор и кадет сибирского полка, обрусевший бухарец и т. д. Рукописи для напечатания в «Иртыше» поступали не только из Тобольска, но иногда и из других городов: Иркутска, Перми и проч.

Таким образом, «Иртыш» приохочивал своих читателей к литературе, побуждал интерес к ней. В этом и заключалась его маленькая культурная миссия» (газета «Утро Сибири» (Томск), № 78, 12 апреля 1914 года)¹⁰⁶.

Общественно-образовательные традиции «Иртыша» продолжил после закрытия этого издания журнал «Библиотека», редактором которого стал все тот же П. П. Сумароков. Чисто литературный отдел в нем занимал более скромное место. Из пяти отделов только один был отведен беллетристике и анекдотам, остальные же четыре: ученый, исторический, экономический и нравоучительный, заполнялись статьями и заметками образовательного характера.

Впоследствии на протяжении всего развития сибирской печати просветительно-образовательные традиции сохранялись и развивались. Показательна в этом смысле история становления и развития, пожалуй, самого известного сибирского издания в дореволюционной России литературного и политического еженедельника «Восточное Обозрение».

«Восточное Обозрение», выходившее в Петербурге с 1882 по 1887 годы, было самым младшим и самым ярким из трех основных органов сибирской печати. – Сообщает журналист газеты «Восточное Обозрение» П. Головачев, – имея своей главной целью интересы и нужды Сибири, как русской окраины, «Восточное Обозрение» предполагало в то же время расширить взгляд на роль русских владений на востоке и потом познакомить русскую публику с азиатскими странами, сношение с которыми было вызвано историей и русскими завоеваниями. <...> Но

---

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же – С. 37.

скоро эта часть программы была отодвинута на второй план, так как время для создания международной азиатской политики еще не наступило по условиям существования русского общества. С другой стороны, вопросы внутренней жизни Сибири, как чрезвычайно жгучие и нерешенные, давали себя чувствовать. «Восточное Обозрение» сделалось сибирским, чисто окраинным органом.

Газета разрабатывала те же сибирские вопросы: о судебной и административной реформе, необходимости земства, об отмене ссылки и др. Но «Восточным Обозрением» эти знакомые вопросы разрабатывались с новой, небывалой яркостью, с необычным блеском и всесторонностью именно потому, что Ядренцев был душой и главным деятелем «Восточного Обозрения». Газета быстро сделалась прибежищем сибирской гласности, что повлекло за собой обычные последствия: в 1883 году она имела три предупреждения и две приостановки – на две недели и на четыре месяца и шесть судебных процессов в окружном суде по частным жалобам (с оправданием по всем). Впадая иногда в обличительный тон и указывая на такие безотрадные стороны местной жизни, закрывать глаза, на которые было бы преступно, «Восточное Обозрение» всегда указывало светлое будущее для Сибири и старалось вселить веру в ее лучшее историческое существование.

<...> Для петербургских сибиряков газета имела еще то значение, что на редакционных четвергах они сближались между собой и под обаянием обширных сведений и увлекательного красноречия Ядренцева усвоили правильные взгляды на Сибирские вопросы. Там же они входили в общение с петербургскими писателями и учеными. Ядренцев старался и умел привлечь к работе лучшие элементы сибирской учащейся молодежи, и, таким образом, при ближайшем влиянии его лично и «Восточного Обозрения» вырабатывались те сибирские публицисты, которые действуют в настоящее время. «Восточное Обозрение» было школой для этих публицистов и в том смысле, что они усвоили себе кредо, взгляды этой газеты на все основные сибирские вопросы и стоят за них, так как и до сих пор не изменились условия, под влиянием которых эти взгляды зародились, окрепли и получили обоснованную формулировку» (Головачев П. М, Прошлое и настоящее сибирской печати // газета «Восточное Обозрение», № 27, 1 февраля 1903 г.)¹⁰⁷.

К этому высказыванию П. Головачева остается добавить, что, несмотря на поддержку некоторых меценатов-сибиряков, «Восточное Обозрение» никогда не было коммерческим, а следовательно, рентабельным изданием. Когда финансовые дела газеты стали особенно плачевными в 1887 году, стал вопрос о закрытии или переносе издания в Иркутск, что и было сделано Ядренцевым. В Иркутске газета просуществовала еще до 1906 года.

¹⁰⁷ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

«Восточное Обозрение» выработала основные направления просветительно-образовательной деятельности сибирской печати, показала пример того, как вокруг периодического издания могут формироваться общественные объединения, ярчайшим из которых можно считать сибирское землячество в Санкт-Петербурге. Многочисленные другие сибирские издания, существовавшие параллельно, и позднее развивали эти традиции применительно к экономическим и этнокультурным особенностям регионов, где они выходили в свет.

Обзор этих изданий на протяжении 18 – начала 20 веков, вплоть до советского периода развития сибирской печати, позволяет выделить, например, такие направления этой деятельности: литературное и литературоведческое, географическо-физическое и экономическое, философское, гражданское, информационное и т. д.

Уже в альманахе «Прозаические сочинения учеников иркутской гимназии, писанные под руководством старшего учителя российской словесности Ивана Поликсеньева» объемом 307 страниц, вышедшем в свет 12 октября 1836 года, были размещены *«разбор басен Крылова, описания (Ангары, Ушаковки, Байкала и др.; размышления (лирические, христианские, нравственные), метафизические (о теории познания), физические (образование вулканов, рек и т.д.); повести, письма, путешествия в Кяхту, известия (об открытии школы концеляристов) сведения о подписчиках»* (Ефремов В. С. Из истории сибирской печати // «Восточное обозрение», № 66, 19 марта, 1903 г.)¹⁰⁸.

Причем к развитию общественно-образовательного характера содержания сибирской печати часто имело прямое отношение государство. Об этом свидетельствует, в частности, циркуляр 5-го отделения Главного управления Восточной Сибирью, опубликованный в № 1, 16 мая 1857 года, в котором говорилось: *«В официальной и неофициальной частях «Губернских Ведомостей», кроме статей, печатаемых от Главного Управления Восточной Сибири и Губернского начальства, будут помещаемы сведения собственно по горной части: 1) О новых заявлениях золотосодержащих приисков; 2) О зачисленных в казну остатках и приисках для объявления оных свободными для новых заявок; 3) Независимо циркулярных распоряжений о ежегодном порядке межевания, рассылаемых из Горного Отделения Главного Управления Восточной Сибири, в «Губернских Ведомостях» будут помещаемы надлежащие о том извещения во всеобщее сведение; 4) Распоряжения Правительства и Главного Управления Восточной Сибири по части золотопромышленности; 5) О добыче на казенных и кабинетских Его Императорского Величества заводах и частных промыслах драгоценных металлов; о производительности чугуна, железа и изделий из них; и, кроме*

---

¹⁰⁸ Там же.

того, о получении поваренной и самосадочной соли; 6) *Разные статистические сведения по горно-соляному делу в Восточной Сибири*¹⁰⁹.

Хотелось бы отметить, что образование многих авторов сибирских газет позволяло им в контексте статей проводить собственные небольшие научные исследования самого разного характера. Так, Ф. Н. Львов в передовой статье «Об устройстве общества для развития промышленности в Восточной Сибири», опубликованной во № 2 газеты Иркутские губернские ведомости, 9 января 1858 года, очень удачно обращается к этимологическому исследованию понятия «промышленность». В своих размышлениях он не только указывает на прямую взаимообусловленную связь между промышленным делом и наукой, но и на необходимость того, чтобы государство, используя общественный потенциал, неустанно и целенаправленно заботилось об экономическом образовании населения Восточной Сибири. Чтобы подтвердить эту его мысль, достаточно привести несколько цитат из его статьи.

Цитата первая: *«Мы часто не обращаем никакого внимания на первоначальное значение слова, которое привыкли употреблять; к таким словам принадлежит, например, промышленность. Промыслить, промышленять в настоящее время означает: добывать себе средства к жизни, благосостоянию, богатству; редко однако ж люди, употребляющие это слово, может быть, по несколько раз в час, соединяют с ним коренное его понятие: мыслить, и еще менее промыслить, т. е. воспроизвести в продолжение некоторого времени целый ряд мыслей, одна за другой вытекающих, с целью выразить свою мысль делом».*

Цитата вторая: *«Но не все мы сознаем, что развитие промышленности было следствием сближения ее с наукой, что сама промышленность стала наукой, что промышленность осмыслилась, что отныне слово ее выражающее получило свое первоначальное значение».*

Цитата третья: *«Первой причиною этого сближения (между наукой и промышленностью – прим. А. Г.) было, бесспорно, распространение образования между всеми сословиями граждан в государствах, где замечалось преуспевание (прогресс) в промышленности, вследствие которого явилось сочувствие и уважение к трудам ученых. Это вдохнуло в последних новую жизнь; они доказали, что наука не есть что-нибудь вымышленное ими <...>. Очень естественно, что правительства являются обыкновенно первыми посредниками между учеными и промышленниками, потому что люди, стоящие во главе народов, ранее других имели средства сами получить образование и, следовательно, оценить пользу приложения науки к промышленности».*

---

¹⁰⁹ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004. – С. 41.

Цитат четвертая: «...Отчего бы не составить и в Иркутске: Общество для развития промышленности в Восточной Сибири? Цель его определяется уже самим названием; средства доставятся добровольными членами оною, составленными из промышленников всякого рода. Деятельность общества будет заключаться в рассматривании вопросов, имеющих непосредственное отношение ко всем родам промышленности, возможным в Восточной Сибири; в назначении чтений публичных лекций об этих предметах; в учреждении технико-технической лаборатории для определения достоинства разных естественных и искусственных произведений и продаваемых товаров, а так же для ознакомления с различными производствами и указания наивыгоднейших для сего способов; и, наконец, в заведении Музеума моделей и чертежей механических изобретений, по мере возможности и выгоды их применения в Сибири для экономии работы. Само собой разумеется, что общество должно будет иметь и свою специальную библиотеку и публичный орган для выражения своей деятельности, т. е. журнал.

Вот те науки, распространение которых посредством публичных лекций могло бы, по моему мнению, принести пользу нашим промышленникам: 1. Поитическая экономия. 2. Товароведение. 3. Бухгалтерия. 4. Технология. 5. Промышленная и земледельческая химия. 6. Сельское хозяйство. 7. Практическая механика. 8. Положительные законы русские и иностранные, относящиеся к промышленности.

Впрочем, да не подумает кто-нибудь, что общество должно будет принять на себя вид даровой, публичной школы, в которой бы читались постоянно полные курсы поименованных наук; нет, это должно иметь вид бесед о вопросах, решением которых занимаются названные науки и за слушание этих лекций может быть положена плата с каждого слушателя (конечно, небольшая, напр. В 25 коп. за вход), которая будет служить вознаграждением лектору» (Львов Н. В. Об устройстве общества для развития промышленности в Восточной Сибири // Иркутские губернские ведомости, № 2, 9 января 1858)¹¹⁰.

Сибирские журналисты исследовали не только природные, экономические особенности региона. Их всегда интересовал быт и национальные традиции коренного населения. Одна из первых статей «Буряты Иркутской губернии», посвященная этой теме, принадлежала перу Шашкова С. С. и была опубликована в № 11, 13 марта 1858 года в газете «Иркутские губернские ведомости». Автор ее подчеркивает трудолюбие бурят, «способность перенимать многое у других», природную торговую сметку и хитрость. В целом же относится к этой национальности доброжелательно, подчеркивая: «Посмотрите, как деятелен бурят у себя дома, как деятелен в городе! <...> Посмотрите, как они усовершенствовали возделывание и обработку своих полей: по всей Сибири

¹¹⁰ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

одни только буряты вводят удобрение и поливку пашен. Замечают, что лучший хлеб в Иркутске в 1857 году продали буряты.

Сенокосение и скотоводство находятся у бурят также в хорошем состоянии. Значительные запасы сена буряты продают в Иркутске. Для лучшего произрастания трав, вводят поливку лугов посредством канав.

Скотоводство у бурят Иркутской губернии, хотя и не в таком цветущем состоянии, как у бурят забайкальских, однако ж, стада их постоянно размножаются и скот их, хотя не крупен и невзрачен на вид, но способен к тяжелым работам: паханью, вороненью, перевозке тяжестей.

Хлебопашество и сенокосение не заставляют бурят совершенно отказаться от звериных промыслов: они находят время сходить в тайгу, набить дичи, белок, – и к зиме являются в Иркутск для продажи своего товара» (Шашкова С. С. Буряты Иркутской губернии // Иркутские губернские ведомости, № 11, 13 марта 1858)¹¹¹. Таким образом, сибирские журналисты уже в то время начали развивать толерантность мышления своих читателей.

Забегая вперед, скажем, что этот вопрос волновал сибирскую прессу и позднее. Особое внимание этой теме уделяли Щапов А. И. и Потанин Г. Н. В частности, Щапов А. И. в статье «Какие факультеты необходимы в сибирском университете?», опубликованной в газете «Сибирь» (№ 3 от 13 июля 1873 г.), так излагает по данному вопросу свою позицию: «По нашему глубокому убеждению, в Сибири необходим такой университет, который бы не только распространял в ней непосредственно утилитарные, практические знания медицинские и юридические, но в то же время содействовал бы возможно наибольшей социальной гуманизации разноплеменного сибирского населения и возбуждал бы энергетическое развитие лучшей, высшей, гуманно-социальной жизни в неустоявшемся еще органически, хаотично-разносоставном сибирском обществе. Для удовлетворения же этих высших насущнейших потребностей сибирского общества не только юридических или санитарных, но социально-культурных, экономических и общественно-нравственных в Сибири, по нашему убеждению, на первых порах, во что бы то ни стало, необходимо основать университет с четырьмя факультетами: медицинским, юридическим, естественнонаучным и историко-филологическим. Состав последнего, т.е. историко-филологического факультета, на первых порах, мог бы ограничиваться немногими, но существенно-необходимыми общественными науками, как, например, общей и русской литературой и филологией, между прочим с наибольшим вниманием обращенной на языки и литературы восточные и, в частности, на языки и эпос сибирских инороднических племен, а так же на русские сибирские наречия и проч.; историей всеобщей и, преимущественно, русской, со специальной разработкой архивных и других материалов сибирской истории и археологии, антропологией и этнологией, которые бы, в связи с

---

¹¹¹ Там же.

общечеловеческим антрополого-этническим учением, с наибольшей специальностью разрабатывали или уяснили местную этнологию и этнографию Сибири, и наконец, статистикой, политической экономией и социальной этикой, тоже с применением к условиям и потребностям сибирского общества» (Щапов А. И. Какие факультеты необходимы в сибирском университете? // Сибирь, № 3 от 13 июля 1873)¹¹².

А вот точка зрения на этот вопрос Потанина Г. Н., изложенная им в статье «Инородческий вопрос в Сибири»: «При исследовании инородческой среды важнее, чем во всякой другой среде, проникнуть дух народа, узнать его живую душу, изучить нравы, обычаи и миросозерцание этого народа, воспитанное веками. Необходимо в инородце увидеть человека, полюбить его, а не видеть в нем одного варвара. <...> Начнем с бурят. В них мы имеем значительный народ, говорящий одним языком и исповедующим одну веру с соседним многочисленным монгольским народом, занимающим громадную территорию. Если бы мы в сосотоянии были переменить свою боязливую политику на более смелую, мы бы устроили более правильную систему народного образования; через двадцать лет мы имели бы армию учителей из бурят и трех, четырех человек, может быть, удалось бы провести через гимназию и университет. И так постепенно в среде бурят возникла бы небольшая интеллигенция, началось бы изучение истории, древнего общественного и религиозного быта, наконец, современных нужд народа и проч. Свет от этого умственного возрождения должен непременно проткнуться в соседнюю Монголию, начались бы поездки образованных или даже ученых бурят в пределы Китайской империи. Таким образом, мы приобрели бы духовное влияние на Монголию» (Потанин Г. Н. Инородческий вопрос в Сибири // Восточное Обозрение, № 26 от 28 июня 1884)¹¹³.

Далее Потанин сообщает, что в 1860-х годах в Иркутске был «составлен» комитет, занимавшийся учреждением школ в бурятских улусах, был поднят вопрос о создании учебной литературы на бурятском языке и т.п. Но вскоре «боязнь вновь воцарилась», школы, ставленные без покровительства государства, закрылись. Он предупреждает, что недопустимо притеснять бурят и в вопросах выбора вероисповедания. Эта национальность, по его мнению, культурными своими корнями тесно связана с Монголией, где основная религия ламаизм. Буряты же ламаисты вынуждены скрываться от полиции и всячески притесняются православной церковью. В результате дацаны приходят в запустение. «Мы стремимся, – говорит он, – все более и более явных поклонников Будды превратить в тайных. И если у бурят возникнет тайная организация для сбора подаяний на заграничные монастыри и для поддержания сношений с заграничными

¹¹² Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

¹¹³ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

единоверцами и т. п., то за это мы должны винить нашу собственную политику»¹¹⁴.

Не только понятие «толерантность», но и современное значение понятий «самопознание», «самосознание», «гражданское строительство» были не чужды сибирским журналистам 19 века. Это становится понятным даже без прямого употребления этих терминов при чтении статьи Буташевича-Петрашевского М. В. «Местное обозрение»: «Эпоха прозябания – в общественности Восточной Сибири, — пишет он, — проходит, и обнаруживаются зачатки стремления к сознательности. <...> Общественное движение может проявляться не только в одних только журнальных статьях, но и помимо них; в официальных актах, в законодательных или правительственных постановлениях, в административных распоряжениях, в общеизвестных текущих делах как гражданских, так и уголовных, и даже разных случайных общежитейских событиях. <...> Говоря о том, что среди всего другого, нами прожитого, уже получило права гражданства, мы постараемся выяснить, как от влияния этого вновь вносимого в нашу жизнь элемента могут видоизменяться формы общественных отношений, и определяться в будущем явления нашей общественности.

Мы убеждены, что в этом случае нам не доведется сказать ничего существенно нового, такого, что не впадало бы на мысль многим из наших читателей. Мы выскажем определеннее, точнее, только то, что уже сознавалось ими отрывочно и разрозненно, т.н. акт внутреннего самосознания, общий многим отдельным членам нашего общества. Мы только формируем его в общих выражениях, т.е. означим, как прожитое сделалось достоянием общественного сознания.

<...> Слово гражданственность – выражение многозначительное. <...> Под словом гражданственность мы будем разуметь, как это и принято в науках общественных, такое состояние развития общества, при котором члены этого общества обладают не только сознанием их прав и обязанностей, определенных положительным законодательством, но и действительно пользуются ими. <...> Развитию гражданственности, где бы то ни было, может способствовать как частная деятельность отдельных членов гражданского общежития, так и деятельность административная и правительственная» (Буташевич-Петрашевский М. В. // Местное обозрение Амур, № 1, 1 января 1860)¹¹⁵.

Любопытно, что в условиях жесткой централизованной самодержавной власти и ограниченной ею общественной жизни сибирская газета формулирует принципы административной деятельности, направленной на «возрождении гражданственности». Для этого, по мнению автора, необходимо было «соблюдать следующие условия: чтобы администрация в действиях своих не забывала, что перед ней человек – существо живое,

¹¹⁴ Там же. С.71.

¹¹⁵ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

чувствующее, нравственно разумное; чтобы она, исполняя свои законы, не нарушала установленные общие законы; чтобы администрация своими действиями не стесняла свободу личности, чтобы все ее служащие четко уяснили себе, что они существуют для блага и пользы общества, а не в угоду личным потребностям; чтобы во всех случаях администрация помнила, что административное вмешательство составляет своего рода необходимость общественную, и для администрации, «разумно понимающей свое назначение в обществе, оно вполне обязательно» (Буташевич-Петрашевский М. В. // Местное обозрение Амур, № 1, 1 января 1860)¹¹⁶.

Эти идеи впоследствии развивались различными авторами на протяжении всего 19 – начала 20 веков. Одним из вдохновителей этого направления работы сибирской прессы был Ядренцев Н. М. Он, например, в статье «Общественная жизнь в Сибири» (газ. «Томские губернские ведомости», №5 от 5 февраля 1865) жестко критиковал купечество Сибири за «трату денег на глумление над человеческой слабостью», обращал внимание на то, что пока в роли «цивилизаторов» Сибири выступает «наезжее чиновничество», устраивающее благородные собрания, но мало заботящееся о демократизации общественной жизни. Что все еще сильной остается тенденция прямого административного управления Сибирью, которая практически, в силу своей удаленности от центральной России, отдана на произвол местного чиновничества, которое вершит его на свое усмотрение, часто вопреки закону.

Не забывали сибирские журналисты подчеркнуть, что развитие общественной жизни Сибири во многом зависит от становления и дальнейшего развития сибирской печати. Так, тот же Н. М. Ядренцев в статье «Сибирь перед судом русской литературы», рассматривая различные точки зрения российских литераторов на прошлое, настоящее и будущее Сибири, говорил: *«Кому же должна принадлежать роль указать будущее Сибири и вывести народ ее на путь цивилизации и исторического прогресса?»*

Эта роль должна принадлежать местной литературе, которую до сих пор наша бедная Сибирь не имеет. Издание сибирского журнала теперь могло иметь огромное значение и влияние на развитие жизни в начальном умственном развитии масс. Местная журналистика будет исследовать страну нашу, разрабатывать ее вопросы, предъявлять ее интересы и укажет то будущее, которое будет состоять не в завоеваниях, как утверждают панегиристы, а в создании цивилизации для своего народа, которая вместе с торговлей будет иметь влияние на весь восток и на Азию» (Ядренцев Н. М. Сибирь перед судом русской литературы // Томские губернские ведомости, № 9 от 5 марта 1865)¹¹⁷.

---

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

Об этом же, по сути, говорит и П. М. Панов в статье «Михаил Васильевич Загоскин», рассказывая об общественной деятельности одного из выдающихся сибирских журналистов: *«Он в истории провинциальной журналистики займет видное место, как один из первых инициаторов этого дела в России и творец печати в России. Мы говорим творец, п. ч. те разрозненные попытки создать печатный орган в Сибири, какие делались в начале нынешнего столетия, в счет не могут идти: 40 лет тому назад Сибирь не имела провинциальной печати, как ее не было и во всей России. М. В. Загоскин создал ее впервые и поставил печатное дело на более или менее твердую почву. Не будь его «Сибири», быть может, не было бы и «Сибирской газеты», «Восточного обозрения», и, во всяком случае, физиономия сибирской прессы была бы иная»* (Панов П. М. Михаил Васильевич Загоскин // Восточное обозрение, № 126 от 25 октября 1898)¹¹⁸.

О том, как складывалась общественная деятельность некоторых других сибирских газет рассказывает в своем историческом очерке «Прошлое и настоящее сибирской печати» Головачев П. М. (газ. «Восточное обозрение», № 17 от 21 января 1903 г., № 21 от 25 января 1903 г., № 27 от 1 февраля 1903 г., № 49 от 27 февраля 1903 г., № 51 от 1 марта 1903 г.). Например, он утверждает, что административный произвол удалось во многом ослабить благодаря появлению в Сибири прессы вообще как общественного контролера и гаранта гражданских прав населения: *«Этот произвол, при отсутствии надлежащих учреждений, которые бы не допускали и самого его возникновения, мог быть парализован только вмешательством высшей администрации края. Но он всецело опирался на отсутствие гласности. Следовательно, для борьбы с ним нужно было дать простор гласности, местной печати. Это ясно понял государственный ум графа Муравьева-Амурского. В силу настоятельной потребности времени «Иркутские губернские ведомости» приняли живой и смелый обличительный характер. Министерство внутренних дел неоднократно указывало генерал-губернатору на «неприличие» такого направления в официальном издании, но он по-прежнему разрешал газете обличительные статьи, т. к. ему на месте была видна их польза и значение для данного момента»* (Головачев П. М. Прошлое и настоящее сибирской печати // Восточное обозрение, № 17 от 21 января 1903)¹¹⁹.

Общественная деятельность сибирских газет отражалась даже в названии отделов, которые обычно фиксировались в программе газеты, которая утверждалась перед ее открытием специальным государственным органом. Так, в 30-х годах в Иркутске предполагалось открыть литературную газету «Ангарский вестник». В ней, согласно поданному прошению, должны были быть следующие отделы: «1) Официальный, 2) Литературный, 3) Историко-статистический, 4) Хозяйственно-промышленный, 5) Общих сведений о предметах, касающихся наук,

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

искусства, художеств, б) Смесь или сбор мелких статей с прибавлением газетных объявлений»¹²⁰.

Роль «общественного контролера» налагала на сибирскую печать особую социальную ответственность за все материалы, которые публиковались на ее страницах. Анализируя это обстоятельство, Н. М. Гловачев в своем очерке «Прошлое и настоящее сибирской печати» писал: *«Печать не безответственна перед законом, к ней закон относится даже строже, чем к простому смертному, но она не боится этой суровости закона, – только бы ей позволили честно и широко служить интересам общества, содействовать торжеству закона и правды и быть пособницей к водворению общего благоденствия. «Местная печать, – говорило «Вост. Обозр.» в 1882 г., – неподкупная и беспристрастная, может оказать серьезные услуги, восстановив в глухих местах доверие к правительству, укрепив надежды, что голос местного населения будет услышан, и что для отдаленных местностей также существует справедливость, истина, закон». В том же году (№ 36) газета говорила: «Мы смеем думать, что прикрывать злоупотребления – не значит охранять и поддерживать власть. Плохую услугу оказывают правительству те из противников областной печати, которые требуют не касаться местных злоупотреблений и беззаконий, во избежание подрыва авторитета власти на окраинах, как будто печать может прибавить что-либо к тому, что известно хорошо на местах и что служит предметом ропота. Результат этот может быть совсем противоположен видам правительства – полная бесконтрольность. Вопиющие дела известные всем на окраинах, останутся закрытыми только перед высшим правительством». «Только благодаря местной печати, справедливо писало «Вост. Обозр.» в 1885 г., – обнаружилось настоящее гражданское значение Сибири, а вместе с тем разоблачилось много печального, а также указано явное зло. Что бы ни говорили по поводу обличений, но они сослужили свою пользу» (Гловачев Н. М. Прошлое и настоящее сибирской печати // Восточное обозрение, № 27 от 1 февраля 1903)¹²¹.*

Кстати, о том, что «Восточное обозрение» быстро стало «прибежищем сибирской гласности» свидетельствует тот факт, что в 1883 году она имела три предупреждения и 2 приостановки на две недели и на четыре месяца, а также 6 судебных процессов в окружном суде по частным жалобам.

Кроме того, как известно, газета «Восточное обозрение» возникла в Санкт-Петербурге (1882–1887 гг.), долгое время выходила в этом городе и была своеобразным местом встреч петербургских сибиряков, в результате чего способствовала возникновению неформальной общественной организации «Сибирское землячество», из которой впоследствии вышло много известных ученых, литераторов, публицистов, общественных деятелей. «Восточное обозрение» стало для них своеобразной школой, где

¹²⁰ Там же . С.94.

¹²¹ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

под воздействием Ядренцева, петербургских ученых, писателей во время знаменитых редакционных четвергов студенты-сибиряки формировали свое мировоззрение, во главе угла которого были «правильные взгляды на Сибирские вопросы».

О том, что не все просто складывалось в сибирском обществе на предмет общественных функций журналиста, указывает «Письмо в редакцию», опубликованное в «Сибирской газете», в котором автор полемизирует с автором другой статьи «Народник», напечатанной в этой же газете в № 20. В ней шла речь о задачах местной прессы и были брошены обвинения сибирской печати в том, что она не дает сведений о народном быте, а только критикует исправников и заседателей. Автор письма говорит: *«Я не отрицаю, да сибирская пресса не отрицала того, что она, помимо вопросов крестьянской жизни, считает своим долгом упорно бороться со всеми атрибутами «старого порядка»; но в этом заключается заслуга, а недостаток. Она не считала себя в праве односторонне смотреть на жизнь; она полагала и полагает, что для нее обязательно принимать в расчет все элементы, существующие в наличности в данный момент. Да какое право она имела игнорировать исправника, заседателя и кулака, когда эти последние так обязательно и реально вмешиваются в повседневную обстановку того народа, интересы которого она призвана отстаивать и защищать»* (Письмо в редакцию // Сибирская газета (г. Томск), № 24 от 12 июня 1883)¹²².

Делая акцент об необходимости общественно-социальной миссии сибирской прессы, сибирские журналисты (например, Ф. В. Волховский в статье «Скромные заметки о не всегда скромных предметах» в газете «Сибирская газета» (г. Томск), считали актуальным для современного сибирского общества рассматривать личность как субъект гражданского общества, который обязан считать своим долгом активное участие в общественной жизни. Этому и посвящена основная тема вышеназванной статьи, которая написана в форме диалога между двумя людьми, один из которых, явно представитель старшего поколения, имеет противоположную точку зрения. Он утверждает: *«Да вообще все эти партии, борьба общественная... Да вот, хотя и вы. Ведь уж хорошо вам тут; ведь как уж хорошо! А нет вот, надо еще и литературу вязаться, людей дразнить! Еще кто судьбою обижен, покою ему нет, жизнь терзает, – ну, этот хоть то извинение имеет, что лучшего добивается: хотя и ничего не добьется – так надо сказать; ну, по крайности терять нечего... Ну, а вы то? У вас настоящее – полная чаша, цветок распустившийся, полной грудью дышите... И все ведь это может быть нарушено; вашими собственными руками нарушено. Раздразните людей, и дойдут вас; не мытьем, так катаньем»* (Волховский Ф. В. Скромные заметки о не всегда

---

¹²² Там же

скромных предметах // Сибирская газета» (г. Томск), № 28 от 10 июня 1883)¹²³.

И, конечно, таким субъектом рассматривался, прежде всего, журналист. Именно учитывая это обстоятельство и должно было складываться, по их мнению, содержание периодических изданий, которое не должно ограничиваться «освещением перед читателем общественного смысла явлений данного момента» (Волховский Ф. В). Для этого необходим был, по мнению сибирских журналистов конца 19 века, журнал, который *«не предназначен служить повседневною службою дня; значение его по преимуществу суммирующее, систематизирующее и поучающее»*. Однако, за отсутствием такового, говорили они, пока *«невозможно сибирской газете совершенно отказаться от помещения трудов чисто этнографического характера, от статистических очерков исследований, имеющих скорее популярно-научный, чем публицистический пошиб»* (Передовая статья // Сибирская газета, № 38 от 18 сентября 1883)¹²⁴.

Очевидно, это еще одна из причин, по которым сибирская печать долгое время вынуждена была сохранять общественно-образовательный характер, что в дальнейшем было закреплено в ее развитии как устойчивая традиция. Как, впрочем, и вера в священную силу печатного слова, которое способно людей объединять в извечной борьбе добра со злом. Вот, например, как возвышенно писал о работе газеты Н. Г. Потанин в статье *«Десятилетие газеты «Сибирь»: «В сибирской жизни последнего времени «Сибирь» самое светлое явление. Оно приютило у себя местных писателей, которые без нее не имели места, где высказаться; воспитание сибирского общества немало ей обязано, изложенные ею мнения проникли и в среду сибирской администрации; будущий разбиратель сибирских архивов не один раз встретит казенные бумаги и доклады, как бы списанные со столбцов этой газеты; некоторые местные вопросы впервые подняты и затронуты «Сибирью». Может быть, найдется не один благородный юноша, который был поддержан и ободрен голосом ее в своей мелкой, но честной борьбе с окружающей средой и разными препятствиями»* (Потанин Г. Н. Десятилетие газеты «Сибирь» // Восточное обозрение (г. Петербург), .№ 8 от 24 февраля 1883)¹²⁵.

Вообще, борьба сибирской печати 18 – начала 20 вв. за право активно участвовать в общественной жизни была обязательным делом любого уважающего себя периодического издания и не из-за пустого куража перед публикой. Многие газеты, не успев открыться, из-за прессинга цензуры или неприязни со стороны местной администрации закрывались. Другие, измученные непрекращающимися приостановками выпусков газет, штрафами, вынуждены были менять названия, форму собственности и прибегать к другим тактическим приемам. Разумеется, это не могло не

¹²³ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

отражаться отрицательно на содержании сибирских газет. Особенно болезненно эту проблему переживал Н. М. Ядренцев. Причем делал это публицистически остро, интересно, часто в форме фельетонов. Злободневно и по сегодняшней день звучат его такие слова: «Как существует способ переводить клопов порошком или другим путем, так у нас теперь на Востоке открыт столь же совершенный способ «переводить» корреспондентов» (Ядренцев Н. М. Из страны чудес и курьезов (фельетон) // Восточное Обозрение (г. Петербург), № 41 от 13 октября 1883)¹²⁶. Или: «Всегда ли печатный станок с его основания служил просветлению человеческого разума, не был ли этот станок в большинстве эксплуатируем совсем с другой целью, не был ли он иногда кощунством в руках невежды и торгаша? Не разливал ли он яд предрассудка и рабства среди человечества? Если бы старый Гуттенберг, когда-то орлиным взором окидывавший все величие своего открытия, если бы он встал и проник с глубоким нравственным анализом, что делает любимая его машина, может быть он, потрясенный и возмущенный, пожелал бы ее разбить, как тот, кто в первый раз вынул на поверхность кусок золота, воображая, что открыл сокровище для человечества. Несомненно одно, что эта машина, что этот убогий изобретательный снаряд деревянных букв в Китае и в Европе, одинаково, как корабль, давал различные результаты, смотря по тому, в чьих руках находился» (Ядренцев Н. М. Судьба печатного станка на Востоке (фельетон) // Восточное Обозрение (г. Петербург), № 51 от 22 декабря 1883)¹²⁷.

И вместе с тем тот же Ядренцев в этом же фельетоне блистательно характеризует публицистические возможности слова, если оно служит для реализации возвышенных идеалов: «Но эта же самая машина была бездушна, когда не было этого воодушевляющего слова, когда не было для него мастера. Может совершенствоваться техника печатных машин, они могут вертеться паровиками дни и ночи, выкидывать миллионы листов и все-таки это будет глухой звук машины, прядилка, станок для мотания ниток, деревяшка без звука и души. С какой глубокой иронией и желчью иногда смотрит человек, знающий силу этого слова, на огромные листы бесцветных газет, на многотомные скучные книги, зная, что одно, одно только слово может сжечь, сразить, поднять всю кровь или заставить ее похолодеть в жилах. Но это слово часто не найдешь, ибо нет гения, и читатель с досадою кидает досадный лист бумаги. Дух и идея, вот что делает печатный листок силою. Только мыслитель и писатель придает ему жизнь, и там, где он не родился, жалкую роль играет машина, Это астрономический телескоп в хижине лапландца, евангелие в руках Монтезюмы»¹²⁸.

---

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

Эти свои мысли Н. М. Ядренцев талантливо развивает в статье «Борьба с печатью Сибири», опубликованной в № 23 газеты «Восточное Обозрение» (г. Петербург) от 7 июня 1884 года. На таких же общественных позициях стоял Г. Н. Потанин (журнал «Отечественные записки», № 3, 1881 г.). Он пишет: *«В последние десять лет сильно сказалось потребность русского общества в развитии провинциальной прессы, в особенности на окраинах. Понятно, почему на окраинах эта потребность пробудилась прежде; все наши окраины стоят в более или менее исключительных условиях сравнительно с центральным телом империи (выделено – А. Г.). Некоторые из них поставлены в особенное положение особенностями своей национальной принадлежности, другие особенностями общественных условий. Сибирь принадлежит к разряду последних окраин. Штрафная колонизация и безграничное развитие полицейской власти уединяет этот край из среды других областей России, не говоря уже о других менее важных особенностях, как золотопромышленность, большой процент инородческого населения, исповедующего шаманство и т.п. Все эти отличия делают сибирскую общественную жизнь значительно не похожую на обыкновенную русскую; поэтому у сибирского общества есть свои областные, местные вопросы, подлежащие рассмотрению текущей прессы; петербургская же журналистика, занимаясь общественными вопросами только в смысле общей русской жизни, обо всех этих областных вопросах говорит или для местного жителя недостаточно подробно, или совсем их игнорирует»* (Потанин Г. Н. Борьба с печатью Сибири // Отечественные записки, № 3, 1881)¹²⁹.

Другой автор И. И. Попов в своей статье «Иркутск, 7 января. 1888–1898», опубликованной в № 3 газеты «Восточное обозрение» (г. Иркутск) от 7 января 1898 года, говоря об особенностях общественной жизни Иркутска и о закономерности переноса деятельности газеты «Восточное Обозрение» в этот город, замечает: *«Пусть читатель спросит, понимало ли сибирское общество, что печать, помимо косвенных побочных целей, имеет главную задачу – просветительскую, что оно одно из могучих средств поднятия умственного уровня общественного, что она двигательница жизни прогресса. Нашим идеалом будет служить стремление поставить печать лучшим выразителем народных польз и доказать, что печать, исполненная лучших и благородных стремлений имеет право занять почетное место в общественной среде. <...> От печати можно требовать, чтобы она чутко отзывалась ко всему живому, мыслящему, чтобы она была безусловно честною и беспристрастною. Только при этом она поддержит свое достоинство. Но и общество не должно пенять и сетовать, если во имя той же общественной правды печать является его судьей»* (Попов И. И. Иркутск, 7 января. 1888–1898 // Восточное обозрение (г. Иркутск), № 3 от 7 января 1898)¹³⁰.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

О том, что газета может не только отражать общественные интересы, но и, при необходимости, консолидировать общество, выступать в роли организатора, писал в свое время Н. Д. Карамышев в газете «Даурская волна», рассказывая об истории возникновения и становления забайкальской печати в лице газет «Забайкалье» и «Забайкальские областные ведомости»: *«Посвящая главный свой труд защите интересов сельского населения, разоблачению темных сторон деятельности местных уездных властей, обе газеты дружно объявили войну чинам кабинетской администрации, что сразу сплотило около них все местное общество и вызвало громадную корреспонденцию из деревень. <...> Благодаря этим условиям был создан сельский читатель, местное же интеллигентное общество к этому времени уже разделилось на два кружка: кружок «Забайкалье» и кружок «Заб. Обл. Вед.».* К первому примкнуло большинство духовенства, часть сельских и городских училищ, а затем небольшая кучка политических ссыльных, которая «принципиально» не могла примкнуть к кружку казенного органа. Во второй группе оказалось все либеральное чиновничество, порядочная кучка военных, остальная часть сельских учителей, а затем несколько передовых членов казачьего и крестьянского сословия и несколько видных бурят» (Карамышев Н. Д. // Даурская волна (г. Чита), № 88, 1909)¹³¹.

Темами многих статей сибирских журналистов, то есть объектом их пристального гражданского внимания, были образование, благотворительная и социальная деятельность государства и частных лиц. Одна из первых статей, автор которой серьезно обратился к этим вопросам, имела форму писем, т. е. принадлежала к эпистолярному жанру. М. А. Бестужев в письмах к своей сестре Елене в газете «Кяхтенский листок» (№ 4, 1862 г.) рассказывал о том, как поставлено образование в кяхтенском женском училище, как организовывались благотворительные молебны в детском приюте этого небольшого сибирского поселения. Более осмысленно тема необходимости развития образования в Сибири, в частности в Иркутске, поднималась Н. М. Ядренцевым в статье «Общественная жизнь Сибири». В ней автор приводит такие факты и комментирует их: *«Но как бы там не было, доказательством нашего неразвития служит то, что общество мало заботится об образовании своих членов, а в купеческом быту – так часто и совсем отвергает его; у нас мало школ, а школ с частной инициативой и совсем нет; у нас в редких городах библиотеки, а ежели и есть, то не поддерживаются; в наших городах нет книжной торговли, и во всей Сибири только в Иркутске – один книжный магазин; частных типографий нет во всей Сибири; журналистики не бывало; у нас нет даже литературного органа, которым бы могли мы заявить свои интересы; наши кожемяки, при всей своей расточительности, не подумали даже создать что-нибудь вроде журнала или книги. Страна, обладающая пространством в 280 т. Кв.*

¹³¹ Там же.

м(иль), с 4 мил. Жителей, не имеет университета, а в университете – наша будущность.

Пора сибирскому обществу осознать, что образование и цивилизация состоят не исключительно в наружном блеске, не в нарядах и рысаках, не паркетном полотерстве, не в шампанском и игре по-большому в стуколку, а в приобретении знаний, которые дает только университет! Пусть же сибирское общество те деньги, которые тратит на эти вещи, жертвует в пользу университета!» (Ядренцев Н. М. *Общественная жизнь Сибири // Томские губернские ведомости, №5 от 5 февраля 1865*)¹³².

Неоднократно о необходимости открытия университетов в Сибири, в частности в Иркутске, писали и другие сподвижники сибирского областничества А. П. Щапов (Щапов А. П. *Какие факультеты необходимы в сибирском университете? // Сибирь, № 3 от 13 июля 1875*), М. В. Загоскин (Загоскин М. В. *По поводу мнения «Отечественных записок» о сибирских университетах // Сибирь, № 10, 1875*), Г. Н. Потанин (Потанин Г. Н. *Иногороднический вопрос в Сибири // Восточное Обозрение, № 26, от 28 июня 1884*).

В частности, необходимость получения университетского образования сибиряками в Сибири, например, А. Щапов связывает, прежде всего, с тем, что оно должно «сопровождаться обращением огромных частных капиталов в пользу общества» (А. Щапов) и появлением на арене общественной жизни талантливых, образованных общественных деятелей из числа коренных жителей. Это, по его мнению, будет способствовать повышению культуры административного управления, ибо государственные служащие будут сами из этого числа людей либо будут опираться в своей деятельности на таковых общественных деятелей. Он убежден, что благодаря университетскому общечеловеческому образованию в Сибири будут более интенсивно развиваться не только общественные отношения, но и экономика, так как в лице выпускников университета Сибирь получит множество «хороших практиков-специалистов», обладающих «критическим сознанием», «воодушевленных живым научным и гуманным сознанием общественных вопросов, нужд и потребностей» (А. Щапов).

Еще более плодотворно автор развивает эту мысль в статье «Что такое рабочий народ в Сибири?». В ней он говорит о том, что сибирская земля еще во многом не открыта, не исследована, и, следовательно, не использован в должной мере ее экономический потенциал. Это, по его мнению, выражается, с одной стороны, в нехватке «рабочего люда», с другой, в низкой культуре производимого им труда. Щапов совершенно определенно высказывается в пользу того, что необходимы специальные исследования «общественно-экономического устройства его труда и материального обеспечения его жизненного довольства и умственно-

¹³² Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

нравственного развития посредством его собственного труда, всего производства и проч.» (Щапов А. П. Что такое рабочий народ в Сибири? // Сибирь, № 11 от 7 сентября 1875 г.)¹³³.

Он даже приводит 9 пунктов плана такого социологического исследования, цель которого доказать преимущество артельного труда перед одиночным. В числе их, а именно в шестом пункте, он говорит о необходимости обратить внимание на неформальное образование взрослых, разумеется, не употребляя этого термина в прямом значении, так как его как понятия тогда еще не существовало. Формулирует он эту мысль так: «Сколько, примерно, из 1000 или 100 отдельных, одиночных работников, положим, в год терпят разные невыгоды, лишения и страдания. <...> От недостатка или даже совершенного отсутствия досуга (этой естественной физиолого-психической потребности) для удовлетворения таких высших общечеловеческих потребностей, как умственно-нравственное освежение, развитие и наслаждение истиной, наукой или как высшие общественные наслаждения и проч., чего работник неизбежно лишается при отсутствии дружного товарищеского распределения, товарищеской работы и товарищеского досуга, товарищеского умственно-нравственного развития и наслаждения и проч» (Щапов А. П. Что такое рабочий народ в Сибири? // Сибирь, № 11 от 7 сентября 1875 г.)¹³⁴.

В числе прочих социальных недугов от такой «незанятости души» или, как он точнее выражается, от отсутствия «общественно-образовательных способов умственного, нравственного и эстетического развития» Щапов называет пьянство. Замечая, что рабочие больше пьют водку, чем образованные люди, он добавляет: «Еще нередко работники научного сознания, критики, работники науки или литературы, терпящие где-нибудь в глуши и дичи со многих сторон невыносимую, вопиющую горькую неправду относительно своей хоть малозначительной, но все-таки честной работы и желающих вследствие того чем-нибудь горезлосчастным, хоть каким-нибудь ядом заглушить в себе хоть на время наболевшее в сердце чувство неправды, чтобы избежать адских мук скептического отчаяния и негодования с сохранением в то же время в глубине души веры в науку в идеал <...> Заходят иногда недельки с 2 или 3 в кабачок» (Щапов А. П. Что такое рабочий народ в Сибири? // Сибирь, № 11 от 7 сентября 1875 г.)¹³⁵.

Диалог культур разных народов – еще одна вполне закономерная, исторически и географически обусловленная тема сибирской печати, которая с самого зарождения ее всегда присутствовала на страницах сибирских газет. Один из первых к этой теме обратился М. Н. Загоскин в статьях «Поляки в Сибири» и «Сибирская хроника». Говоря о вкладе

¹³³ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004.

ссылных поляков в культуру Сибири, он писал: «По прибытии в Сибирь и по освобождению из тюрем и от постоянного надзора, поляки не предавались отчаянию и не ударились в легкую добычу. Для приобретения средств к жизни они стали заниматься торговлей, ремеслом и даже иногда хлебопашеством. Они очень много способствовали развитию здесь ремесел и огородничества в Сибири. Студент-математик делался слесарем, красильщиком, столяром и часовых дел мастером, помещик учился печь и продавать колбасу, булки, печенья. Колбасное, кондитерское и некоторые другие производства исключительно полякам обязаны основанием и развитием в Сибири. До поляков здесь почти не было ни кафе-рестаранов, ни трактиров, ни порядочных гостиниц.

В среду и нравы сибирского народа и общества политические ссылки поляки, во время 20-летнего пребывания, внесли некоторые свои национальные симпатичные качества: устойчивость, сдержанность, такт и замечательно хорошее, сразу бросающееся в глаза, гуманное обращение с прислугой. Они несомненно содействовали поднятию уровня развития в среднем и низшем классах. Нельзя не упомянуть об ученых трудах для Сибири известных натуралистов и геологов из ссылных поляков Чекановского, Дыбовского, Черского и других.

Нельзя забыть многих врачей из поляков, оплатившихся жизнью на медицинской практике. Имена Логовского, Зиминского, Чечковского, Яроцкого и др. долго не забудутся в Сибири.

<...> В самом Иркутске долго не было других учителей, кроме поляков, по части музыки, рисования и новых языков, и поляки были лучшими учителями по эти предметам. А в деревнях и окружных городах ссылки поляки были истинными насадителями просвещения и грамоты обратился (Загоскин М. Н. Поляки в Сибири // Сибирь, № 31 от 31 июля 1883)¹³⁶.

Сама творческая среда сибирских изданий всегда в той или иной мере была поликультурной. Это объясняется тем, что, как правило, сотрудниками газеты становились политические ссылки, значительная часть которых, как в случае с поляками, были выходцы с окраин царской империи. То есть из Польши, Прибалтики, Украины и т. д. Все это создавало определенные условия в творческой среде, одной из особенностей которой была встреча представителей разных культур, вероисповеданий на одном информационно-ценностном пространстве. Например, когда в Томске в 1881 открылась «Сибирская газета», ее редакционное ядро было сформировано не только из кровных сибиряков Адрианова А. В., Макушина П. И. и Муромова И. Г., но и бывшего польского повстанца Войцеховского А. М. К этому ядру примыкал обширный контингент сотрудников преимущественно из разбросанных по всей Сибири политических ссылных. «Оторванные от родины, – вспоминает один из бывших сотрудников газеты в № 58 газеты «Утро

¹³⁶ Там же.

Сибири» от 13 марта 1912 года, – *очутившись вдалеке от всего для них дорогого, они относились к «СГ», как к своей газете, и старались служить ей верой и правдой в качестве корреспондентов и составителей очерков отдельных районов Сибири, в которые судьба забросила их помимо воли и желания»*¹³⁷.

Вышеприведенный анализ деятельности сибирской прессы в 18–20 веках дает основание выделить следующие общественно-образовательные ценности, которые транслировались в этот период общественно-литературными газетами Сибири:

– **экономическое образование** как фактор осознанного рационального понимания адекватности своих действий по отношению к окружающей его природной среде;

– **толерантность мышления** как фактор органичного мирного сосуществования на едином экономическом (материальном) пространстве людей с разными религиозными, экономическими, политическими др. взглядами;

– **самопознание** как необходимейшее условие самоактуализации личности;

– **гражданское образование** как фактор осознанного рационального принятия решений, за способность индивида осознанно участвовать в этом процессе (гражданской деятельности), принимая всю полноту социальной ответственности за свои действия;

– ориентация общества на **образовательные ценности** как необходимейшее условие развития любого гражданского общества;

– **поликультурное развитие** как условие продуктивного развития диалога культур;

– **развитие диалогичности мышления** как обязательное условие развитие любого гражданского общества.

Не правда ли, все они очень похожи на современные вызовы времени? Этот факт подчеркивает необходимость современных СМИ Сибири продолжать общественно-образовательные традиции сибирской печати.

1.10. Советский период развития информального образования СМИ

В советский период времени СМИ оставались мощным источником неформального образования взрослых. Именно коммунисты смогли придать наиболее осмысленный, целенаправленный характер этой общественно-образовательной деятельности.

Еще РСДРП во время подготовки вооруженного восстания уделяла серьезное внимание такому внеколлективному способу социально-

¹³⁷ Любимов, Л.С. История сибирской печати 18 – нач. 20 вв. – Иркут. Ун-т. – 2004. – С.98.

психологического воздействия, как влияние на большие массы людей посредством опубликования агитационного и пропагандистского материалов в партийных газетах. Самым ярким свидетельством такой осмысленной деятельности этой партии была известная статья В. Ленина «Партийная организация и партийная литература», в которой лидер большевиков разъяснял значение «партийной литературы» в формировании общественного, то есть массового сознания. Под партийной литературой В. Ленин подразумевал, прежде всего, политическую публицистику, которая могла в современных для этого времени условиях распространяться с помощью опубликования отдельных брошюр, но, главное, с помощью опубликования отдельных статей в газетах.

Говоря о необходимости партийной дисциплины в среде литераторов, под которыми В. Ленин подразумевал, прежде всего, своих соратников по политическому перу, он фактически призывал к согласованному, консолидированному транслированию партийных ценностей большим массам людей. Делать это с помощью только брошюр было затруднительно, во-первых, потому что они выходили в свет ограниченным тиражом и были достаточно объемными, во-вторых, потому что писались достаточно сложным публицистическим языком и требовали от читателей специальной подготовки. Все это тормозило процессы массового социально-психологического воздействия на людей. Поэтому акцент пропагандистской деятельности переместился на издание партийных газет, которые могли мобильно издаваться большим тиражом и быстро распространяться среди значительного количества людей на необходимой территории. Поэтому таким «политическим рупором» вскоре стала газета «Искра», а впоследствии «Правда».

После октябрьского переворота 1917 года большевики, прежде всего, приняли ряд декретов, запрещающих деятельность газет, которые транслировали обществу некоммунистические общественно-образовательные ценности. Таким образом, постепенно взяв под контроль деятельность всех СМИ на территории Советской России, они и в дальнейшем строго следили за тем, чтобы они транслировали только необходимые коммунистической партии ценности. Хорошо понимая, какую роль играют СМИ в формировании общественного сознания, коммунисты не жалели сил и средств для развития и совершенствования своей пропагандистской машины. Это обеспечивало на протяжении 70-ти лет необходимую народную поддержку деятельности партии. Проведение любой политической компании делалось по одной и той же схеме: сначала подготавливалось через СМИ необходимое общественное мнение, затем партия шла навстречу желанию народа и осуществляла, согласно вызовам времени, те или иные свои социальные действия.

Такую свою общественно-образовательную деятельность они называли коммунистическим воспитанием, учебу пропагандой и агитацией. Суть от этого существенно не менялась. Зато все редакторы даже самой маленькой

районной газеты получали в обязательном порядке высшее образование, как правило, в Высших партийных школах; деятельность СМИ щедро датировалась из партийной казны; редакции СМИ имели четкую внутреннюю структурную организацию, в которой сегодня, с современных позиций андрагогики, просматривается социальный институт неформального коммунистического воспитания (читай – обучения).

Например, районная газета делилась на отделы, в каждом из которых работали специалисты определенной области. Чтобы наш дальнейший разговор был более предметным обратимся к деятельности конкретной газеты «Ленинский Путь» города Усолья-Сибирского Иркутской области, где автор этих строк работал в 80-е годы.

Газета была учреждена районным отделом партии в 1933 году (первое название – «Усольский рабочий»). С момента своего создания она сразу же активно включилось, как тогда говорилось, в социалистическое строительство. В постоянном ее поле зрения были деятельность промышленных предприятий, сельское хозяйство, культура, образование и, конечно, партийная жизнь. В течение времени менялись формы, методы работы, корректировались транслируемые ценности, но сам принцип организации общественно-образовательной деятельности оставался неизменным. В тот период истории развития «ЛП», который мы рассматриваем в данном исследовании (80-е годы), в газете существовало пять отделов: строительный, промышленный, сельскохозяйственный, образования и культуры и, конечно, партийный. Отделы возглавляли профессионально компетентные люди, которые имели специальное образование и свободно ориентировались в той области, которую обслуживал отдел. Это позволяло им организовывать работу отдела на высоком андрагогическом уровне: журналисты учили руководителей предприятий и учреждений, работников и служащих делать свое дело более ответственно и качественно! Указывали на их ошибки и просчеты, поддерживали хорошие начинания, анализировали, прогнозировали и т. д. К их мнению прислушивались, им доверяла общественность.

В качестве иллюстрации хочу обратиться к циклу статей А. Бойко, который в тот период времени был заведующим сельскохозяйственным отделом газеты «Ленинский Путь» (далее «ЛП» – прим. А. Г.). Назывался он «Картагонские болота» и был опубликован в газете «ЛП» в 1986 году. В этом цикле журналистских материалов А. Бойко разъяснял читателям, что осушение болот приведет к нарушению экологического равновесия в регионе и, кроме того, обращал внимание советских хозяйственных субъектов на то, что организации, реализующая этот проект, является в единственном лице – заказчиком, подрядчиком и приемщиком... В общем, статьи А. Бойко позволили не только предотвратить локальную экологическую катастрофу, но воспрепятствовали разворовыванию государственных денег. Чем не гражданская позиция, а значит, чем не гражданское воспитание?

Другой журналист А. Горелов, заведующий промышленного отдела «Ленинского Пути», в 1985 году последовательно отслеживал динамику развития усольского химфармкомбината, который имел статус предприятия всесоюзного значения, но усилиями местного руководства старательно подводился к процедуре банкротства, раздробления крупного предприятия на отдельные производства, с целью передачи в дальнейшем его производственных мощностей в частные руки. А. Горелов пытался привлечь внимание общественности к этой схеме перевода государственных предприятий в частную собственность. К сожалению, ему не удалось приостановить этого губительного процесса. Несколькими годами позже, после известных событий августа 1991 года, по этой схеме были «похищены» у государства сотни крупнейших предприятий. Но сам факт, что А. Горелов компетентно разобрался в сути вопроса, говорит о том, что журналист даже маленькой районной газеты способен был мыслить по-государственному и в состоянии был оценить реальные последствия этой так называемой экономической схемы грабежа государства. И опять-таки, чем не гражданская позиция, а заодно, чем не транслирование неформального экономического образования?

Таких примеров из деятельности «ЛП» можно привести множество. И если учесть, что эта газета была рядовым СМИ СССР, то есть типичным представителем, который осуществлял транслирование общественно-образовательных ценностей, то становится совершенно очевидным, что в целом система деятельности советских СМИ была хорошо организованной, продуманной и действенной.

Именно в советский период развития СМИ на территории бывшего Советского Союза появились журналистские жанры, которые позволяли в публицистической форме вести интенсивное неформальное образование взрослого населения. Существовал целый ряд разнообразных аналитических статей от очерка до обзоров, которые помогали рядовым читателям, не имеющим специального образования, понять сущность некоторых узкоспециальных вопросов.

Специфика же самой профессиональной деятельности предполагала обязательное владение доступным «публицистическим» языком, высокую социальную ответственность за все, что пишет автор. Газета была не только пропагандистом и агитатором, но организатором неформальной образовательной деятельности. Например, при газете «Ленинский Путь» на протяжении многих лет существовало литературное объединение и краеведческий клуб. По результатам их деятельности через определенный период на полосах газеты появлялись специальные тематические страницы, которые соответственно назывались «Приангарье» и «Ангара».

Газета помогала или издавала сама книги просветительского характера. Например, «Ленинский Путь» принял самое активное участие в 70-е годы в подготовке к печати книги, посвященной истории города, известного в районе и городе краеведа В. Ф. Шаманского. Кроме того, считались

обязательными для газеты организация и проведение различных конкурсов, соревнований и т. п. общественно-образовательных мероприятий, обучение внештатных корреспондентов, под публикацию материалов которых отдавалось 25 процентов газетной площади. Мне запомнился традиционный кросс среди школьников города на приз газеты «ЛП» и ежегодный конкурс на лучший материал внештатных корреспондентов.

Очень серьезно партийные газеты относились к так называемой обратной связи с читателями, которая в свете нашего исследования является ничем иным, как образовательным или андрагогическим взаимодействием. Уделялось огромное внимание письмам читателей: не одно из них не оставалось без ответа. Часто письма становились темой очередного журналистского расследования. При газетах работали общественные приемные, которые возглавляли не работники редакции, а известные местные общественные деятели. Был постоянный контакт с Всероссийским обществом «Знание», которое принимало самое активное участие в деятельности газеты. Всю эту образовательную деятельность вела обыкновенная районная газета, которых в СССР было сотни тысяч.

И каждая из них, кроме перечисленной выше образовательной деятельности, направленной на разные субъекты своего информационно-ценностного поля, осуществляла собственную образовательную деятельность, направленную на повышение профессиональной компетентности всех членов редакции. Таковы были обязательные условия существования «творческого ядра» информационно-ценностного поля, которое создавалось им. Конечно, «творческое ядро» редакции было несвободно от мощного силового притяжения всеобщего идеологического центра в лице высших или просто «высоких» по отношению к редакции партийных социальных институтов. Прежде всего, ЦК КПСС и так – вниз по вертикали власти до местного какого-нибудь районного или заводского комитета партии. Для того чтобы это силовое напряжение сохраняло необходимую центробежную силу, велось постоянное неплохо организованное профессиональное обучение. Редакции рекомендовали своих сотрудников для обучения в университетах (эта рекомендация фактически была рекомендацией партии), и университету почти было невозможно отказать в их принятии на обучение. Редакторы газет по такой же схеме получали высшее, как правило, специальное партийное образование.

Но при этом каждая редакция имела право быть самоорганизующимся, самообразующимся «творческим ядром». И редакционный коллектив, в меру своих сил и возможностей, в меру своего духовного и интеллектуального потенциала, постоянно повышал свой образовательный уровень. Эта образовательная деятельность стимулировалась учредителем, которым по большому счету была КПСС. Это был один из критериев, по которым оценивали эффективность работы редакции.

Первой ступенью такого, конечно, неформального и информального образования, было наставничество. Суть его заключалась в том, что заведующий отделом «наставлял», учил писать, вступать в межличностные отношения с респондентами и другим тонкостям профессионального мастерства своих подчиненных – штатных корреспондентов, а также и нештатных, для которых, кстати, например, «ЛП» постоянно проводил специальные курсы.

Ответственный секретарь, согласно своим должностным обязанностям, вступал в ежедневное образовательное взаимодействие (и очень активное!) с заведующими отделами. И хотя характер этого взаимодействия должен был быть, как и в любой партийной организации (партийном органе), на уровне репродуктивной коммуникации, в журналистской среде он всегда был интерактивным. Это было всегда не «идеологическое», а диалогичное общение.

Заведующие отделами – люди профессионально компетентные – заставляли ответственного **секретаря часто меняться коммуникативными ролями (с кем?)** На то она и газета, пусть даже и партийная. Как правило, **они (что это, какие-то мероприятия?)** имели форму ежедневной рабочей беседы.

И, наконец, высшей формой редакционной учебы газеты как самообучающейся организации были редакционные летучки, которые проводились в конце каждой недели. Редакция в полном составе осмысливала, что за неделю было сделано хорошего, что плохого и почему. Право голоса имели все: и молодые, и журналисты со стажем. Например, в «ЛП» в конце летучки общим голосованием определялся лучший и худший материал. В ходе летучки было принято анализировать опубликованные материалы. Анализ проделанной работы делали по очереди. Словом, это была настоящая неформальная школа журналистского мастерства.

Конечно, содержание этой образовательной деятельности было строго ограничено так называемыми партийными рамками. И это плохо. Но в данном исследовании приведенные факты призваны лишь только подчеркнуть, что традиция транслирования общественно-образовательных ценностей не только не прервалась в советский период развития СМК на территории России, но и получила свое дальнейшее, не побоюсь этого слова, блестящее развитие.

Причем в развитии сибирской прессы в этом смысле были свои особенности. Это, прежде всего, касается развития литературного образования. Нынешнее поколение, например, самодеятельных авторов вряд ли осведомлено, что опубликовать свои художественные произведения в советские времена их собратья по перу не имели возможности. В реализации таких творческих планов не могли помочь провинциальному писателю никакие деньги. Суть же проблемы заключалась в том, что опубликованными могли быть только художественные произведения членов Союза писателей СССР, которыми становились единицы. В

отдельных, очередь редких случаях, такой чести удостоивались самодеятельные авторы, при наличии двух, трех положительных рецензий действующих членов Союза писателей СССР. Словом, 99 процентов «народных писателей», как принято говорить, «писали в стол». Сколько по этой причине было поломано человеческих судеб, как это отразилось на развитии российской литературной культуры, разговор особый...

Но именно сибирская печать, в силу своей удаленности от Центра, давала возможность многим талантливым людям, если не увидеть издание своих произведений в виде отдельных книг и книжек, то хотя бы опубликовать свои стихи и рассказы на полосах субботних или воскресных номеров местных газет, когда, опять-таки по заведенной традиции, публиковались литературные страницы. Но и даже факты самих публикаций в данном случае для нашего исследования не являются главным. Наличие литературной страницы в газете свидетельствовало о том, что при ней работало литературное объединение!

А это означало, что мы (т. е. работники редакции и любители поэзии города и района), например, каждую субботу могли собираться в редакции «ЛП». И не где-нибудь, а в редакторском кабинете! Это было местом нашего неформального общения, где мы обменивались последней информацией о нашей скромной литературной жизни, делились своими знаниями, читали свои стихи и рассказы, критиковали друг друга, готовились к совместным выступлениям в школах, клубах. Словом, в рамках литературного объединения шел интенсивный неформальный образовательный процесс.

Нечто подобное происходило и в краеведческом клубе, который долгое время возглавлял, упоминаемый выше учитель истории города Усолья-Сибирского Василий Федорович Шаманский.

Начавшаяся в 1985 году перестройка не могла не отразиться на формировании содержания местной сибирской прессы. Процессы раскола коммунистической партии, как в зеркале, отразились и в деятельности газет, которые все еще оставались органами печати КПСС. Происходившая корректировка гражданских ценностей привела к тому, что местная сибирская печать была втянута в этот процесс. Принято считать, что важную роль в разрушении прежних ценностей сыграли центральные СМИ. Наверное, так оно и есть. Трудно было найти в то время человека, который бы не читал газеты «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», журналы «Новое время», «Собеседник», «Знамя», «Иностранная литература», не смотрел регулярно телевизионную программу «Взгляд».

Но нельзя и недооценивать роль местных СМИ, которые сразу же начали, кто в большей кто в меньшей степени, моделировать свою деятельность, оглядываясь на «революционные» публикации и передачи этих центральных СМИ. А это означает, что читательская и зрительская аудитория людей сочувствующих или приветствующих «перестройку» увеличилась многократно.

Ревизия общественно-образовательных ценностей происходила на всех уровнях нашего общества. Она вообще была бы невозможной без СМИ России. Как центральных, так и местных. И вот в чем заключается удивительный парадокс: хорошо отлаженная коммунистическая пропагандистская машина транслирования общественно-образовательных ценностей через СМИ стала главным оружием уничтожения не только создавшего ее режима, но и самой «машины».

1.11. Особенности постсоветского периода развития сибирских СМИ на территории Иркутской области: продолжение просветительских традиций

После августа 1991 года информационное пространство России стало формироваться совсем по другим принципам, полностью подчиняясь законам рынка. Изменилось содержание понятия «профессиональная компетенция», была прервана обратная связь с читателями, СМИ чаще стали выступать в роли дестабилизаторов, а не организаторов общественного взаимодействия и т. п. Такая хаотическая и интуитивная организация информационной деятельности СМИ была неосознанным протестом против «старых» общественно-образовательных ценностей, которыми были обязаны руководствоваться журналисты в своей профессиональной деятельности. В целом это привело к тому, что возникло ситуативное непонимание того, что содержание понятие «свобода слова» нетождественно содержанию понятия «вседозволенность».

Вследствие этого в отечественной публицистике стали исчезать аналитические жанры, акцент был сделан на так называемое прямое информирование, суть которого сводилось к якобы беспристрастной подаче фактов. А на самом деле к тщательному их смыслообразующему подбору, в результате которого их совокупность становилась скрытыми и далеко не беспристрастными комментариями событий. Начала стремительно развиваться развлекательная индустрия, рекреативные функции которой сводились не к релаксации, а к манипуляции сознанием с применением социально-психологических приемов внеколлективного воздействия: заражения, внушения и подражания и т. д. и т. п. Со стороны эта деятельность СМИ напоминала «пир во время чумы».

Как это происходило в реальных социально-экономических условиях, нам поможет понять обращение к информационному пространству г. Усолья-Сибирского Иркутской области, которое мы уже рассматривали, характеризуя коммунистические принципы организации информального образования СМИ.

Газета «Ленинский Путь», выходящая в свет в г. Усолье-Сибирском до 1991 года 20-тысячным тиражом (при населении города и района в 130

тысяч человек), вскоре прекратила свое существование. Не помогло даже переименование этого периодического издания в «Слово». Прервался путь газеты «Ленинский Путь» по распространенной в то время причине: у издания появился в 1994 году конкурент – газета «Усольские новости и мировые репортажи», которая явила собой образец трансляции «новых» ценностей, именуемых и до сих пор «желтыми». Учредитель издания, бывший выпускник биологического факультета Иркутского государственного педагогического университета некто С. Б., совершенно не имел никакого представления в то время о специфике деятельности СМИ, но зато обладал деловой хваткой и природной сообразительностью. Помог ему осуществить проект бывший корреспондент сельскохозяйственного отдела «ЛП» – В. К., который и стал первым редактором «Усольских новостей» (в дальнейшем «УН» – прим. А.Г.). Главными ценностями, транслируемыми этим изданием, стали «свобода слова», которая воспринималась участниками проекта как вседозволенность, и полная социальная безответственность перед читателями за ту информацию, которая публиковалась на страницах газеты. Так было в начальный период развития этого издания. К этому стоит добавить, что в штате газеты, кроме В. К., в то время не было ни одного профессионального журналиста.

В короткий промежуток времени «УН» стала единственным изданием, которое могло в условиях рыночных отношений безбедно существовать на информационном пространстве г. Усоля-Сибирского и Усольского района. В дальнейшем у нее стали появляться конкуренты. Легкое зарабатывание денег за счет спекулирования общественными интересами читателей понравилось многим предприимчивым людям.

Все это было бы совершенно неинтересным нам в контексте данного исследования, если бы не было явлением типичным для всей России и, в частности, для сибирской прессы.

Нечто подобное происходило во всех городах Иркутской области. Менялись только названия газет, имена их учредителей, а сущность оставалась той же. Казалось бы, опираясь на эти факты, можно было бы поставить крест на традициях информального образования взрослых сибирской печати. Но... Шло время. И уже в начале 21 века на том же информационном пространстве г. Усоля-Сибирского начали происходить разительные перемены. Сегодня (2009 г.) в городе выходит в свет уже не одна газета, а восемь: «Усольские новости и мировые репортажи», «Усольская городская газета» (далее «УГГ» – прим. А. Г.), «Земля усольская», «Усольские вести», «Трудовое Усолье», «Телевестник», «Новый город», «7 дней в Усолье». Всего же за период с 1990 года в Усолье издавалось 17 газет! Приостановлено издание газет «Слово», «Усольская новая газета», «Свеча» (усольский вариант), «Усольский пенсионер», «Вереница», «Деловое Усолье», «Неделя».

Транслирование «желтых ценностей», таких как беспардонное вторжение в частную жизнь, использования приема «разрыв в

достоверности» (проще говоря, передергивание фактов), акценты в публикациях на «жареные» факты и т. п. становятся все менее популярными среди читателей. Конкуренция заставила обратить внимание на истинные вызовы времени. Усольские газеты одна за другой стали обращаться к информальному образованию взрослых, что выразилось в появлении на их полосах тематических страниц, специальных рубрик.

Например, городские ведущие издания «УН» (тираж 17 тыс. экземпляров) и «УГГ» (тираж 14 тыс. экземпляров) в журналистской деятельности активно используют элементы юридического неформального образования, разъясняя читателем смысл публикуемых российских законов и особенности их применения на практике. У них есть специальные тематические страницы для юношества и детей, они часто обращаются в зарисовках и очерках к положительному опыту самореализации отдельных личностей в наше непростое и противоречивое время. Регулярно стали выходить в свет литературные и краеведческие страницы, которые соответственно называются «Голос провинции», «Лирические тетради», «Приангарье» и «Далекое и близкое». Учредителями этих газет издаются приложения в виде художественных и художественно-публицистических книг. И это далеко не полный перечень того, что делается данными изданиями в плане развития информального образования взрослых средствами СМИ.

Нечто подобное происходило и происходит в целом в областной печати. Уже в 1993 году увидела свет общественно-литературная газета «Иркутская культура» (учредитель Иркутское отделение Союза журналистов России), которая сознательно отказалась от транслирования «желтых» ценностей. Просуществовала она недолго. Но уже в 1997 году ей на смену пришло другое региональное общественно-литературное издание «Зеленая лампа» (учредитель Иркутский Союз писателей им. С. Маркова). Вскоре эту образовательную эстафету подхватила сибирская литературная народная газета «Александровский Централ», общественно-образовательная деятельность которой будет нами подробно анализироваться во второй главе данной монографии.

Для сегодняшнего информационно-ценностного пространства Иркутской области характерна тенденция повсеместного возрождения лучших просветительских традиций сибирской печати. Считается неприличным, если газета в той или иной степени не уделяет внимание информальному образованию своих читателей. И что самое главное, в г. Иркутске и Иркутской области появились десятки газет, журналов и альманахов, которые уже целенаправленно и осознанно занимаются таким образованием.

Анализ информационно-ценностного пространства г. Иркутска и Иркутской области в период подготовки акции ЮНЕСКО «Неделя образования взрослых-2007» в России позволил выявить издания, которые плодотворно участвуют в этом образовательном процессе.

Например, теперь себе трудно представить, но в начале 90-х годов на всю Иркутскую область был всего один литературно-художественный альманах «Сибирь», а региональных специальных журналов и газет, целенаправленно занимающихся просветительской деятельностью, не было вообще.

Сегодня, как говорилось выше, таких изданий несколько десятков. Самые известные из них: социально-психологический журнал «Главная тема», научно-публицистический межвузовский журнал «В начале было Слово...», «Педагогический журнал Приангарья», общественный литературно-художественный альманах народов Восточной Сибири «Созвездие Сибири» и, конечно же, продолжает свою деятельность литературно-художественный альманах «Сибирь».

Интересно и, я бы сказал, красиво занимается экологическим просвещением журнал «Волна» (учредитель – Иркутская региональная общественная организация «Байкальская экологическая волна»). Этот журнал рассчитан на широкий круг читателей. Он одинаково интересен и полезен как профессионалам, занимающимся экологическим образованием, так и рядовому читателю. Издание стоит в авангарде постановки и решения экологических проблем в регионе, умело привлекает внимание общественности к самым важным из них.

Своеобразна по своему содержанию общественно-политическая историко-культурная газета «Русская беседа». Выполняет определенные функции в экологическом информальном образовании жителей области экологическая газета Байкальского региона «Исток». Среди некоммерческих организаций прочный авторитет давно завоевала небольшая газета формата А-4, печатный орган некоммерческих и общественных организаций Иркутска и Иркутской области – «Некоммерческий мир». Один раз в год выходит в свет поэтический альманах «Иркутское время» и литературно-художественный альманах «Зеленая лампа». Даже есть специальный журнал для женщин «Дива».

При поддержке администрации губернатора Иркутской области издается журнал «Время странствий», который в последние годы, особенно когда в России заговорили о Байкале и Прибайкалье как о зоне делового туризма, стал визитной карточкой нашего региона (издатель и учредитель ООО «Время странствий», автор идеи журналист – Борис Ротенфельд). Этот журнал богато иллюстрируется художественными фотографиями, которые отображают природные и культурные особенности нашего края. Великолепный язык путевых заметок его авторов дает полное представление о географических особенностях тех местностей, о которых идет речь. Много интересного и полезного рассказывает издание о национальных особенностях народов, населяющих Иркутскую область. Журнал издается на качественной мелованной бумаге, в нестандартном формате и воспринимается как художественный фотографический альбом. Такой журнал не только читать, но и просто подержать в руках приятно!

Регулярно выходит в свет газета пенсионеров Приангарья «Мои года», название которой как нельзя лучше характеризует ее содержание.

В 2006 году «родился» вестник межвузовского движения «Золотое поколение». Его редактор и сотрудники – совсем молодые люди – студенты или вчерашние студенты иркутских ВУЗов. Творческий коллектив этого периодического издания пытается выстроить образовательный диалог с читателем не за счет транслирования информации эпатажного характера, не за счет эксплуатации низменных интересов, а через обращения к историческим и культурным ценностям, традициям как нашего региона, так и России в целом.

А научно-популярный иллюстрированный журнал «Земля Иркутская» (учредитель и издатель – Центр по сохранению историко-культурного наследия Комитета по культуре администрации Иркутской области) настолько популярен среди краеведов области, что свежий номер этого издания достать очень сложно. Не спасает положение и «младший брат» этого издания – научно-популярный иллюстрированный журнал «Тальцы», который и форматом поменьше, и выходит в свет менее регулярно. «Землю Иркутскую» буквально «зачитывают до дыр» преподаватели истории, он – настольная книга для местных краеведов и одна из немногих возможностей для них поделиться своими любительскими и профессиональными научными изысканиями.

В июне 2006 года сделала свои первые шаги общественно-литературная газета «Народное обозрение» (учредитель АНО «Сибирское партнерство» и Высшая народная школа г.Иркутска), которая целенаправленно занимается информационным обслуживанием всех, кто занимается неформальным образованием взрослых.

Это же доказывает появление на территории России специальных СМИ, которые осознанно берут на себя общественно-образовательные функции, отказавшись от транслирования «желтых», негативных ценностей. Учредителями этих изданий, как правило, выступают образовательно-мотивированные социальные группы людей, объединенные общей деятельностью в общественных организациях, государственных учреждениях, политических партиях и т. д.¹³⁸

Эти и другие факты указывают на то, что ценностная инверсия, которая произошла в 90-е годы в нашем обществе, в целом была ситуативна и не привела к глобальным изменениям национального самосознания, ориентированного более на достижение духовных, а не утилитарных целей жизнедеятельности. Деятельность общественно-образовательных и частично информационно-аналитических СМИ Иркутской области – прямое тому подтверждение: они продолжают традиции сибирской прессы, для которой всегда были свойственны независимость, самостоятельность, толерантность и конструктивность мышления.

---

¹³⁸ Приложение 16

Именно сибирские журналисты ближе всех к пониманию того, что в целях сохранения информационной безопасности российского общества пора серьезно задуматься о методологической и методической организации своей общественно-образовательной деятельности. Это и будет первым шагом журналистов к осознанию своей гражданской миссии, основная цель которой заключается в том, чтобы быть социальным исследователем, инженером и андрагогом.

Глава вторая: **ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО СИБИРСКОЙ** **ЛИТЕРАТУРНОЙ НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ** **«АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ЦЕНТРАЛ»**

2.1. Социально-педагогический маркопрогноз возникновения и функционирования СМИ как полифункциональных моделей информального образования взрослых

Сибирская литературная народная газета (далее – общественно-литературная газета) «Александровский Централ» как создатель особого информационно-ценностного пространства возникла на территории Иркутской области не вдруг. Этот регион России всегда был богат литературными и публицистическими традициями, которые определяли деятельность сибирской печати с самого момента ее зарождения. В советский период эта традиция не забывалась, напротив, по-своему, развивалась. Наивысшего пика своего развития она достигла в 60–70-е годы, когда Иркутская область стало местом рождения и формирования литературных имен общероссийского и даже мирового значения (В. Распутин, А. Вампилов, С. Марков и др.). Это не было случайностью, а являлось закономерностью. Признание таланта иркутских писателей времен «оттепели», между прочим, не сменивших свою сибирскую прописку на московскую, определило на долгие годы высокую мотивацию сотен профессиональных и народных писателей региона на целенаправленную работу над совершенствованием своего литературного таланта. Этот процесс сопровождался появлением в городах, поселках и даже селах Иркутской области сотен литературных объединений, клубов, гостиных и прочих форм культурно-массовой работы, в рамках которых осуществлялся интенсивный процесс неформального и информального образования взрослых. С новой силой интерес к этой общественно-образовательной деятельности «пробудился» в 90-е годы, когда у воодушевленных свободой слова народных писателей появилась возможность опубликовать свои рассказы, повести, стихи, долгие годы пылившиеся в ящиках их письменных столов.

Повсеместно начали возрождаться литературные объединения, которые в своей деятельности уже руководствовались иными вызовами времени, ценностями, а их межличностные и общественные отношения регулировались иными нормами поведения.

Так, в городе Братске при поэтической библиотеке В. С. Сербского возник литературный клуб, в котором преимущественно встречались и общались профессиональные, народные писатели и книголюбы. В литературном объединении города Ангарска, которым долгое время руководил профессиональный литератор И. Новокрещенных, произошли необратимые изменения, в результате которых руководителем стал автор и исполнитель бардовской песни Б. Храпов. Сам этот факт говорит о том, что в ангарском литературном объединении произошел коренной пересмотр принципа формирования творческой среды, в которую были допущены люди из самых разных сфер деятельности человека. Литературное объединение города Усолья-Сибирского, долгие годы существовавшее при районной газете «Ленинский Путь», после прекращения деятельности этого издания долго искало себе место для неформальных встреч народных писателей. В разные годы такой «приют» им давали газеты «Свеча», «Усольские новости», пока постоянным местом их встреч не стал народный молодежный театр «Ковчег». Интересно то, что усольское литературное объединение все эти годы не имело и не имеет до сих пор юридического лица и официального руководителя (2011 год). Это самоорганизующееся неформальное объединение – содружество творческих личностей, которое существует исключительно благодаря устоявшимся непростым, но прочным межличностным отношениям. В этом объединении есть группа лидеров, которая поочередно делегирует полномочия руководителя то одному, то другому из их числа. Мотивацией для такого руководства становится каждый раз какое-то конкретное дело: выпуск коллективного сборника, проведение литературной гостиной, организация поэтического фестиваля, литературного вечера, спектакля и т. п.

Региональная общественно-литературная газета «Александровский Централ» зарождалась именно в этой самоорганизующейся многофункциональной творческой среде. Эта среда стала первым и благодатным духовным, ценностным «материалом» для создания и периодического выхода в свет специальных страниц в усольском варианте ангарской газеты «Свеча» (1997–2001 годы): «Голос провинции», «Тихая моя Родина», «Будушел», которые стали прообразом будущей общественно-литературной газеты «Александровский Централ».

Именно в этой среде на протяжении многих лет, начиная еще с выпуска опального самиздатовского журнала «Голубые города» (примерно – 1972 год), выкристаллизовывалась «взаимная типизация опривыченных действий» (П. Бергер, Т. Лукман), которая предшествует любой институционализации.

Сам же процесс институционализации, как явление сложное, динамичное и многослойное (Е. Соколовская, Т. Шадрина), наиболее бурно развивался в период с 1997 по 2003 годы. Именно в это время непосредственно формировались нормы и ценности будущего информационно-ценностного пространства общественно-литературной газеты «Александровский Централ». Эти нормы и ценности направляли развитие проекта формирующегося социального института, корректировали его проектную мощь для решения актуальных общественно-образовательных (т. е. социальных) проблем.

Осмысленный период зарождения и первые шаги деятельности «АЦ», важно отметить следующие обстоятельства:

– эта общественно-образовательная форма была вызвана к жизни необходимостью утверждения позитивных и перспективных для общества ценностей (толерантность и диалогичность мышления, милосердие, доброходство и др.), которые, в свою очередь, инициировали возникновение этого издания;

– становление этой формы неформального образования взрослых было сопряжено с возникновением идей, операционализация которых воспринималась как нечто, имеющее позитивные последствия для развития неформального и информального образования, а, следовательно, и социума региона в целом (необходима была идея консолидации всех здравомыслящих сил региона для объединения);

– с момента организации и начала деятельности «АЦ» сразу же определились основные участники этого общественно-образовательного процесса: взрослые люди (авторы, читатели) с определенными ожиданиями по отношению к образовательной деятельности издания, ощущающие себя субъектами; акторы (творческий коллектив газеты), взявшие на себя труд реализации актуальных ценностей неформального образования; исследователь (учредитель), концептуализирующий создающуюся образовательную ситуацию;

– «встреча» образовательной идеи, нуждающейся в операционализации, и акторов, взявших на себя труд ее реализовать, была обусловлена совпадением ожиданий взрослых по отношению к образовательной деятельности газеты и готовности акторов ответить на них – организационно, идеологически, интеллектуально и, что немаловажно, материально;

– газета не является в строгом смысле продуманным, логически взвешенным ответом на четко сформулированный обществом ценностный запрос. Субъекты, акторы и исследователь созданного информационно-ценностного пространства во многом полагались во время осуществления общественно-образовательной деятельности на свою интуицию, здравый смысл, который им подсказывал, что транслирование данных ценностей и норм поведения востребовано какой-то частью населения региона, которая устала от информационного насилия со стороны большинства СМИ,

выражавшегося в транслировании чуждых ценностей, в неуважении к читателю и зрителю как рядовому, имеющему право выбора потребителю информации, в том числе, в виде рекламы и т. д.

– небезынтересно и то обстоятельство, что само возникновение и существование информационно-ценностного пространства «АЦ», которое сознательно игнорировало законы рынка со всеми вытекающими отсюда последствиями, невольно обогатило общественно-образовательную ориентацию традиционного информационного направления деятельности других региональных газет, обеспечив включение через них получаемого образовательного опыта в более широкий «жизненный» контекст. Сам факт появления и, главное, достаточно долгий период существования издания, занимающегося транслированием таких ценностей, говорил многое сердцу настоящего профессионала и гибкому разуму предпринимателя. Значит информация (как вид товара), транслируемая «АЦ», была востребована какой-то частью регионального потребителя, а это, в свою очередь, обозначало, что ее можно и нужно, может быть, не в таком количестве, но включать в контекст содержания своих СМИ!

Осмысливая вышеприведенные обстоятельства возникновения и деятельности «АЦ», важно проследить, когда и как начали формироваться новые вызовы времени в нашем обществе, как на них реагировало образование в целом и, в частности, образование взрослых.

Вот как эту ситуацию представляют себе Е. Соколовская и Т. Шадрина: *«В конце 80-х годов наметилось изменение сферы образования как специфического рынка услуг. Консерватизм традиционной системы образования в целом и образования взрослых, в частности, ограниченный набор образовательных услуг и неэффективные методы обучения не соответствовали появившимся новым ценностям и ориентирам в обществе, а также не отвечали потребностям конкретных людей. В этот период как ответ на общественную потребность и запросы целых групп индивидов, стремящихся найти свое место в изменившихся социально-экономических условиях, возникла целая сеть образовательных учреждений альтернативного типа.*

*Характерными чертами многих развивающихся и альтернативных государственных образовательных структур являются: автономность, самоуправляемость, самостоятельность в формировании учебных планов и программ, возможность свободного выбора для обучающихся содержания и методов обучения, мобильность и установка на саморазвитие личности, оказание ей социальной поддержки по окончании обучения»*¹³⁹.

Похожая ситуация сложилась и в сфере неформального образования, которое транслировали СМИ еще в конце 80-х годов. Согласно новым вызовам времени и, соответственно, новым ценностям, появившимся в то

---

¹³⁹ Проектирование новых институциональных форм образования педагогов/ Под ред. Е.А.Соколовской, Т.В.Шадринной. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – С.9

время в обществе – традиционные, «консервативные» СМИ стали восприниматься потребителями транслируемой ими информации как несоответствующие времени. На информационном рынке СССР (России) стало возникать множество новых формальных и неформальных изданий (телевизионная передача «Взгляд», информационный бюллетень «Этап» (г. Новосибирск) и т. п.). А «старые» СМИ («Московский комсомолец», «Комсомольская правда» (г. Морсква), «Советская молодежь» (г. Иркутск) и т. п.) – не поменяв своего юридического лица, названия – также начали восприниматься как «новые». Эти новые виды СМИ объединяло то, что они в *«ответ на общественную потребность и запросы целых групп индивидов, стремящихся найти свое место в изменившихся социально-экономических условиях»*, стали транслировать обществу новые ценности согласно вызовам времени, а именно: *«автономность, самоуправляемость, самостоятельность, <...> возможность свободного выбора, <...> мобильность и установка на саморазвитие личности»*¹⁴⁰.

Эти издания позиционировали себя как альтернативные источники неформального образования, которые позволяли взрослому человеку, благодаря многообразию форм, осуществить свободный выбор, реализовать свою индивидуальную общественно-образовательную потребность. Такой возможности еще в недавнем прошлом, в котором формально, на официальном уровне в СМИ царил единомыслие, у взрослого человека не было. Это всегда вызывало неудовольствие, сомнения, косвенно указывало на ограниченные возможности существующих традиционных СМИ.

Именно средства массовой информации первыми, используя свой естественный материально-технический ресурс (прежде всего, устойчивые сети распространения информации на огромной территории СССР), начали делать достоянием не единиц, а миллионов людей новые ценности. При этом их функциональные возможности как трансляторов неформального образования взрослых многократно приумножились и расширились. Именно они поставили под сомнение незыблемость, окончательность содержания понятия «высшее образование» уже одним тем, что начали демонстрировать его непрерывность, необходимую дополняемость, например, в виде «открытия» новых исторических фактов, философских концепций, экономических, политических, психологических, социологических и др. знаний. Причем подчеркнем еще раз, делалось это в публицистической форме, то есть в форме доступной для понимания миллионов людей. Таким образом, СМИ выступили против кастовости научных знаний. Против одного из самых противоестественных состояний процесса познания человеком окружающего его мира, когда научные знания, которые создаются небольшим количеством людей для всего

---

¹⁴⁰ Проектирование новых институциональных форм образования педагогов / Под ред. Е.А.Соколовской, Т.В.Шадринной. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – С.9.

человечества, в силу каких-то странных причин становятся иногда достоянием только избранных.

У советской публицистики впервые за многие десятилетия появился реальный шанс за счет популяризации различных знаний попытаться преодолеть функциональную неграмотность взрослого населения в экономической, социальной, лингвистической, компьютерной и др. сферах деятельности человека (Е. Соколовская, Т. Шадрина). Эта неформальная миссия с успехом осуществлялась с помощью специальных научно-популярных изданий («Новый мир», «Иностранная литература», «Современник», «Вокруг света», «Огонек», «Сельская жизнь» и др.), тиражи которых в 80-е годы стремительно возросли. В «стране советов» в тот период «толстые журналы» стали любимым чтивом практически в каждой семье.

Конечно, это было важным показателем активизации интеллектуальной деятельности большого количества взрослого населения разных профессий, политических, философских и прочих убеждений, разного возраста, социальных слоев, наконец, разного уровня образованности. Все это не могло не стимулировать *«развитие и саморазвитие, совершенствование и самосовершенствование личности, развитие познавательных интересов и познавательной активности, творческих способностей человека, интенсификацию его духовной, культурной жизни, повышение общей и профессиональной культуры»*¹⁴¹.

Диапазон транслирования альтернативного информального образования СМИ в эти годы был таков, что в поле его зрения попадали практически все его виды: общекультурное, общеобразовательное, образование по увлечениям, досуговым интересам, гуманитарное образование, естественнонаучное, инженерно-техническое, психолого-педагогическое, социально-политическое, лингвистическое, эстетическое, экономическое, правовое, религиозно-философское, национально-культурное, прикладные знания и умения, по совершенствованию личности, ее физического здоровья и т. д.¹⁴².

К сожалению, такой «общественно-образовательный порыв» СМИ продолжался недолго. Уже в начале 90-х годов, после официального утверждения в российском обществе свободы слова как одной из важных ценностей, гарантирующей демократическое развитие государства, на информационном рынке России произошли разительные, увы, далеко не позитивные, с точки зрения развития информального образования взрослых средствами СМИ, перемены. Освободившись от политической зависимости,

---

¹⁴¹ Проектирование новых институциональных форм образования педагогов/ Под ред. Е.А.Соколовской, Т.В.Шадринной. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – С.10.

¹⁴² Там же

СМИ России угодили в еще большую и худшую зависимость рыночных отношений. Многочисленные предприимчивые люди, смекнув, что СМИ – предприятие, организация которого не требует значительного стартового капитала, легко организуемое практически в любом населенном пункте страны, способное в силу своей специфики мобильно реагировать на спрос рынка, к тому же, опять-таки в силу своей специфики, само способное инициировать и многократно увеличить этот спрос, является не просто выгодным и дешевым инструментом добывания прибыли, но еще и средством манипулирования общественными и межличностными отношениями. Просто золотое дно при умело поставленной работе! И главное, по их мнению, не требующее особых интеллектуальных усилий: несколько умеющих бойко писать человек даже в любой деревне или поселке моно найти.

Наметившийся в 80-е годы переход от СМИ как мономодели социального института, существующей в тоталитарной системе, к полифункциональной модели превратился в процесс коммерциализации большинства СМИ России. Объективно это было обусловлено рыночными отношениями, которые стали действительным «законом», регламентирующим деятельность СМИ. Но, кроме того, важным фактором неуспешности такого перехода стало непонимание на теоретическом уровне того, в чем действительная разница между тоталитарной мономоделью транслирования информации и полифункциональной моделью. Усугубляло положение то, что миссия журналистики стала восприниматься (частью журналистов сознательно, но большинством бессознательно) как примитивное транслирование «объективной» информации, содержание которой должно быть ограничено констатацией фактов. Но эта была лишь видимость объективности, так как сам подбор фактов, их подача неизбежно являлись выражением гражданской позиции журналиста.

Кроме того, само транслирование новых ценностей, которое принесло советской журналистике 80-х годов неслыханную популярность, еще не означало автоматический переход от мономодели к полифункциональной модели. Критикуя ценности тоталитарного режима, СМИ России дружно демонстрировали в своей деятельности все издержки политической моносистемы, выражаемой в «мономышлении» самих критикующих. Они, не замечая того сами, находились в плену у двухмерного мышления (либо черное, либо белое – и третьего не дано!), которое было главным недостатком тоталитарного режима. Методы и формы критики прежних ценностей были вполне «советскими»: ортодоксальными, не предполагающими иной точки зрения. Поменялись лишь целевые установки в деятельности. Было необходимо время, чтобы понять, что новые ценности должны транслироваться новыми не только по форме, а, главное, и по содержанию СМИ. «Новое содержание» в свою очередь еще только зарождалось и не могло быть качественно теоретически осмыслено.

Отсутствие опыта деятельности СМИ в условиях демократического общества (которым, конечно, Россия тогда еще не являлась, как, впрочем, не является и теперь) приводило к тому, что самые прогрессивные издатели, редакторы и журналисты в условиях гласности вынуждены были полагаться на свою интуицию. А интуиция, не подкрепленная должным уровнем критического мышления, легко вводимы в заблуждение различного рода внешними социальными факторами.

«Грянувшие рыночные» отношения начала 90-х стали именно таким мощнейшим внешним фактором. С целью выживания большинство СМИ внешне совершенно отказались от транслирования информального образования взрослых, не понимая или не желая понимать того, что общественно-образовательные функции это – «позвоночник» всей системы, без которого само понятие «журналистика» как социальный институт рассыпается подобно карточному домику, построенному на ветру.

Кроме того, произошедшие социально-экономические изменения в России изменили расстановку общественных и политических сил. Произошла, пользуясь терминологией журналистов, лакировка: социальная группа правящей партии – стала оппозицией, а бывшая оппозиция фактически стала «правящей партией». И хотя однородности ни политической, ни философской, ни экономической не было ни в одной из образовавшихся социальных групп, характер противостояния в целом качественно изменился «с плюса на минус», и это не могло не отразиться на деятельности СМИ России, которые до этого более или менее понятно и последовательно обслуживали каждую из противоборствующих сторон.

При этом многие СМИ, перестав транслировать альтернативные ценности, растерялись. Позиция неформального лидера, которую они занимали до сих пор, была во многом выигрышной: можно было критиковать действия господствующей социальной группы, повышать свой рейтинг только за счет отрицания прежних ценностей и демонстрации новых ценностей в условиях провозглашенной гласности, не отвечая не перед кем за свои поступки. И вот наступил момент, когда прежние ценности «разрушены». Причем при активном содействии СМИ СССР так называемого демократического толка, и надо было начать заниматься утверждением в обществе новых ценностей, вступить на путь созидания, который всегда чреват ошибками, падениями, разочарованиями и т. п. К этому многие «демократические» СМИ оказались просто не готовы ни морально, ни интеллектуально, ни материально. Вот тогда-то и возникла идея деидеологизации деятельности СМИ, перехода их на транслирование якобы объективной информации, а заодно и таких «ценностей», которые еще недавно были недоступны советскому потребителю массовой информации. И вот некоторые еще недавние принципиальнейшие борцы с тоталитарным режимом, сами собой являвшие в какой-то мере воплощение гражданского мышления демократического

общества (например, «Московский комсомолец», «Комсомольская правда»), вдруг почти в одночасье превращаются в образцы желтой прессы. А другая часть СМИ (в основном государственные) становились, по сути, новыми партийными органами, которые отвечали за идеологическую поддержку уже нового режима. Оперативного простора для такого рода деятельности было предостаточно. В августе 1991 года произошел неслыханный обвал на информационном пространстве бывшего СССР: сотни тысяч больших и малых партийных газет (особенно малых), финансируемых КПСС, в виду исчезновения последней с политической арены страны прекратили свое существование. Образовавшийся информационный вакуум после небольшой паузы был стремительно заполнен информацией желтой прессы.

Новоявленным учредителям, редакторам и журналистам было невдомек, какое мощное «оружие», благодаря головоутиям незрелого нового российского общества, попало в их руки. Они обращались с этим «оружием», как с игрушкой. Такая преступная небрежность дорого стоила российскому обществу. Свобода – это достояние высоко организованного человеческого общества, состоящего из социально ответственных субъектов, которые готовы быть акторами общественной, экономической, политической его жизни. В любых других общественных условиях, при содействии других индивидов «свобода» неминуемо превращается во «вседозволенность». Что и произошло с большинством СМИ России. Вседозволенность стала не только нормой поведения СМИ России 90-х, но благодаря им она получила импульс многократного заражения «вседозволенностью» всех жителей страны. Конечно, разгул «вседозволенности» был спровоцирован общей социально-экономической неразберихой в стране, выразившейся в крылатой фразе Б. Ельцина, смысл которой можно передать примерно так: «Пусть каждый возьмет себе свободы столько, сколько он в состоянии унести».

Многократное усиление общего хаоса и беспорядка в обществе происходило не только в результате транслирования «не тех ценностей» СМИ России. Они сами в тот момент представляли собой яркие образцы беззакония, основанного, как это ни звучит парадоксально, на «Законе о СМИ РФ». Не вдаваясь в детальные подробности содержания этого Закона, заметим, что сам по себе, возможно, он «правильный», но «свобода слова» не может быть дарована обществу или какой-то его части, уровень развития которых не в состоянии гарантировать правильного прочтения содержания этого понятия. В этом случае обществом «свобода слова» может быть превратно истолкована. Это все равно что, извините за грубое сравнение, обезьяне дать в руки заряженный автомат, снятый с предохранителя. Она может и себя и других покалечить. Что, собственно, и произошло с российским обществом в 90-е годы, при непосредственном и самом активном «участии» СМИ России.

Конечно, российское общество никакая не «обезьяна» и вполне «обучаемо». Динамика его развития, которая отражается и в деятельности СМИ, показывает, что процесс демократизации постепенно охватывает все сферы. Двухмерное мышление все чаще оказывается недостаточным для решения ключевых социальных, политических и экономических вопросов, и возникает необходимость применения на практике многомерного мышления, для которого характерны многосторонние подходы. А это создает благоприятные условия для создания и полноценной деятельности полифункциональных институализированных систем во всех сферах деятельности человека. Прослеживается тенденция появления таких полифункциональных систем и в СМИ.

Пример создания общественно-литературной газеты «Александровский Централ» – прямое доказательство этого. Интересно, что ее возникновение может быть определено на новом витке развития российского общества после «разрушающих» общественное и государственное устройство России 90-х годов как форма альтернативного информального образования, посредством которой транслировались ценности согласно вызовам времени. Инициатором создания этой мобильной, нестандартной формы альтернативного информального образования стала творческая группа¹⁴³ в виде коллектива редакции газеты. Ее деятельность поддерживали взрослые люди (в большинстве – народные писатели). Их желание расширить горизонт своих знаний, заинтересованность в информационной поддержке «АЦ» были настолько велики, что в какие-то моменты они были даже более убедительными и продуктивными, чем более одаренные от природы профессиональные писатели (Р. Грановская).

Это происходило в то время, когда основная масса региональных, да и российских СМИ практически не уделяла никакого внимания стимулированию саморазвития личности, а потенциальный потребитель информации рассматривался как безликая масса, которую можно использовать для получения сверхприбылей, для достижения политических целей при помощи манипулирования общественным сознанием. В этот момент творческий коллектив общественно-литературной газеты «АЦ» направил свои главные усилия на развитие индивидуальных способностей, познавательной активности, интенсификации духовной жизни своих читателей.

Почему же газета «АЦ» в начале 21 века оказалась в одиночестве не только на достаточно большом информационном пространстве региона, но и, как показала практика участия этого издания в общероссийских и межрегиональных конкурсах профессионального мастерства, на информационном пространстве России. Победы на этих конкурсах, по честному признанию главного редактора В. Скорохода, одерживались

---

¹⁴³ Проектирование новых институциональных форм образования педагогов / Под ред. Е.А.Соколовской, Т.В.Шадринной. – СПб.: ИОВ РАО, 2000.

газетой, скорее всего, не из-за высокого уровня качества содержания газеты, а в силу неожиданности ее общественно-образовательной позиции, благодаря ее стремлению плыть против «течения рыночных отношений», демонстрации независимости и многомерности мышления.

Наверное, это происходило потому что «демократические движения, сыгравшие решающую роль в победе нового режима, не сумели институционализировать свое политическое влияние и были оттеснены от центров принятия решения другими силами»¹⁴⁴.

Потому что «операциональность возникающих демократических институтов в отношении данного общества определяется... не соответствием исторически проверенным «образцам», а тем, насколько они способны разрешить возникающие конфликты данного общества на данной ступени его развития и обеспечить осуществление новой культурной и общественной целостности»¹⁴⁵. Потому что стратегия создания таких социальных институтов – «это некий социальный способ, успешно или неуспешно выполняющий функцию нейтрализации вызова, то есть восстановления утраченной релевантности между позициями общества в разных подпространствах»¹⁴⁶. Потому что «Открытое общество нельзя построить, как мы строили коммунизм: его можно только вырастить на себе и своих детях»¹⁴⁷.

Это означает, что «возникновение новых институтов обусловлено "утраченной релевантностью между позициями общества в разных подпространствах", необходимостью ответить на «вызовы» (трудности и проблемы, «угрозы и прямые нарушения социальных потребностей групп и индивидов»), поддержать и способствовать утверждению ценностей, значимых для развития общества на определенном этапе развития. Несвоевременность реакции на вызов (в том числе и в плане создания новых институтов) приводит к более глубоким конфликтам. Одним из ключевых понятий (эвристических методов), обеспечивающих осмысление действий по созданию новых институтов, выступает «выращивание»¹⁴⁸.

---

¹⁴⁴ Пантин И.К. Проблема самоопределения России: историческое измерение // Вопросы философии. – 1999. – № 10. – С. 14.

¹⁴⁵ Пантин И.К. Посткоммунистическая демократия в России: основания и особенности // Вопросы философии. – 1996. – №6. – С.5.

¹⁴⁶ Розов Н.С. Структуры социальной онтологии: по пути к синтезу макроисторических парадигм // Вопросы философии. – 1999. – №2. – С.20.

¹⁴⁷ Рац М.В. К концепции открытого общества в современной России / Э / Вопросы философии. -1999. – №2. –С.26.

¹⁴⁸ Проектирование новых институциональных форм образования педагогов / Под ред. Е.А.Соколовской, Т.В.Шадринной. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – С.17.

А проектирование и «выращивание» новых институциональных форм, в свою очередь, в образовании взрослых базируются на понимании образования как «социокультурного института, способствующего экономическому, социальному, культурному функционированию и развитию, совершенствованию общественного организма через процессы специально организуемой, целенаправленной социализации и инкультурации (в их диалектическом единстве) индивидов; образование регулирует, направляет, совершенствует эти объективные сущностные процессы развития человека, развития человечества»¹⁴⁹.

Важной для проектирования новых институциональных форм и информального образовательного процесса в них являлась и является – ответственность образования взрослых (как, впрочем, и образования в целом) за вхождение индивида в социум и культуру: «Советские люди, ориентированные образованием на социальную неизменность и усвоение готового знания, были обречены на «шок от будущего», и он наступил с резкими социокультурными переменами, последовавшими за перестройкой; многие из них так и не смогли приспособиться к изменившимся условиям и были отброшены на обочину общества. Там же оказались и их дети. В их бедах, я считаю, повинны не только неумелые социальные реформаторы, но и советское традиционистское образование»¹⁵⁰.

Хотелось бы напомнить, что в этом неформальном и информальном образовательном процессе самое активное участие принимали советские СМИ, которые закрепляли в сознании миллионов людей стереотипы социальной неизменяемости общества.

Создавая общественно-литературную газету «Александровский Централ», творческий коллектив чувствовал, что учиться быть, учиться знать, учиться делать и учиться жить вместе (Жак Делор) не обязательно сидя за «школьной партией», что самое драгоценное образование, получаемое во время приобретения личного опыта познания. «Чужой опыт – мертвый опыт» – это крылатое выражение могло быть стать эпиграфом газеты. Опыт прочтения материалов, опубликованных в «АЦ», у каждого из читателей был свой, и его всестороннее приобретение, конечно же, способствовало развитию познавательных способностей каждого из них, к какой бы он социальной группе не относился.

Актеры, создававшие информационно-ценностное пространство «АЦ», могли лишь предполагать, какие социальные эффекты могут быть достигнуты благодаря транслированию общественно-образовательной информации читателям. Конечно, в центре внимания издания были люди, для которых оно и создавалось. Поэтому, прежде всего, творческому коллективу хотелось, чтобы информация, публикуемая на полосах газеты,

¹⁴⁹ Степашко Л.А. Философия образования. – М., 1999. – С.9.

¹⁵⁰ Юлина Н.С. Программа "Философия для детей" и профилактика деструктивного поведения молодежи // Вопросы философии. – 1999. – № 3. – С.39.

пригодилась тем, кто не мог реализовать свои образовательные потребности в существующих институциональных формах, чтобы у них была оправданность их ожиданий по отношению к образованию взрослых. Предполагалось, что газета могла бы стать аниматором побуждения интереса к образовательной деятельности в такой степени, что некоторые из них решились бы продолжить свое образование в других формальных и неформальных институциональных формах. Хотелось, чтобы такого рода общественно-образовательная деятельность, которую они называли просветительской, была признана и поддержана общественностью региона, на территории которого она распространялась.

Опыт издания общественно-литературной газеты, без сомнения, полезен для прогнозного социального проектирования стратегии развития новой образовательной полифункциональной модели. Этот опыт должен быть осмыслен на основании интеграции научного знания об образовании взрослых с практикой деятельности «АЦ», теоретического моделирования и реального опыта деятельности этой газеты. Это осмысление может так же стать новым импульсом для реализации проекта новой полифункциональной модели общественно-литературной газеты. Если учесть то, что социальное проектирование обычно трактуется как создание альтернативных образов будущего (Е. Соколовская, Т. Шадрина), то необходимо уже на уровне общественной практики осуществить некоторые принципы модернизации, связанные не только с «возвратной» модернизацией (на основе историко-педагогического опыта прошлого) и не только с модернизацией «развивающей», «поддерживающей» («приподнимающей» существующий опыт и «подпитывающей» его), но и «опережающей», то есть разрабатывающей модели, адекватные общецивилизационным и социокультурным процессам (Л. Лесохина).

В связи с этим необходимо остановиться на одном важном моменте, с которого *«начинается реальный процесс прогнозного проектирования, – ожидание нового. Ожидание нового – это особое предстартовое состояние, когда уже ясно, что ситуация зашла в тупик, какие-то формы жизни, структуры изжили себя, однако при этом еще очень смутно вырисовываются детали будущего. Это состояние возникает тогда, когда обостряются противоречия, существующая практика решения важных задач представляется устаревшей, неадекватной современности, ее новым идеям и наметившимся тенденциям развития»*¹⁵¹.

Именно с этого «ожидания нового» и началось прогнозное проектирование информационно-ценностного пространства в виде полифункциональной модели общественно-литературной газеты «Александровский Централ». «Ожиданию нового» в случае с «АЦ» предшествовали следующие противоречия:

¹⁵¹ Проектирование новых институциональных форм образования педагогов/ Под ред. Е.А.Соколовской, Т.В.Шадринной. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – С.21.

– наличие в регионе бурно развивающейся народной литературы и отсутствие органа печати, который бы взял на себя смелость ее публиковать, не оглядываясь на мнение авторитетов, невзирая на ее непрофессионализм и т. п. издержки самодеятельного литературного творчества;

– современные вызовы времени требовали от региональных СМИ ориентации на развитие толерантности, диалогичности, самостоятельности мышления у потребителей информации, на восприятие их как субъектов образовательного взаимодействия и прочего, что определяло бы их как акторов общественно-образовательной деятельности. СМИ региона, в принципе не отрицая разумности такого подхода в организации информационной деятельности, на деле по разным причинам (коммерческим, ведомственным, политическим и т. д.) не стремились отказаться от моноделирования своей деятельности.

Причем большинство из них не подозревало, да и многие до сих пор не подозревают, что они, пишущие гордо в подзаголовках своих изданий «независимая(ое)», на самом деле демонстрируют своей деятельностью (т. е. утверждают в общественном сознании!) принципы межличностных и общественных отношений тоталитарного государства. Им невдомек, что главный демократический принцип заключается не в том, что они могут писать, говорить и показывать то, что хотят, а в умении создать «полифоническое звучание информации» за счет многоголосья мнений, в соблюдении принципиальной позиции – осуществлять речевое взаимодействие во благо общественным интересам, а не только на пользу собственному карману или удовлетворению своих личных амбиций.

Анализ современной журналистской практики дает основание полагать, что множество газет, журналов, ТВ и других СМИ ориентированы на транслирование материалов, отражающих взгляды представителей какой-то одной эстетической, философской школы, идеологии, религии и т. п. То есть они представляют из себя «мономодель» – общественное образование свойственное для тоталитарного общества.

Вместе с тем нельзя не отметить, что существует определенное поступательное движение в сторону постепенного становления в обществе полифункциональных СМИ, которые в своей деятельности либо частично, либо полностью уже не ориентированы на формирование человека для технократической цивилизации, а стремятся к полифункциональной модели, предполагающей формирование «самоценной» личности, способной к саморазвитию и саморегуляции в условиях демократического общества.

Общественно-литературная газета «Александровский Централ» была одним из первых печатных изданий Иркутской области, которое вполне осознанно стремилось быть полифункциональной моделью информального образования взрослых, которое было вызвано к жизни как своеобразный

ответ на деятельность монофункциональных российских и региональных изданий.

Интересно, что прогнозное проектирование в образовании опирается на обычную структуру социального прогноза. Его схема проста: предпрогнозная ориентация, собственно прогноз, «прогнозный проект» (Е. Соколовская, Т. Шадрина). Но эта схема «ведет» себя по-разному в разных социальных условиях, соответственно, при постановке разных социальных задач прогнозирования. Например, для осуществления прогностического замысла в тоталитарном обществе чрезвычайно важны «указывающие» практические выводы, относящиеся к третьей части вышеприведенной схемы.

А в прогнозировании развития полифункциональной модели очень важным элементом является предпрогнозная стадия. Именно ее социальный контекст во многом определяет особенности саморегуляции этой образовательной структуры, занимающейся транслированием информального образования.

Мономодель стремится к простоте или даже упрощению структурной организации, в этом отражается некий рационализм двухмерного мышления, логикой которого определяется ее функционирование. По этой же самой причине в мономодели легко вычленяется любой объект, деятельность которого прогнозируется по схеме «он выполняет такие-то функции, потому что это обусловлено тем-то». Прогноз деятельности мономодели всегда максимально точен и адекватен ожиданиям прогнозируемого, ибо последний руководствуется необходимостью получения запланированного результата. Прогностические действия такого прогноза всегда ограничены рамками вариантов предполагаемого сценария развития событий. **Несоответствие этому «сценарию», по сути, является неполучением запланированного, пусть много вариативного, «этого» результата будет расцениваться как неудачная деятельность как прогнозируемой мономодели, так и того кто осуществлял прогнозирование.**

Совсем иначе обстоит дело при прогнозировании деятельности полифункциональной модели. Упрощение ее структурной организации изначально бы противоречило ее многофункциональной природе. Поэтому «сложность» полифункциональной модели – естественное ее состояние. Само понятие «полифункциональная модель», по утверждению теоретиков образования взрослых, *«надситуативно и предполагает внутреннюю неоднородность явления, его противоречивость, множественность и не позволяет ограничить прогноз какими бы то ни было рамками: временными, пространственными, институциональными. При всех стараниях во время прогнозирования деятельности полифункциональной модели вряд ли можно избежать вероятностного подхода. Наверняка, продолжают они развивать свою мысль, – прогноз связан в данном случае с отсроченным результатом прогнозирования, поскольку в центре внимания*

– развитие модели, ее динамических характеристик, ее "превращения" в разные образовательные формы»¹⁵².

Но и данные положения еще не исчерпывают всю глубину понятия «полифункциональность образования». Дело в том, что «полифункциональность выражает не только многообразие и множественность, но и неисчерпаемость всечеловеческого опыта»¹⁵³.

Как известно, в основе этой «неисчерпаемости» лежит парадокс: процесс познания человеческого опыта субъективно необходим, но объективно он бесконечен, ибо его конечность обозначала бы прекращение существования самого человечества.

Полифункциональная модель образования одна из ступеней абстрактного понимания устройства образования. В образовательной практике нет, и не может быть чего-то, что можно было назвать полным воплощением этой модели. Но в то же время «полифункциональная модель – реальность, поскольку вся практическая деятельность так или иначе выражает стремление к многозначности, неисчерпаемости, динамичности»¹⁵⁴.

Для деятельности в условиях полифункциональной модели необходима личность с не унифицированным, а полифоническим мышлением. То есть способная процесс мышления превращать в творческий процесс, не терпящий смысловых ограничений. «Развитие полифункциональной модели объективно опирается на теоретический полифонизм, отказ от «однозначных» суждений в пользу вероятностных, признание эволюционно-саморегулируемого процесса как самоценного в развитии образования, лидирующего положения личности и ее опыта в конструировании содержания образования (особенно образования взрослых) и образовательных проектов (систем, институтов)¹⁵⁵.

Поэтому предметами при прогнозировании деятельности полифункциональной модели являются: непосредственные и опосредованные взаимоотношения между участниками общественно-образовательного процесса; содержание транслируемых знаний; интересы личности и социально-психологические ее особенности, как субъекта образовательной деятельности; многообразие форм и структур, которыми заявляет о себе данная модель; пластичность, мобильность развития полифункциональной модели, а значит, и разработка "сценариев" ее саморазвития¹⁵⁶.

Наблюдается также в реальной практике журналистской деятельности определенное противостояние СМИ-мономоделей, защищенных

¹⁵² Проектирование новых институциональных форм образования педагогов / Под ред. Е.А.Соколовской, Т.В.Шадринной. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – С.26.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Проектирование новых институциональных форм образования педагогов / Под ред. Е.А.Соколовской, Т.В.Шадринной. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – С.22.

¹⁵⁶ Там же.

идеологией, политикой, традициями, законодательством, и СМИ, относящихся к полифункциональным моделям, для которых в современных социально-экономических условиях характерна слабая социальная защищенность. Противостояние это, как правило, выражается в принципиальном различии целей и задач деятельности и сопряжено с разным ценностным самоопределением личностей, которые задействованы в обеих моделях. Этого обстоятельства также невозможно не учитывать при прогнозировании деятельности этих систем.

И, наконец, прогноз деятельности полифункциональной модели в большей степени связан с непредсказуемостью результата, с тем, что результат этот будет «произрастать» из конкретной динамично развивающейся образовательной ситуации, из «живых», нелинейных межличностных и общественных взаимоотношений участников образовательного процесса.

Процесса, который *«представляется множеством ситуаций, неожиданных пластичных пространственных изменений, смешения плоскостей, ракурсов, планов. И как это ни кажется парадоксальным, именно это постоянно меняющееся, произвольно «уходящее из-под ног» пространство и является объектом прогнозирования. Полифункциональная модель являет себя в разнообразии. Вполне заурядные, традиционные структуры сосуществуют с нетрадиционными и совершенно своеобразными»*¹⁵⁷.

Причем, чем динамичнее, а стало быть, и сложнее ситуация, тем выше должен быть предполагаемый коэффициент несовпадения между «идеальным прогнозом» и «идеальной реальностью». Более того, прогнозирование деятельности полифункциональной образовательной модели как бы «планирует» высокий коэффициент несовпадения, который свидетельствует о степени многофункциональности, динамичности, жизненном разнообразии деятельности данной системы. Понятно, что и само прогнозирование такой «непредсказуемой системы» должно соответствовать по форме, то есть быть не только вариативным, но и «полифункциональным».

При прогнозировании полифункциональной модели необходимо учитывать особенности всего образовательного пространства, в контексте которого она будет осуществлять свою деятельность. Надо учитывать так же то, что иногда самые смелые прогностические гипотезы могут рождаться, казалось бы, из абсурдных ситуаций или из ни на что не похожего «феноменального» явления. Для формирования такого прогноза возможно привлечение развернутых знаний из многих научных областей, группы или одного человека, способных синтезировать эти знания и до возможных мелочей предвидеть последствия того или иного «сценария». У исполнителей или исполнителя прогнозирования должна быть развита

---

¹⁵⁷ Проектирование новых институциональных форм образования педагогов / Под ред. Е.А.Соколовской, Т.В.Шадринной. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – С.25.

интуиция, ибо при таком объеме аналитической работы иногда фрагменты построения общей модели должны быть схвачены «на лету» «практической целесообразностью»¹⁵⁸.

*«Идея полифункциональности, кажется, не имеет аналога на практике: полифункциональная модель образования – это скорее прогностическая заявка, но не реальность»*¹⁵⁹. Но именно с этой «не реальностью» связана на сегодняшний день основная критика «мономодели». Эта «нереальность» при всей своей зыбкости и трудной определяемости свидетельствует о неизбежной многофункциональности развития общества как одного из самых важных условий выхода его из тоталитарного пространства.

Кроме того, полифункциональная модель всегда надситуативна, поэтому она не может функционировать в ведомственной среде, к которой, к большому сожалению, необходимо причислить и государственные учреждения. Надситуативный характер полифункциональной модели не вставляем в административные структуры власти, потому что общественные отношения между индивидами в такой среде (отношения между ними на уровне социальных ролей) исключают возможность полифоничности мышления в условиях командно-административной системы. Это продиктовано тем, что в ведомственных сферах не приветствуется эволюционирование как форма адаптации к новым условиям.

А в полифункциональных моделях, напротив, это один из важных принципов жизнедеятельности такой системы, которая предполагает:

- признание, прежде всего, приоритета личности, а не системы, в которой она действует;
- приверженность общечеловеческим ценностям, а не ведомственным, пусть даже они олицетворяют собой государственные интересы;
- предпочтение самостоятельной деятельности на основе саморегуляции, самодисциплины, самооценки и готовность отвечать за эффективность своей деятельности;
- готовность к профессиональному самопожертвованию, то есть постоянное стремление идти вперед, открывая все новые личностные и прочие возможности для реализации проекта;
- профессиональную выносливость – умение не только защищать свои позиции, но и корректировать их¹⁶⁰.

Вышеперечисленные принципы деятельности и прогнозирования жизнедеятельности полифункциональной модели образования вообще и, в частности, информального образования взрослых совпадают с тем, что осуществлялось в общественно-образовательной практике газеты «АЦ».

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Проектирование новых институциональных форм образования педагогов / Под ред. Е.А.Соколовской, Т.В.Шадринной. – СПб.: ИОВ РАО, 2000.

¹⁶⁰ Там же.

В частности, общественно-литературная газета «Александровский Централ», несмотря на широкое профессиональное признание своей деятельности на общероссийском и межрегиональном уровнях, оказалась не защищенной от складывающейся системы взаимодействия общества и государства. Издание не публиковало материалов, отстаивающих узкопартийные или узкогрупповые ценности. Не спекулировала на низменных интересах читателей. Возрождение традиций полифункциональной просветительской деятельности сибирской прессы воспринималось как архаика. Газета на информационном рынке России воспринималась как белая ворона. Ее непонятность вызывала раздражение, недоверие и желание объяснить этот общественно-образовательный феномен по-своему. Обыватели сплетничали, что газета финансируется из воровского общака¹⁶¹ (название газеты – один из некогда известных казематов России!). Власть имущим в газете чудилось возрождение областничества¹⁶². И т. д. и т. п. Поэтому такой «выход» газеты «АЦ» из системы воспринимался как альтернативный, нежелательный вид общественно-образовательной деятельности.

Ничем не мог защитить газету «АЦ» и «Закон о СМИ», который реальных преимуществ такого рода изданиям для полноценного их экономического существования, а значит и духовного осуществления не дает.

Еще один важный момент – у газеты «АЦ» был очень высокий коэффициент несовпадения предполагаемого и реально осуществившегося. Это выразилось в отрицательных и положительных эффектах деятельности издания. Например, прогнозировалось быстрое увеличение тиража за счет учительства Иркутской области. Этого не произошло. Потому что, во-первых, подписная цена издания, вследствие высокой стоимости доставки Почтой России, оказалась непомерно высокой для педагогов Иркутской области, которые влчат и поныне жалкое материальное существование, особенно в районных центрах и отдаленных таежных поселках. А, во-вторых, о газете так и не стало известно широкому кругу потенциальных читателей «АЦ», по причине нехватки денег на проведение полномасштабной рекламной компании в самых массовых электронных СМИ.

Другой пример связан с ожиданием творческого коллектива, что после общественного признания деятельности газеты, поддержкой ее заинтересуются соответственные государственные структуры или, в крайнем случае, спонсоры, которые помогут более интенсивному распространению ее на территории Иркутской области и, возможно, будут полностью или частично финансировать ее производство. Этого тоже не произошло, потому что «государству» необходимы «карманные», то есть предсказуемые и контролируемые СМИ. Общественно-литературная газета «АЦ» таковой, в

¹⁶¹ *Общак* (воровской жаргон) – воровская касса взаимопомощи.

¹⁶² *Областничество* – общественно движение 19 века, отстаивающие экономическую самостоятельность Сибири. См. Приложение 23.

силу своей полифоничности, быть не могла. А спонсоры всегда не спешат вкладывать деньги в заведомо, по их мнению, убыточное дело. У них еще не хватает культуры прогностичности мышления, широты горизонта знаний, для того чтобы понять, что нерентабельность такого рода издания не означает его убыточность, потому что стабильная материальная прибыль формируется часто и из косвенных нематериальных источников (положительный общественный имидж предпринимателя и т. п.).

Не прогнозировалась творческим коллективом высокая степень мотивационной деятельности авторского актива. Однако длительный период сотрудничества их с изданием на общественных началах доказал, что мотивация народных писателей настолько высока, что, несмотря на испытываемые ими материальные затруднения, материалы редакции «АЦ» они передавали всегда бесплатно.

Не планировалась поддержка издания газеты малым и средним бизнесом. Казалось, гораздо скорее откликнуться крупные предприятия, государственные учреждения. Произошло все наоборот: именно частные предприниматели, просто читатели – первые протянули руку помощи «АЦ».

Не предполагалась и столь интенсивная обратная связь с читателями. Казалось, что жители Приангарья давно уже утратили веру в могущество печатного слова, привыкли к незаинтересованности СМИ в получении писем. Первые же месяцы деятельности «АЦ» на информационном пространстве Иркутской области доказали, что это не так. Несмотря на небольшой тираж газеты (3001 экз.), в адрес редакции ежемесячно приходило несколько десятков писем. Да еще каких! Некоторые из них стоили сотен – потому что в конвертах были запечатаны рассказы, повести, стихи, очерки читателей.

Трудно было предугадать коллективу редакции столь скорую и, главное, положительную реакцию профессионального журналистского содружества, которое не имело возможности материально помочь изданию газеты, но сразу же отметило общественно-образовательную деятельность «АЦ» дипломами, премиями на общероссийском и межрегиональном уровнях¹⁶³. Предоставили возможность для распространения газеты через свои офисы (ИООО «Союз журналистов России, Иркутский Союз писателей им. М. Сергеева, Иркутское отделение Союза писателей России и др.), которые стали своеобразными ее корпунктами.

Неожиданным оказалось и то, что вслед за «АЦ» еще какое-нибудь периодическое издание рискнет заниматься информальным образованием взрослых. Но практика показала, что актуальность такого рода общественно-образовательной деятельности очевидна. Уже к 2007 году на информационном рынке Иркутской области появилась газета, которая транслировала общественно-образовательные ценности. Называлась она «Золотое поколение». Впоследствии – «Твой собеседник» (вестник межвузовского движения, гл. ред. А. Рудых). Именно это издание вслед за

---

¹⁶³ Приложение 24.

общественно-литературной газетой «АЦ» автономно, независимо от нее создало свое информационно-ценностное пространство, которое по ряду признаков схоже с дискурсивным полем общественно-литературной газеты. Первый признак – эта газета руководствуется так же принципами самоорганизации. Вторым признаком – «Золотое поколение» является полифункциональной моделью неформального образования взрослых, так как стратегия ее образовательной деятельности заключается в предоставлении равной возможности максимального самовыражения всем участникам возникнувшего образовательного взаимодействия между авторами и читателями.

И это далеко не весь перечень приятных неожиданностей, которые регулярно происходили во время деятельности «АЦ». Но самое главное, творческий актив, начиная издавать «АЦ», не ожидал, что простая журналистская деятельность вскоре поставит их в позицию акторов неформального образования взрослых, а читатели, которых современные СМИ давно уже воспринимают как безликую массу, несущую золотые яйца, окажутся полноправными субъектами этой образовательной деятельности.

Размышляя о путях развития неформального образования взрослых посредством институализации СМИ как полифункциональных моделей образовательной деятельности, надо признать, что наше общество только еще сделало первые шаги по возрождению этих традиций. Необходимо время, чтобы в новых исторических условиях, с помощью новых технических средств эти традиции приобрели свои неповторимые формы. Представляется, что этот путь будет нелегким, непростым и противоречивым. И как говорят исследователи: *«Если иметь в виду долгосрочный прогноз, то обществу предстоит пережить разочарование от подмены в ходе образования общечеловеческих ценностей узконаправленными, ситуативными. И тогда будет достигнуто вначале некоторое равновесие, а затем, возможно, по мере разработки новых учебных проектов, возникнет и новая версия "ценностного" образования, вбирающая в себя присущую образованию полифункциональность»*.

Поскольку это направление в развитии полифункциональной модели образования наиболее важно и вместе с тем труднее всего достижимо, можно предположить, что новые формы общественной морали будут формироваться, так сказать, стихийно – в ответ на внешние перемены и по мере осознания этих перемен, в ходе практической деятельности (в частности, профессиональной, например, журналистской – прим. автора) и жизнедеятельности в целом.

Эволюционный путь развития – путь самостоятельного освоения социальной ситуации, ее самостоятельного анализа и осмысления, путь саморегуляции деятельности. Он еще более сложен и многотруден, чем путь адаптации к новым требованиям, поскольку требует от вовлеченных в этот процесс людей принятия решений, заведомо осложняющих их

собственную жизнь. На подобный путь преобразований обычно вступают люди с обостренным социальным чутьем, видением общей социально-образовательной ситуации. Они, с одной стороны, заинтересованы в развитии своего образовательного учреждения, своей организации (применительно к нашей теме разговора – это «АЦ» – прим. автора), с другой – небезучастны к судьбам системы образования в целом, а значит, и страны. При этом инициаторы нового должны опираться на достаточно широкий круг единомышленников, поскольку только в этом случае возможно реальное изменение ситуации и осуществление инновационного процесса»¹⁶⁴. Эти замечательные слова Е. Соколовской и Т. Шадринной подтверждают нашу мысль о том, что полифункциональную модель институализации неформального образования взрослых в виде общественно-литературной газеты (или другого родственного ей издания) невозможно создать без осознания того, что такой эволюционный путь развития – путь самостоятельного освоения социальной ситуации, ее самостоятельного анализа и осмысления, путь саморегуляции деятельности всеми акторами этого образовательного процесса, которые в своей деятельности «должны опираться на достаточно широкий круг единомышленников, поскольку только в этом случае возможно реальное изменение ситуации и осуществление инновационного процесса»¹⁶⁵.

2.2. Предпосылки возрождения общественно-образовательных традиций сибирской прессы в деятельности региональных СМИ

В формирующейся полифункциональной модели¹⁶⁶ российского образования возрастает роль непрерывного образования взрослых, которое непосредственно связано с социальной и профессиональной деятельностью личности в жизни общества, обеспечивая ей свободу выбора любой формы образования. В независимости и автономности человека от институализированной учебы заключается новый смысл самообразования¹⁶⁷.

В связи с этим образовательные функции официально и неофициально уже делегируются многим социальным институтам: центрам занятости населения, отделам социальной защиты, общественным организациям¹⁶⁸. В том числе и газетам.

---

¹⁶⁴ Проектирование новых институциональных форм образования педагогов / Под ред. Е.А.Соколовской, Т.В.Шадринной. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – С.28.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Приложение 17

¹⁶⁷ Непрерывное образование и потребности в нем : монография / отв. ред. Г.А. Ключарев. – М. : Наука, 2005. – 173 с.

¹⁶⁸ Соколовская, Е.А., Сухобская Г.С., Шадрин Т.В., Божко Н.М. Андрагогическое обеспечение развития образования взрослых в современном обществе как проблема научного исследования // Проблемы формирования андрагогической компетентности специалистов постдипломного образования. – СПб.: СПбУПМ, 2002.

Существует мнение, что «Средства массовой коммуникации выполняют обучающую функцию при условии сознательно поставленных, последовательно проводимых образовательных целей»¹⁶⁹. Но своеобразную «педагогическую функцию» выполняет и «желтая пресса», обилие и разнообразие которой в России в целом и, в частности, в Иркутской области во многом сейчас определяет «ценностную мутацию»¹⁷⁰, «ценностную инверсию»¹⁷¹ личности и формирование общественного, далеко не исторического сознания, сопутствующего любому транзитному обществу.

Какую же позицию в отношении газет как трансляторов ценностей и производителей продукции ценностной мутации (в дальнейшем – антиценностей) занимает взрослое население Иркутской области? Для ответа на этот вопрос были проведены количественно-качественные исследования в период с 2003 по 2009 годы: письменный опрос жителей Иркутской области и исследование уровня андрагогического мышления редакторов газет, читателей, представителей общественных организаций сибирского региона на Байкальском андрагогическом форуме (г. Иркутск, 2006).

Во время письменного опроса жителей Иркутской области респондентам было предложено ответить на два открытых вопроса:

- Какие, на ваш взгляд, ценности транслируют газеты?
- Какие, на ваш взгляд, антиценности транслируют газеты?¹⁷²

Контент-анализ опроса показал, что ответы на два поставленных вопроса в фиксированной логической форме «либо-либо» (ценности – антиценности) выразились в пяти показателях, характеризующих отношение информантов к обозначенной проблеме. Распределение ответов по этим показателям представлено в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Характер ценностей, транслируемых газетами

	Суждение	Количество выборов (в %)
1	Газеты транслируют только антиценности	21
2	Газеты транслируют только ценности;	8
3	Газеты транслируют больше антиценности, чем ценности	26
4	Газеты транслируют больше ценности, чем антиценности	18
5	Газеты транслируют в равной степени ценности и антиценности	27

Анализ полученных результатов показал, что при наличии респондентов, считающих, что газеты транслируют ценности и

¹⁶⁹ Королева, Н.И. Роль средств массовой коммуникации в формировании исторического сознания взрослых : автореф. дисс. ... канд. филос. Наук. – СПб., 1994. – С.5.

¹⁷⁰ Михалина, О.А. Гражданское образование как проблема социальной философии : дисс. ... канд. филос. наук./ О.А.Михалина. – Новосибирск, 2004. – 171 с.

¹⁷¹ Кузнецова, А.Я. Гуманизация образования и интеллект. – Новосибирск, 1999.

¹⁷² Приложение 18

антиценности в равной степени (27%), сопоставление выборов остальных суждений приводит к выводу, что большинство опрошенных считает, что газеты транслируют скорее антиценности (47%), чем ценности (26%).

Выявленные типы факторов, влияющих на ценностное самоопределение личности, в контексте проведенного типологического качественного исследования (здесь и далее автор в своем исследовании опирается на качественные методы социологического исследования, предложенные В. И. Ильиным¹⁷³) позволили определить, что среди антиценностей наиболее часто информантами назывались: *навязывание чуждого образа жизни* (культ денег, крайний индивидуализм, насилие и т. п.); *оправдание насилия и пренебрежения к законом ради достижения «справедливости»*; *демонстрация упрощенных взаимоотношений между мужчиной и женщиной*; *демонстрация нелитературного языка, вплоть до употребления ненормативной лексики*; *обман с помощью рекламы* (рекламирование некачественных товаров или завышенная оценка обыкновенных промышленных товаров и продуктов пищевой промышленности); *рекламное информационное насилие как нарушение прав потребителя, каковым является читатель*; *вторжение в частную жизнь* (многочисленные публикации в таких газетах, как «Комсомольская правда», «Жизнь», «Желтая газета», «Экспресс-газета» и т. п.); *неуважение к личности другого человека во время общения*; *скрытое рекламирование привлекательности жизни представителей преступного мира, проституции*; *пропаганда нездорового образа жизни* (реклама); *псевдообразование или псевдонаучное образование, сенсации* (газеты «НЛО», «Версия» и др.).

При этом наблюдалось, что среди ценностей наиболее часто во время опроса назывались: *расширение кругозора*; *демонстрация разных мнений*; *гуманное отношение к миру*; *получение новых жизненно необходимых знаний* (экономические и правовые консультации в специальных рубриках; экологические специальные издания, такие как журнал «Волна» – ОО «Байкальская экологическая волна», экологический вестник Иркутска «Исток»; тематические страницы в различных газетах «Здоровье», «Приусадебный участок», «Встречная полоса» и т. п.); *внимательное отношение к своему внешнему и внутреннему миру*; *развитие политической грамотности, формирование личностных гражданских качеств*; *демонстрация образцов добросердечия, семейственности*; *народный контроль*.

В содержании ответов респондентов наблюдались следующие логические и социально-психологические тенденции. Респонденты, категорично утверждавшие, что газеты либо транслируют только ценности, либо только антиценности, давали односложные, не всегда четко аргументированные ответы. И напротив, респонденты, утверждавшие, что

---

¹⁷³ Ильин, В.И. Драматургия качественного полевого исследования . – СПб, 2006. – 256 с.

газеты транслируют больше ценностей или антиценностей, были слишком субъективны в своих оценках деятельности газет. И в том и другом случае они явно «сгущали краски», отчего образовывался разрыв в достоверности. Респонденты, предпочитавшие считать, что ценности и антиценности транслируются газетами в равной степени, выходили далеко за рамки поставленных вопросов, обоснование их позиции подкреплялось большим количеством примеров, в суждениях демонстрировался широкий горизонт знаний, и вследствие этого они были более глубокими, а выводы более основательными. Их взвешенный подход к оценке деятельности газет дает основание полагать, что в целом они информационную деятельность газет оценивают как нормальную, соответствующую вызовам времени и объективно сложившимся социально-экономическим обстоятельствам в обществе. Поэтому ответы этих респондентов, применяя дихотомическое деление по основанию «ценности – антиценности», можно отнести, учитывая такую их позицию, к ценностям. Следовательно, в этом случае результат проведенного исследования может выглядеть следующим образом: газеты транслируют ценности – 53% опрошенных; газеты транслируют антиценности – 47% опрошенных.

Это означает, что общая оценка деятельности газет при такой постановке вопроса может формулироваться так: большинство опрошенных респондентов считают, что газеты транслируют ценности. Конечно, вывод будет тоже вероятностным, но уже потому, что он объективно не может отражать формальную сторону количественного исследования.

Респондентами отмечается, что наиболее близка к интересам взрослых местная периодическая печать, потому что:

- центральные печатные СМИ не освещают региональные проблемы, в поле их зрения попадают события, относящиеся к деятельности государства, и проблемы, которые волнуют жителей европейской части России;

- обратная связь с местными печатными СМИ более устойчивая и осмысленная;

- журналисты местных газет знают лучше региональные проблемы и более социально ответственны, потому что являются акторами региональной общественной жизни;

- информантам проще определять ценности и антиценности образовательной деятельности районных и городских газет, потому что она непосредственно связана с местными условиями их жизни.

Удаленность центральных печатных СМИ от регионов приводит к тому, что журналисты плохо знают особенности регионального жизнеустройства. Информация о жизни российского населения, которую они публикуют, часто раздражает и вызывает недоумение. Такие факторы, как: оценка трудовой и иной деятельности человека в долларах, снобизм некоторых журналистов в оценке образовательного уровня жителей провинции, сравнительный анализ цен на продукты питания и

промышленные товары, сведения о средней заработной плате и вакансиях на рынке труда в Москве и Сибири и т. п. – становятся поводом для социального беспокойства. Эти показатели говорят о том, что центральные печатные СМИ формируют у читателей искаженное представление о государственной политике, своем времени и месте в жизни.

Отсюда адекватное отношение у жителей Иркутской области к центральным печатным изданиям. Опрос показал отрицательное отношение (95% респондентов) к содержанию их деятельности. Не спасает эти издания и распространенный прием вкладывания в центральную газету специальных местных приложений («КП» в Иркутске» и т. п.). Интересно, что их содержание читатели рассматривают в своих ответах отдельно и, как правило, положительно. Например, информант Н. Боторова сообщает: *«Я считаю, что из газет, журналов информация воспринимается гораздо эффективнее, нежели по ТВ или радио. Хотя обычно первые страницы «КП», пестрящие неприличными, на мой взгляд, фотографиями и заголовками статей, я их – пролистываю. Останавливаю свое внимание, прежде всего, на той информации, которая касается жизни нашей области»* (Боторова Н. В., 24 года, воспитатель, г. Иркутск). Такого мнения придерживаются многие информанты, некоторые из них в своих оценках еще более резки: *«Прошу простить меня за иронию, я не говорю об изменении названия газеты («КП» – прим. автора), просто 70 лет нас обманывали, так все и осталось, только теперь можно писать все, что хочешь, не задумываясь, как повлияет это на умы россиян. Есть, конечно, и интересные статьи, но верить им или нет – дело каждого. Лично я покупаю только районную газету «Илимские вести»* (А. Талюкина, 30 лет, преподаватель ИЗО, г. Железногорск-Илимский).

Большинство информантов, опирающихся в своих рассуждениях на ценности и антиценности, из деятельности печатных СМИ отдают предпочтение деятельности местных газет. Доводы их ценностных ориентаций (эмотивный показатель) просты, обоснованны и убедительны: *«В газете «Мое село – край Черемховский» достаточно положительной информации: итоги всевозможных конкурсов районного и областного значения, информация о полевых работах, об интересных людях, есть страничка «Хозяйке на заметку», «Выпускник»...»* (Е. Алферова, 39 лет, зам. дир. по НМР СОШ п. Михайловка Черемховского района Иркутской области).

«Земля – все, а уж из земли и все остальное: и свобода, и жизнь, и честь, и семья, и детишки, и порядок, и церковь...» Эти слова Ф. М. Достоевского – эпиграф губернского еженедельника «Родная Земля». Он отражает на своих страницах истинную правду о состоянии сел и деревень области. Здесь подробно пишут о земле, о людях, которые на ней живут...» (Л. Гордина, 40 лет, мастер профессионального Лицея № 23, г. Иркутск). Такое мнение респондентов разделяют большинство опрошенных в ходе исследования жителей Иркутской области. А о том, что они

внимательно следят за работой местных газет, говорит также факт взвешенной, критической оценки их деятельности. Например, часть респондентов в своих ответах выделяют деятельность областной газеты «Пятница» (О. Ковальчук, 28 лет, учитель МОУ № 15, г.Черемхово и др.). Они говорят о том, что газета – одна из самых популярных в области и для нее свойственна трансляция как ценностей, так и антиценностей. Транслирование антиценностей этим изданием информанты связывают с публикацией статей, содержание которых направлено на формирование положительного или отрицательного имиджа отдельных личностей, активно участвующих в политической жизни региона. Ценностно-значимая информация, по их мнению, содержится в материалах, рассказывающих об истории края, о жизни простых людей, о проблемах социальной и экономической жизни региона.

К антиценностям, которые транслируют местные газеты, информанты относят также желание некоторых учредителей использовать издание для отстаивания узковедомственных и даже личных интересов. В частности, информанты из г. Ангарска (М. Желевич, 24 года, учительница; А. Фетисова, 25 лет, менеджер по продажам ООО «Спорт»), г. Черемхово и Черемховского района (Е. Алферова, 39 лет, зам. директора по научно-методической работе МОУ СОШ п. Михайловка; Т. Пашковская, 25 лет, учитель, г. Черемхово) и поселка Балаганска (Е. Зеленина, 24 года, служащая муниципального управления образования; Т. Дарчи, 31 год, зам. дир. по воспитательной работе МОУ Тарипольской СОШ) отмечают, что в такую деятельность оказались вовлеченными газеты «Балаганские вести», «Районная газета» (п. Балаганск), «Ангарские ведомости», «Время» «Подробности» (г. Ангарск), «Мое село – край Черемховский» (г. Черемхово и Черемховский район). Характерная оценка подобного рода выяснения отношений заключена в словах Е. Зелениной: *«Я считаю, что не нужно делать такую «перекличку», ведь народ читает газеты и все прекрасно видит, где написана правда, а где нет, и все знают прекрасно и то, кто и что сделал для поселка».*

В целом рефлексивный анализ ответов, полученных в результате опроса, выявил следующую картину. Среди газет, транслирующих антиценности, респондентами наиболее часто упоминались: центральные газеты «Спид-инфо», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Желтая газета», «Жизнь», региональные – «СМ №1», «Байкальские вести», «Копейка» (г. Иркутск), «Балаганские вести», «Районная газета» (п. Балаганск), «Ангарские ведомости», «Время», «Подробности» (г. Ангарск), «Информполис» (г. Улан-Удэ).

Среди печатных СМИ, транслирующих ценности, наиболее часто назывались центральные издания: журнал «Вокруг света», газета «Аргументы и факты», региональные газеты: «Свеча» (г. Ангарск), «Усольские новости», «Городская газета» (г. Усолье Сибирское), «Тракт» (г. Нижнеудинск), «Ленский шахтер» (п. Кропоткино), «Мои года» (г. Иркутск), «Областная газета» (г. Иркутск), «Моё село – край

Черемховский» (п. Михайловка), «Наша жизнь в Присяянском крае» (Тулунский район), «Время» (г. Ангарск), «То что надо» (г. Черемхово), «Байкальские Зори» (г. Байкальск), «Славное море» (г. Слюдянка).

Интересно, что многие из респондентов самостоятельно выходили на уровень факторного анализа деятельности СМИ, хотя эта задача перед ними исследователем не ставилась. Одновременно такой подход обнаружил ценностные ориентации их личности.

Например, замечательное наблюдение сделал один из них: *«Как ни странно, чтобы быть популярными, СМИ часто необходимо, чтобы в них проскальзывало что-то отрицательное и что-то положительное, чтобы каждый мог найти свое. Так достигается СМИ более широкий охват аудитории, а значит, увеличение положительного рейтинга (для электронных СМИ) или тиража. Ну, допустим, сейчас популярно «насилие» («Бригады» и просто боевики), ужасы (типа «Пилы» и Фредди Крюгера), «разврат» (различные передачи про ЭТО), развлекательные (COMEDY SLAB), спортивные (передачи матчей, соревнований и т. п.)... В минусе остаются культурные, аналитические, развивающие. Их смотрит меньший круг аудитории. Сейчас государство додумалось, и начали пропагандироваться другие ценности ... дружба, любовь к Родине, просто любовь («Девятая рота», «Спецназ», «Солдаты», Кадеты»)* (А. Кукурдаев, 30 лет, рабочий, п. Янкун).

Большинство респондентов (99%) считают, что газеты играют важную роль в нашей жизни, прежде всего, потому, что посредством их формируется общественное сознание: *«Получая большой объем информации, люди расширяют свои познавательные возможности. Знание определенной информации дает возможность грамотно поступать в некоторых незнакомых ситуациях, экономить время. СМИ регулируют настроение, отношение больших масс людей к определенным фактам, к конкретным личностям. Вначале устанавливается контакт, а все дело заканчивается контролем над обществом. Так СМИ влияют на формирование общественного мнения, а по большому счету, и сознания, потому что мы вольно или невольно начинаем воспринимать действительность глазами СМИ»* (А. Давыдова, 24 года, студентка заочного отделения ГОУ ВПО «ИГПУ», г. Иркутск). Примерно так же размышляют информанты Г. Долгополова, студентка, проживающая в Ольхонском районе и Т. Ладанова, служащая из г. Черемхова.

Некоторые информанты полагают, что деятельность газет должна быть ограничена специальным государственным органом, который не позволял бы им транслировать антиценности: *«Считаю, что сейчас не хватает определенного «фильтра», который бы пропускал «разумное, вечное, доброе» и задерживал все наносное «черное», что засоряет нашу жизнь и сознание. Необходимо отсеивать ненужную информацию, которую «льют» из прессы, телевидения»* (Л. Склярова, 25 лет, менеджер по туризму, Иркутск, май 2007). Точку зрения этого информанта полностью разделяют десятки жителей

Иркутской области, участвовавших в опросе¹⁷⁴.

Интересны размышления некоторых респондентов о содержании понятия «свобода» вообще и, в частности, «свобода слова»: *«Свобода, которой в условиях демократии располагают СМИ, имеет достаточно определенный социальный смысл. Она накладывает серьезнейшие общественные обязательства на тех, кто ею пользуется. Свобода означает не только широкие права, но и обязательства – социальную ответственность деятелей СМИ. Поэтому работники СМИ в высшей степени должны быть ответственны за то, что они несут в массы, за моральную стабильность того, для кого они пишут, за формирование общественного сознания народов России»* (Н. Андреева, 35 лет, преподаватель МОУ школа № 16, г. Усолье-Сибирское).

Свой взгляд на «свободу слова» у респондента Г. Долгополовой, которая отмечает идеологическую зависимость СМИ от КПСС в СССР, можно расценивать двояко: с одной стороны, *«как чрезмерный контроль, который ограничивал свободу мнений, а с другой – обеспечивал качество изданий. <...> Неограниченная свобода привела к потере всех ценностей»* (Г. Долгополова, студентка, Ольхонский район). Еще более интересна точка зрения респондента из Иркутска, который подчеркивает, что в самом понятии «власть» заложено особое понимание свободы. По его словам, «свобода» – это разумное властвование над материалом. У журналистов этот материал – слово и смыслы, которые в него вкладываются. Если законодательная, исполнительная, судебная власти распоряжаются поступками людей, лишь косвенно влияя на их сознание, которое должно определять их поступки, то СМИ влияют на сознание. *«Так какой же в действительности порядковый номер власти СМИ?»* – спрашивает респондент (Н. Копылова, Иркутск).

Многие из респондентов (55%) останавливают свое внимание на вопросе информационного насилия, которое, прежде всего, связывают с рекламной деятельностью СМИ. Рассуждения их просты: СМИ – «предприятия» по производству информации, которая является «эмоционально-интеллектуальным продуктом», читатель и телезритель – потребитель этого «продукта». Вторжение рекламы в момент потребления любимого «эмоционально-интеллектуального продукта» есть акт насильного насыщения потребителя продуктом, который он не «заказывал» и который может быть вреден для его духовного здоровья. Фактически происходит нарушение прав потребителя, и ответчиками в этой ситуации должны, по их мнению, выступать СМИ. По этому поводу один из информантов рассуждает так:

«Зрители становятся невольными заложниками навязчивой и агрессивной рекламы. Она не просто разбивает восприятие предыдущего телесюжета или художественного фильма, она дестабилизирует, выводит из психического равновесия, сбивает человека с толку, разрушает визуальный

---

¹⁷⁴ Приложение 19.

и интеллектуальный процесс, который связан с осмыслением увиденного. И так через каждые пять-десять минут! Тут уж не до эстетических удовольствий... И «перепрыгивания с канала на канал» в психологическом плане мало что меняют. Думаю, что такого рода просмотры рекламных фильмов не добавляют здоровья рядовому потребителю телевизионной информации...» (И. Осинцева, 43 года, студентка заочного отделения ГОУ ВПО «ИГПУ», г. Иркутск).

Другой информант, в целом поддерживая И. Осинцеву, замечает, что нашему обществу сегодня больше нужна реклама общечеловеческих ценностей: *«любви, правды, бескорыстия, дружбы и пр., очень простых и значимых в нашей жизни ценностей»* (Н. Мешкова, 25 лет, студентка заочного отделения ГОУ ВПО «ИГПУ», г. Иркутск).

Своеобразной констатацией необходимости более целенаправленной, осмысленной образовательной деятельности печатных СМИ стали результаты исследований, которые проводились на семинарах в рамках «Байкальского андрагогического форума-2006» (г. Иркутск, июнь, 2006) и акции ЮНЕСКО «Недели образования взрослых-2007» в России (г. Иркутск, сентябрь, 2007) на базе ГОУ ВПО «ИГПУ». На них (т. е. в определенном «фрейме») распространялись андрагогический словарь-анкета и рабочие листы среди авторов общественно-литературной газеты «АЦ», представителей общественных организаций, журналистов и руководства СМИ Иркутской области. Целью этого фрейм-анализа было обратить внимание участников на андрагогический характер их деятельности, т. е. расширить знания о себе, времени, о цели своей профессиональной деятельности и жизни. Словарь-анкета и рабочие листы позволяли выяснить когнитивные показатели мировосприятия респондентов и одновременно давали информацию творческому коллективу «АЦ» для построения временной перспективы своей профессиональной жизнедеятельности, так как она во многом зависит от ценностного самоопределения вышеперечисленных типичных представителей профессиональных и социальных групп (деятельностные показатели).

Главной задачей андрагогического словаря-анкеты было прояснить смысл андрагогических терминов через профессиональную журналистскую деятельность.

Рабочий лист содержал два вопроса, ответы на которые принципиально важны для методического и методологического определения андрагогического содержания деятельности практической журналистики:

– Какие проблемы стоят на пути реализации газетами функций информального и неформального образования взрослых?

– Какие предпосылки есть для успешной реализации газетами функций информального и неформального образования взрослых?

Все респонденты, отвечавшие на вопросы анкеты на семинаре в рамках акции ЮНЕСКО «Неделя образования взрослых-2007» в России (23

человека), продемонстрировали интерес к теме непрерывного образования взрослых, отметив при этом, что общественно-литературная газета «АЦ» выполняла различные познавательные и развивающие функции.

Характерными ответами на поставленные вопросы были примерно такие: *«Образование взрослых необходимо, это потребность внутреннего духовного роста. Каждый человек сам определяет для себя, как он повышает свое образование. Лично мне помогают «умные» статьи в серьезных изданиях и участие в конференциях, в Губернском собрании, встречи с творческими людьми. Считаю, что формат газеты «Александровский Централ» оптимальный для региональной народной литературной газеты»* (Т. Ковалевская, 64 года, собкор газеты «Восточно-Сибирская правда», г. Черемхово).

«Региональная литературная газета – это своеобразное общение между читателями и авторами; донесение до читателя свежей информации о творческой жизни области и России в целом; раскрытие новых талантов; создание своих новых направлений и традиций; живой рупор для формирования творческого мышления» (А. Воропай, пенсионер, 69 лет, г. Усолье-Сибирское).

При заполнении андрагогического словаря-анкеты нужно было осмыслить, к какому из видов журналистской деятельности подходит содержание того или иного понятия (всего 21 специальный термин), взятого из научного понятийно-категориального аппарата образования взрослых. Эта работа оказалась наиболее трудноисполнимой для журналистов.

И все-таки из 23 человек, присутствовавших на семинаре, 5 удалось почти полностью заполнить словарь-анкету, 12 – частично, не справились с заданием – 5 человек. Это задание выявило проблему, интересно сформулированную одним из участников семинара на этапе рефлексирования проделанной работы, которое было предложено осуществить по завершению работы над словарем-анкетой: *«Мне кажется, что предложенные научные термины не смогут прижиться в журналистском языке, для них надо придумать (а может быть, это сделает сама жизнь!) публицистические аналоги, которые будут понятны и удобочитаемы для многих людей. И это было бы справедливо: ведь, в конечном счете, именно для них и создана андрагогика, многие из них каждый день, не зная того сами, исполняют в нашем обществе роль андрагога. Но никто из них не захочет (и будет прав!) называть себя этим мудреным словом, которое не «ложится» на слух русского человека»* (Р. Борисенко, 45 лет, заместитель редактора газеты «Новый компас», г. Красноярск).

Более успешно справились участники этого семинара с «Рабочим листом», в котором необходимо было высказать свое мнение о проблемах и предпосылках развития информального и неформального образования в России. В большинстве своем они были единодушны. В одном из типичных ответов информант определил следующие проблемы: отсутствие

финансирования для популяризации образования взрослых через текстовую рекламу газет и отсутствие специальной андрагогической подготовки у журналистов. Среди предпосылок были названы: возможность расширения читательской аудитории, сплочение коллектива вокруг идеи образования взрослых, *«укрепление социального партнерства СМИ с исполнительной и законодательной местной властью, которое в этом случае может быть более продуктивным и взаимовыгодным»* (Л. Волошина, 52 года, ком. дир. ООО «УсольеИнформЦентр», Приложение № 6).

Результаты вышеприведенных исследований мнения взрослого населения Сибири о деятельности газет как ценностных ориентиров для образовательной деятельности общественно-литературной газеты дают основания нам полагать, что важная роль неформального образования взрослых средствами печатных СМИ в России, в частности в Иркутской области, начинает осознаваться читательской и журналистской общественностью.

Это обусловлено необходимостью осмысления целого ряда социальных проблем, актуальных для современного общества: нарушение преемственности передачи опыта поколениями, неумение большинства интегрировать свои знания, умения, опыт в систему складывающихся гражданских ценностей, ожидание от личности не столько суммы каких-то определенных знаний, сколько умения мгновенно реагировать на спрос рынка. Для общества все более и более ценными становятся не только добросовестные исполнители своих профессиональных обязанностей, но люди, способные к принятию самостоятельных решений, к самообразованию, к прогнозированию своей деятельности и, как следствие этого, к эффективной самореализации своего интеллектуального и духовного потенциала. Это не врожденные, а приобретаемые человеком знания и умения.

Общество чувствует эту потребность, и в России спонтанно возникают все новые и новые формы образования взрослых, в том числе и в печатных СМИ. В связи с этим образовательное поле в России интенсивно увеличивается, становится все более полифункциональным и требует теоретического осмысления его закономерностей и особенностей развития.

Одним из таких многочисленных опытов и было создание и деятельность общественно-литературной газеты «Александровский Централ». Общественно-литературная газета «АЦ» выходила в свет и распространялась на территории Иркутской области с марта 2001 по апрель 2003 года. В рамках нашего эксперимента это издание активно участвовало в формировании ценностного самоопределения своих читателей, сознательно применяя различные групповые, индивидуальные, непосредственные и опосредованные формы образовательной деятельности, позиционируя себя как актора образовательной деятельности на региональном и всероссийском уровнях. Основное содержание газеты «АЦ» составляли очерки, эссе, рассказы и стихи жителей региона. За

короткий срок своего существования «сибирской литературке» удалось доказать свою профессиональную компетентность, завоевав ряд престижных журналистских наград. Она стала лауреатом Седьмого Всероссийского фестиваля прессы «Вся Россия-2002» в номинации «Освещение проблем национальной культуры и духовного возрождения» (г. Москва), победителем межрегионального конкурса «Сибирь – территория надежд» в номинации «Лучшее СМИ Сибири» (г. Новосибирск, 2003 год), дипломантом Всероссийского конкурса на ежегодную премию за лучшее и систематическое освещение в электронных и печатных СМИ темы патриотического воспитания граждан (г. Москва, 2003 год). Газета была награждена на этом конкурсе специальным дипломом «Патриот России».

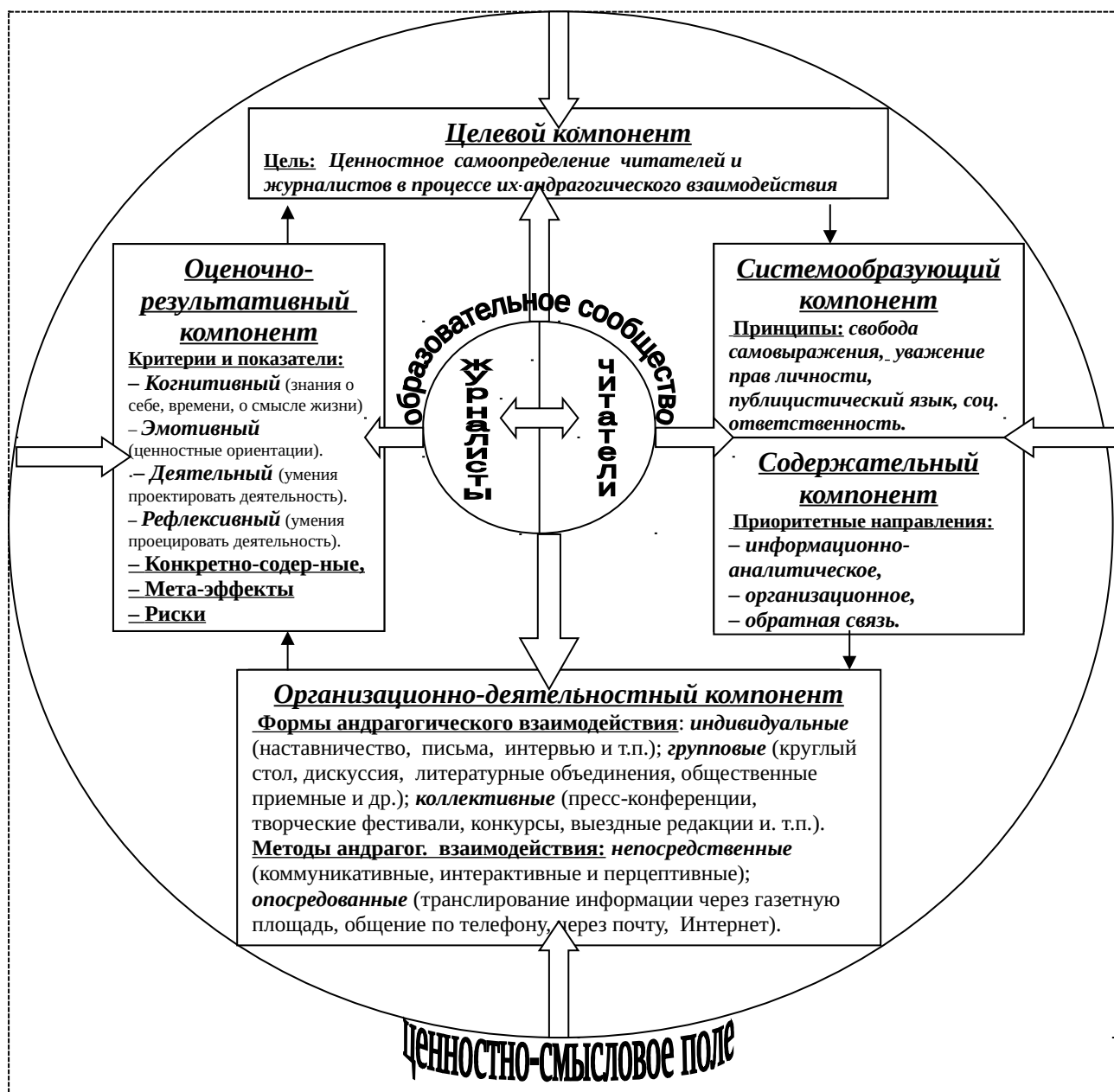
В следующем параграфе исследования будет рассмотрено, как в этой газете реализовывались принципы, приоритетные направления, формы и методы андрагогического взаимодействия читателей и журналистов, которые способствовали их ценностному самоопределению.

2.3. Принципы организации дискурсивного сообщества сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ»

Формирование дискурсивного образовательного сообщества можно представить в виде универсальной концептуальной модели¹⁷⁵, основные компоненты которой отражают процессы, протекающие в этом ценностно-смысловом поле.

---

¹⁷⁵ Модель разработана и обоснована в ходе эксперимента, который проводился при подготовке к защите диссертационного исследования «Ценностное самоопределение взрослых в процессе андрагогического взаимодействия с журналистами». Диссертация успешно защищена 15 мая 2010 г. в ГОУ ВПО «Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого» в г. Великий Новгород.

Сравнительный анализ деятельности этого издания с рядовыми коммерческими печатными периодическимим средствами массовой информации Иркутской области позволил нам заметить, что существуют, при некоторых общих профессиональных особенностях их труда, значительные различия в целях, задачах и методах работы. Суть различий заключается в том, что авторы, участвующие в создании информационно-ценностного пространства (ценностно-смыслового поля) общественно-литературной газеты «АЦ», в отличие от авторов коммерческих газет, были ориентированы на андрагогическое взаимодействие со своими читателями и творческим коллективом редакции. Такой мотивации не было у организаторов и исполнителей проектов коммерческих газет.

Главный редактор общественно-литературной газеты «АЦ» – В. П. Скороход вспоминает: «Хотелось создать «издание с человеческим лицом», уделить должное внимание народной литературе, истории родного края, страны и т. д. Начался поиск единомышленников. Большую помощь в

организации первых материалов оказывал ангарский журналист, работавший в то время редактором газеты «Усольские новости и мировые репортажи» – И. Подшивалов. Позже он смог привлечь к сотрудничеству своих друзей, которые работали в различных иркутских изданиях. Идею создания газеты поддержал председатель Иркутского отделения Союза журналистов России Р. В. Филиппов и его ближайшее окружение, состоявшее из журналистов старшего поколения. Также в деятельность газеты активно включились несколько преподавателей Иркутского государственного университета, в частности, профессор Виталий Иннокентьевич Зоркин, заведующая кафедрой журналистики Галия Ивановна Бобкова, профессор Леонид Леонтьевич Ермолинский. После выхода в свет первого номера газеты ее авторский состав стремительно стал увеличиваться. К декабрю 2002 года он насчитывал уже около 500 человек. Это были люди различных специальностей и разного возраста, которые были настроены на позитивный, неспешный разговор с читателем. Ждали от него понимания и желания продолжить разговор...»¹⁷⁶.

Метод факторного анализа позволил определить, что в отличие от «АЦ» коммерческие газеты создавались как издания, ставившие своей главной целью извлечение материальной прибыли.

Сходства и различия профессиональной деятельности авторов и журналистов этих изданий обуславливались различными социально-экономическими условиями их труда.

Сходства: выражение и авторами, и журналистами своих мыслей, взглядов предельно понятным для массового читателя языком; рациональное использование газетных площадей; обращение к конкретным общественно-политическим и социально-политическим проблемам региона; ожидание позитивных эффектов (общественных, политических, социальных, личностных и др.) от своих публикаций в газете; обращение к общественному мнению через цифры, мнение людей и тому подобные разновидности фактов, позволяющее сделать определенные логические выводы.

Различия: авторы «АЦ» экономически и интеллектуально независимы от учредителя газеты, который не являлся их работодателем. Они имеют возможность самовыражения в различных литературных и журналистских жанрах от простой информации до эссе. У них раскованный литературно-художественный и научно-публицистический язык. Они стремятся интерпретировать факты, события с позиции собственного жизненного опыта. Наблюдается публицистическая направленность материалов, предполагающих обязательные выводы в форме ответов на вопросы «почему?», «зачем?» Для их материалов также свойственно широкое и разнообразное обращение к примерам из различных сфер художественной, научной, экономической, социальной и политической деятельности человека. Они сознательно используют в своих размышлениях только

---

¹⁷⁶ Приложение 20

корректные логические приемы мышления. Это создавало оптимальные условия не только для разнообразного жанрового их самовыражения, но и стимулировало активно и разнообразно применять во время непосредственного и опосредованного взаимодействия с читателями коммуникативные, интерактивные и перцептивные стороны общения. Такая направленность их образовательной деятельности всячески поощрялась творческим коллективом.

Журналисты коммерческих периодических печатных СМИ экономически и интеллектуально зависимы от своих работодателей. У них ограниченный выбор журналистских жанров: информация, интервью, репортаж, режиссура, зарисовка, очерк, комментарии, аналитическая статья. Они используют рациональный язык с ограниченным употреблением художественно-выразительных средств и частым употреблением просторечных выражений, вплоть до ненормативной лексики. В их материалах чрезвычайно редкое обращение к научным понятиям. Они вынуждены интерпретировать факты, события с подачи учредителя или рекламодателя. Наблюдается редкое совпадение личной точки зрения с точкой зрения своих работодателей. Их материалы имеют строго информационную направленность по алгоритму ответов на вопросы «что?», «где?», «когда?», исключающих (кроме заказных материалов) ответы на вопросы «почему?», «зачем?». Наблюдается крайне редкое обращение к сферам деятельности человека, которые не представлены в регионе. Обычной практикой является использование в качестве доказательства своих суждений наряду с корректными приемами логического мышления, по желанию заказчика, некорректных.

Приведенные выше результаты факторного сравнительного анализа показывали, что авторы «АЦ» свою профессиональную деятельность строили по принципам, которые во многом совпадают с принципами ценностного самоопределения личности в образовании взрослых. Теоретическая репрезентативная (целевая) выборка позволяла интерпретировать их в контексте исследования как *принципы творческой деятельности авторов «АЦ»*: свободное, самостоятельное самовыражение; стремление переосмыслить собственный жизненный опыт в новых социально-экономических условиях; отношение к читателю как к равноправной личности; построение размышлений в диалоге со своими оппонентами; отношение к журналистской работе как к способу самореализации и жизнестроительству, а не достижению прагматичных сугубо материальных целей.

Реализация этих принципов оказалась возможной именно на страницах общественно-литературной газеты «АЦ», творческий коллектив которой осознанно ставил перед собой общественно-образовательные цели. Они были «закреплены» творческим коллективом в ежегодных «посланиях» читателям, которые публиковались в марте 2001, 2002 и 2003 годов.

Ключевыми фразами, характеризующими тексты всех трех посланий,

можно считать такие:

«Александровский Централ» – это попытка дойти до первоисточков, первопричин, побуждающих к противлению <...>. Жителям малых городов и населенных пунктов, едва отмеченных на карте Сибири, прежде всего, адресована эта газета, предполагающая из ее читателей создать творческий актив. <...> Население Сибири играло и играет важную роль в истории нашего Отечества. Наш интеллектуальный и экономический потенциал способен обеспечивать более достойную жизнь сибиряков в рамках российского государства. Остаться простым его сырьевым и интеллектуальным придатком далее, на наш взгляд, не просто унижительно, но и преступно. <...> Процесс становления самосознания сибиряков никогда не прекращался. <...> Мы считаем своими единомышленникам не только, например, Потанина и Ядренцева, создавших когда-то газету «Восточное обозрение», но и сегодняшних наших иркутских коллег. <...> Мы намерены вместе со своими читателями осмысливать исторический путь, пройденный Сибирью, на основе беспристрастных мнений. Новых сведений, выраженных в научной, публицистической и художественной формах. Более того, «Александровский Централ» мыслится нами как некий исторический документ о современной Сибири, отражающий литературный процесс во всех его социальных, философских и политических проявлениях»¹⁷⁷.

Отталкиваясь от содержания «посланий» и опираясь на деятельностный критерий ценностного самоопределения, цель издания «АЦ» можно сформулировать так: содействие духовному возрождению Сибири через объективное отражение литературного процесса с помощью предоставления равных возможностей жителям региона, относящимся к разным социальным группам (религиозным, национальным, интеллектуальным, духовным и т. п.). Эта цель в общих чертах полностью соответствует традиционной цели образовательной деятельности сибирской прессы – **формирование ценностного самоопределения читателей к жизнедеятельности.**

Рефлексивный анализ образовательной деятельности «АЦ» позволил выяснить, что понятие «литературный процесс» творческим коллективом газеты рассматривается широко как явление, включающее в себя все разновидности научной, публицистической и художественной литературы. В связи с этим общественно-литературная газета «АЦ» ставила перед собой следующие задачи: опубликование материалов авторов разных возрастов и профессий; непредвзятое освещение реального диалога разных культур, представленных на территории Сибири; отказ от публикации материалов, относящихся к образцам «желтой прессы» или представляющих узко личностные, партийные и т. п. интересы; при опубликовании полемичных

---

¹⁷⁷ Скороход, В. Окно в Сибирь или Послание первому номеру «Александровского Централ» // Александровский Централ. – 2001. – №1. – С.1-2.

материалов и возможности высказывания оппонента в том же номере газеты; способствование саморазвитию, духовному и интеллектуальному становлению творческих личностей сибиряков.

Такая позиция творческого коллектива газеты совпала с мыслями и идеями теоретиков образования взрослых, которые утверждают, что *«поскольку каждый из участников образовательного диалога (взаимодействия) имеет сложившийся, значимый для него опыт осмысливания проблем, вопросов, ситуаций и т.д., которые становятся предметом обсуждения, предъявление его в диалоге способствует насыщению информационного поля взаимодействия, выявлению новых смыслов, идей, способов их интерпретации. Таким образом, возникает общее пространство – мыслей, эмоций, решений – в котором осуществляется своего рода «интеграционное согласование»¹⁷⁸. Таким «общим пространством» стало информационно-ценностное пространство (ценностно-смысловое поле) общественно-литературной газеты «АЦ». Она, соблюдая принцип свободы самовыражения и уважения к правам других личностей, решительно противостояла своим содержанием «профессиональному маргинализму» и «педагогическому атавизму»¹⁷⁹. В региональной литературной газете это выражалось в жестком публичном противостоянии «писателей-бытовиков» и «писателей-патриотов», предопределившем социальный раскол литературного сообщества Иркутской области. Такая принципиальная позиция творческого коллектива была одной из важных причин создания газеты.*

В связи с этим, учитывая результаты хронологического анализа, мы можем предположить, что общественно-литературная газета «АЦ» стала правопреемницей просветительских (общественно-образовательных) традиций, которые предполагают естественное толерантное взаимодействие авторов на едином информационно-ценностном пространстве.

Рефлексивные показатели исследования при помощи включенного наблюдения, контент-анализа, факторного анализа и глубинных интервью с членами творческого коллектива позволили с большой степенью вероятности установить, что, судя по содержанию как отдельных материалов авторов, так и по принципам их формирования на полосах «АЦ», все, кто был причастен к этому изданию, занимались информальным образованием взрослых, если иметь в виду, что *«андрагогическое знание выполняет особую функцию, концентрируясь на проблемах, связанных с обучением в системе взаимодействия взрослых людей»¹⁸⁰.*

¹⁷⁸ Соколовская, Е.А., Шадрин Т.В. *Понятийно-категориальная сетка научной рефлексии деятельности учреждений постдипломного образования педагогов // Постдипломное образование: проблемы, опыт и перспективы : материалы у международной научно-практической конференции кафедры педагогики и андрагогики. – СПб.: СПБАППО, 2004.*

¹⁷⁹ Ермолаева, Е.П.. *Психология профессионального маргинализма // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – №5.*

¹⁸⁰ Колесникова, И.А. *Основы андрагогики [Текст] / И.А. Колесникова. – М.: Академия. – 2003.*

Андрагогическое взаимодействие взрослых людей на страницах «АЦ» осуществлялось: между авторами и творческим коллективом, между читателями и творческим коллективом, между авторами и читателями.

В целом этот процесс можно представить как взаимодействие между журналистами и читателями, так как авторы и творческий коллектив были в основном журналистами или теми, кто исполнял роль журналиста.

Интенсивность и качественный уровень такого взаимодействия давали основание полагать, что газета представляла собой неформальное образовательное сообщество, близкое по сущности своей деятельности к «совокупному образовательному субъекту»¹⁸¹. А творческий коллектив и авторы «АЦ» фактически в процессе андрагогического взаимодействия выполняли различные андрагогические роли.: «ментора (от греч. mentor – имя наставника сына Одиссея, Телемака), советника, наставника, консультанта, аниматора (от лат. anima – душа), медиатора (от лат. mediator – посредник), фасилитатора (от лат. facile – простой), проблематизатора, интерпретатора, популяризатора, транслятора, координатора, мастера.

Рассматривая с этой точки зрения деятельность творческого коллектива и авторов «АЦ», можно говорить о том, что в роли *менторов, советников, наставников и консультантов* выступали немногие именитые авторы «АЦ». Это были те, кто имел богатый творческий опыт, который им позволял писать рецензии (эссе, литературоведческие очерки и т. п.) на стихи и рассказы начинающих писателей. Было установлено с помощью факторного анализа, что более характерным для авторов общественно-литературной газеты «АЦ» было исполнение роли *аниматоров*. Их материалы стимулировали, воодушевляли читателей для самостоятельного развития полученной информации, для рождения и воплощения собственных образовательных идей.

Прежде всего, аниматором был сам творческий коллектив, который уже при организации деятельности газеты принял на себя эту роль и последовательно ее исполнял в течение всей своей деятельности. Аниматорами были и многие авторы «АЦ». В. Распутин в первом номере газеты выступил вдохновителем возрождения сыновнего отношения к малой своей родине, идею которой он реализовал в очерке «Моя и твоя Сибирь»¹⁸². Эту идею в последующих номерах развивали многие авторы и читатели «АЦ». О. Сурусин в цикле статей «Однажды оглянувшись»¹⁸³ «озвучил» идею необходимости переосмысления опыта молодежной музыкальной сибирской субкультуры 80-х годов. В. Скращук коснулся темы неформального образования средствами самиздата, которая до него не рассматривалась ни в одном иркутском периодическом издании. Его очерк «История иркутского самиздата»¹⁸⁴ вызвал широкий отклик. Продолжение

¹⁸¹ Колесникова, И.А. Основы андрагогики . – М.: Академия. – 2003. – С. 54.

¹⁸² Распутин, В. Моя и твоя Сибирь // Александровский Централ . – 2001. – №1, 2001. – С.3-5.

¹⁸³ Сурусин, О. Однажды оглянувшись... // Александровский Централ. – 2001. – № 2-6.

¹⁸⁴ Скращук, В. История иркутского самиздата // Александровский Централ. – 2001. – №7. – С.8-9; №8. –

этой темы звучало в статьях И. Подшивалова «Пока горит «Свеча» (слово об одном студенческом альманахе)¹⁸⁵, В. Сербского «Жертвы политических репрессий на букву «К»¹⁸⁶ и т. п. Под руководством Г. И. Бобковой, заведующей кафедрой журналистики Иркутского государственного университета, студенты провели исследование истории неформальных общественных объединений, проявления индивидуальной гражданской смелости ряда личностей, проживавших в Иркутске в 70–80-е годы. Результатом этого исследования стала публикация нескольких статей под общей рубрикой «Уроки демократии». Эта работа также не осталась без внимания. Уже в десятом номере «сибирской литературки» появляется отклик В. Скрипко, который развивает заданную тему в своей статье «Жить с верой!» (по поводу гуманитарного проекта «Новому поколению – уроки прошлого»¹⁸⁷.

Медиаторами были все члены небольшого творческого коллектива «АЦ», которые считали одной из важнейших задач своей деятельности быть посредниками между взрослыми и образовательным содержанием. Эта работа была одной из самых интересных, хотя и непростой. Основная тяжесть падала на плечи главного редактора В. Скорохода, который на общественных началах вечерами, а часто и ночами редактировал материалы для очередного номера. Так как газета делалась не на собственном оборудовании, верстка номера, его правка и вывод на пленку производились ночью. За качество выполнения этой работы отвечал технический редактор – Д. Бурдинский. Литературный редактор Л. Метик читала полосы тоже в свободное от основной работы время. Осознание себя в процессе реализации эксперимента социальным посредником (т. е. медиатором) в реализации творческого потенциала авторов, в способствовании их самоактуализации наполняло особой социальной ответственностью весь смысл образовательной деятельности творческого коллектива.

Технический редактор Д. Бурдинский несколько лет спустя рассказывал: *«Приходилось приезжать для верстки газеты в Усолье-Сибирское из Ангарска, где я проживаю до сих пор. Работа с позднего вечера до утра была обычным делом. Спали прямо в креслах у компьютера. «Обедали» чем бог подаст. Особенно тяжело приходилось, когда мы перешли на верстку 32 полос и во время подготовки специальных выпусков по 48 полос. Но все лишения забывались, когда из типографии привозился и раздавался свежий номер «Централа». Честное слово, сердце переполнялось гордостью от того, что мы делаем такое интересное, необычное для современных газет дело, что доставляем людям радость познания. Ничего*

С.12-13; №9. – С.12-13.

¹⁸⁵ Подшивалов, И. Пока горит «Свеча» // Александровский Централ. – 2001. – №10(10). – С.4.

¹⁸⁶ Сербский, В. Жертвы политических репрессий на букву «К» [Текст] / В.Сербский // Александровский Централ. – 2001. – №10. – С.13.

¹⁸⁷ Скрипко, В. И за здоровье дней пустых... // Александровский Централ. – 2001. – №7. – С.22; Жить с верой! ... // Александровский Централ. – 2001. – № 10. – С.7.

подобного не «до» не «после», работая в различных региональных газетах, не испытывал!»¹⁸⁸.

Очевидна роль творческого коллектива и как *фасилитатора*. Подготовка материалов авторов и их последующая публикация была лучшей психологической поддержкой последних в их образовательных усилиях, когда человек становится «сам себе андрагогом» (И. А. Колесникова). Осознание значимости этой роли в процессе реализации эксперимента побуждало более внимательно относиться к каждому автору или читателю, который лично приходил в редакцию или присылал на ее адрес письмо. Сопровождение публикуемых материалов добрыми напутственными словами, вне зависимости от уровня образованности и таланта, давало возможность для более устойчивого социального самочувствия, прежде всего, начинающих авторов.

Роль *проблематизатора* также была распространена среди авторов «АЦ». В каждом выпуске газеты один или несколько авторов обязательно обеспечивали рождение «собственных информационных запросов», формировали «ученое незнание», которое помогало в формулировке познавательных проблем и вопросов для широкого круга читателей. Творческий коллектив быстро понял, какую он выполняет позитивную роль в образовательной деятельности «АЦ». Люди с такой сформированностью знаний о времени и себе, своим личным примером осмысления социальных, экономических и прочих событий на полосах «АЦ» мотивировали читателей и начинающих авторов на **необходимость собственного ценностного самоопределения своей жизнедеятельности**.

Для примера можно посмотреть содержание любого выпуска «АЦ». Пусть это будет январский выпуск 2003 года. На 12–13 полосах этого выпуска опубликовано окончание документальной повести Анатолия Греченко «Я видел эту стройку», в которой автор глазами очевидца описывает строительство БАМа. Повесть публиковалась в № 2, 4, 6, 9 за 2002 год. Простым доступным языком Анатолий «озвучивает» многие достоверные факты «обратной стороны» этой всесоюзной стройки. Факты, которые не звучали и не могли звучать никогда в центральной прессе. В противовес пессимистическим разоблачениям последней, пожалуй, даже как-то радостно сообщавшей и сообщающей о бесперспективности этого строительства, автор замечает: «Много позже, когда разъехались строители, а в оставленные ими поселки приехали из далеких степных краев лесозаготовители, когда развеялись красивые легенды о цветущих городах в тайге и несметных природных богатствах, увозимых поездами, опасения аборигенов оправдались. Благодаря железной дороге в заповедную тайгу пришел человек-хищник. Случилось непредвиденное. Рухнул Советский Союз и вместе с ним идея всемирного братства, объединявшая тех, кто строил здесь в тайге жилые поселки и вокзалы. То, что природа прятала от праздных и корыстных, стало доступно и открыто. Никто не

---

¹⁸⁸ Приложение 21

стремился развивать промышленность в бамовских поселках, и даже традиционные промыслы теперь ограничены: круглого леса, в обозримом пространстве почти не осталось, как не стало пушного зверя и ценной рыбы. А дорога живет. В порядке рельсы и средства связи. И кто знает, может, сбудется еще то, о чем пели, о чем мечтали вслух тогда еще молодые и очень уверенные в себе строители...»¹⁸⁹.

На 15 полосе этого номера «АЦ» публикуется продолжение исторического очерка Игоря Подшивалова «Крестьянские восстания в Бурятии в 20–30-е годы». Тема очерка отчетливо изложена в его заглавии, она же – постановка проблемы, так как ни в одном учебнике по истории, в том числе региональном, о таком восстании не упоминается¹⁹⁰.

Еще один материал в интересующем нас плане принадлежал перу Виктора Каменского. Назывался он «Сибирский каторжник Святой Рафаил». Очерк рассказывает о жизни и смерти бывшего польского повстанца, отбывавшего каторгу на усольском солеваренном заводе во второй половине 19 века, которого в миру называли Иосифом Калиновским. Материал приоткрыл для усольских краеведов совершенно неизвестные страницы истории их малой родины. В двух редакциях книги известного усольского краеведа В. Ф. Шаманского «Усолье – город исторический» нет ни строчки про этот исторический факт, хотя рассказу о жизни польских каторжных в Усолье посвящено немало страниц¹⁹¹.

Интерпретаторами также можно назвать часть авторов «АЦ». Они вместе с проблематизаторами были главной авторской интеллектуальной силой «АЦ». Творческий коллектив отдавал себе отчет в ходе реализации эксперимента, что поиск и привлечение к совместной образовательной деятельности таких людей во многом определяет успех проекта, потому что именно силой их таланта может, прежде всего, поддерживаться одно из приоритетных направлений – информационно-аналитическое. Привлечение каждого такого автора к андрагогическому взаимодействию на уровнях автор – читатель или творческий коллектив – автор всегда было небольшой образовательной победой, которая позволяла обретать новые ценностные смыслы образовательной деятельности «АЦ». К числу таких авторов, безусловно, можно отнести известных в Иркутской области и за ее пределами писателей В. Распутина, А. Байбородина, В. Скифа и др., профессоров Иркутского государственного университета Л. Ермолинского, И. Зоркина и др., педагогов и социологов М. Рожанского, О. Верховину и др. Они достигли методологического уровня осмысления поднимаемых ими проблем и способны стимулировать своим творчеством выход на подобный поиск читателей. Нет необходимости перечислять и характеризовать все

¹⁸⁹ Гретченко, А. Я видел эту стройку // Александровский Централ. – 2002. – №2 (12). – С.24-25; №4(14). – С.14-15; №6 (16). – С.12-13; №9(19). – С.14-15; 2003. – №1(23). – С.12-13.

¹⁹⁰ Подшивалов, И. Крестьянские восстания в Бурятии в 20-е – 30-е годы // Александровский Централ. – 2002. – № 12 (22). – С.4.

¹⁹¹ Шаманский В.Ф. «Усолье город исторический». – Иркутск6 Восточно-Сибирское книжное издательство,1994. – с. 220.

публикации вышеназванных и неназванных авторов, выступавших на страницах «АЦ» в роли интерпретаторов. Остановимся лишь на одном имени – Леонид Ермолинский, профессор кафедры журналистики Иркутского государственного университета. Цикл его очерков «Чехов в Сибири»¹⁹² – одна из самых ярких «страниц» образовательной деятельности газеты. Эта научно-публицистическая работа Л. Ермолинского по праву была признана на межрегиональном журналистском профессиональном конкурсе «Сибирь – территория надежд», проходившем в г. Новосибирске, лучшим материалом, опубликованным в сибирской прессе в 2003 году.

Популяризаторами и трансляторами авторы и творческий коллектив «АЦ» были уже в силу того, что вся информация (экономическая, социальная, научная и др.), которая транслировалась газетой, излагалась популярным языком, доступным самому простому читателю. Это была одна из целей издания, которая косвенно была «озвучена» в подзаголовке газеты – сибирская литературная *народная* газета. Можно назвать, безусловно, «программными» в этом смысле, например, такие статьи, как: «Школа как культурное пространство» (педагогическое пространство сибирской школы как важнейший фактор влияния на социокультурную ситуацию малого сибирского города) – автор В.Скорород, респондент – О. Гордина, кандидат педагогических наук¹⁹³; «Одаренность: загадки и противоречия» (одаренность детей как специфическая проблема образования в средних школах) – автор О. Верховина, кандидат педагогических наук¹⁹⁴; «Вопросы Фалеса» (методика преподавания философии образования на курсах повышения квалификации учителей) – автор М. Рожанский, кандидат исторических наук¹⁹⁵ и т. п.

Особое внимание при реализации этих андрагогических ролей в ходе эксперимента творческим коллективом редакции уделялось работе с научным языком текстов авторов, который не всегда был понятен массовой читательской аудитории. В связи с этим особая работа проводилась с авторами, которым оказывалась помощь в поиске соответствующего жанра и адаптации текста, например, декодирование научного языка ближе к публицистическому.

Что же касается позиции *координатора*, то это одна из прямых обязанностей любого профессионально компетентного журналиста. Координатором неизбежно становится каждый журналист, выступающий в роли ведущего дискуссии, круглого стола и т. п. Конечно, исключением не были и профессиональные журналисты, изъявившие желание сотрудничать

---

¹⁹² Ермолинский, Л.Л. Чехов в Сибири // Александровский Централ. – 2001. – №5. – С.15; №6. – С.5; №7. – С.6; №8. – С.18; №9. – С.9; №10. – С.18; 2002. – №1(11). – С.12.

¹⁹³ Гордина, О. Школа малого сибирского города // Александровский Централ. – 2002. – №11(21). – С.26.

¹⁹⁴ Верховина, О. Одаренность: загадки и противоречия // Александровский Централ. – 2001. – № 9. – 2001. – С.10.

¹⁹⁵ Рожанский, М. Вопросы Фалеса // Александровский Централ. – 2001. – №3. – С.10.

с общественно-литературной газетой «АЦ». Правда, наиболее весомые усилия по объединению интеграции знаний и опыта присутствующих участников познавательного-коммуникативного процесса они предпринимали в специфической для общественно-литературной газеты форме деятельности. Небольшой штат сотрудников «АЦ» и основная ставка на письма читателей, статьи авторов, присылаемые по электронной почте и почте России, передаваемые курьерами, не позволяли периодически обращаться к таким журналистским организационным формам, как круглый стол, дискуссия и т. п. Но, понимая, что газета, помимо работы с почтой читателей и авторов, должна выполнять определенные организаторские функции, творческий коллектив в ходе реализации эксперимента ежегодно принимал активное участие в подготовке и проведении регионального фестиваля авторской песни «Прибайкальский БАРД-ак» и районного профессионального конкурса журналистов, практиковал выезды редакции к своим читателям на места их компактного проживания (т. н. выездные редакции). Живое общение во время этих мероприятий с читателями, авторами, героями публикаций выводило творческий коллектив на позицию координатора. Результатом этой работы, как правило, становились публикации репортажей или специальные выпуски газет. Например, февральский выпуск «АЦ» № 2(12) 2002 года и августовский № 6 2001 года вышли с соответствующими логотипами на первой полосе «Слюдянка – город исторический» и «Усолжье – город исторический». Главный редактор и издатель «АЦ» были неизменными участниками всех дискуссий, проходивших в рамках районных профессиональных конкурсов журналистов, которые они организовывали и проводили. То же самое только в более крупном масштабе происходило при организации и проведении регионального фестиваля авторской песни «Прибайкальский БАРД-ак». Эти события подробно освещены в редакционных репортажах в № 8(18) и №6 (6) «АЦ».

Наибольшего успеха творческий коллектив общественно-литературной газеты добился, возродив деятельность литературного объединения «Ангара» и общественной приемной, которые с исчезновением на информационном пространстве газеты «Ленинский Путь» в начале 90-х годов прекратили свое существование. Литературное объединение не только возобновило свои традиционные встречи в молодежном театре «Ковчег», но и помогло народным авторам опубликовать свои произведения на полосах общественно-литературной газеты (В. Колчин, А. Семенов, Н. Сиротенко и мн. др.), наладило производство самиздатовских сборников стихов и рассказов (А. Савельев, А. Гордин, А. Воропай, А. Гретченко и мн. др.). Общественная приемная в содружестве с УРОО «Союз журналистов России» обратила самое серьезное внимание на журналистов-пенсионеров: устраивала для них вечера отдыха, поздравляла с профессиональными и иными праздниками, привлекала для организации и проведения профессиональных конкурсов, помогала публиковать их

произведения, решать социальные вопросы.

Интерпретирование себя журналистом в любой из названных выше андрагогических ролей не сводилось к простому присвоению нового «имени». Проникновение в содержание каждого из этих понятий давало возможность осмыслить свой журналистский опыт под совершенно новым углом зрения. Такое осмысление невольно придавало особый социальный смысл деятельности. Происходил процесс *самоинтерпретации* как субъекта избранной профессиональной деятельности. Думающий, совестливый журналист, благодаря такой самоинтерпретации, еще острее начинает ощущать свою социальную ответственность.

Только в этом случае можно было всерьез говорить об «интерпретативной компетентности» субъекта, в данном случае, автора или члена творческого коллектива «АЦ». А далее, только в такой последовательности возможно возникновение ситуации творческого, взаимно обогащающего сотрудничества (андрагогического взаимодействия) между авторами и читателями «АЦ». Эту ситуацию иначе можно назвать продуктивным «соотношением интерпретаций» между авторами и читателями «АЦ», потому что позиция андрагога (его методологическое самоопределение) существенным образом влияет на интерпретацию им всех тех ситуаций, с которыми он сталкивается в практической деятельности.

Под интерпретативной компетентностью современного андрагога коллективом редакции начала пониматься *«способность осмысливать профессиональные проблемы и ситуации в широком контексте развития современного общества и жизнедеятельности конкретного человека. Когда субъект образовательной деятельности взвешивает преимущества того или иного способа их разрешения и на этой основе выбирает варианты корректировки собственных действий»*¹⁹⁶.

Неизбежным следствием такой рефлексивной деятельности коллектива редакции стала корректировка образовательной деятельности. На это указывает динамика изменения содержания ежегодных посланий читателю, а также стремление разнообразить каждый номер газеты материалами на новые темы, написанными в разных жанрах, поиск адекватной подачи их на полосах газеты. Это, конечно же, было бы невозможно, если бы необходимый материал творческому коллективу газеты не поставляли авторы «АЦ».

Искать и находить *соинтерпретаторов* – вот в чем была важнейшая задача творческого коллектива «АЦ». Этот интуитивный поиск и есть «ключ» к пониманию слов, прозвучавших во втором «послании»: *«Мы знаем: наши читатели – мыслящие и авторитетные в своих социальных группах, способные влиять на формирование интеллекта и духовного содержания*

---

¹⁹⁶ Соколовской, Е.А., Сухобской Г.С., Шадриной Т.В. Образовательные эффекты андрагогического взаимодействия // Образование взрослых: глобальный диалог: материалы международной научно-практической конференции.– СПб.: СПб АППО, 2003.

многих. Вы, уважаемый читатель, и есть по-настоящему наш коллектив. Только вместе с вами мы сможем достойно противостоять пошлости и политическому интриганству, разъедающим наши души»¹⁹⁷.

О том, что читатели «АЦ» были соинтерпретаторами образовательной деятельности творческого коллектива, свидетельствуют сотни писем читателей. В них они отмечали, что прогрессивная общественность давно ожидала появления такого издания. Приветствовали идею отказа от профессионального маргинализма, т. е. от цеховых литературных и политических пристрастий. Читатели подчеркивали своевременность появления «АЦ», *«когда основная масса СМИ потеряла культурно-просветительские ориентиры»* (И. Борисов, г. Усолье-Сибирское, Иркутская область). Благодарили за внимание к современному народному литературному процессу, когда *«городские газеты ограничиваются только «сухой» информацией. Стихи и рассказы большая редкость на их страницах»* (М. Милова, г. Шуя). За то, что в «АЦ» *«Нет ни трупов, ни гор человеческого мяса. Слава Богу, нет светских и политических сплетен»* (О. Филимонова, п. Октябрьский Чунского района, Иркутская область). За интересные и познавательные материалы: *«Любопытный очерк «Огненный протопоп» – наша фамилия ему не чуждая. Я вычитала некоторые, неизвестные мне детали...»* (М. Аввкумова, г. Москва). Просто за то, что газету считают *«своим другом и товарищем!»* (А. Середкин, г. Черемхово, Иркутская область). Газета передавалась из рук в руки творческой интеллигенцией и стала местом заочной встречи с новыми и старыми товарищами по литературному творчеству: *«Прочитав газету, отдал ее в народную поэтическую библиотеку В. Сербского в надежде, что там ее больше людей прочитают. В последнем номере порадовался за публикацию стихов А. Темчинова. Когда-то мы с ним обменивались стихами. Большой ему привет от меня...»* (В. Монахов, г. Братск, Иркутская область).

В письмах читатель не только восхищался тем или иным номером «АЦ». Воспринимая издание как личное дело, сопереживая за него, он иногда сожалел, что появился на полосах газеты слабый материал и объяснял, почему он так считает. Предлагал привнести в содержание газеты что-то новое. Делился с редакцией своими творческими планами, трудностями в личной жизни. Размышлял о противоречивости происходящих в России социально-экономических процессов. Спорил сам с собой и со своими оппонентами о смысле достойного духовного существования человека в современном мире.

Здравомыслящий человек, по мнению авторов и творческого коллектива «АЦ», – тот, кто умеет преодолеть инертность собственного мышления, сориентирован на понимание мнения и позиции другой личности, тот, кто не лишен горизонта мышления и готов ради достижения истины вступить в продуктивный диалог и всегда уважать мнение

---

¹⁹⁷ Гордин, А. Второе послание «Александровскому Централу [Текст] // Александровский Централ. – 2002. – №3(13). – С.3.

оппонента. Он понимает, что самостояние, самостроение невозможно без сомыслия. Поэтому его аудитория (читатели) – это те люди, с которыми он готов соотносить собственную интерпретацию событий, явлений, фактов.

И эта их позиция, также как и у андрагога, *«является составной частью интерпретативной компетентности, являясь своего рода синтезом интерпретации содержательных сторон фактов, явлений, закономерностей и способов их презентации взрослым в различных формах образовательных взаимодействий с ними»*¹⁹⁸.

Благодаря корректировке своей образовательной деятельности, у творческого коллектива и авторов качественно менялась «презентация взрослым» идей, ценностей, своих взглядов, а андрагогическое взаимодействие становилось все осмысленнее. Разумеется, прежде всего, это происходило посредством опубликования материалов. Но не только. Публичная деятельность авторов и творческого коллектива «АЦ» не ограничивалась выступлениями на газетных полосах. Это было лишь началом «настоящей жизни» их материалов, настоящего их андрагогического взаимодействия с читателями. Резонанс на публикации материалов в виде писем читателей или статей можно расценивать лишь как косвенное взаимодействие.

Каждый из авторов – личность, которая проживает в конкретном регионе, и его жизнь сопряжена с ежедневными контактами с теми, о ком, для кого написан материал, кто может стать его оппонентом или, наоборот, соратником. Прямое резонирование (высказывание личной точки зрения при личном контакте) на выступление в газете иногда бывает гораздо полезнее для рефлексирования автора, потому что оно менее абстрактно.

Но и этим не ограничивалось андрагогическое взаимодействие автора с читателями. Известны случаи из практики «АЦ», когда выступление в газете становилось фактом широкого общественного обсуждения на пресс-конференциях, профессиональных семинарах и т. п.

Бывало и наоборот. Газета выступала организатором общественно значимых акций, результатом которых становилось впоследствии публичное обсуждение произошедшего события на страницах «АЦ» и других газет. Это обычная практика журналистской работы, которая не мыслима, выражаясь профессиональным языком, без обратной связи с читателями.

Обратная связь с читателем стала основой андрагогического взаимодействия журналистов и читателей «АЦ». Другое дело, что в ходе эксперимента выяснилось, что эта образовательная деятельность не всегда имела должное осмысление, и, как следствие, многое из того, что было сделано, не имело должного образовательного эффекта.

---

¹⁹⁸ Соколовская, Е.А., Сухобская Г.С., Шадрин Т.В. Образовательные эффекты андрагогического взаимодействия // Образование взрослых: глобальный диалог: материалы международной научно-практической конференции.– СПб.: СПб АППО, 2003.

Например, сотни писем, приходившие в редакцию, в большинстве своем так и оставались без элементарного ответа. В лучшем случае отрывки из них публиковались. У членов творческого коллектива, каждый из которых был вынужден зарабатывать на жизнь в других СМИ, не хватало времени на эту работу. А ведь за каждым письмом стоял человек, который, при наличии денег на финансирование творческому коллективу командировок для личной встречи с ним, мог бы стать как минимум волонтером газеты, то есть организатором распространения «АЦ» на местах, руководителем корпункта, андрагогом, который бы осуществлял непосредственное андрагогическое взаимодействие с читателями по месту своего жительства, претворяя в жизнь образовательные цели общественно-литературной газеты. Для достижения еще более продуктивных эффектов общественно-образовательной деятельности «АЦ» необходима была *«организация андрагогического взаимодействия, основанного на методологическом самоопределении андрагога и его способности осуществлять интерпретацию этих целей и ценностей»*¹⁹⁹. Возможно, усилия творческого коллектива, направленные на достижение этой цели, были пока еще недостаточны, но в целом организация журналистской общественно-образовательной деятельности позволила значительно повысить сформированность ценностного самоопределения всех взрослых, участвующих в издании и распространении «АЦ». Об этом свидетельствуют конкретно-содержательные эффекты образовательной деятельности «АЦ», которые будут рассмотрены далее в нашем исследовании.

2.4. Расширение образовательного пространства Иркутской области за счет создания нового информационно-ценностного поля

Конкретно-содержательные эффекты²⁰⁰ общественно-образовательной деятельности «АЦ» – являются рефлексивным показателем формирования ценностного самоопределения взрослых и «предопределяются особенностями жизнедеятельности и потребностно-мотивационной сферы взрослых, спецификой образовательного пространства, в которое они включены»²⁰¹.

Первым конкретно-содержательным эффектом такой общественно-образовательной деятельности «АЦ» можно считать *расширение образовательного пространства Иркутской области за счет создания нового информационно-ценностного поля.*

¹⁹⁹ Соколовская, Е.А., Сухобская Г.С., Шадрин Т.В. Образовательные эффекты андрагогического взаимодействия // Образование взрослых: глобальный диалог: материалы международной научно-практической конференции.– СПб.: СПб АППО, 2003.

²⁰⁰ Приложение 25.

²⁰¹ Соколовская, Е.А., Сухобская Г.С., Шадрин Т.В. Образовательные эффекты андрагогического взаимодействия // Образование взрослых: глобальный диалог: материалы международной научно-практической конференции.– СПб.: СПб АППО, 2003.

Реализация этого конкретно-содержательного эффекта напрямую связана с одним из приоритетных направлений общественно-образовательной деятельности «АЦ», которую мы обозначили в нашей концептуальной модели формирования ценностного самоопределения взрослых как организационную. Газета организовала новое региональное информационно-ценностное пространство.

Содержание понятия «информационно-ценностное пространство» близко к научному термину «дискурсивное поле» и может быть рассмотрено как одна из его разновидностей, потому что, по мнению исследователя В. И. Ильина, при помощи категории дискурсивного поля можно объяснить и процессы в СМИ: *«Категория дискурсивного поля применима не только в науке. С ее помощью можно объяснить процессы в средствах массовой информации. Например, в России в 90-е гг. сложилась «патриотическое» и «демократическое» дискурсивные поля, представленные соответствующими газетами и журналами, авторами и читателями»*²⁰². Поэтому в исследовании мы предлагаем определять информационно-ценностное пространство как разновидность дискурсивного (ценностно-смыслового) поля, которое формируется и развивается на основе образовательной деятельности газеты.

Это определение согласуется с утверждением В. И. Ильина, который отмечает, что содержание дискурсивного поля *«формируется вокруг разных способов обсуждения реальности. Но часто их содержание не ограничивается обсуждением. Из разных определений реальности вытекают различные формы отношений к ней, разные образы и стили жизни, а само взаимодействие в процессе обсуждения порождает те или иные организационные формы»*²⁰³.

Такой организационной формой стала общественно-литературная газета «АЦ». Этот тип андрагогического взаимодействия не новый для сибирской печати. Общественно-литературная газета «АЦ» продолжила традицию, вложив в нее свой ценностный смысл. Главный принцип деятельности общественно-литературной газеты «АЦ» – освещение литературного процесса в Иркутской области как исторической данности. Газета намеренно публиковала материалы, произведения как известных, так и неизвестных сибирских авторов, которые еще только начинают свой творческий путь, отдавая «приоритет личности приверженной общечеловеческим ценностям»²⁰⁴, а не прежним ее заслугам. Этот принцип формирования содержания творческий коллектив «АЦ» позиционировал в своих передовых статьях, которые называл посланиями к читателю²⁰⁵.

²⁰² Ильин, В.И. Драматургия качественного полевого исследования. – СПб, 2006. – 256 с.

²⁰³ Потребление как коммуникация: российский и американский контексты / Под ред. В.И.Ильина. СПб.:Интерсоцис, 2007. – С.-16.

²⁰⁴ Потребление как коммуникация: российский и американский контексты/Под ред. В.И.Ильина. СПб.:Интерсоцис, 2007. – С.-27.

²⁰⁵ Скороход, В.П. Окно в Сибирь или Послание первому номеру «Александровского Централу» // Александровский Централ. – 2001. – №1. – С.1-2; Гордин, А. Второе послание «Александровскому

На то, что публицистическое понятие «информационно-ценностное пространство» вполне сопоставимо в контексте данного исследования с понятием «дискурсивное поле», указывают и другие факторы.

Например, в рамках информационно-ценностного пространства «АЦ» возникало активное интеллектуальное взаимодействие не только с современниками в виде прямой и косвенной дискуссии при обсуждении какой-либо темы, но и с «предшественниками». Потому что любой рассказ о выдающейся или мало известной личности предыдущей эпохи был не просто пересказом каких-то событий, а осмыслением опыта человеческой деятельности, которое предполагает и собственную оценку. При этом практика журналистской деятельности не исключала и «прямое» обращение к предшественнику в виде особого литературного приема. Часто это случалось в эссе, которое было одним из излюбленных жанров авторов «АЦ», и др.²⁰⁶ Кроме того, авторы «АЦ» спешили запечатлеть свое время таким, какое оно есть, с тем, чтобы этот своеобразный исторический документ дал возможность читателю из будущего увидеть его их глазами.

Главным принципом деятельности общественно-литературной газеты «АЦ» стало освещение литературного процесса в Иркутской области без философских, социальных, политических и коммерческих ограничений, которыми грешили представители разных общественных организаций, ведомств, учреждений и частные лица, выступающие учредителями СМК.

Философские, социальные и политические ограничения им виделись в некоторой жесткой заданности содержания той или иной газеты, когда она рассматривается (а значит, авторы, творческий коллектив и читатели) как средство для достижения, как правило, определенной политической цели. Коммерческие ограничения, являясь экономическим рычагом организации деятельности газеты, также оборачиваются интеллектуальными, духовными, образовательными ограничениями, так как и в этом случае, несмотря на непохожую внешне постановку вопроса, авторы, творческий коллектив и читатели – всего лишь средство, правда, для достижения уже экономических целей.

Только избавившись от этих ограничений, можно было выйти на уровень освещения естественного литературного процесса в Иркутской области как исторической данности. При этом содержание понятия «литература» создателями газеты мыслилось широко:

«Александровский Централ» – это всего лишь символ пренебрежения к человеческим правам. <...> Это символ беззакония, попрания чести и

Централу» // Александровский Централ. – 2002. – №3(13). – С.3; Гордин, А.И. Третье послание «Александровскому Централу» // Александровский Централ. – 2003. – №3 (25). – С.4.

²⁰⁶ Монахов, В. Инакомыслящий глагол // Александровский Централ. – 2001. – №6. – С.24-25; Монахов В. Этюды неконструктивной созерцательности // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.32; Скрипко, В. Записки сибиряка // Александровский Централ. – 2002. – № 2(12). – С.10; 2003. – № 3(25). – С.10; № 4(26). – С.10; Скрипко, В. И за здоровье дней пустых... // Александровский Централ. – 2001. – №7. – С.22; Жить с верой! ... // Александровский Централ. – 2001. – № 10. – С.7. и др.

достоинства людей в советский период. Тех запретов, которые преследовали людей литературы и искусства. Это попытка дойти до первоисточников причин, побуждающих к противлению. Это протест против разных форм бюрократического зла и насилия, которые по печальной традиции сохраняются во многом в нашем государстве и сегодня. <...> Забвению были преданы многие страницы исторической памяти Сибири. Этим событиям рано или поздно, еще только предстоит прийти к читателю.

<...> Надо сказать, что процесс становления самосознания сибиряков никогда не прекращался. В этом смысле мы считаем своими единомышленниками не только, например, Потанина и Ядренцева, создавших когда-то газету «Восточное обозрение», но и сегодняшних наших иркутских коллег из «Зеленой лампы», «Сибирского тракта», «Сибири», «Русского Востока» и других изданий, которые, каждое в отдельности, выражают свою точку зрения на литературные и культурные события современной Сибири.

<...> Мы намерены на страницах «Александровского Централ» осмысливать вместе со своими читателями исторический путь, пройденный Сибирью, на основе беспристрастных мнений, новых сведений, выраженных в научной, публицистической и художественной формах.

Более того, «Александровский Централ» мыслится нами как некий исторический документ о современной Сибири, отражающий литературный процесс во всех его социальных, философских и политических проявлениях»²⁰⁷.

В этом же послании В. Скороход говорит о том, что газета намерена публиковать материалы, произведения как известных, так и неизвестных сибирских авторов, которые еще только начинают свой творческий путь.

Читая о такой установке редакции на общественно-образовательное взаимодействие, создается впечатление, что В. Скороход был знаком со словами В. И. Ильина, который в 2007 году еще только напишет: «Особенность этих авторов состоит в том, что они являются авторами не только своих произведений, своих книг. Они создали нечто большее: возможность и правила образования других текстов.

Они сделали возможным не только какое-то число аналогий, они сделали возможным – причем в равной мере – и некоторое число различий. Они открыли пространство для чего-то отличного от себя, и, тем не менее, принадлежащего тому, что они основали»²⁰⁸.

Ощущение того, что редактор или кто-то из организаторов газеты «все это знал» усиливается, когда сравниваешь подходы редакции газеты к публикации текстов авторов, которые, по сути, ими мыслятся как нарротив.

²⁰⁷ Скороход, В.П. Окно в Сибирь или Послание первому номеру «Александровского Централу» // Александровский Централ. – 2001. – №1. – С.1-2.

²⁰⁸ Потребление как коммуникация: российский и американский контексты / Под ред. В.И.Ильина. СПб.:Интерсоцис, 2007. – С.-16.

Нарратив это «понятие философии постмодернизма, фиксирующее процессуальность самоосуществления как способ повествовательного (или, по Р.Барту, «сообщающего») текста. Важнейшей атрибутивной характеристикой нарратива является его самодостаточность и самоценность, как отмечает Р.Барт, процессуальность повествования разворачивается «ради самого рассказа», а не ради прямого воздействия на действительность, то есть, в конечном счете, вне какой-либо функции, кроме символической деятельности как таковой.

В рамках нарративной истории смысл события трактуется не как фундированный «онтологией» исторического процесса, но как возникший в контексте рассказа о событии и имманентно связанный с интерпретацией»²⁰⁹.

Исследователь М. Можейко, по сути, переводит на научный язык еще одно концептуальное высказывание В. Скорохода: «Нас не смущает, и очень хотелось бы, чтобы не смущало читателей, то, что на страницах «Александровского Централ» будут встречаться имена людей широко известных и начинающих мыслителей, литераторов, представителей различных общественных и политических взглядов. Надеемся, что это будет воспринято не как безвкусица, а как стремление подняться над неизбежной ограниченностью любых философских концепций. Единственная наша «партия» – самобытные сибиряки»²¹⁰.

Именно текст «сообщающий» как способ «самоосуществления», как рассказ «ради самого рассказа», а не ради прямого воздействия на действительность», из живых уст самобытных сибиряков, во всей своей первозданности, сохраняющий неповторимость индивидуального художественно-образного и понятийного мышления – всегда и, прежде всего, интересовал редакцию «АЦ», потому что именно в таком виде он был уже историческим документом.

На то, что публицистическое понятие «информационно-ценностное пространство» вполне сопоставимо в контексте данного исследования с понятием «дискурсивное поле», указывают и другие факторы.

Другой приметой, указывающей на совпадение содержаний понятий «информационно-ценностное пространство» и «дискурсивное поле», можно считать фактическое совпадение их структур и некоторых характерных признаков, таких как:

– общность понятийно-категорийного аппарата²¹¹, которая выражалась в стремлении «разговаривать» с читателями литературным языком, для которого свойственна публицистическая направленность с умеренным использованием специальных научных терминов. Это легко прослеживается при чтении специальных научно-публицистических статей,

²⁰⁹ Можейко М.А. Новейший философский словарь.

²¹⁰ Скороход, В.П. Окно в Сибирь или Послание первому номеру «Александровского Централ» // Александровский Централ. – 2001. – №1. – С.1-2.

²¹¹ Ильин, В.И. Драматургия качественного полевого исследования. – СПб, 2006. – С 38.

например, посвященных проблемам образования. Пожалуй, самый характерный пример, иллюстрирующий такую авторскую и редакторскую позицию, статья кандидата исторических наук, научного директора АНО «Центр независимых социологических исследований и образования» – М. Рожанского, которая называлась «Вопросы Фалеса». В ней автор рассказывает о практике своих «философских штудий», имеющих форму сократовской школы, которая успешно действовала тогда при Иркутском институте повышения квалификации работников образования. Надо ли говорить, что философия одна из самых сложных дисциплин с точки зрения используемого категорийно-понятийного аппарата. Часто предмет философии у многих ассоциируется с наукой ради науки, потому что специальный ее язык так закодирован, что может быть понятен только очень узкому, «избранному» кругу людей. М. Рожанский, страстный приверженец качественных социологических исследований, в этой статье сразу, еще во вступлении, на сей счет, что называется, ставит точки над «i». И далее, излагая свои мысли о методологии и методике проведения занятий, строго придерживается правила, косвенно сформулированного им так:

«Фалеса именуют первым греческим философом. Не отказывая ему в звании мудреца. Философ – это не тот, кто претендует на звание мудреца, а кто «любит мудрость», то есть находится на вечном пути к ней и обсуждает, каким же должен быть этот путь. «Мудрец» изрекает истины, ясные и глубокие, как мироздание. Через его уста с людьми говорит само мироздание, мировой логос. Мудрец – носитель житейского здравого смысла, репродуктор традиций, заведенного с сотворения времени порядка. Философ – тот, кто свое представление о законах мира и жизни проверяет своей жизнью, пытается через опыт, через судьбу понять, насколько истины представления и высказанные суждения»²¹²,

– границы поля – «зоны ограниченного или полного непонимания»²¹³. Некоторые случайные читатели из другого дискурсивного поля, которым попадала в руки газета «АЦ», были не в состоянии уловить смысл **его** содержания²¹⁴. «На границе поля теряется логическая стройность и взаимозависимость высказываний разных авторов» – это суждение В. И. Ильина хорошо иллюстрирует общественную ситуацию, которая сложилась вокруг газеты «АЦ». Желтая пресса, доминирующая, как и во всей России, на информационном рынке, предпочитала вообще не замечать существования «сибирской литературы». Такой же позиции официально придерживались и представители государственной власти. Первые не могли «простить» газете ее некоммерческий способ существования. Вторые не верили в искренность просветительских намерений, их пугала ее экономическая независимость (не купить, не перекупить!), а более всего

²¹² Рожанский, М. Вопросы Фалеса // Александровский Централ. – 2001. – №3. – С.10.

²¹³ Ильин, В.И. Драматургия качественного полевого исследования. – СПб, 2006. – С 38.

²¹⁴ Гордин, А.И. Третье послание «Александровскому Централу» // Александровский Централ. – 2003. – №3 (25). – С.4

непредсказуемость. Хотя и те и другие в частных беседах говорили о том, что газета «хорошая». То и другое можно назвать, пользуясь терминологией В. И. Ильина «дискурсивной слепотой»;

– *каркас поля*, которым являются просветительские традиции сибирской прессы. Они исторически закрепились в деятельности многих сибирских периодических изданий 19 века и, прежде всего, в деятельности газеты «Восточное Обозрение». Это издание было и сейчас является тем самым «стволом», из которого «работы разных авторов питают друг друга, вырастая одна из другой, как ветви дерева»²¹⁵. Очень хочется верить, что этот «единый интеллектуальный поток», рожденный когда-то Ядренцевым, Потаниным, не иссяк до сих пор. Во всяком случае, наличие в Иркутске таких периодических изданий, как общественно-литературная газета «Александровский Централ» (2001–2003 гг.), «Иркутская культура» (1991–97 гг.), «Зеленая лампа» (1997–2001 гг.), «Золотое поколение» (2007–2011 гг.) и других вселяет надежду на то, что это так и есть;

– *силовой характер дискурсивного поля*, который выражался в том, что всем, кто сознательно попадал под его воздействие, необходимо было придерживаться «принятой проблематики ценностных ориентаций». Оно принуждало их к определенному типу потребления, а само потребление выступало как инструмент конструирования идентичности в рамках дискурсивного поля²¹⁶.

Интересно, что силу этого информационно-ценностного пространства приходилось испытывать на себе не только рядовым авторам, не находившимся в непосредственном коммуникативном контакте с творческим коллективом, но и ближайшим подвижникам, принимавшим самое непосредственное участие в становлении и развитии деятельности газеты. Вспоминает главный редактор «АЦ» В. П. Скороход:

«Самый близкий друг газеты И. Подшивалов уже после выхода в свет нескольких номеров газеты стал незаметно навязывать нам свои правила игры. Это выразилось, прежде всего, в том, что он буквально «завалил» редакционную папку своими материалами и очень болезненно воспринимал, когда какой-то из них по каким-то причинам «не шел» в очередной номер. Кроме того, нам было хорошо известно, что он один из самых стойких в России анархо-синдикалистов. Во всех его действиях прослеживалось желание сделать «Централ» трибуной для пропаганды его анархических взглядов. Естественно, мы с такой постановкой вопроса были не согласны, поэтому его материалы подвергались особой редакторской правке, что, в свою очередь, не вызывала, мягко говоря, восторга у Игоря. На этой почве у нас часто происходили «производственные» конфликты, которые иногда требовали вмешательства издателя. Но, в конце концов, Игорь понял, что мы у него на поводу не пойдём. Его материалы публиковались, но в разумных объемах и с определенной редакторской правкой».

²¹⁵ Ильин, В.И. Драматургия качественного полевого исследования. – СПб, 2006. – С. 38.

²¹⁶ Там же .С.39.

Эти рассуждения В. П. Скорохода о творческом взаимодействии с одним из соратников как нельзя лучше подтверждают теоретические высказывания В. И. Ильина относительно силового характера дискурсивного поля²¹⁷;

– *тенденция к институционализированности*, проявившаяся на ранних стадиях в различных более слабых институциональных формах, из которых на определенном историческом отрезке в социуме, ставшем местом рождения издания (г. Усолье-Сибирское), формировалось силовое поле будущего информационно-ценностного пространства (самиздатовский журнал «Голубые города» – 1967 г., литературное объединение «Ангара» – 1980–89 гг., клуб творческой молодежи – 1984–87 гг., клуб интересных встреч – 1987–1991 гг., молодежная редакция газеты «Будущел» – 1993–1997 гг.)²¹⁸;

– *дискурсивное сообщество* – «совокупность людей, производящих и потребляющих духовную продукцию»²¹⁹. Информационно-ценностное пространство «АЦ» состояло из более пятиста авторов, членов творческого коллектива и трех тысяч постоянных читателей. Разумеется, это информационно-ценностное пространство не было определяемо географически и воздействие его силового поля не зависело от материально измеряемого расстояния от условного центра – г. Усолья-Сибирского, куда поступала корреспонденция и где версталась газета. Некоторые индивиды, проживающие в этом городе, знающие о существовании издания, были либо за пределами силового поля этого информационно-ценностного пространства, либо находились на его окраине. И, наоборот, в самом центре этого силового поля были, например, жители города Братска (находящегося на расстоянии почти тысячи километров от г. Усолья-Сибирского!) В. С. Сербский, директор народной поэтической библиотеки, поэт и журналист – В. Корнилов.

Существовала у данного информационно-ценностного пространства «АЦ», согласно логике дискурсивного поля, предложенной В. И. Ильиным²²⁰, и своя иерархия. Ее можно представить следующим образом: *основоположники традиции* (сибирские журналисты 19 века); *лидеры-интерпретаторы* (творческий коллектив); *активисты* (авторы, которые не только потребляли продукцию поля, но и распространяли ее); *приверженцы* (читатели, которые поддерживали целостность информационно-ценностного пространства, рассуждая в его категориях)²²¹.

---

²¹⁷ Приложение 26

²¹⁸ Приложение 27

²¹⁹ Ильин, В.И. Драматургия качественного полевого исследования. – СПб, 2006. – С 39.

²²⁰ Ильин, В.И. Драматургия качественного полевого исследования. – СПб, 2006. – С 39-40.

²²¹ Приложение 28.

2.5. Расширение горизонта базовых знаний авторов и читателей общественно-литературной газеты «Александровский Централ»

Второй конкретно-содержательных эффект образовательной деятельности «АЦ»: *расширение горизонта базовых знаний авторов и читателей общественно-литературной газеты «Александровский Централ».*

Образовательная деятельность «АЦ» позволяла авторам и читателям расширить горизонты их базового знания в области истории и краеведения, литературы, литературоведения и литературного мастерства, педагогики, журналистского мастерства и т. д., что способствовало повышению эмотивного показателя, т. е. более целостному отношению к будущей жизнедеятельности.

Безусловно, «лицо» газеты во многом определял пристальный интерес авторов к истории Сибири. В количественном отношении очерков, статей и информации на эту тему было опубликовано в «АЦ» гораздо больше, чем других материалов. Причем авторы не ограничивались сухим констатированием исторических фактов. Об особенностях культурного и экономического развития региона они рассказывали, как правило, через какую-то личность, сама судьба которой становилась под таким углом зрения частицей истории Сибири. При этом у каждого автора было еще и свое собственное «лицо», свой творческий почерк, который невозможно спутать ни с каким другим.

Например, Л. Л. Ермолинский в циклах очерков «Чехов в Сибири» и «Гончаров в Сибири»²²² в одиннадцати номерах «АЦ» рассказал о сибирских путешествиях писателей. Этот «рассказ» – панорама событий того времени, которая показана через картины быта сибиряков, их социальные портреты, малоизвестные исторические факты, располагающие к осмыслению.

В. И. Зоркин – журналист иного, более эмоционального плана. Его увлекает действие, поэтому его очерки более драматургичны, имеют, как правило, динамичный сюжет, часто завораживающую интригу, загадку. Например, вот как заканчивает Виталий Иннокентьевич очерк о сибиряке «бунтовщика хуже Пугачева» А. Радищева «Гражданин Российского Отечества»:

«Разговор о Радищеве я могу закончить словами отличного «радищеведа» А. Татаринцева, который считает, что сибирский период жизни и творчества Радищева невозможно осветить исходя только из его дневников, писем и произведений. Надо выявить десятки лиц, с которыми Радищев был знаком и о которых мы до сих пор не знали вообще или знали очень мало. Наверное, зная, где и когда останавливался Радищев

²²² Ермолинский, Л.Л. Гончаров Сибири // Александровский Централ. – 2003. – №1 (23). – С.-14; №2(24). –С.14; №3(25). – С.14; №4(26). – С.14; Ермолинский, Л.Л. Чехов в Сибири // Александровский Централ. – 2001. – №5. – С.15; №6. – С.5; №7. – С.6; №8. –С.18; №9. – С.9; №10. – С.18; 2002. – №1(11). – С.12.

по пути в Сибирь и из Сибири, с кем и как он был связан. Можно с помощью изучения архивных материалов и документов, относящихся к этим местам, датам и лицам, восстанавливать реальную картину жизни общества, атмосферу жизни «путешественника поневоле», понять многое из того, что продолжает оставаться неясным и загадочным. А загадочного в биографии Радищева много. Ну, например, известно, что в 1799 году в «немецком ежесемейнике» в Германии появилась публикация ряда глав книги А.Радищева. Кто послал книгу в Германию? Загадка. На нее я попытаюсь ответить в одной из статей, которая будет написана специально для вашей газеты»²²³.

Перу В.Зоркина принадлежат десятки очерков, опубликованных в «АЦ». Каждый из них – законченная история, которая, так или иначе, связана с историей Сибири. Это такие очерки, как «История одного заговора, или Соперница императрицы» (о селенгинской ссылке Натальи Лопухиной, урожденной Балк)²²⁴; «Александр Одоевский в Сибири»²²⁵; «По следам прототипа Овода»²²⁶ (о судьбе польского ссыльного М. В. Войнич); «Сибирские землепроходцы и мореходы»²²⁷.

Еще один известный иркутский журналист, специализировавшийся на исторической теме в «АЦ» – Павел Мигалев. Его художественно-публицистический язык отличался тонкой иронией, умением выпукло показать какую-нибудь деталь, которая подчас говорит уму и сердцу читателя гораздо больше, чем некоторые цифры или фамилии. В качестве иллюстрации приведем один отрывок из его очерка «Дом казенный Александровский Централ»:

«Рассвет тюрьмы пришелся на 80-ые годы, когда тюремным начальником стал Сипягин. Потом его произвели в должность иркутского тюремного инспектора, начальником Александровской тюрьмы стал его сподвижник Лятоскович, продолжавший и развивавший политику своего предшественника. С появлением в Александровской тюрьме этих двух либералов каторжный режим ее коренным образом изменился: у пенитенциарной системы, основанной главным образом на том, чтобы карать преступников, появилась тенденция к исправлению.

Розги, кандалы и даже карцеры исчезли. Начальство сделало все возможное, чтобы организовать работы, в которых были заинтересованы арестанты. Возник целый ряд мастерских, доход с которых шел на улучшение положения арестантов, а третья часть копилась на их счет и выдавалась по отбытию наказания. В санаторном и гигиеничном отношении тюрьма превратилась в образцовое учреждение. Пища и

²²³ Зоркин В. Гражданин Российского Отечества // Александровский Централ. – 2003. – №2(24). – С.8-9.

²²⁴ Зоркин В. История одного заговора Или соперница императрицы // Александровский Централ. – 2003. – №11(21). – С.4-5.

²²⁵ Зоркин В. Александр Одоевский в Сибири // Александровский Централ. – 2003. – №1(23). – С.8-9.

²²⁶ Зоркин В. По следам прототипа Овода // Александровский Централ. – 2002. – №9(19). – С.8-9.

²²⁷ Зоркин В. Сибирские землепроходцы и мореходы // Александровский Централ. – 2002. – №7(17). – С.6-7; №3(13). – С.10; №2(12). – С.8-9.

одежда арестантов была такова, что им завидовали даже крестьяне. Открылась школа, введены были собеседования, устроили театр, исполнителями в котором были арестанты, оркестр, дирижировал которым сам начальник тюрьмы.

О тюрьме начали говорить, писать целые трактаты. Смотреть ее стали приезжать иностранцы, не скрывавшие своего удивления невиданными порядками. Слава о ней разнеслась далеко за пределы России. Правительство гордилось тюрьмой, охотно давало пропуска в нее и не обращало внимания на правительственные газеты, кричавшие, что в селе Александровском не каторжная тюрьма, а отель первого разряда»²²⁸. Примерно в таком стиле им были написаны и опубликованы в «АЦ» очерки «Загадки подземного Иркутска»²²⁹, «Пираты сибирских широт»²³⁰, «Охотники за бумагами Сибирского Приказа»²³¹, «Бестселлер Жюль Верна об Иркутске»²³², «Железная дорога Аляска-Сибирь»²³³, «Как буряты штурмовали Иркутск»²³⁴, «Покорение немирных туземцев»²³⁵, «Покорители Сибири – разбойники с большой дороги»²³⁶, «Золотое дно России – распроклятая Сибирь»²³⁷ и др.

Страстно, несколько даже «прямолинейно» и субъективно осмысливал исторические факты, пожалуй, самый «плодовитый» автор «АЦ» Игорь Подшивалов. Его исторические очерки и статьи всегда были направлены на отстаивание идеи областничества. Даже если «вслух» Игорь о них и не говорил. Публицистическая страсть изложения материала, подбор фактов, патриотическая любовь к своим свободолюбивым героям – все выдавало в нем какую-то патологическую неприязнь к любой централизованной власти.

Неслучайно первые свои очерки для «АЦ» он написал о жизни и деятельности патриархов сибирского областничества Афанасии Щапове, Николае Ядренцеве и Григории Потанине.

Он, может быть, меньше, чем другие авторы, пишущие на исторические темы, занимался собственным исследованием, поиском новых фактов, но зато он умел просто, эмоционально донести до широкого читателя информацию, которая была известна небольшому кругу

²²⁸ Мигалев П. Дом казенный Александровский Централ // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.4-5.

²²⁹ Мигалев П. Загадки подземного Иркутска // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.14-15.

²³⁰ Мигалев П. Пираты сибирских широт // Александровский Централ. – 2002. – №9(19). – С.12.

²³¹ Мигалев П. Охотники за бумагами Сибирского Приказа // Александровский Централ. – 2002. – №6(16). – С.10-11.

²³² Мигалев П. Бестселлер Жюль Верна об Иркутске // Александровский Централ. – 2002. – №5(15). – С.7.

²³³ Мигалев П. Железная дорога Аляска-Сибирь // Александровский Централ. – 2002. – №4(14). – С.13.

²³⁴ Мигалев П. Как буряты штурмовали Иркутск // Александровский Централ. – 2002. – №3(13). – С.19.

²³⁵ Мигалев П. Покорение немирных туземцев // Александровский Централ. – 2001. – №10. – С.5.

²³⁶ Мигалев П. Покорители Сибири – разбойники с большой дороги // Александровский Централ. – 2001. – №9. – С.7.

²³⁷ Мигалев П. Золотое дно России – распроклятая Сибирь // Александровский Централ. – 2001. – №8. – С.4.

специалистов. Хотя и у него случались исследовательские находки. Так, новые факты местной истории, впервые в периодической прессе, Игорь «озвучил» в цикле очерков «Крестьянские восстания в Бурятии в 20-е и 30-е годы», который был опубликован в четырех номерах (с № 22 по 29)»АЦ» 2002–2004 года.

В советский период развития нашего государства факты об этих восстаниях по политическим причинам были неизвестны широкой общественности. Это знал Игорь и поэтому, опираясь на архивные документы, в первом же очерке он написал:

«Начиная с 1920 года, и до середины 30-х годов в Бурятии практически непрерывно происходили разного рода крестьянские волнения, которые достигали временами небывалого размаха и ярости. Обладая достаточной экономической и частично политической независимостью, крестьянство Сибири оказывало активное сопротивление любым попыткам ущемления своих интересов.

<...> Жесточайшие репрессии обрушились на ту часть крестьянства, которое поддерживало «белое» движение или была хотя бы лояльна к нему.

<...> При наступлении Семенова жители Цугульского хошуна нарушили инструкцию Центнацкома и перешли на сторону Семенова. При отступлении последнего по доносу почти весь хошун, дацаны, хошунное управление, кооперативы и школы подверглись неслыханному осквернению, разгрому и опустошению... Не разбирали ни богатых, ни бедных, грабили и громили направо и налево. В короткое время весь благоустроенный хошун был превращен в ад, бурят-монгол подвергли истязаниям и грабили днем и ночью в юртах, в степи – где и как только их заставляли<...>

К январю 1921 года все это привело Бурятию на грань гражданской войны. Первоначально коммунисты пытались справиться с выступлениями при помощи привычной жестокости. Но вскоре стало ясно, что просто грубой силой нельзя справиться с подавляющим большинством населения края. Сопротивление становилось все ожесточеннее. Тогда власти прибегли к «новой экономической политике». Нового витка гражданской войны удалось избежать. Масштабы крестьянского «политического бандитизма» сократились, но выступления вовсе не были полностью ликвидированы, как заявляла официальная пропаганда. Волнения и восстания продолжались и во времена НЭПа. По данным бюро Сибкрайкома, в 1925 году бандиты действовали по всей территории края, причем в Восточной Сибири имели ярко выраженную политическую направленность. В декабре 1926 – январе 1927 года на территории края проводилась компания по ликвидации банд. Их число сократилось до четырех, но уже к августу 1927 года вновь образовалось 24 банды численностью 200 человек, и их число продолжало нарастать»²³⁸.

²³⁸ Подшивалов И. Крестьянские восстания в Бурятии в 20-е – 30-е годы // Александровский Централ. – 2002. – № 12(22). – С.4.

В последующих очерках он со свойственной ему категоричностью развивал эту мысль, приводя все новые и новые факты. Отношение к Игорю как автору было у читателей разное. Но я не сомневаюсь, что и поклонники его таланта, и те, кто сомневался в объективности интерпретации исторических событий, оценки роли отдельных личностей в истории Сибири, с нетерпением ждали в очередном номере «АЦ» его неординарных материалов. Таких как: «Сибирский Кронштадт»²³⁹, «Рассеялись мы по земле»²⁴⁰, «За свободную Сибирь»²⁴¹, «Всемирная конституция Чингисхана»²⁴², «Сборище смутьянов и бунтарей»²⁴³, «Мирное братство»²⁴⁴, «В поисках Беловодья»²⁴⁵ (пути и судьбы старообрядчества), «Огненный протопоп»²⁴⁶, «В Сибири я утратил всякую веру в государственную дисциплину»²⁴⁷, «Бессмертный сибиряк»²⁴⁸ (к 170-летию со дня рождения А. Щапова), «Гражданин сибирской республики»²⁴⁹ (посвящается Н. Ядренцеву), «Патриарх свободной Сибири»²⁵⁰ (посвящается Г. Н. Потанину) и мн. др.

Совершенно особого рода талантом обладал еще один автор «АЦ», материалы которого овладевают вниманием читателя, благодаря тому, что «ключом» к исследованию истории Сибири он избрал этнонимистику. Его абсолютное чутье к историческому происхождению слов завораживает. Осторожные, ненавязчивые, интеллигентно изложенные гипотезы способствуют продуктивному самостоятельному мышлению. Все это, в конечном счете, расширяет горизонты мышления читателя и благотворно сказывается на развитии его общего образования. М. Кулехов не так многословен, как И. Подшивалов. **Его умозаключения – продукт самостоятельных умозаключений**, основанных на собственных филологических и исторических базовых знаниях. Даже если допустить, что он в чем-то ошибается, читатель ему прощает многое, потому что он на своих выводах не настаивает, а приглашает его к сомыслию. Вот как он это делает:

«Всемирно известны «писаницы» курыканского времени – огромные рисунки на прибрежных скалах. Больше всего писаниц найдено на берегах

²³⁹ Подшивалов И. Сибирский Кронштадт // Александровский Централ. – 2002. – № 10(20). – С.16-17.

²⁴⁰ Подшивалов И. Рассеялись мы по земле // Александровский Централ. – 2002. – № 10(20). – С.29.

²⁴¹ Подшивалов И. За свободную Сибирь // Александровский Централ. – 2002. – № 8(18). – С.10.

²⁴² Подшивалов И. Всемирная конституция Чингисхана // Александровский Централ. – 2002. – № 7(17). – С.21.

²⁴³ Подшивалов И. Сборище смутьянов и бунтарей // Александровский Централ. – 2002. – № 6(16). – С.7.

²⁴⁴ Подшивалов И. Мирное братство // Александровский Централ. – 2002. – № 5(15). – С.19.

²⁴⁵ Подшивалов И. В поисках Беловодья // Александровский Централ. – 2002. – № 4(14). – С.16-17.

²⁴⁶ Подшивалов И. Огненный протопоп // Александровский Централ. – 2002. – № 1(11). – С.16-17.

²⁴⁷ Подшивалов И. В Сибири я утратил всякую веру в государственную дисциплину // Александровский Централ. – 2001. – № 9. – С.8.

²⁴⁸ Подшивалов И. Бессмертный сибиряк // Александровский Централ. – 2001. – № 8. – С.3.

²⁴⁹ Подшивалов И. Гражданин сибирской республики // Александровский Централ. – 2001. – № 7. – С.3.

²⁵⁰ Подшивалов И. Патриарх свободной Сибири // Александровский Централ. – 2001. – № 1. – С.9.

Лены. Нередко на них изображены всадники с длинными пиками со знаменами. На основании этих изображений, а также археологических находок, сейчас можно сделать предположение о характере войск и тактике *курукан*. Обстреливая противника из лука сначала с больших дистанций (лопастными стрелами, имевшими большую устойчивость в полете), а вблизи *бронбойными*, они довершали бой мощным таранным ударом длинными пиками»²⁵¹. М. Кулеховым на эту тему было написано очерки «Праотечество старого света»²⁵², «Русь многолика»²⁵³, «Два века неизвестной войны»²⁵⁴, «Первое потрясение вселенной»²⁵⁵.

Каждый номер газеты примерно на 50 процентов состоял из такого рода исторического образовательного материала. В двадцати шести номерах газеты (2001–2003 гг.) опубликовано 374 публицистических материала, которые были написаны либо полностью на историческом материале, либо при активном использовании исторических фактов. В поле зрения авторов «АЦ» попадала как древняя, так и новейшая история Сибири.

Транслирование исторических событий в их интерпретации, с одной стороны, демонстрировало драгоценный опыт социального их осмысления, а с другой, позволяло читателям провести аналогии, сделать какие-то собственные выводы. Словом, история Сибири всеми участниками образовательного взаимодействия воспринималась ни как простой, логически упорядоченный ход исторических событий, а как социальный опыт, способствующий становлению их личного гражданского самосознания.

Например, большой интерес у читателей вызвала стенограмма допроса А. Колчака, который, как известно, был расстрелян в Иркутске. Этот исторический документ публиковался впервые в периодической печати. Без сокращений и комментариев. Даже в таком виде или, лучше сказать, именно благодаря такому своему виду, он давал ясное представление об уровне образования и об особенностях мировоззрения этой исторической личности, о том трагическом времени, в котором это человек, в силу различных обстоятельств, сыграл определенную роль в истории не только Сибири, но и России²⁵⁶. Впоследствии эту тему продолжил И. Плотников циклом очерков «Александр Васильевич Колчак»²⁵⁷ (опыт биографии).

Уверен, что читатель «АЦ» с интересом прочел такие очерки, как «Милеску Спофари» об иностранном подданном, который, путешествуя в

---

²⁵¹ Кулехов, М. Первое потрясение вселенной // Александровский Централ. – 2001. – №3. – С.3.

²⁵² Кулехов, М. Праотечество старого света // Александровский Централ. – 2001. – №6. – С.4.

²⁵³ Кулехов, М. Русь многолика // Александровский Централ. – 2001. – №5. – С.3.

²⁵⁴ Кулехов, М. Два века неизвестной войны // Александровский Централ. – 2001. – №4. – С.3.

²⁵⁵ Кулехов, М. Первое потрясение вселенной // Александровский Централ. – 2001. – №3. – С.3.

²⁵⁶ Допрос Колчака. Стенограмма // Александровский Централ. – 2001. – №№1-4.

²⁵⁷ Плотников, И. Александр Васильевич Колчак // Александровский Централ. – 2002. – №2(12). – С.4-5; №3(13). – С.6; №4(14). – С.4; №7(17). – С.5.

Китай, впервые описал природу, быт сибиряков, проживающих на территории Восточной Сибири. В частности, проплывая по Ангаре 2 сентября 1675 года мимо деревни Михалевка (нынешнего г. Усолья-Сибирского), он не только дал описание этого населенного пункта, но и указал на необходимость промышленной добычи соли в этом районе Иркутской губернии²⁵⁸.

Еще более любопытен очерк «Иркутск до Сперанского», отредактированный и изданный в свое время иркутским городским головой В. П. Сукачевым, известным в прошлом меценатом, дом которого сегодня в Иркутске является художественным музеем, носящим его имя²⁵⁹.

В этот же ряд любой любознательный человек, на мой взгляд, поставил бы исторические очерки П. Рощевского «Каторга на Тоболе»²⁶⁰, А. Вигалева «Самый длинный почтовый тракт»²⁶¹, В. Ламина и В. Шамакова «Золотой транзит»²⁶², А. Пласкина «Синий свет Акагуя»²⁶³ (о декабристе М. Луние), Ю. Тулина «Борон Унгерн»²⁶⁴ и многие другие.

Другая важная составляющая образовательного содержания общественно-литературной газеты «Александровский Централ» состояла, конечно, в публикации поэзии, прозы, литературной критики сибирских профессиональных и народных писателей. Общеизвестно, что литературное творчество подразумевает обязательное образование автора в течение всей жизни (непрерывное образование), во многом оно носит неформальный характер, так как предполагает обязательное самообразование. Надо заметить, что чтение при этом является обязательным условием этого образовательного процесса.

«Образование и самообразование взрослого, – говорит исследователь И. А. Колесникова, – невозможно представить без чтения разнообразной литературы. Восприятие и интерпретация печатного слова на протяжении веков остается одним из основных источников информации, необходимой человеку. С помощью чтения происходит его вхождение в культуру, открываются возможности для развития личности <...> Сегодня существуют две тенденции, связанные с чтением. С одной стороны, наблюдается некоторое сужение поля книжного культуры, превращение его в один информационных источников наряду со СМИ <...> С другой стороны, происходит значительное углубление самого понятие

²⁵⁸ Шаманский, С. Милеску Спафарий // Александровский Централ. – 2001. – №7(7). – С.4-5.

²⁵⁹ Сукачев В.П. Иркутск до Сперанского // Александровский Централ. 2002. – №3(13). – С.4-5; №5(15). – С.4-5; №8(18). – С.8-9.

²⁶⁰ Рощевский П. Каторга на Тоболе // Александровский Централ. -2002. – №10(20). – С.10-11; №11(21). – С.9.

²⁶¹ Вигилев А. Самый длинный почтовый тракт // Александровский Централ. 2002. – №10(20). – С. 8-9; №11(21). – С.12-13.

²⁶² Ламин В., Шамаков В. Золотой транзит // Александровский Централ. – 2002. – №11(21). – С.14-15.

²⁶³ Пласкин А. Синий свет Акагуя // Александровский Централ. – 2002.. – №12(22). – С.6-7.

²⁶⁴ Тулин Ю. Борон Унгерн // Александровский Централ. – 2002. – 2003. – №2(24).– С. 10-11; №3(25). – С.10-11; №4(26). – С.10-11.

«чтение» в связи с философским отношением к «миру как к тексту», который прочитывается, познается с помощью «языков культур»²⁶⁵.

В «сибирской литературе» этот образовательный процесс имел особый смысл, так как, по сути, для многих людей газетная площадь этого издания была единственной возможностью увидеть свои произведения опубликованными: современные периодические коммерческие издания такой литературой не интересуются, так как она не имеет массового спроса. В газете имелись две специальные страницы для начинающих журналистов и писателей «Проба пера» и «Будушел». Кроме того, не делалось особого различия в представлении авторов известных и малоизвестных. Бывали случаи, когда публиковались произведения уже ушедших из жизни авторов, которые при жизни так и не смогли их негде опубликовать.

Так как у газеты не было гонорарного фонда, немногие профессиональные писатели предлагали свои произведения для публикации «АЦ». Зато те, кто соглашался сотрудничать, пользовались глубоким уважением творческого коллектива, авторского актива и читателей. Их стихи, рассказы, эссе и т. п. были хорошим примером не только добротной профессиональной деятельности, но и обыкновенной человеческой отзывчивости, сердечности, уважения к народной литературе и к людям ее представляющим на страницах «АЦ». Самыми активными из профессиональных литераторов были Валентин Распутин, Владимир Скиф, Анатолий Байбородин, Геннадий Машкин, Василий Козлов, Анатолий Горбунов, Ростислав Филиппов, Павел Забелин, Татьяна Суворовцева, Владимир Максимов (г. Иркутск), Мария Авакумова. Тамара Понамарева (г. Москва).

Без сомнения, их литературоведческие критические статьи, рассказы и стихи были хорошим «уроком» для народных писателей. Важно, что, несмотря на свою занятость, многие из них находили время для личного или письменного общения с творческим коллективом редакции, «не ленились» **разнообразить** содержание газеты **разнообразными** литературными жанрами.

Например, Анатолий Байбородин не только дарил читателям «АЦ» свои рассказы²⁶⁶ и писательские байки²⁶⁷, в которых звучала живая русская речь, а герои были понятны и близки простому читателю иногда своей неловкостью, иногда наивностью или лукавством, иногда излишней открытостью или категоричностью – всем тем, что в каждом из нас, в большей или меньшей степени, есть и всегда будет. Но еще писатель Анатолий Байбородин в своем Слове о творчестве Валентины Сидоренко

²⁶⁵ Колесникова, И.А. Основы андрагогики. – М.: Академия. – 2003. – С.154-155.

²⁶⁶ Байбородин А. Господи, прости! // Александровский Централ. – 2001. – №3. – С.14; Медвежья любовь // Александровский Централ. – 2002. – №4(14).– С.12; Прохиндей // Александровский Централ. – 2001. – №6.– С.18-19.

²⁶⁷ Байбородин А. Диво. Смеяться право не грешно. Брань, или как я защищал Распутина // Александровский Централ. – 2003. -№2. -С.12-13; Зоопарк // Александровский Централ. – 2003. – №3(25). – С.8; «Судьба Елизара и Даримы» // Александровский Централ. – 2003. – №3(25). – С.24.

преподнес читателям «АЦ» достойный «урок» того, как надо уметь чувствовать и понимать талант, что, на его взгляд, является главным в мирозерцании и миропонимании любой творческой личности. В частности, он пишет:

«Склонная к созерцанию и глубинному раздумью, писательница азартно постигала русскую культуру, – светскую, народную и, наконец, вершинную, религиозно-философскую. – и о степени ее самообразования (выделено – А. Г.) можно судить по газете «Литературный Иркутск», которую она редактировала и которая, можно сказать, стало первым изданием, приотворившим почти забытую, величавую духовно-православную историю русского народа. Тем, кто кичился, или гордился своими университетскими ромбами, как народовольцы бомбами, была непонятна ее неприязнь к «образованищине» <...>

Мне всегда печально, когда нынешние именитые русские писатели, прозванные критиками «деревенщиками», хоронят нашу отечественную литературу, которая, якобы, после них уже выродилась, но разве не продолжают проза и поэзия Валентины Сидоренко лучшие традиции русской народной литературы?!

<...> Теперь ее поэзия, оставаясь быть жизнелюбивой, от бредовых романтических туманов, от языческого природоодоухотворения, от поэтизации суетных мирских страстей, плотских утех и страданий поднимается до искренней молитвенной любви к ближнему, к сострадательной любви к народу нашему русскому, к России <...>.

В стихах Валентины Сидоренко есть то, без чего не живет русская лирика: стихи <...> не фальшиво декларативны, но проистекают из самого растревоженного или умиленного сердца. Слово писательское, не рожденное в лукавом, приспособленном уме, а лишь выстраданное, выношенное в душе, души читательской и коснется...»²⁶⁸.

Ироничный поэт Владимир Скиф, более известный как породист, также не ограничивался при общении с читателями «АЦ» публикацией только своих стихов²⁶⁹. Ожидаемо интересные, наблюдательные и, конечно, остроумные получились у него «узелки на память» – воспоминания о встречах с разными известными творческими людьми²⁷⁰.

И все-таки наибольшая концентрация образовательной информации у Владимира заложена, конечно, в его пародиях. Пародии вообще, а талантливые подавно – самое лучшее «лекарство» против косноязычия и поэтических штампов. Его полезно принимать как именитым, так и

²⁶⁸ Байборodin А. В молитве светлой разомкнув уста ... // Александровский Централ. – 2002. – №6(16). – С.15.

²⁶⁹ Скиф В. Пародии // Александровский Централ. – 2002. – №5(15). – С.12; Стихи // Александровский Централ. – 2002. – №7(17). – С.25; Двенадцать месяцев (поэма) // Александровский Централ. – 2003 «АЦ» №1(23). – С.18-19; Стихи-портреты // Александровский Централ. – 2003. – №3(25). – С.24-25.

²⁷⁰ Скиф В. Коммерческое подворье // Александровский Централ. – 2002. – №2(12). – С.20; Владимир Солоухин // Александровский Централ. – 2002. – №3(13). – С.5; История с псевдонимом // Александровский Централ. – 2002. – «АЦ» №4(14). – С.24; Фрагменты жизни // Александровский Централ. – 2002. – №6(16). – С.18-19.

начинающим поэтам. Первым, чтобы, как говорится, «нюх не потерять», а вторым, чтобы этот «нюх» к хорошей поэтической речи обрести. Кроме того, пародия – одно из средств обратить внимание на творчество поэта широкой публики. Ведь общеизвестно, что на перо пародистов «попадаются», как правило, незаурядные поэты, которые обращаются к рискованным методам и формам «поэтического живописания». Серые, ровные, написанные трезвым разумом, но вялой душой и, соответственно, я бы сказал, поэтически несмелые творческие личности настоящего пародиста вряд ли заинтересуют.

В этом смысле очень показательна одна из пародий, опубликованных в «АЦ», на стихи интересного сибирского поэта Иннокентия Луговского.

Любовь шаманки

*Иду в обход.
Беру ружье, харчишки...*

*...Не придет шаман твой ночью
Из далеких тех времен...*

*Шаманила косматая тайга,
А рысь дремала на поляне...*

*Копна волос.
Лоскутьев гниль и прель...*

*– Здравате. Откэль?
– Издалека...
– Чижёлая доржка!*

Иннокентий Луговской

Спешу в тайгу с винтовкой на марала,
Кошу траву литовкой на лугу.
Надысь одна шаманка умирала,
Шаманки той забыть я не могу.

Она мне зелье темное варила
Из мухоморов и лягушских век,
Свернувши «козью ножку», говорила:
– Ты, паря-Кешка, знатный человек.

Я часто к ней заглядывал, к шаманке,
Мы с нею обнимались на реке,
А рядом рысь дремала на полянке
И требуха валялась в котелке.

Шаманка в бубен колотила: – Кешка!
Достоин бубен твоего стиха!
И требухи накладывала: – Ешь-каа!
Однако, шибко вкусна требуха.

Потом она состарилась, завяла:
Копна волос, лоскутьев гниль и прель,
Про революцию шаманка не слыхала,
Войну и «культ» не видела отцэль.

Прошли года, остыли заклинанья.
Моя шаманка к Богу отошла.
А я сижу, пишу воспоминанья,
Такие, паря, кешкины дела²⁷¹.

Не пародия, а целый поэтический ликбез, учебное пособие по тому, как нельзя писать стихи! Предостережение от бравирования «сибирской породой», которая особенно свойственна некоторым начинающим сибирским поэтам. То, что у Иннокентия было в стихах только фрагментом (чрезмерное употребление местных диалектизмов, образная неряшливость, нарочитая картинность и т. п.), временным провалом чувства меры, у Владимира оказалось сконцентрированным в одном стихотворении, в которое он еще для большей остроты юмористического восприятия, «подмешал» неправильное употребление слов (*лягушых* век, шаманка не *слыхала*) и «упаковал» в ироничный сюжет.

Именно профессиональные писатели в «АЦ» задавали тон необходимости вдумчивого отношения к художественному слову, ответственного, гражданского отношения к литературному творчеству, патриотическому отношению к своему народу и Родине. Такой своеобразной сибирской литературной школой можно без натяжек назвать, например, литературно-художественные очерки, эссе, критические статьи: Г. Машкина «Через тернии к звездам»²⁷²; Т. Филатовой «Жизнью рожденное» о творчестве Т. Понамарева²⁷³; В. Козлова «Пришла пора» о

---

²⁷¹ Скиф В. Пародии // Александровский Централ. – 2002. – №5(15). – С.12.

²⁷² Машкин Г. Через тернии к звездам // Александровский Централ. – 2003. – №1(23). – С.10-11.

²⁷³ Филатова Т. Жизнью рожденное // Александровский Централ. – 2003. – №3(25). – С.6-7.

поэзии Н. Сиротенко²⁷⁴; Э. Молчанова «Поэтический рубеж Арсения Несмелова» о поэте белого движения²⁷⁵; П. Забелина «Человек, которого не победили»²⁷⁶; Т. Суворовцевой «Детям нужны добрые стихи и сказки» о творчестве народной писательницы Т. Вершининой²⁷⁷; В. Монахова «Этюды неконструктивной созерцательности» – автобиографическое философское эссе²⁷⁸.

К их голосу прислушивались читатели «АЦ», я думаю, что после прочтения профессионально компетентного мнения о творчестве того или иного автора, многие из них уже не выпускали из своего интеллектуального поля зрения ни эти имена, ни их произведения.

А авторы, представлявшие на страницах «АЦ» народную литературу, не только внимали голосу профессионалов, но и, воодушевленные их примером, начинали пробовать свои силы в этом художественно-публицистическом жанре. Об этом свидетельствуют такие публикации: В. Скрипко «Очерки о сибирской поэзии. Личный опыт»²⁷⁹ (г. Бодайбо); А. Седкина «Рыцарь поэзии»²⁸⁰ об известном литературном критике, занимавшемся исследованием творчества Е. Евтушенко, проживавшем в п. Михайловка Черемховского района Иркутской области (г. Черемхово); Т. Шаманской «Поэт Сибири»²⁸¹ о жизни и творчестве поэта Ю. Аксаментова, проживавшего в г. Усолье-Сибирское, который был первым усольским членом Союза писателей СССР (г. Усолье-Сибирское); Т. Ковальской «Немного о себе со стороны»²⁸² – опыт автобиографического эссе (г. Черемхово); В. Корнилова «Память сердца»²⁸³ – размышления о книге И. Черемных «Моя деревня Поберега».

Интересно, что образовательные или, точнее, самообразовательные процессы и в «большой» и в «малой» иркутской литературе в силу очного и заочного (в том числе и при помощи периодических СМИ!) их андрагогического взаимодействия очень похожи. Пассивных потребителей образовательной информации среди писателей, очевидно, вообще нет: такая их позиция противоречила бы сущности творческой личности. Такая

²⁷⁴ Козлов В. Пришла пора // Александровский Централ. – 2001. – №9. – С.25.

²⁷⁵ Молчанов Э. Поэтический рубеж Арсения Несмелова // Александровский Централ. – 2001. – №1. – С.8-9.

²⁷⁶ Забелин П. Человек, которого не победили (две книги о Е.Евтушенко // Александровский Централ. – 2001. – №10. – С.21.

²⁷⁷ Суворовцева Т. Детям нужны добрые стихи и сказки // Александровский Централ. – 2002. – №2 (12). – С.28.

²⁷⁸ Монахов В. Этюды неконструктивной созерцательности // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.32.

²⁷⁹ Скрипко В. Я в таежном смолистом краю... // Александровский Централ. – 2001. – №3. – С.18; Трубили мы песнь одиночеств... // Александровский Централ. – 2001. №5. – С.20; И за здоровье дней пустых... // Александровский Централ. – 2001. – №7. – С.22.

²⁸⁰ Середкин А. Рыцарь поэзии // Александровский Централ. – 2001. – №2. – С.20.

²⁸¹ Шаманская Т. Поэт Сибири // Александровский Централ. – 2001. – №7. -С.18-19.

²⁸² Ковальская Т. Немного о себе со стороны // Александровский Централ. – 2002. – №8(18). – с.24-25.

²⁸³ Корнилов В. В. Память сердца // Александровский Централ. – 2002. -№12 (22). – С.26.

личность – всегда актер, который не только усваивает (запоминает) получаемую информации, но и творчески ее преобразует. Даже в приведенных выше примерах есть простейшее «повторение» литературной формы. Это «Этюды неконструктивной созерцательности» – автобиографическое философское эссе В. Монахова (г. Братск) и «Немного о себе со стороны» – опыт автобиографического эссе Т. Ковальской (г. Черемхово). Другой пример – Н. Сиротенко, усольский писатель, поэт, пародист, выполняющий социальную роль В. Скифа в ближайшей для него литературной среде (т. е. в г. Усолье-Сибирское), с которым они, кстати, хорошо были знакомы лично.

Еще одна особенность, подчеркивающая тесное андрагогическое взаимодействие профессиональных и народных писателей – стремление к самовыражению в различных литературных жанрах, активное участие в культурной и общественной жизни непосредственно по месту жительства.

Например, упоминаемый выше Н. Сиротенко – внештатный корреспондент всех городских печатных периодических СМИ, писал прозу и стихи, активно участвовал в литературной жизни г. Усолья-Сибирского. Братчанин В. Корнилов – поэт, журналист, литературовед. Житель поселка Мальта Усольского района Иркутской области А. Гретченко – писатель, публицист и т. д. Динамика роста профессиональной компетенции, расширение их базовых знаний в области литературы и продуктивное содействие этому процессу общественно-литературной газеты «Александровский Централ» наиболее наглядно можно проследить по авторским материалам начинающих писателей. Например, завсегдатаи юмористической страницы усольчане С. Кривококов – директор гимназии и С. Чикан – работник милиции с легкой руки «АЦ» теперь желанные авторы в любой усольской газете. И тот и другой готовят к публикации авторские сборники юмористических рассказов. А. Гретченко – пенсионер издал сборник невидуманных рассказов «Не горюй, Гаврилов!» Готовит к печати свою документальную повесть «Я видел эту стройку».

Но расширение базовых знаний с помощью образовательного взаимодействия было свойственно не только для народных писателей. Для профессионалов было чрезвычайно важно, в этом смысле, знакомиться в каждом номере газеты «АЦ» с образом мыслей, особенностями языка авторов из народа. Для них это был тот благотворный и боготворный живой материал, не оскверненный во многом вульгарным в России бытом. Бытом, который любого человека в нашей стране способен духовно ослепить. В образе народных собратьев по перу перед ними представало животворное, еще неолитературное, но и уже и не вульгаризированное бытом народное слово. Они воотче видели, где и как бьют его роднички на территории Иркутской области. Какие ручейки-таланты рождаются. Как они могут слиться в единый сияющий литературный поток. Эта «вода» могла быть разного вкуса, но ей можно было «напиться», не отравившись. Такой «воды» на улице, в общественном транспорте, в рыночной сутолоке не

почерпнешь... А она как воздух необходима каждому писателю. Понимали ли это профессионалы? Понимали. – Поэтому бескорыстно участвовали в просветительно-образовательном проекте издания общественно-литературной народной газеты «Александровский Централ»

Способствовала газета и расширению горизонта базовых знаний педагогов, которых среди читателей и авторов было немало. Например, содержание газеты позволяло значительно расширить базовые знания учителям истории и литературы, многие из которых преподают специальные курсы по краеведению и местной народной литературе.

Газета достаточно серьезное внимание уделяла общественно-образовательной информации, способствующей развитию общей педагогической культуры и профессиональной компетенции учителей. Для такого рода информации в «АЦ» была отведена специальная газетная площадь в виде тематической страницы «Педагогическая мастерская». Постоянными ее авторами были профессиональные социологи, философы и педагоги.

Кроме того, именно педагогам, прежде всего, была адресовано основное историческое и литературное содержание газеты, которое мгновенно становилось хорошим дополнительным материалом для уроков, например, по краеведению, истории и литературе. Это подтверждает тот факт, что для учителей средних школ Усольского района Иркутской области была организована т. н. подписка через редакцию²⁸⁴ (более 500 экземпляров), смысл которой заключался в том, чтобы помочь педагогам получать газету без дорогих услуг Почты России.

Необходимо рассказать о специфике формирования содержания тематической страницы «Мастерская педагога». В газете она появилась уже в третьем номере. Открыли ее четыре автора-педагога: М. Рожанский (г. Иркутск), Е. Селеверстикова и Н. Трубникова (г. Усть-Илимск), О. Гордина (г. Усолье-Сибирское).

М. Рожанский, кандидат философских наук, предложил вниманию читателей «АЦ» статью «Вопросы Фалеса»²⁸⁵, в которой в свойственной ему философской манере говорил о необходимости использования в педагогической практике форм и методов сократовской школы.

Учитель-исследователь Е. Селеверстикова в статье «К вопросам о природе» размышляла о том, что образовательный процесс предполагает обязательный учет индивидуальных природных задатков каждого человека, участвующего в нем. Она задает себе вопрос: природа человека и человек в природе – связуемы эти понятия или полярны? И отвечает: «Человек не «храм» (в мистическом значении «центр» – символ вершины горы), а часть природы и совместно с ней образует целое. Целое, неделимое. Это живой организм. В нем все нужное и нет ничего лишнего.

---

²⁸⁴ Приложение 29.

²⁸⁵ Рожанский М. Вопросы Фалеса // Александровский Централ. -2001. – №3. – С.24.

Учитель призван не сломать единичное, а помочь ему расцвести, т. е. создать условия для индивидуального развития, формирующегося через становление системы личных смыслов. На основе чего человечество строит свое мировоззрение, ищет свое место в мире»²⁸⁶.

В статье Н. Трубниковой «Управление развитием» учитель-исследователь делится педагогическим и социальным опытом управления отделом образования г. Усть-Илимска и замечает по этому поводу: «Школа, система образования объективно становятся одним из определяющих факторов стабильности общественных отношений в городе. Но для обеспечения этой стабильности сама школа должна быть в постоянном развитии, чтобы соответствовать многообразию интересов при неблагоприятной среде обитания»²⁸⁷.

«Бунт биоробота» – так называлась статья кандидата педагогических наук О. Гординой. Это иронично-лирическое социально-психологическое эссе о роли личности педагога в построении межличностных и общественных отношений «учитель-ученик». О необходимости оставаться педагогу в любой жизненной ситуации, социальной среде и особенно в процессе своей профессиональной деятельности живым человеком, а не механическим биороботом, главная цель которого отсутствие цели и слепое удовлетворение сиюминутных алчных жизненных обстоятельств. Ибо человек, потерявший вкус к жизни – социально опасное явление для общества, в котором он живет. В десятки раз опаснее такой человек – педагог, ваятель душ. «Неживой» может создать только мертвого. Живой создает живого.

Вот как автор говорит об этом в своем эссе:

«Я – биоробот. Живу для того, чтобы работать. Силы мои безграничны. Для того чтобы их восстановить, я переключаюсь на какое-то незначительное время от дел школьных (я учитель) на дела домашние. Затем более полное отключение (ночной сон). А по звонку будильника биоробот готов вскочить и начать работать. Нормальная повседневная жизнь биоробота, рожденного, между прочим, быть человеком.

Что движет нами, биороботами? Чувство долга. Что движет человеком? Жажда счастья. Он знает, что должен быть счастливым.

Человек познает мир и себя в этом мире. Он имеет возможность размышлять. Фантазировать. Творить. Человек не борется за выживание, а живет. У него есть досуг – время, свободное от обязательных дел, и его так много, что, распоряжаясь досугом, человек как бы капризничает и сомневается, чем ему сегодня заняться – философией, живописью, литературой? Счастливчик. Досуг – величайшее из богатств, для многих недоступное.

²⁸⁶ Селеверстикова Е. К вопросам о природе // Александровский Централ. -2001. – №3. – С.24.

²⁸⁷ Трубникова Н. Управление развитием // Александровский Централ. -2001. – №3. – С.25.

Я ему завидую. Я – биоробот...»²⁸⁸.

На этой же тематической странице в одном из других номеров газеты с читателями «АЦ» своими исследованиями поделилась Ольга Верхозина, кандидат педагогических наук. Тема ее научной статьи – «Одаренность: загадки и противоречия».

В ней, в частности, приводятся интересные факты и такие собственные умозаключения: *«Одаренный человек всегда был загадкой для окружающих. У Римского-Корсакова способность к музыке обнаружилась в 2 года, у Моцарта в 3 года. <...> В то же время истории известны примеры прямо противоположные: Уолт Уитмен – классик американской литературы, начал заниматься поэзией в 40 лет. В этом же возрасте начал печататься русский писатель Вячеслав Шишков, а свой знаменитый роман «Угрюм-река» он написал в 60 лет! <...>*

Например, знаменитый натуралист и путешественник Александр Гумбольдт, именем которого теперь назван Берлинский университет, в детстве считался тугодумом, и родные даже сомневались, сможет ли он успешно завершить среднее образование. Поэт Роберт Бернс долго не мог научиться читать. А Эйнштейн в 15 лет был исключен из гимназии за неуспеваемость <...>»²⁸⁹.

Самым частым гостем «Педагогической мастерской» «АЦ» была О. Гордина. Наверняка все, кто интересуются проблемами образования, запомнили интервью В. Скорохода с ней «Школа как культурное пространство» и ее статьи «Игра. Театрализация. Урок», «Каждый из нас школьник», «Школа малого сибирского города».

Особенно ценна для нашего исследования, мне кажется, последняя из них. В ней автор высказывает ряд интересных суждений об особенностях социокультурного пространства школы малого сибирского города, которые в чем-то схожи с особенностями информационно-ценностного пространства «малой сибирской общественно-литературной газеты». Например, автор говорит:

«Школа в малом сибирском городе играет определяющую человеческую роль. В социальном плане она здесь всегда более значительнее, чем в столице или крупном областном центре. В условиях дефицита культурных потоков школа малого сибирского города, как правило, является сосредоточием духовной жизни, к ней тянутся и находят в ней применения своим творческим силам представители городской интеллигенции, по роду деятельности далекие от педагогики.

Школа становится организатором разноплановой деятельности, которая носит ярко выраженный общественный характер: краеведение, экологическое движение, участие в работе городских СМИ, шефская помощь приютам, детским больницам и т. д.

²⁸⁸ Гордина О. Бунт биоробота // Александровский Централ. -2001. – №3. – С.25.

²⁸⁹ Верхозина О. Одаренность: загадки и противоречия // Александровский Централ. -2001. – №9. – С.18.

Эта деятельность предполагает активное сотрудничество с людьми разного возраста и разных социальных слоев т, по-сути, является социальной»²⁹⁰.

Если мы в приведенном выше отрывке из текста вместо понятия «школа» поставим понятие «газета» или, точнее, «общественно-литературная газета «АЦ», то социокультурный смысл текста полностью сохраниться.

Далее в статье О. Гординой рассматривается исторический аспект развития особого культурного поля школ малых провинциальных сибирских городов. Для примера автор рассказывает о деятельности такой школы в г. Усолье-Сибирском – гимназии № 1.

Для нашего исследования чрезвычайно важно еще трактование О. Гординой содержания понятия «провинциал», потому что «АЦ» был создан именно для жителей провинции. По отношению к центру России таковой можно считать всю Иркутскую область или, по крайней мере, большую ее часть. Да и сам творческий коллектив и авторский актив в большинстве своем – представители провинции.

«Если восприятие «провинции», – пишет она, – Имеет разные эмоциональные оттенки, то понятие «провинциал» – на уровне обыденного сознания и в искусстве, как правило, имело ярко выраженный негативный контекст. Провинциал – это обыватель, человек низкой культуры, конформист, преклоняющийся перед всем столичным. Эти личностные качества в концентрированном виде воплотились в героях произведений Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Чехова и др. русских писателей.

Однако в России большая часть населения живет именно в провинции. Совершенно исключено, чтобы перечисленные выше негативные личностные характеристики распространялись, чуть ли не на весь российский народ.

Очевидно, что провинциал – это не каждый житель провинции, это специфический тип личности, который достаточно полно представлен в разных регионах, включая мегаполисы»²⁹¹.

Творческий коллектив «АЦ» в своем понимании понятий «провинция» и «провинциал» очень близок к О. Гординой. В одной из постоянных рубрик газеты – «Голос провинции» печатались незаурядные произведения различных авторов. Провинциалами себя называли, спокойно, без лишней суеты, но и без картинной позы, не только поэты, публикуемые в «АЦ», но и творческий коллектив. В их понимании «провинциал» вовсе не уничижительное понятие. Скорее наоборот.

Образовательная деятельность «АЦ» была также направлена на повышение профессионального журналистского мастерства. Во-первых,

---

²⁹⁰ Гордина О. Школа малого сибирского города // Александровский Централ. -2002. – №11(21). – С.26-27.

²⁹¹ Там же.

авторы «АЦ» имели возможность поддерживать свою публицистическую форму, читая хорошие или очень хорошие очерки, например, В. Распутина, Л. Ермолинского, В. Зоркина и др. Во-вторых, неоднократно в материалах профессиональных журналистов, опубликованных в этой газете, поднимался прямо или косвенно вопрос о необходимости самосовершенствования журналистского сообщества, постоянного приобретения новых профессиональных знаний и умений, строгой оценки журналистской деятельности, которая социально ответственна за формирование общественного сознания.

В частности, в третьем послании к читателям «Александровского Централ» издатель своим читателям говорил: *«Российская журналистика переживает жанровый и языковой кризис. Это факт, который уже не замолчать, связан в том числе и с тем, что со страниц газет, из радиотелеэфира «резко» исчезли образы положительных героев <...> Нас усиленно потчуют, размывая мозги, рекламными блоками, фактами, которые свидетельствуют о том, как жутко жить в России и, в частности, в Сибири. Да. Жутко. Этому мы (пока еще живые!) свидетели. Но! Никогда не поверю, что в нашей богатой историческими традициями стране исчезли порядочные, добрые люди, которые честь ставят превыше всего»²⁹².*

Эту мысль впоследствии издатель «АЦ» неоднократно повторял и развивал в своих материалах: «Призвание журналиста»²⁹³, «Что будем делать деньги или газету?»²⁹⁴, «Вся Россия в зеркале провинциальной прессы»²⁹⁵, «Сибирь – территория надежд»²⁹⁶ (записки с межрегионального конкурса профессионального мастерства журналистов, финальная часть которого проходила в г. Новосибирске).

Например, в статье «Что будем делать деньги или газету?» он писал: *«Объективно молодая журналистика сейчас переживает период переосмысления накопленного опыта. Время легких побед прошло, когда рядовой читатель ждал от работников СМИ прямых разоблачений, ниспровержения авторитетов, надеясь быстро, в один присест, изменить к лучшему политическую и экономическую ситуации в стране. Не вышло...*

Вновь оказался востребованным аналитический ум. Стиль мышления, который ориентирован не только на констатацию фактов и примитивное раскрашивание всех персонажей общественной жизни на черных и белых, на своих и чужих. Успевшие привыкнуть за прошедшие десятилетия к

²⁹² Гордин А. Третье послание «Александровскому Централу» // Александровский централ. – 2003. – №3(25).– С.4.

²⁹³ Гордин А. Призвание журналиста // Александровский централ. – 2002. – №4(14).– С.3.

²⁹⁴ Гордин А. Что будем делать деньги или газету? // Александровский централ. – 2002. – №2(12).– С.16-17.

²⁹⁵ Гордин А. Вся Россия в зеркале провинциальной прессы // Александровский централ. – 2002. – №7(17).– С.4-5.

²⁹⁶ Гордин А. Сибирь – территория надежд // Александровский централ. – 2003. – №2(24).– С.4-5.

такому стилю работы, журналисты, мягко говоря, подрастерялись... Не хватает опыта. Глубины раскрытия темы. Профессионального мастерства»²⁹⁷.

Самое серьезное внимание А. Гордин и коллеги по журналистскому цеху Л. Волошина и М. Перевалова уделяли неформальному и информальному образованию журналистов г. Усолжья-Сибирского. Такими традициями всегда, вплоть до августа 1991 года, славились усольские журналисты. Районная газета «Ленинский Путь» в те годы была признанной в Иркутской области «кузницей кадров».

Творческий коллектив и авторский актив «АЦ», ядро которого составляли выходцы из газеты «Ленинский Путь» (В. Скороход, Л. Волошина, М. Перевалова, А. Гордин), никогда не забывали о своей школе журналистского мастерства, полученной в «ЛП». Они, в меру своих сил и возможностей, пытались озвучить необходимость повышения журналистского мастерства с помощью Иркутского отделения Союза журналистов России, а у себя в отделении (УРОО «Союз журналистов России») делали все, чтобы, например, городские профессиональные конкурсы превратить в своеобразную школу журналистского мастерства. Для этого после окончания конкурса по редакциям газет распространялась, с рекомендацией для обсуждения в коллективах, специальная аналитическая справка, в которой обосновывалось, какому журналисту и за что была присуждена победа в той или иной номинации. В ней же указывались слабости и недостатки некоторых материалов, а также общая тенденция развития журналистики в регионе и задачи, которые необходимо решать, чтобы сохранить профессиональный уровень журналистской работы в конкретных изданиях.

Соответственно, на эту тему в общественно-литературной газете «Александровский Централ» появлялись публикации.

Например, Л. Волошина в статье «О чем шумим братцы?», написанной по результатам областного конкурса журналистского мастерства «Байкальский фестиваль прессы– 2003», писала:

«Секцию «Эффективная реклама в печатных СМИ» я выбрала сознательно: будучи директором предприятия, в составе которого и газета, и студия телевидения, ощущаю острую нехватку кадров для рекламной работы, жгучую потребность в новых подходах и приемах рекламного бизнеса.

Разочарование наступило если не с первой минуты, то с десятой минуты точно. Милые люди из межрегионального журнала «Бизнес-Мост» рассказывали о своей работе, которая рассчитана на аудиторию VIP-персон Сибирского Федерального округа. Интересно? Да, наверное. Но

---

²⁹⁷ Гордин А. Что будем делать деньги или газету? // Александровский централ. – 2002. – №2(12).– С.16-17.

только нам, работникам СМИ малых городов и районов Иркутской области, эта практика совершенно не подходит...

Редактор нашей студии ТВ-11 канал Анна Кулакова уже несколько лет участвует в конкурсах «Новости – время местное», устраиваемых АНО «Интерьюс». Всякий раз, возвращаясь с победой ли, с поражением ли, она рассказывает, как подробно разбирают поступившие по каждой номинации работы, как учат на лучших – как можно делать хорошо, и на худших – как делать нельзя. В любом случае она приезжает с выигрышем – с новыми знаниями, опытом, причем практическим, а это редкая удача!

А что выносим из областных фестивалей мы? Недоумение и досаду, кучу вопросов, третий год, остающихся без ответов»²⁹⁸.

Этому же вопросу посвящена статья А. Гордина «Призвание журналиста». В ней автор, говоря о необходимости создания Усольского районного отделения общественной организации «Союз журналистов России», рассуждает: «Каковы же цели нашего Союза? Прежде чем их сформулировать, необходимо небольшое аналитическое отступление.

Коммерциализация изданий, программ и передач СМИ привела к тому, что газеты, радио и ТВ стали зависимы от усредненного вкуса читателей. Он сориентирован центральными изданиями на обилие рекламы, публикацию программ ТВ, короткие эпатажирующие тексты, не перегруженные аналитическими и художественно-выразительными средствами. Этим фактором долгое время успешно пользовались так называемые журналисты, пришедшие «из народа». Они «попадали в десятку» своими материалами, потому что были плоть от плоти этой аудитории и хорошо знали ее «настроение». А «настроение» у подавляющего большинства заканчивалось на уровне проблем бытового характера. Общего недовольства любой властью, особенно, если она была представлена личностями, раскатывающими на шикарных машинах, проживающих в 2–3 этажных коттеджах и т. д. Коммунистическое воспитание жестко проявляется до сих пор в обоготворении русской пословицы: «Бедность не порок» и ненависти к западной: «Быть бедным некрасиво».

Такое поверхностное решение социальных проблем на страницах газет, в теле-радио эфирах привело к уничтожению многих форм журналистики... Такое журналистское «неряшество» не случайно. Смею надеяться, это явление временное. Наше общество, как бы то ни было, стремительно меняется. И не всегда в худшую сторону. Значительная часть аудитории «объелась», в хорошем смысле этого слова, «желтухой», стала более требовательной к художникам публицистического слова.

В свою очередь, вчерашние дилетанты «встанут на крыло» и не хотят заниматься рутинной работой, ограниченной лишь примитивной констатацией фактов или выводами наподобие: «А куда смотрит власть?».

²⁹⁸ Волошина Л. О чем шумим, братцы? // Александровский Централ. – 2003. – №3(25). – С.5.

Назрела необходимость в журналисте, способном конструктивно помогать, критикуя власть, решать ее сложные экономические и социальные вопросы.

Все эти причины и, может быть, еще те, которые я не смог определить, побудили нескольких журналистов Усоля проявить инициативу организации в городе и районе отделения Союза журналистов России. Наша организация поставила перед собой следующие цели:

а) создание условий, стимулирующих рост профессионального мастерства;

б) успешное решение через СМИ вопросов, способствующих духовному оздоровлению общества;

в) поднятие общего престижа профессии журналиста»²⁹⁹.

Эту тему продолжает А. Гордин в статье «Что будем делать: деньги или газету?»: «Рыночные отношения диктуют независимым изданиям и глобальным информационным сетям свои правила. Издателям, чтобы снизить себестоимость газет за счет увеличения тиража, необходимо ориентироваться на вкусы и интересы массового читателя. Его вкус, увы, не отличается оригинальностью... Сети распространения газет полностью зависят от реализации изданий. Чем больше у них купят журналов и газет, тем больше они заработают. В этом же косвенно заинтересованы различные контролирующие государственные органы: чем выше прибыль у их «клиентов», тем больше поступает налогов в местный и федеральный бюджеты.

Получается замкнутый круг. Никто (в том числе и издатели) не хотят разлагать общественное сознание «желтизной». Но вынуждены это делать, подталкиваемые сложившимися рыночными отношениями.

Один из уважаемых мною предпринимателей, занимающийся изданием газеты с большим тиражом, после очередного нашего с ним напряженного разговора о содержании его газеты в ультимативной форме меня спросил: «Саша, что будем делать: деньги или газету?» Очень символичный вопрос. «Газету» сегодня в России и, в частности, у нас в области делают единицы. Остальные – деньги. Этакую информационную жвачку, однодневное чтиво»³⁰⁰.

По сути, автор утверждает, что рыночные отношения не только не способствуют, но противостоят тому, чтобы СМИ имели возможность создания общественно-образовательного пространства, на котором бы транслировались общечеловеческие ценности, согласно вызовам времени.

²⁹⁹ Гордин А. Призвание журналиста // Александровский централ. – 2002. – №4(14).– С.3.

³⁰⁰ Гордин А. Что будем делать деньги или газету? // Александровский централ. – 2002. – №2(12).– С.16-17.

2.6. Развитие гражданского самосознания авторов и читателей газеты «Александровский Централ»

Третий конкретно-содержательный эффект общественно-образовательной деятельности «АЦ»: *развитие гражданского самосознания авторов и читателей*. Развитие гражданского самосознания авторов и читателей «АЦ» было важнейшей составляющей общественно-образовательной деятельности газеты.

С первого же номера газеты все авторские материалы, публикуемые в ней, «высвечивали» в той или иной степени проблемы, которые либо прямо, либо косвенно были связаны с развитием гражданского самосознания всех тех, кто становился равноправным участником информационно-ценностного пространства, создаваемого «АЦ».

Например, материалы, посвященные истории Сибири, транслировали социальный опыт прошлых лет. Гражданская позиция читателя могла и не совпадать с авторской, но и в этом случае он становился носителем полученной информации. Причем «носителем» небезразличным, готовым ее преобразовывать своим сознанием, интерпретировать согласно своему опыту.

Художественные произведения, имеющие несколько иной социально-психологический механизм воздействия на сознание читателей, также способствовали активизации их социальной мыслительной деятельности, так как являлись образцами эмоционального, художественно-творческого осмысления действительности авторами. Исключение не составляли, конечно, и литературные произведения, которые публиковались в «АЦ». Особая их социальная ценность заключалась в том, что авторы посредством «АЦ» имели возможность публично в художественно-образной форме идентифицировать себя с обществом.

Кроме того, в результате коллективной творческой деятельности авторов «АЦ» на полосах этого издания отражался как исторический факт многообразный народный литературный процесс, протекающий в определенном времени на конкретной территории.

Особенностью литературных художественных произведений, публиковавшихся в «АЦ», было то, что большинство из них можно отнести к так называемой непридуманной литературе. В ней реальная социальная жизнь не «предстает» перед простым читателем как некое божественное создание, а является достоверным, интересно изложенным ее продолжением.

Пожалуй, самые показательные в этом смысле художественные литературные произведения, которые публиковались на страницах «АЦ»: документальная повесть: М. Нашиванова «Как журналиста

четвертовали»³⁰¹, эссе А. Гретченко «Я видел эту стройку»³⁰² и В. Чернухи «Помню. И рассказывать буду»³⁰³ и др.

Документальная повесть М. Нашиванова «Как журналиста четвертовали» имеет автобиографичную основу. Но вместе с тем ее литературный герой Андрей – художественный образ журналиста времен перестройки. Он на глазах у читателя проделывает путь от редактора многотиражной газеты до простого советского бомжа, не потому что он стал опустившимся человеком, а потому что не переставал быть правдоискателем³⁰⁴. Цикл эссе А. Гретченко «Я видел эту стройку» – не просто воспоминания о строительстве Байкала-Амурской магистрали, но и размышление о ее значении в жизни людей, которые отдали ей свои лучшие годы, в экономическом и культурном развитии региона. То же самое можно сказать и о воспоминаниях В. Чернухи, рядового участника Великой Отечественной войны.

Развитию гражданского самосознания читателей не в меньшей степени способствовали публицистические материалы авторов «АЦ»³⁰⁵. Темы, поднимаемые в этих материалах, были самые разные.

Например, В. Распутин в своих очерках «Моя и твоя Сибирь», «Боль запасной земли» вызывает к разумному, сыновнему, рачительному отношению к земле сибирской. Голос его звучит как тревожный набат, призывающий всех граждан, еще способных вооружиться здравым мышлением, на защиту Отечества от глупости и жадности алчущего большинства, видящего в Сибири только кладовую, из которой можно что-то умыкнуть, урвать. Очерк написан со свойственным писателю историко-философским размахом. Взгляд художника это не выглядывание из собственной подворотни на два-три близстоящих дома, а простираемое неспешно парящего взгляда, скользящего по сибирской земле подобно лучу восходящего солнца, который охватывает большие временные и пространственные просторы. Не забывая о прошлом, скорбя о настоящем, В. Распутин думает о будущем.

«Перед постройкой Транссибирской железной дороги, – приводит писатель исторические факты, – В одной только Западной Сибири насчитывалось больше одиннадцати миллионов голов скота. Хлеба Сибирь могла поставить столько, что его хватило бы для всей России. В 1898 году из этого края отправлялось 149 тысяч пудов масла. А через восемь лет, в 1906 году – около трех миллионов пудов (и какого масла!), немалая часть которого шла в Германию, Англию, Данию. Домашней птицы было

³⁰¹ Нашиванов, М. Как журналиста четвертовали // Александровский Централ. – 2002. – №8(18). – С.12-13; №9(19). – С.22.

³⁰² Гретченко, А. Я видел эту стройку // Александровский Централ. – 2002. – №2 (12). – С.24-25; №4(14). – С.14-15; №6 (16). – С.12-13; №9(19). – С.14-15; 2003. – №1(23). – С.12-13.

³⁰³ Чернуха, В. Помню. Рассказывать буду // Александровский Централ. – 2001. – №9. – С.22-23; №10. – С.22-24.

³⁰⁴ Приложение 30.

³⁰⁵ Приложение 31.

не перечесть, дикое мясо, рыба, мед, кедровое масло – всем этим продовольствовавшим человека продуктом Сибирь избытовствовала и при спросе могла за годы, как масло, увеличить его поставки в несколько раз. <...> Из края тучного, сдерживаемого только рынком земледелия, превратилась Сибирь всего за несколько десятилетий в край земледелия нищенского и рискованного, в нахлебника, в транжиру, с небывалой легкостью размотавшего собственную долю природного наследия и ворующего его теперь у внуков и правнуков.

<...> «В страну будущего» – так назвал свою книгу о Сибири великий норвежец Фритъоф Нансен, накануне первой мировой войны совершивший по ней свое путешествие.

<...> «Нахожусь под огромным впечатлением бескрайних равнин на востоке Азии, еще лежащих втуне и ждущих человека», – писал Нансен.

И вот дождалась. Но кого? Будто поперед того, кого ждали, явился самозвано и незаконно кто-то другой, не подготовленный к работе, не склонный считаться ни с потребностями настоящего, ни с завтрашним днем Сибири, жадный, глупый, нетерпеливый, не наученный обращаться с добром. Не знающий ему подлинной цены, вороватый и плутоватый – явился и предъявил права.

И всего-то за двадцать-тридцать лет, как за тринадцатилетнюю войну, в которой не прекращалось побоище, изжужкал, переворошил, переиначил, вскрыл у Сибири жизнеточные сосуды и обессилил ее. Не сколько взял, сколько разбросал, расплескал, истребил – и текут реки с нефтью, уходят под воду леса, пылают как поминальные вечные огни, газовые факелы; где стояла тайга и бродил зверь, там лежит она, сваленная и вполовину брошенная гнить; где желтела желтая нива и кормились стада – там бурьян, оставленность, стылость и бездомность; где вековали деревни и села – там походный, только что не на колесах, стан кочевника нового, вахтовика, сезонника, набезжника, передвигающегося с места на место, оставляющего после себя безжизненные пространства. Или прожорливые чудовища в виде самых крупных в мире комбинатов и комплексов. Которые выгрызают тайгу и недра. Если бы задаться целью уничтожить Сибирь, как прокаженный край, нельзя было бы сделать это скорее и надежней. Чем при теперешнем «освоении».

<...> Сибирь нуждается в освоении. Но нуждается она в освоении, а не в разбое, прикрытом этим благодательным понятием»³⁰⁶.

Чтобы развивать гражданское самосознание его сначала надо хотя бы разбудить в человеке. Публицистический язык очерков В. Распутина таков, что своей эмоциональностью, образностью, страстностью, он, кажется, мог бы и мертвого из могилы поднять. Гражданская позиция писателя – пример для каждого человека, считающего себя сибиряком, каким он должен быть гражданином. От пытливого взгляда В. Распутина не ускользнуло и то, что

³⁰⁶ Распутин, В. Моя и твоя Сибирь // Александровский Централ . – 2001. – №1, 2001. – С.3-5.

духовный, самобытный облик сибиряка претерпел в последние десятилетия существенные изменения: «Пострадал и сибиряк: все, что формировали природа, отдаленность, самообеспечение, здоровый консерватизм, – все приобретает общее выражение и перерождается на один лад. Его навсегда, кажется, оставила надежда, что государство способно озаботиться его краем не ради одной сегодняшней выгоды, а ради будущего прочного благополучия. Нравственные крепости при виде узаконенного разбоя ослабли, землеухоженные жилы усохли, и последний, гулко аукнувшийся в широких сибирских горизонтах клич: «однова живем!» – он воспринял, как возможность взять то, что неизбежно растащат другие.

С тем пришла Сибирь в сегодня – обескровленная, с жестокими ранами от покорительских ударов в одних местах и заброшенностью, полной оставленностью в других. При коммунизме держался и нарастал рабочий ритм, сейчас, с развалом и смутой в государстве Российском, остановлены совсем или едва тянут самые крупные и самые мощные в мире, которые строились с неслышанным пафосом. Где тянут, продукция сразу от станка и от лотка гонится за границу – рабочим на корку хлеба. , разного рода хозяйчикам на валютные счета.

Сибирь всегда страдала от стервятников, сначала вольноохочих, затем ведомственных, но никогда они еще не кружили такими большими стаями, как теперь. Представители компаний со всего света пикируют на вскрытые и еще не вскрытые месторождения – на тюменскую нефть, на кузбасские и якутские угли, на ленское золото и газ, северные алмазы, забайкальские руды... Политическая неустойчивость в России заставляет их в последнее время быть сдержанней в обещаниях и инвестициях, но аппетитов ничуть не умерила»³⁰⁷.

То, как воздействует публицистика В. Распутина на развитие гражданского самосознания, можно увидеть, обратившись к творчеству В. Скрипко. Этот народный философ (так его называли в редакции), по сути, вроде бы повторяет мысли В. Распутина, но при этом подтверждает их фактами из собственной биографии, из собственного жизненного опыта. Публицистический голос его – не звон набатного колокола, а внятный, печальный рассказ странника, который много повидал и теперь ведает о чем-то более, чем все остальные. Конечно, сила таланта его несопоставима с мощью таланта известного писателя. Но и у него есть свои плюсы. Художественно-публицистическая речь В. Скрипко проста, но не простовата, рассуждения столь трогательно открытые и незащитные, что не кажутся наивными. И, самое главное, он разговаривает с читателем так, как будто бы он – собеседник, который сидит рядом с ним готовый в любую минуту возразить ему, если с чем-то не согласен или наоборот – поддакнуть:

³⁰⁷ Распутин, В. Боль запасной земли // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.24-25.

«Об этом я писал в молодости:

*Ведь душа не потерпит транзита,
Чтоб лишь ветер касался лица,
Все должно быть здесь мной пережито
Обстоятельно и до конца!*

Но как пережить, скажите, если я не могу (со своими доходами) задержаться в каком-нибудь месте моего родного края из-за неустроенности и дороговизны...

Моя средняя зарплата не позволяет мне на несколько дней остановиться где-нибудь в гостинице, завтракать, обедать и ужинать в кафе и спокойно, со вкусом, с чувством оглядеть окрестности... Всех этих простых, как мычание, радостей, нас напрочь лишили нынешние хозяева жизни... Весь туризм, весь досуг – у нас дорог, но ведь богатств у нас тоже немерено. Если бы они принадлежали моим землякам (и россиянам в целом), здесь бы жилось так же уютно и сытно, как на побережье Адриатического моря. Это же подобно закону сохранения энергии. Если турку или хорвату счастье приносит солнце и другие природные дары, то мне, сибиряку, точно такое же счастье должны приносить наши дары земли: нефть, газ, лес и чистейшая вода... С каждого литра нефти я должен получать точно такое же количество южного солнца, и прочая, прочая...

...Каждый, кто живет здесь, если на секунду задумается, с удивлением обнаружит, что он, подобно Франсуа Вийону, «от жажды умирает над ручьем»³⁰⁸.

Прислушиваясь к голосу В. Скрипко, невольно ловишь себя на мысли, что это говорит не какой-то отдельный автор, индивид, а народ, который начинает понимать, что его гражданские права ущемлены, столь убедительны и просты примеры, которые он приводит из жизни своих земляков.

«Стоял в нашем сибирском городке, – пишет он, – Дом с небольшим огородом по склону до маленькой речушки. Держал усадьбу неприметный труженик, уже в летах. На удивление многим, раньше всех он получал со своего огорода, сплошь уставленного теплицами, самые ранние помидоры и огурцы, урожай был приличным, и многих детей в этой слободке кормил витаминной продукцией.

На этой усадьбе все шло в дело – прошлогодние листья, содержимое туалета, зола, опилки. Хозяин почти из всего умел делать удобрения и умудрялся сохранять растения от самых сильных заморозков и непогоды... Приходилось ему при этом, что называется, ползать весь день на брюхе. Вечно его серая куртешка пахла навозом и землей, но зато семья выросла

³⁰⁸ Скрипко, В. Записки сибиряка // Александровский Централ. – 2002. – № 12(22). – С.14.

крепкая – дети уехали учиться, родину защищать, потомство продолжать. Вот так – не усадьба, а крепкое корневище, от которого истинная жизнь и произрастает.

При этом от общества и государства он брал самую малость: немного электричества, несколько рулонов дешевой еще тогда пленки и жил только землей, солнцем, небом! Жил, как и надо бы жить, по-божески, чтобы и земля и страна сохранились...

В начале 21 века после «реформ» – от избы ничего не осталось: на ее месте стоит огромный дом «нового русского», выстроенный на «рыночные отношения», которые в конечном итоге сложились от ограбления природных ресурсов и других людей.

Эта усадьба не дала ни одного помидора или огурца во вне – людям, обществу, не дала ни литра кислорода от растений нашему северному небу. Этот дом только всасывает в себя, как всасывают звезды черная дыра в космосе – самые разные ресурсы и блага. На месте огорода – сауна и все сооружение – верный знак того, что с таким «насосом» как эта новая усадьба – сибирской земле не выжить ни при каких обстоятельствах!

Стихия разграбления края «выключила» даже этот простейший естественный «вечный двигатель» воспроизводства жизни, заменив его «воздушным замком» обычного потребителя – обывателя, который «пожрет» здесь все и растворится в вечности вместе со своим теплым туалетом и так и не пригодившимися фекалиями»³⁰⁹.

Публицистическими переживаниями, сентенциями наполнены статьи, интервью, очерки авторов С. Зинера³¹⁰ и А. Гордина³¹¹, И. Дорохова³¹², которые считают, что Сибирь – не сырьевой придаток России, а территория невозделанной туристической индустрии, через развитие которой и будет «прирастать мощь России». Правда, для этого необходимо разбить стереотип россиян о том, что Сибирь только и не более чем кладовая природных запасов... А у самих сибиряков, что туризм – это недостойное (обслуживать кого-то!) дело, которое унижает человеческое достоинство. Причем И. Дорохов – профессиональный фотохудожник – этим нелегким и достойным уважением бизнесом рисковал заниматься **в то время** самостоятельно. В очерке, который был опубликован на эту тему в «АЦ», он рассказывает об очень сложном путешествии в малонаселенный район Тувы – Тоджи, население которого составляет не более шести тысяч

³⁰⁹ Скрипко, В. Записки сибиряка // Александровский Централ. – 2003. – № 2(24). – С.18.

³¹⁰ Зиннер, С. Труба региону Или для региона? // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.41.

³¹¹ Гордин А. Мы сегодня гости на этой земле. Но так всегда не будет! // Александровский Централ. – 2002.– №10(20). – С.20-21; Усадьба Никиты Бенчарова на Ольхоне. // Александровский Централ. – 2002.– №9(19). – С.20-21; Если вы поедете по России, то увидите плачевное состояние наших городов: такое ощущение, что враг только что отступил // Александровский Централ. – 2002. – №11(21). – С.8.

³¹² Дорохов И. Дикий край оленеводов – Тоджа // Александровский Централ. – 2002.– №10(20). -С.30-31.

человек. Третий из них живет в райцентре Тора-Хаме, остальные (около тридцати семей) оленеводы. К ним-то и пошла маленькая международная экспедиция, состоящая из автора, профессора Тадао Мацуситу (Япония), доктора антропологии Рихарда Згуста (США). Про последнего И. Дорохов сообщает, что он «решительно мало спортивен ... До сих пор не понимаю, как он выжил».

Автор обладает удивительной способностью передать тонкие нюансы суровой жизни оленеводов с помощью художественной детали, небольших пейзажных, бытовых, портретных зарисовок. Причем делает это, на первый взгляд, легко, с иронией, в которой нет и намека неуважения к этой малой народности. И из всего этого у него получается вполне реальный социальный портрет. Нет! Автор не взывает к жалости читателя, не призывает принять срочные меры для сохранения этой национальности, которая даже говорит на другом языке, нежели тувинцы. Но «социальные выводы» внимательный читатель делает сам, читая например такие строки путевых записок И. Дорохова:

«Оленеводы – люди степенные, малоразговорчивые, мирные, но знающие себе цену. Видят как мы устали, с расспросами не пристают. Показывают место, где лучше ставить палатки, приглашают пить чай. Все разговоры в Тодже – только после чая.

Постепенно налаживается общение. Доктор Згуста интересуется традиционными жилищами, он хотел бы увидеть чумы из коры и оленьих шкур. Но времена меняются. Теперь оленеводы живут в палатках, подаренных президентом Тувы. Однако есть надежда, что со временем, когда палатки обветшают, нам удастся увидеть настоящий чум, потому что тоджинцы и не планируют забывать традиционное ремесло их строительства.

За дровами на оленях спускаются с гор в леса. За спичками, солью, мукой и прочими товарами – в соседнюю Бурятию. Денег нет, идет натуральный обмен. Естественно, в жизни оленеводов отсутствуют гастрономические изыски. Из муки пекут хлеб и жарят лепешки. Из оленьего молока – сыр. На завтрак едят сыр, хлеб или лепешки, пьют молоко или чай. На обед то же самое, только в обратном порядке. Основной продукт – мясо, которое едят практически всегда. Проблем с хранением продуктов нет – насекомые в горах не водятся, а холодильник кругом. Можно положить в ледник, который всегда под рукой, да и снег ночью – не редкость, можно просто в ледяную воду. При нас в ручье лежала туша лося.

По случаю нашего приезда решили забить оленя. Слабонервным, естественно, на это смотреть не стоит, а для оленеводов это – обычная жизненная реальность.

У детишек олени – единственное развлечение, они без конца с ними возятся, запрягают, ловят арканами, целуют, обнимают. Может быть

девочка, которая рассматривает отрезанную оленью голову, так познает мир?

Курят они очень много. Раньше вообще смолили стар и мал, а сейчас детей в куреве ограничивают»³¹³.

Цикл очерков В. Скращука «История иркутского самиздата» – рассказ о том, как «новое гражданское самосознание» начало зарождаться в Иркутской области еще в 60-е годы. А так же о том, что вплоть до настоящего времени этот процесс продолжается, в том числе благодаря и самиздату³¹⁴.

Частично традиции самиздатовской деятельности прослеживались и в «АЦ». К таким выводам можно придти, опираясь на такие суждения В. Скращука в данном им определении самиздата: *«Самиздат не ориентирован на получение прибыли, при распространении приветствуется обмен <...>. Самиздат дополняет картину мира, которую создают официальные средства массовой информации. Зачастую он освещает те стороны жизни, которые для официоза не представляют интереса, но принципиально важны для многих людей и даже (как, например, экологический) для всего общества. Вероятно, влияние самиздата на умы меньше количественно, но, несомненно, глубже. Зачастую читатель сам включается в издательский процесс. Частенько новые издания начинают с подражания известным образцам, используя отработанную структуру и распространяются по «самиздатовским каналам»³¹⁵.*

Действительно, газета «АЦ» была неприбыльной и никто такой цели из творческого коллектива, участвовавшего в ее создании и распространении, не преследовал. Она пыталась дополнить картину литературного процесса Иркутской области, которую не могли или не хотели объективно отражать официальные СМИ в силу своих политических или эстетических амбиций. Участники творческого коллектива знали, что их аудитория, согласно тиражу газеты, не многочисленна, но были убеждены, что она способна плодотворно участвовать в жизни общества. Что каждый их читатель и автор в состоянии опосредованно через газету и непосредственно лично воздействовать на умы сотен, а может, и большего количества людей. И уж конечно, читатель сам включался в издательский процесс, не только присылая свои авторские материалы, но и предлагая свои посильные услуги в распространении издания.

Но при этом все-таки «АЦ» не было самиздатовским изданием в прямом смысле этого слова. Коллектив общественно-литературной газеты «Александровский «Централ» пытался лучшие традиции самиздатовского движения объединить с навыками и умениями профессиональных

³¹³ Дорохов И. Дикий край оленеводов – Тоджа // Александровский Централ. – 2002.– №10(20). –С.30-31.

³¹⁴ Приложение 32.

³¹⁵ Скращук, В. История иркутского самиздата // Александровский Централ. – 2001. – №7. – С.8-9.

журналистов. То есть нетрадиционные самиздатовские методы поиска, получения, транслирования информации и распространения издания они соединяли с традиционными, принятыми у профессиональных журналистов³¹⁶.

Свою собственную гражданскую позицию творческий коллектив «АЦ» выражал в традиционных ежегодных посланиях к своим читателям, в авторских материалах издателя³¹⁷ «Средний класс», «Информационная поддержка»³¹⁸ и интервью М. Ивановой «Народ не стадо баранов», а также публикациями писем или их отрывков на определенную тему, которые предваряли в виде врезок авторские материалы³¹⁹. Одно из таких писем А. Булатникова, жителя г. Ангарска, было подготовлено к печати и опубликовано как статья «Для чего в России СМИ?»³²⁰.

Интересным опытом содействия развитию гражданского самосознания авторов и читателей общественно-литературной газеты «АЦ» было сотрудничество с кафедрой телевидения, радиовещания и истории журналистики Иркутского государственного университета и Иркутским городским фондом «Пресса и общество». Фонд реализовывал на страницах «АЦ» образовательный проект «Уроки демократии», который ставил своей целью рассказать обществу о демократическом опыте политического противостояния власти некоторыми гражданами России, проживавшими на территории Иркутской области в 70–80-е годы. На страницах «АЦ» было опубликовано десять материалов-«уроков», которые представляют сегодня уже определенный научный интерес³²¹.

«Уроки демократии» еще интересны и тем, что многие герои публикаций живы и здравствуют до сих пор. Мог быть таковым и И. Подшивалов – первый редактор самиздатовского журнала «Свеча», неоднократно упоминаемый в «Уроках демократии» как лидер иркутских анархо-синдикалистов. Его непростой «прямолинейный» характер, широкий диапазон знаний, гражданский опыт, журналистская хватка – позволили ему стать самым активным автором «АЦ». В 26 номерах газеты увидел свет 41 его материал! И это притом, что многое из предлагаемого им безжалостно возвращалось, как наиболее «яростная» пропаганда его анархистских взглядов, которые он никогда ни перед кем не скрывал.

К сожалению, Игорь в 2006 году трагически погиб. Газетные страницы «АЦ» хранят его понимание того, каким должен быть настоящий гражданин демократического общества. Все его материалы, о чем бы ни писал, были также своеобразными «уроками демократии». Особая ценность

---

³¹⁶ Приложение 33.

³¹⁷ Приложение 37.

³¹⁸ Гордин, А. Информационная поддержка // Александровский Централ. – 2001. – №5. – С.18; Средний класс // Александровский Централ. – 2001. – №5. – С.18-19.

³¹⁹ Приложение 34.

³²⁰ Приложение 35.

³²¹ Приложение 36.

некоторых из них была в том, что Игорь рассказывал о собственном гражданском опыте.

Уже в августовском номере «АЦ» за 2001 год публикуются его воспоминания о гражданском противостоянии путчу 1991 года. Игорь 19 августа 1991 года по партийным делам гостил в Москве. Как только ему стало известно о государственном перевороте, он оказался в самой гуще событий. Разумеется, он стал командиром анархистского отряда ополчения, который держал оборону Белого дома на баррикаде № 6. Конечно, он поднял над баррикадой черно-красное знамя. Без сомнения, он, если бы Судьба указала на него, попытался остановить ценою своей жизни танки.

Этот материал – размышления очевидца, вплетенные в хронологию пережитых им событий. Он сам по себе – прекрасный «урок самосознания». Очерки написаны живым, западающим в душу языком, который не может оставить равнодушным читателя. Прислушаемся к голосу Игоря: «Всю свою сознательную жизнь я думал, что буду штурмовать правительственные здания, а выяснилось – защищаю. <...> Мы <...> здесь защищаем не Ельцина и «демросов», а боремся против фашизма, защищаем самих себя. <...>

В этот момент, стоящая рядом Сестра медленно перекрестилась. Никто еще не знал, что в эту минуту в нескольких сотнях метров отсюда под гусеницами погибали наши товарищи. Думаю, не я один почувствовал, тогда дуновение смерти. И все же это лучшая минута моей жизни! <...>

На рассвете 22 августа прошлого года мы ушли с баррикады. Транспорт еще не ходил, московские улицы были пустынные. Разговаривать не хотелось, сказывалось напряжение бессонной ночи. Маленький отряд молча шел по городу, глядя на восходящее солнце. Как мы тогда думали – солнце нашей Свободы.

Интересно, сколько людей, стоявших в августе возле Белого дома, пикетировали нынче Останкино? Знаю, такие были. Почему люди так быстро поменяли окраску? Почему мои же товарищи, гордившиеся участием анархистов в августовских событиях, сегодня обвиняют меня в том, что я «способствовал приходу к власти буржуазии?» То, что я сейчас испытываю, очень похоже на «вьетнамский» или «афганский» синдром. Вчера был, чуть ли не герой, сегодня – подонок. <...>.

Многотысячные толпы орущих от восторга поклонников, увидевших на митинге своего кумира, не вызывали у меня никаких чувств, кроме ужаса. <...>

Так что же должны были делать анархисты и демократы без кавычек в 1991 году, если бы заранее знали, что произойдет после? Приветствовать Янаева, Крючкова и Пуго? Или, как мне сказал недавно мой товарищ по Конфедерации анархо-синдикалистов: «Лучше бы ты водку пил все эти три дня где-нибудь в подворотне, чем на баррикаду идти!». Хороши бы мы были!

Да, народ обманут, ограблен, озлоблен. Да, само слово «демократия» втоптанно в грязь теми, кого этот народ выбирал. Значит, все происходящее справедливо! Нельзя же вечно плевать на здравый смысл, и если отдельный человек должен расплачиваться за свои ошибки, то почему народ всегда прав? Вот он и расплачивается за нежелание решать свои проблемы самостоятельно, за вечную веру в «добротого царя» <...>.

Любой политикан, жаждущий власти, клянется именем народа, благом народа. Но есть вещи, которые народ у человека отнять не может. Свободу личности не вправе отменить никакое народное волеизъявление. И если народ избирает тоталитаризм. Личность вправе не поддерживать этого выбора <...>³²².

О каком бы собственном опыте становления гражданского самосознания И. Подшивалов ни писал в последующих своих публикациях в «АЦ»³²³, он часто, как и в «Баррикаде № 6», от прямой констатации фактор переходил к подобным размышлениям. Оставаясь в жизни внешне человеком ортодоксально мыслящим, что в какой-то степени даже было им сознательно закрепляемо во внешности (черная большая борода, аскетическая одежда и т. п.), в публицистике он предпочитал «прятать» свои убеждения в фактах, которые говорили за него, в создаваемых образах людей, в описаниях событий и поступков людей.

Сам факт издания общественно-литературной газеты был своеобразным актом гражданского неповиновения рыночным отношениям, точнее, некоторым их антиценностям, навязываемым современному обществу.

2.7. Развитие диалогичности и толерантности мышления авторов и читателей газеты «Александровский Централ»

Четвертый конкретно-содержательный эффект образовательной деятельности «АЦ»: *развитие диалогичности и толерантности мышления авторов и читателей.* Реализация его содержания непосредственно связана с одним из основных принципов деятельности газеты, который предусматривал обязательное уважение к правам других личностей.

Основная форма работы, способствующая достижению диалогичности мышления – публикация материалов в рубрике «Диалог» или «Продолжение разговора». Авторы и читатели в публикуемых в этих рубриках материалах могли высказывать противоположные точки зрения, цивилизованно отстаивать свою позицию, приходиться, если это возможно, к компромиссу. А главное, в «диалоге» заочно участвовали тысячи читателей, которые на

³²² Подшивалов И. Баррикада №6) // «Александровский Централ». – 2001. – №6. – С.15-17.

³²³ Подшивалов, И. Пока горит «Свеча» // Александровский Централ. – 2001. – №10(10). – С.4; Лозунги на стене, Или дело «маляров» // Александровский Централ. – 2002. – №1(11). – С.6-7-8; Сборище смутьянов и бунтарей // Александровский Централ. – 2002. – №6(16). – С.7; Подземное пламя Кузбасса // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.34-35.

основе публично высказанных точек зрения оппонентов имели возможность сформировать свое собственное мнение.

Такова была, например, дискуссия о возможности и необходимости развития русского хоккея в статьях Владимира Солеградова «Русский хоккей не умрет» и Владимира Казаринова «Закат бенди?».

И редакция газеты, и автор статьи «Закат бенди?» хорошо знали, что статья вызовет неоднозначный, но широкий резонанс, потому что бенди (русский хоккей или хоккей с мячом) очень популярен в Иркутской области и Иркутске. *«Я прекрасно понимаю, что этой своей статьей вызову гнев читателей бенди, и мне не избежать обвинений в предвзятости»*³²⁴. Поэтому при публикации статьи В. Казаринова было решено предоставить слово автору, который выскажет другую точку зрения.

Главный тезис статьи В. Казаринова «Закат бенди?» был в необоснованном внимании к этому виду спорта со стороны администрации и общественности Иркутской области, в соответствии с этим автор делает вывод: *«В последние годы группой достаточно влиятельных лиц делается все, для того, чтобы превратить бенди в спот номер один в нашем регионе, в своего рода визитную карточку Приангарье, и в мерило коллективистских жизненных притязаний жителей нашей области. Усилия в этом направлении прилагаются колоссальные <...> это классический пример концентрации ресурсов, организованных усилий и духовного напряжения в направлении ложной цели. Стремясь доминировать в совершенно бесперспективном и, прямо скажем, третьеразрядном виде спорта, мы заранее расписываемся в том, что степень наших притязаний находится на уровне с тем, к чему стремятся Абакан, Краснотурьинук, Березняки и прочие «Васюки»*³²⁵.

Противоположная точка зрения у В. Солеградова. Он считает, что популярность русского хоккея у нас в стране и во всем мире растет и недалек тот день, когда этот вид спорта будет включен в программу олимпийских игр. *«В настоящее время, – размышляет он, – интерес к хоккею с мячом в мире нисколько не упал. <...> Сейчас чемпионаты мира проводятся по двум группам, раньше проводились по одной.*

Вступили в международную организацию бенди: США, Канада, Казахстан, Белоруссия, полны решимости заявить о себе – Венгрия, Польша, Голландия, КНР, Монголия. <...> В России помимо традиционных хоккейных центров стали играть на высшем уровне Абакан, Сыктывкар, Березняки, Чита, Братск, Казань, полны решимости иметь команды высшей лиги С-Петербург, Самара, Боровичи (Новгородская область), вновь вернулся в элиту Мончегорск.

Все это говорит о том, что народная игра пользуется огромной популярностью в России, и ни о какой ее смерти говорить не приходится.

---

³²⁴ Казаринов, В. Закат бенди? // Александровский Централ. – №8(18). – С.18-19.

³²⁵ Там же.

Я не помню, чтобы в 60-х, 70-х годах трибуны иркутского стадиона «Труд» собирали 31, 26, 25, 23, 20, 19 тысяч зрителей (а сейчас это именно так – прим. автора), то же самое можно сказать про Кемерово, Нижний Новгород, Первоуральск, Абакан, Ульяновск, Братск»³²⁶.

Привлек внимание читателей и диалог на страницах «АЦ» Петра Баскова и митрополита Анатолия. История его возникновения такова. В редакцию пришло письмо, в котором иркутянин Петр Басков предложил опубликовать свою статью, в которой он фактически утверждает, что А. Пушкин был атеистом. Творческий коллектив не относился к числу глубоко верующих людей. Однако посчитал, что публикация такого рода материала, без комментариев или другой точки зрения, вряд ли будет способствовать развитию толерантности мышления читателей «АЦ». Тогда в качестве «ответа», по совету одного из священнослужителей усольского православного прихода, было решено опубликовать известную статью «Верил ли Пушкин в Бога?» митрополита Антония (в миру – Алексея Павловича Храповицкого), который в 1920 году был вынужден покинуть Россию. Впоследствии Антоний был главой Русской Зарубежной Церкви вплоть до окончания своего земного пути (1863–1936 гг.).

П. Басков в своей статье опирался на факты из биографии поэта, реже на тексты его произведений: *«О безбожии молодого Пушкина свидетельствует его поэма «Гавриилиада» (осень – 1921). Пылкая Мария в один и тот же день согрешила с лукавым, архангелом и богом. Но лукавый, представившись добрым молодцом, был первым, бог-отец – третьим, да и то в образе голубка. Поэтому Иисус Христос – такова идея поэмы – сын не бога, сатаны. <...>*

В 1823 году полиция перехватила письмо поэта, где он писал о своем «афеизме» (старое название «атеизма» – прим. автора), после чего Пушкин был уволен со службы и выслан в Михайловское. <...>

Год 1836 – «Сказка о попе и работнике его Балде...»³²⁷

Эти и другие факты по мнению П. Баскакова свидетельствуют об том, что А.Пушкин не имел даже «толику уважения к вере».

На эти аргументы П. Баскова редакция «отвечает голосом» митрополита Антония, который убежден, что главное доказательство его религиозности – в стихах поэта, которые он цитирует в своей статье обильно. В них он стремится к нравственному совершенству, «оплакивает свои падения». Все это есть не что иное, как раскаяние – религиозное переживания, считает митрополит Антоний, добавляя³²⁸: *«Религиозное чувство Пушкина не имело только строго индивидуальный характер: перед*

³²⁶ Солеградов, В. Русский хоккей не умрет // Александровский Централ. – 2002. – №18. – С.18-19.

³²⁷ Басков, П. О мировоззрении поэта // Александровский Централ. – 2002. – № 6(16). – С.8.

³²⁸ Митрополит Анатолий. Верил ли Пушкин в Бога? // Александровский Централ. – 2002. – №16. – С.8-9.

его сознанием носился образ вдохновенного пророка, к которому он обращался не однажды. Не однажды мы уже читали перед публикой и печатали о том потрясающем впечатлении, какое производила декламация Достоевского пушкинского «Пророка». В эти минуты оба великих писателя как бы сливались в одно существо, очевидно, прилагая к себе самим, то видение Пророка Исаии, которое Пушкин изложил в своем стихотворении»³²⁹.

Кроме демонстрации прямых диалогов разных авторов на страницах газеты, творческий коллектив изначально был открыт для высказывания различных мнений жителей региона по поводу любого предмета, который достоин публичного обсуждения. Такая позиция была «заложена» в программных статьях, имевших форму посланий к читателям³³⁰.

Как и диалогичность, толерантность мышления была «программной» для деятельности газеты. Об этом прямо говорится в одном из посланий читателям: «Мы не отражаем и не собираемся отражать интересы одной какой-то политической партии, религиозной конфессии, ведомства, общественного движения или номенклатуры. Образно говоря, национальность нашего читателя – сибиряк!»³³¹. Согласно этой концепции, в издании осуществлялось заочное толерантное взаимодействие представителей разных национальностей и конфессий. Это было уже predetermined интернациональным составом авторского актива и читательской аудитории «АЦ». Учитывая наднациональную направленность общественно-образовательной деятельности «АЦ», каждый год в газете обязательно публиковались православный, католический, еврейский, восточный календари. Газета всегда придерживалась этой позиции, несмотря на то, что порой такой взгляд на современный литературный процесс некоторым из читателей казался надуманным, не отвечающим современным реалиям, свидетельствующим, на их взгляд, о беспринципности и даже конформизме³³².

На страницах газеты неоднократно рассказывалось об истории различных религий, о национальных особенностях народов или о верующих разных конфессий, проживающих на территории Сибири.

Например, в статье «Сибирский каторжник Святой Рафаил» Виктор Каминский поведал читателям о поразительной судьбе польского каторжного ссыльного Иосифа Калиновского, который позже в католической церкви был причислен к лику святых: «Усольский каторжник приобрел мировую славу и стал святым. Орден кармелитов в честь святого Рафаила решил воздвигнуть в городе Усолье-Сибирском костел и монастырь<...>. Кармелиты помогают бедным и несчастным людям, пострадавшим при стихийных бедствиях, и обездоленным детям.

³²⁹ Приложение 38.

³³⁰ См. сноску №205.

³³¹ Гордин, А.И. Третье послание «Александровскому Централу» // Александровский Централ. – 2003. – №3 (25). – С.4.

³³² Приложение 39.

Город отменил бесплатные обеды для школьников из бедных семей. Но кармелиты не оставили их в беде: ежедневно эти ребята обедают в городской столовой № 12. Их спасает Святой Рафаил»³³³.

Читателям запомнились статьи Игоря Подшивалова о старообрядчестве «В поисках Беловодья»³³⁴, «Огненный протопоп»³³⁵, очерки об истории сопротивления народов Бурятии³³⁶ и статья «Зло можно победить» – о судьбе и толерантных, религиозных идеях протерея Александра Меня. В последнем материале, в частности, автор пишет:

«За несколько дней до своей гибели он дал интервью испанской журналистке Пилар Бонет, которая писала книгу о людях перестройки. Отец Александр должен был быть героем одной из ее глав. Вот его слова: «Все живые силы внутри Церкви беспощадно уничтожались в течение нескольких поколений. Поэтому сохранились и размножились самые правые, самые консервативные. Их любили чиновники, их любил КГБ. Консервативное течение в Церкви поддерживают наши нацисты, их много у нас. Вот «Память» – это все нацисты, фашисты, они растут как на дрожжах. Экуменизм требует от человека уважать чужую модель христианства, а у нас вместо этого – ненависть. Слово «католик» почти ругательством стало теперь, как во времена Тараса Бульбы. Произошло соединение русского фашизма с русским клерикализмом и ностальгией церковной. Это позор для нас верующих, потому что общество ожидало найти в нас какую-то поддержку, а поддержка получается для фашистов. Если русский фашизм не тревожен, то, что тогда тревожно? И его очень активно поддерживают очень многие церковные деятели».

Он прекрасно отдавал себе отчет, что является идеальной мишенью для антисемитизма»³³⁷.

Не менее интересен репортаж «Отшельники»³³⁸ Андрея Савельева о христианах-отшельниках, которые проживают в наши дни на территории Иркутской области в предгорьях Саянских гор. Причиной их отшельничества стали вполне земные для нас, но религиозно-символические для них события – введение персонального идентификационного номера на территории России.

Отец Владимир, настоятель Свято-Никольской церкви в городе Черемхове Иркутской области, и отец Виктор, возглавлявший приход в церкви поселка Михайловка Черемховского района Иркутской области, два монаха – Пантелиимон и Онуфрий, которые несли службу во всемирно

³³³ Каминский, В. Сибирский каторжник Святой Рафаил // Александровский Централ. – 2003. – № 1(23). – С.22-23.

³³⁴ Подшивалов, И. В поисках Беловодья // Александровский Централ. – 2002. – №4(14). – С.16-17.

³³⁵ Подшивалов, И. Огненный протопоп // Александровский Централ. – 2002. – №1(11). – С.16-17.

³³⁶ Подшивалов, И. Крестьянские восстания в Бурятии в 20-е – 30-е годы // Александровский Централ. – 2002. – № 12 (22). – С.4.

³³⁷ Подшивалов, И. Зло можно победить // Александровский Централ. – 2002. – №7(17). – С.12-13.

³³⁸ Савельев, А. Отшельники // Александровский Централ. – 2002. – «10(20). – С.36-37.; №11(21). – С.24.

известном мужском монастыре Оптиной пустыни, ушли от людей, из епархии, и в таежной глуши образовали независимую ни от кого и ни от чего христианскую общину.

Газета рассказывала, как корреспонденты добрались до общины, с какими людьми встречалась, и, главное, она предоставила возможность опальным христианам объяснить общественности свой поступок.

Особенно осознано и целенаправленно творческий коллектив «АЦ» стремился включить в информационно-ценностное пространство представителей коренного населения Сибири, проживающих на территории Иркутской области.

«Мы понимали, – вспоминает издатель «АЦ», – что наша газета должна стать «своим изданием» для тысяч представителей бурятской и прочих «малых» национальностей. Рассуждали мы так: раз наша газета претендует называться «сибирской литературной народной газетой», то в авторском активе и тем более среди читателей должны обязательно быть представители коренного населения. В этом смысле, мы большие надежды возлагали на социальное сотрудничество с Усть-Ордынским бурятским национальным автономным округом.

Не надеясь на услуги Почты России, мы самостоятельно через верных людей какое-то количество экземпляров «АЦ» точечно «вбрасывали» на территорию округа, т. е. передавали бурятским национальным общественным организациям, представителям администрации и интеллигенции.

И. Подшивалову было дано специальное задание редакции написать несколько материалов, рассказывающих об истории Бурятии. Мы знали, чем это чревато (Игорь мог любую тему развернуть так, что она невольно будет пропагандировать анархизм), но только он мог это сделать быстро, интересно, с привлечением архивного фактического материала. И действительно, вскоре на страницах «АЦ» начали появляться очерки «Крестьянские восстания в Бурятии в 20–30-е годы», которые стали первым серьезным шагом редакции навстречу бурятскому населению Иркутской области. Информация, на основе которой были написаны очерки, не просто была мало известной или вообще неизвестной, она была косвенной апелляцией к гражданскому самосознанию читателей именно этой национальности.

Другим таким «шагом» была задумка отдавать материалам коренных сибириков какую-то газетную площадь под рубрикой «На земле Бурятии». Первая подборка материалов под таким общим заголовком увидела свет в январском номере «АЦ» 2003 года. В нем в числе прочего мы опубликовали мнения представителей законодательной власти Усть-Ордынского бурятского автономного округа о предстоящем референдуме, тема которого – объединение двух субъектов РФ: Иркутской области и вышеназванного округа. Оно шло «вразрез» с общепринятым, инициированным государственными властями, и «произнесено» в самом

начале политической кампании, цель и результат которой были совершенно очевидными. В заметке говорилось, что депутаты думы Усть-Ордынского автономного округа не согласны с идеей присоединения округа в Иркутской области. Оглядываясь назад, я понял, что наша газета была одной из немногих, которая дала возможность публично высказать такую точку зрения.

Эти наши организационные мероприятия не противоречили общим целям деятельности газеты. Мы верили, что сможем привлечь внимание общественности Усть-Ордынского бурятского округа и активизировать сотрудничество его населения с нашим изданием. Кажется, мы были близки к достижению этой цели...»³³⁹.

Само понятие «толерантность» в отдельной публикации было затронуто изданием лишь однажды в журналистских комментариях И. Подшивалова «Шаг к гражданскому миру»³⁴⁰ к круглому столу «Ксенофобия и толерантность»³⁴¹.

Необходимость развития толерантного мышления авторов и читателей была заложена в ведущей общественно-образовательной идее «АЦ». Вот что рассказывает об этом В. Скороход, главный редактор «АЦ»: «В 90-х годах в Иркутске бывшее отделение Союза писателей СССР им. Петрова раскололось на два самостоятельных союза, каждый из которых был приверженцем своей литературной школы. Условно их можно назвать: традиционная школа русских писателей (Иркутский Дом литераторов им. Петрова) и школа русскоязычных писателей (Союз писателей им. С. Маркова). В результате этого раздела произошло соответственное деление в среде профессиональных и народных писателей. Непримиримые идейные противники вели довольно жесткую полемику в местных СМИ, а также с помощью подконтрольных им газет, альманахов и журналов»³⁴². В особенно сложную ситуацию попадали те из литераторов, которые не хотели ссориться ни с той, ни с другой группировкой. Позиция «над схваткой» означала получения «волчьего билета». На наш взгляд, необходим был какой-то нейтральный орган печати, в котором была бы возможность публиковаться представителям самых разнообразных литературных течений. Таким и стала газета «АЦ».

О том, что это было действительно так, свидетельствует простой факт: ведущими авторами «АЦ» от иркутской профессиональной среды литераторов были В. Скиф, А. Байбородин, Г. Машкин и другие – представители Иркутского регионального отделения Союза писателей России, а также молодые поэты и писатели Иркутского Союза писателей им. М. Сергеева: А. Шманов, В. Науменко, А. Тимченков и разделявшие их эстетические взгляды, бывшие всегда в поле зрения этого союза – В.

³³⁹ Приложение 40.

³⁴⁰ Подшивалов И. Шаг к гражданскому миру // Александровский Централ». – 2003. – №3(25). – С.13.

³⁴¹ Приложение 41.

³⁴² Приложение 42.

Монахов и А. Семенов. Эта наиболее известные, но не единственные представители двух направлений литературной жизни Иркутска, которые публиковались в общественно-литературной газете «Александровский Централ». Разумеется, предпринятое нами деление на две литературные школы – слишком общее и условное. Каждый из названных и неназванных поэтов и писателей – творческие индивидуальности, содержание личности которых не может исчерпываться границами только одной, пусть и интересной, самобытной литературной школы.

6. Пятый конкретно-содержательный эффект образовательной деятельности «АЦ»: *совместная гуманистическая творческая деятельность индивидов из различных социальных групп.*

Осуществление этого принципа было связано с успешным вовлечением в совместную гуманистическую творческую деятельность представителей разных профессиональных, социальных и возрастных групп, непосредственно связанных с продуктивной реализацией организационного направления образовательной деятельности газеты.

В газету присылали, передавали, приносили материалы самые разные люди. Например, Ю. Шумайлов – член Союза журналистов России, безработный и бездомный пенсионер, автор документальной повести «Шел по графику почтовый»³⁴³. И. Ширококов – пенсионер, член Союза журналистов России, правозащитник, автор очерка «Дорога туда»³⁴⁴. С. Чикан – военнослужащий МВД РФ, автор юмористических рассказов, которые публиковались на юмористической странице «АЦ»³⁴⁵. Н. Эльгерт – заведующий департаментом сельского хозяйства администрации Иркутской области, автор рассказа «Дрессировщики»³⁴⁶. Н. Боровик – студентка, автор статьи «Дело Боровского»³⁴⁷. М. Ноябрьева³⁴⁸ – школьница, автор нескольких рассказов, один из которых назывался «Отражение»³⁴⁹. С. Кривококов – директор гимназии № 1, г.Усолъе-Сибирское, автор нескольких юморесок, опубликованных в «АЦ»³⁵⁰, и многие другие.

На страницах газеты были опубликованы авторские материалы следующих социальных групп: члены Союзов писателей (29); члены Союзов журналистов (61); представители профессорско-преподавательского состава ВУЗов (22); представители учительства Иркутской области (13); студенты ВУЗов и средних специальных образовательных учреждений (23); пенсионеры (42); школьники (27); представители общественных организаций (8); военнослужащие (2);

³⁴³ Шумайлов, Ю. Шел по графику почтовый // Александровский Централ. – 2001. – №1. – С.20; №2. – С.15; №3. – С.11; №4. – С.18; №5. – С.24.

³⁴⁴ Ширококов, И. Дорога туда // Александровский Централ. – 2001. – №2(2). – С.16; №3(3). – С.19.

³⁴⁵ Чикан, С. Наказание обменом // Александровский Централ. – 2001. – №4. – С.32.

³⁴⁶ Эльгерт, Н. Дрессировщики // Александровский Централ. – 2001. – №8. – С.15.

³⁴⁷ Боровик, Н. Дело Боровского // Александровский Централ. – 2001. – №5. – С.10-11.

³⁴⁸ Псевданим – М.А.Гординой

³⁴⁹ Ноябрьева, М. Отражение // Александровский Централ. – 2002. – №2(12). – С.26.

³⁵⁰ Кривококов, С. Поздравление // Александровский Централ. – 2001. – №1. – С.24.

государственные служащие, занимающиеся административной деятельностью (2); представители различных религий (12), из них: православных – 5, католиков – 1, мусульман – 2; буддистов – 3; свидетелей Иеговы – 1; евангелистов адвентистов – 1; иудеев – 1; представители политических партий (2); безработные (4); фотохудожники (3); журналисты не члены СЖР (41); служащие учреждений культуры (22); художники (7); служащие разных государственных учреждений (39); разные (50); рабочие (38); крестьяне (11). Всего с общественно-литературной газетой сотрудничало 472 автора. Среди них: жителей сельской местности – 88; городских – 384; в возрасте от 16 до 25 лет – 50; от 25 до 50 лет – 159; от 50 лет и старше – 263.

Сотрудничество их с газетой носило характер совместной гуманистической творческой деятельности. Уже сам выбор для публикации своих материалов газеты «АЦ» означал осознанное участие таких авторов в создании информационно-ценностного пространства данного издания, так как исключал их материальную заинтересованность (газета не имела возможности выплачивать гонорары).

Явно гуманистическую направленность имело взаимодействие творческого коллектива с распространителями газеты, которые были также мотивированы не желанием заработать на распространении «АЦ»³⁵¹, а возможностью быть на местах носителями ценностей, транслируемых общественно-литературной газетой. Самое продуктивное творческое взаимодействие осуществлялось с творческими союзами, общественными организациями, образовательными учреждениями, которые занимались распространением газеты³⁵², были основными «поставщиками» авторов, участвовали совместно с «АЦ» в организации общественно-образовательных акций.

Например, «АЦ» непосредственно принимала участие в подготовке и проведении конкурсов профессионального журналистского мастерства совместно с Иркутским отделением общественной организации «Союз журналистов России» и Усольским районным отделением общественной организации «Союз журналистов России». Практиковалась творческим коллективом и такая распространенная форма андрагогического взаимодействия с читателями, как «выездная редакция». Ежегодно творческим коллективом газеты в содружестве с Усольским районным отделением общественной организации «Союз журналистов России» устраивался творческий фестиваль авторской песни, на который съезжались представители из различных городов Иркутской области и России³⁵³.

---

³⁵¹ Приложение 43.

³⁵² Примечание 44.

³⁵³ Примчание 45.

2.8. Содействие самоактуализации как факт улучшения социального самочувствия творческого коллектива и авторов газеты «Александровский Централ»

Шестой конкретно-содержательных эффект общественно-образовательной деятельности «АЦ»: *содействие самоактуализации как факт улучшения социального самочувствия творческого коллектива и авторов.*

Этот конкретно-содержательный эффект связан, прежде всего, с самим фактом публикации материалов начинающих писателей и публицистов. Это позволяло повысить их общественный статус, значительно расширить границы личного коммуникативного поля, получать новые социальные роли, привносить новые смыслы в свою жизнедеятельность. Потому что для многих из них, судя по письмам, сотрудничество с газетой было немаловажной частью их жизни: *«Мое увлечение литературным творчеством, публикации в Сибирской литературной газете – неотъемлемая часть моей жизни. Эта «работа» укрепляет душу. Возвышает над серостью обыденной жизни. Является тем животворным родником, который дает силы жить и свободно дышать»* (Александр Воропай, пенсионер, г. Усолъе-Сибирское).

«Для меня теперь не существует проблемы невостребованности. Я востребована своими друзьями, которых мне подарила газета. Сотрудничество с «Александровским Централом» побудило меня поступить на филологический факультет Иркутского государственного университета для более глубокого изучения мировой литературы» (Лидия Вольнец, студентка, 25 лет, г. Иркутск).

«Мы, студенты отделения журналистики Иркутского государственного университета, проводим коллективное журналистское расследование истории 80-х годов города Иркутска. Это время становления общественного мнения, время ломки цензуры и активной деятельности людей в борьбе за свои права. Я собирала материал о деятельности «Вампиловского книжного товарищества», с которым самым непосредственным образом связано имя иркутского писателя, диссидента Бориса Ивановича Черных. Хотелось бы, чтобы редакция помогла увидеть свет материалам нашего исследования...» (Елена Шишпаренок, студентка, город Иркутск).

«Спасибо за поддержку моего нового (как сейчас модно говорить) проекта – «Записки сибиряка». Это мне дает возможность и силы жить. Высылаю продолжение. (Валерий Скрипко, журналист, город Бадайбо).

«Спасибо за теплые нотки в мой адрес в ответах на мои письма. Особая признательность за публикацию моих стихов, вы не можете представить, ЧТО это для меня значит...» (Сталий Ермолин, инвалид, город Усолъе-Сибирское).

«Будьте последовательны своему «Посланию», и читатели оценят Ваш подвижнический труд. Я знаю, что барышей от продажи газеты не будет, но будет главное – народ, читающий ее, станет духовно чище и сможет увидеть литературу сибирского края такой, какая она объективно существует в данный период времени. Я же лично готов работать без гонорара. Есть в этой жизни кое-что ценнее, чем деньги...» (Александр Середкин, рабочий, город Черемхово).

Нет необходимости продолжать цитировать письма авторов «АЦ», потому что почти в каждом из них (всего в адрес редакции пришло около 600 писем) содержатся подобные строки. Люди благодарили творческий коллектив за элементарное внимание, даже не к их творчеству, а к их личностям. За то самое внимание, которое стало, увы, «социальным дефицитом» в нашем обществе.

Не менее важным является и то, что даже маленький творческий коллектив газеты, от процесса ее создания имел громадное моральное удовлетворение, что не могло, конечно, не сказаться положительно на их социальном самочувствии. Главный редактор В. Скороход, по его собственному признанию, благодаря газете смог вернуться к полноценной журналистской деятельности, которую он прервал в начале 90-х годов, по причине вынужденной эмиграции на Украину. Адаптация в новой стране и, по сути, в новой для него профессии, которая приобрела несколько иное содержание в сложившихся социально-экономических условиях, протекали для Василия Петровича на «первых порах» крайне тяжело³⁵⁴.

Издатель «АЦ» – журналист и педагог, к моменту создания газеты, также был глубоко неудовлетворен тем, чем ему приходилось заниматься в профессиональной деятельности. Неоднократные его попытки организовать общественно-образовательный процесс при различных изданиях неизменно заканчивался, по его мнению, неудачей. Поэтому общественно-литературная газета для него стала живительным глотком чистого воздуха в смрадной духовной атмосфере общества, находящегося в стадии ценностной мутации³⁵⁵.

Технический редактор Д. Бурдинский, когда к нему обратилась редакция за его профессиональной помощью, был безработным. Примерно через год, благодаря его общественной деятельности в «АЦ», у него появилось постоянное место работы.

Одной из самых противоречивых, можно даже сказать, в какой степени трагических авторских личностей был И. Подшивалов. Он один из первых поддержал идею создания газеты и сделал немало для того, чтобы она стала популярным изданием. Этот журналист не был новичком в профессии. Еще будучи студентом, он создал студенческий самиздатский альманах «Свеча», который принес ему известность в определенных кругах, из-за которого его чуть не исключили из университета. Позже он неоднократно

---

³⁵⁴ Приложение 46.

³⁵⁵ Приложение 47.

оказывался в центре различных скандальных политических событий: участвовал в голодовках, доставлял гуманитарную помощь бастующим шахтерам, командовал ополченцами на одной из баррикад при защите Белого дома в Москве и т. д., и т. п. Как журналист он стал наиболее известным, работая во второй половине 80-х годов в самой популярной газете того времени «Советская молодежь». Во второй половине 90-х годов И. Подшивалов оказался безработным, как и сотни других журналистов, не пожелавших сотрудничать с «новыми русскими» хозяевами СМИ, которые превратили журналистику в доходное дело, якобы не имеющее никакого отношения к формированию общечеловеческих, культурных и гражданских ценностей в обществе. Поэтому Игорь был вынужден на некоторое время оказаться в положении БОМЖА. И хотя у него было постоянное место жительства в Ангарске, он собирал бутылки и перебивался случайными заработками. И только в начале 2000-х годов, благодаря рекомендации О. Сурусина, он становится сначала корреспондентом, а потом на некоторое время редактором газеты «Усольские новости». Сотрудничество с «АЦ» ему не приносило денег, но по тому, как он относился к этой неформальной профессиональной деятельности, было понятно – это его стихия³⁵⁶.

Показательно так же и то, что сотрудничество малоизвестных или совсем неизвестных авторов с «АЦ» способствовало «открытию» их имен не только широкому кругу читателей, благодаря сибирской литературе, но и другим периодическим изданиям, которые могли в дальнейшем выйти с ним на продуктивное сотрудничество. В этом случае публикация на страницах общественно-литературной газеты была своеобразной рекомендацией, «пропуском» для публикаций в других периодических изданиях, а также мотивацией для издания авторами своих книг.

Например, А. Гретченко – автор рассказов и цикла документальных очерков «Я видел эту стройку», выпустил в свет сборник рассказов «Не горюй, Гаврилов!»³⁵⁷.

Главный редактор «АЦ» В. Скороход, автор «АЦ», является также автором нескольких книг исторических и библиографических очерков «Усольский трамвай»³⁵⁸, «Автоколонна 1946»³⁵⁹, «Маньковы» (семейный портрет на фоне эпохи)³⁶⁰, «Земля Усольская» (очерки района с древнейших времен до начала Гражданской войны)³⁶¹ и др.

И. Подшивалов по заказу одного из западноевропейских издательств написал книгу по истории развития сибирского анархизма. В эту книгу вошли, после соответствующей редакции Игоря, все очерки, посвященные этой теме, опубликованные на страницах «АЦ». Книга должна была выйти и, думаю, вышла, на немецком языке. Жаль, что Игорь ее уже никогда не

³⁵⁶ Приложение 48.

³⁵⁷ Гретченко А. Не горюй, Гаврилов!». – Усолье-Сиб. – 2006.

³⁵⁸ Скороход В., Ильинский А. Усольский трамвай. – Усолье-Сиб – Иркутск. – 2007.

³⁵⁹ Скороход В., Ильинский А. Автоколонна 1946. – Усолье-Сиб. – Иркутск. – 2008.

³⁶⁰ Скороход В. Маньковы. – Усолье-Сиб.-Иркутск. – 2007.

³⁶¹ Скороход В. Земля Усольская., т.1. – Усолье-Сиб.-Иркутск. – 2005.

увидит (выше сообщалось, что И. Подшивалов трагически погиб – прим. автора). В момент написания данного исследования готовится к печати книга воспоминаний друзей, соратников по политической борьбе, посвященная памяти И. Подшивалова, под редакцией еще одного автора «АЦ» – Михаила Кулехова.

Эти примеры свидетельствуют об активной гражданской позиции, динамике развития творчества только нескольких авторов и части творческого коллектива. Судьбы остальных, разбросанных по всей обширной территории Иркутской области, проследить не представляется возможным, но нет сомнения, что это лишь «верхушка айсберга». Сотрудничество с общественно-литературной газетой «Александровский Централ» означало презентацию творческой личности автора общественности на уровне села, поселка, района, города, области, способствовало развитию его социальной ответственности и улучшению социального самочувствия.

2.9. Развитие интерпретативной компетентности участников андрагогического взаимодействия газеты «Александровский Централ»

Седьмой конкретно-содержательный эффект общественно-образовательной деятельности «АЦ»: развитие интерпретативной компетентности участников андрагогического взаимодействия за счет расширения горизонта знаний в различных сферах деятельности человека.

Для этого эффекта характерно надситуативное видение проблем, которое рассматривается в ключе современного социального мышления человека и приобретает общечеловеческую значимость. Отличается развитием продуктивного критичного мышления, установкой на широту «поля поисков» решений, самостоятельностью выводов.

То, как это происходило на практике, можно «проследить», наблюдая динамику развития творчества одного из счамых активных авторов «АЦ» Валерия Скрипко. Первые его материалы были субъективным художественно-публицистическим анализом (эссе) литературного творчества своих собратьев по перу поэтов-любителей, которые активно занимались литературным творчеством в 80–90-е годы. Называлось эссе «Я в таежном смолистом краю»³⁶². «Спровоцировало» написание этого материала, по собственному признанию автора, подобное эссе А. Гордина «Записки в никуда», которое представляло из себя галерею литературных портретов самодеятельных авторов г. Усолья-Сибирского Иркутской области, активно участвовавших в литературной жизни города и района также в 80–90-е годы. Эссе было опубликовано в первом номере «Александровского Централа».

³⁶² Скрипко В. Я в таежном смолистом краю... // Александровский Централ. – 2001. – №3. – С. 7.

После ряда материалов Валерия на подобные темы³⁶³ он «поднялся» до серьезных публицистических размышлений, которые творческий коллектив меж собой называл народной публицистикой. Так появились его «Записки сибиряка» (см. третий конкретно-содержательный эффект – прим. автора). Нечто подобное происходило с развитием творчества и, что более важно, со становлением гражданского самосознания некоторых других авторов и членов творческого коллектива «АЦ». Любопытен в этом смысле опыт осмысления андрагогической деятельности ООО «УсольеИнформЦентр» коммерческим директором этого центра, членом правления ИОО «Союз журналистов России» Ларисой Волошиной, которая не только сотрудничала с «АЦ» в качестве автора, но и осуществляла литературное редактирование нескольких первых его номеров. «Опыт» этот выразался в том, что в июне 2006 года она представила сообщение-доклад «Опыт неформального образования взрослых в городских периодических СМИ на примере работы ООО «УсольеИнформЦентр», который был прочитан на Всероссийском Байкальском андрагогическом форуме-2006 во время работы секции «Роль СМИ в неформальном и информальном образовании взрослых». Это, пожалуй, первый случай в Иркутской области, когда руководитель серьезной информационной структуры осознанно и целенаправленно осмыслил деятельность своей организации в плане андрагогического взаимодействия журналистов местной печати с читателями, зрителями и слушателями, в рамках созданного ими информационно-ценностного пространства³⁶⁴. Перед специалистами образования взрослых выступал журналист, который не отрицал андрагогическую миссию деятельности СМИ! Это был совсем другой уровень мышления, и, без сомнения, инициирован он был сотрудничеством с общественно-литературной газетой «Александровский Централ». Ларису Анатольевну, по сути, можно считать частью творческого коллектива. И это немаловажно, если учесть, что и сам творческий коллектив «сибирской литературки» в процессе своей деятельности становился от номера к номеру профессионально компетентнее. На переосмысление своей миссии, форм и методов работы влияли многие факторы, но, прежде всего, многочисленные встречи с авторами, читателями «АЦ», беседы, а порой и споры с коллегами по журналистскому цеху.

«Я не припомню ни одного журналиста, – вспоминает издатель, – который бы равнодушно отнесся к нашей газете, к тому делу, которое мы делали совершенно бескорыстно и от души. Неискренние люди встречались среди коммерсантов или административного аппарата разных уровней власти. Одним везде мерещились «деньги» (т. е. стремлении постепенно разжиться на издании газеты), вторым – политика, а значит опять деньги, ведь они «друг без друга» жить не

³⁶³ Скрипко, В. И за здоровье дней пустых... // Александровский Централ. – 2001. – №7. – С.22; Жить с верой! ... // Александровский Централ. – 2001. – № 10. – С.7.

³⁶⁴ Приложение 49.

могут. Такого рода «мыслители» не стремились высказывать свою позицию в глаза, об их мнении мы узнавали, как правило, из третьих уст. Журналисты совсем другое дело! Они советовали, где и у кого попросить интересные материалы, с кем и как работать по распространению газеты, на кого выйти, чтобы попробовать добыть денег на издание и т. д. Иногда у нас возникали споры по содержанию газеты, но даже и в этом случае они признавали, что газета хорошая и нужная».

То, как менялись взгляды у творческого коллектива на общественно-образовательную деятельность газеты, можно легко проследить, внимательно вчитавшись в каждый следующий номер «АЦ». Но динамика развития содержания издания выражалась не только в подборке материалов к очередному выпуску газеты, но и в ежегодных «посланиях» к своим читателям. Это хорошо иллюстрируют выдержки из этих обращений к читателям, которые мы приводим ниже.

«Мы сердечно приветствуем и протягиваем руку дружбы тем, кто мужественно вступил в неравную схватку с хлынувшей на нас с Запада массовой «желтой» культурой, отравляющей сознание чернухой и порнухой, тиражирующей в тысячах печатных изданий СМИ, звучащих в радио и телеэфирах. Нам понятна их, не декламируемая вслух мысль о том, что безмозглые аборигены, которых можно беззастенчиво кормить тухлой сенсационной хроникой, создавая иллюзию, что наша жизнь (т. е. мы сами!) – это лишь сексуальные извращения и животные помыслы о еде и деньгах.

...Мы намерены на страницах «Александровского Централ» осмысливать вместе со своими читателями исторический путь, пройденный Сибирью, на основе беспристрастных мнений, новых сведений, выраженных в научной, публицистической и художественной формах.

...«Александровский Централ» мыслится нами как некий исторический документ, отражающий литературный процесс во всех социальных, философских и политических проявлениях.

Нас не смущает и, очень хотелось бы, чтобы не смущало наших читателей то, что на страницах «Александровского Централ» будут встречаться имена людей широкоизвестных и начинающих мыслителей, литераторов, представителей различных общественных и политических взглядов. Надеемся, что это будет воспринято не как безвкусица, а как стремление подняться над неизбежной ограниченностью любой философской концепции. Единственная наша «партия» – самобытные сибиряки»³⁶⁵.

Пример, приведенный из первого «послания», показывает, как творческий коллектив, мировоззрение которого формировалось в советский период развития нашего общества, но долгое время работавший в постсоветское время в периодических СМИ «на хозяина», все еще

³⁶⁵ Скорород, В. Окно в Сибирь или Послание первому номеру «Александровского Централ» // Александровский Централ. – 2001. – №1. – С.1-2.

находился «в плену» представлений об общении с читателями с позиции «современной журналистики». В последующих «посланиях» позиция творческого коллектива, подходы к решению тех же самых проблем существенно изменились. Появившийся опыт просветительской работы показал, что непозволительно решать поставленные перед собой задачи методами и средствами (в данном случае языковыми), которыми пользуется твой оппонент. Поэтому второе «послание» по стилю уже выглядело иначе.

«Уважаемый читатель! За прошедший год вы успели, очевидно, понять, что наше издание не коммерческое и быть таковым не может, потому что выходит ежемесячно, принципиально не публикует телевизионной программы, пошлой рекламы, «желтых» статей, не участвует в сиюминутных политических играх.

...По нашему мнению, вал желтой прессы, хлынувший на иркутскую землю с Запада, серьезно размыл за последние 15 лет духовные основы сибирского общества. Сознательно (насильственно!) формируется образ ограниченного сибиряка. Изначально мы не были согласны с этим. Теперь окончательно убедились в том, что правы. Об этом свидетельствует наша огромная почта.

Мы знаем: наш читатели – мыслящие и авторитетные в своих социальных группах, способные влиять на формирование интеллекта и духовного содержания многих.

Вы, уважаемый читатель, и есть по-настоящему наш коллектив. Только вместе с вами мы сможем достойно противостоять пошлости и политическому интриганству, разъедающим наши души»³⁶⁶.

В третьем послании у творческого коллектива «АЦ» уже начала появляться необходимость настоящего, близкого к научному, осмысления своей деятельности, что в дальнейшем позволило ясно выразить цель издания своей газеты как общественно-образовательной, при достижении которой необходимо решать строго определенные задачи. Примером такого осмысления могут быть следующие строки из третьего «послания»:

«За газетой никто не стоит, кроме горстки обыкновенных нормально настроенных людей, которым:

а) хотелось бы делать достойное дело, способствующее консолидации здоровых сил сибирского общества;

б) способствовать возврату уважения читателей к печатному слову как средству духовного и интеллектуального самосовершенствования;

в) просветительскими средствами помогать возрождению как отдельных личностей, районов, регионов, так экономики и культуры Сибири в целом»³⁶⁷.

³⁶⁶ Гордин, А. Второе послание «Александровскому Централу // Александровский Централ. – 2002. – №3(13). – С.3.

³⁶⁷ Гордин, А.И. Третье послание «Александровскому Централу» // Александровский Централ. – 2003. – №3 (25). – С.4.

Этот короткий, но очень эмоционально и информационно насыщенный путь творческого коллектива можно охарактеризовать как духовное очищение и восхождение от ортодоксальности мышления к выходу на новый, более высокий уровень диалогового мышления. К творческому коллективу пришло понимание, что простым отрицанием негативных явлений нашей жизни позитивного результата добиться невозможно. Необходим долгий, кропотливый интеллектуальный и духовный труд для переосмысления своей общественно-образовательной деятельности в контексте неформального образования взрослых. Образование, которое требует не только высокой профессиональной компетенции, но и социальной ответственности за транслирование общественно-образовательных, то есть гражданских ценностей. Активно влияя на становление гражданского самосознания авторов и читателей газеты, творческий коллектив проходил сам определенные этапы становления своего гражданского самосознания как индивидуально, так и в рамках деятельности своей социальной группы.

9. *Девятый конкретно-содержательный образовательный эффект: способствование устранению разрыва между поколениями.*

Этот конкретно-содержательный эффект интересен тем, что связан с соотношением сформированной системой ценностей читателей и авторов «АЦ» старшего поколения и находящейся в стадии становления системы ценностей младшего поколения. Происходило это на едином информационно-ценностном пространстве.

Наиболее результативной такая встреча поколений является тогда, когда материалы авторов разных возрастов «встречаются» в одном номере газеты. А так было в каждом номере «АЦ». Каждый автор, пролистывая «свой» номер газеты, невольно обращает внимание на ключевые материалы, просматривает или внимательно читает их.

Таким образом, например, студенты Иркутского государственного университета, читая газету, знакомились в непринудительной форме (именно, «в непринудительной» – это очень важно!) с идеями, образом мышления, социальной позицией таких мастеров слова, как В. Распутин, В. Скиф, М. Аввакумова, И. Зоркина и др. Обладая достаточно высоким уровнем критического мышления, они вступали, на уровне своего внутреннего «я», с ними в заочный общественно-образовательный диалог. Результат этого диалога мог быть разным. Но, несомненно, то, что этот мыслительный процесс сам по себе уже являлся положительным результатом. Такое межличностное взаимодействие, хоть и заочное, имеет все ярко выраженные приметы любого общения, которое предполагает устойчивую модель осознания себя через другого человека. То есть прохождение как минимум двух его этапов: идентификацию и рефлексивность³⁶⁸.

---

³⁶⁸ Приложение 50

На «территории» информационно-ценностного пространства «АЦ» происходила «встреча» именно таких индивидов. Между ними существовали разные социально-психологические дистанции: эстетические, философские, политические, социологические, в том числе и возрастные. Возрастное дистанцирование одно из самых сложных, так как может при особом стечении обстоятельств соединять в себе все ранее названные социально-психологические категории. Для нас важно то, что в результате такого заочного межличностного общения все его участники, включенные в информационно-ценностное пространство «АЦ», так или иначе, вольно или невольно, производили корректировку своего образа мышления.

Логика построения работы в газете подсказывает, что «мастера» (как правило, представители старшего поколения) никогда не дали бы свои произведения изданию, которому они не доверяют, т. е. если бы публикация в нем способствовала понижению их социального статуса. Сам факт их согласия публиковаться в «сибирской литературе» означал, что они не только разделяют общую концепцию этого издания, но и подчеркивают из него какую-то полезную для них информацию.

Примерно такой же позиции придерживалось и «молодое поколение». Творческий коллектив вполне сознательно стремился включать его в совместную публицистическую деятельность со «старшим поколением», о чем прямо говорилось в первом послании: *«Нас не смущает и очень хотелось бы, чтобы не смущало наших читателей то, что на страницах «Александровского Централ» будут встречаться имена широко известных и начинающих мыслителей...»*³⁶⁹

Такую встречу поколений обеспечивали многие журналистские формы. Например, рубрика «Уроки демократии». Она предполагала передачу гражданского опыта «старшего поколения» – «младшему», что было закреплено в полном названии проекта Иркутского городского общественного фонда «Пресса и общество» – «Новому поколению – уроки прошлого», реализация которого проходила на страницах «АЦ»³⁷⁰.

Кроме того, если мы определяем встречу поколений как взаимодействие «старшего» и «младшего» поколений, не надо забывать определенную условность определения этих возрастных категорий. По сути, происходила встреча не двух, а гораздо большего числа поколений. И каждое из них имело свой жизненный опыт. Например, мировоззрение фронтовиков С. Ермолина³⁷¹, В. Чернухи³⁷² имеет свои существенные различия с мировоззрением «детей войны» Н. Сиротенко³⁷³, В. Распутина³⁷⁴.

³⁶⁹ Скороход, В. Окно в Сибирь или Послание первому номеру «Александровского Централ» // Александровский Централ. – 2001. – №1. – С.1-2.

³⁷⁰ Комарова, А. Воссоздается история местной демократии // Александровский Централ. – 2001. – №5(5). – С.10-11).

³⁷¹ Ермолин, С. Стихи // Александровский Централ. – 2002. – №8(18). – С.21.

³⁷² Чернуха, В. Помню. Рассказывать буду // Александровский Централ. – 2001. – №9. – С.22-23; №10. – С.22-24.

³⁷³ Сиротенко Н. Орлиное гнездо // Александровский Централ. – 2002. – №3 (13). – С.20-22,

³⁷⁴ Распутин, В. Боль запасной земли // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.24-25. И др.

Социальный опыт 45–50 летних И. Подшивалова³⁷⁵ и А. Ильинского³⁷⁶ не может быть сравним не только с опытом вышеупомянутых «поколений», но и с 35-летней «молодежью» – А. Семеновым³⁷⁷, В. Науменко³⁷⁸. В свою очередь, последние уже – «стариками» для 20-летней М. Шамсутдиновой³⁷⁹ и тем более 17-летней М.Ноябревой³⁸⁰.

Кроме того, корректировка и тем более смена ценностей неизбежно сопряжены с взаимопроникающей интеллектуально-духовной деятельностью нескольких поколений. В современных условиях этот процесс может несколько убыстряться благодаря СМИ, которые способны создавать в отдельных случаях громадные информационно-ценностные пространства, например, первый телевизионный государственный канал России и РТВ, в поле которых «включено» восприятие миллионов людей.

Общественно-литературная газета «Александровский Централ», конечно, не первый государственный телевизионный канал, и возможности осуществления социально-психологической установки на формирование ценностей в обществе у нее несравнимо скромнее и имеют свою специфику. Но! Принцип такого социально-психологического воздействия на читателей своего информационно-ценностного пространства был таким же. Поэтому важно отметить, что «встреча поколений» на информационно-ценностном пространстве «АЦ» происходила не только на уровне авторов и творческого коллектива, но и, что более важно для любого СМИ, на уровне читателей.

Причем в этот общественно-образовательный процесс были вовлечены не три тысячи постоянных читателей этого издания, а гораздо большее количество людей. Происходило это потому, что «АЦ» – не чтиво одного дня. Газета не имела жесткой привязанности к тому отрезку времени, когда она выходила в свет. Любой ее экземпляр интересен и сегодня. Большинство статей по-прежнему вызывают вопросы, побуждают к сомыслию. Эта газета, а не программка телевидения или «доска объявлений». Ее содержание предполагает неспешное семейное прочтение. Эта ее особенность роднит издание с альманахами, литературными журналами, но все-таки «АЦ» остается газетой, которая предполагает более быструю и демократичную обратную связь с читателями. Конечно, это в какой-то мере есть несовпадение с бешеным ритмом нашей современной жизни. Конечно, в деятельности газеты был заложен «разумный консерватизм», и она представляла собой пусть и слабое, но противодействие мощной, процветающей культуре визуального восприятия окружающего мира. Это издание давало и в каком-то смысле дает до сих пор возможность представителям различных поколений мысленно (если это

³⁷⁵ Подшивалов, И. Подземное пламя Кузбасса // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.34-35. И др.

³⁷⁶ Ильинский, А. Харбин – город русский // Александровский Централ. – 2001. – №3. – С.6. И др.

³⁷⁷ Семенов, А. Метаморфозы // Александровский Централ. – 2002. – №2(12). – С.21.

³⁷⁸ Науменко, В. Бессвязное молчание // Александровский Централ. – 2002. – №3(13). – С.18.

³⁷⁹ Шамсутдинова, М. Судьба божественного ветра // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.38.

³⁸⁰ Ноябрева, М. Отражение // Александровский Централ. – 2002. – №2(12). – С.26. И др.

необходимо, еще раз и еще раз!) вернуться к опыту других поколений, в том числе и тех, которые уже, казалось бы, выполнили свою историческую задачу. Но в том-то и дело, что это «казалось бы» в действительности и есть иллюзия. Опыт предыдущих поколений, представленный на страницах «АЦ», еще ценнее, чем, возможно, опыт тех поколений, которые продолжают свой земной путь. В этом смысле «АЦ» и до сих пор продолжает обеспечивать «встречу поколений».

Опосредованно это «встреча» происходила через статьи и очерки авторов, которые в своих публикациях обращались к жизни и творчеству людей, которые проживали на территории Сибири в прошлые века. Так как одно из основных направлений газеты – историческое, примеров таких в «АЦ» очень много. Можно лишь упомянуть некоторых авторов, которые наиболее часто становились организаторами таких материалов: В. Зоркин, Л. Ермолинский, М. Кулехов, П. Мигалев, И. Подшивалов, А. Ильинский, В. Силантьев и многие другие.

«Непосредственную» такую «встречу» обеспечивало издание через публикацию авторских материалов, архивных документов, созданных в «другом времени». Самые яркие примеры таких «встреч»: публикация стенограммы допроса А. Колчака³⁸¹, очерк «Иркутск до Сперанского», отредактированный и изданный иркутским городским головой В. П. Сукачевым³⁸², продолжение этой темы в материале того же автора «Сперанский и жизнь Иркутска»³⁸³, архивные документы о депортации жителей Юга России в 1949 году³⁸⁴ и т. п.

Интересный журналистский прием был применен творческим коллективом «АЦ» для визуального транслирования таких «встреч поколений» – публикация старинных фотографий, которые часто «сопровождали» отдельные материалы. Так были сверстаны в полосах «АЦ» очерки «Загадки подземного Иркутска»³⁸⁵, «Рассеялись мы по земле»³⁸⁶, «Неизвестный визит Сталина»³⁸⁷ и мн. др. Причем применялись в качестве иллюстраций не только старинные фотографии, но и рисунки, возраст которых был гораздо «почтеннее». Очерк «Сперанский и жизнь Иркутска» проиллюстрирован двумя портретами (гравюры начала 19 века) генерал-губернатора М. М. Сперанского. Очерк Бориса Сосновского о знаменитом лагерном поэте Валентине Соколове «Я – черная птица, я выкрашен черными пальцами ночи...»³⁸⁸ сопровождается одним рисунком 18 века (вид Удинского острога) и акварелью 19 века (вид крепостной стены

³⁸¹ Заседание чрезвычайной следственной комиссии (стенограмма). Допрос Колчака // Александровский Централ. – 2001. – №1(1). – С.6-7; №2(2). – С.5; №3(3). – С.9; №4(4). – С.8.

³⁸² Сукачев В. Иркутск до Сперанского // Александровский Централ. – 2002. – №3(13). – С. 4-5; №5(15). – С. 4-5; №8(18). – С. 8.

³⁸³ Сукачев В. Сперанский и жизнь Иркутска // Александровский Централ. – 2002. – №8(18). – С. 8-9.

³⁸⁴ Операция «ЮГ». Архивные документы // Александровский Централ. – 2001. – №9(9). – С.14-15.

³⁸⁵ Мигалев, П. Загадки подземного Иркутска // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.14-15.

³⁸⁶ Подшивалов, И. Рассеялись мы по земле // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.29.

³⁸⁷ Демидов В., Угроватов А. Неизвестный визит Сталина // Александровский Централ. – 2002. – №3(13). – С.8-9.

Красноярска) неизвестных авторов, на которых изображены места, где отбывал срок В. Соколов в конце 50-х годов. Эти исторические документы в виде художественных произведений как бы подчеркивают печальную «ссылную» преюмственность этих мест. Еще один пример – талантливый очерк Владимира Ламина и Владимира Шамина «Золотой транзит»³⁸⁹, в котором раскрывается, по сути, бандитский «механизм» добычи золота в Сибири и транспортировки его в центральную Россию в 18–19 веках, украшен литографией 19 века, также неизвестного автора – «Общий вид работ на золотых приисках. 1882 г.». Таких рисунков было опубликовано в «АЦ» достаточно большое количество, что делало очень узнаваемым «лицо» этой газеты.

Была также попытка объединить по несколько исторических фотографий в специальной рубрике «20 век в фотографиях»³⁹⁰ Скорее всего, эта рубрика не прижилась не потому, что не хватало исторических фотографий, а потому, что они «растворялись» в многочисленных исторических очерках, где они, конечно, были очень и очень востребованы.

2.10. Выход на уровень интеграционного согласования опытов и феномен жизнотворчества в общественно-образовательной деятельности газеты «Александровский Централ»

Десятый конкретно-содержательный эффект образовательной деятельности «АЦ»: *выход на уровень интеграционного согласования опытов.*

На этот уровень выходили авторы, которые при написании своих материалов обращались к опыту людей, работающих в других сферах деятельности. Согласование опытов научной, публицистической и художественной деятельности наблюдалось, например, в очерке известной российской поэтессы М. Авакумовой (г. Москва) «Перо любопытной Кукши»³⁹¹. На уровень интеграционного согласования этого материала указывал подзаголовок «Тунгусский репортаж с лирическими, историческими и научными отступлениями». В нем автор рассказывала о научной экспедиции на место падения тунгусского метеорита. В этом «полевом исследовании» Мария Ивановна принимала непосредственное участие.

³⁸⁸ Сосновский Б. Я –черная птица, я выкрашен пальцами ночи... // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.32-33.

³⁸⁹ Ламин В., Шамин В. Золотой транзит // Александровский Централ. – 2002. – №11 (21). – С.14-15.

³⁹⁰ Сибирская ретроспектива. 20 век в фотографиях. // Александровский Централ. – 2001. – №3(3). – С.9; №4(4). – С.23.

³⁹¹ Авакумова, М. Перо любопытной Кукши // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.12-13; №11(21). – С.18-19; №12(22). – С. 18.

Научный уровень очерка прослеживался в этом материале, например, и в описании методов исследования, и в оценке гипотез падения метеорита, и в своеобразной характеристике, и даже в сравнительном анализе двух ведущих из них. Суть последнего раскрывается автором в начале очерка: *«У тайны этой есть своя история, ослепительная и опаляющая, как хвост кометы. История гипотез.*

Их было более десяти. Но гипотезы тоже смертны. Предположения кабинетного характера сами по себе отпали, не подкрепленные фактами. Остались две рабочих гипотезы, две противостоящих точки зрения. По одной это был взрыв космического тела и произошел он за счет энергии движения. Вторая гипотеза – ядерная. Активнейший сторонник и защитник ее кандидат физико-математических наук Алексей Васильевич Зотов, инженер из Калинина, считает, что взрыв был вызван внутренней энергией неизвестного тела, возможно искусственного происхождения.

<...> А современное состояние проблемы журнал «Знание-сила» (№ 6, 1980 г.) предлагает считать таким: «Вероятней всего, на высоте около пяти километров произошел гигантский взрыв головы кометы... так как голова кометы взорвалась в атмосфере, то кратера не образовалось... вместе с космическим телом в атмосферу Земли вторглась огромная масса космической пыли... пыль увеличила светимость ночного неба, стала причиной белых ночей, серебристых облаков. Других атмосферных явлений»³⁹².

Исторический аспект прослеживается в очерке в описании «истории» этапов исследования, связанных с именами разных исследований и хронологией конкретных их полевых выходов. В частности, М. Аввакумова сообщает: *«<...> сотрудник Ленинградского минералогического музея Леонид Алексеевич Кулик – первый исследователь загадочного явления добирался до Ванавары два месяца. Было это в 1927 году.*

<...> До конца сороковых годов считалось, что это залетел в наземное пространство шальной метеорит. Искали его останки. Искал и Кулик. В пяти минутах ходьбы от заимки, есть небольшое болотце, так называемая Суловская воронка. Здесь вместо желанного небесного камня выкопал он... корень древней лиственницы, который и сейчас торчит из трясины черной культурой.

Надеялся найти метеорит и Томич Джон Анфиногенов. «Камень Джона» – реликвия Томичей – большой увесистый камень, на котором вполне можно уместиться во всю длину. Два года окапывал его Анфиногенов с товарищами. Но лабораторный анализ разбил мечты, показав плебейское происхождение камня.

Гибелью на войне Леонида Кулика – «Длинного Люче» (так звали его эвенки) заканчивается первый этап исследования Тунгусской проблемы.

Вторым этапом мы обязаны писателю-фантасту Александру Казанцеву. Журнал «Вокруг света», № 1 за 1946 год, опубликовал его

³⁹² Там же.

рассказ «Взрыв» – о неудачной попытке инопланетного корабля на атомном горючем совершить посадку в Тунгусской тайге. Этот момент и надо считать днем рождения тайны, началом дискуссий и публикаций. А их с той поры появилось более ста»³⁹³. Публицистический уровень обозначен употреблением специальных журналистских приемов. Например, весь очерк написан в форме путевых записок, которые автор называет репортажем, в которых активно применяются дневниковые записи поэтессы. Сделан поэтессой, устами своих героев, и своеобразный вывод, который можно назвать одновременно постановкой проблемы: «Мнение Валерия Лютикова – без пяти минут исследователя-эспериментатора, студента-выпускника Томского университета:

– В том вся и беда, что академического тыла нет. И любителями нас назвать нельзя – все же 22 года занимаемся проблемой. Дело идет очень медленно. То, что мы успеваем за пять лет, можно бы успеть за год, будь у нас, например, вертолет. А у нас как – семьдесят километров пешком с мешком. Да и у калинцев, по-моему, бесперспективно. Хронометры, по-моему, гадание на кофейной гуще. Вот если бы найти более четкие приборы...

Я считаю, что здесь нужна академическая экспедиция.

Мнение А. В. Золотова:

– Здесь надо использовать самую современную аппаратуру, самые современные методы. А это под силу только солидной научно-исследовательской организации. Современная наука могла бы полностью справиться с этой задачей за два-три года. Пока же Тунгусская проблема изучается только энтузиастами³⁹⁴.

Свидетельством публицистического осмысления можно считать апелляции к общественному мнению от лица автора: «Я была на месте событий и согласна с обоими мнениями. Лаптем щи-то хлебаем! А вот другой пример: киевляне появились на здешнем горизонте недавно, но уже имеют интересные результаты. Потому что у них есть база – серьезный институт»³⁹⁵.

Публицистический характер носят философские и лирические отступления, к которым охотно и искусно обращается М. Аввакумова:

«Простота в науке означает симметрию, порядок, красоту, но вовсе не истину, – рассуждает доктор физико-математических наук Д. Франкл-Каменецкий и продолжает, – Мы не верим ни в бога, ни в черта, но, быть может, придется признать действие в природе двух начал, одно из которых приносит простоту, другое – сложность. <...>

В настоящее время физика стоит на пороге открытия нового вида поля. Есть события, дающие основания предполагать, что оно существует. В статье члена-корреспондента АН СССР А. Спичкина

---

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Там же.

«Познавая психобиофизическую реальность» («Техника молодежи», № 3, 1980 г.) приводится заключение группы исследователей: «В настоящее время можно считать установленным, что в пространстве вокруг живых организмов имеется физическое поле, природа которого еще не изучена наукой».

Три года мы занимались в новом направлении. Если наши предположения подтвердятся, то возрастет вероятность того, что ТКТ имело искусственное происхождение. И если бы это нам удалось доказать, то это бы, в свою очередь, послужило доказательством того, что Вселенная действительно обитаема и вероятность посещения Земли разумными существами не равна нулю. С этой точки зрения, исследование Тунгусской проблемы имеет философское значение»³⁹⁶.

И, конечно, у очерка М. Аввакумовой, как у поэтессы, хороший, я бы даже сказал, талантливый художественный уровень, который «обозначен» активным использованием различных художественных выразительных средств, таких как сравнения, метафоры, пейзажные, портретные зарисовки, речевые характеристики и т. п. Все это делает очерк эмоционально насыщенным и неповторимым.

Например, вот как она «рисует» один из таежных уголков: «Озеро легко плещется. У другого берега, в розовом отражении березового оклада, веселое купание какой-то уточки. Кряквы крякают так, словно кто-то ходит по озеру в хромовых сапогах. Рыбы, гонимые щукой, одновременно стаяй выскакивают из воды. Вечерами над озером гуляет луна, крупная, как северная женщина, а озеро наполняется холодящими душу звуками ночной жизни: тяжкие всплески воды, жалобы уточки в зубах ондатры... И только лебединая пара бесшумно скользит по лунной дорожке... Призрачная картина...»³⁹⁷.

Особенно удаются Марии Ивановне психологические портретные зарисовки. Одна из них о главном герое очерка Золотове Алексее Васильевиче: «Алексей Васильевич, если попытаться нарисовать его словесный портрет, порой трогательно беззащитный, порой несносный придира и буквоед. Но мы, люди своего века, поднаторели в психологии и знаем, что наши недостатки – продолжение наших достоинств. Любитель деликатесов, веселых разговоров и надувных матрасов, в решающих обстоятельствах он аскет и стоик. И как бы порой иная поэтическая натура (читай – неорганизованная) ни выступала против установившихся порядков, в итоге прав оказывался он: давно все вычислено и расчислено математическим складом ума.

<...> Во всем в каждом движении Алексея Васильевича анализ, порой раздражающе подробный, но в науке – необходимый. К разгильдяям и пенкоснимателям от науки он жесток. Так однажды был отлучен от экспедиции молодой ученый – «за подставку научных фактов». Прыткий

---

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ Там же.

кандидат наук (не в погоне ли за публикациями для докторской?) опубликовал в научно-популярном издании сенсационный материал, научно не подтвержденный. Сейчас от той сенсации и пылинки не осталось, хотя пыли в глаза было пущено много. Интересно здесь и то, что та сенсация «работала» на гипотезу Золотова.

И еще одна деталь, нет, скорее, блик на портрете... В Калининне мне пришлось упаковывать экспедиционные хронометры. И вот один из них я неловко и довольно грубо тряхнула. Что было тут же замечено Алексеем Васильевичем:

– Как вы обращаетесь с приборами?! Это же время!.. – в ужасе и гневе одновременно выдохнул он. Это было сказано так, будто я тряхнула не часы, а все время, отпущенное человечеству»³⁹⁸.

Приведенный выше анализ содержания очерка М. Аввакумовой «Перо любопытной Кукши» иллюстрирует всего лишь одну из комбинаций интеграции различных опытов. Таких «комбинаций» в «АЦ» множество. И каждая неповторима. Как люди одного поколения, живущие в одно время, в одной стране, имеющие одинаковое образование, осуществляющие свою деятельность в одной социальной среде – всегда индивидуальны, так и в материалах «АЦ», принадлежащих разным авторам, запечатлен единственный в своем роде «рисунок» интеграционного согласования различных индивидуальных опытов, приобретенных ими в процессе жизнедеятельности.

Этот «рисунок» может быть ярким, броским, неожиданным, а может быть внешне непривлекательным, обыкновенным, реалистичным. И то и другое не исключает его индивидуальности. Просто «рисунок» может быть о разном, для разных и по-разному. В этом смысле общественно-литературная газета «Александровский Централ» – галерея таких... или, лучше сказать, для таких «рисуноков», в которых как в капле воды запечатлена судьба одного взятого человека, иногда целого поколения людей. Этот «рисунок» – социальный портрет времени!

Читатель, «приходя» в эту галерею, останавливался около тех из них, которые привлекали его внимание. И, конечно, около одних толпился народ, громко, вслух размышляя о достоинствах и недостатках того или иного «портрета». А около другого, возможно, стоял один единственный человек... Этот человек не издавал громких звуков, не обращался к общественности с пламенными речами по поводу увиденного. Взгляд его был обращен через «портрет» в себя. Он пытался через время, через судьбы многих людей, через мироощущение автора увидеть, ощутить себя в этом мире, прилагая к увиденному свой жизненный опыт. То есть он невольно был соинтерпретатором, сотворцом портрета.

Мне кажется, что большинство материалов «АЦ» были рассчитаны на такое сугубо индивидуальное прочтение. Шума они особого в обществе не производили, но тот, кто их читал – запоминал и не раз мысленно или в

---

³⁹⁸ Там же.

неспешном разговоре с каким-нибудь близким человеком возвращался к их содержанию, чтобы домыслить...

К «домысливанию» располагали, прежде всего, материалы, демонстрирующие различный опыт автора в познании окружающего его мира. Авторами таких материалов были, кроме М. Аввакумовой (далее в сносках будут указываться названия материалов только тех авторов, которые до этого не упоминались в исследовании – прим. автора) В. Распутин, И. Подшивалов, Л. Мухин³⁹⁹, И. Широбоков⁴⁰⁰, М. Кулехов, О. Солодухин⁴⁰¹, А. Байбородин, Б. Черных⁴⁰², А. Ильинский⁴⁰³, Ф. Устюжина⁴⁰⁴, П. Новиков⁴⁰⁵, Л. Ермолинский, В. Скрипко, В. Скрацук, А. Щвец⁴⁰⁶, В. Чернуха, В. Зоркин, В. Махно⁴⁰⁷, А. Гретченко, М. Нашиванов, Г. Машкин, А. Вигилев⁴⁰⁸, П. Роцевский⁴⁰⁹, И. Дорохов, В. Бондаренко⁴¹⁰, В. Ламин и В. Шамов⁴¹¹, Т. Понамарева⁴¹², Ю. Тулин⁴¹³ и др.

Как уже говорилось, у каждого из названных выше авторов своя «комбинация интеграции различных опытов». Например, А. Гретченко в своей документальной повести соединил опыт профессиональной деятельности строителя, учителя и журналиста. Л. Мухин, преподаватель иностранного языка, краевед по призванию, обладающий незаурядными журналистскими способностями, достаточно обширными знаниями русской литературы, написал очерк «Пастернаковские мадонны». И. Широбоков – журналист, известный общественный деятель в Иркутской области, правозащитник – сотворил удивительную книгу прозы и публицистики «Урочище Енхок» (рассказ «Дорога туда» – маленький ее осколочек), в которой в виде рассказов и очерков запечатлено наше недавнее и настоящее время. И вроде бы Игорь Иннокентьевич пишет все больше о простых людях, а в их лицах проступает – обобщенный образ сибиряка, человека открытого, бесхитростного, подвижного в этой жизни более сердцем:

« – А потом – суп с котом, – обрывает жена. – Следи за дорогой. Что-то тебя на «остренькое» потянуло. Ты у нас больной или как?»

³⁹⁹ Мухин, Л. Пастернаковские мадонны // Александровский Централ. – 2001. – №1(1). – С.10.

⁴⁰⁰ Широбоков И. Дорога туда // Александровский Централ. – 2001. – №2(2). – С.16; №3(3). – С.19

⁴⁰¹ Солодухин, О. Полнос лютости // Александровский Централ. – 2001. – №3(3). – С.10; №4(4). – С.10.

⁴⁰² Черных, Б. Война // Александровский Централ. – 2001. – №3(3). – С.21

⁴⁰³ Ильинский, А. По ту сторону // Александровский Централ. – 2001. – №4(4). – С.9; №5(5). – С.7.

⁴⁰⁴ Устюжин, Ф. Безвестные строители // Александровский Централ. – 2001. – №34(4). – С.14-15.

⁴⁰⁵ Новиков, П. Прибайкальский фронт: Мурино-Посольская // Александровский Централ. – 2001. – №5(5). – С.4-5.

⁴⁰⁶ Щвец, А. У тракта Московского // Александровский Централ. – 2001. – №9 (9). – С.4-5.

⁴⁰⁷ Махно, В. Священное место предков // Александровский Централ. – 2002. – № 2(12). – С.12-13).

⁴⁰⁸ Вигилев, А. Самый длинный почтовый тракт // Александровский Централ. – 2002. – №10(10). – С.8-9; №11(21). – С.12-13.

⁴⁰⁹ Роцевский П. Каторга на Тоболе // Александровский Централ. – 2002. – №10(10). – С.10-11.

⁴¹⁰ Бондаренко, Б. Черемховский подкидыш // Александровский Централ. – 2002. – №11(21). – С.10-11.

⁴¹¹ Ламин, В., Шамов, В. Золотой транзит // Александровский Централ. – 2002. – №11(21). – С.14-15.

⁴¹² Понамарева, Т. Смерть Шукшина // Александровский Централ. – 2003. – №3(25). – С.6-7; №4(26). – С.4-5.

⁴¹³ Тулин, Ю. Барон Унгер // Александровский Централ. – 2003. – №3(25). – С.10-11; №4(26). – С.10-11.

– Или как! Еще как – или как! У меня сегодня только один, но очень серьезный диагноз.

– Какой?

– В детство впадаю. Едем, едем, а у меня не проходит ощущение детства...

– Да, это серьезно. И очень заразно. Знаешь, у меня точно такое же ощущение. И бывает всегда, когда едем туда... Ну, не знаю, куда... В общем, куда-то туда, а не обратно. Когда туда – все впереди, как в детстве. А обратно... Обратно – все позади, как в старости.

– Ну вот, поедем только туда, а обратно возвращаться не будем...»⁴¹⁴.

Владимир Бондаренко в своем очерке «Черемховский подкидыш» предпринял попытку «нетрадиционного прочтения Вампилова». В этом материале автор действительно соединил биографический очерк об Александре Вампилове со своеобразным литературоведческим исследованием его творчества. Но самое ценное то, что он, в общем-то, рассказывая о творческих исканиях А. Вампилова, незаметно характеризовал современников драматурга, поведал о некоторых нюансах сибирской и российской литературной жизни периода «застоя» и в некоторых героях вампиловских пьес узнал наших, слегка постаревших современников: «Красная идея, выстроенная на атеизме и антитрадиционализме, после пятидесяти лет энтузиазма, высшим пиком которого была Великая Победа в 1945 году, по инерции дотянувшая до полета Гагарина и последних великих строек, не получила подлинного творческого развития в брежневское лживое застойное время. Народ впал в безверие. Все это не могло не кончиться дрожащими руками Янаева и тотальной капитуляцией партийного аппарата в августе 1991 года.

Но «Утиную охоту» с подлинным героем своего времени Зиловым просто замолчали. Пьеса была направлена не только против застойного аппарата, но и против «Большевиков» Шатрова, против «Заседания парткома» Гельмана, против всей фальши мнимого благополучия и мнимых дискуссий. Зилов своим появлением напугал всех. Это было зеркало общества, в которое никто не хотел смотреть.

Безвольные Зиловы и сдали страну бездарно и бесплатно нынешним Березовским и Чубайсам. Прав был Ефремов, сказавший после постановки «Утиной охоты»: «Нужно не отталкивание от Зилова, а – максимальное приближение к ужасу безверия, который в душе его царит. Его самоказнь страшна, его страдания огромные»⁴¹⁵.

Одиннадцатый конкретно-содержательный эффект образовательной деятельности «АЦ»: *жизнетворчество*. Под этим понятием мы в исследовании подразумеваем «особый тип сознания»⁴¹⁶, направленный на

⁴¹⁴ Ширококов И. Дорога туда // Александровский Централ. – 2001. – №2(2). – С.16.

⁴¹⁵ Бондаренко, Б. Черемховский подкидыш // Александровский Централ. – 2002. – №11(21). – С.10.

⁴¹⁶ Колесникова, А.В. Жизнетворчество как способ бытия интеллигенции. – Новосибирск, 2001.

«сознательное структурирование своего жизненного пути»⁴¹⁷ как «творчества человека, от которого зависит целостность его жизни»⁴¹⁸. В нашем исследовании *жизнетворчество* это высокий уровень способности личности формировать самостоятельно и независимо знания о себе, о времени, целостное отношение к будущей жизнедеятельности и умение проецировать дальнейшую свою деятельность. Такой уровень не мог быть доступен всем участникам создания и функционирования информационно-ценностного пространства «АЦ». Преимущественно данные показатели относились к творческому коллективу и авторскому активу, которые рассматривали свою жизнь как творческий акт. Но не надо забывать, что они лишь незначительная часть постоянных авторов и читателей. Кроме того, проекция смыслов от полученной информации, от взаимодействия с людьми, от участия в каких-то событиях может простирается на долгие годы, пока не будет реализована в ценностном самоопределении человека, может быть, через факт единственного, но значимого в жизни человека поступка.

Творческий коллектив, который после трех лет работы с авторами и читателями «АЦ» пришел к выводу, что главная ценность газеты была в предоставлении авторам возможности заниматься своим жизнестроением и относиться к этому процессу как к *жизнетворчеству*. Такое ценностное самоопределение личности позволяло воспринимать себя как самоорганизующийся духовный центр, деятельность которого неразрывно связана с самоорганизующимся и вечно изменяющимся внешним миром. Постепенно, в процессе деятельности, пришло понимание: чтобы быть таким «духовным центром», необходимы ограничивающие и упорядочивающие факторы самоконструирования, не позволяющие творческий процесс самостроения превратить в простой хаос событий. Такими факторами должны быть личностные и групповые ценностные ориентиры, не вступающие в противоречия с ценностными вызовами времени.

Для обретения такого уровня самостоятельного творения образа своей жизни личности или социальной группе (в нашем случае – творческому коллективу «АЦ») необходимо было осознать, что у нее уже есть некоторый естественный опыт *конструирования знаний, культурной идентификации, социальной самоактуализации*, который необходимо осмыслить и развить⁴¹⁹. Возможность осмысления и развития такого опыта творческому коллективу и читателям давала общественно-образовательная деятельность «АЦ». Этот опыт подробно рассмотрен нами в одиннадцати предыдущих пунктах данного параграфа. Отраженные в них конкретно-содержательные эффекты могут определять содержание такого «естественного опыта», который был получен всеми субъектами образовательного сообщества, участвовавшими в деятельности «АЦ».

⁴¹⁷ Сухаруков, А.С. Жизнетворчество личности в динамике ее смысловой системы. – М., 1996.

⁴¹⁸ Там же.

⁴¹⁹ Гордина, О.В. Жизнетворчество как педагогический феномен // Школа как институт социализации: материалы педагогических исследований; сост. и науч. ред. О.В.Гордина. – Иркутск: ГОУ ВПО «Иркут. гос. пед. ун-т». – 2005. – С.4.

Так, *собственный опыт конструирования знания* в контексте нашего исследования это: расширение горизонта базовых знаний авторов и читателей «АЦ» (самоконструирование знаний творческого коллектива, авторов, а через их деятельность – читателей); развитие диалогичности мышления; развитие толерантности мышления; развитие интерпретативной компетентности. *Опыт культурной идентификации* – способствование самоактуализации творческой личности; выход на уровень интеграционного согласования.

Опыт социальной самоактуализации – расширение образовательного пространства Иркутской области за счет создания нового информационно-ценностного пространства; развитие гражданского самосознания; совместная гуманистическая творческая деятельность людей из различных социальных групп; улучшение социального самочувствия; способствование устранению разрыва между поколениями.

Определенные в исследовании конкретно-содержательные эффекты деятельности «АЦ»⁴²⁰, по нашему мнению, должны помочь выработать общественно-образовательные ценности, необходимые для продуктивного, успешного развития печатных СМИ как образовательных сообществ. В связи с тем, что они формировались согласно вызовам времени, можно предположить, что данные ценности имеют общегосударственный характер, поэтому, с точки зрения проведенного анализа, сегодня могут быть востребованы любым субъектом современного российского общества. Это такие личностные качества, как: *диалогичность мышления, толерантность мышления, самоактуализация, свобода самовыражения, отраженная субъектность, психологическая самодостаточность, житнетворчество, самопознание, потенцирование бытия, потенцирование мышления, осознание миссии.*

По нашему мнению, ориентация на эти ценности печатных СМИ России позволила бы, с одной стороны, процесс гражданского строительства демократического общества в нашем государстве сделать более целенаправленным, осмысленным и продуктивным, а с другой, определить методический и методологический механизмы осознанной и целенаправленной подготовки журналистов как акторов общественно-образовательной деятельности (в вузах, в системе дополнительного образования и т. д.), способствующих ценностному самоопределению личности.

Послесловие.

---

⁴²⁰ Приложение 51.

Об имитации культуры, удовлетворяющей массу, состоящую из имитированных субъектов

Теперь представим себе на мгновение, что все СМИ России, благодаря осмысленной образовательной политике нашего государства, на основе создания национальной программы развития нашего общества, хотя бы в течение десяти лет – транслировали эти ценности... Какой бы мы сейчас могли наблюдать общественно-образовательный эффект?!

О роли СМИ в формировании общественного сознания всегда были хорошо осведомлены ведущие политики нашей страны в советский и постсоветский периоды. Это истина сегодня – аксиома, давно осмысленная в различных научных исследованиях. Поэтому вызывает крайнее удивление то, что она фактически игнорируется, т. е. совершается осознанная подмена понятия «культура» понятием «массовая культура». Типичными представителями последнего как раз являются СМИ.

Именно об этом с тревогой говорит Виктор Парус в № 11 журнала «Вопросы философии» за 2005 год: *«...Внутренние же устои личности штампуются масскультом... Универсалии культуры в массовом обществе заменены имитациями... На поток поставлено производство символов и знаков культуры, «культиндустрия», имитация культуры удовлетворяет массу, состоящую из имитированных субъектов»⁴²¹.*

Творческому коллективу Сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ» приходилось наблюдать «педагогический эффект» от такого рода деятельности СМИ при работе с начинающими авторами, которые публиковались на тематической странице «Проба пера».

Во-первых, у ребят, стремящихся заниматься литературным творчеством (14–25 лет) совершенно нет понятия о широком, многослойном содержании понятия «культура», в котором «массовая культура» занимает довольно скромное, строго определенное ей место. Для них «культура» – это их любимые видеофильмы, мультфильмы, развлекательные молодежные телевизионные передачи.

Во-вторых, начинающие авторы, сознание которых формировалось и продолжает формироваться под мощным воздействием (преимущественно электронных СМИ) «культурных имитаций», сами превращаются в «имитационных субъектов». То есть они склонны производить то, что, грубо говоря, произвело их.

Так, Алексей Поваринцев (г. Усолье-Сибирское, 22 года) принес в редакцию цикл стихов, литературоведческий анализ которых показал, что творчество юноши находится под гипнотическим воздействием

⁴²¹ Парус, В.Н. Обжить катастрофу // Вопросы философии. – 2005. – №11. – С.24.

мистических видеофильмов, которые тиражируются американским кинематографом и активно распространяются сегодня в России. Его «лирический герой» – варвар, Черный принц, который щедро льет кровь своих врагов ради спасения своей возлюбленной. Она погибает. И он, ослепленный ненавистью, «добивает врагов» и «ищет только смерть».

Юлия Артасюк (г. Иркутск, 15 лет) предложила редакции свои рассказы, которые объединены одними героями и общим сюжетом. Главный герой – пес Ураган. Это отважная собака, которая сражается с жестокими людьми, уничтожающими животных. Освобождает неоднократно их из живодерни, нещадно кусает злодеев и т. д. Образы всех героев схематичны. Сюжет рассказов очень напоминает комиксы или американские мультфильмы, в которых действуют однотипные герои.

У обоих авторов наблюдается полное отсутствие даже приблизительного представления о специфике художественно-литературного творчества. И, как следствие, очень низкая художественная культура. Это для их возраста, может быть, еще и не так страшно. Но поражает другое: устойчивая убежденность, что она им вообще не нужна. Алексей не читает и не собирается читать стихов вообще и, в частности, российских поэтов. Юля не знакома даже с творчеством Джека Лондона, в частности, с его романом «Белый клык». Не говоря уж о творчестве российских авторов, великолепно писавших и пишущих на избранную ею тему.

Приведенные выше примеры иллюстрируют подмену понятия «художественная культура». Но, увы, подобная подмена осуществляется во всех областях культуры: экономической, политической, экологической и т. п. В результате «культура» в целом мыслится как некое понятие, которое должно способствовать не духовному росту личности, а выступать в роли служанки, обслуживающей сиюминутные потребности человека. Главный девиз такого человека – «Не площай!» Перед такой нравственной установкой все общечеловеческие духовные ценности меркнут в глазах той личности, сознание которой формируется на примере «культурных имитаций», тиражируемых в телепередачах наподобие «Дома-2», где разум человека и его душа становятся «всего лишь инструментом для удовлетворения своих потребностей».

«Это и есть, – как справедливо замечает Виктор Парус, – культурная катастрофа.»

Еще раз: речь не о том, что какие-то ценности разрушены или отброшены. Речь о «вырождении» ценностей как таковых, об отказе от самого понятия культуры как того, что образуется духовными универсалиями.

...Но я уверен: чтобы не упустить, быть может, последний исторический шанс, нужно отказаться от трех соблазнов. Первый – наивный оптимизм, подсовывающий утешительные иллюзии. Катастрофа

должна быть осознана. Второй – циничный пессимизм, налаживающий из отчаяния укрытие от духовной лени. С катастрофой нельзя примириться.

Третий – нетерпение, побуждающее искать простых решений; обжить катастрофу – значит принять на себя ответственность за нее, отказаться от пошлой роли зевак или комментаторов»⁴²².

В роли таких «пошлых зевак» выступают сегодня большинство СМИ, которые порой даже не утруждают себя комментариями происходящего. Но такая роль им навязана извне: рыночными отношениями, отсутствием должной законодательной базы или чем-то или кем-то иным, которых пока «лицом к лицу не увидать». Истинность этого утверждения доказывает хотя бы то, как те же политики сверхподобострасно подходят к обсуждению «Закона о СМИ», который с начала 90-х годов претерпел несколько существенных изменений. Но ни одно из них, увы, не дало существенных (приоритетных) преимуществ для СМИ, занимающихся общественно-образовательной деятельностью. В этом документе ни одного слова не обмолвлено о необходимости СМИ активно участвовать в формировании современных ценностей гражданского общества.

Это наталкивает на мысль, что декларируемая многократно (в различных государственных документах, на всех уровнях власти) мысль о том, что нашему обществу необходима для успешного гражданского строительства – образованная, самостоятельная, творческая, инициативная, свободная во всех отношениях личность, не более чем красивая фраза или, говоря словами Виктора Паруса, «культурная имитация»...

Если бы это было не так, общество давно бы уже нашло возможность расширения общественно-образовательного пространства за счет интенсивного развития так необходимого российскому обществу неформального и информального образования взрослых. Разработало экономические и социальные механизмы, которые бы стимулировали появление новых форм такого образования, в том числе и в СМИ. И благодаря этому государство смогло бы в сравнительно короткий срок, как это произошло, например, в скандинавских странах в 20 веке, включить в строительство гражданского общества подавляющее большинство взрослого населения.

---

⁴²²Парус, В.Н. Обжить катастрофу // Вопросы философии. – 2005. – №11. – С.25

Приложения

1. Известный исследователь В. А. Исаев в своей монографии «Образование взрослых: компетентностный подход» сказал следующее: «Ведущие идеи непрерывного образования на протяжении всей жизни были сформулированы в Гамбургской декларации об обучении взрослых (Пятая Международная конференция по образованию взрослых, ЮНЕСКО, Гамбург, Германия, 14-18 июля 1997 г.). В Гамбургской Декларации подчеркивается, что «образование взрослых становится больше чем правом: это ключ к XXI веку».

Эти идеи были развиты на Европейском саммите (European Council Presidency Conclusions), прошедшем в Лиссабоне в марте 2000 года, который стал поворотным моментом в определении политики и практики Европейского Союза. Его выводы подтверждают, что Европа уже вступила в «эпоху знаний» со всеми вытекающими культурными, экономическими и социальными последствиями.

2. Это рабочее определение использовано в Меморандуме непрерывного образования Европейского Союза в качестве отправной точки для последующих обсуждений и действий.

Документы Европейских саммитов в Лиссабоне (23-24 марта 2000 года) и Санта-Мария да Фейра (19-20 июня 2000 года) заключают, что образовательные системы Европейского союза должны приспособиться к реалиям XXI века и «непрерывное образование должно стать главной политической программой гражданского общества, социального единства и занятости».

Такой подход нашел отражение в Концепции развития образования взрослых в государствах — участниках Содружества Независимых Государств, которая была принята на VIII Конференции министров образования государств — участников СНГ в Москве (13 мая 2003 года), а также Декларации Международной конференции «Образование взрослых для новой России», состоявшейся в Москве 21-22 мая 2004.

3. В. Хесле: «...эксплуатацию пытались прикрыть каким-то мнимым правом. Природа же в философии права нового времени всегда оставалась бесправной...»

К этому можно добавить, что слова о бесправии природы относятся не только к природе как «внешней среде» обитания человека, но и к природе «внутренней», т. е. природе самого человека.

4. «Преодоление экологического кризиса не может быть осуществлено в рамках технократического способа мышления, господствующего в сознании современного человека <...>. Требуется переориентация человека на осознание необходимости сохранения планеты и ее ресурсов как своей жизненной среды <...>. Необходимым условием подобного сознания людей является принятие в качестве руководства к действию так называемого экологического императива. Под «экологическим императивом» понимается такое взаимодействие с природой, согласно которому «правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие».

Более того, вопрос стоит значительно шире. Согласно В. И. Вернадскому, «человек, как наблюдается в природе, как и все живые организмы, как и всякое живое вещество, есть определенная функция биосферы, в определенном её пространстве-времени».

Цивилизация «культурного человечества» – поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, – не может прерваться или уничтожиться, так как она есть большое природное явление, отвечающее исторически, вернее геологически, сложившейся организованности биосферы. Организуя ноосферу, она всеми корнями связывается с этой земной оболочкой».

Из этого следует, что проблема сохранения окружающей среды, жизни на планете и самого человека не может быть решена, пока человечество не осознает, что оно одновременно является и продуктом развития природы (включая человека и Землю), и средством общеприродного процесса развития системы «человек – планета». Последнее означает, что человек должен рассматриваться в роли субъекта, который в процессе самоосуществления реализует (точнее, должен реализовывать) своей жизнедеятельностью универсальные (общеприродные) принципы саморазвития природы (природных форм бытия), в том числе человека и планеты в целом.» (Панов В. И. Введение в экологическую психологию. – М., 2006. С. 6-7).

5. Считая устойчивое развитие и образование взрослых ключевой проблемой существования человеческой цивилизации, он говорит:

«В начале XXI в. необходимо изменить традиционный, укоренившийся среди догм ушедшего столетия взгляд на образование каждого человека как образование на всю жизнь, на установку: образование — через всю жизнь.

В современном устройстве общества и менеджменте времени жизнь среднего россиянина протекает в трех исторически сложившихся фазах:

- быстрая, как спринт, учеба, чтобы получить достойное место в обществе;
- долгая, как восхождение на Эверест, работа (лучше сказать, служба), чтобы достойно жить,
- и, как правило, короткий, хотя и бессрочный отдых на пенсии, чтобы также достойно сойти (по-английски) с дистанции. Сегодня, когда слово «достойно» на всех трех этапах лучше не употреблять, эти три фазы не делают нашу жизнь эффективной, длинной, счастливой...

Планета стала слабее от раздирающих ее противоречий: противоречий между людьми и государствами, политикой и человечностью, совестью и целесообразностью, техническим прогрессом и запасом ресурсов для жизни людей. Вращаясь в гигантском информационном котле, осваивая новейшие технологии, виртуальный мир, взаимодействуя с далеким Космосом и используя неодушевленное цифровое мышление, молодое поколение становится прагматичным и бездушным по отношению к создавшим мир сегодняшних. Все чаще пожилой человек, а в его лице пожилой мир, остается с невостребованным потенциалом своего не до конца исчерпанного опыта и возможностей, приобретает синдром «закатной» философии и увядания...

Творя сегодняшний день, современное поколение уже не гарантирует своим потомкам ресурс среды обитания, который имело возможность само потреблять.

ООН рекомендовала правительствам, национальным и международным неправительственным организациям искать новые пути партнерства государственных и общественных структур, средств массовой информации, деловых и промышленных кругов, работников образования, ученых, молодежи для реализации основных принципов устойчивого развития. Среди этих принципов особое место занимает непрерывное образование взрослых в течение всей жизни...

В начале XX в. обновление знаний происходило каждые 20–30 лет и общество, в лице одного поколения, не так остро чувствовало недостаток современных знаний, сохраняя консервативную систему образования. Сегодня знания на планете обновляются на 15% в год, то есть каждые 6 лет. Однако, к сожалению, существующее в большинстве стран традиционное базовое образование, в силу своей инерционности, не успевает за изменением мира.

Как следствие, молодые люди, получившие высшее образование к 22–23 годам, являются носителями уже устаревших знаний. Следующие 5–6 лет они обычно употребляют на свою карьеру и, в зависимости от таланта и целеустремленности, достигают определенного места в обществе, а отдельные из них добиваются высших руководящих постов.

В течение карьерного «форсажа» многие люди тратят в этом направлении всю свою энергию и, приобретя, наконец, высокое общественное положение, нередко становятся псевдоспециалистами, не обладающими современными знаниями, а зачастую просто интеллектуальными банкротами в высоком ранге.

Возникла новая социальная проблема — недоиспользование каждым предыдущим поколением своего ресурса, опыта, энергии созидания. Формируются установки на необходимость освобождения места и, как следствие, комплекс естественного увядания, ускоренного биологического старения, духовного истощения и уход в небытие... И до тех пор, пока система и технология образования будут отставать от скорости обновления знаний, эффективное время каждого нового поколения будет сокращаться.

Поэтому образование взрослых, наряду с экономикой и государственным строительством, является сегодня важнейшим фактором и одним из основных условий общественного развития...

Очевидно, что экономическое соревнование государств переместится из производственной области в сферу науки, новых технологий и образования. Развитие же экономики в предстоящие десятилетия, по мнению экспертов, будет определяться ресурсами, состоящими из «черного золота и серого вещества».

Не случайно многие экономически развитые и бурно развивающиеся страны, разрабатывая национальные доктрины, концепции и программы устойчивого развития, включают в их состав как одно из стратегических направлений — развитие принципиально новых подходов к национальным системам образования.

Обращает на себя внимание следующий факт. После запуска в СССР первого искусственного спутника Земли развитые страны Запада, и в первую очередь США, приступили к глубоким структурным и содержательным реформам образования, поставив его на первое место в перечне наиболее приоритетных направлений развития.

Не случайно, что первым ответом США на выдающиеся достижения Советского Союза в космосе стало не наращивание ассигнований НАСА, а многократное увеличение ассигнований на образование и принятие Конгрессом в 1958 г. Закона «Об образовании в интересах национальной обороны». В нем определялась особая роль системы непрерывного образования взрослых в укреплении военно-технического и научного потенциала США, меры по поддержанию уровня современных знаний образованных специалистов в области техники и естественных наук, а также специалистов со знанием иностранных языков.

Одновременно закладывались основы национальной политики в области продолжающегося всю жизнь образования. Причем преемственность этой политики, в основу которой был положен принцип приоритетности образования взрослых и его исключительной роли, должна служить обеспечению лидирующего положения США в мире.

Мир вычислил и понял, что необходимо вкладывать в образование взрослых около 6% ВВП, выделяя в каждой отрасли народного хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, строительство и т. п.) доли ее бюджета и рассматривая расходы на образование взрослых как капиталовложения в производство на каждом предприятии. (Известные всем компании мира, такие как «Сони», «Тошиба» работают именно по этой схеме).

Важно отметить, что образование должно быть основным непрерывным видом деятельности всего взрослого населения, совмещаемым с наукой, производством, сферой обслуживания в течение всей жизни.

Только перемежая и чередуя в течение всей жизни образование, труд и свободное время для своих увлечений, для семьи, для общественных занятий, мы станем эффективными, долговечными и счастливыми, нужными друг другу, предыдущим и будущим поколениям и стране, вернем соскальзывающую в пропасть планету к устойчивому варианту развития. Таким образом, **образование взрослых становится отдельной, самостоятельной суперотраслью в жизни человеческого общества, поскольку хорошо известно, что судьбоносные решения развития общества являются исключительной прерогативой взрослого населения планеты.**

Необходимо обеспечить формирование в общественном сознании установок на непрерывное образование в течение всей жизни, конституционно поддержать начавшийся процесс создания правовой базы, гарантирующей:

- равенство всех видов образования перед законом,
- право на получение образования в любом возрасте.

Взрослые люди — посредники между прошлым, настоящим и будущим. Не найдя общего языка с молодыми, из-за разных стартовых условий в образовании и информациологического инструментария, старшие поколения уходят из жизни, унося с каждым человеком целую библиотеку.

880 млн абсолютно безграмотных людей и 4,5 млрд безнадежно отстающих от современных знаний людей — путь к планетарной трагедии» (Малитиков Е. Ключ в 21 век (устойчивое развитие и образование взрослых, СПб, 2005).

6. Например, К. Д. Ушинский (ст. «Воскресные школы», 1861) впервые в отечественной педагогике выдвинул идею о связи обучения взрослых с трудовой деятельностью. Принцип развивающегося обучения, который уже сформировался к тому времени в детской школе, был перенесен этим педагогом на образование взрослых. Одной из задач воскресной школы он считал развитие способности и желания учащихся к самостоятельному приобретению знаний в течение всей жизни и учету их индивидуальных особенностей, отмечая, что именно взрослый человек отличается разнообразием «лиц, одежд и состояний».

Другой исследователь А. Щапов (ст. «Социально-педагогические условия умственного развития русского народа», 1870) проводит мысль о необходимости «учить высшим естественным наукам простых деревенских парней и взрослых крестьян». Замечательной работой, продолжающей и развивающей эту педагогическую идею, стала книга народного писателя А. С. Пругавина «Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания» (1890).

Первым русским педагогом-просветителем, последовательно занимавшимся всю свою жизнь теоретической и практической деятельностью в сфере образования взрослых, был В. П. Вахтеров, автор многочисленных статей и книг на эту тему «Внешкольное образование народа» (1896), «Всенародное школьное и внешкольное образование» (1917) и т. п.

Одним из первых российских теоретиков внешкольного образования взрослых был так же В. И. Чернолусский (кн. «Основные вопросы организации внешкольного образования в России, 1909). Он впервые систематизировал этот педагогический процесс, выделив в нем: школы для взрослого населения, учреждения для удовлетворения потребностей в чтении (библиотеки, общественные издательства, книжная торговля), учреждения для распространения научных и специальных знаний среди населения (курсы лекции, чтения), общественные развлечения (театры, кинематограф, концерты) и спорт, музеи и картинные галереи, народные дома. Особое внимание он уделял самообразованию взрослых. Именно В. И. Чернолусским была поставлена проблема взаимоотношений государства, органов местного самоуправления, общественных организаций и частных инициатив в становлении внешкольного образования. Педагог решение проблем обучения и просвещения взрослого населения связывал с демократизацией общественной жизни.

Крупный российский экономист конца 19 века И. И. Янжул на основе сравнения уровня грамотности с состоянием производительных сил в России и других странах пришел к выводу, что первая и важнейшая причина низкой производительности труда и экономической отсталости России заключается в безграмотности народа.

Большой вклад в теорию и практику самообразования взрослых внес Н. А. Рубакин – писатель и ученый, занимавшийся пропагандой книги, талантливый популяризатор науки, библиограф, крупный общественный деятель в области народного просвещения. Этот удивительный человек посвятил более 20 научно-популярных работ проблемам развития самообразования. Вообще им написано более 250 научно-популярных книг и брошюр для народа. Он переписывался с тысячами читателей со всех уголков России. Им было составлено и разослано 15 тысяч индивидуальных программ самообразования. Н. А. Рубакин разработал специальную отрасль психологии – «библиопсихологию», изучающую человека как читателя, процесс чтения. Влияние книги на человека, творческое взаимодействие между писателем и читателем.

Еще один известный российский педагог, плодотворно занимавшийся развитием образования взрослых – Е. Н. Медынский. Он автор специальных курсов и десятков статей, посвященных этой проблематике (ст. «Внешкольное образование, его значение и техника», 1913, «Методы внешкольной просветительской работы», 1915 и т. п.). Этот педагог обогатил и обосновал принципы и методы внешкольного образования, раскрыл особенности взрослой аудитории, определил требования к деятельности по внешкольному образованию.

Следующий импульс в развитии теории и практики образования взрослых в России связан с ликвидацией массовой неграмотности народа в советский период развития нашего государства. Первый декрет советского правительства «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» (декабрь 1919 г.) обязывал учиться всех граждан в возрасте от 8 до 50 лет. Был разработан специальный «минимум грамотности», которым должен был обладать каждый гражданин для того, чтобы сознательно и активно участвовать в общественной жизни и работать на производстве, овладевая несложными профессиями. В период массовой ликвидации неграмотности среди взрослого населения (1920-1940) широко использовались внешкольные формы приобретения грамотности, т. е. индивидуальное обучение на дому и на работе, в малых группах и кружках, создаваемых в сельских местностях в избах-читальнях, городских клубах, библиотеках, в воинских частях. По некоторым данным, около 70% всех взрослых, обучавшихся грамоте в советский период, научились читать и писать посредством внешкольного обучения (см. Куманев Б. А., Райхштейн С. Чудо которое свершилось // Народное образование. – 1970. – № 7. – С. 92-95.).

7. Формальное образование – система школ, колледжей, университетов, иных формальных учебных заведений, которые обычно обеспечивают набор взаимосвязанных учебных программ в качестве основного занятия для детей и молодежи, как правило, в возрасте от 5(7) лет и до 20(25) лет. (Г. А. Ключарев). Люди, получившие формальное образование, приобретают совокупность законодательно установленных прав, основанием для предоставления которых служит документ (свидетельство аттестат, диплом, удостоверение) государственного образца (И. А. Колесникова).

8. Неформальное образование – любая организация и продолжающаяся какое-то время учебная деятельность, которая не попадает под определение формального образования. Она может происходить как внутри учебного заведения, так и вне его стен для лиц вне зависимости от возраста. Неформальное образование может иметь как профессиональную направленность, так и общекультурное значение. Содержание и методы занятий четко не фиксируются и, вследствие этого, могут быть максимально адаптированы под нужды учащихся (Г. А. Ключарев). Неформальное образование при желании позволяет осуществлять общекультурное развитие человека на всех этапах его жизни независимо от исходного образовательного уровня. Обычно оно связано со сферой любительских увлечений и реализацией творческого потенциала личности. Иногда неформальное образование играет компенсирующую или

адаптивную роль для людей, по тем или иным причинам не сумевших или не желавших получить формальное образование (И. А. Колесникова).

9. Информальное образование – (т. е. находящееся вне какой-то формы) подразумевается обучение, «встроенное» в течение жизни: осуществляемое в ходе общения, происходящее под влиянием средств массовой информации, просветительской акции, при чтении книг, при осмыслении собственного опыта и опыта других. Образование взрослых всегда рассматривалось в контексте жизненного пути человека, где «университетами становятся не только учебные аудитории и библиотеки, но коллеги, друзья, дети, средства массовой информации (С. Г. Вершловский). Недаром многие из состоявшихся личностей «разговор с умным человеком» воспринимают как феномен, имеющий непосредственное отношение к образованию (И. А. Колесникова). Информальное образование взрослого человека – образовательная деятельность во всех ее видах и формах, самостоятельно организуемая и избирательно направленная личностью или группой лиц.

10. Социальная имитация в информационной деятельности СМИ обозначается двумя ключевыми понятиями:

– Симуляция – состояние знака (информации), при котором означаемое как полнокровное противоречивое явление исчезает (например, какое-то событие, личность), а означающее (то, как это событие или личность интерпретируется в данный момент) становится самоцелью, имитируемой виртуальной (реально не существующей) реальностью.

– Квазипотребность – механизм повседневной социальной деятельности человека, направленной на удовлетворение сиюминутных потребностей (например, связанных с необходимостью немедленного разрешения политических, социальных, культурных проблем), которые возможно негативно отразятся на будущей его жизни.

Симуляция и квазипотребность ярко представлены в рекламной деятельности СМИ.

В рекламе как социокультурном феномене выделяются две основные функции её развития как информационного товара.

1. *Реклама выполняет функции транслятора определенной информации о вещи с целью обеспечения её продаж.*

2. *Реклама выполняет функцию виртуальной реальности, когда она создаёт образ вещи, концентрируя внимание потребителя информации только на необходимые характеристики. С помощью этого разрыва в достоверности создается не реальный, а виртуальный её образ, который постепенно начинает «наделять» рекламируемую вещь качествами, изначально ей не присущими.* Она обращается в некий символ, имидж, с которым связывается то или иное чувство, поведение, желание потребителя информации. Поэтому торговые марки, рекламируемые вещи часто становятся более значимыми, чем сами вещи.

Симуляция реальности имеет свою специфику и «пронизывает» всю информационную деятельность СМИ.

Например, визуальные СМИ не столько отражают то, что происходит в мире политики, сколько творят свой мир политических образов, представлений, феноменов, «жгучих проблем», живущих активной экранной жизнью, которые постоянно обсуждаются, привлекают внимание, будируют общественное мнение. Делается это с помощью фантомных феноменов – *политических фигур, делающих заявления и комментирующих что-либо; съездов организаций, представляющих невесть кого; шумных дискуссии* по «жгучим» вопросам, которые волнуют только участников дискуссии и т. п.

С помощью фантомных феноменов у потребителя информации создается иллюзия соучастия и мнимого понимания того, что происходит. Эта техника внеколлективного социально-психологического программирования массового сознания (внушение) позволяет совершать политические и экономические трансформации в обществе, минуя серьезные социальные возмущения.

Например, развал Союза Советских Социалистических Республик (буквально накануне абсолютное большинство граждан СССР проголосовали на референдуме за заключение нового Союзного договора, что обозначало их желание сохранить СССР). Стимулятором для развала СССР стала квазипотребность – необходимость подавления путча августа 1991 года в Москве. Другой пример – приватизация государственной собственности (типичный виртуальный проект, который даже всенародно не обсуждался, ваучер для подавляющего большинства так и остался виртуальной ценной бумагой). Стимулятором приватизации стала квазипотребность – справедливый раздел государственной собственности между всеми бывшими гражданами СССР, проживающими на территории России и мн. т. п.

Виртуальным для нашей страны феноменом является и гражданское общество, по поводу которого проводятся многочисленные съезды, форумы, исследования. Большинство политиков и других имеющих отношение к этому делу лиц ведут себя так, как будто это виртуальное пока ещё для нас гражданское общество или уже существует, или вот-вот сформируется в целостном, развернутом виде (как у других).

Но, во-первых, если видеть смысл гражданского общества в способности социальных отношений существовать, развиваться, решать свои проблемы относительно независимо от вмешательства государственной власти, то нетрудно заметить, что заключён он, этот смысл в высокоразвитой

способности к самоорганизации. Согласно синергетическим представлениям данное качество открытых систем связано с усложнением структуры, ростом многообразия, которое в открытых системах начинает развиваться под воздействием притока в систему различных ресурсов: энергетических, вещественных, информационных. Если такого притока нет, система понижает свой уровень организации, её существование всё больше определяется динамикой окружающей среды. Конечная точка такой эволюции – слияние с окружающей средой, когда система как нечто отдельное перестает существовать. Могут ли развиваться процессы самоорганизации в социальной системе (что и называется гражданским обществом) в условиях оттока из неё разнообразных социальных ресурсов, необходимых для равновесия со средой существования авторитарного государственного образования: финансовых, сырьевых, интеллектуальных, человеческих? Этот процесс до сих пор продолжается в нашей стране, несмотря на то, что государство пытается имитировать его приостановку или прекращение совсем.

Во-вторых, существуют простые формальные признаки существования авторитарного и демократического государства, которые, являясь азбукой социальной деятельности, хорошо известны социологам и социальным психологам. Им соответствуют распространение в обществе соответственно директивной и кооперативной модели управления, начиная с самой высшей государственной структуры и заканчивая низовыми в виде рядовых (поселковых) муниципальных образований. Такими признаками принято считать:

1. В директивной модели выработка целей деятельности человеческого сообщества и решений по текущим важным вопросам принимается единолично или очень узким кругом людей (политбюро какой-нибудь партии), в кооперативной – сообща с коллективом.

Мы сегодня можем непосредственно наблюдать, что ценности и цели деятельности российского государства никто с российским обществом не обсуждает и тем более совместно не вырабатывает. Виртуально они обозначены в конституции виртуальными понятиями «благополучие народа», «социальное равенство», «свобода слова» и т. п. Но в реальной деятельности государства, которое ежегодно, а иногда и чаще, вынуждено разрабатывать стратегию своей деятельности (т. е. определять её цели, способы их достижения и т. п.), этого не происходит.

2. Способ распространения информации в директивной модели осуществляется через ряд промежуточных звеньев в виде начальников каких-либо подразделений по модели «сверху вниз», в кооперативной модели происходит прямое информирование непосредственно от руководителя к каждому члену группы.

Интересно, что виртуально, т. е. в конституции такое право закреплено за гражданами РФ. Например, это означает, что после публикации какого-либо из законов, принятых правительством РФ и утвержденных Государственной Думой РФ, он обретает законную силу и должен исполняться всеми. Но на практике это выглядит иначе. Государственные структуры на местах (в регионах) начинают исполнять закон только при наличии т. н. нормативных или поднормативных актов, которые спускает им сверху их министерство или какая-то другая вышестоящая государственная структура. Так было с принятием Закона об «автогражданке», «дачной амнистии» и во многих других случаях.

3. Контроль над деятельностью в директивной модели власти осуществляется через строгие виды отчетности, с помощью внезапных ревизий, через разветвленную сеть официальных и неофициальных наблюдателей, в кооперативной модели с помощью плановых отчетов, развития самоконтроля и самоотчетности.

Раздутый бюрократический аппарат, бумажная волокита, перестраховка, обилие различных подписей удостоверяющих, разрешающих, многообразие отчетов – давняя болезнь российского государства, которая в какой-то специальной иллюстративности не нуждается. Чего только стоят последние нововведения: департаменты семьи, правительства городов и т. п.

4. В директивной модели обеспечение обратной связи осуществляется через руководителей промежуточных звеньев, негласных информаторов, а в кооперативной – доминирует межличностная связь с различными членами социальной группы включая самых разных чиновников.

Если кто-то когда-то был вынужден обратиться за помощью к вышестоящим чиновникам, минуя промежуточные звенья, знает что ваше письмо или какая-то другая форма такого обращения будет обязательно переправлена «вниз» для рассмотрения, что еще не гарантирует положительный результат. Чиновники всех рангов строго следят за тем, чтобы «обратная связь» осуществлялась строго вертикально. Для соблюдения этого порядка существует негласное правило. Любой секретарь вышестоящего начальства спросит, пришедшего на приём: «А вы обращались туда-то к тому-то?» Если не обращались, то отправит по инстанциям. Если обращались, то попросит показать, что он ответил на вашу просьбу (какую поставил визу).

Поэтому все разговоры и намеки на то, что в ближайшее время у нас будет демократическое государство, важнейшим признаком существования которого является наличие гражданского общества – беспочвенны. **В данном случае мы вновь имеем дело с типичным виртуальным феноменом, существование которого желательно и возможно, но для которого до поры до времени отсутствуют необходимые условия возникновения.**

Специфика виртуальности заключается в том, что она находится всегда в «преддверии» реального бытия, имеет все возможности им стать.

Например, виртуальная политическая сила может стать вполне реальной, осязаемой, действительно влиятельной. Виртуальный политический деятель превращается в реальную политическую фигуру, эффективно пользующуюся своими властными полномочиями. Виртуальная политическая проблема, став зоной всеобщего внимания, подвигает на соответствующие действия большие группы людей и радикально меняет конфигурацию политической власти (достаточно сослаться на процесс суверенизации бывших советских республик).

11. *Свой вклад в этот процесс должна внести и наука.* С конца 90-х годов в этом направлении достаточно продуктивно работают социологи. Наиболее известные диссертации, написанные социологами по материалам деятельности российских СМК: Снетков В. Н. «Средства массовой информации как фактор реализации свободы слова и права на информацию». – СПб – 2001; Засурский И. И. «СМИ России в условиях глобальных процессов трансформации: (Формирование новой системы информации и ее роль в политической жизни страны, 1990 – 1998 годов). – М. – 1998; Желевская Т. П. «Парадигма политического плюрализма российских СМИ постсоветского периода». – М. – 2001; Талобин В. И. «Пресса либерального направления в общественной жизни России 1985 – 1991 гг.». – М. – 1999; Федоров В. И. «Опыт реформирования средств массовой информации Дальнего Востока в 1991 – 2000 гг.». – Хабаровск. – 2004; Меркулов С. Г. «Разработка технологии формирования профессиональных навыков работы со СМИ в процессе подготовки студентов специальности «Связи с общественностью»: – Воронеж – 2005; Терентьева Е. В. «Влияние телевизионных сообщений на этническую идентичность личности» (Электронный ресурс). – М. – 2005; Данова О. В. «Социальная ответственность средств массовой информации в современном российском обществе». – М. – 2005; Баркова И. Л. «Средства массовой коммуникации как фактор формирования политической культуры военнослужащих». – М. – 2005; Лященко О. Г. «Влияние средств массовой коммуникации на формирование нравственного самосознания». – Москва. – М. – 2003;

Дьякова Е. Г. «Власть и массовая коммуникация». – М. – 2005; Малькевич А. А. Средства массовой коммуникации в избирательном процессе современной России: состояние, система, механизмы взаимодействия. – СПб, 2003; Андриенко Ю. И. «Роль средств массовой информации в формировании электронных предпочтений». – Хабаровск. – 2004; Майкова В. П. «СМИ как важный фактор формирования общественного сознания: философский анализ. – М. – 2003; Пуля Ю. Сю «Динамика и характер развития местных газет в структуре региональных и Федеральных СМИ России». – СПб. – 2004; Черкаева Н. И. Изменение общественного сознания масс в результате информационно-психологического воздействия. – Горно-Алтайск. – 2005; Скворцов Я. Л. «Печатные СМИ как акторы социальных реформ в России». – М. – 2003; Резник Д. А. «Средства массовой информации в процессе формирования правового государства в России». – Саратов. – 2004; Божедаров Д. А. Средства массовой коммуникации в современной образовательной системе. – М. – 2005; Королева Н. И., «Роль средств массовой коммуникации в формировании исторического сознания взрослых». – СПб. – 1994.

12. Ниже приведем адаптированный (содержанию определений придан вид классического определения, т. е. определен род и видовые признаки в принятом в формальной логике порядке) словарь публицистических жанров, составленный на основе определений М. Черепанова. Его содержанию могут позавидовать специальные издания. Простота определений исследователя – не поверхностное отношение к этой работе, а результат напряженного и вдумчивого труда учёного.

Заметка – информационный жанр, имеющий целью **сообщение общественно-значимых фактов, новостей в познавательных, общественно-образовательных целях.**

Репортаж – информационный жанр как форма зримого отражения, осмысления значимого события, свидетелем или участником которого автор был от начала до конца.

Отчет – информационный жанр, с определенной позиции отражающий по известному признаку систематизированную совокупность мнений, гласно высказанных на собрании, совещании и других формах публичного выступления.

Интервью – межвидовой информационный жанр, значение которого определяется освещением общественно важной темы на основе беседы журналиста с авторитетным лицом.

Корреспонденция – информационно-аналитический жанр, обладающий необходимыми ресурсами для разработки темы на основе анализа, убедительной аргументации и **обобщения социального опыта ограниченного масштаба из той или иной сферы материального производства или духовной жизни.**

Статья – один из основных информационно-аналитических жанров публицистики, характеризуется постановкой темы, **разработкой широкого значения выводов** на основе анализа явлений, взятых в неограниченном масштабе, на основе теоретических предпосылок и обобщенных данных.

Рецензия – информационно-аналитический жанр, служащий целям общественной, научной, эстетической оценки произведений литературы, искусства, характеризующийся соотношением объектов изучения с непосредственной действительностью.

Обозрение – информационно-аналитический жанр, обладающий эффективными возможностями масштабного целенаправленного отражения какой-то из сторон деятельности общества в определенный отрезок времени, дающий характеристику тенденций развития.

Комментарии – информационно-аналитический жанр, предназначенный для оперативной оценки, разъяснения с определенной идейной, общественной, эстетической позиций, представляющего интерес события или документа; для публицистического размышления, обобщения, даваемого в качестве дополнения к заметке, письму, корреспонденции и т. п.

Письмо – информационно-аналитический, реже, художественно-публицистический жанр, отражающий индивидуальное или коллективное мнение по тому или иному вопросу общественной жизни, производственной деятельности, содержащее оценки фактов, явлений, те или иные рекомендации.

Очерк – художественно-публицистический жанр как исследование процесса становления, воспитания, деятельности человека (коллектива) и обусловленных его личностными качествами результатов социальной активности.

Зарисовка – художественно-публицистический жанр, в котором запечатлеваются поучительные события, достойные отражения, поступки личности, группы, совершенные в известном месте и в известный момент.

Фельетон – художественно-публицистический жанр, с определенной общественной, нравственной позицией, изобличающий сатирическими средствами отрицательное, тормозящее поступательное развитие общества.

Памфлет – художественно-публицистический жанр, обличающий средствами сатиры непримиримых противников через их гротесковую характеристику личностей и всего того, что олицетворяет их позицию.

13. Полагаем, это понятие точнее будет отражать понимание образовательных функций публицистики. Это проходит «красной нитью» во всех определениях жанров публицистики. Выражается такой ценностный характер в следующих понятиях: «общественно-значимые факторы» и «познавательные общественно-образовательные цели» (определение заметки), «форма зримого отражения, осмысления значимого события (определение репортажа), «систематизированная совокупность мнений» (определение отчета), «освещение общественно важной темы» (определение интервью), «разработка темы на основе анализа, убедительной аргументации и обобщения социального опыта» (определение корреспонденции), «выводы на основе анализа явлений, взятых в неограниченном масштабе» (определение статьи), «соотнесения объектов изучения с непосредственной действительностью» (определение рецензии), «отражение деятельности общества в определенный отрезок времени, дающий характеристику тенденций развития» (определение обозрения) и т. д.

14. *«Познавательные возможности, открываемые социологией образования, позволяют более полно увидеть личность в контексте образования и ее действительное положение в обществе и локальном сообществе. ... Она усиливает индивидуальный и коллективный научно-аналитический потенциал работников образования. ... Дает лучшее видение различных социальных статусов, ролей и ролевых ожиданий, встречающихся внутри системы образования. ... Социология образования вместе со смежными отраслями (философией и историей образования, экономикой образования, теорией управления образованием) может помочь определить, какие решения в образовательной политике будут эффективны. А какие – нет»* (Осипов А. М. Социология образования: Очерки теории. – Ростов н/Д., 2006. – С.11-14).

За более чем вековой период своего существования социология образования «пережила» несколько классических направлений (школ) своего развития: морализм, институционализм, функционализм. Сегодня содержание социологии образования характеризуется наличием множества концептуальных теорий: взаимодействия, навешивания ярлыков, обмена, структурные (макроуровня), кодов, сопротивления и др. Наибольший интерес для образования взрослых (андрагогика) представляет неклассическая социология образования. Особенно, когда она трактует образование в широком смысле «как опыт, феномен культуры, целенаправленно транслируемый институциональными и иными способами, среди которых ведущим, но не единственным является система образования. При широком культурологическом подходе образование понимается как процесс накопления, усвоения, передачи и развития социального опыта. Образованию необходима внутренняя инертность, способность использовать внешние воздействия для сохранения своей целостности. При культурологическом понимании смысл жизнедеятельности субъекта становится качественно иным. На основе осознанной потребности в качественно ином образовании формируется творческий субъект, способный развивать знания, расширять сферу своей деятельности, преобразовывать себя, участвовать в преобразовании общества и всего мира. Субъект обретает возможность раздвинуть границы социального пространства и увеличить объем социального времени по сравнению с имеющимися в распоряжении живущего поколения людей физическими временными и пространственными ресурсами» (Осипов А. М. Социология образования: Очерки теории. – Ростов н/Д., 2006. – С. 437-438).

Ценности образования, механизмы и воспроизводство на протяжении всей истории существования человечества не однажды менялись. В самой простой классификации социологи выделяют как минимум три периода развития этого процесса: *доинституциональный* (обучение и воспитание не имели специальных учреждений, оформленных как социальный институт), *классический* (обучение и воспитание функционируют в рамках стройной системы учреждений образования, ориентированных на профессиональную подготовку и культурно-нравственное развития индивида) и *современный* (С. И. Григорьев, Н. А. Матвеева).

«На третьей, современной ступени развития образования, – замечают исследователи, – происходит не только изменения содержания и форм деятельности специализированных образовательных учреждений, возникновение их новых разновидностей, но и широкое распространение функций образования, просвещения на такие учреждения и институты, которые не относятся к системе традиционных, классических учреждений образования. Функции образования и воспитания приобретают СМИ, общественные организации, системы локальных и глобальных сетей информации, возрастает роль самообразования» (Григорьев С. И., Матвеева Н. А. Неклассическая социология образования начала 21 века. Барнаул: изд-во АРНЦ СО РАО, 2000. – С. 38).

«Социология СМИ складывается на «пересечении» с общей социологией и теорией журналистики. Она задается следующими вопросами:

– каково место СМИ в системе социальных коммуникаций, в чем специфика ее функций для различных социальных субъектов; каковы результаты воздействия (и есть ли оно) на становление и развитие социальной общности;

– как в обществе распределяются информационные ресурсы, и каковы социальные отношения по этому поводу;

– какие социальные субъекты используют данный вид коммуникаций; в каких формах возможно такое использование, участие в коммуникациях;

– каковы закономерности поведения основных субъектов (актеров), действующих в этой сфере, – владельцев СМИ, аудитории, рекламодателей, журналистов. <...>

Социологические исследования сосредотачиваются на социальной стороне функционирования СМИ, их социальной миссии, в конце концов – на идейно-содержательной (а не товарной) стороне дела, рассматривая СМИ как каналы социального общения, обмена идеями. В результате таких исследований и общество, и журналисты получают знание о том, что действительно происходит в данной сфере, как следует оценивать это с учетом представлений о социальном назначении СМИ» (Фомичева И. Д. Социология СМИ: Учебное пособие. – М., 2007. – С. 30-31).

15. Информальное образование, образцы которого дошли до нас в виде исторических документов, рассказывающих о деятельности древнейших Учителей (например, Иисуса Христа, Сократа и др.), имело характер непосредственного общения на межличностном и общественных уровнях между учеником и учителем.

Информальное образование придавало этому общению необычную направленность и некий сакральный смысл. Учитель предстал перед своими учениками не просто коммуникатором, который транслировал определенные знания. Но и личностью, обладающей харизмой, способной во время речевого взаимодействия использовать различные нетрадиционные для своего времени формы и методы достижения результатов совместной познавательной деятельности.

Основным его «инструментом» было Слово, которое в его устах ещё не утратило первородный магический смысл, не превратилось в безликое имя предметов, явлений, событий. Процесс обучения, должно быть, во многом походил на священный ритуал, в ходе которого немаловажным элементом педагогической практики наряду с убеждением были социально-психологические способы воздействия: заражение, внушение, подражание. А непосредственное общение Учителя с учениками всегда было опосредованно через легенду, притчу, сказание и т. п., которые включали ученика в активную учебную, познавательную деятельность, в которой наряду с понятийным мышлением немаловажную роль играло воображение и подсознание и Учителя, и ученика.

Важной особенностью такого вида информального образования было доминирование перцептивной стороны общения как способа познания окружающего мира и себя через личность Учителя.

Разумеется, каждая эпоха накладывала свой отпечаток на характер транслирования информального образования. Например, упомянутый нами Иисус Христос, судя по содержанию Нового Завета, духовные знания доносил до своих учеников во время вербального коммуникативного процесса с помощью притч, инсказательный характер которых предполагал определенную индивидуальную интерпретацию и свободу выводов на основе своего собственного жизненного опыта. А Сократ, судя по записям Платона, вел со своими учениками эвристические беседы, в ходе которых они, с помощью его наводящих вопросов, открывали для себя самостоятельно определенные знания.

Каждая личность Учителя и, как правило, его школа предполагали множество форм обучения, которые использовались в образовательном процессе часто спонтанно сообразно сложившейся во время общения с учениками педагогической ситуации.

Письменность как способ формирования, распространения и хранения информации, по мере своей все возрастающей значимости в формировании информационной среды и участии в образовательных процессах постепенно все больше и больше заявляла о себе как источнике опосредованного информального образования. Уже рукописные книги стали неотъемлемым атрибутом образования вообще. А информальный характер его выразился в опосредованном общении читателя с автором, который мог повлиять на развитие мыслительных способностей, ценностное самоопределение человека, взявшего в руки и прочитавшего его произведение. Книга (а значит, фактически автор) в отличие от учителя формальной школы образования предполагала и предполагает до сих пор – свободу домысливания, возможность в чем-то соглашаться или не соглашаться с точкой зрения автора; она – источник независимой мыслительной и познавательной деятельности.

Важный признак информального образования посредством «общения» с книгой – не только опосредованный характер получаемой информации, но и коммуникативная сторона общения с автором, которая, как известно, предполагает самостоятельное уточнение, развитие получаемой информации и стремительное развитие логического и критического мышления.

Важнейшим недостатком опосредованного информального образования при помощи чтения рукописной книги была доступность к информации, содержащейся в ней, очень узкого круга людей. Ситуация несколько изменилась с появлением книгопечатания, которое дало импульс, прежде всего, развитию формального образования. Круг «свободно читающих» также значительно расширился.

Но книга, прежде всего, рассчитана на индивидуальное прочтение и восприятие содержащейся в ней информации; она требует определенного уровня знаний и развитой эмоционально-логической системы мышления; для того чтобы содержание книги стало популярным среди большого количества людей, требуется продолжительное время; и, наконец, написание, а затем и прочтение, плюс к этому изготовление книги – занимают также слишком много времени. Веку Просвещения, вступившему в свои права в 17 веке, такое немобильное распространение информации не подходило. Безграничная вера в разум человека, способного достичь гармоничного сосуществования с окружающей природой и создания справедливого социального общества, воодушевляла идеологов этой эпохи не только на широкое распространение научных знаний среди народа, что частично уже делали книги, но и на активизацию социальных процессов. Для этого были необходимы более мобильные средства коммуникации, которые мгновенно реагировали бы на изменения в обществе, осмысливали происходящие события, заражали энтузиазмом преобразования, внушали веру в торжество идеалов (ценностей) Просвещения, призывали к подражанию личностям, посвятившим свою жизнь борьбе с социальной несправедливостью.

Таковыми средствами стали газеты – первые СМИ, которые начали применять основные приемы массового социально-психологического воздействия: заражение, внушение, подражание.

16. Особенность этих общественно-образовательных изданий заключается в том, что они неперiodично и сравнительно небольшими тиражами выходят в свет, но при этом у них есть свой постоянный читатель. Среди них на момент выхода в свет этой монографии (2011 г.) можно назвать следующие издания в г. Иркутске: «Менора» (газета ООО «Еврейский культурный центр»), «Маланка» (бюллетень-газета «Иркутского товарищества Белорусской культуры им. Я. Д. Черского»), «Байкальская Экологическая Волна» (экодайжест ОО «Байкальская Экологическая Волна»), «Исток» (экологическая газета Байкальского региона), «Некоммерческий мир» (газета некоммерческих и общественных организаций Иркутска и Иркутской области), «Русский Восток» (газ. Иркутского отдела Союза русского народа), «Точка» (печатный орган общественно активных граждан Иркутска), «Шаман Камень» (газета сибирского народа), «Байкальская Сибирь» (еженедельная частная газета), «Восточно-Сибирский Шанхай» (частное издание), «Народный контроль Сибири» (учредитель частное лицо), «Вольная Сибирь» (движение либеральных коммунистов «Автономное действие»), «Народное обозрение» (общественно-литературная газета Высшей народной школы г. Иркутска), «Наша дача Плюс» (газ. Центра природного земледелия «Сияние», клуб органического земледелия), «Золотое поколение» («Твой единомышленник» – вестник межвузовского движения, молодежная культурная газета), «Талон» (свет) – (бурятско-монгольская (русская) газета, «Знамя коммунизма» (газ. Иркутского областного отделения КПРФ), «Родная земля» (учредитель частное лицо), «Восточно-Сибирский Шанхай» (учредитель частное лицо), «RealistЪ» – (молодежный журнал), «Иркутские куранты» (журнал секретов и тайн ... раскрытых – учредитель ООО «Продюсерский центр «Город»), «Созвездие Сибири» (общественный литературно-художественный альманах народов Восточной Сибири), «Иркутское время» (альманах поэтический), «Сибирь» (альманах ИРО «Союз писателей России», Дом литераторов им. Петрова), «Зеленая лампа» (литературно-художественный альманах Иркутского Союза писателей им. М. Сергеева), «Байкальская Сибирь – предисловие 21 века» – (альманах-исследование АНО «Центра независимых социологических исследований и образования»), «Наши университеты – студенты» (альманах-исследование АНО «Центра независимых социологических исследований и образования») и др.

Эти газеты, журналы, альманахи по стилю и содержанию очень походят на те газеты, которые бесплатно или за символические деньги распространялись в конце 80-х – в начале 90-х годов среди «простого народа».

17. Моно- и полифункциональные модели образования.

«Любые локальные прогнозы и проекты, в том числе и в сфере педагогического образования, опираются на «макропрогностические» идеи, прорастающие в общественной жизни. Одной из таких идей выступает, на наш взгляд, идея становления в обществе полифункциональной модели образования как социального явления, замены ею «мономодели» образования, существующей в тоталитарном обществе¹.

Реальный анализ современной практики убеждает в том, что образовательная модель эволюционирует от мономодели, преимущественно ориентированной на формирование человека для технократической цивилизации, к полифункциональной модели, предполагающей формирование «самоценной» личности, способной к саморазвитию и саморегуляции.

Центральной фигурой прогноза в образовании, тем более в образовании взрослых, становится человек, личность. Идеология образования (образовательных структур и институтов) формируется как идеология служения личности (не человек – для институтов образования, а институты образования – для человека). Переход на позиции личности означает и то, что личность (тип личности) выступает критерием эффективности образовательной системы (Л. Н. Лесохина).

Прогнозное проектирование в образовании опирается на обычную структуру социального прогноза. Традиционная схема прогнозирования (предпрогнозная ориентация, собственно прогноз, «прогностический проект»), формально говоря, универсальна. Однако место и роль каждого отдельного «отрезка» прогноза зависят от ряда причин, в частности от идеологии прогноза. Если в осуществлении прогностического замысла в культуре тоталитарного общества центр тяжести относится к третьей фазе (именно практические выводы для управления, как правило, и являются собственно сердцевинной прогноза), то в русле прогнозирования развития новых подходов к образованию первостепенное значение приобретает именно предпрогнозная стадия, связанная с определением того социального контекста, в котором осуществляется саморегуляция образовательных структур.

Если прогноз действует в духе мономышления, то он как бы формирует некий приказ, «инструкцию», рекомендацию управленческой структуре (реже – непосредственно практике). Прогнозист в этой ситуации отвечает только за то, чтобы так или иначе «пробиться» к исполнительским структурам, а исполнительское звено выполняет рекомендации науки, стараясь как можно дальше отойти от них. Так или иначе, в моноструктуре прогноз выступает как идея, реализуемая под влиянием внешних воздействий. Если прогностическая идея пробивает себе путь «снизу вверх», то все равно рано или поздно она испытывает зависимость от внешних регуляторов: ведомственных предписаний, инструкций, нормативов и т. д.

Если говорить очень общо, монопредсказание может быть ситуативно эффективным, осуществлен рекордные сроки, захватив большой процент прогнозируемых таким образом структур. Такой прогноз в социальном смысле уязвим, поскольку с самого начала не просчитываются возможные последствия той или иной акции. Но он имеет социально-психологическую базу: население, воспитанное в духе мономодели, воспринимает «практическую» направленность лучше, чем «теоретическую», – всякие программы и проекты.

Для мономышления характерна такая черта, как быстрое забывание опыта модернизации и как бы стирание в памяти некоторых общих (прямо не прошедших через собственный опыт) эпизодов. Так, сравнительно быстро были забыты попытки, предпринятые в 60-е годы (извращение прогрессивных идей школ-интернатов, пересмотр критериев оценивания учебного труда, связь образования с практикой, проблемное обучение и т. д.). Очень хорошие «школьные» фильмы 60–80-х годов учительством нередко никак не соотносились с собственной практикой, хотя они несли сильный прогностический заряд. Наряду с забыванием, неузнаванием, столь же часто проявляется такая черта, как «отторжение». Так, с гневом был отвергнут Тендряков с его предупреждениями о формировании личности с «двойной» моралью, «закрылись» спектакли Л. Разумовской («Дорогая Елена Сергеевна»), ужасали (но не относились на свой счет) диагнозы Р. Быкова («Чучело»).

Таким образом, ориентация на исполнительство, конечный эффект, «технизация» образовательной идеологии – все это поддерживало ситуативную образовательную политику ведомств и не работало на долгосрочный прогноз, скорее препятствовало ему.

Развитие полифункциональной модели образования объективно опирается на теоретический полифонизм, отказ от «однозначных» суждений в пользу вероятностных, признание эволюционно-саморегулируемого процесса как самоценного в развитии образования, лидирующего положения личности

¹ Теоретическая идея смены моделей образования в современном обществе (от мономодели – к полифункциональной) разрабатывалась в Институте образования взрослых РАО научной группой Л. Н. Лесохиной, в которой работали и авторы данной монографии (См.: Лесохина Л. Н. К обществу образованных людей: Теория и практика образования взрослых. – СПб., 1998).

и ее опыта в конструировании содержания образования (особенно образования взрослых) и образовательных проектов (систем, институтов).

Такая логика апеллирует к другому «исполнителю», она рассчитана на иную временную дистанцию. Логика прогноза в данном случае не предполагает его исполнения в два, три или десять лет, поскольку сам образовательный процесс представляется нам как разворачивающийся в собственной логике и отличающийся противоречивостью, неравномерностью, вариантами развития в каждом конкретном случае. Дистанция реализации прогноза в разных регионах, странах, на разных материках может быть настолько существенной, что «опережение» и отставание выражаются не в годах, а в десятилетиях и даже столетиях. Заявленное в общецивилизационном контексте и принятое за идеальный ориентир достигается с разной скоростью и разной степенью вероятности в разных геополитических системах. Как стало ясно, тоталитарные режимы с их приверженностью к управлению всеми социальными системами (равно как и человеком) задерживают это развитие.

Особым вовлеченным фактором прогноза выступает научное исследование. Необходимость научного познания любого прогноза кажется неоспоримой, однако, как показывает опыт, соотношение научных данных о прогнозе зависит от ряда причин, в том числе и политических. Одни и те же научные данные могут толковаться, например, социологами, совершенно неоднозначно. И это естественно, потому что субъект включен в научное познание.

В связи с развитием полифункциональной модели образования следует отметить, что развитие дидактики (теории познания, методики и частной дидактики) шло в русле «немецкой» традиции или школы познания, которая ориентировалась не столько на личность и мотивы учения, сколько на «согласование между формами познания и той ситуацией, в которой возникают эти формы»¹.

Именно интерес к «формам и ситуациям, их производящим» стал первоосновой того, что теперь приобрело наименование «технологий» обучения, а отказ от интереса к индивидууму как субъекту познания привел к тому, что обучение стало восприниматься как некая управленческая система.

Область индивидуальных переживаний и рефлексий была отдана психологам. Но психологи не занимались педагогическим строительством, а дидакты, «замкнув» раз и навсегда правила и принципы, нормативы и критерии, не пытались пересматривать (за редким исключением) несущие конструкции системы.

В то время как дидактика погрузилась в поиски «технологий» обучения, а психология отслеживала локальные явления, не предлагая общей идеи «личности в обучении», «человека в системе образования», теория и практика воспитательной деятельности формировались как социальная политика общества, частным случаем которой выступали школа, детский коллектив, молодежная организация. Если дидактика сосредоточила свое внимание на «чистом» предметном знании, то воспитательная деятельность обходила «ритуальным» содержанием, довольно хорошо разработанной личностной «управления» личностью в разных сферах ее деятельности – через коллектив. Причем личность формировалась в коллективе, для коллектива. Признаки самоценного поведения человека не входили в общую конструкцию. Моносистема не позволяла этим двум ветвям сойтись. Моносистема разъединяет, но не соединяет, потому что соединяются не системы, не факторы, не методы, а интеграция происходит в результате личностной переработки всех влияний. Но вот как раз ключа к расшифровке того, как в личности «внешние» воздействия переплавляются во внутренние (формула, хорошо известная из психологии личности), педагогика еще не дала.

Прогнозирование (предвиденье, теоретическое моделирование и т. п.) – самостоятельная область общественнознания. Для формирования прогноза нужны либо развернутые во всех областях научные системы, либо «один ум, способный до мелочей предвидеть последствия того или иного «сценария», либо интуиция. – Это либо построение «моделей» на метауровне, либо схваченная на лету «практическая целесообразность».

Если в русле мономодели легко вычленялся любой объект и по отношению к нему формулировались некие прогностические идеи, то в условиях развития полифункциональной модели необходимо иметь в виду все образовательное пространство.

В условиях мономодели реформировались (модифицировались) отдельные объекты. Исполнитель знал свое место, руководитель имел в руках все нити регуляции и контроля («ставить на контроль» – такая формула была выработана не случайно), и это могло дать зримый и осязаемый эффект. В пространстве мономодели никогда не оказывались «лишние» предметы. Если, например, в систему «вечерняя школа – ПТУ» попал Центр образования, то последний мешал обозрению привычного пейзажа, раздражал глаз и не осмысливался как необходимый. Институты образования вообще существуют в незаполненном пространстве. Может быть, поэтому сейчас «пустые» места начинают заполняться бесконтрольно.

Между тем развитие полифункциональной модели – это как раз ситуация неожиданных пластичных пространственных изменений, смешения плоскостей, ракурсов, планов. Как это ни кажется парадоксальным, именно это постоянно меняющееся, произвольно «уходящее из-под ног» пространство и является объектом прогнозирования. Полифункциональная модель являет себя в разнообразии. Вполне

¹ Монсон П. Современная западная социология. – СПб., 1992. – С. 199.

заурядные, традиционные структуры сосуществуют с нетрадиционными и совершенно своеобразными. Моноструктура просто отбрасывала образцы «индивидуального покроя», поскольку они, по определению, не могли дать жизнь массовому процессу.

Проблема сведения сложного к простому и, напротив, осложнения простого – еще одно различие во взгляде на моно– и полифункциональную модель. Стремление свести прогноз к простому алгоритму – наиболее устойчивая черта моносистемы. Невозможность «упростить» – особенность подхода полифункциональной модели. «Упрощение» или «усложнение» вообще своеобразно преломляются в развитии мономодели и полифункциональности.

Полифункциональная модель предполагает сложность именно в том, что отражает взаимоотношения в сфере образования, что относится к содержанию знаний, интересам личности в этой сфере. Сложность – это многообразие форм и структур, которыми заявляет о себе данная модель. Сложность – в повороте к личности, действительному «услужению» человеку. Сложность – в пластичности, мобильности развития полифункциональной модели, а значит, и в разработке «сценариев» ее саморазвития.

Процессу развития в обществе полифункциональной модели образования сопутствует ориентация образовательных «служб» на избыточность, доступность и открытость образования.

Становление полифункциональной модели образования – это прогноз макроуровня. Его реализация связана с прорастанием в обществе гуманистической парадигмы образования: и «сверху вниз» – от идей к функционированию на их основе образовательных структур, и «снизу вверх» – от реального опыта к развитию «образовательной идеологии» общества.

Прогнозы макроуровня всегда кажутся сложными и абстрактными, в то время как прогнозы микроуровня – простыми и конкретными. На самом деле, то, что «объявлено» на макроуровне, выполняется на микроуровне нередко с большими потерями и издержками.

Когда речь идет о специфичности прогностических проектов и их реализации, исходной позицией является утверждение того, что прогностические ориентации теоретического и практического уровня не могут совпадать. Коэффициент несовпадения должен быть заложен в прогнозе. Это означает, что любая методическая разработка, любой учебный план (даже план конкретного урока), тем более концепция или проект – это лишь «идеальная» модель процесса, который «материализуется» усилиями конкретных исполнителей в конкретной ситуации с конкретными людьми. Чем динамичнее ситуация, тем выше должен быть предполагаемый коэффициент несовпадения. Для того чтобы сократить разрыв, сам прогноз должен быть не только вариативным, но и «полифункциональным».

Рассматривая «прогностическую вертикаль» как реализацию на микроуровне «отдельной модели», мы как бы принимаем за аксиому, что сама «отдельная» модель может быть прорисована лишь на макроуровне, то есть в трудах теоретического характера. В определенной мере это так. Однако особенность педагогического строительства – в том, что его «проекты» всегда имеют прототип в виде опыта, достижений практики в целом или каких-то ее фрагментов. Как уже говорилось, иногда самые смелые прогностические гипотезы вытекают из, казалось бы, абсурда, ни на что не похожего «феноменального» явления.

Для того чтобы ввести феноменологические опыты в прогностическую модель, необходимо отслоить, выделить идею опыта от его непосредственного исполнителя, абстрагироваться от его личности, «закрывать глаза» на некоторые естественные несообразности, а иногда «отсечь» даже такие необходимые процедуры, как оценивание результатов опыта, его экспертизу на уровне сопоставления мнений, даже, возможно, самого автора как субъекта опыта. То есть в данном случае важен не опыт как отдельный эпизод образовательного процесса, как феномен, как явление инновации, а его прогностический «подтекст». Если макропрогноз страдает от потерь его реализации, то достижения опыта (микроуровня), становясь достоянием макропрогноза, теряют связь с прототипом, следовательно, оказываются обезличенными, обескровленными, часто реконструируются настолько, что реальный опыт уже не узнается.

Идея полифункциональности, кажется, не имеет аналога на практике: полифункциональная модель образования – это скорее прогностическая заявка, но не реальность. Вместе с тем все, что связано с критикой «мономодели», утверждением смены моделей как неизбежного следствия динамичности общества, его выхода из тоталитарного пространства, «узнавание» примет полифункциональности – все это явилось отсроченным результатом конкретных наблюдений за тем, как происходило становление новых образовательных институтов, в частности Центров образования. Центр образования – прототип некоего образа, соотносимого с тем, как понимается «полифункциональная модель» образования. Вместе с тем Центр – это многопрофильный институт образования, но не «макет» полифункциональности. Натолкнувшись на идею смены моделей, стимулируя поиск нового подхода к образованию, фактически дав возможность осознать и сильные, и слабые стороны современного образования, Центры – так же, как и опыты отдельных педагогов, – ушли в подтекст прогностических гипотез.

Прогностическая концепция, отраженная в данном материале, исходит из следующих позиций. Во-первых, из того, что прогноз осуществляется в общецивилизационном контексте, что выдвигает на первый план приоритет и интересы человека. Во-вторых, из того, что образовательные процессы имеют саморегулятивные свойства, в результате чего происходит смена образовательных моделей. В данном случае расставание с образовательной «мономodelью» сопровождается развитием полифункциональной модели, что оказывает решающее воздействие как на образовательную ситуацию «переходного» периода (посттоталитарного периода), так и на образовательные институты.

Обозначенные позиции – объекты прогнозирования. Его предмет – выявление факторов, обеспечивающих саморазвитие полифункциональной модели. Если число «объектов» прогнозирования может быть сколько угодно большим (не исчерпываться названными), то «магический кристалл», сквозь который рассматривается будущее образования, – это полифункциональная модель и ее проекция на образовательные процессы, образовательные ситуации, образовательные институты.

Само понятие «полифункциональная модель» надситуативно и предполагает внутреннюю неоднородность явления, его противоречивость, множественность и не позволяет ограничить прогноз какими бы то ни было рамками: временными, пространственными, институциональными... При всех стараниях вряд ли можно избежать вероятностного подхода. Наверняка мы связаны в данном случае с отсроченным результатом прогнозирования, поскольку в центре внимания – развитие модели, ее динамических характеристик, ее «превращения» в разных образовательных формах.

Стратегически полифункциональная модель образования – максимальное самовыражение образования в образовательной деятельности индивида, общества, человеческого сообщества в целом.

Полифункциональность выражает не только многообразие и множественность, но и неисчерпаемость всечеловеческого опыта.

Полифункциональная модель образования – абстракция. Невозможно найти нечто в образовательной практике, что можно назвать полным воплощением этой модели. Но полифункциональная модель – реальность, поскольку вся практическая деятельность так или иначе выражает стремление к многозначности, неисчерпаемости, динамичности. В прогностическом плане важно уяснить себе, существуют ли некоторые симптомы полифункциональности в реальной жизни, и в какой мере и какие именно социально-образовательные институты захвачены движением от моно- к полифункциональной модели.

Полифункциональная модель никогда не может быть освоена ведомственными структурами. Она надситуативна.

На какие идеи, позиции опирается это движение, эволюционирование как форма адаптации к новым условиям? В чем это проявляется?

Во-первых, – в признании приоритета личности – не системы в сфере образования.

Во-вторых, – в приверженности общечеловеческим ценностям, следовательно, в принципиальности, то есть такой профессиональной позиции, которая не допускает отхода от этих общечеловеческих ценностей.

В-третьих, – в предпочтении самостоятельной деятельности на основе саморегуляции, самодисциплины, самооценки и в готовности отвечать за эффективность своей деятельности (собственная образовательная концепция).

В-четвертых, – в готовности к профессиональному самопожертвованию, то есть в постоянном стремлении идти вперед, открывая все новые возможности.

В-пятых, – в профессиональной выносливости – умении не только защищать свои позиции, но и корректировать их.

Налицо признаки саморегулятивного движения. Однако это пока еще неровное движение, с постоянной опасностью «отката», уступки обстоятельствам.

Во многих случаях высвобождение из-под жесткого контроля ведомств приводит к зависимости от обстоятельств, а также от спонсоров, учредителей, обучающихся за плату, и т. д.

В результате необдуманной коммерциализации образовательных структур и их «самостийности» возникает призрак некомпетентного преподавания, непрофессионализма.

Противостояние мономodelи, защищенной идеологией, политикой, традициями, законодательством, и мало защищенных образовательных структур нового типа – характерная черта всей современной ситуации в ее развитии.

Важной прогностической характеристикой в данном случае выступает расширение возможностей, выбор сфер и способов деятельности и в связи с этим увеличивающаяся саморегуляция, а значит, и степень риска. Осознавая это, люди с необходимостью ищут тот образовательный институт, который помог бы решить им конкретные задачи, связанные с избранным занятием (профессией, делом), и вместе с тем осознать свое место в современном мире. Именно эта жгучая необходимость, потребность и общества, и отдельного человека заставила весьма быстро и интенсивно развиваться «профильные» и «многопрофильные» вневедомственные образовательные институты, в том числе и коммерческие образовательные структуры, в корне изменила ситуацию на

книжном рынке, выбросив на него первые после длительного перерыва популярные и научно-популярные «самоучители», привела к легализации репетиторства и групповых форм «быстрого» обучения с заявленными обязательствами научить началам предпринимательства, организации своего дела, фермерству и т. д. Можно уверенно констатировать, что все эти формы образования не были инициированы «сверху». Более того, они еще недостаточно освоены системой и приняты ею, но она вынуждена лицензировать, участвовать в аккредитации, поскольку почти все эти нововведения существуют на финансово независимой основе. «Рынок» образовательных услуг вообще нельзя ни охватить мысленным взглядом, ни проконтролировать, ни подчинить инструкциям, не имеющим в данной ситуации смысла. Значит, как бы медленно ни происходило эволюционирование общества, эта тенденция организации обучения «по потребности» будет стабильна. В данном случае полифункциональность, проявляя себя в деятельности, выступает фактором, обуславливающим множественность, разноплановость и разнокалиберность возникающих образовательных структур. Расширяется, следовательно, возможность выбора, а значит, увеличивается степень свобод, доступных личности.

Сложнее обстоит дело с развитием образовательных структур «вглубь», то есть структур, которые ориентированы на «терминальные» ценности. В чистом виде потребность в образовании как самоценности – это, так сказать, «изысканная» потребность. Поиск смысла жизни, самоутверждение, обретение самого себя – нормальная человеческая потребность. Поскольку «самопланирование» – это род духовной деятельности, а всякая деятельность так или иначе связана с образованием, естественно возникает феномен «ценностного» образования – образования, в ходе которого идет процесс самосовершенствования личности. Эта потребность выразилась в создании образовательных структур религиозного и «светского» социально-культурного типа.

Если иметь в виду долгосрочный прогноз, то обществу предстоит пережить разочарование от подмены в ходе образования общечеловеческих ценностей узконаправленными, ситуативными. И тогда будет достигнуто вначале некоторое равновесие, а затем, возможно, по мере разработки новых учебных проектов, возникнет и новая версия «ценностного» образования, вбирающая в себя присущую образованию полифункциональность.

Поскольку это направление в развитии полифункциональной модели образования наиболее важно и вместе с тем труднее всего достижимо, можно предположить, что новые формы общественной морали будут формироваться, так сказать, стихийно – в ответ на внешние перемены и по мере осознания этих перемен, в ходе практической деятельности (в частности, профессиональной) и жизнедеятельности в целом».

(Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики. (Монографическая серия: научный редактор – директор ИОВ РАО, д. п. н В. И. Подобед). В 4-х томах. Том IV. Технологии обучения взрослых в различных образовательных системах / Под ред. А. Е. Марона. Книга 2. Проектирование новых институциональных форм образования педагогов / Под ред. Е. А. Соколовской, Т. В. Шадринной. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – 200 с. (А5).).

18. Всего было опрошено 815 человек, проживающих в 76 различных населенных пунктах Иркутской области, Усть-Ордынского Бурятского Автономного округа, а также Читинской области, Республики Бурятия. Возраст опрашиваемых 25–60 лет. Из респондентов 211 лиц мужского пола, 604 – женского. Жителей сельской местности – 501 человек, города – 314. Информанты представляли такие национальности: русских – 509 человек, бурят – 249, татар – 49, тувинцев – 8. Основные виды их профессиональной деятельности: преподаватели высших учебных заведений (9 человек), средних специальных заведений (18 человек), учителя средних общеобразовательных школ (289 человек), военнослужащие (35 человек), государственные служащие (86 человек), работающие по найму у частных предпринимателей (160 человек), студенты заочных отделений иркутских вузов (95 человек), пенсионеры (37 человек), домохозяйки (18 человек), рабочие промышленных предприятий (85 человек), безработные (3 человека).

19. О. Лохова, преподаватель средней общеобразовательной школы порта Байкал, С. Норвайшас, работник сферы обслуживания поселка Залари, Е. Баторова, В. Телегина, Д. Москаленко, студентки заочного отделения ИГПУ, И. Макарова, преподаватель химии МОУ СОШ № 10 г. Вихоревки, Е. Мальцева, преподаватель МОУ СОШ № 12 г. Усоля-Сибирского, Е. Филкова, социальный педагог МОУ Шарагайской СОШ с. Шарагай Балаганского района Иркутской области, Е. Гоць, учитель начальных классов МОУ СОШ с. Монды Тункинского района Республики Бурятия, П. Леонтьев, охранник ОГУ ИЗОТ г. Иркутска и мн. др.

20. **Отрывок из глубинного интервью с главным редактором сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ» – Василием Петровичем Скороходом.**

«Мы чувствовали, что читатели устали от сплетен, слухов, хамства, которые процветали в «желтой прессе». Нам хотелось делать газету, содержание которой ориентировано на мыслящего читателя, уважающего нашу историю, литературу, наших людей. Начиная это непростое дело, мы еще не совсем себе представляли, как нам необходимо действовать и что из этого выйдет...»

Хотелось создать «издание с человеческим лицом», уделить должное внимание народной литературе, истории родного края, страны и т. д. Начался поиск единомышленников. Большую помощь в организации первых материалов оказывал ангарский журналист, работавший в то время редактором газеты «Усольские новости и мировые репортажи» – И. Подшивалов. Позже он смог привлечь к сотрудничеству своих друзей, которые работали в различных иркутских изданиях. Идею создания газеты поддержал председатель Иркутского отделения Союза журналистов России Р. В. Филиппов и его ближайшее окружение, состоявшее из журналистов старшего поколения. Также в деятельность газеты активно включились несколько преподавателей Иркутского государственного университета, в частности, профессор Виталий Иннокентьевич Зоркин, заведующая кафедрой журналистики Галия Ивановна Бобкова, профессор Леонид Леонтьевич Ермолинский. После выхода в свет первого номера газеты ее авторский состав стремительно стал увеличиваться. К декабрю 2002 года он насчитывал уже около 500 человек. Это были люди различных специальностей и разного возраста, которые были настроены на позитивный, неспешный разговор с читателем. Ждали от него понимания и желания продолжить разговор...

21. Отрывок из глубинного интервью с техническим редактором сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ» Дмитрием Бурдинским.

«Приходилось приезжать для верстки газеты в Усолье-Сибирское из Ангарска, где я проживаю до сих пор. Работа с позднего вечера до утра была обычным делом. Спали прямо в креслах у компьютера. «Обедали» чем бог подаст. Особенно тяжело приходилось, когда мы перешли на верстку 32 полос и во время подготовки специальных выпусков по 48 полос. Но все лишения забывались, когда из типографии привозился и раздавался свежий номер «Централа». Честное слово, сердце переполнялось гордостью от того, что мы делаем такое интересное, необычное для современных газет дело, что доставляем людям радость познания. Ничего подобного не «до» не «после», работая в различных региональных газетах, не испытывал!..

23. Областничество – общественно-образовательное течение, возникшее в 19 веке (Н. М. Ядренцев, Г. Н. Потанин, А. П. Щапов и др.), которое отстаивало экономические и культурные интересы Сибири, упрекая царское правительство в том, что оно по отношению к ней проводит колониальную политику, рассматривая данную территорию как сырьевой придаток.

24. Сибирская литературная народная газета «Александровский Централ» – лауреат Седьмого Всероссийского фестиваля прессы «Вся Россия-2002» в номинации «Освещение проблем национальной культуры и духовного возрождения» (г. Москва, 2002 г.), победитель межрегионального конкурса «Сибирь – территория надежд» в номинации «Лучшее СМИ Сибири» (г. Новосибирск, 2003 г.), дипломант Всероссийского конкурса на ежегодную премию за лучшее и систематическое освещение в электронных и печатных СМИ темы патриотического воспитания граждан (г. Москва, 2003 г.). Газета награждена на этом конкурсе специальным дипломом «Патриот России».

Авторы газеты профессор Иркутского государственного университета Л. Л. Ермолинский – победитель межрегионального конкурса «Сибирь – территория надежд» в номинации «Лучший очерк» за цикл очерков «А. П. Чехов в Сибири», опубликованный в «АЦ» (г. Новосибирск, 2003 г.), П. Мигалев – лауреат областного конкурса профессионального журналистского мастерства за статью «Тайны подземного Иркутска», опубликованную в «АЦ» (г. Иркутск, 2003 г.), профессор Иркутского государственного университета В. И. Зоркин – награжден денежной премией и знаком «Серебряная запятая» на фестивале областной прессы за очерк «Сибирские землепроходцы и мореходы» (г. Иркутск, 2004 г.).

25. В высшей степени было бы полезно авторам и творческому коллективу «АЦ» в период, когда газета начала выходить в свет и активно развивалась, осознать эту мысль и понять, что классификация «эффектов андрагагического взаимодействия» может быть рассмотрена и оценена **«как мета-эффекты и конкретно-содержательные эффекты. К сфере мета-эффектов, с нашей точки зрения, могут быть отнесены эффекты, сопряженные, прежде всего, с ценностно-смысловой направленностью личности».**

Первые сводимы к способности взрослого человека *«осуществлять самопроектирование, самоконтроль, самооценку, самокоррекцию своей деятельности на основе развитой рефлексии; умения ориентироваться в источниках информации и оценивать продукты деятельности других людей на основе критериев, проверенных социальной практикой и т. п.»* (Соколовская Е. А, Сухобская Г. С., Шадрин Т. В. Образовательные эффекты андрагагического взаимодействия, СПб, 2005).

Это правильно и вполне применимо к профессиональной деятельности авторов и творческого коллектива «АЦ». Но еще более интересно, на наш взгляд, то, что они относят к конкретно-содержательным эффектам деятельности андрагога, и что в нашем случае соответствует – деятельности авторов и творческого коллектива «АЦ», которыми должна была быть осознана собственная деятельность, как миссия андрагогов.

В частности, исследователи утверждают: **«Конкретно-содержательные эффекты предопределяются особенностями жизнедеятельности и потребностно-мотивационной сферы взрослых, спецификой образовательного пространства, в которое они включены».**

Естественно, взрослый человек, включаясь в процесс образования, ориентирован, прежде всего, на достижение **конкретно-содержательных эффектов**. Эта его установка, безусловно, должна быть принята андрагогом и удовлетворена. Однако, организуя образовательное взаимодействие, андрагог стремится «перевести» конкретно-содержательные эффекты на новый уровень их осмысления и интерпретации самим взрослым» (Соколовская Е. А., Сухобская Г. С., Шадрина Т. В. Образовательные эффекты андрагогического взаимодействия, СПб, 2005).

Какие же конкретно-содержательные эффекты мы можем выделить в связи с такой постановкой вопроса в деятельности этой газеты? Прежде чем приступить к анализу, обратим внимание на специфику жанрового многообразия «сибирской литературки».

Самым плодотворным направлением работы этого издания была публикация публицистических материалов. В 26 номерах газеты (формат А-3, 32–48 полос) их представлено, не считая мелкой информации, 374. Публицистика была представлена в таких жанрах, как: документальная проза, научно-художественный, художественно-публицистический, исторический, биографический очерки, аналитическая статья, интервью, репортаж, комментарии, зарисовки и др.

Художественная литература представлена на той же печатной площади 249 материалами. Это в основном стихи, рассказы, повести, байки и т. д.

Гораздо скромнее, на первый взгляд, «сибирская литературка» работала с авторами, предпочитающими писать в научно-публицистическом стиле. Всего опубликовано 27 материалов таких авторов. Все исключительно научно-публицистические статьи. Авторы их педагоги высших учебных заведений, общеобразовательных школ и студенты.

Хотелось бы заметить, что предпринятая нами классификация содержания «сибирской литературки» по жанрам очень приближительна. Дело в том, что «чистота жанра» в современной журналистике понятие весьма условное. И, прежде всего, «размытие жанра» наблюдается в материалах тех авторов, которые обладают таким жизненным опытом и интеллектом, который позволяет им продуктивно синтезировать в них знания из различных сфер деятельности человека. Которые обладают достаточно высокой степенью интерпретативной компетентности. Таких авторов в «сибирской литературке» было немало.

Сложно назвать, например, чисто публицистическим цикл научно-художественных очерков «Чехов в Сибири» Леонида Ермолинского, профессора Иркутского государственного университета. Исследованию творчества и биографии этого российского писателя он отдал несколько десятков лет своей жизни! По этой же причине сердце и разум противятся отнести просто к публицистике очерки Валентина Распутина, в частности, «Моя и твоя Сибирь», который написан блестящим литературным языком.

Это же относится и к очеркам десятков других «зрелых» сибирских, российских писателей и журналистов, чье творчество было представлено на страницах «Александровского Централ»: Виталия Зоркина, члена Союза журналистов России, профессора Иркутского государственного университета; Марии Аввакумовой, члена Союза писателей России, автора десятков поэтических книг; Томары Пономаревой, члена Союза писателей России, автора многих романов, в том числе «Смерть Шукшина»; Галии Бобковой, члена Союза журналистов России, доцента Иркутского государственного университета, автора книги «Уроки демократии»; Василия Козлова, члена Союза писателей России, автора многих поэтических сборников, редактора альманаха «Сибирь» и многих других. Каждый из них по-своему блестяще осуществлял и осуществляет в своем творчестве «интегрированное согласование» научной, публицистической и художественной литератур.

Не менее сложна специфика создания, а значит, и анализа материалов менее известных авторов газеты. При ближайшем рассмотрении на образовавшемся информационно-ценностном пространстве видно, что все авторы руководствовались не только некими едиными духовными ценностями, но и были сориентированы на достижении разных конкретно-содержательных общественно-образовательных эффектов в разных социальных группах населения.

26. В частности, исследователь по этому поводу говорил следующее: «Дискурсивное поле – это почти всегда взаимодействие автора и потребителя. Один пишет, другой читает. При этом нередко люди обмениваются этими позициями (писатели то же читают, а режиссеры смотрят произведения своих конкурентов). В дискурсивном поле переплетаются духовное производство и потребление.

Автором выступает всякий, создающий явление, провоцирующее его интерпретацию.

Дискурсивные поля оказывают мощное влияние на организацию потребления тех, кто в них оказался. Самоидентификация и внешняя идентификация часто связаны с принадлежностью к определенному тому или иному дискурсивному полю. «Я» определяется через то поле, в котором разворачивается его духовная жизнь.

Люди с общими интересами и схожими ценностями, взаимодействуя, формируют дискурсивное поле, обладающее силовым характером по отношению к попавшим в него индивидам. Оно принуждает их к определенному типу потребления, которое, с одной стороны, является результатом воздействия общения в данном поле, а с другой – само является текстом, речью, то есть содержанием дискурса.

Потребляя, индивид сообщает окружающим много информации о себе, своем отношении к ним, соглашается или спорит. Потребление выступает как инструмент конструирования идентичности в рамках дискурсивных полей. Дискурсивное поле – это почти всегда взаимодействие автора и потребителя. Один пишет, другой читает. При этом нередко люди обмениваются этими позициями (писатели то же читают, а режиссеры смотрят произведения своих конкурентов). В дискурсивном поле переплетаются духовное производство и потребление. (Потребление как коммуникация: российский и американский контексты / Под ред. В. И. Ильина. СПб.: «Интерсоцис», 2007. – С. – 19–21).

27. Именно такими «тусовками» можно назвать несколько форм неформального общения, в которых на протяжении 80–90-х годов в г. Усолье-Сибирском формировалось информационно-ценностное пространство будущей общественно-литературной газеты «Александровский Централ».

Первая из них Клуб творческой молодежи (далее – КТМ) при Дворце культуры химиков (1984–86 гг.). Фактическим организатором и руководителем этого клуба, при непосредственной поддержке будущего издателя «АЦ» была, в дальнейшем активный автор этой газеты Ольга Гордина, занимавшая в то время должность заместителя директора Дворца культуры. В числе членов этого клуба был и Олег Сурусин – также один из самых активных авторов «АЦ», ныне штатный корреспондент газеты «Усольские новости», поэт Андрей Семенов и художник Юрий Скорняков, которые также активно сотрудничали с «АЦ».

В КТМ собирались молодые художники, поэты, театралы, журналисты, фотографы, преподаватели в возрасте от 16 до 30 лет. КТМ занимался ярко выраженной просветительской деятельностью. Им «издавались» рукописные сборники стихов, организовывались встречи с интересными поэтами, литературными критиками, режиссерами и т. п. Иркутской области. Организовывались художественные выставки, проводились тематические вечера.

Вторая форма такой работы – литературное объединение «Ангара» при районной газете «Ленинский Путь» (1985–87 гг.). Руководителем объединения был будущий издатель «АЦ», а редактором партийной газеты будущий главный редактор «АЦ». В числе членов объединения также был выше упомянутый Олег Сурусин. Литературное объединение занималось неформальным литературным образованием. Возраст слушателей был от 14 до 60 лет. Литературные произведения членов объединения публиковались на специальной тематической странице газеты «Ленинский Путь».

Третьей «тусовкой» был Клуб интересных встреч при Молодежно-жилищном комплексе «Энтус» (1987–1991 гг.). Возраст участников от 20 до 35 лет. Его руководителями были издатель и О. Гордина. Этот клуб, по сути, продолжил традиции КТМ. Кроме того, именно этот клуб провел первый, тогда еще городской, творческий фестиваль авторской песни (1991 год), Усольский БАРД-ак», который впоследствии на региональном уровне организовывала газета «АЦ, и он получил название «Прибайкальский БАРД-ак».

Следующей формой неформального общения стала молодежная редакция «Будушел». Возраст членов редакции от 12 до 25 лет. Сначала редакция существовала при гимназии № 1 г. Усолья-Сибирского, где выходила в свет одноименная школьная газета. В дальнейшем она осуществляла свою деятельность при усольском варианте ангарской газеты «Свеча», редактором которой был будущий издатель газеты «АЦ» и все годы существования «Будушела» (с перерывом в один год) был ее руководителем. Именно благодаря творческим стараниям «будушелов» осуществлялось не только формирование одноименной тематической страницы в газете «Свеча», но и увидели свет другие тематические страницы: «Голос провинции» (литературная страница), «Тихая моя Родина» (краеведческая страница). Газета выходила тиражом 12 тысяч экземпляров и распространялась на всей территории г. Усолья-Сибирского и Усольского района. Именно в это время в сознании издателя и его сподвижников начала формироваться идея создания общественно-литературной газеты. Впоследствии тематические страницы «Свечи» либо перекочевали на полосы «АЦ», либо стали ее постоянными рубриками.

В конце 2000 года произошла встреча издателя с В. П. Скороходом и еще несколькими сподвижниками создания «АЦ». В результате нескольких месяцев неформального общения был задуман издательский проект «АЦ».

А в марте 2001 года появилась «сильная форма институализации» (В. И. Ильин) уже в виде общественно-литературной газеты «Александровский Централ», которая распространялась на всей территории Иркутской области и участниками этого информационно-ценностного пространства уже были люди самого различного возраста.

28. – **Основоположники традиции.** Ими, оглядываясь на результаты нашего исследования, можно, без сомнения, назвать патриархов сибирской прессы, исповедовавших в прошлом просветительские цели ее деятельности – Н. М. Ядренцева, Г. Н. Потанина, А. П. Щапова и др.

– **Лидеры-интерпретаторы.** К их числу необходимо причислить членов творческой редакции: издателя – А. И. Гордина, главного редактора – В. П. Скорохода, технического редактора – Д. Бурдинского, литературного редактора – Л. А. Меттик.

– **Активисты.** Это те авторы «АЦ», на энергичной деятельности которых держалось данное информационно-ценностное пространство. Их имена зафиксированы во многих номерах газеты: И. Подшивалов, О. Сурусин, О. Гордина, И. Зоркин, Л. Ермолинский и мн. другие.

Они не только знали нормы поведения и ценности, которые были обязательны в пределах данного информационно-ценностного пространства, но и сами, пользуясь «даным дискурсом» (В. И. Ильин), организуя его, неустанно вовлекали в информационно-ценностное пространство новых членов. То есть не только потребляли продукцию «данного поля» (В. И. Ильин), но и распространяли ее.

– **Приверженцы.** Это те, кто поддерживал целостность данного информационно-ценностного пространства, рассуждал в его категориях, следовал его правилам. Но в отличие от активистов не отличался энергичной деятельностью по воспроизводству и расширению его. То есть, по сути, был его добросовестным потребителем. Это, конечно, все постоянны читатели «АЦ».

– **Попутчики.** Разумеется, были такие. Они случайно «забрали в поле», кое-что в нем поняли, что-то использовали, но в целом это почти посторонние люди, которые так же легко ушли, как и пришли.

Таковыми «попутчиками» оказались Свидетели Иеговы. Они, надо отдать им должное, одни из первых заприметили новую газету. Проявили к ней живой интерес, как теперь понятно, далеко не в бескорыстных целях.

Дело в том, что г. Усолье-Сибирское считался в СССР одним из главных центров этой веры. В нем в одном из первых в России в короткие сроки в постсоветский период был воздвигнут храм Царства Свидетелей Иеговы. Это притом, что православный храм в городе до сих пор полностью не восстановлен и православные прихожане вынуждены тесниться в маленьком приходе. В ноябре 1990 года именно в Усолье-Сибирском впервые прямо и открыто в Доме культуры «Мир» собрались люди, которые еще недавно повсеместно на всей территории СССР преследовались как пособники вражеской идеологии. А год спустя, летом 1991 года, в городе на центральном стадионе «Химик» состоялся первый в России конгресс Свидетелей Иеговы.

Вспоминает главный редактор «АЦ» В. П. Скороход:

«После выхода в свет первого номера газеты нас посетила делегация Свидетелей Иеговы. Как они нас нашли, до сих пор ума не приложу. Ведь официального офиса у нас не было, газету верстали в «квартирных условиях»...

Это были два шустрых молодых человека. Как принято говорить, «приятной наружности», заявили к нам во «всеоружии»: кипы журналов «башни», буклетов, аудиокассет и прочего составляли их «идеологический багаж». Много лестных слов услышали мы в свой адрес. Услышали, надо заметить, впервые, что было, конечно, приятно...

После короткого знакомства стало ясно, что они заинтересованы в сотрудничестве. И даже готовы распространять газету среди своих прихожан. А это означало, что тираж «АЦ» сразу мог возрасти на несколько тысяч. Правда, они поставили условие – публиковать их проповеднические материалы. Ни я, ни мои коллеги к такому повороту событий не были готовы. Мы вежливо, как могли, объяснили, что наше издание светское со всеми вытекающими отсюда последствиями.

И все-таки сговорились на публикацию одного материала, который нас заинтересовал с исторической точки зрения. Мы не могли отрицать того факта, что Усолье-Сибирское по какому-то странному стечению обстоятельств играет заметную роль в распространении веры Свидетелей Иеговы в России.

Но наше расхождение со «свидетелями» началось почти сразу, как только ко мне в руки попал предоставленный ими материал. Прочитав его, я сразу понял, что он имеет ярко выраженный пропагандистский характер. Решено было поставить перед ними условие обязательной редакторской правки. Смысл ее сводился к оставлению в материале исторических фактов и изъятию суждений пропагандистского толка. Это, конечно, не понравилось «свидетелям». И все-таки в результате длительных переговоров мы пришли к некому компромиссу. В результате в № 2 «АЦ» появилась достаточно объемная статья «Полвека ссылки», рассказывающая о жизни одного из праведников Свидетелей Иеговы, значительная часть которой прошла у него в нашем городе. «Свидетели» выкупили у нас ради такого случая 500 экземпляров. На этом наше «сотрудничество» закончилось и никогда уже не возрождалось. Очевидно, моя правка их материала им не очень понравилась...» (Скороход В. Архив «АЦ»).

29. Творческий коллектив на первых же шагах своей деятельности столкнулся с проблемой очень высокой цены за распространение своего издания через почту России. Тогда было решено за помощью обратиться в Усольский районный отдел образования для организации так называемой народной подписки. Смысл ее заключался в том, что люди по себестоимости выкупали заранее несколько или очередной номера газеты. Редакция ее доставляла в отдел образования, а люди ее самостоятельно разбирали, не пользуясь услугами почты России. Эта схема распространения газеты была не такая простая, как может показаться на первый взгляд. Ее реализация на территории Усольского района осложнена большой его площадью (6,3 тыс. квадратных километров). На этой площади могли бы разместиться такие государства (вместе взятые), как Бахрейн, Монако, Сан-Марино, Лихтенштейн,

Мальдивы, Ситнгапур, Сейшельские острова, Барбодос, Гренада и Мартиника. Кроме того, с некоторыми муниципальными образованиями, например, с такими селами, как Октябрьское и др. нет автобусного сообщения. И вот в этих условиях усольское учительство (в большинстве своем преподаватели литературы и истории) посчитало необходимым для себя «подписаться» на общественно-литературную газету. Свои экземпляры «АЦ» забирал нарочный каждой школы, который хотя один раз в месяц обязан был по казенным делам бывать в районном отделе образования, который находился в г. Усолье-Сибирском, где версталась газета. Востребованность «АЦ» в педагогической среде усольского сельского учительства была очевидной, потому что редкие, а порой эксклюзивные исторические и литературные материалы, публикуемые в этом издании, способствовали расширению их базовых прикладных знаний. Прежде всего, это касалось учителей литературы и истории, многие из которых преподавали и преподают специальные курсы по истории и литературе родного края.

30. Интересно, что события, изложенные в повести, очевидно, были типичным явлением для журналистской среды конца 80-х годов. Многие ведущие провинциальные журналисты того времени, воодушевленные смелыми публикациями, радио-телепередачами своих коллег, работавших в центральных СМИ, поверили в искренность намерений ЦК КПСС перестроить политическое и экономическое устройство СССР. Они приветствовали эти намерения, новый подход в освещении истории и современных событий, пытались занять такую же гражданскую позицию в своих малых городах и районах, за что подвергались гонениям местных партийных комитетов и КГБ.

Трудно представить, что происходило в масштабах страны в самом многочисленном отряде «журналистского цеха» СССР, в десятках тысяч многотиражных, районных и городских газет и, соответственно, в райкомах и горкомах партии, которые были учредителями (органами) этих изданий. Но есть факт, который, думаю, уместен в контексте нашего исследования. Именно в это время В.Скороход, главный редактор районной газеты «Ленинский Путь», за публикацию критических материалов был, как и герой повести М. Нашиванова, исключен из партии и снят с должности. Ему не позволили даже остаться рядовым журналистом в газете. Более того, он был изгнан не только из газеты, но и из профессии, в которую вернулся после долгих мытарств по всей территории Советского Союза только в конце 90-х годов.

31. К таким материалам можно отнести, например, очерки В. Распутна «Моя и твоя Сибирь» («АЦ», № 1, 2001), «Боль запасной земли» («АЦ», № 10(20), 2002); эссе В. Скрипко «Записки сибиряка» («АЦ», № 12(22), 2002 и № 2(24), 2003); статьи, беседы и интервью А. Гордина «Дорогу осилит идущий», («АЦ», № 4(26), 2003), «Мы сегодня гости на этой земле. Но так всегда не будет!» («АЦ» № 10(20), 2002), «Если вы поедете по России, то увидите плачевное состояние наших городов: такое ощущение, что враг только что отступил» («АЦ» № 11(21), 2002), «Усадьба Никиты Бенчарова на Ольхоне» («АЦ» № 9(19), 2002); фотоочерк И. Дорохова «Дикий край оленеводов – Тоджа» («АЦ» № 10(20), 2002); очерк и статью И. Подшивалова «Подземное пламя Кузбасса» («АЦ» № 10(20), 2002), «Шаг к гражданскому миру» («АЦ» № 3(25), 2003); статью С. Зиннера «Труба региону или для региона?» («АЦ» № 10(20), 2002); цикл очерков В. Скращук «История иркутского самиздата» («АЦ» № 7, 8, 9, 2001); статья А. Булатникова «Для чего в России СМИ?» («АЦ» № 6(16), 2002), Н. Боровика «Дело Боровского» («АЦ» № 5, 2001), Н. Крестьянских, Е. Пиндюрина «Запрещенный спектакль» («АЦ» № 8, 2001), Ю. Вокина «Как зародилась Слобода» («АЦ» № 2(12), 2002), Е. Шестопаловой «Житейские страсти на голодный желудок, или Голодовка за дом на улице Фурье» («АЦ» № 2(12), 2002), Ф. Арсланова «Это голодовка была первой» («АЦ» № 2(12), 2002), Н. Кравченко «Стрижи»: экологическое движение как форма протеста» («АЦ» № 7(17), 2002), Е. Шишпаренок «Лицо и маска клеветника. Что тебе снится?» («АЦ» № 3, 2001), С. Плющенко «Стройка» («АЦ» № 2(12), № 3(13), 2002), Н. Травниковой «Демсоюз в Иркутске» («АЦ» № 3(13), 2002), М. Щепкиной «Что такое КГИ?» («АЦ» № 3(13), 2002), П. Малых «Воспоминания члена партии» («АЦ» № 3(13), 2002).

32. Самиздатом (производное от неологизма Н. Глазкова «самсебяиздат»), по определению исследователя молодежных субкультур Ксении Мяло, называется: «... самиздатом, то есть литературой, издаваемой и распространяемой какой-то группой или общностью людей независимо от господствующих политических и идеологических институтов, а зачастую и в противоборстве с ними» (Скращук В. История иркутского самиздата. – «АЦ», № 7, 2001, С. 8).

В. Скращук дополняет и развивает это определение применительно к современному самиздату: «Что же такое современный самиздат? Поскольку любой желающий при наличии денег может издать свою книгу любым тиражом, а при их отсутствии поместить ее в Интернет, то в сфере собственно самиздата остаются периодические издания, воплощенные в бумажный артефакт. Наиболее приемлемым мне кажется такое определение: самиздат – это совокупность средств массовой информации, каждое из которых издается небольшим тиражом (до 1000 экземпляров) одним человеком или группой лиц самостоятельно, без использования труда профессионалов при изготовлении макета. Самиздат не ориентирован на получение прибыли, при распространении приветствуется обмен, никогда не используются официальные каналы (подписка, киоски «РОСПЕЧАТЬ»). Издание финансируется из средств сотрудников редакции, не получает поддержки от государственных органов и спонсоров.

Самиздат дополняет картину мира, которую создают официальные средства массовой информации. Зачастую он освещает те стороны жизни, которые для официоза не представляют интереса, но принципиально важны для многих людей и даже (как, например, экологический) для всего общества. Вероятно, влияние самиздата на умы меньше количественно, но, несомненно, глубже. Зачастую читатель сам включается в издательский процесс. Частенько новые издания начинают с подражания известным образцам, используя отработанную структуру, и распространяются по «самиздатским каналам» (Скращук В. История иркутского самиздата. – «АЦ», № 7, 2001, С. 9).

Не трудно заметить, даже из этого определения, что самиздатскую деятельность В. Скращук напрямую связывает с неформальным (неофициальным) самостроительством личности. В своих очерках он рассказывает о деятельности таких личностей, и из его рассказа следует, что они, либо не разделяя ценностей современного общества, либо очень критично оценивая их, всегда общественные интересы ставят превыше личных, являя своей жизнью пример бескорыстного и бескомпромиссного служения тому самому «современному обществу», которое их как личностей не признает.

В поле зрения автора попадают десятки самиздатских изданий, начиная с 60-х годов, когда в г. Усье-Сибирском увидел свет первый и единственный литературный альманах «Голубые города», и заканчивая последним номером журнала «Сибирский тракт», который готовился к печати, когда вышел в свет № 9 «АЦ», в котором была опубликована последняя, третья часть его очерка. Он заканчивает его символическими для нашего исследования словами: «Возможно, самиздат не вечен, но пока есть люди, желающие высказать свое, идущее вразрез с «официальным» или «общепринятым» мнение – САМИЗДАТ БУДЕТ!» (Скращук В. История иркутского самиздата. «АЦ», № 9, 2001, с. 12–13).

Почему «символическими для нашего исследования»? Да потому, что для самиздата характерно гражданское неформальное саморазвитие личности как авторов, так и читателя таких изданий. Связанно такое гражданское самостроение личности, прежде всего, с добровольным принятием на себя социальной роли летописца (честнописца!) своего времени, тех ее исторических страниц, о которых официальное общество хотело бы замолчать, то есть не делать предметом широкого публичного обсуждения. Гражданин демократического общества или тот человек, который стремится быть таковым, не может игнорировать мнение другого члена общества, даже если это мнения не совпадает с его собственным. Самиздат в этом смысле – школа умения и желания отстаивать свою точку зрения публично, приобретения навыков толерантного мышления и многих других личностных качеств, который активно помогают становлению гражданского самосознания личности.

Примечательно, что многие из авторского актива и некоторые из творческого коллектива «АЦ» были в свое время старательными учениками этой «школы».

Например, И. Подшивалов еще в студенческие годы начал издавать самиздатский альманах «Свеча» (первый номер увидел свет в декабре 1983 года) и в дальнейшем неоднократно предпринимал попытки возвращения к идее издания альманаха, хотя всегда был под пристальным вниманием спецслужб СССР и за свои «юношеские игры» еще в университете чуть не заплатил дипломом.

О. Сурусин в свое время был активным корреспондентом независимой самиздатской газеты «Этап», которая в конце восьмидесятых распространялась в Восточной Сибири. Независимой прессе его имя больше известно под псевдонимом О. Сур. Материалы под этим псевдонимом публиковались почти в каждом номере самиздатского журнала «Сибирский тракт» и всегда вызывали, пусть неоднозначный, но все же интерес читателей.

А. Гордин придумал одну из первых в Иркутской области школьных самиздатских газет «Будушел» (неологизм поэта В. Хлебникова), которая с 1993 года претерпевала разные формы издания, пока в 2001 году не стала тематической страницей юношеского творчества в «АЦ».

33. Поэтому материалы, например О. Сурусина, которые он публиковал в самиздатском журнале «Сибирский тракт» под псевдонимом О. Сур, никогда не появлялись на страницах «АЦ». То есть в том виде, в котором они публиковались в андеграундном журнале: с обильным употреблением ненормативной лексики, с демонстрацией ортодоксальных взглядов, пренебрежения к журналистским жанрам и т. п.

Замечательный цикл статей О. Сурусина, посвященный истории развития сибирского музыкального андеграунда, написан совсем в другой манере. Именно «написан», а не отредактирован литературным редактором Л. Меттик и главным редактором В. Скороходом. Жесткая литературная правка была невозможна и принципиально неприемлема для деятельности этого издания.

Во-первых, по причине отсутствия полнокровного штата, соответствующей материально-технической базы и элементарно времени: весь творческий коллектив работал над созданием газеты на общественных началах, что означало наличие основного места работы в другой организации. Во-вторых, «жесткая» редакторская правка – это нивелировка индивидуальных особенностей речевого самовыражения личности автора, корректировка социальной адресности его материалов и многого другого, что на корню могло уничтожить идею создания издания, которое стремится объективно отразить естественный народный литературный процесс на данной территории в данный временной отрезок.

О. Сурусин понимал, для какой аудитории предназначена публикуемая в «АЦ» информация. Осмысленность создания и транслирования информации вообще отличительная черта авторов «АЦ», которые в какой-то мере, особенно начинающие, учились этому на материалах друг друга.

Такая позиция творческого коллектива выражалась и в том, что у газеты было (и есть) юридическое лицо. Она не сторонилась комментариев официальных лиц, активно взаимодействовала, насколько это позволяли обстоятельства, с учреждениями и организациями различных форм собственности и во многом другом, что позволяло выходить газете на разные уровни общественной деятельности, представлять свои, а значит и читателей, интересы на разных общественных и государственных уровнях.

34. *«Мне посчастливилось стать читательницей первого номера литературной газеты «Александровский Централ». Смотрю на первую страницу: контуры памятника первопроходцам, фотография Распутина, имена Колчака, Пастернака... Неужели? Полновесная литературно-историческая газета без светской болтовни и опостылевшей бульварщины? Открываю. Читаю, читаю, еще... Да ведь это целая находка! На живых нескучных страницах возрождается голос сибирских поэтов <...>. Эта газета взяла за руки небезгрешное прошлое и взывающее о помощи настоящее. Хочется пожелать ей самого доброго на творческом пути»* (Шишпаренок Е. Что тебе снится? «АЦ», № 3, 2001, С. 20)

«Называться литературной газетой – очень высокая честь, которая ко многому обязывает, в том числе и необходимости видеть правду современной жизни. А отсюда вытекает и ответственность перед простыми людьми, перед рядовым человеком труда.

Приветствуя издание первых номеров «Александровского Централа», хотелось бы надеяться, что вышеупомянутые «честность» и «ответственность» пойдут рядышком друг с другом, радуя сердца простых людей, запечатлевая настоящую правду народной жизни, в том числе историю современной Сибири и ее праведные тропинки литературного процесса (Кононов Н. Эпоха и личность за строчкой стиха. «АЦ», № 5, 2001, С.21). И др.

35. *«Для чего в России СМИ? – спрашивает Александр и отвечает, – раньше, при социализме, для того, чтобы убедить советских людей, что они жили в самом передовом государстве, под руководством гениальных вождей – отцов родных, кормильцев.*

Теперь задачи СМИ изменились, политика их стала более гибкой. Напишут, что у власти стоит сейчас мудрое руководство, читатели вряд ли поверят. Газету перестанут покупать. <...>

Пустые поля необходимо чем-то заполнять. Вот и забивают светской хроникой об олигархах и звездах, объемом бедер и бюстов фотомоделей. Ищут, выдумывают скандалы. Пугают различными страхами: убийствами, разгулом наркомании. Развращают обывателя изысканным и обычным сексом. Стараются, выискивая сногшибательные сенсации, только при всем старании они все меньше отличаются друг от друга. <...>

Материала вроде много, но он не относится к действительности. Цель печати – отвлечь всякими полунебълицами людей от их все возрастающих забот. Газетчики как бы успокаивают устрашающей информацией: ничего, что тебе мало платят, вон, сколько безработных вокруг – им вовсе не платят. Не печалься, приятель, что тебя обокрали, соседа твоего полностью убили. <...>

Сколько мы будем отворачиваться от истины, держать фиги в карманах и делать вид, что с нами ничего не происходит, от ощущения, что с нами творится что-то неладное, никак не уйти.

Все двери на запорах, окна зарешечены, души замурованы. <...> В общественном месте оглянешься и видишь сплошь мрачные озадаченные лица. Трудно представить, что еще совсем недавно в трамваях и электричках. А то и просто на улицах пели и играли на гитарах.

Демократию мы ждали 70 лет, вот и дождалась. Вначале перестройки надеялись, что выберем достойных мэров и губернаторов, а они выведут нас из тупика на широкую буржуазную дорогу, осчастливят дешевым изобилием рыночного производства. Ждали, ждали, выбирали, выбирали – долгожданные освободители не идут... Очередные избранники отработают на себя свой срок, обеспечат изобилием отдельно взятый коттедж и передают свой пост еще более алчной смене.

Вот и получилось на сегодня скромное изобилие. Прилавки ломятся, а жители Иркутской области в состоянии приобрести на свои трудовые всего 40 процентов мясных продуктов, от того количества, что выдавала советская власть по талонам. <...> Если нас не устраивала советская власть и еще менее приятными оказались рыночные отношения. То главная причина недовольства, видно, спрятана в нас.

Мы не можем, а главное, не хотим обустроить нашу жизнь. Из века в век живем по заветам Моисея: «Бог терпел и нам велел». Чем дальше живем, тем больше терпим.

Только мне лично надоело терпеть. Я хочу жить сегодня, здесь и счастливо! Отец не дождался вождя коммунизма, так же, как дед, советской власти и электрификации всей страны, потому что они только ждали!

Мы и наши дети не дождемся достойной жизни, пока не осознаем, что хорошую жизнь для нас никто не будет делать за нас! Пора самим учиться добиваться лучшей жизни.

Как это сделать? <...> В любом случае, чтобы научиться плавать, необходимо лечь в воду и начать двигать руками и ногами. Если ждать чуда на берегу, как это делаем мы, однозначно никуда не уплывешь! <...>

Обычно перед лицом опасности народы сплывались. Так было всегда, когда грозило нашествие чужеземных супостатов-захватчиков.

Сегодняшняя ситуация сложнее, никто нам не угрожает, а мы сами себя неумной алчностью и жадностью превратили в сырьевой придаток развивающихся стран. Разрушителей, которые действуют изнутри, устранить гораздо сложнее. Для этого требуется еще большее единодушие, чем при отражении оккупантов. <...>

Политическое движение в России окончательно себя дискредитировало разграблением и разрушением страны, ничем не прикрытым воровством.

Поразительно, сколько времени существуют у нас в России партии, и не у одной из них нет более-менее четкой и ясной программы, которую можно было бы применить для реформирования страны. Видно, некогда думать о таких пустяках, когда идет такой грандиозный раздел собственности. <...>

Выйти из тупика можно одним способом – при помощи общественного движения. Чиновники приходят и уходят, а народ остается жить. Наверняка не все наши «светлые головы» продали мозги за бугор; остались у нас люди, которые всерьез озабочены создавшимся положением. Они ищут и уже наверняка нашли способы выхода из тупика.

Среди журналистов трезвомыслящий народ тоже остался. Те, кто понимает, что Сибирь и Россия действительно наш дом, а не ширма, за которой удобно воровать.

Остается дело за малым: при популярной газете организовать общественное движение для формирования программы к действию» (Булатников А. Для чего в России СМИ? № 6(16), С. 4).

Разве этот отрывок из письма Александра не иллюстрирует развитие гражданского самосознания? Тем более что в своем письме он прямо пишет, что побудила его взяться за перо статья А. Гордина «Призвание журналиста» (Гордин А. Призвание журналиста. «АЦ», № 4(14), 2002, С. 3), которая была опубликована в предыдущем номере. В ней автор поднимал однородные вопросы, но только по отношению к журналистскому сообществу. Налицо в действии анимационная роль СМК, которое побуждает, я бы даже сказал, пробуждает гражданское самосознание, что является важнейшим показателем конкретно-содержательной деятельности печатного издания.

36. В третьем номере «АЦ» появилось интервью с Ириной Виноградской, которой знакомы и близки судьбы «Вампиловского товарищества» и Бориса Черных, одного из первых иркутских «диссидентов», который сам себя таковым не считал. Иркутский писатель и поэт «Борис Иванович Черных родился в 1937 году. В городе Белогорске Амурской области, окончил 9-ю школу в городе Свободном и юридический факультет Иркутского университета. В 1966 году за письмо съезду комсомола «Что делать? Некоторые наболевшие вопросы нашего молодежного движения» исключен из КПСС. В 1982 году арестован госбезопасностью и приговорен к 5 годам строго режима и 3 годам ссылки. Инкриминировалось создание Вампиловского книжного товарищества. В 1987 году освобожден вместе с другими политзаключенными страны и в 1990 году реабилитирован» (Шишпаренок Е. Что тебе снится? – «АЦ», № 3, 2001, С. 20).

В пятом номере «АЦ» Наталья Боровик рассказывает читателям о так называемом деле Боровского. С. Боровской был арестован 1 февраля 1983 года и осужден по статье 190-1 УК РСФСР за «заведомо ложные клеветнические измышления, порочащие советский социалистический государственный строй». Суд приговорил Сергея Васильевича к лишению свободы на два года в исправительно-трудовой колонии общего режима. Вспоминает С.Боровской: «В те времена я впервые по-настоящему открыл для себя, что Карл Маркс-то, оказывается, вовсе и не гений, а весьма даже недалекий человек (!). Своими мыслями, естественно, хотелось поделиться. <...> Получилось, что мы вроде как против советской власти бастовали. А ведь на самом деле-то не бастовали, просто ставили перед собой волнующие вопросы и пытались найти на них вразумительные ответы. Всё!» (Боровик. Н. Дело Боровского. – «АЦ», № 5, 2001, С. 10–11).

Следующий материал из цикла статей «Уроки демократии» был написан Натальей Крестьянских, в нем рассказывалось о постановке спектакля «Кто сказал, что земля умерла?» (по стихам В. Высоцкого) опальным режиссером народного Театра Трудящейся Молодежи Василием Гуляевым. Спектакль был признан антисоветским и запрещен. Несмотря на запрет, народные актеры и режиссер осуществили его постановку прямо на площади перед Домом культуры. «Это была лучшая и последняя постановка В. Гуляева, – рассказывает автор, – три часа на грани напряжения... Они играли как никогда. В их голосах, срывающихся от волнения и негодования, звучала гордость за собственное мужество, за мужество зрителей, их не покинувших, за правду, которая может быть сильнее лжи <...>».

6 июля вышел приказ за подписью директора ДК, где говорилось: «В. Гуляева ... за невыполнение приказа № 6 от 2 июля 1982 года, игнорирование решения партийных и советских органов, проявленную аполитичность при самовольной постановке спектакля «Кто сказал, что земля умерла?», за совершение поступка, несовместимого с воспитательной работой, от занимаемой должности освободить по ст.

254 п.3 КЗОТ РСФСР с 7 июля 1982 года» (Крестьянских Н. Запрещенный спектакль. – «АЦ», № 8, 2001, С. 8–9).

В интервью Юлии Вокиной с Сергеем Позниковым «Как зародилась «Слобода», в материалах Елены Шестопаловой «Житейские страсти на голодный желудок» и Фарита Асланова «Эта голодовка была первой» в № 2(12) «Александровского Централ» рассказывалось о первой голодовке в Иркутске как форме социального протеста. Эта акция была предпринята в защиту жильцов, проживавших по улице Фурье, 2, в доме, который требовал капитального ремонта. Голодовку объявили трое жильцов, к ним примкнули иркутские анархисты. Участники акции требовали расселения жильцов в центре Иркутска, а не на его окраины. Кроме того, Сергей Позников рассказал о создании общественной организации анархистов «Слобода», которая в числе прочих поддержала голодовку и в дальнейшем поддерживала многие социально значимые акции.

«Программа (имеется в виду «Слободы» – прим. А. Г) простая, – вспоминает С. Позников, – осмыслить то, что нас окружало, и решить, что делать в этой ситуации. Вообще, была идея (сейчас я считаю ее ошибочной), что нужно человеку дать возможность самореализоваться – и все получиться. Была попытка создать (в частности из «Слободы») группу, в которой не надо давать распоряжения, а надо просто договариваться (не на уровне разнорабки). На основе этого мы считали, что если общество строить по такому принципу, то, с одной стороны, оно будет «живым», с другой, проблемы и конфликты будут решаться быстрее, люди будут активнее. Абстрактно это правильно. Ну, а конкретно – очень сложно – люди разные» (Вокина Ю. Как зародилась слобода. – «АЦ», №2 (12), 2002, с. 6–7).

Следующий «урок демократии» был в № 3(13) «Александровского Централ». Мария Щепкина в заметке «Что такое КГИ?» поведала читателям «АЦ» о Клубе гражданских инициатив, который осуществлял свою общественную деятельность в 1988–89-х годах в Академгородке города Иркутска «представлял собой место, где обсуждались горячие, актуальные политические темы и куда могли прийти все желающие» (Щепкина М. Что такое КГИ? – «АЦ», № 3(13), 2002, С. 13).

Наталья Травкина в заметке «Демсоюз в Иркутске» и Павел Малых в статье «Воспоминания члена партии» рассказали читателям «АЦ» о создании и деятельности в Иркутске партии «Демократический союз». Н. Травникова сообщала: «ДС, как подчеркивалось в программных документах, был партией переходного периода, своеобразным инкубатором практически всех будущих направлений современного политического спектра России <...>

В 1989 году иркутское отделение ДС начало издавать свой журнал «Тихвинская площадь», печатался он в Вильнюсе, где было много «самиздатовских» типографий, снабжавших своими изданиями всю страну» (Травникова Н. Демсоюз в Иркутске. – «АЦ», № 3(13), 2002, С. 13).

П. Малых, бывший член ДС, дополняет информацию Натальи: «В Иркутске осенью 1987 года стихийно возникло движение в защиту Байкала. В его рамках весной 1988 года организовалось политическое движение Демократический союз (независимо от москвичей), разработан проект Декларации <...>.

Чем занимался ДС? Организовывали митинги протеста, пропагандировали свои идеи. Каждую неделю в выходные устанавливали щиты с листовками на ул. Урицкого, особо отмечали День политзаключенного, день рождения Ленина. Наша организация первая выходила с российским флагом. Это особенно было наказуемо. Однажды во время митинга у нас флаг забрали, разорвали.

Самыми бурными были 1989 год и начало 1990. С осени 1990 года нас перестали преследовать, видимо, был дан приказ сверху. Провели митинг перед Серым домом (зданием областной администрации), провели встречи в Доме науки и техники. Собирались 1–2 тысячи человек. Это было первое мероприятие, которое не трогали, может быть, потому, что нас было слишком много» (Малых П. Воспоминания члена партии. – «АЦ», № 3(13), 2002, С. 13).

В этом же номере на соседней полосе читателям «АЦ» был преподнесен еще один «урок демократии», автором которого стал Сергей Плющенко, который в материале «Стройка № 1202» привел некоторые интересные факты начала строительства БАМА: «Строительные работы на западном участке БАМА начались летом 1937 года, а в 1942 году сооружение железнодорожной линии было прекращено <...>

ГКО своим Постановлением от 30.08.45 года «О строительстве Байкала-Амурской железнодорожной магистрали» обязал НКВД СССР приступить с 1946 года к строительству БАМА от станции Тайшет до Советской гавани. Новая стройка получила порядковый номер – 120.

Для обеспечения работ в Иркутскую область были откомандированы 6000 офицеров инженерно-технической, интендантской и административной службы, в распоряжении которых находилось свыше 50 тысяч военнопленных японцев. <...> В конце 1947 – начале 1948 годов в Ангарлаг из тюрем поступило 15 тысяч человек. Стоимость содержания одного заключенного составляла 15 рублей 21 копейку в день (при плане 14 рублей 7 копеек). <...>

С февраля по май 1949 года пригнали еще 18 этапов по 1000 человек в каждом, общая численность Ангарлага возросла до 59 981 человек в каждом. <...>

Дневные нормы выработки для заключенных были тяжелыми: на заготовке леса – 2,7 кубометров, на ручной трелевке – 1,5 кубометра, на выноске – 2,5 кубометра, на разделке дров – 3,5 кубометров.

Средний рацион питания для заключенных Ангарлага в 1953-54 годах состоял из 800 граммов хлеба, 200 граммов жира, 120 граммов крупы или мучных изделий, 30 граммов мяса или 75 граммов рыбы, либо морского зверя, 27 граммов сахара. Эти нормы получали только выполнившие план» (Плющенко С. Стройка № 120. – «АЦ», № 3(13), 2002, С. 12).

Последние «Уроки демократии» были опубликованы в № 7(17) «Александровского Централ». Предваряя эту подборку материалов, Галия Ивановна Бобкова рассказала, что опубликованные в газете статьи войдут в книгу «Уроки демократии», которая готовится к печати и ближайшее время выйдет в свет тиражом 1200 экземпляров. *«Хочу сказать большое спасибо редакции вашей газеты за публикацию материалов будущей книги, – сказала руководитель проекта, – хочу предложить вашему вниманию рассказ о еще одной странице демократического движения в Иркутске» (Бобкова Г. Книга «Уроки демократии» выйдет в июне. – «АЦ», № 7(17), 2002, С. 10).*

В «последнюю страницу» «Уроков демократии» вошла подборка материалов, опубликованных 8 марта 1990 года в газете «Советская молодежь» в защиту опального независимого кандидата Городского и Областного Советов Елены Петровны Соколовой, руководителя детской экологической инициативной группы «Стрижи», которая вместе с учениками объявила бойкот школьным занятиям в знак протеста против пуска кирпичного завода в Ново-Ленинском районе города Иркутск (Зарубина Л., Науменко М. Заявление; Родители 7А и 7Б Иркутской школы № 45 (всего 39 подписей). «Как живется Вам Елена Петровна?»; «Советская молодежь», 8 марта 1990 г., «Имя на слуху». – «АЦ», № 7(17), 2002, С. 11). Эти материалы предворяют воспоминания учительницы об общественной деятельности школьников, направленной на защиту окружающей среды (Соколова Е. Из воспоминаний. – «АЦ», № 7(17), 2002, С. 11).

А открывается «урок» статьей Натальи Кравченко «Стрижи». Экологическое движение как форма протеста», в которой автор пытается в хронологическом порядке восстановить важный период в жизни Е. Соколовой и более подробно рассказать читателям «АЦ» о деятельности «стрижей» и их руководителей Елены Соколовой и Сергея Литвинова. Среди прочих она приводит такой удивительный факт действенности умелого формирования общественного мнения: *«Самой, пожалуй, большой победой «Стрижей» стала отмена строительства ТЭЦ. ТЭЦ планировали строить рядом с поселком Мегет. Таким образом произошло бы техническое слияние Иркутска и Ангарска, что крайне пагубно отразилось бы на экологической ситуации. Энергетики манипулировали общественным мнением, говорили, что Ново-Ленино замерзает, тепла не хватает. Но проект строительства ТЭЦ был непродуман, имел серьезные недостатки. «Стрижи» активно взялись за дело. Они снова собирали подписи, протестовали. Но этого было недостаточно. Тогда их руководители пошли ва-банк. Практически незаконным путем Елена Соколова и Сергей Литвинов достали технико-экономическое обоснование ТЭЦ и поехали с ним в Москву. Там добились встречи с профессором Делягиным из института газификации. Десять дней специальная комиссия работала над ТЭО, выявив в нем грубейшие нарушения. Заключение комиссии было не в пользу энергетиков, строительство было отменено» Кравченко Н. «Стрижи». Экологическое движение как форма протеста. – «АЦ», № 7(17), с. 10).*

37. Например, А. Гордин обращает внимание читателей в заметке «Информационная поддержка» на то, что *«образ «нового русского» стал изюминкой анекдотов практически всех светских периодических СМК, затмивши славу прежних героев – Василия Ивановича Чапаева, Петьки и Штирлица вместе взятых. Оказывается это смех сквозь слезы...» (Гордин А. Информационная поддержка. – «АЦ», № 5, 2001, С. 18).* Он отмечает, что на семинаре «Информационная поддержка малого бизнеса», проходившем в июне 2001 года, участники этого образовательного проекта выяснили: *«...предприниматели не очень охотно идут на контакты с прессой в обнародовании фактов, мешающих их деятельности, и чаще всего попадают на страницы газет в образе хапуг, рвачей и т. п.» (Гордин А. Информационная поддержка. – «АЦ», № 5, 2001, С. 18).*

«Почему?» – задает себе вопрос автор и пытается ответить на этот вопрос в аналитической статье «Средний класс». Для того чтобы прояснить суть поставленной проблемы, он обращается к излюбленному приему авторов «АЦ», т. е. к поиску аналогий (аналогичных фактов) в истории Сибири. Небольшой экскурс в историю сибирского предпринимательства Иркутской губернии позволил автору обнаружить десятки имен меценатов из среды представителей малого и среднего бизнеса 19–20 веков, плодами социальной деятельности которых стали сотни культурных и социальных объектов только в одном Иркутске. Было очевидно, что экономическую привлекательность своей деятельности они прямо, даже, можно сказать, пропорционально связывали с социальной, которая влияла на формирование положительного имиджа не только отдельно взятой личности, но и всей социальной группы среднего класса предпринимателей Приангарья. Для «написания» в общественном сознании сибиряков коллективного социального портрета сибирского предпринимательства как одной из важных не только экономических, но и общественно полезных сил, выделялись каждым из них огромные денежные средства, которые передавались в попечительские советы, на которые строились учебные, культурные

учреждения, покупались книги, художественные полотна для библиотек и музеев, словом, многое из того, что способствовало укреплению духовности, нравственности и расширяло границы социокультурного поля Иркутска и Иркутской губернии.

«Словом, – рассуждает автор, – представители малого и среднего бизнеса <...> очень ревностно относились к формированию положительного имиджа своего «национального лица». Они понимали, что только таким образом смогут убедить население и государственные структуры в выгоде существования богатых людей в обществе. В свою очередь, такой образ способствовал созданию на рынке для этой социальной группы «ситуации экономического успеха». Их продукцию, товар брали не только потому, что они были необходимы. А не в последнюю очередь еще и потому, что им верили, считали их гарантиями стабильности социального развития общества!

Такое отношение к среднему классу предпринимателей всячески поддерживалось государством. Не случайно именно предприниматели, чаще всего купцы, и охотнее титуловались такими званиями, как «почетный гражданин». Их представляли к государственным наградам за вклад в культуру и экономику России. При этом государство не ограничивалось раздачей только внешних знаков отличия, которые способствовали поднятию общественного статуса как отдельных предпринимателей, так и этой социальной группы в целом. Оно умело экономически заинтересовать щедрую спонсорскую и энергичную предпринимательскую деятельность последних» (Гордин А. Средний класс. – «АЦ», № 5, 2001, С. 18–19).

Автор предполагает, что причина незаинтересованности или невозможности заниматься формированием положительного имиджа современными представителями малого и среднего бизнеса в том, что государственные структуры, занимающиеся контролем и координацией их деятельности, посажены на частичную самокупаемость. То есть развитие материально-технической базы их учреждений и даже частичное формирование фонда заработной платы происходит за счет привлеченных денежных средств, которые иногда (в зависимости от аппетита учреждения) превращаются, если не в мощные, то постоянные денежные потоки. «Привлекаются» средства по-разному, но в основном легально, через организации различных курсов, оказание дополнительных услуг и т.п. – всего, что не запрещено Уставом организации, т. е., согласно современной практике, написания этих юридических документов – «всего, что не запрещено Законом».

Кроме того, исполнительная административная власть на местах, озабоченная сбором бюджетных денег для своевременной выплаты заработной платы бюджетникам, ориентирована на ритмичный сбор налогов от крупных промышленных предприятий. Только они сегодня реально могут решать ее проблемы. Главы администраций, выбранные на короткий срок, озабочены тем, чтобы в период их «правления» к ним было как можно меньше претензий.

Таким образом, психология временщика не позволяет работать на перспективу экономического развития вверенной им территории. Бесспорно, статус административного работника такого ранга обязывает их решать как можно эффективнее сиюминутные проблемы. Положительный результат позволяет наиболее комфортно чувствовать себя в доверенном народом кресле. Но когда администратор мертвой хваткой двумя руками вцепляется в свое кресло, у него уже нет возможности делать что-то еще. Руки заняты!

Работа на перспективу – непопулярное дело. Развитие малого бизнеса – долговременная программа. За один срок административного управления ее не решить. Так эта проблема, с точки зрения административного работника, становится второстепенной...

Если к этому прибавить то, что пока социальное лицо формирующегося класса малого предпринимательства далеко от идеала. Его представляют люди сметливые. Но не всегда образованные.

Что целевые денежные средства, согласно государственным программам по поддержке малого и среднего бизнеса, которые направляются в регионы, распределяются, мягко говоря, избирательно.

А также то, что правовая база российского законодательства далека от совершенства, и это означает, что по-прежнему отчетность предпринимателей перед разными государственными структурами громоздка (особенно перед налоговой полицией), отнимает много драгоценного времени, чревата отвлечениями на решение текущих проблем человеческого, а чтоб избежать бюрократической волокиты, подчас и финансовых ресурсов. *«В таких условиях, – пишет А. Гордин, – предпринимателю не до формирования положительного имиджа. Он стремится спрятаться в свой «панцирь», дабы не привлечь к себе внимания контролирующих органов и криминальных структур. «Наезды» тех и других для них одно и то же, с той лишь разницей, что бандиты действуют более прямолинейно. Возникла парадоксальная ситуация. <...>*

Но жизнь неумолимо движется вперед. Необходимо осознать обществу в целом и предпринимателям в частности, что без пропаганды положительных моментов деятельности предприятий малого и среднего бизнеса невозможно интенсивное его легальное развитие. У нашего края в этом смысле есть богатый положительный опыт <...>. Опираясь на него, необходимо день за днем последовательно бороться за свои права, формировать новое отношение людей к тем из них, которые в условиях правового и государственного беспредела взяли на себя ответственность обеспечить тысячи граждан рабочими местами, которые наполняют до краев нашу потребительскую корзину

относительно дешевыми товарами, поддерживают развитие культуры, спорта, социальной сферы и пр. Нам важно понять всем: богатым быть не стыдно, а почетно. Конечно, перелом в сознании произойдет не сразу. Это длительная и напряженная работа. Для ее успешного выполнения средствами массовой информации (90 процентов которых принадлежат частным предпринимателям или ЗАО, ООО и т. д.) нужна открытость и дружеская рука представителей малого и среднего бизнеса. Только в результате этого государство вынуждено будет на основе сформировавшегося общественного мнения повернуться лицом к этому виду экономической деятельности. Тогда и появится в России новый тип предпринимателей, подобный Басниным и Сибиряковым» (Гордин А. Средний класс. — «АЦ», № 5, 2001, С. 18–19).

О том, что общественное сознание должно и уже может повернуться лицом к деятельности малого и среднего бизнеса, а он, в свою очередь, осознает, что для этого необходимо часть прибыли вкладывать в культуру, образование, в развитие социальных институтов на той территории, где он осуществляет свою экономическую деятельность, говорит единичный, но все же факт: издателем общественно-литературной газеты «Александровский Централ» был частный предприниматель, то есть представитель того самого среднего класса, о котором А. Гордин пишет в своей статье. Его гражданская позиция недвусмысленно изложена в интервью, которое он дал Иркутскому информационному агентству «Телеинформ». В нем он, в частности, говорит:

«Действительно наша газета не рентабельна и не может быть таковой, потому что мы стремимся отражать интересы всех сибиряков, увлекающихся творчеством вне зависимости от политических, религиозных и эстетических взглядов. Деньги вкладываются не для достижения «узкополитических» целей, а – в просвещение, самообразование народа. <...>

Увы, я не могу похвастаться, что представляю государство и, тем более, – богатством. Газета издается не только на мои деньги. Разовую помощь оказывали многие представители среднего класса предпринимателей Усолья. Особенно благодарен тем, кто помогал «на первых порах»: частным предпринимателям И. Борисову, А. Галанову, директору ООО «Молоко – И. Востренкову, директору ООО «Алексис» – Е. Бондареву, редакции газеты «Усольские новости и мировые репортажи» в лице учредителя С. Бутакова.

Помощь эта выражалась и выражается не всегда в денежном эквиваленте. Бесплатная аренда компьютерной базы, телефонов, помещения, транспорта и прочего – тоже дорого стоят.

<...> Признаю, что рекламной политикой по причине отсутствия денежных средств должным образом не занимались. Братья-журналисты усольского районного телевидения сделали бесплатный видеоролик, но чтобы его пропустить через эфир областного телевидения, нет должного количества «деревянных». Сумели объявить подписку на первое полугодие 2002 года. Обратились с письмом к губернатору.

И все-таки, что наша газета малоизвестна, я бы не сказал. Об этом свидетельствует почта: сотни писем из разных городов, поселков, селений Иркутской области. Кстати, содержание газеты формируется только благодаря этим письмам, в которых авторы присылают стихи, рассказы, очерки, статьи. Совершенно бесплатно – «Александровский Централ» газета безгонорарная. Впрочем, наш маленький коллектив во главе с главным редактором Василием Скороходом работает тоже бесплатно.

Корр.: – Странно и даже как-то «страшно» слышать в наше время такие слова: «бесплатно», «безвозмездно» ...

– И очень грустно, что мы забыли о таких понятиях. <...> Многие крупные, средние и мелкие предприниматели сетуют на то, что в нашем обществе в целом очень негативное отношение к нарождающемуся классу буржуазии. Слова «предприниматель», «коммерсант» – для большинства чуть ли не ругательные. До тех пор пока они не поймут, что какую-то часть своих доходов они должны безвозмездно вкладывать в долгосрочные проекты возрождения просвещения, духовности народа, последний не будет их уважать. А значит, они в его лице будут иметь непримиримого противника, малокультурного потребителя их продукции, не понимающего, что его благосостояние и социальные блага прямо пропорционально зависят от развития всех форм собственности. Словом, тогда при всем внешнем благополучии таким образом «преуспевающего» класса всегда будет один шаг до новой какой-нибудь революции. Народ нельзя считать «стадом баранов», жаждающих только хлеба и зрелищ. Он, как это ни странно для некоторых, еще умеет думать, чувствовать, мечтать и любить. Для таких людей мы издаем свою газету» (Иванова М. Народ – это не стадо баранов (ИА «Телеинформ»). — «АЦ», № 10, 2001, С. 2).

Это интервью можно считать апелляцией издателя «АЦ» к гражданскому самосознанию предпринимателей и государственных чиновников Иркутской области. Издание очень нуждалось уже тогда в материальной поддержке. От нее напрямую зависело будущее газеты, поэтому он, с нескрываемой болью в голосе, замечает: «... Газета выходит всего один раз в месяц, тиражом 3 тысячи экземпляров на 32 полосах формата А-3, финансовые затраты для любого более или менее серьезного предприятия, делового человека или, скажем, областного бюджета – смехотворны. Возможно, кто-то скоро нас

захочет поддержать...» (Иванова М. Народ не стадо баранов (ИА «Телеинформ»). — «АЦ», № 10, 2001, С. 2).

38. Пророк

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился;
Перстами легкими, как сон,
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык.
И празднословный и лукавый,
И жала мудрья змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.

А. С. Пушкин

39. В августе 2001 года автор этой кнigi по делам редакции временно проживал в Слюдянке. Однажды, находясь на железнодорожном вокзале, увидел специальный поезд, который перевозил по ВСЖД миссию иркутской епархии Православной церкви. Это был своеобразный агитпоезд: священнослужители на небольших и крупных железнодорожных станциях, где не было церковных приходов и храмов, проводили службы, крестили и т. п. Всякий раз это действие сопровождалось колокольным звоном, очень красивым религиозным пением, чтением молитв... В общем, все обставлено было торжественно.

Нечто подобное происходило в Слюдянке. У меня были с собой фотоаппарат и диктофон. Обрадовавшись, что материал сам «плывет» в руки, я подошел, поздоровался, представился и попросил интервью. Каково же было мое удивление, когда в ответ я получил отказ. Да ещё какой! Одна из матушек, узнав, какую я газету представляю, оттесняя меня в сторону от священнослужителей, злобно бросила мне в лицо: «Ни за что! Читали вашу газетенку! Вы печатаете католический календарь!» Я попытался объяснить ей, что-то про свободу в нашей стране вероисповедания, но, кажется, ещё больше этим озлобил её... И все же мне удалось сделать несколько снимков, пристроившись за спиной коллег из районной газеты «Славное море», которым было дозволено общаться с одним из священников.

В сентябре 2001 года развернутая информация об этом событии всё-таки появилась на второй странице «АЦ» (Горенский А. Миссионерский поезд завершает поездку, посвященную 100-летию Транссиба. — «АЦ», № 7(17), С. 2). В ней, конечно, не было ни слова о том, что я рассказал выше. Потому что творческий коллектив толерантно относился, в том числе, и к таким выпадам против их издания.

Не осуждая никого, мы терпеливо пытались объяснить свою позицию в «третьем послании»: «Справедливости ради надо отметить, что в 2002 году появилось первое критическое замечание в адрес «Централа». Автор газеты-однодневки (специального выпуска одной из политических партий в период очередной предвыборной кампании – прим. автора) был удивлен разномыслием в «АЦ», отсутствием некоего принципа (читай политического, религиозного, национального – прим. автора) отбора материалов для публикации. <...> Мы не отражаем и не собираемся отражать интересы одной какой-

то политической партии, религиозной конфессии, ведомства, общественного движения или номенклатуры.

Образно говоря, национальность нашего читателя – сибиряк!

Этот единственный случай вряд ли стал бы предметом рассуждений, если бы за ним не обнаруживалась некая тенденция. <...> Просматривается, мягко говоря, настороженность определенных ведомственных, политических, административных кругов к «АЦ». <...> Каким-то странным образом газета «Александровский Централ», достаточно известная, по крайней мере, творческой интеллигенции Иркутска, не замечается властью имущими. <...> Наш главный подход при подготовке материалов к печати – информационно-исторический. Тот, кто против нас, явно не читал первое и второе послание «АЦ», в которых подробно изложена концепция формирования содержания нашего издания» (Гордин А. Третье послание «Александровскому Централу». – «АЦ», № 3(25), 2003, С. 4).

40. Чтобы было совершенно понятно, о содержании какого документа идет речь, считаем необходимым в нашем исследовании привести текст заметки полностью:

«28 ноября депутаты Усть-Ордынского Бурятского автономного округа направили обращение к президенту Путину, правительству России, депутатам Государственной Думы и членам Совета Федерации по вопросу объединения Иркутской области и округа и создания нового субъекта РФ.

– Сложилась странная ситуация – заявил корреспонденту «ИП» по телефону Алексей Хариноев, председатель думы.

– Об объединении округа с Иркутской областью говорят много, но без нашего ведома! До сих пор руководители области и округа ни разу не встречались для обсуждения этого важнейшего вопроса.

По словам Хариноева, процесс объединения иницируется Иркутской областью. Усть-Ордынский округ, во всяком случае, такой инициативы не проявлял. В своем обращении депутаты отметили, что объединение имеет не только экономический и политический аспекты, но и национальный: «Для прибайкальских бурят наличие автономии важно, прежде всего, для сохранения национального самосознания. Статус автономии, равноправного субъекта Федерации является сдерживающим фактором, оберегающим коренное население от полной ассимиляции и исчезновения. При неправильном подходе к решению вопроса объединения субъектов своеобразие культуры прибайкальских бурят будет утрачено навсегда».

Депутаты считают, что существующая нормативно-правовая база недостаточна, она не учитывает интересы народов национальных автономий. Поэтому они предлагают начать работу по образованию новых субъектов РФ только после принятия соответствующих федеральных законов» (Махачкеев А. А. Усть-Орда против. – «АЦ», № 1(23), 2003, С. 7).

Газета была открыта к сотрудничеству с авторами любой национальности, которые представляют интересы своего сообщества. Как доказательство этого – материалы одного из самых активных авторов «АЦ», освещавших на страницах «АЦ» в том числе и общественную деятельность татар – Г. Бобковой. С какой-то особой теплотой в одном из номеров «сибирской литературы» она рассказывает о встрече в Татарском национальном центре:

«Поздно вечером расходились мы из Татарского культурного центра, унося с собой впечатления об ушедшей эпохе, о непростых семейных историях.

А ведь еще многие факты из жизни татарской общины Иркутска остались в забвении ...» (Бобкова Г. Разговор в Татарском центре (комментарии). – «АЦ», № 3(25), 2003, С. 18–19). Во время своего рассказа о разговоре в Татарском центре Галлия Ивановна достаточно подробно осветила жизнь четырех татарских семей, привела интересные исторические аналогии, поставила важные историко-культурные вопросы, касающиеся сохранения исторических памятников татарской культуры и необходимости дальнейшего исследования жизни наиболее интересных иркутян татарской национальности, оставивших заметный след в истории Иркутска.

Особенность деятельности «АЦ», направленной на развитие толерантности мышления читателей газеты, заключалась в том, что творческий коллектив добивался конкретно-содержательных эффектов этой деятельности через организацию и транслирование материалов, демонстрирующих толерантное отношение к другим национальностям, религиям, к политическим, экономическим и эстетическим взглядам людей, принадлежащих к различным социальным группам.

41. И то, «редакционными комментариями» назвать этот материал можно с большой натяжкой, потому что И. Подшивалов в нем кроме редакции представлял еще партию анархистов-синдикалистов. Хотя надо отдать должное Игорю за цитату, которая приведена в конце заметки и прекрасно иллюстрирует, к чему может привести пассивная гражданская позиция каждого из нас:

«Напоследок приведу знаменитую цитату из Мартина Нимеллера, лютеранского пастора, который был арестован нацистами и в 1938 году отправлен в лагерь Дахау: «В Германии нацисты сперва пришли за коммунистами, и я не возразил, так как не был коммунистом. Затем они пришли за

евреями, и я снова не возразил, так как не был евреем. Затем они пришли за профсоюзными деятелями, и я не возразил, так как не был профсоюзным деятелем. Затем они пришли за католиками, и я не возразил, так как был протестантом. Затем они пришли за мной, и к тому времени уже не осталось никого, кто бы мог возразить» (Подшивалов И. Шаг к гражданскому миру. — «АЦ», №3 (25), С. 13).

Думается, что под этими словами Мартина Нимеллера подпишется любой человек, стремящийся к толерантному мышлению.

42. «Было непонятно, — вспоминает издатель «АЦ», — как эти интересные люди, яркие творческие индивидуальности не могли придти, нет, не к согласию, хотя бы к разумному компромиссу. Общаясь и с теми и другими, я всегда ощущал какую-то неловкость за них, когда они заочно зло подтрунивали друг над другом. Кажется, они постепенно начали понимать это, и при мне уже ни та не другая сторона новой «иркутской стенки» не говорили дурно друг про друга. И все-таки самые ортодоксальные из них, когда мы оставались один на один, вели себя как взрослые дети. Особенно непримиримыми были поэты, назовем их из этических соображений, К. и С.

К. однажды при встрече со мной (дело происходило в начале 90-х годов, когда он еще не был, как говорится, в «завязке») у него дома, после очередной кружки пива начал, как всегда, говорить о том, как их, евреев, притесняют в литературной среде Иркутска. Через некоторое время, видя, что я не поддерживаю в предложенном им русле разговор, начал сначала подозревать во мне «шпиона» от «русских» литераторов, а потом и вовсе, мягко говоря, нагрубил, после чего мне пришлось сконфуженно удалиться. Через некоторое время мы случайно встретились и ... К. либо сделал вид, что ничего не помнит, либо действительно не помнил. Но я и сейчас на него зла не держу, потому что он, как никто другой, возился с моими стихами, помогал встать «на крыло» многим поэтам Иркутской области и, по сути, был человеком незлым, широко образованным, умеющим щедро раздавать свои знания всем, кто их хотел получить. Скорей всего, это был нервный срыв или следствие чрезмерно большого количества выпитого алкоголя накануне...

Еще более забавный случай произошел с С., уже когда мы издавали «АЦ». Этот писатель, почему-то очень не любивший К. (впрочем, это у них было взаимно), безвозмездно нагружая меня у себя дома своими стихами, статьями, эссе, вдруг, настороженно взглянув на меня, предупредил: «Бери что хочешь, но только с условием: в одном номере с К. не ставь моих вещей!» Ну, что было делать? Конечно, я пообещал. А он, все более и более распляясь (прямо как большой ребенок!), притащил откуда-то из завалов книг, которых у него в квартире великое множество, папку. И с торжественным лицом заговорщика поведал: «Вот тут у меня на него дело заведено, где весь он как на ладони! — Компромат, избличающий его в деятельности против русской литературы!» Честно говоря, за точность слов не могу ручаться, но смысл сказанного хорошо помню, как и то, что не по себе стало ... Подумалось: «Прикалывается!». Но взглянул на обложку и обмер, на картонке красовалась надпись: «Дело номер такой-то против К.» (Из архива «АЦ»).

43. Например, такая техническая работа, как распространение общественно-литературной газеты «Александровский Централ» была несколько не похожа на работу «немых» обыкновенных распространителей (в народе — ручников), заунывно причитающих около магазинов, киосков, в трамваях и автобусах: «Программка! Покупайте свежую программку на неделю!» Распространитель «АЦ» должен был знать особенность содержания этого издания, обладать особыми коммуникативными навыками.

Самый активный распространитель «АЦ» был бывший российский военнослужащий иркутянин А. Пигарев, который бы приглашен редакцией для развозки тиража газеты по общественным организациям Иркутска. Очень быстро Анатолий Иванович проникся просветительскими идеями этого издания, и круг его добровольно принятых на себя обязанностей значительно расширился. Анатолий Иванович не просто развозил газету, а пропагандировал ее, искал и находил социальных партнеров.

«Почти всегда по новым и старым адресам у меня происходили встречи с людьми, которым приходилось «открывать» «Александровский Централ», объяснить, что эта за газета, для кого она. Обычно это заканчивалось тем, что у нас появлялся еще один читатель, а то и автор.

Этим объясняется, например, тем, что, оставляя газету в очередной точке распространения, я забирал для редакции письма, иногда много писем, в которых были вложены рассказы, стихи, статьи... (Пигарев А. Из архива «АЦ»).

Среди периферийных добровольных распространителей, находящихся на самом краю информационно-ценностного пространства (всего их было четверо, в городах Братске, Усть-Илимске, Бадойбо, Слюдянке), можно назвать — Лейдермана Юрия Семеновича из Еврейской общины города Братска, который после выхода в свет первых номеров «АЦ» прислал в редакцию несколько писем, в которых подробно рассказал о себе и предложил свои услуги: «Согласен на волонтерских началах работать с Вами. Бог с ней с зарплатой. Еще заработаем на (далее неразборчиво, очевидно, следует читать «на пенсию» — прим. А. Г.).

Всех пишущих в Братске я знаю в лицо и организацией издания их материалов давно занимаюсь. С моей помощью был издан сборник <...> Карла Соприцкого, готовятся к изданию стихи Литвинова, был

я и у Костромина в гостях и хорошо знаю Сербского <...>. Согласен возглавить корреспондентский пункт Вашей газеты в городе Братске.

Направления работы (имеется в виду газеты «АЦ» – прим. автора) вполне соответствуют тому, чем я занимался и занимаюсь.

Организовать подписку значительно сложнее, но можно. В Братске у меня достаточно много моих учеников, друзей, знакомых.

Полагаю, что конверт из Братска с материалами о жизни братчан и их творчестве один раз в месяц будет к месту.

Чаще не гарантирую в виду собственной занятости добыванием средств к существованию.

Вот, собственно, и всё. С уважением, Ю. Лейдерман» (Лейдерманн Ю. Из архива «АЦ»).

44. Если бы творческий коллектив практиковал указание в выходных данных газеты своих социальных партнеров, среди них они смогли бы назвать: Иркутское отделение Союза журналистов России; Иркутское отделение Союза художников России; Иркутское региональное отделение Союза писателей России; Иркутский Союз писателей им. М. Сергеева; Усольское районное отделение общественной организации «Союз журналистов России»; Информационный центр «Усолье» (студия телевидения «11 канал», газета «Усольская городская газета»); Газета «Усольские новости и мировые репортажи»; Усольское районное телевидение; Газета «Славное море» (г. Слюдянка); Журнал «Время странствий»; Научно-публицистический иллюстрированный журнал «Земля Иркутская»; Альманах поэтический «Иркутское время»; Альманах народов Восточной Сибири (общественный литературно-художественный) «Созвездие Сибири»; ИА «Телеинформ»; Журнал «Волна» (экологический журнал); Иркутский областной краеведческий музей; Иркутский институт повышения квалификации работников образования; Иркутский государственный университет; Усольский районный отдел образования; АНО «Центр независимых социологических исследований и образования»; Иркутская областная государственная универсальная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского; Еврейская община г. Братска; Народная поэтическая библиотека г. Братска; Иркутский областной клуб любителей автостарины; Архитектурно-этнографический музей «Тальцы»; Фонд им. художника Роголя; Иркутский городской фонд «Пресса и общество»; Дом князей Трубецких, Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов; Иркутская региональная организация «Федерация Спорта Слепых» и мн. др., находящихся на территории не только региона, но и России.

45. Так, летом 2002 года редактор и издатель газеты при информационной поддержке районной газеты «Славное море» Слюдянского района Иркутской области организовали серию встреч с преподавателями и жителями городов Слюдянки, Байкальска и в поселке Култук. На ней представители творческого коллектива не только смогли встретиться воотче с некоторыми из авторов газеты, например, с историком и журналистом И. Силантьевым, но, что еще более важно, приобрести новых авторов, ответить на вопросы читателей, услышать их пожелания и т. п. Результатом этой поездки стал специальный выпуск «АЦ» «Слюдянка – город исторический» («АЦ», № 2(12), 2002).

Ежегодно, в августе, на берегу реки Белой в районе поселка Сосновка (позже поселка Мальта) Усольского района Иркутской области творческим коллективом газеты в содружестве с Усольским районным отделением общественной организации «Союз журналистов России» устраивался творческий фестиваль авторской песни, на который съезжались представители из различных городов Иркутской области и России. Об этих встречах подробно рассказывалось в специальных фоторепортажах. Один из них назывался «Прибайкальский БАРД-ак-2002» – «АЦ», № 8, 2002).

Характерной чертой этого творческого фестиваля был демократический отбор участников для концертов под открытым небом. Там происходила встреча разных поколений любителей авторской песни. Для организации фестиваля, имевшего статус регионального, была необходима информационная поддержка областных СМК, которую «АЦ» регулярно получала. Для финансового обеспечения мероприятия «АЦ» в качестве социальных партнеров активно привлекала администрацию г. Усолья-Сибирского, Усольского района Иркутской области, а также многочисленных инвесторов – частных предпринимателей, ведомственные и общественные организации. Кроме того, именно на этих фестивалях впервые была осуществлена практика проведения мастер-классов, во время которых известные авторы и исполнители самодетельной песни делились со всеми желающими (преимущественно представителями молодого поколения) секретами мастерства. Поэтические мастер-классы проводили также умудренные опытом литераторы, чьи стихи часто становятся текстами песен. На одном из фестивалей даже была осуществлена практика показа любительских спектаклей. Непосредственными участниками всегда были также самодетельные и профессиональные художники, которые писали пейзажи и портреты участников. В дальнейшем практика такого творческого сотрудничества была частично, а иногда и полностью продолжена на таких областных музыкальных фестивалях, как «Ангара», «На дачной» и «Байкал-Шаман».

И самое главное, творческий фестиваль давал возможность непосредственного межличностного общения людям, принадлежащим к различным социальным группам. В результате этого общения происходил неформальный обмен образовательной информацией, расширялась и углублялась коммуникативная деятельность индивидов, социальных микрогрупп. Это способствовало расширению

информационно-ценностного пространства (фестиваль собирал от трех до пяти тысяч человек участников и зрителей, что было больше тиража газеты) и закреплению в сознании людей, возможных будущих читателей газеты, общественно-образовательных ценностей, которые транслировались изданием в виде печатного слова, а на подобных мероприятиях представляли перед «читателями» в виде слова звучащего. Эти ценности были представлены им также «реальными текстами» человеческих личностей, событий, эмоциональное «прочтение» которых, конечно, способствовало ценностному самоопределению всех участников этого мероприятия.

46. *«Вернувшись в Россию (В.Скороход вернулся с Украины, где жил с 1994 по 2000 годы – прим. автора.), я не узнавал ни страну, ни людей, живущих в ней. Когда-то в Усолье я был не последним человеком, по крайней мере, многие меня должны были помнить, и поэтому мне казалось, что работу по профессии я найду без труда. Мне так казалось... Но я ошибался...»*

Сто долларов, которые я привез с собой, закончились быстро. Поработав несколько месяцев на хозяйстве сына, я понял, что надо искать работу, потому что все, кто знал меня, ко мне как к журналисту не проявляли интереса. Случай помог устроиться к частному предпринимателю, издававшему небольшое периодическое издание – «Домашняя газета». Позже я понял, что эта газета доживала последние свои дни, и все, что я смог сделать – ненадолго продлить ее жизнь, потому что редактором и корреспондентом в ней был я в единственном лице. Работал я в «домашке» практически бесплатно, после продажи газеты хозяином долгое время не мог забрать у него причитающиеся мне небольшие деньги.

Но, так или иначе, первый шаг был сделан. После небольшой паузы последовало предложение поработать журналистом по договору в Информационном центре «Усолье».

С издателем «АЦ» я встретился, когда еще работал в «Домашней газете». Встреча была, по крайней мере для меня, неожиданно теплой. Александр в это время так же по договору работал издателем газеты «Усольские новости». Мы начали встречаться и общаться. Он рассказал о своей идее – издании региональной литературной газеты. Предложил название – «Александровский Централ». Пообещал, если я согласен быть главным редактором, найти единомышленников и договориться со спонсорами о финансировании производства газеты. Идея мне понравилась, хотелось заняться по-настоящему интересным и полезным делом. Я согласился с одним условием: никакого отношения к хозяйственной деятельности редактор не должен иметь. Мне было обещано, что это так и будет. Как показало время, издатель свое обещание выполнил.

Вскоре мы уже с Дмитрием Фридманом (первый технический редактор «АЦ» – прим. автора.) верстали первый номер газеты. После выхода его в свет на наш почтовый ящик, по электронной почте, сразу же стали поступать письма со всей области. И в дальнейшем почта «АЦ» никогда не иссыкала. Среди писем, приходивших и приносившихся нарочными на адрес редакции, все чаще стали появляться адресованные лично мне: обо мне вспомнили старые товарищи, которые жили в разных уголках области. К ним я обратился сам уже как главный редактор «Александровского Централа». Так потихоньку «оживились» мои старые знакомства, появились новые, что для меня было немаловажно тогда и теперь тоже.

Я почувствовал, работая над газетой, что отношение ко мне окружающих людей, особенно тех, кто со мной когда-то работал, стало заметно меняться. Они как бы удивлялись: «Надо же! У него еще есть порох в пороховницах!» Это, конечно, было приятно.

А вскоре последовали первые победы на профессиональных журналистских конкурсах, которые подтверждали высокий уровень содержания «АЦ». Появилась новая, наконец-то оплачиваемая работа в газете «Усольские новости», где я работаю и до сих пор редактором...» (Скороход В. Из архива «АЦ»).

47. *«Еще работая в «Свече», – рассказывает издатель (издатель работал директором, а затем редактором усольского варианта газеты «Свеча» с 1997 по 2000 гг.), – мы поняли (вместе с издателем в этой газете в то время работали редактором – Л. Волошина, журналистом – М. Перевалова. Обе журналистки помогали ему выпускать первые номера «АЦ», публиковали в газете свои материалы, рекламировали ее через СМК, в которых работали), что читатель подустал от сплетен, эпатажа, смакования «клубнички». В содержание доверенной нам газеты, с разрешения главного редактора и директора в одном лице, мы ввели тематические страницы «Тихая моя родина» (краеведческая), «Голос провинции» (литературная), «Будущел» (юношеская), «Весточки для «Свечи» (письма читателей), старались разнообразить содержание за счет публикаций местных авторов страницы «Юмор», «Встречная полоса» (страница для автолюбителей), «Приусадебный участок» и другие, которые традиционно делались в этой газете на основе перепечаток или «материала, «выловленного» в Интернете. В результате газета стала получать значительное число писем не только с купонами бесплатного объявления, но и адресованных редакции. Возродилась обратная связь с читателями.*

Надо заметить, что к этому времени газеты, занятые исключительно зарабатыванием денег, то есть, увеличивая тираж за счет публикации большого количества объявлений, программ телевидения, рекламы, очень даже безразлично относились к письмам читателей. Читатели им отвечали тем же: понимая, что газета перестала играть роль контролирующего органа КПСС, они предпочитали зря не

тратить бумагу. Он же, читатель, несмотря на всю свою традиционную российскую наивность и доверчивость, понимал, что газета, а если брать шире – средства массовой информации – даже вскрывая какие-то общественные пороки, не способны хоть как-то реально в одночасье повлиять на решение обозначаемых ими проблем. И хотя, на мой взгляд, это не так, читатель постепенно начал воспринимать прессу как пустобрещущий общественный орган. Подмачивала репутацию средств массовой информации погоня за сенсациями, которая часто заканчивалась публикацией откровенно лживых, сочиненных нездоровым журналистским воображением материалов, беспардонным враньем или бесцеремонным вторжением в частную жизнь публичных граждан России. На лицо было падение престижа журналистской профессии, которая еще 10 лет назад была одной, как говорится, из «самых-самых»... А «голос» газеты всегда при решении спорных вопросов в обществе был решающим. Обидно было за профессию... За людей ее представляющих: ведь не все из них, особенно старшего и среднего поколения, потеряли профессиональную совесть. А некоторые шли на поводу у хозяев, только поставленные перед выбором: либо делай, как тебе говорят, либо иди на все четыре стороны... А куда идти, если за плечами 20–30 лет журналистского стажа работы, дома семья, в которой ты единственный кормилец?

...Ободренный опытом работы в «Свече», который закончился в 2000 году разрывом (правда, мягким, интеллигентным) с хозяином издания, я нечто подобное попробовал делать и в газете «Усольские новости», куда был приглашен в качестве издателя. Но мой новый хозяин оказался гораздо проще в обращении с подчиненными, в частности, с одним из них, то есть со мной: моя самостоятельность была пресечена на корню. Вот тогда-то и начала окончательно оформляться идея издание специального, некоммерческого издания, ориентированного на живую обратную связь с читателями. Почему «окончательно оформляться?»

Да потому что мы с В. Скороходом нашли интервью 20-летней давности, которое взял у меня фотокорреспондент газеты «Ленинский Путь» (газета «Ленинский путь», 24 июня, 1990 года – прим. автора.), в котором я уже «вслух» и, получается, публично мечтал о такой газете. Дословно мой диалог, касающийся этой темы, выглядел так: « В. Бутаков: – Хотелось бы снова в газету?»

– Хотелось бы организовать в городе независимую газету. Где свободно могли бы высказываться поп и анархист, коммунист и беспартийный. Такую газету, где властвовал бы не классовый подход, а здравый смысл. И ни одной строчки комментария. Только объективная и правдивая информация. Чтобы у газеты была своя колея».

И это говорил простой советский сторож, который внезапно ушел из самого главного усольского издания на самом пике своей популярности, предпочтя работе в престижном партийном издании учебу в университете. Честно говоря, я давно уже забыл об этом своем интервью. Но, очевидно, действительно мысль материальна... Видимо, она всегда жила в моем подсознании и только ждала удобного случая, чтобы материализоваться. Этот случай настал в марте 2001 года. Точнее, процесс ее «материализации» начался раньше, когда я встретил Василия Петровича (имеется в виду В. Скорохода – прим. автора).

Этого человека я считаю своим «крестным отцом» в журналистике. Он мне, по нынешним меркам, доверял освещать самые серьезные темы в «Ленинском пути», беспощадно лично редактировал мои материалы. Причем редактировал в моем присутствии, объясняя, почему он это делает.

Когда мы с ним впервые столкнулись в коридоре Районного узла связи, где арендовали помещения наши газеты («Домашняя газета» и «Усольские новости» – прим. автора), у меня при его виде сердце сжалось. Худенький, осунувшийся, одетый в какие-то странного вида вельветовые штаны и какое-то подобие рубашки, он никак не ассоциировался у меня с прежним образом Скорохода: не гигантской комплекции, но всегда подтянутого, в хорошем костюме, гладко выбритого и, главное, стремящегося быть, в прямом и метафоричном смысле, осанистым. Казалось, что он ходит не на каблуках, а на носочках. А тут... Мне сразу захотелось хоть что-то сделать для него...

А сделать это было не просто. Новые хозяева газетного бизнеса его не знали. Те, кто ходил, как и я, в исполнителях, были в курсе, кто такой Скороход и на что способен в нашем профессиональном деле, но не очень-то хотели рисковать своим и без того хрупким положением: Скороход был известен тем, что в 80-е годы из-за своей непримиримости был исключен из коммунистической партии и снят с должности редактора газеты «Ленинский путь». Кроме того, он был явным конкурентом. Именно из-за последнего о нем было придумано пару нелцеприятных историй, которые передавались из уст в уста в журналистской и около журналистской сферах. Словом, прием известный, равный получению «черной метки»...

Не знаю, знал ли об этом Василий Петрович, но вид у него был в то время не очень-то неуверенного в себе человека. И его можно было понять. Человек, приехавший с «братской» Украины, был совершенно не в курсе наших российских дел. Мне на всю жизнь в память врезался один его вопрос: «Саша, а ЧТО же такое теперь редактор?» – удивленно спрашивал он, будучи уже редактором «Домашней газеты?»

У меня язык не поворачивался сказать своему первому и поэтому «главному» редактору, что сегодня редактор – это что-то наподобие «козла отпущения». Он – полное бесправное ничтожество для учредителя, который на уровне такого маленького сибирского городка, скорей всего, полубразованное существо, имеющее по представлению окружающих «большие деньги» и совершенно ничего не смыслящее и не желающее смыслить в журналистике. Для него газета, как равно и любое средство массовой информации, всего лишь приспособление для «выдаивания» денег из читателей и заказчиков, которыми могут быть кто угодно, начиная от политического деятеля и заканчивая представителем криминальных структур. Для него – «деньги не пахнут», и этим все сказано.

Кроме того, редактор (начальник!) – мальчик для битья еще более бесправными корреспондентами, которые всегда подозревают, что он в тайном сговоре с учредителем. А значит, он виновен, что их материалы снимаются с полосы, что у них маленькая зарплата, что у них неоплачиваемый очередной отпуск и т. д. Редактор из когда-то значимой фигуры, во всяком случае, подписью которого заверялись финансовые документы, превратился по своему профессиональному статусу в мастера, работающего на промышленном предприятии, которого можно материть работягам и с которым можно не церемониться любому начальству, начиная с начальника смены. Ну, как ЭТО я мог сказать Василию Петровичу? Человеку, который в то время и так чувствовал себя очень и очень неуверенно не только в городе, где он некогда был одним из самых известных людей, но и в стране, ставшей за несколько лет для него совершенно чужой и непонятной.

Не помню, как дословно объяснял ему современный статус редактора, но точно делал это очень мягко, уповав на то, что, дескать, постепенно все сами поймете и т. д. и т. п.

Интуитивно я понял, что это тот человек, который может и должен возглавить «Александровский Централ» в качестве главного редактора. Как бы то ни было, пусть и в прошлом, он был авторитетной личностью и его знали многие профессионалы в области, которые, конечно же, должны были где-то «сохраниться» в этой жизни. Причем, чем дальше они от него, тем близость с ним меньше угрожает их личным каким-то делам.

Кроме того, В.Скорород был достаточно широко образованным человеком, это мне было доподлинно известно еще «по прежней жизни».

И, наконец, ему просто было необходимо в тот момент заявить о себе на серьезном профессиональном уровне. «Заявить», чтобы снять все сомнения некоторых насчет того, что с ним случилось как с профессионалом, а новым действующим лицам – издателям, учредителям, директорам – открыть его как личность, способную активно, продуктивно и, я бы сказал, красиво делать журналистское дело уже в современных условиях. Словом, я очень рассчитывал на его здоровое самолюбие. И, как показало время, не ошибся.

Первые же номера «Александровского Централа» произвели невидимый переполох в журналистской среде Иркутской области. Нас приветствовали старые и новые друзья, как некогда римляне гладиаторов, которые выходили на арену амфитеатра...

Максимальная помощь от братьев-журналистов была в виде дарения своих материалов да исторической фразы (в разных вариациях), однажды прозвучавшей из уст тогдашнего председателя Иркутского отделения Союза журналистов России Ростислава Филиппова: «Знакомьтесь, это ребята из Усолья, которые делают хорошую газету!» Говорю об этом без всякой обиды. Большое спасибо, коллеги, вы действительно помогли, чем могли. Ваши материалы, как и материалы членов Союзов писателей и преподавателей Высших учебных заведений Иркутска, сразу же сделали, несмотря ни на что и ни на кого, «Александровский Централ» изданием профессионально интересным, что впоследствии выразилось в получении различных наград.

Наша газета, должно быть, раздражала коммерсантов, которые привыкли свое шкурничество объяснять законами рыночной экономики. Еще больше мы должны были раздражать представителей официальной власти, как ни странно, прежде всего, непонятностью своего происхождения. Пресса ими привычно мыслилась, мягко говоря, представителем какой-то политической силы или еще проще, коммерческой структурой. И это было понятно, как и то, как, в случае чего, с тем или иным печатным органом бороться: административным ресурсом, деньгами или иными какими-то легальными и нелегальными способами. А здесь – «темная лошадка», которая, по их разумению, неизвестно в каком направлении поскачет.

И эту «темную лошадку» не номинативно, а реально возглавлял В. Скорород, потому что я, являясь учредителем, занимался исключительно хозяйственными делами. Хотя как такового и «хозяйства» у нас не было. Была обязанность изыскивать финансовый и прочий ресурс для издания очередного номера газеты. Мне этой работы хватало «по уши», как впрочем, и всем нам, которых было всего-то: В. Скорород да Д. Бурдинский.

Зато, по мере того как газета начала становиться известной в определенных и, прежде всего, профессиональных кругах, В. Скорород прямо на глазах начал преображаться. К нему постепенно, но очень «верно» стало возвращаться самоуважение. И уже после года совместной работы я увидел перед

собой почти прежнего «главного редактора». «Почти», потому что уже никто из нас никогда не сможет стать прежним.

Единственным подчиненным В. Скорохода и «вторым человеком» в редакции был технический редактор Дмитрий Бурдинский, о котором мне тоже хотелось бы сказать несколько слов.

Дима мне приглянулся еще тогда, когда мы вместе работали в газете «Свеча». Он в отличие от многих верстальщиков был человеком читающим. Мало того, имел пагубную слабость в отличие от многих представителей нового поколения покупать интересующие его книги, что называется, на последние деньги. Я вообще не понимаю, почему он стал верстальщиком. Мне и до сих пор кажется, что это не его настоящее место в жизни. И если б я был не «я», то непременно, несмотря ни на что, предложил ему стать директором какой-нибудь народной библиотеки или хорошего книжного магазина. И это как минимум.

Когда мы обратились за помощью к нему, он как на грех оказался безработным. Он сразу стал не просто техническим директором, но и нашим соратником. Проникнувшись идеями нашего издания, он постоянно снабжал нас какими-то книгами, приходил на работу с новыми идеями. Ну, и, конечно, не просто механически выполнял свою работу, а предлагал свои варианты макетирования полос. И, несмотря на то, что работа была тяжелая, ночная, он держался стойко, насколько позволяло его здоровье.

Мне трудно судить о том, что ему давала наша совместная работа, но я видел, с какой он гордостью брал десятка два-три очередных номера газеты, чтобы подарить своим друзьям и знакомым в Ангарске. Очевидно, для него это было важно и даже тогда, когда он все-таки устроился на постоянную работу в одну из ангарских газет.

Что же касается меня, я и до сих пор считаю, что издание «АЦ» было главным делом моей жизни. И если только мне улыбнется случай, обязательно продолжу этот проект, конечно, по возможности, с учетом прежних ошибок, которые, несомненно, были, как и в любом «живом» нужном людям деле» (Издатель. Из архива «АЦ»).

48. «Бизнес и ничего личного!» – была поговорка не для Игоря, – рассказывает издатель «АЦ», – Игорь не однажды в беседе со мной полусерьезно, полушутливо говорил, что мы «свободу» отстаивали на баррикадах, а ее плодами пользуются проходимцы, которые дальше своего кошелька ничего не видят.

Таким я его запомнил, когда работал редактором усольского варианта газеты «Свеча». Познакомил нас О. Сурусин. Чтобы хоть как-то помочь Игорю, который в это время крайне нуждался и жил буквально от продажи собираемых на улице бутылок, т. н. «пушины», я всякими правдами и неправдами «проталкивал» его статьи на тематическую краеведческую страницу «Тихая моя Родина». Причем чтобы хозяин газеты не выбрасывал их с полосы, ставил самые маленькие гонорары, а при выдаче денег добавлял от себя, что мог добавить. Игорь об этом знал и оплатил добром на добро, когда я в свою очередь в конце 1999 года «оказался на улице», он, будучи редактором «Усольских новостей», вместе с О. Сурусиным ходатайствовал перед моим новым хозяином о принятии меня к ним в коллектив в качестве издателя, который ему был нужен, как я позже понял, на некоторое время, позарез. Так, с их легкой руки я стал почти что «директором фирмы по заготовке рогов и копыт».

Игорь неоднократно говорил в тот период времени, что он ни за что больше не пойдет на улицу собирать бутылки и готов ради того, чтобы у него было постоянное место работы, «претерпеть» от хозяина. А терпеть приходилось. И не только хамство. Например, подарки с барского плеча. Помню, как он с какой-то презрительной иронией то ли к хозяину, то ли, но уже с самоиронией, к самому себе носил подаренное ему что-то наподобие полушубка. Но не носить его не мог, понимая, какие это может вызвать последствия. Поражала меня его бережливость. Из своего небольшого заработка он умудрялся выделять деньги не только на помощь своим детям от первого брака, отцу, на оплату квартиры, но еще и оставлять кое-что на черный день, памятуя о недавнем нищенстве, а более того, сдается мне, о своем характере. А характер у него был будь здоров! Особенно, если «принимал на грудь», или на другой день после того, как «хорошо принял на грудь».

Вспоминается такой случай. Как-то раз хозяин в очередной раз перед самым выпуском газеты пытался внести какую-то правку в один из материалов, причем правку на этот раз незначительную, кажется, непринципиальную. Игорь сидел, насупившись – он этого не любил и, что самое главное, никогда не скрывал своего негативного отношения к этой «процедуре». Хозяин был, как говорится, в курсе и поэтому, хотя был человеком и своенравным, как-то заискивающе-настоятельно просил исполнить его волю. На что Игорь, не выдержав, пробасил: «Вот когда будешь р-р-редактором, тогда правь, сколько хочешь, а сейчас – нет!»

Мы знали, что рано или поздно такое поведение ему «выйдет боком». И вышло. После неоднократных приказов хозяина и наших попыток игнорировать их Игорь сначала стал литературным редактором, потом корреспондентом, а потом уже и вовсе был уволен. Вскоре пришлось уволиться и мне, так как в моих услугах больше «контора» не нуждалась.

Но Игорь, да и я тоже, проработали бы еще меньше, если бы не наша газета «Александровский Централ». Она была своеобразным оправданием за вынужденные унижения: версталась газета на

издательском комплексе «УН», мы имели возможность пользоваться помещениями этой газеты, телефоном, электронной почтой, транспортом. Ради этого можно было, как говорится, и «претерпеть». Мы, делая очередной номер «АЦ», чувствовали себя нужными тем людям, которые присылали к нам сотни писем, а не конвертов с купонами бесплатных объявлений (ежедневно в коммерческие газеты приходит тоже большое количество «писем»... с купонами для бесплатных объявлений. Таким образом, у коммерческих газет только и осталась подобная обратная связь с читателями). Мы ощущали себя людьми, только работая над созданием и распространением «АЦ». Эта работа внушала особое самоуважение, мы чувствовали себя, как это ни наивно звучит, немного Потаниными и Щаповыми...» (Издатель. Из архива «АЦ».).

49. ТЕЗИСЫ К ДОКЛАДУ Л. ВОЛОШИНОЙ

ТЕМА: «Опыт неформального образования взрослых в городских и районных периодических СМИ на примере деятельности ООО «УсольеИнформЦентр».

Проблемы формирования социального заказа для неформального образования взрослых для трансляции его через городские и районные периодические СМИ:

— дефицит информационных «площадей» как следствие необходимости заработка денег для развития производства;

— особенности кадровой политики при наличии небольшого фонда заработной платы;

— низкая покупательная способность потенциальных заказчиков неформального образования взрослых;

— проявление незаинтересованности в развитии неформального образования взрослых со стороны ведомств и государственных учреждений.

Транслирование неформального образования взрослых через периодические СМИ как часть непрерывного образования:

— потенциальные возможности развития непрерывного образования через транслирование неформального образования взрослых периодическими СМИ – самыми массовыми на территории России, пользующимися пока еще совсем не утраченным доверием местного населения;

— транслирование неформального образования взрослых в периодических СМИ – залог успешного процесса демократизации общества при условии государственного социального заказа.

Методы и формы формирования информационно-ценностного пространства в социально-экономических условиях муниципального образования:

— специальные страницы (передачи);

— постоянные и «плавающие» рубрики;

— общественные приемные;

— работа с письмами читателей;

— необходимость повышения статуса журналистского труда за счет тесной, взаимно заинтересованной работы администрации муниципальных образований и коллективов редакций и студий.

Транслирование через СМИ общественно-образовательных ценностей (нравственное образование):

— гражданское образование («Вопрос недели», «Актуально», «Проблема», «Почтовый ящик», «Хочу спросить у власти» и т. д.);

— экологическое образование (цикл статей о захоронении Химпромом отходов в грунтовых водах и др.);

— толерантность (подготовка референдума об объединении двух субъектов Федерации: Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа);

— диалогическое мышление (выборы в думу, подготовка избрания мэра и главы администрации и др.);

— самоактуализация (лирические тетради, презентация собственного мнения в авторских статьях, интервью и т. д.);

— правовое образование (юридические консультации специалистов, ведущих специальные рубрики в газете, и др.);

— здоровье, берегающее образование (тематические страницы «Айболит», «Тайм-аут», циклы статей о проблемах наркомании и алкоголизма и др.)

— социально-экономическое образование (циклы статей о социально-экономической политике Химпрома, о социальной политике государства по отношению к работникам образования и др.);

— патриотическое воспитание (тематические страницы «Далекое и близкое», сотрудничество с

общественными организациями, совместное издание книг «Журавушки» и т. д.);

— общекультурное образование (тематические страницы «Лирические тетради», «Маленькая страна», «Молодежная тусовка», «Далекое и близкое», «Удачный участок»). Организация и участие в культурных акциях «БАРД-ак» (творческий фестиваль самодеятельных авторов и исполнителей бардовской песни, школьный марофон на приз газеты, ежегодный молодежный рок-фестиваль, конкурс профессионального журналистского мастерства и др.).

Стремление СМИ к социальной компетентности через гражданское образование:

(своеобразный вывод к пункту 4, в котором утверждается, что вся работа, проделываемая по транслированию нравственных ценностей, является, по сути, гражданским информальным образованием, посредством которого СМИ стремится быть самым компетентным на своем информационном рынке, что логично с экономической (больше заинтересованных читателей — больше денег) и социальной (статус повышается) точек зрения.

Вклад периодических СМИ в «копилку» личного человеческого капитала читателей, зрителей и слушателей (досуговое образование):

— «На досуге»;

— отчасти — «Маленькая страна»;

— отчасти — «Удачный участок»;

— отчасти — «Молодежная тусовка»;

— многочисленные конкурсы;

— участие в организации общегородских акций (БАРД-ак, рок-фестивали и др.).

Доля корпоративного образования в рекламной деятельности газеты:

— выходы СМИ за пределы блоковой подачи рекламы по желанию клиента (примеры);

— недооценка корпораций преимущества текстовой рекламы (положительный пример завоевание усольского рынка «Восток-сервисом» с помощью текстовой рекламы и др.);

— причины недостаточно активного сотрудничества бизнес-групп со СМИ на предмет укрепления корпоративного мышления на своих предприятиях: а) особенность корпоративного мышления — часть коммерческой тайны предприятия, которую не должен знать массовый читатель; б) нежелание предпринимателей, чтобы его покупатель (потенциальный клиент СМИ) хорошо знал права потребителя и активно применял их на практике и т. п.

От социальной компетентности к социальной ответственности формирования информационно-ценностного пространства на территории небольшого муниципального образования: проблемы, перспективы.

1. Переоценки общественных ценностей СМИ в период с 1985 по 2006 годы:

— 1985—1991 гг. — через гласность к свободе слова и социально-экономическому переустройству СССР (появление многочисленных независимых изданий, разрушение социального капитала коммунистических газет);

— 1991—1997 гг. — от «Ленинского пути» к «Слову» и к «Усольской городской газете» (смена парадигмы социального мышления муниципальных средств массовой информации, борьба за завоевание своего читателя на новом информационном рынке);

— 1997—2006 гг. — новый подход к социальной ответственности через гражданское образование и развитие собственной коммерческой деятельности, социальная ответственность перед работниками редакции и социальная ответственность перед читательской (зрительской) аудиторией.

2. Вывод. Социальная ответственность деятельности городских и районных СМИ малых городов России напрямую зависит:

— от государственной политики по отношению к СМИ как к информационным органам, транслирующим информальное образование;

— от профессиональной компетентности журналистов и от успешного преодоления проблем формирования кадрового состава СМИ;

— от целей и задач, которые ставят перед СМИ учредители;

Но вне зависимости от этих факторов городские и районные СМИ остаются и будут в дальнейшем трансляторами информального образования взрослых, потому что в самой природе их деятельности заложена эта образовательная миссия. Остается только лишь открытым вопрос: какова качества будет это образования.

50. Эта социально-психологическая модель, точнее следование ее алгоритму во время межличностного общения, предполагает неизбежное сближение позиций индивидов. Происходить она

могла в разные временные отрезки. Но то, что этот процесс обеспечивает направленное социально-психологическое движение в сторону большего понимания другого индивида – несомненно. Словом, проще говоря, более и менее позитивный результат для понимания друг друга любое межличностное общение приносит каждому из индивидов. Даже если они реализуют свои интеллектуальные возможности в разных сферах деятельности человека.

А если эти индивиды даже в разной эстетической, философской плоскостях, но объединены одним видом деятельности (в данном случае литературным или публицистическим творчеством), разве сближение этих позиций не будет более эффективным?

51. Перечисленные выше конкретно-содержательные эффекты общественно-образовательной деятельности «АЦ» относятся к положительным.

Логика потенцированного мышления обязывает обратить внимание в нашем исследовании на *риски*, которые мешали эффективной образовательной деятельности «АЦ».

1. Первым из них можно назвать *недостаточный анализ предметно-мотивационной сферы*, который должен был предшествовать изданию газеты.

2. Ко второму риску можно отнести *неосознанность своей андрагогической миссии* творческим коллективом «АЦ» на ранних стадиях развития этого издания, что приводило к невозможности позиционировать себя в обществе субъектом образовательной деятельности.

3. К третьему риску деятельности «АЦ» можно отнести *неустойчивое самостояние авторов «АЦ»* в регионах, где они проживали, вследствие их удаленности от центра силового поля информационно-ценностного пространства «АЦ», разобщенности и слабо развитых связей с представителями государственной власти. Это не способствовало должному повышению их общественного статуса, затрудняло отстаивание своей точки зрения на местном уровне, затормаживало интеграционные процессы в рамках единого информационно-ценностного пространства.

52. Российские печатные СМИ в конце 19 – начале 20 века как разновидность русской литературы (публицистика) активно подготавливали общественное мнение к принятию идеи необходимости свержения самодержавия. Уже тогда стала проявляться функция публицистического текста как разновидности коммуникативного процесса, выражаемая в мифологизации действительности, в способности желаемое выдавать за действительное как аксиому и закреплении этой аксиомы в сознании больших масс людей.

Приведенные выше суждения о «тексте» дают основание нам предполагать, что содержание современного понятия «пиар-кампания» начало формироваться еще в конце 19 – начале 20 века в России. Тогда в этой своеобразной пиар-кампании участвовали печатные СМИ различных партий и общественных течений. Она сыграла не последнюю роль в отречении царя от престола и приходе к власти Временного правительства. Чуть позже самые массовые газеты – органы печати РСДП, РКП(б), прежде всего «Правда», способствовали Октябрьскому перевороту и приходу к власти в 1917 году большевиков.

С первых лет существования советской власти многочисленные газеты, журналы, альманахи, позже радио и телевидение, руководимые коммунистической партией, активно участвовали в духовно-нравственном воспитании нескольких поколений советских людей, что можно определить как ценностное самоопределение этих личностей как граждан СССР. Деятельность СМИ была четко сориентирована на достижение ценностей, которые были разработаны в программных документах ЦК КПСС. Изменение политики КПСС всегда сопровождалось с помощью СМИ корректировкой общественных ценностей. Как тогда было принято говорить, СМИ помогали «формировать общественное мнение». Мнение – ситуативное, которое не должно было вступать в противоречие с «вечными» коммунистическими ценностями, т.е. разрушать определенным образом уже сформированное социалистическое общественное сознание. Обычно это было связано с очередной кампанией правящей партии: введение новой экономической политики, коллективизация, освоение целинных земель, разоблачение культа личности, строительство БАМа и т. п.

Последняя из них произошла в 1985 году. Именно в эпоху «перестройки» стала еще очевидной роль СМИ в формировании общественного самосознания. Точнее говоря, изменения его с позиции тех социальных групп или даже отдельно взятых личностей, которые контролируют и направляют деятельность СМИ. В то время это был Центральный комитет КПСС, деятельность которого более либеральной. Это привело к тому, что началась либерализация внешней и внутренней социальной и экономической политики СССР. Такая корректировка курса КПСС привела к тому, что общество получило одну из новых гражданских ценностей – свободу слова. Стало очевидным то, что в советский период развития нашего государства называлось идеологией, коммунистическим воспитанием, есть не что иное, как часть своеобразного информального образования взрослых, которое долгое время в СССР ориентировалось на регламентируемые КПСС ценности. Строго логически не определенная «новая» ценность – «свобода слова» воспринялась СМИ и теми, кто непосредственно участвовал в их деятельности, как свобода, не ограниченная никакой ответственностью сначала перед КПСС, а затем перед обществом в целом. В результате процесс информального образования взрослых, транслируемый

СМИ, стал неуправляемым. В обществе начали появляться новые, в том числе и гражданские, ценности, содержание которых было строго не определено.

Например, «свобода» часто воспринималась как вседозволенность, «гласность» – только правом преимущественно на политические разоблачения, «плюрализм» – сигналом к началу полемики и т. п. И от того, что вначале воспринималось большинством граждан как «глоток свежего воздуха», вскоре у некоторых из них «запершило в горле». Общество оказалось не готово к реализации права на свободное самовыражение. Потому что «свободное самовыражение» личности – не есть выражение своих чувств, например, при помощи ненормативной лексики или иными вербальными или невербальными средствами, направленными на унижение, а иногда моральное уничтожение другой личности.

Но так как механизм такой разрушающей «свободы слова» был запущен, а доверие к СМИ как одной из форм коммунистического информального образования взрослых, обладавшего некогда мощным ресурсом регламентации и аксимотизации сознания, еще сохранялось, общество оказалось морально парализованным.

1991 год показал, чем заканчивается такая непродуманная, неподготовленная смена ценностей для государства. СССР «неожиданно» в одночасье для большинства его граждан перестало существовать. Но социально-экономический кризис во всех бывших союзных республиках, ныне суверенных государствах, не только не прекратился, но стал гораздо обширнее и глубже. А СМИ не только не способствовали прекращению этого губительного процесса, но и способствовали ему, так как вместо одной консолидирующей политической социальной группы, которая регулировала их деятельность, появилось множество групп и индивидов, каждый из которых был «загипнотизирован» собственными амбициями (национальными, социальными, экономическими, религиозными). Это многоголосье мнений и позиций оказалось объективно не готовым к полифоническому звучанию: не было не только партии или личности, способной выступить в качестве режиссера, но и ясной, понятной всем национальной или, точнее, наднациональной идеи. Какофония в звучании СМИ стимулировала развитие деструктивных экономических и политических процессов не только на территории бывшего СССР, но и во всем мире, в котором начались геополитические изменения.

Увы, этому способствовал и принятый в 90-е годы в России в целом конструктивный «Закон о СМИ». Он давал широкие права печатным и электронным СМИ, деятельность которых ещё не могла быть ограничена сформировавшимися и осмысленными новыми национальными общественными ценностями. Ориентация на общечеловеческие ценности и глобальная цель – интегрирование в мировое сообщество – также была слишком общим ориентиром, не учитывающим особенностей нашего многонационального государства. Пресса, оказавшись в руках политических манипуляторов, начала не только «подогревать» национальную нетерпимость, обслуживать узкопартийные интересы, как правило, даже не партий, а отдельных лиц, но и озаботилась «зарабатыванием» денег посредством апелляции к низменным интересам человека.

Возникшая ценностная вакханалия (мутация) на формирующемся информационном пространстве, конечно, не могла способствовать политической и экономической стабильности страны. Неожиданно для себя СМИ, точнее, множество людей, принимавших участие в их деятельности, «опьяненные» непривычным, непонятым, но крепким для них напитком, имеющим не менее пьянящее название «свобода» – стали усердно раскачивать и без того трещащее по швам государственное «судно», вернувшее себе гордое имя Россия.

Лукавая точка зрения, что «независимая пресса» занимается только прямым информированием населения, не выполняет и не должна выполнять функции информального образования взрослых, была либо наивной, либо преднамеренно лживой. СМИ, освободившиеся от коммунистической идеологии (следовательно, от ее общественно-образовательных ценностей), попали в полную зависимость от рыночных отношений, амбиций многочисленных партий, личных интересов олигархов и т. д. Эта зависимость означала, что СМИ вольно или невольно начали ориентироваться на частные ценности своих хозяев.

Например, главной ценностью рыночных отношений является конкуренция, часто не очень добросовестная или, как принято говорить, нецивилизованная. Основной ценностью деятельности политических партий, особенно в период предвыборных коалиций, которые обслуживаются СМИ – формирование имиджа, в основе которого лежит прием так называемого разрыва в достоверности. Личные интересы олигархов достигаются любыми средствами, то есть корректными и некорректными приемами аргументации, и поэтому в данном случае говорить о какой-то постоянной, устоявшейся системе ценностей тогда не приходилось вообще и, к сожалению, не приходится и сегодня.

СМИ, оказавшиеся в новой для себя общественной ситуации, были вынуждены исправно трудиться на своих новых хозяев. И хотели они этого или нет, но подготовили и помогли с «блеском» провести ряд унижающих национальное достоинство россиян экономических и политических акций (самой наглой и подлой из которых была приватизация); подливали «масла в огонь» при разжигании локальных

межнациональных конфликтов, многие из которых до сих пор кровоточат на теле России; активно «пиарили» многочисленные бесчестные региональные и общероссийские предвыборные кампании и т. д. и т. п.

В погоне за прибылью, кивая на «объективно» сложившиеся рыночные отношения, нравственно и духовно не сдерживаемые «Законом о СМИ», тысячи малообразованных, но сообразительных и хватких людей, имеющих небольшой стартовый капитал и понимающих, что его легко можно приумножить, занимаясь этим видом деятельности, выступили в роли учредителей различных СМИ. Это позволило им в относительно короткий срок заполнить информационное пространство России образцами желтой прессы, которая не стеснялась в выборе транслируемых ценностей. Вполне допускается, что они, особенно учредители, так называемой малой региональной прессы, не имели и не имеют представления до сих пор о том, что они занимаются информальным образованием взрослых. Это вдвойне опасно, потому что возникает возможность манипулирования ими, а через них общественным сознанием.

А манипулировать есть чем, потому что, например, «малые» печатные СМИ по совокупности своих тиражей обслуживают более 90 процентов информационного пространства России. Именно «малым» местным СМИ более доверяет читатель, зритель, слушатель. Именно у них самая большая, особенно у печатных СМИ, аудитория.

Неосознанность того, что СМИ, став «свободными», не перестали выполнять функции информального образования взрослых, привела к деформации общественного сознания. Многие так называемые общечеловеческие ценности под воздействием отечественных СМИ получили в сознании россиян, мягко говоря, несколько иную смысловую интерпретацию. Особенно пострадало поколение, родившееся в период перестройки СССР, личность которых формировалась уже в постсоветской России. Многочисленные развлекательные передачи, журналистские материалы электронных и печатных современных СМИ демонстрируют (воспитывают) полное пренебрежение к человеку, к его праву на тайну частной жизни, нормы поведения, неприемлемые для цивилизованного общежития. Культивируются бесцеремонность и ортодоксальность мышления, принципы достижения своей цели любой ценой. Романтизируются образы представителей криминального мира. Вырабатывается представление, что деньги – истинная свобода и независимость. И т. д. и т. п.

Между тем признанными во всем мире вызовами современного общества сегодня являются: формирование в каждой личности таких качеств, как толерантность, диалогичность мышления, способность к самоактуализации и достижению положительных результатов в своей личной и профессиональной деятельности за счет рефлексирования и умения выйти на уровень интегрированной компетентности. Это своеобразный заказ человечества, которому, говоря публицистическим языком, необходимы люди умеющие слушать и слышать друг друга, находить общие интересы для сотрудничества, умеющие стойко преодолевать временные трудности в своей жизнедеятельности, в негативных явлениях находить позитивные факторы, решать возникающие противоречия не с позиции силы, а с точки зрения конструктивного мышления, относящиеся к своему бытию как к житнетворчеству.

Эти вызовы и должны формировать ясные, логически осмысленные представления об общественных ценностях. Они, в свою очередь, в контексте постепенной «футуризации» (переориентации на будущее) складывающейся в России системы образования должны и могут быть применены в этой профессиональной сфере деятельности. В том числе в сфере информального образования взрослых, к которой относятся СМИ.

Уникальные функции и местонахождение в общественном пространстве СМИ по отношению к образованию заключаются в том, что они могут участвовать в формировании общественных ценностей до их обозначения или перевоплощения в образовательные ценности. И одновременно активно участвовать в формировании таких ценностей в самой системе образования, ориентированной на вызовы современного общества.

Без осмысленного формирования общественно-образовательных ценностей и транслирования их в обществе, в том числе и с помощью СМИ, невозможно успешное строительство современного гражданского общества.

53. Скороход Василий Петрович

Родился 26 марта 1944 года. Первые журналистские публикации появились в феврале 1964 года в дивизионной газете г. Свободного. Штатным сотрудником в СМИ начал работать с 1969 года. Сначала работал литературным сотрудником в Усольской городской газете «Ленинский путь», затем был редактором многотиражной газеты «Машиностроитель» усольского завода горного оборудования. В 1975 году направлен сектором печати ОК КПСС ответственным секретарём Куйтунской районной газеты. После окончания Новосибирской высшей партийной школы работал заместителем редактора газеты «По ленинскому пути» в Куйтуне.

В 1979 году переведен редактором многотиражной газеты «Энергия» Свирского завода «Востсибэлемент». В 1982 году сектором печати обкома партии направлен работать редактором Куйтунской районной газеты «Ленская правда». В 1985 году переведён редактором Усольской городской газеты «Ленинский Путь». Где работал до 1988 года. За ряд материалов, опубликованных в этом издании в

период перестройки, за инициативность и неподчинение местным органам партии был освобождён от занимаемой должности и исключен из рядов КПСС. В 1991 году стал организатором первой в г. Усолье-Сибирском «Усольской студии кабельного телевидения», возглавив её в качестве директора и главного редактора.

В 2000 году вернулся в печатные СМИ. Работал некоторое время редактором усольской «Домашней газеты», корреспондентом Усольского информационного центра и газеты «Усольские новости и мировые репортажи». С 2002 года по настоящее время – главный редактор этой газеты. С 2001 по 2003 годы на общественных началах был главным редактором региональной сибирской народной литературной газеты «Александровский Централ».

Василий Петрович член Союза журналистов СССР (впоследствии России) с 1973 года. Награждён медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда» и пятью другими медалями общественных организаций и движений. Четыре раза избирался депутатом Городского и Районного Советов Народных депутатов в Куйтуне и Усолье-Сибирском. Неоднократно награждался Почетными грамотами Усольской и районной администрации, дважды грамотами областной организации «Союз журналистов СССР» за работу в газетах «Ленинский Путь» (г. Усолье-Сибирское), «По ленинскому пути» (п. Куйтун), «Ленская правда» (п. Качуг), а также Дипломом Всесоюзного конкурса за развитие массовой работы в газетах, военно-патриотическое воспитание и охрану природы.

Скорород В. П. – лауреат Второго фестиваля прессы в номинации «Репортёр года» (г. Иркутск, 2002), дипломант конкурса «Лучший журналист Иркутской области» (г. Иркутск, 2004). В ознаменование 300-летия российской прессы награждён Почетной грамотой Правления «Союза журналистов России». Такой же награды удостоен в 2010 году.

По итогам конкурсов профессионального мастерства в составе творческого коллектива сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ» – лауреат Седьмого Всероссийского фестиваля прессы «Вся Россия-2002» в номинации «Освещение проблем национальной культуры и духовного возрождения» (г. Москва, 2002), победитель межрегионального конкурса «Сибирь – территория надежд» в номинации «Лучшее СМИ Сибири» (г. Новосибирск, 2003), дипломант Всероссийского конкурса на ежегодную премию за лучшее и систематическое освещение в электронных и печатных СМИ темы патриотического воспитания граждан (г. Москва, 2003).

В настоящий момент (2011 г.) – главный редактор газеты «Усольские новости и мировые репортажи».

Авторский указатель материалов, опубликованных в сибирской литературной народной газете «Александровский централ»

№ 1(1), март 2001 года

Стр. 1:

- Приветствие **В. Распутина**, члена Союза писателей России;
- Приветствие **Р. Филиппова**, председателя Иркутского отделения Союза журналистов России;
- **В. Скороход** «Окно в Сибирь, или Послание первому номеру «Александровского Централ»».

Стр. 2:

- **В. Скороход** «Окно в Сибирь, или Послание первому номеру «Александровского Централ» (окончание);
- «От сибирского информбюро» (подборка информации).

Стр. 3:

- **В. Распутин** «Моя и твоя Сибирь»;
- **А. Сергеев** «Восстание в Александровском централье»;
- «За годом год – Иркутская губерния» (подборка информации).

Стр. 4:

- **В. Распутин** «Моя и твоя Сибирь» (продолжение);
- **А. Сергеев** «Восстание в Александровском централье» (окончание).

Стр. 5:

- **В. Распутин** «Моя и твоя Сибирь» (окончание);
- «За годом год – Иркутская губерния» (подборка информации, подготовленная В. Скороходом).

Стр. 6:

- Допрос Колчака (стенограмма);
- «За годом год – Иркутская губерния» (подборка информации, подготовленная В. Скороходом);
- «Белая армия. Белое дело» (аннотация к книге).

Стр. 7:

- Допрос Колчака (стенограмма – продолжение);
- **Ю. Удоденко** «Подземный бросок на волю»;
- «За годом год – Иркутская губерния» (подборка информации).

Стр. 8:

- **Э. Молчанов** «Несгибаемые души не снижают свой полёт...» (поэтический рубеж Арсения Несмелова).

Стр. 9:

- **Э. Молчанов** «Несгибаемые души не снижают свой полёт...» (поэтический рубеж Арсения Несмелова – окончание);
- **И. Подшивалов** «Патриарх свободной Сибири».

Стр. 10:

- **Л. Мухин** «Пастернаковские мадонны».

Стр. 11:

- **В. Каминский** «Исцеляющие очи»;
- «За годом год – Иркутская губерния» (подборка информации, подготовленная В. Скороходом).

Стр. 11–12:

- Православный церковный календарь на 2001 год.

Стр. 13–19:

– **А. Гордин** «Записки в никуда» (цикл эссе): «Я хотела родиться музыкой» – о творчестве Елены Подуздовой; «А в место сердца – маленький ГУЛАГ» – о творчестве Олега Сурусина; «Блажен идущий...» – о творчестве Леонида Шестакова; «Сок светлый и живой» – о творчестве Андрея Семёнова.

Стр. 20:

– **Ю. Шумайлов** «Шел по графику почтовый» (документальная повесть).

Стр. 21:

– Анонс следующего номера газеты и социальная реклама.

Стр. 22:

– Анонс тематической страницы «Проба пера».

Стр. 23:

– Сканворд.

Стр. 24 – Тематическая страница «Самоучитель смеха»:

– **В. Горчаков** – девизы и каламбуры;

– **С. Кривобоков** «Поздравления» (юмореска);

– **Г. Пузиков** – юмористические экслибрисы.

№ 2(2), апрель 2001 года

Стр. 1:

– «Молодость, творчество, современность» (фотомонтаж).

Стр. 2:

– **В. Скороход** – колонка редактора;

– «От народного информбюро» (подборка информации, подготовленная В. Скороходом);

– «За годом год – Иркутская губерния» (подборка информации, подготовленная В. Скороходом).

Стр. 3:

– **В. Скороход** «Вам привет из мичуринского сада» (комментарии к письму В. Медынского, присланного в редакцию из Воронежской области от редакции газеты «Воскресенье»);

– **Б. Мартынов** «Незабываемые встречи».

Стр. 4:

– **П. Новиков** «Восстание в Иркутске» (исторический очерк);

– «За годом год – Иркутская губерния» (подборка информации, подготовленная В. Скороходом);

– По страницам сибирских газет 19 века (подборка информации, подготовленная В. Скороходом).

Стр. 5:

– Допрос Колчака (стенограмма – продолжение).

Стр. 6:

– **И. Пошивалов** «Проникший в страну богов» (исторический очерк об агинском буряте-исследователе Гомбожабе Цэбековиче Цыбикове).

Стр. 7:

– **И. Пошивалов** «Проникший в страну богов» (продолжение);

– **А. Королев** – стихи в рубрике «Голос провинции».

Стр. 8:

– «Полвека ссылки» (исторический очерк, подготовленный членами религиозной общины «Свидетели Иеговы»).

Стр. 9:

– «Полвека ссылки» (продолжение):

– **Т. Голубович** «У сибиряков обнаружен третий круг кровообращения» (информация);

– **В. Гаврилов** «Любовь к животному у человека зародилась давно» (информация).

Стр. 10:

– **Л. Васин** «Принцесса «Ририя» (отрывок из книги об Елезавете – дочери атамана Семёнова).

Стр. 11:

– **И. Дорохов** «Зимние сюжеты Игоря Дорохова» (фоторепортаж).

Стр.12–13:

– Биодинамический сельхозкалендарь.

Стр. 14

– Тематическая страница «В марте, второго», посвященная событиям, произошедшим на острове Дамаском во время вторжения на территорию СССР китайской народной армии в 1969 году (подборка информации сибирских газет, стихи Б. Дубровина, Е. Евтушенко, предоставленные редакции читателем газеты). Подготовил к печати В. Скороход.

Стр. 15:

– **Ю.Шумайлов** «Шел по графику почтовый» (документальная повесть – продолжение).

Стр. 16:

– **И. Ширококов** «Дорога туда» (рассказ из книги «Урочище Енхок»).

Стр. 17:

– Тематическая страница юношей и девушек «Будушел» (юморески, заметки, прибабахи, логические задачи и др. – составитель А. Гордин).

Стр. 18–19:

– **О. Темников** «Прилипала» (рассказ).

Стр. 20:

– **А. Марков** (псевдоним О. Сурусина) «Сибирский рок начала века»;

– **О. Сурусин** «Однажды оглянувшись» (цикл очерков о сибирском роке).

Стр. 21 – тематическая страница «Проба пера»:

– **А. Середкин** «Я вас по-прежнему люблю» (рассказ).

Стр. 22:

– Анонс содержания следующего номера газеты и социальная реклама.

Стр. 23:

– Тематическая страница «В свободную минуту» (кроссворды и загадки).

Стр. 24 – Юморестическая страница, посвященная 1 апреля:

– **О. Сурусин** (юморестические рисунки);

– **С. Чикан** (юмореска).

№ 3(3), май 2001 года

Стр. 1:

– Фоторепортаж «Этот День Победы» (фотографии из архива газеты «Свеча»).

Стр. 2:

– «От народного информбюро» (подборка информации, подготовленная В. Скороходом, а также информация О. Сурусина «Подарок стихотворцам» и стихотворение А. Савельева, посвященное памяти усольского журналиста и первого редактора газеты «Усольские новости и мировые репортажи» В. Кравченко).

Стр. 3:

– **М. Кулехов** «Первое потрясение вселенной» (исторический очерк).

Стр.4–5:

- **П. Новиков** «Падение Иркутска» (продолжение исторического очерка «Восстание в Иркутске»);
- «За годом год – Иркутская губерния» (подборка информации, подготовленная В. Скороходом).
- Стр. 6:**
- **А. Ильинский** «Харбин – город русский» (исторический очерк).
- Стр. 7:**
- **И. Подшивалов** «Сибирская мохновщина» (исторический очерк).
- Стр. 8:**
- Допрос Колчака (стенограмма – продолжение).
- Стр. 9:**
- Сибирская ретроспектива «20 век в фотографиях» (фотографии из семейных архивов сибиряков);
- **А. Рабцевич** – стихи в рубрике «голос провинции».
- Стр. 10:**
- **О. Солодухин** «Полис лютости» (отрывок из книги «Островок архипелага»).
- Стр. 11:**
- **Ю.Шумайлов** «Шел по графику почтовый» (документальная повесть – продолжение).
- Стр. 12–13:**
- **А. Гордин** «Очищение» (рассказ).
- Стр. 14:**
- **А. Байбородин** «Господи, прости» (рассказ).
- Стр. 15:**
- **А. Горенский** (псевдоним А. Гордина) «Схватка» (зарисовка о сибирском охотнике);
- **А. Седой** (псевдоним А. Гордина) «Как мужик мамонта продавал» (невыдуманная история).
- Стр. 16–17:**
- Католический календарь.
- Стр. 18:**
- **В. Скрипко** «Я в таежном смолистом краю...» (очерки о сибирской поэзии. Личный опыт).
- Стр. 19:**
- **И. Ширококов** «Дорога туда» (рассказ из книги «Урочище Енхок» – окончание).
- Стр. 20:**
- **Е. Шишпарёнок** «Что тебе снится?» (интервью с Б. И. Черных из цикла материалов «Уроки демократии»).
- Стр. 21:**
- **Б. Черных** «Война» (глава из книги-хроники «Старые колодцы»).
- Стр. 22:**
- **И. Предеслайпа** «Свет в конце тоннеля» (стихи, житейский случай);
- **С. Старикоов** – рисунки к произведениям Ивана Предеслайпа.
- Стр. 23:**
- **Ю. Скорняков** «Сибирь в творчестве Скорнякова» (графические рисунки).
- Стр. 24–25** – тематический разворот «Мастерская педагога»:
- **М. Рожанский** «Вопросы Фалеса» (научно-популярный очерк);
- **Н. Трубникова** «Управление развитием» (научно-популярная статья);
- **Е. Селиверстикова** «К вопросу о природе» (научно-популярная статья);
- **О. Гордина** «Бунт биоробота» (эссе).
- Стр. 26:**

- **О. Сурусин** «Однажды оглянувшись» (цикл очерков о сибирском роке).
- Стр. 27** – молодежная тематическая страница «Будущел»:
- **В. Медведева** «Сорок лет спустя» (рассказ);
- Информация, приколы и т. п.
- Стр. 28** – тематическая страница «Проба пера»:
- **В. Дегелев** «Костёр в ночи» (рассказ).
- Стр. 29:**
- **А. Гретченко** «Медвежонок» (рассказ);
- **А. Горенский** (псевдоним А. Гордина) «Лошадиные» истории» (невыводимый рассказ).
- Стр. 30:**
- Анонс содержания следующего номера газеты и социальная реклама.
- Стр. 31** – тематическая страница «На досуге»:
- Кроссворд, загадки для детей.
- Стр. 32** – юмористическая страница «Смейтесь с нами, смейтесь как мы, смейтесь лучше нас»
- **С. Кривобоков** «Судьба» (юмореска);
- **Иоанн Бубликов** (псевдоним А. Гордина) – иронические стихи.

№ 4(4), июнь 2001 года

- Стр. 1:**
- Монтаж из графических рисунков Иркутска и Ангарска.
- Стр. 2:**
- «От народного информбюро» (подборка информации, подготовленная В. Скороходом и А. Гординым).
- «За годом год – Иркутская губерния» (подборка информации, подготовленная В. Скороходом).
- Стр. 3:**
- **М. Кулехов** «Два века неизвестной войны» (исторический очерк).
- Стр. 4:**
- **В. Тимошенко** «Сибирь в планах Третьего рейха» (исторический очерк).
- Стр. 5:**
- **В. Тимошенко** «Сибирь в планах Третьего рейха» (исторический очерк – продолжение).
- **Г. Бобров** – стих в рубрике «Голос провинции».
- Стр. 6:**
- **О. Темников** «Русская Америка глазами Николая Шадрина» (статья).
- Стр. 7:**
- **И. Подшивалов** «Сибирская война глазами Дмитрия Донского» (исторический очерк).
- Стр. 8:**
- Допрос Колчака (стенограмма – продолжение).
- Стр. 9:**
- **А. Ильинский** «По ту сторону» (записки белогвардейского офицера).
- Стр. 10:**
- **О. Солодухин** «Пятьдесят третий» (отрывок из книги «Островок архипелага»).
- Стр. 11:**
- **А. Саволайнен** «Лютеранство» (научно-публицистическая статья).
- Стр. 12–13:**
- **А. Гордин** «Очищение» (рассказ – окончание).
- Стр. 14–15** – тематическая страница «Ангарску 50 лет»:

- **Ф. Устюжанин** «Безвестные строители» (очерк о строительстве города Ангарска. 1951–1955 годы).
- Стр. 16–17:**
  - Рекламный разворот мороженого «АНГА».
- Стр. 18:**
  - **Ю. Шумайлов** «Шел по графику почтовый» (документальная повесть – продолжение).
- Стр. 19:**
  - **В. Афонькин** «Владимир Платонович Сукачев» (исторический очерк).
- Стр. 20:**
  - **А. Шманов** «Волк» – стихи из книги «Автопортрет в пейзаже».
- Стр. 21:**
  - **М. Аринкин** «Родословная» (попытка восстановления родословной, фотографии из семейного архива).
- Стр. 22:**
  - **В. Мединский** «Третья муза Евтушенко» (статья, фото автора).
- Стр. 23:**
  - **В. Мединский** «Третья муза Евтушенко» (статья – продолжение).
- Сибирская ретроспектива «20 век в фотографиях» (фото из семейных архивов сибиряков 20-ых годов).
- Стр. 24:**
  - **В. Гаврилов** «Тайное оружие Онгоров» (фантастический рассказ).
- Стр. 25:**
  - **А. Гретченко** «Не горюй, Гаврилов» (быль);
  - **О. Темников** «Пчелы-убийцы» (информация, рис. О. Сурусина).
- Стр. 26:**
  - **О. Сурусин** «Однажды оглянувшись» (цикл очерков о сибирском роке – продолжение, фотографии из архива автора).
- Стр. 27** – молодёжная тематическая страница «Будушел»:
- **Мэри и Янча** (псевдонимы будушелов) «Прибайкальский БАРОД-ак-2001» (интервью с организатором фестиваля бардовской песни А. Гординым).
- Стр. 28:**
  - **О. Темников** «Тунгуски метеорит» (научно-популярная статья).
- Стр. 29** – тематическая страница «Проба пера»:
  - **Е. Монид** «Бабушка Ньюша» (зарисовка);
  - **Н. Балина** «Случайный выстрел» (невыдуманная история);
  - «Весеннее настроение» (фамилия автора из г. Свирска была написана в письме неразборчиво, юмореска).
- Стр. 30:**
  - **В. Каминский** «Радуга русских полков» (статья о создателе исторических батальных миниатюр);
  - **В. Скрипко** – стихи в рубрике «Голос провинции»;
  - **В. Рогов** «Исторические вехи Ангарска» (информация).
- Стр. 31** – тематическая страница «Для любознательных»:
  - Кроссворд, загадки, анонс материалов, которые будут опубликованы в следующем номере.
- Стр. 32** – тематическая юмористическая страница «Полчаса смеха заменяют полстакана сметаны»:
  - **С. Чикан** «Наказание обменом» (юмореска);
  - **С. Кривобоков** «Любовь» (юмореска).

Стр. 1:

– Фотомонтаж центральной площади г. Ангарска.

Стр. 2:

– «От народного информбюро» (подборка информации, подготовленная В. Скороходом и А. Бутаковым, письмо от читателя М. Богатова из г. Краснодара);
– «За годом год – Иркутская область» (подборка информации, подготовленная В. Скороходом).

Стр. 3:

– М. Кулехов «Русь многоликая» (исторический очерк).

Стр. 4–5 – тематический разворот «Страницы истории Гражданской войны»:

– П. Новиков «Прибайкальский фронт: Мурино-Посольская» (исторический очерк);

– Л. Барзинский «Орден «Освобождение Сибири» (информация).

Стр. 6:

– И. Подшивалов «Лубянка и Шамбала» (научно-популярная статья).

Стр. 7:

– А. Ильинский «По ту сторону» (записки белогвардейского офицера – продолжение).

Стр. 8:

– А. Дулов «Память» (научно-публицистическая статья).

Стр. 9:

– «Быть ли в Иркутске планетарию» (история в документах).

Стр. 10–11:

– «За годом год – Иркутская область» (подборка информации, подготовленная В. Скороходом);

– А. Комарова «Воссоздается история местной демократии» и Н. Боровик «Дело Боровского» (научно-популярные статьи из цикла «Уроки демократии»).

Стр. 12–13:

– А. Малахов «Декрет об отделении» (исторический очерк).

Стр. 14:

– М. Богатов «Манька» (рассказ).

Стр. 15:

– Л. Ермолинский «Чехов в Сибири» (цикл исторических очерков).

Стр. 16–17:

– В. Княгинин, А. Тупицын, П. Щедровицкий «Стратегия для Сибири» (научно-экономическая разработка контуров развития Иркутской области и Байкальского региона).

Стр. 18:

– А. Гордин «Средний класс» (публицистические комментарии к семинару «Информационная поддержка малого бизнеса»).

Стр. 19:

– А. Гордин «Средний класс» (продолжение);

– А. Тимченев – стихи в рубрике «Голос провинции».

Стр. 20:

– В. Скрипко «Трубили мы песнь одиночеств...» (очерки о сибирской поэзии. Личный опыт – продолжение, начало в № 3).

Стр. 21:

– Н. Кононов – подборки стихов из книги «Эпоха и личность за строчкой стиха».

- Стр. 22:**
– **М. Сергеев** «Пушкин в Иркутске по фискальному делу» (научно-популярная статья).
- Стр. 23:**
– **А. Байбородин** «Косопят – борода до пят» (детская байка, рисунки Ю. Скорнякова и О. Сурусина).
- Стр. 24:**
– **Ю. Шумайлов** «Шел по графику почтовый» (документальная повесть – окончание).
- Стр. 25:**
– **Г. Бобров** «Возвращение» – стихи из книги «Кедровый посох» (рисунок Ю. Скорнякова)
- Стр. 26:**
– **О. Сурусин** «Однажды оглянувшись» (цикл очерков о сибирском роке – продолжение, фотографии из архива автора).
- Стр. 27:**
– «Стихия» (тысячелетняя летопись необычайных явлений природы, статью подготовил к печати В. Скороход).
- Стр. 28:**
– **А. Гордин** «Псалтырь» (журналистские послесловия к находке реликтового издания);
– **В. Шаманский** «Фальшивомонетки» (исторические комментарии к интересной находке).
- Стр. 29** – тематическая страница «Проба пера»:
– **В. Тиман** – стихи;
– **В. Добрынин** – стихотворение;
– **Сергей**, 12 лет – стихотворение.
- Стр. 30:**
– **С. Чикан** «Диктофон» (юморестический рассказ, рисунки О.Сурусина);
– **М. Васильева** «Грабежи в Усолье» (исторические хроники);
– «Гибель Интернета неизбежна» (информация из Интернета).
- Стр. 31** – тематическая страница «На досуге»:
– Кроссворд.
- Стр. 32** – тематическая юмористическая страница «Фообъектив улыбается»:
– (фотографии И. Дорохова, Ю. Бравкова, из архива газеты «Свеча», рисунок Ю. Скорнякова.

№ 6(6), август 2001 года

- Стр. 1:**
– Фотоколлаж «Усолье – город исторический» (использованы фотографии И. Дорохова и Ю. Бравкова).
- Стр. 2:**
– «Август в истории» (подборка информации, подготовил к печати В. Скороход);
– «От народного информбюро» (подборка информации, подготовленная к печати В. Скороходом и А. Ретроградовым (псевдоним О. Сурусина);
– «Ушел летописец Усолья» (редакционный некролог).
- Стр. 3:**
– **Л. Константиновская** «Дом Пресвятой Богородицы» (философский очерк).
- Стр. 4:**
– **М. Кулехов** «Праотечество старого света» (научно-популярный исторический очерк).

- Стр. 5:**
– **Л. Ермолинский** «Чехов в Сибири» (цикл исторических очерков – продолжение).
- Стр. 6–7:**
– **А. Шинкарёва** «100 лет великому сибирскому пути» (исторический очерк).
- Стр. 8–9:**
– **А. Гордин** «О чем шумите друзья мои – поэты...» (комментарии с международного поэтического фестиваля в Иркутске);
– **В. Скороход** «Откуда родом я» (репортаж с открытия дома-музея Е. Евтушенко в рамках международного поэтического фестиваля в Иркутске, фотографии А. Гордина);
– **С. Жартун** «Совесь поэзии» (комментарии к международному поэтическому фестивалю в Иркутске);
– «Август в истории» (подборка информации, подготовил к печати В. Скороход).
- Стр. 10–11:**
– **А. Гордин** «Прибайкальский БАРД-ак-2001» (репортаж с регионального фестиваля бардовской песни, фотографии А. Решетникова);
– «Август в истории» (подборка информации, подготовил к печати В. Скороход).
- Стр. 12–13:**
– «По указу великих государей...» (историческая хроника о зарождении г. Усолья-Сибирского, составленная В. Скороходом на основе книги В. Шаманского «Усолье-Сибирское» и архивных источников, фотографии и рисунки из архива В. Шаманского).
- Стр. 14:**
– **В. Гаврилов** «Приговор» (философская миниатюра);
– **Б. Мартынов** «На острие событий» (исторические хроники);
– «Август в истории» (подборка информации, подготовил к печати В. Скороход).
- Стр. 15–16–17:**
– **И. Подшивалов** «19 августа» (журналистские комментарии к 10-летию августовского путча «Баррикада № 6», «Мы играли по-честному»).
- Стр. 18–19:**
– **А. Байбородин** «Прохиндей» (трагикомический рассказ, рисунки О. Сурусина).
- Стр. 20:**
– **А. Середкин** «Рыцарь в поэзии» (биографический очерк);
– «Август в истории» (подборка информации, подготовил к печати В. Скороход).
- Стр. 21:**
– **Ю. Удоденко** «А на левой груди – профиль Сталина, а на правой Маринки анфас...» (статья о зековской натальной живописи, фотографии из архива автора).
- Стр. 22:**
– **О. Сурусин** «Однажды оглянувшись» (цикл очерков о сибирском роке – окончание, фотографии из архива автора).
- Стр. 23:**
– **А. Уваровский** «Сиди, дед, крепко!» (рассказ).
- Стр. 24:**
– **В. Монахов** «Инакомыслящий глагол» (стихи).
- Стр. 25:**
– **В. Монахов** «Инакомыслящий глагол» (стихи – продолжение);
– «Август в истории» (подборка информации, подготовил к печати В. Скороход).
- Стр. 26:**
– **О. Темников** «По байкальской тропе» (рассказ).
- Стр. 27:**
– **А. Савельев** «Время танцора» (зарисовка об актере театра и кино Юрии Степанове);

- **А. Середкин** «Волшебник слова и пера» (зарисовка об Ираклие Андроникове).
- Стр. 28:**
- «Сибирский туесок» (подборка любопытной исторической информации, подготовлена к печати В. Скороходом).
- Стр. 29** – тематическая страница «Проба пера»:
- **Г. Бобров, В. Тихомиров, Н. Реброва, О. Константинов, А. Нечаева** (стихи).
- Стр. 30:**
- «Август в истории» (подборка информации «Пивная губерния» – был такой конкурс в Восточной Сибири», подготовил к печати по материалам газет В. Скороход, рисунки О. Сурусина).
- Стр. 31** – тематическая страница «Для любознательных»:
- Кроссворд;
- «Родина кроссвордов», «Кроссворд в нашей стране», «Кроссворды рекордсмены» (подборка энциклопедической информации, подготовил к печати В. Скороход).
- Стр. 32** – тематическая юмористическая страница «Смех – дело серьезное»:
- **С. Чикан** «Сладкая парочка» (юмореска);
- **К. Глюк** (иркутские байки);
- Анонс для следующего номера.

№ 7(7), сентябрь 2001 года

- Стр. 1:**
- «Миссия православной церкви к берегам священного Байкала» (Коллаж из фотографии Байкала и графического рисунка).
- Стр. 2:**
- «От народного информбюро» (подборка информации, подготовленная к печати В. Скороходом и А. Горенским (псевдоним А. Гордина), рисунки Ю. Скорнякова, фотографии А.Гордина);
- блочная реклама подписки на газету.
- Стр. 3:**
- **И. Подшивалов** «Гражданин сибирской республики» (биографический очерк о Николае Ядренцеве).
- Стр. 4–5:**
- **С. Шаманский** «Милеску Спафарий» (исторический очерк).
- Стр. 6:**
- **Л. Ермолинский** «Чехов в Сибири» (цикл очерков – продолжение).
- Стр. 7:**
- **П. Мигалёв** «Почему у нас не получилось Америки, или Как попытка создать Соединённые Штаты Сибири полностью провалилась» (научно-публицистическая статья).
- Стр. 8–9:**
- **В. Скрацук** «История иркутского самиздата в его наиболее ярких проявлениях» (исторический очерк).
- Стр. 10–11:**
- «Тайга» (советы бывалого таёжника, как не погибнуть, заблудившись в тайге, подготовил к печати по материалам книг, газет и исходя из собственного опыта В. Скороход);
- **В. Нефедьев** «Наводнение в лесном царстве» (информация).
- Стр. 12–13:**
- **В. Шаманский** «Моя жизнь продолжается ...» (автобиографический очерк).
- Стр. 14:**

– **Е. Евтушенко** «Без стихов любители Руси не бытии...» (публицистические размышления).

Стр. 15 – тематическая страница «Мастерская педагога»:

– **В. Скороход** «Школа как культурное пространство» (интервью с кандидатом педагогических наук О. Гординой);

– **О. Гордина** «Игра. Театрализация. Урок» (из опыта – публицистические размышления).

Стр. 16–17:

– «И велел поставить на реке Уде острожек...» (исторический очерк о зарождении г. Нижнеудинска, подготовил к печати по материалам книг и газет В. Скороход).

Стр. 18–19:

– **Т. Шаманская** «Поэт Сибири» (литературоведческий очерк о творчестве уральского поэта, члена Союза писателей СССР Юрия Аксаментова, фото из семейного архива, рисунок Ю. Скорнякова).

Стр. 20–21:

– **О. Филимонова** «Котлеты для фоторобота» (быль).

Стр. 22:

– В. Скрипко «И за здравие дней пустых...» (очерки сибирской поэзии. Личный опыт – окончание).

Стр. 23:

– **А. Гордин** «Эхо БАРД-ака» (зарисовка о слюдянском барде Вячеславе Нольфине и подборка текстов его песен, фото автора).

Стр. 24:

– Подборка материалов о творчестве Владимира Артемова «Не окликайте уходящих»: **В. Скороход** «Зияющий провал» (публицистические размышления о литературоведе Владимире Артеме, фото из архива автора). Открытое письмо деятелей культуры о присвоении Михайловской библиотеке имени В. Артемова; **В. Артемьев** «Я твой поэт, отечество моё» (миниатюра о творчестве Е. Евтушенко).

Стр. 25:

– **Ю. Удоденко** «Человек, проходящий сквозь стены» (статья).

Стр. 26:

– **А. Середкин** «Диалог с прекрасной дамой» (беседа с заслуженной артисткой РСФСР Дорой Ковальчук).

Стр. 27:

– **А. Гретченко** «Дурак, хоть и партийный» (случай из жизни);

– **В. Гаврилов** «Стажёры» (фантастический рассказ).

Стр. 28:

– «Сибирский тусок» (подборка любопытной информации по материалам П. Коновалова, Г. Граубина, А. Иметхенова, С. Прохорова, С. Гольдфарба, П. Слоцова, А. Мартоса, А. Егорова подготовил к печати В. Скороход).

Стр. 29 – тематическая страница «Проба пера»:

– **Р. Кузнецов** – стихи;

– **В. Тиман** – стихи.

Стр. 31:

– **Е. Левашова** «Сибирь – Родина пельменей» (сказ о сибирских пельменях, рецепты).

Стр. 31 – тематическая страница «Для любознательных»:

– Сканворд.

Стр. 32 – тематическая юмористическая страница «Смех – дело серьёзное»

– **В. Сапожников** «Про козла», «Про ворону» (басни);

- «Почему необходимо поощрять употребление спиртного в рабочее время» (аргументы для начальства);
- Анонс следующего номера.

№ 8(8), октябрь 2001 года

Стр. 1:

- «Сияние России» – фотография герба Иркутской области.

Стр. 2:

- «От народного информбюро» (подборка информации, подготовленная к печати В. Скороходом и А. Середкиным, фотографии В. Гуркина и др.).

Стр. 3:

- **И. Подшивалов** «Бессмертный сибиряк» (биографический очерк).

Стр. 4:

- **П. Мигалёв** «Золотое дно России – распроклятая Сибирь» (научно-публицистическая статья).

Стр. 5:

- **Н. Полунина** «Столичка декабристов» (научно-публицистическая статья);
- **О. Темников** «Дар божий» (зарисовка о поэтессе и журналисте Галине Клюевой).

Стр. 6–7:

- «Сибирские «бугровые вещи» (научно-публицистическая статья о сибирских кладоискателях).

Стр. 7:

- **Ю. Радченко** «Иркутский портрет итальянца Тончи» (биографический очерк).

Стр. 8:

- **А. Борзенков** «Гуманитарный проект в действии» (аналитическая статья о гуманитарном проекте «Новому поколению – уроки прошлого»).

Стр. 8-9:

- **Н. Крестьянских, Е. Пиндюрин, Е. Иорданский** «Запрещенный спектакль» (аналитическая статья в рамках проекта «Уроки демократии» о событиях, связанных с запрещением спектакля «Кто сказал, что земля умерла?» Усть-Илимского самодеятельного театра трудящейся молодёжи в начале июля 1980 года).

Стр. 10:

- **А. Жариков** «На диком берегу Иртыша» (научно-публицистическая статья о первом атомном взрыве в СССР на полигоне, который располагался недалеко от Иртыша).

Стр. 11:

- **О. Шубин, Л. Каплан** «Как строили стадион» (статья о строительстве стадиона «Труд» в Иркутске).

Стр. 12:

- **Л. Романенко** – стихи.

Стр. 12–13:

- **В. Скращук** «История иркутского самиздата в его наиболее ярких проявлениях» (исторический очерк – продолжение);

- **О. Темников** «Сибирский роман Николая Крючкова» (интервью с дочерью Н. Крючкова Светланой Николаевной Крючковой).

Стр. 13:

- **О. Темников** «Каскадер» (мини-интервью с киноактером Эмилом Темиркановым).

Стр. 14–15:

- **В. Андреев** «Медведь» (очерк).

Стр. 16–17:

– **Н. Эльгерт** «Дрессировщики» (рассказ)

Стр. 18:

– **Л. Ермолинский** «Чехов в Сибири» (цикл исторических очерков – продолжение).

Стр. 19:

– **А. Горбунов** – стихи (вступительная информация – Ю.Шумайлова);

– **В. Нольфин** – тексты песен.

Стр. 20:

– **М. Кулехов** «Байки северных лесов» (сибирские байки).

Стр. 21:

– Еврейский календарь и еврейские праздники.

Стр. 22–23:

– Фотографии и архивные документы о революционерах Григории Максимове, Павле Турчанинове, Петре Кропоткином (подготовил к печати И. Подшивалов);

– **Я. Леонтьев** «Письма издалека» (подготовил к печати И. Пошивалов).

Стр. 24:

– «Игорь Северянин – о Байкале (подготовил к печати В. Скороход);

– **В. Жилин** «Песня отлитая в гранит» (воспоминания однополчан).

Стр. 25:

– **Ю. Удоденко** «Покорка врат не может» (статья);

– **О. Сур-у-Син** (псевдоним О. Сурусина) «Временная «денежка» (заметка о денежном знаке Временного правительства Сибири, имевшим хождение на территории Восточной Сибири в 1918 году).

Стр. 26:

– **Г. Граубин** «Соболь» (исторический очерк).

Стр. 27:

– **О. Сур** (псевдоним О. Сурусина) «Хей, забулдыга-блюз!» (воспоминания солиста сибирской панк-группы «Флирт»);

– **В. Сапожников** «Размышления» (стихотворение).

Стр. 28:

– «Сибирский тусок» (подборка любопытной информации по материалам С. Устинова, А. Иметхенова, А. Егорова и других источников, подготовил к печати В. Скороход).

Стр. 29 – тематическая страница «Проба пера».

– **В. Колчин и Л. Проскуряков** – стихи.

Стр. 30:

– Реклама подписки на газету и социальная реклама;

– Анонс следующего номера газеты.

Стр. 31 – тематическая страница «Для любознательных»:

– Сканворды.

Стр. 32 – тематическая юмористическая страница «Есть нечего, да жить весело!»:

– **А. Середкин** «Потрясающий мальчик» (юмореска);

– **В. Гаврилов** «Оскомина» (юмористический рассказ);

– **И. Подшивалов, О. Темников** – афоризмы.

№ 9(9), ноябрь 2001 года

Стр. 1:

– «7 ноября – День примирения и согласия, и 60 лет со дня Парада на Красной площади в Москве» – фотографии Белого дома, изрешеченного пулями и снарядами в декабре 1917 года, а также фотография картины Парада художника К. А. Васильева.

Стр. 2:

- «От народного информбюро» (подборка информации, подготовленная к печати В. Скороходом, стихотворение А. Гордина);
- «Ноябрь в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом).
- Стр. 3:**
- **В. Дерягин** «Казак луганский о казаках уральских» (исторический очерк к 200-летию со дня рождения Владимира Ивановича Даля).
- Стр. 4–5:**
- **А. Швец** «У тракта московского» (исторический очерк).
- Стр. 6–7:**
- **В. Перминов** «Арест атмана (исторический очерк).
- Стр. 7:**
- **П. Мигалёв** «Покорители Сибири – разбойники с большой дороги» (исторический очерк).
- Стр. 8:**
- **И. Подшивалов** «В Сибири я утратил всякую веру в государственную дисциплину (биографический очерк о Петре Алексеевиче Кропоткине).
- Стр. 9:**
- **Л. Ермолинский** «Чехов в Сибири» (цикл исторических очерков – продолжение).
- Стр. 10–11:**
- **Н. Непомнящий, А. Низовский** «Казна Азиатской дивизии» (исторический очерк).
- Стр. 11:**
- «**Рhapsодия**» – Сибирь в рисунках Ю. Скорнякова.
- Стр. 12:**
- **И. Кашежева** – стихи;
- **В. Скрацук** «История иркутского самиздата в его наиболее ярких проявлениях» (исторический очерк – продолжение).
- Стр. 13:**
- **В. Скрацук** «История иркутского самиздата в его наиболее ярких проявлениях» (исторический очерк – окончание);
- **А. Ильинский** «Деловые бумаги... в стихах» (заметка).
- Стр. 14–15:**
- «Операция «Юг». Архивные документы» (документы перепечатаны из книги Писат В. И. «Трудные страницы истории Молдовы»).
- Стр. 16–17:**
- **Н. Крылова** «Застывшее время» (научно-популярная статья о некоторых экспонатах Ангарского музея часов).
- Стр. 18:**
- **О. Верхозина** «Одаренность: загадки и противоречия» (научно-популярная статья);
- «По страницам губернских газет» (подборку новостей подготовил к печати В. Скороход).
- Стр. 19:**
- **А. Гордин** «Каждый однажды талантлив» (научно-популярная статья);
- **А. Рабцевич** – стихи.
- Стр. 20:**
- **Р. Филиппов** «Дела сделано» – стихи, рисунок Ю. Скорнякова.
- Стр. 21:**
- «Казанская икона Божией Матери» (исторический очерк, перепечатанный из «Вестника общества охраны памятников истории и культуры Москвы»).

Стр.22–23:

– **В. Чернуха** «Помню. И рассказывать буду» (документальна повесть).

Стр. 24:

– **И. Дорохов** «Затерянный рай» (заметки путешественника, фотографии автора);

– **С. Юрьев** «Неудавшийся побег» (рассказ-быль).

Стр. 25:

– **В. Козлов** «Пришла пора» (литературоведческий очерк о творчестве поэта Николая Сиротенко).

Стр. 26:

– **Ф. Наживкин** «Рыбалка» (очерк об истории рыбной ловли в Сибири).

Стр. 27:

– **А. Гордин** «Юра, «укради» пару моих песен!» (зарисовка об авторе и исполнителе бардовских песен Юрии Шере, фотографии автора).

– **С. Мельникова** «Послесловие к «Однажды оглянувшись» – стихи (подготовил к печати и написал вступительное слово О. Сурусин).

Стр. 28:

– «Сибирский туесок» (подборка любопытной информации по материалам С. Устинова, А. Иметхенова, С. Гольдфарба, А. Клюева, РИА «Новости» и других источников, подготовил к печати В. Скороход).

Стр. 29 – тематическая страница «Проба пера»:

– **Маришка, Ю. Клепиков, Д. Бегунов** – стихи и выдержки из их писем, рисунок Ю. Скорнякова.

Стр. 30:

– Реклама подписки на газету и социальная реклама;

– Анонс следующего номера газеты.

Стр. 31 – тематическая страница «Для любознательных»:

– Сканворды, загадки.

Стр. 32 – тематическая юмористическая страница «Веселье лучше богатства»:

– **Л. Элькина** «Памяти героев» (беседа с доктором исторических наук О. М. Боконовым, перепечатанная из журнала «Куда идёшь?»).

№ 10(10), декабрь 2001 года

Стр. 1:

– Фотоколлаж из первых полос «Александровского централа» с указанием подписного индекса (реклама).

Стр. 2 – тематическая рекламная полоса:

– блоковая реклама подписки на газету «Александровский Централ»;

– **М. Иванова** «Народ – это не стадо баранов» (текстовая реклама, интервью с издателем газеты «Александровский Централ» А. Гординым, распространенное в сетях Телеинформа);

– **О. Гордина** «Александровский Централ» (реклама в виде текста для песни).

Стр. 3:

– «Декабрь в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом, рисунок Ю. Скорнякова).

Стр. 4:

– **И. Подшивалов** «Пока горит «Свеча» (слово об одном студенческом альманахе, фото из архива автора).

Стр. 5:

– **П. Мигалёв** «Покорение немирных туземцев» (исторический очерк).

Стр. 6:

– **И. Подшивалов** «Непокорившиеся (научно-публицистическая статья к 175-летию появления декабристов в Сибири).

Стр. 7:

– **В. Скрипко** «Жить с верой!» (размышления по поводу гуманитарного проекта «Новому поколению – уроки прошлого».

Стр. 8–9:

– **А. Бессонов** «Черемховский аэроклуб» (исторические записки, которые к печати подготовила дочь Галина Бессонова, фотографии из архива автора).

Стр. 10:

– **И. Пошивалов** «Восстание на Байкале» (научно-публицистическая статья о восстании польских ссыльных в 1866 году);

– **В. Сапожников** «Размышления» – стихи.

Стр. 11:

– **В. Сербский** «Жертвы политических репрессий на букву «К» (обзор книги «Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. Том 4. К. – Иркутск, 2001» и стихи А. Жигулина).

Стр. 12–13:

– **В. Фомин** «Сын сибирских степей» (исторический очерк о генерале Л. Г. Корнилове).

Стр. 14:

– **П. Мигалёв** «Жёлтый металл и огненная вода» (научно-популярная статья);

– «Наследники» (заметка о потомках польских повстанцев, отбывавших срок каторги в «Александровском центре», подготовил к печати В. Скороход).

Стр. 15:

– **В. Гусенков** «Похождения золота. Судьбы и тайны сокровищ» (историко-документальные очерки о фетишах зла и благополучия).

Стр. 16–17:

– Православный церковный календарь на 2002 год.

Стр. 18:

– **Л. Ермолинский** «Чехов в Сибири» (цикл исторических очерков – продолжение).

Стр. 19:

– **О. Юрьева** «Судьбою выстраданное слово» (литературоведческий очерк о творчестве поэта Александра Обухова);

– **В. Титов** «Гражданин мира» – стихотворение;

– **Е. Евтушенко** «Байкал» – стихотворение;

– **О. Темников** «И на Зеленом континенте живут сибиряки» (заметка).

Стр. 20:

– **П. Забелин** «Человек, которого не победили» (субъективные писательские заметки о творчестве и о личности поэта Евгения Евтушенко).

Стр. 21:

– **В. Казаринов** «Подставные» (записки бывшего футболиста).

Стр. 22–23–24:

– **В. Чернуха** «Помню. И рассказывать буду» (документальная повесть – окончание).

Стр. 25:

– **Ю. Удоденко** «Смерть с двойной гарантией» (статья);

– **Н. Сиротенко** «Анкета» – стихотворение.

Стр. 26:

– **Г. Граубин** «Ондатра» (записки писателя, любителя сибирской природы).

Стр. 27 – тематическая страница для юношества «Будущел»:

- **Саманта** (псевдоним будущелки К. Машкиной) «Вот и вся любовь» (рассказик);
- **М. Ноябрьева** «Хищная скотина» (записки из учдома);
- **Сам Самыч** (псевдоним А.Гордина) «Народ!» (приветствие);
- **О. Сурусин** – рисунок.

Стр. 28:

«Сибирский туесок» (подборка любопытной информации, которую подготовил к печати В. Скороход).

Стр. 29 – тематическая страница «Проба пера»:

- **С. Синькова** – стихи;
- А.Рубашкин «Синяя жидкость» (юмореска).

Стр. 30:

- Социальная реклама;
- Анонс следующего номера газеты.

Стр. 31 – тематическая страница «Для любознательных»:

- Сканворд;
- Кроссворд и чайнворд «Ностальгия».

Стр. 32 – тематическая юмористическая страница «Россия – самым непредсказуемым прошлым»:

- **В. Холобок** «Ёлка для Толика» (юмореска);
- **В. Гаврилов** «Зебра» (юмореска);
- **Г. Политыко** «Как я был Дедом Морозом» (юмореска);
- Загадки для детей.

№ 1(11), январь 2002 года

Стр. 1:

– «С новым 2002 годом от Рождества Христова» – гравюра Г. Доре «Рождество господа нашего Иисуса Христа».

Стр. 2:

– «Январь в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В.Скороходом).

Стр. 3:

– «От народного информбюро» (подборка информации, подготовленная к печати В. Скороходом, А. Середкиным, В. Воробьевым);

- Социальная реклама;
- «Сибирские вести» (информация к печати подготовлена В.Скороходом, рисунки Ю. Скорнякова).

Стр. 4:

– «Декабристы в Казахстане» (редакционная заметка, подготовил к печати В. Скороход).

Стр. 4–5: тематический разворот, посвященный памяти сибирского писателя Виктора Астафьева «Последний поклон»:

- **Ю. Рост** «Неприсоединившийся» (заметка);
- **М.Токарева** «Причал прощания» (интервью с М.Литвяковым и И.Калининой, авторами фильма-путешествия «Всеми свой час» о Викторе Астафьеве);
- **В. Астафьев** «Мастер о мастере» (ответ писателя на вопрос анкеты «Твардовский сегодня»);
- **А. Самарина** «И в небе стон стоит, протяжный стон» (записки журналиста с церемонии прощания с писателем).

Стр. 5:

– «Зимние этюды» – фотографии Ю. Бравкова.

Стр. 6–7–8:

– **Е. Куцепалов** «Лозунги на стене, или дело «маляров» (очерк недавней истории).

- Стр. 9:**
– **В. Погодаев** «Подоконник» (новелла-быль).
- Стр. 10:**
– «Священномученик» (статья памяти митрополита Евгения (Зернова), подготовленная священнослужителями Русской Православной Церкви);
– **В. Шободоев, И. Литуненко** «История возникновения скаутинга в России» (тематическая статья).
- Стр. 11:**
– **В. Скрипко** «Природа и социум» (социальный очерк).
- Стр. 12:**
– **Л. Ермолинский** «Чехов в Сибири» (цикл исторических очерков – окончание).
- Стр. 13:**
– **И. Подшивалов** «Новый свет Фёдора Подшивалова» (биографический очерк).
- Стр. 14:**
– «Центры национальной культуры» (материал предоставлен Галиёй Ивановной Бобковой);
– **Фарид Арсланов аль Булгари** «Свидетельствует летопись» (историческая заметка об тюркоязычном племени булгар);
– **Г. Бобкова** «По семейным преданиям» (исторический очерк о мусульманах, проживающих на территории Иркутской области).
- Стр. 15:**
– **В. Каминский** «Праздник гусяного пера» (фоторепортаж, фотографии автора);
– **Ю. Улыбина** «Быть ли в Иркутске планетарию?» (заметка);
– «Прославленные» (заметка о тувинцах, выступающих в штатах, подготовленная к печати В. Скороходом);
– «Пить уже не одно» (социальная реклама похмелина «Пропропена-100»).
- Стр. 16–17:**
– **И. Подшивалов** «Огненный протопоп» (биографический очерк).
- Стр. 18:**
– **С. Зиннер** «Восемь сюжетов времен Овидия» (социальная статья);
– **В. Каминский** «Обитатели «Попутчика» (фоторепортаж, фотографии автора).
- Стр. 19:**
– Северный Байкал» (туристическими маршрутами, материал подготовлен В. Скороходом, фотографии взяты из Интернета).
- Стр. 20:**
– **А. Гордин** «Русский Гамлет» (цикл стихов, посвященный памяти Владимира Высоцкого, рисунки Ю. Скорнякова).
- Стр. 21:**
– **Л. Зайцева** «Поэтическая библиотека Виктора Сербского» (зарисовка);
– **В. Сербский** «Продли, Всевышний, дни моей Ирины!» (литературоведческий очерк).
- Стр. 22:**
– **П. Кушкин** «Победить обстоятельства» (интервью с Татьяной Гойшик Чемпионкой Московской олимпиады).
- Стр. 23:**
– **Г. Рудых** «Придается всё. Лишь тебе не дано примелькаться» (эссе, фотографии из архива редакции).
- Стр. 24:**
– **В. Мясникова** «Не окликайте уходящих» (анатация к одноименной книге, посвященной памяти литературоведа Владимира Артёмова);
- Стр. 24–25:**

- **В. Прищепа** «Капитан» (биографический очерк о Владимире Артемове);
- **А. Скворцов** «Портфель, портфель и ещё раз портфель...» (зарисовка о Владимире Артёмове).

Стр. 25:

- **Т. Хорошилова, Л. Артёмова** – стихи, посвящённые Владимиру Артёмову.

Стр. 26:

- **А. Белоречьев** «Чёрный квадрат (не по Малевичу, а по себе)» (автопрезентация и цикл стихов).

Стр. 27 – тематическая молодёжная страница «Будушел»:

- **Сам Самыч** (псевдоним А. Гордина) «Народ!» (приветствие);
- **Саманта** (псевдоним будушелки К. Машкиной) «Встреча на Байкале» (рассказ);
- Фотомонтаж (фотографии А. Гордина, С. Дычук и И. Дорохова – все из архива газеты «Свеча»).

Стр. 28:

- «Сибирский туесок» (подборка любопытной информации, которую подготовил к печати В.Скороход).

Стр. 29 – тематическая страница «Проба пера»:

- **Я. Рукосуева** «Фанатизм» (рассказ);
- **Т. Лубешко** – стихи;
- **Ю. Скорняков** – тематический рисунок.

Стр. 30:

- Реклама подписки на газету и социальная реклама;
- Анонс следующего номера газеты.

Стр. 31 – тематическая страница «Для любознательных»:

- Сканворд;
- Кроссворд и чайнворд «Антон Павлович Чехов».

Стр. 32 – тематическая юмористическая страница «С Новым 2002 Годом!»:

- **С. Кривобоков** «Объявление» (юмореска);
- **О. Беззащитная** (псевдоним А. Гордина) – юмореска.

№ 2(12), февраль 2002 года

Стр. 1:

- «Слюдянка город исторический» – фотомонтаж (фотографии А. Гордина);
- **Р. Яковец** «Слюдянка» – стихотворение.

Стр. 2:

- «Февраль в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом).

Стр. 3:

- «От народного информбюро» (подборка информации, подготовленная к печати В. Скороходом, рисунок Ю. Скорнякова);

- Социальная реклама;

- **И. Дорохов** «Возрождение» (фотография храма в посёлке Тельма).

Стр. 4:

- **И. Плотников** «Александр Васильевич Колчак (опыт биографии).

Стр. 5:

- **И. Ильин** «Заветы февраля» (записки философа).

Стр. 6–7 – тематический разворот «Очерки недавней истории»:

- **Г. Бобкова** «Уроки демократии» (вступление к тематическому развороту);
- **Ю. Вокина** «Как зародилась «Слобода» (беседа с Сергеем Позняковым, создателем философского объединения «Слобода»);

- **Е. Шестопалова** «Житейские страсти на голодный желудок, или Голодовка за дом на Фурье» (заметка);
- **Ф. Арсланов** «Эта голодовка была первой» (заметка).
- Стр. 8–9:**
- **В. Зоркин** «Сибирские землепроходцы и мореходы» (исторический очерк).
- Стр. 10–11:**
- **А. Ополовников** «Оборонная архитектура Сибири» (исторический очерк);
- **М. Ногтёва** «Братский острог в Коломенском» – стихотворение.
- Стр. 12–13:**
- **В. Махно** «Священное место предков» (исторический очерк под рубрикой «Слюдянка – город исторический»).
- Стр. 14:**
- «Почётный гражданин» (официальная информация о присвоении звания «Почетный гражданин Слюдянского района» Владимиру Силатьеву, корреспонденту газеты «Славное море»).
- **В. Силантьев** «Откуда и куда мы идём» (автобиографический очерк).
- Стр. 14–15:**
- В. Силантьев** «Одиссея Ивана Похабава» (исторический очерк).
- Стр. 16-17** – тематический разворот, посвященный Второму фестивалю прессы «Байкал-2001»:
- «Лауреаты конкурса Второго фестиваля прессы «Байкал-2001» – официальная информация;
- **А. Гордин** «Что будем делать: деньги или газету?» (аналитическая статья);
- «Соглашение о сотрудничестве между администрацией Иркутской области и Иркутской областной организацией «Союз журналистов России» – официальный документ;
- **А. Комаров** «Лыковы» (отрывок из очерка «В двух шагах от Байкальского рая» – лауреата Второго фестиваля прессы «Байкал-2001»);
- **И. Молчанова** «Гимн иркутских журналистов» – стихотворение.
- Стр. 18:**
- **А. Гордин** «Философская банька Иннокентия Темникова» (зарисовка, фотографии автора);
- **В. Монахов** «Гуманный Дон Жуан» (невыводимый рассказ).
- Стр. 19:**
- **Н. Евтюхов** «Здравствуй и прощай» (биографический очерк о чемпионке мира по художественной гимнастике Оксане Костиной, фотографии из архива Галины Даниловны Костиной).
- Стр. 20:**
- **В. Скиф** «Коммерческое подворье» (узелки памяти и стихи).
- Стр. 21:**
- **А. Семёнов** «Избранное Андрея Семёнова» – стихи.
- Стр. 22:**
- **О. Гордина** «Каждый из нас школьник» (научно-популярная статья в рубрике «Педагогическая мастерская»);
- **В. Монахов** «Год палиндрома – так предлагают именовать новый 2002 год русские поэты» (размышления поэта).
- Стр. 23:**
- **А. Гордин** «От идеологического рабства к рыночному» (зарисовка о художнике Анатолии Ивановиче Скопцове», рисунки А. И. Скопцова).
- Стр. 24–25:**
- **А. Гретченко** «Я видел эту стройку» (документальная повесть).

- Стр. 26** – тематическая молодёжная страница «Будущел»:
 – **М. Ноябрёва** (псевдоним М. Гординой) «Отражение»;
 – **В. Сафонов** «На речке» – стихотворение.
- Стр. 27:**
 – «Сибирский туесок» (подборка любопытной информации, которую подготовил к печати В.Скороход).
- Стр. 28–29** – тематический разворот «Проба пера»:
 – **Т. Вершинина** «Детям нужны добрые стихи и сказки» (автопрезентация и стихи);
 – **О. Гончарова, В. Добрынин, К. Бронная, А. Судничников** – стихи.
- Стр. 30:**
 – Реклама подписки на газету;
 – Анонс следующего номера газеты.
- Стр. 31** – тематическая страница «Для любознательных»:
 – Сканворд;
 – Кроссворд и чайнворд «Александр Сергеевич Пушкин».
- Стр. 32** – тематическая юмористическая страница:
 – **С. Чикан** «Про соседа Колю и его вредной привычке» (юмореска);
 – **Н. Исаевский** «Сибирская язва» (юмореска);
 – **А. Знаменский** «Окна – глаза дома» – рисунок;

№ 3(13), март 2002 года

- Стр. 1:**
 – «С праздником!» – фотография одной первой наборщицы текстов для газеты «Александровский Централ» – Светланы Бельмасовой.
- Стр. 2:**
 – «Март в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом).
- Стр. 3:**
 – **А. Гордин** «Второе послание «Александровскому Централу» (обзор и обращение к читателям газеты, фотографии творческого коллектива и авторского актива из архива газеты).
- Стр. 4–5:**
 – «Иркутск до Сперанского» (очерк, отредактированный и изданный иркутским городским головой В. П. Сукочёвым).
- Стр. 6:**
 – **И. Плотников** «Александр Васильевич Колчак» (опыт биографии).
- Стр. 7:**
 – **Л. Корякина** «Генеральная репетиция» раскулачивания в Восточной-Сибири» (исторический очерк).
- Стр. 8–9:**
 – **В. Демидов, А. Угроватов** «Неизвестный визит Сталина» (исторический очерк).
- Стр. 10:**
 – **В. Зоркин** «Сибирские землепроходцы» (исторический очерк – окончание).
- Стр. 11:**
 – **И. Мангазеев** «Морские стрелки Сибири» (исторический очерк).
- Стр. 12:**
 – **С. Плющенко** «Стройка № 120» (исторический очерк, под рубрикой «Уроки демократии. Правда об Ангарлаге»).
- Стр. 13:**
 – **С. Плющенко** «Магистраль» – стихи;

– **М. Щепкина** «Что такое КГИ?», **Н. Травникова** «Демсоюз в Иркутске», **П. Малых** «Воспоминания члена партии» (заметки под рубрикой «Уроки демократии»).

Стр. 14:

– **В. Силантьев** «Одиссея Ивана Похабова» (исторический очерк – окончание).

Стр. 15:

В. Скиф «Владимир Солоухин» (узелки на память, рисунки к произведениям В. Солоухина художника Н. Усачёва).

Стр. 16–17 – тематический разворот, посвященный творчеству художницы М. Черепановой:

– **А. Гордин** «Трепетная линия Марины Черепановой» (представление художницы);

– **М. Черепанова** – 15 графических рисунков.

Стр. 18:

– **В. Науменко** «Бесвязанное молчание» – стихи из одноименной книги, рисунки Ю. Скорнякова.

Стр. 19:

– **П. Мигалёв** «Как буряты штурмовали Иркутск» (исторический очерк).

Стр. 20–21–22:

– **Н. Сиротенко** «Орлиное гнездо» (художественно-публицистический очерк).

Стр. 22–23:

– **Р. Яковец, Д. Гаврильман** «Сибирская лайка» (очерк).

Стр. 24:

– **И. Подшивалов** «Свобода за решеткой» (историко-публицистическая статья).

Стр. 25:

– **Г. Машкин** «Дачный финт» (рассказ);

– «13 марта – День рождения» (редакционная заметка по случаю дня рождения Г. Машкина, подготовил к печати В. Скороход).

Стр. 26–27 тематический молодежный разворот «Будушел», посвященный региональной конференции «Шаг в будущее. Сибирь»:

– **А. Гордин** «Что мы знаем о современной молодежи?» (вступительная статья);

– **А. Кривель** «Наводнение в Мишелевке» (научно-популярная статья);

– **Ю. Голоскова** «Исламский терроризм – правда или вымысел?» (научно-популярная статья).

Стр. 28:

– «Сибирский туесок» (подборка любопытной информации, которую подготовил к печати В. Скороход).

Стр. 29 – тематическая страница «Проба пера»:

– **О. Пеньков, В. Добрынин, О. Долбышева** – стихи.

Стр. 30:

– Реклама подписки на газету;

– Анонс следующего номера газеты.

Стр. 31 – тематическая страница «Для любознательных»:

– Сканворд и кроссворд.

Стр. 32 – тематическая юмористическая страница «С праздником, дорогие, милые, любимые»:

– «После праздника» (юмореска);

– **В. Скрипелов** «Одинокая дама желает познакомиться» (юмореска);

– **Ю. Скорняков** – рисунки.

№ 4(14), апрель 2002 года

Стр. 1:

– «18 апреля – Международный день памятников и исторических мест» –
фотография .....

Стр. 2:

– «Апрель в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом).

Стр. 3:

– **А. Гордин** «Призвание журналиста» (аналитическая статья).

Стр. 4:

– **И. Плотников** «Александр Васильевич Колчак» (опыт биографии).

Стр. 5:

– **М. Аввакумова** – стихи (вступительная заметка А. Гордина «Привет тебе ария!
Слава Богу, жива ещё русская поэзия!»)

Стр. 6–7:

– **В. Малов** «Земля Санникова» (историко-географический очерк).

Стр. 8-9:

А. Сысоев, С. Рубцов «Верхотенская полиция в начале 20 века» (исторический очерк).

Стр. 9:

– **К. Секисова** «Стакан» (философская зарисовка, стихи).

Стр. 10–11:

Г. Машкин «Сорок бочек арестанта» (нелепый случай).

Стр. 11:

– **В. Скрипко** «Детство» – стихотворение в рубрике «Голос провинции».

Стр. 12:

– **А. Байбородин** «Медвежья любовь» (рассказ).

Стр. 13:

– **П. Мигалёв** «Железная дорога Аляска-Сибирь» (исторический очерк).

Стр. 14-15:

– **А. Гретченко** «Я видел эту стройку» (документальная повесть).

Стр. 16-17:

– **И. Подшивалов** «В поисках Беловодья. Пути и судьбы старообрядчества»
(историко-публицистический очерк).

Стр. 18–19:

– **А. Гордин** «Магия слова» (литературоведческое эссе).

Стр. 20–21:

– **М. Богатов** «Самый лучший в мире дед» (рассказ).

Стр. 21:

– «20 век в фотографиях» – сибирская ретроспектива, фотография представлена читателями газеты.

Стр. 22:

– **В. Инешин** «Осечка» (отрывок из рассказа «Несколько часов из жизни женщин»,
рисунки автора).

Стр. 23:

– **В. Казаринов** «Экстрасенс» (невъдуманный рассказ).

Стр. 24–25:

– **В. Скиф** «История с псевдонимом» (писательские байки).

– **И. Подшивалов** «Свобода за решеткой» (историко-публицистическая статья).

Стр. 25:

– «Летописец родного села» (коллективная зарисовка краеведов и работников краеведческого музея г. Киренска о Леониде Холине);

– **С. Юрьев** «Особенности национального сыска» (юмореска).

Стр. 26:

- **Ю. Удоденко** «Дерьмовый побег из казенного дома» (статья).
- Стр. 27** – тематическая молодёжная страница «Будушел»
- **Ю. Голоскова** «Исламский терроризм – правда или вымысел?» (научно-популярная статья – окончание);
- **М. Ноябрёва** (псевдоним М. Гординой) «Ученица гимназии № 1 приглашена работать в ВДЦ «Океан» – новость.
- Стр. 28:**
- «Сибирский туесок» (подборка любопытной информации, которую подготовил к печати В. Скороход).
- Стр. 29** – тематическая страница «Проба пера»:
- **Л. Шмидтова** «Сказка о добродетелях» – сказка в стихах;
- **В. Сапожников** – стихотворение.
- Стр. 30:**
- Реклама (в т.ч. подписки на газету);
- Анонс следующего номера газеты.
- Стр. 31** – тематическая страница «Для любознательных»:
- Сканворд и кроссворд «Н. В. Гоголь».
- Стр. 32** – тематическая юмористическая страница «1 апреля – Международный день смеха»:
- Вступительное слово, анекдоты, народные приметы, БесТолковый словарь, Тоска объявлений и др., подготовил к печати В. Скороход).

№ 5(15), май 2002 года

- Стр. 1:**
- «Экспоцентр – место встречи интересных людей» – фотография членов Иркутского областного центра «Мечта» на фоне старинных автомобилей.
- Стр. 2:**
- «Май в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом. Рисунки Ю. Скорнякова).
- Стр. 3:**
- **Л. Кызласов** «В Сибирю неведомую за письменами таинственными» (исторический очерк).
- Стр. 4–5:**
- «Иркутск до Сперанского» (очерк, отредактированный и изданный иркутским городским головой В. П. Сукачёвым).
- Стр. 6:**
- **А. Тимченко** «Мы – заларинцы» (записки исследователя).
- Стр. 7:**
- **П. Мигалев** «Бестселлер Жюль Верна об Иркутске» (научно-популярная статья)
- Стр. 8–9:**
- **В. Гусенков** «Похвальное слово о тыкве» (невыведанный рассказ, рисунок О. Сурусина).
- Стр. 9:**
- **В. Скрипелов** – стихи.
- Стр. 10–11:**
- **Р. Дайджест** «Разыскивается Рауль Валленберг» (научно-популярная статья).
- Стр. 12:**
- **В. Скиф** – пародии.
- Стр. 13:**
- **И. Подшивалов** «Сибириада Михаила Бакунина» (биографический очерк).
- Стр. 14:**

- **И. Мангазеев** «Сибирские штрафники» (научно-популярная статья).
- Стр. 15:**
- «Сторожева башня Бельского острога» (заметка, к печати подготовил В.Скороход);
- **Ю. Удоденко** «Дерьмовый побег из казённого дома» (статья – окончание);
- **А. Лушков** – «Сон» (стихотворение).
- Стр. 16–17:**
- **В. Инешин** «Сибирь моя – родная сторона» (15 графических рисунков).
- Стр. 18:**
- **М. Зиннуров** «Покорение Зелёной горы, или Коммунизм за отдельно взятой «колючкой» (научно-популярная статья).
- Стр. 19:**
- **И. Подшивалов** «Мирное братство» (философское эссе).
- Стр. 20–21:**
- **А. Гордин** «Скорая иркутская клоунская помощь» (интервью с клоуном Алешей Хольтом (Алексеем Шапошниковым)).
- Стр. 21:**
- **Д. Шалтумаева** «Старинный шкаф», «Элегия», «Мыльный пузырь» (короткие рассказы).
- «20 век в фотографиях» – сибирская ретроспектива, фотография представлена читателями газеты.
- Стр. 22–23:**
- **В. Скращук** «Дезертир» (рассказ).
- Стр. 24:**
- **Е. Чернова** «Жить по закону звезды учат в школе Планетарного мышления» (текстовая социальная реклама).
- Стр. 25:**
- **Б. Копылович** «Ничего у нас не утеряно» (интервью с Владимиром Соколовым, руководителем рок-театра «Пилигрим»);
- **В. Сербский** «Штерн» (записки библиофила).
- Стр. 26:**
- **Г. Граубин** «Показал себя медведь» (записки писателя и любителя сибирской природы).
- Стр. 27** – тематическая молодёжная страница «Будушел»
- **М. Ноябрёва** (псевдоним М. Гординой) «ВДЦ «Океан» – не сказка, а прекрасная реальность» (записки, фотографии из архива автора).
- Стр. 28** – «Сибирский туесок»:
- Постановление главы администрации Иркутской области «О перспективе развития садоводства, огородничества и дачного хозяйства в Иркутской области» (официальный документ);
- **В. Григорьев** «Стереодфотограф» (зарисовка о фотохудожнике Андрее Бобкове);
- **Л. Минский** «Приангарье: годы, события, люди» (аннотация к календарюзнаменательных и памятных дат);
- **П. Мусил** «Ажурное убранство пасхальных яиц» (заметка).
- Стр. 29** – тематическая страница «Проба пера»:
- **Н. Журавский, А. Банникова, А. Прищепов, А. Журавлева** – стихи (рисунки Ю. Скорнякова).
- Стр. 30:**
- Реклама (в т. ч. подписки на газеты г. Усолья-Сибирского).
- Стр. 31** – тематическая страница «Для любознательных»:
- Кроссворд и чайнворд «День Победы».

- Стр. 32** – тематическая юмористическая страница.
– **И. Темников** «Советы молодому учителю» (шуточные советы);
– **А. Обухов** – афоризмы;
– **Ю. Скорняков** – рисунки.

№ 6(16), июнь 2002 года

- Стр. 1:**
– «Прибайкальский БАРД-ак-2002» (представление регионального фестиваля бардовской песни по поручению усольской прессы подготовил А. Гордин);
– «Участница БАРД-ака-2000» – фотография А. Гордина.
- Стр. 2:**
– «Июнь в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом).
- Стр. 3:**
– От народного информбюро» (подборка информации, подготовленная к печати В. Скороходом).
- Стр. 4:**
– **А. Середкин** «У нас одна дорога» (информация);
– **А. Булатников** «Для чего в России СМИ, или Что делать?» (статья читателя);
– **В. Бутаков** «Возрождение» – фотография возведения храма в селе Сосновка Усольского района.
- Стр. 5:**
– **А. Тимченко** «Мы – заларинцы» (записки исследователя – продолжение).
- Стр. 6:**
– **И. Мангазеев** «Командир штрафной эскадрильи» (исторический очерк).
- Стр. 7:**
– **И. Подшивалов** «Сборище смутьянов и бунтарей» (очерк).
- Стр. 8:**
– **П. Баскаков** «О мировоззрении поэта» (научно-популярная статья под рубрикой «Точка зрения»);
- Стр. 8–9:**
– **Митрополит Антоний** «Верил Пушкин в Бога?» (научно-популярная статья).
- Стр. 10–11:**
– **П. Мигалёв** «Охотники за бумагами Сибирского Приказа» (научно-популярная статья).
- Стр. 12–13:**
– **А. Гретченко** «Я видел эту стройку» (документальная повесть – продолжение).
- Стр. 14:**
– **И. Подшивалов** «Русские тамплиеры» (научно-популярная статья).
- Стр. 15:**
– **В. Гусенков** «Из старой тетради» – стихи;
– **А. Байбородин** «В молитве светлой разомкну уста» (слово о творчестве Валентины Сидоренко).
- Стр. 16:**
– **А. Гордин** «Есть в Иркутске исторические памятники на колёсах» (репортаж, фото автора).
- Стр. 16–17:**
– **А. Гордин** «Автожир «А-002» (статья, фотографии из архива главного конструктора А. П. Татарникова).
- Стр. 18–19:**
– **В. Скиф** «Фрагменты жизни» (воспоминания о Василии Стародумове, рисунки Г. А. В. Траугот к сказкам В. Стародумова).

Стр. 20–21:

– **В. Скрацук** «Дезертир» (рассказ – продолжение).

Стр. 22–23:

– **А. Бессонов** «Черемховский аэроклуб» (исторический очерк – окончание, воспоминания подготовила к печати Галина Бессонова, фотографии из архива автора);

– **Г. Бессонова** «Баллада о лучшем друге» – стихотворение.

Стр. 24:

– **В. Рогов** «Погиб при исполнении» (заметка);

– **В. Скрипелёв** «Подлечился...» (шуточная миниатюра);

– **С. Синькова** «Мамин любовник» (лирическая миниатюра).

Стр. 25:

– «Ленин на Байкале» (заметка, подготовил к печати В. Скороход);

– **В. Титов** – стихи.

Стр. 26-27:

– **Н. Кононов** «Рельсовая война» (очерк).

Стр. 28 – тематическая молодёжная страница «Будущел»

– **С. Самойлов** «Главы «Истории одного города» (рассказ, рисунки О. Сурусина).

Стр. 29 – тематическая страница «Проба пера»:

– **А. Журавский, М. Бурдинская** – стихи.

Стр. 30:

– Реклама (в т. ч. подписки на газеты г. Усолья-Сибирского).

Стр. 31 – тематическая страница «Для любознательных»:

– Кроссворд и чайнворд, загадки.

Стр. 32:

– **А. Буланников** «Гимн жизни» (эссе);

– **В. Сапожников** – стихотворение;

– «Спуск судна на воду» – фотография из архива Д. Бурдинского.

№ 7(17), июль 2002 года

Стр. 1:

– «Воссияет Сибирь куполами» – фотография с открытия храма в селе Сосновка Усольского района 12 июня 2002 года.

Стр. 2:

– «Июль в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом).

Стр. 3:

– От народного информбюро» (подборка информации, подготовленная к печати В. Скороходом);

– **Ф. Веточкина** (псевдоним Татьяны Фридман (Барнадаевой) «А я поеду на фестивали!» (реплика);

– **Ю. Скорняков** – рисунок.

Стр. 4:

– **А. Гордин** «Вся Россия в зеркале провинциальной прессы» (репортаж, фото автора).

Стр. 5:

– **И. Плотников** «Александр Васильевич Колчак (опыт биографии – продолжение).

Стр. 6–7:

– **В. Зоркин** «Сибирские землепроходцы и мореходы» (исторический очерк – окончание).

Стр. 7:

– **М. Болтунов** «Захватить ледокол «Сибирь» (репортаж с учений).

Стр. 8–9 – тематический разворот «Экспоцентр – место встречи интересных людей»:

- **А. Гордин** «Лицо выставки» (репортажная зарисовка);
- **А. Гордин** «Душа художника покидает вещи, сделанные на ширпотреб» (репортажная зарисовка);
- **А. Гордин** «Конструктивный слово-дизайн – профилактика тусклой жизни» (репортажная зарисовка);
- **А. Гордин** «Сотрудничество материала и автора» (репортажная зарисовка). Фотографии к зарисовкам автора.

Стр.9:

- «Юбиляры июля» (подборку информации подготовил к печати В. Скороход, рисунки Ю. Скорнякова).

Стр. 10–11 – тематический разворот «Уроки демократии»:

- **Г. Бобкова** «Книга «Уроки демократии» выйдет в июле» (анонс);
- **Н. Кравченко** «Стрижи» – экологическая форма протеста (статья);
- **Е. Соколова** «Из воспоминаний» (воспоминания);
- **Л. Зарубина** «Заявление» (открытое письмо);
- «Как живётся Вам, Елена Петровна?» (реплика родителей учеников 7А и 7Б Иркутской школы № 45);
- **Е. Соколова** «Имя на слуху» (информация).

Стр. 11:

- **А. А. Ильинский** – стихотворение.

Стр. 12-13:

- **И. Подшивалов** «Зло можно победить» (очерк, фотографии из архива автора).

Стр. 14:

- **С. Гончарук** «Неизвестная реформация» (исторический очерк).

Стр. 15:

- **В. Гусенков** «Книжная истерия 70-х с продолжением и концом» (записки писателя).

Стр. 16–17 – тематический разворот, посвященный творчеству самодеятельной художницы, инвалида детства Марине Бурдинской:

- **М. Бурдинская** «И жизнь, и смерть, и горе, и любовь...» (23 работы, выполненные в технике «выжигание по дереву»).

Стр. 18–19:

- **В. Гусенков** «Прости нас, Джек!» (рассказ).

Стр. 19:

- **О. Сурусин** «Наступление на субкультуру, или Как это понимать?» (журналистские заметки).

Стр. 20:

- Н. Сидорова, Ю. Коньков** – стихи (представление книжки этих авторов «Голубой дождь» – А. Чарковой).

Стр. 21:

- **И. Подшивалов** «Всемирная конституция Чингисхана» (научно-популярная статья).

Стр. 22–23–24:

- **В. Скрацук** «Дезертир» (рассказ – окончание).

Стр. 25:

- В. Скиф** – стихи.

Стр. 26:

- **А. Обухов** «Луговинка» (стихи для детей, рисунки учащихся художественной школы № 1 города Ангарска).

- Стр. 27** – тематическая страница «Сибирский тусок»:
В. Скороход «Пешком через всю Россию» (зарисовка, фото автора);
А. Горенский (псевдоним А. Гордина) «Налимовая эпопея» (байка).
Стр. 28 – тематическая молодёжная страница «Будущел»
– **С. Самойлов** «Главы «Истории одного города» (рассказ окончание, рисунки О. Сурусина).
Стр. 29 – тематическая страница «Проба пера»:
– **Е. Барановская** – «В сетях твоих влюбленных глаз» (стихи, фотография предоставлена автором).
Стр. 30:
– Реклама (в т. ч. подписки на газеты г. Усолья-Сибирского);
– Положение «О проведении областного фестиваля творчества самодеятельных авторов «Прибайкальский БАРД-ак-2002».
Стр. 31 – тематическая страница «Для любознательных»:
– Кроссворд «Сатирический»;
– «Первый русский кроссворд сочинил Набоков» (информация подготовлена к печати В. Скороходом).
Стр. 32 – тематическая юмористическая страница:
– **В. Скрипелёв** «По грибы» (юмореска);
– **В. Рогов** «Юмор полярников» (три миниатюры «Мечь Отто Шмидта», «Морской осётр», «Замёрзший спирт»);
– Анекдоты.

№ 8(18), август 2002 года

- Стр. 1:**
– «Прибайкальский БАРД-ак: Усолье-Сибирское-2002» – фотография участника конкурса исполнителей авторской песни, фотография И. Дорохова.
Стр. 2:
– «Август в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом).
Стр. 3–4–5:
– **В. Разумовский** (псевдоним А. Гордина) «Прибайкальский БАРД-ак-2002» (фоторепортаж, фотографии А. Артемьева и А. Гордина);
– **И. Плотников** «Александр Васильевич Колчак (опыт биографии – продолжение).
Стр. 6:
– «Признание. Александр Вампилов в творчестве Юрия Скорнякова» (рисунки Ю. Скорнякова, информация, подготовленная к печати В. Скороходом).
Стр. 7:
– **О. Сурусин** «Байкал – мировое наследие» (комментарии пресс-конференции, фотография А. Гордина).
Стр. 8–9:
– «Сперанский в жизни Иркутска» (очерк, отредактированный и изданный иркутским городским головой В. П. Сукочёвым).
Стр. 10:
– **И. Подшивалов** «За свободную Сибирь!» (исторический очерк, фотографии предоставлены автором).
Стр. 11:
– **П. Мигалёв** «Самолет-амфибия в небе над Иркутском» (статья);
– **П. Мигалёв** «Легендарная лодка «Дельфин» (статья, фотографии предоставлены автором).
Стр. 12–13:

- **М. Нашиванов** «Как журналиста **четвертовал**» (отрывок из повести, рисунок Ю. Скорнякова);
- **Р. Филиппов** «В Москву за правдой, или Светлая моя», **В. Шанин, К. Антошин** (отзывы на повесть М. Нашиванова).
- Стр. 14–15** – тематический разворот, посвященный Владимиру Высоцкому:
- **С. Антонов** «Отчаяньем сорванный голос» (заметка);
- **В. Высоцкий** «К событиям на Даманском» – стихотворение;
- **С. Антонов** «Концерт» – стихотворение;
- **В. Золотухин** «Он был голосом времени» (воспоминания, пояснения в скобках О. Сурусина).
- Стр. 16–17** – тематический разворот «Созвучье полное природе...», посвященный персональной выставке художника Геннадия Кузьмина:
- **Г. Кузьмин** – 13 фотографий живописных полотен (тексты подготовлены к печати А. Гординым).
- Стр. 18–19:**
- **В. Казаринов** «Закат бенди» (аналитическая статья);
- **В. Солеградов** (псевдоним В. Патрина) «Русский хоккей не умрёт» (аналитическая статья).
- Стр. 20:**
- Н. Исаев** «Утопленник» (рассказ).
- Стр. 21:**
- **С. Ермолин** «Сталий Ермолин. Стихи» (Рисунок Ю. Скорнякова).
- Стр. 22–23:**
- **В. Максимов** «Ненаписанный рассказ» (рассказ).
- Стр. 24-25**
- **Т. Ковальская** «Немного о себе со стороны» (эссе);
- **Т. Ковальская** «Притча-аллегория нечто...», «Главная тема» (новеллы);
- **Т. Ковальская** – стихи.
- Стр. 26:**
- **А. Середкин** «Черемхово славится талантами» (литературный обзор);
- Литературная страница «Уголёк» (стихи **Н. Рябовского, С. Кобысова, В. Веселовой, С. Горелова**, миниатюра – **Ю. Васильева**).
- Стр. 27** – тематическая страница «Сибирский туесок»:
- В. Скороход** «Лапта» (заметка);
- «Почтовый сувенир из коллекции В. Рогова», «Сибириада Фаберже» (тексты подготовил к печати В. Скороход).
- Стр. 28:**
- **Н. Денисов** «Сибирское слово» (воспоминания).
- **Э. Кесарийский** «За словом – в словарь» (отрывок из **«Журналистского**, составителем которого является автор, текст подготовил к печати В. Скороход).
- Стр. 29** – тематическая страница «Проба пера»:
- **М. Подшивалова** – стихи (фотография предоставлена автором);
- Е. Барановская «Она» (рассказ).
- Стр. 30:**
- Реклама (в т. ч. подписки на газеты г. Усолья-Сибирского);
- Анонс следующего номера газеты.
- Стр. 31** – тематическая страница «Для любознательных»:
- Кроссворд, сканворд, головоломка.
- Стр. 32** – тематическая юмористическая страница:
- **Ю. Васильев** «Страшный сон, или Приключения муравья» (сатирическая поэзия).

№ 9(19), сентября 2002 года

Стр. 1:

– «Вот и прошло лето...» – фотография А. Гордина.

Стр.2: «Сентябрь в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом).

Стр. 3 – тематическая страница «От народного информбюро»:

– **А. Гордин** «Пробный камень» (информация, фотография автора);

– **В. Скороход** «УН» – учителям и школьникам» (информация);

– **Н. Кононов** «Презентация» (стихи для детей);

– «Творческий симпозиум», «За звание почётной семьи», «Гран-при уезжает в Финляндию» (подборка новостей агентства «Сибирские новости»);

– **И. Дорохов** «Купола храма» – фотография.

Стр. 4–5–6:

– **М. Алданов** «Сперанский и декабристы» (исторический очерк).

Стр. 7:

– **П. Мигалёв** «Спецназовец и знахарь Самаруха» (биографический очерк).

Стр. 8–9:

– **В. Зоркин** «По следам протопопа Овода» (научно-популярная статья);

– **В. Скрипелёв** «Земляничка», «Прятушки», «Воришки» (миниатюры).

Стр. 10-11:

– **В. Иовлев** «Зло можно победить» (отклик на одноименную статью И. Подшивалова).

Стр. 11:

– **В. Сербский** «Дочь Пушкина скончалась под забором» (из записок библиофила).

Стр. 12–13:

П. Мигалёв «Пираты сибирских широт» (научно-популярная статья).

Стр. 13:

– **С. Зиннер** «Восток, который к западу от нас» (репортаж с фестиваля бардовской песни в Хакасии).

Стр. 14–15:

– **А. Гретченко** «Явидел эту стройку» (документальная повесть – продолжение).

Стр. 16–17 – тематический разворот «Сибирь в творчестве художника Юрия Скорнякова»:

– Ю. Скорняков – 19 графических рисунков.

Стр. 18–19:

– **А. Савельев** «Отшельники» (путевые заметки, фотографии Я. Карелина).

Стр. 20–21:

А. Гордин «Усадьба Никиты Бенчарова на Ольхоне» (записки журналиста, фотографии автора).

Стр. 22:

– **М. Нашиванов** «Как журналиста **четвертовал**» (отрывок из повести – окончание).

Стр. 23:

– **А. Гордин** «Лучше быть щукой в озере, чем карасём в море» (зарисовка в рубрике «Искра Божья», фотография автора, рисунок А. Михайлова);

– **А. Уваровский** «Тридцать сантиметров удачи» (рассказ).

Стр. 24:

– **Г. Разгуляев** «Сентиментальное путешествие» (рассказ).

Стр. 25:

– **А. Гордин** «Слюдянская «Страна эльфов» (зарисовка в рубрике «СибЭкспоЦентр – место встречи интересных людей» о фотографе и любителе природы Юрии Карпове, фотографии Ю. Карпова, на фото автора герой зарисовки).

Стр. 26:

– **В. Скуратов** «Букварь для деда» (педагогическое эссе, рисунок Ю. Скорнякова).

Стр. 27 – тематическая страница «Сибирский туесок»:

– Подборка новостей и народные рецепты подготовлены к печати В. Скороходом;

– **П. Форис** «Санберри – ягода жизни» (полезные советы).

Стр. 28 – молодёжная тематическая страница «Будушел»:

– **Е. Барановская** «Фортепианные гномики» (сказки).

Стр.29 – тематическая страница «Проба пера»:

– **С. Зуева, С. Чистяков** (стихи, миниатюры, рисунок Ю. Скорнякова).

Стр. 30:

– Реклама (в т. ч. подписки на газеты г. Усолья-Сибирского);

– Анонс следующего номера газеты.

Стр. 31 – тематическая страница «Для любознательных»:

– Кроссворд «Мифология греческая, история» (составил В. Кремер), сканворд.

Стр. 32 – тематическая юмористическая страница «Игорь Дорохов улыбается»:

– **И. Дрохов** – фотографии «Автопортрет в интерьере», «Что бы это значило?», «Сухопутный моряк», «Преодоление гравитации», «Фас», «Из командировки», «Ах, лето», «Русалка» и др.

№ 10(20), октябрь 2002 года

Стр. 1:

– «Байкальский экономический форум» – эмблема форума, карта Сибири;

– **И. А. Шестаков** «Россия, пожалуй, возродится Сибирью. У нас останутся дураки, а сюда идёт смётка, способность...» (цитата управляющего Морским министерством, проехавшим в 1886 году через Сибирь).

Стр. 2: «Октябрь в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом).

Стр. 3 – тематическая страница «От народного информбюро» (информация подготовлена к печати В. Скороходом);

– **М. Шкловский** «Герб», «Флаг», «День Сибири» (информации).

Стр. 4:

– «Кунгурский летописец» (информация, подготовленная к печати В. Скороходом);

Стр. 4–5–6–7–8–9–10:

– «Летопись Сибирская краткая Кунгурская»;

Стр. 4–5:

П. Мигалёв «Дом казённый Александровский Централ» (научно-популярная статья).

Стр. 6–7:

– **И. Подшивалов** «Волк, Пенда и бородаты люди. Крестьянская колонизация Сибири» (научно-популярная статья).

Стр. 8–9:

– **А. Вигилёв** «Самый длинный почтовый тракт» (исторический очерк).

Стр. 10–11:

– **П. Роцевский** «Каторга на Таболе» (исторический очерк).

Стр. 12–13:

М. Аввакумова «Перо любопытной Кукши» (записки писателя, фотография предоставлена автором).

Стр. 14–15:

– **П. Мигалёв** «Загадки подземного Иркутска» (научно-популярная статья).

Стр.15:

– **В. Петренко** «Каменные сердца – самое страшное, что встречается в жизни...» (зарисовка Николае Михайловиче Ядренцеве).

Стр. 16-17:

– **И. Пошивалов** «Сибирский Кронштадт» (исторический очерк).

Стр. 18:

– **О. Шастун** «Слово-паразит» (реплика);

– **И. Мингазеев** «Сибиряки и тверяки – братья по оружию» (научно-популярная статья).

Стр. 19:

– **И. Мингазеев** «Так планировалось, но не построен. Мемориальный комплекс сибирякам-добровольцам под городом Белый Калининской области» (научно-популярная статья);

– **В. Тихомиров** – стихи.

Стр. 20–21:

– **А. Гордин** «Мы сегодня гости на этой земле. Но так всегда не будет!» (беседа с мэром Слюдянского района Василием Ивановичем Сайковым, фото автора).

Стр. 22–23:

– «Стратегия экономического развития Сибири» (программный документ Байкальского экономического форума).

Стр. 24–25:

– **В. Распутин** «Боль запасной земли» (записки писателя).

Стр. 26:

– **Г. Разгуляев** «Его первая школа» (записки педагога).

Стр. 27:

В. Максимов «Снег, уходящий вверх...» (невыведанный рассказ).

Стр. 28:

– **И. Дорохов** «Виртуоз кувалды» (зарисовка, фотографии автора).

Стр.29:

– **И. Подшивалов** «Рассеялись мы по земле» (научно-популярная статья, фоторафию предоставил автор).

Стр. 30–31:

– **И. Дорохов** «Дикий край оленеводов – Тоджа» (путевые заметки, фотографии автора).

Стр. 32-33:

– **Б. Сосновский** «Я чёрная птица, я выкрашен пальцами ночи...» (литературоведческое эссе).

Стр. 34–35:

– «Словарь. Казацкое сословие» (заметка, подготовил к печати В. Скороход);

– **И. Подшивалов** «Подземное пламя Иркутска» (записки журналиста, фотографии предоставлены автором).

Стр. 36–37:

– **А. Савельев** «Отшельники» (путевые заметки, фотографии Я.Карелина).

Стр. 38:

– **М. Шамсутдинова** «Судьба божественного ветра» (стихи, вступительное слово А.Гордина, фотография предоставлена автором).

Стр. 39:

- **О. Сурусин** «В саду Ириды» (записки журналиста).
Стр. 40:
В. Измайлова – стихи (фотография предоставлена автором).
Стр.41:
– **С. Зиннер** «Труба региону или для региона?» (актуальная статья, фотографии предоставлены автором).
Стр. 42:
– **Н. Мангазеев** «Герой штрафник» (научно-популярная статья).
Стр. 43 – тематическая страница «Сибирский туесок»:
– **В. Рогов** «История Тувы в знаках почтовой оплаты (записки филателиста);
– **Т. Алексеева** «Хорошая новость» (интервью).
Стр. 44: тематическая молодёжная страница «Будушел»:
– **М. Ноябрьева** (псевдоним М. Гординой) «Десять лет – десять жизней» (статья, фотография из архива гимназии).
Стр. 45: – тематическая страница «Проба пера»:
– **Г. Кобылина, А. Акимов, Т. Лубешко** – стихи (рисунок Ю. Скорнякова).
Стр. 46:
– Социальная реклама и просто реклама (в т. ч. подписки на газету).
Стр. 47 – тематическая страница «Для любознательных»:
– Сканворд.
Стр. 48:
– **В. Монахов** «Этюды неконструктивной созерцательности» (эссе, фотография предоставлена автором).

№ 11(21), ноябрь 2002 года

- Стр. 1:**
– «Школа малого сибирского города» – фотография Т. Мещеряковой.
Стр.2:
«Ноябрь в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом).
Стр. 3:
– **А. Гордин** «Сияние России-2002» (заметки с форума, фотографии автора);
– **В. Скороход** «Помним и рассказывать будем» (некролог).
Стр. 4–5:
– **В. Зоркин** «История одного заговора, или Соперница императрицы» (научно-популярная статья).
Стр. 5:
– **А. Артемьев** «Ночной Иркутск» (фотоэтюды).
Стр. 6–7:
– «Стратегия экономического развития Сибири» (программный документ Байкальского экономического форума – продолжение).
Стр. 8:
– **А. Гордин** «Если вы поедете по России, то увидите плачевное состояние наших городов: такое ощущение, что враг только что отступил» (беседа с председателем Законодательного собрания Иркутской области Сергеем Ивановиче Шишкиным, фотография автора).
Стр. 9:
– **П. Рощевский** «Каторга на Таболе» (исторический очерк – окончание).
Стр. 10–11:
– **В. Бондоренко** «Черемховский подкидыш. Нетрадиционное прочтение Вампилова» (литературоведческое эссе).
Стр. 12–13:

- **А. Вигилёв** «Самый длинный почтовый тракт» (исторический очерк – окончание).
- Стр. 14–15:**
- **В. Ламин, В. Шапов** «Золотой транзит» (научно-популярная статья).
- Стр. 16–17:**
- «Сибирский резерв» (исторический очерк).
- Стр. 18–19:**
- **М. Аввакумова** «Перо любопытной Кукши» (записки писателя – продолжение, фотография предоставлена автором).
- Стр. 20:**
- **А. Гордин** «Сибирский характер Ольги Семёновой» (очерк, фотографии автора).
- Стр. 21:**
- **И. Подшивалов** «Последние из магикан» (научно-популярная статья).
- Стр. 22–23:**
- **И. Дорохов** «Родом из Восточной Сибири» (очерк, фотография автора);
- «Краткая энциклопедия неофициальной истории автомобилизма в СССР и РФ» (газета «Поехали» г. Братска).
- Стр. 24–25:**
- **А. Савельев** «Отшельники» (путевые заметки – окончание, фотографии Я. Карелина).
- Стр. 25**
- **А. Гордин** «Иркутское «Диво» (мини-интервью с редакцией журнала);
- **М. Деникина** «Россия, Сибирь... Светлане синьковой» (письмо, фотографии автора – Марины Деникиной).
- Стр. 26–27:**
- **О. Гордина** «Школа малого сибирского города» (научно-публицистическая статья, фотографии из архива гимназии № 1 г. Усолья-Сибирского).
- Стр. 27:**
- **В. Шкуратов** «Букварь для деда» (записки педагога).
- Стр. 28:** тематическая молодёжная страница «Будушел»:
- **Т. Ермакова** «Приколы нашего студгородка» (шуточные миниатюры);
- **Н. Пахтусова** «Ролевая игра – дело серьёзное» (заметка, фотографии предоставила автор).
- Стр. 29:** – тематическая страниц «Проба пера»:
- **М. Зарубин** – стихи.
- Стр. 30:**
- Социальная реклама и просто реклама (в т.ч. подписки на газету).
- Стр. 31** – тематическая страница «Для любознательных»:
- Сканворд.
- Стр. 32:** – тематическая юмористическая страница:
- **Г. Разгуляев** «Застремалочки. Уморочки. Обалделки» (занимательные и другие истории, рисунки О. Сурусина).

№ 12(22), декабрь 2002 года

- Стр. 1:**
- «С наступающим Новым годом!» – фотография Юрия Карпова (ошибочно подписана – А. Гордина).
- Стр. 2:**
- «Декабрь в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом).
- Стр. 3** – «От народного информбюро»:

– **А. Гордин** «ЗС Иркутской области поддерживает средний бизнес» (фотография автора);

– «Музей шпаргалок» (информация к печати подготовлена В. Скороходом);

– **К. Городецкая** «В мир книг с путеводителем»;

– «Сибиряков почти 20 миллионов» (информация Теленинформа);

– **Н. Пастухова** «Домой» (реплика);

– **А. Горбунов** «Ответ земляку Юрию Клепикову» (стихотворение);

– **Ю. Клепиков** «На Киренге» (фотография).

Стр. 4:

– **И. Подшивалов** «Крестьянские восстания в Бурятии в 20-е–30-е годы» (исторический очерк).

Стр. 5:

– **А. Гордин** «Лучшие предприниматели Иркутска и Иркутской области» (информация, фотография автора);

– **А. Гордин** «Умеющий быть самим собой» (зарисовка, фотопейзажи ребят из студии С. Бондарева).

Стр. 6–7:

– **А. Плаксий** «Синий свет Акатуя» (исторический очерк).

Стр. 8:

– «Сибирский резерв» (исторический очерк – окончание).

Стр. 9:

– **Е. Колесникова** «А море синее поёт, или Будет ли памятник старому Братску» (статья);

– **Н. Кононов** «В старом Братске» (стихотворение, рисунок Ю. Скорнякова).

Стр. 10–11:

– «Стратегия экономического развития Сибири» (программный документ Байкальского экономического форума).

Стр. 12:

– **П. Мигалёв** «Катастрофа на усольском водном самолёте» (научно-популярная статья).

Стр. 13:

– **И. Муромов** «Медокс» (научно-популярная статья).

Стр. 14:

– **В. Скрипко** «Записки сибиряка» (публицистическое эссе, рисунок Ю. Скорнякова).

Стр. 14–15:

– «Краткая энциклопедия неофициальной истории автомобилизма в СССР и РФ» (материал подготовлен к печати В. Скороходом).

Стр. 15:

– **В. Шкуратов** «Букварь для деда» (педагогическое эссе).

Стр. 16–17:

– «Деревянное кружево Сибири» (информацию и графические рисунки подготовил к печати В. Скороход).

Стр. 18:

– **М. Аввакумова** «Перо любопытной Кукши» (записки писателя – окончание, фотографии предоставлены автором).

Стр. 19:

– **Г. Разгуляев** «Его первая школа» (записки педагога).

Стр. 20–21:

– **Н. Глебов** «Труженики тыла» (документальный рассказ).

Стр. 21:

- **А. Середкин** «Пернатые солнцу шебечут привет» (заметки журналиста).
- Стр. 22:**
- **Н. Чернышёва** «Откровенный свет» (стихи).
- Стр. 23:**
- **Ф. Болонев** «Месяцеслов семейских Забайкалья» (заметки).
- Стр. 24–25:**
- **Л. Беспрозованный** «Прекрасная окаянность» (записки режиссёра).
- Стр. 26–27:**
- **В. Корнилов** «Память сердца» (литературоведческое эссе).
- Стр. 27:**
- **В. Скрипелёв** «На всю катушку» (юмореска).
- Стр. 28:** тематическая молодёжная страница «Будущел»:
- **С. Самойлов** «Похороны» (рассказ, рисунок Ю. Скорняков).
- Стр. 29:** – тематическая страница «Проба пера»:
- **В. Скрипелёв** – стихи, рисунки Ю. Скорнякова.
- Стр. 30:**
- Социальная реклама и просто реклама (в т. ч. подписки на газету).
- Стр. 31** – тематическая страница «Для любознательных»:
- Сканворд.
- Стр. 32:**
- **О. Сурусин** – 10 сатирических рисунков.

№ 1(23), январь 2003 года

- Стр. 1:**
- Художественная фотография Виктора Бутакова.
- Стр. 2-3:**
- «Январь в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом, рисунки Ю. Скорнякова);
- **В. Скрипелёв** «Новогоднее» – стихотворение.
- Стр. 3:**
- **А. Туманов** «Жизнь без вранья» (записки о В. Высоцком, фотографии Л. Мончинского).
- Стр. 4** – «От народного информбюро»:
- **А. Гордин** «Союз Петрова воздержался» (информация, фотографии автора);
- «Северной Пальмире посвящается» (информация Телеинформа);
- «С юбилеем!» (информация Иркутского отделение СП России);
- «Полку музеев прибыло (информация агентства «Сибирские новости»);
- «Анонс», «К 200-летию Одоевского» (подготовил к печати В. Скороход).
- Стр. 5:**
- **И. Подшивалов** «Юбилей мятежного князя» (статья);
- **В. Каминский** «Тофалария поднебесная» (статья).
- Стр. 6:**
- **О. Сурусин** «Юристы журналистам» (комментарии).
- Стр. 6–7:**
- «На земле Бурятии» (подборку информации подготовил к печати А. Махачкеев);
- **А. Махачкеев** «Три дня с Далай-ламой»;
- «Не родись красивой» (по материалам улан-удэнского еженедельника «Информ-Полис»).
- Стр. 8–9:**
- **В. Зоркин** «Александр Одоевский в Сибири» (научно-популярная статья).
- Стр. 10–11:**

- **Г. Машкин** «Через тернии к звёздам» (очерк).
- Стр. 12–13:**
- **А. Гретченко** «Я видел эту стройку» (документальная повесть – окончание, фотографии предоставлены автором).
- Стр. 14:**
- **Л. Ермолинский** «Гончаров в Сибири» (исторический очерк).
- Стр. 15:**
- **И. Подшивалов** «Крестьянские восстания в Бурятии в 20-е–30-е годы» (исторический очерк – продолжение).
- Стр. 16-17:**
- «Лев Гимов: «Художник – это не профессия, а судьба...» (вступительная статья из каталога юбилейной выставки, «Послесловие» и фотография А. Година).
- Стр. 18–19:**
- **В. Скиф** «Двенадцать месяцев» (поэма).
- Стр. 20:**
- **А. Бичевин** «Циклы жизни» (стихи).
- Стр. 20-21:**
- **М. Аввакумова** «Отшельник и розга» (биографический очерк, фотография автора).
- Стр. 21:**
- **С. Плющенко** «Затянувшийся поиск» (зарисовка).
- Стр. 22:**
- **Е. Головных, Н. Сиротенко** – стихи.
- Стр. 22-23:**
- **В. Каминский** «Сибирский каторжник Святой Рафаил» (биографический очерк).
- Стр. 23:**
- **В. Скрипко** – стихи.
- Стр. 24–25:**
- **М. Нашиванов** «В них чистота : и помыслов и слов» (литературоведческое эссе).
- Стр. 26:**
- **В. Корнилов** «Навек командированный в Сибирь» (стихи, вступительное слово – С. Лыкошина).
- Стр. 27** – тематическая страница «Сибирский туесок»:
- **С. Коробов** «Развитие филателии: иркутский вариант» (статья).
- Стр. 28:** тематическая молодёжная страница «Будушел»:
- **А. Гордин** «Значит, ещё не всё потеряно?» (вступительное слово);
- **М. Ноябрьёва** (псевдоним М. Гординой) – стихи, фотография А. Гордина;
- **А. Ставров** – стихи;
- страница проиллюстрирована рисунками Ю. Скорнякова.
- Стр. 29:** – тематическая страниц «Проба пера»:
- **Д. Кислицын** – стихи, рисунок Ю. Скорнякова.
- Стр. 30:**
- Социальная реклама и просто реклама (в т. ч. подписки на газету).
- Стр. 31** – тематическая страница «Для любознательных»:
- Новогодний кроссворд.
- Стр. 32** – тематическая юмористическая страница:
- **О. Шастун** «Разница во времени» (юмореска, рисунок О. Сурусина);
- **О. Самойлов** «Кот» (юмореска).

Стр. 1:

– «Сибирь – территория надежд»– коллаж с фотографического атласа «Новосибирск-2003». Выпуск № 3.

Стр.2:

«Февраль в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом, рисунок Ю. Скорнякова);

– «У старых памятников новый облик» (Телеинформ);

– «Вечная память землякам» (информация, подготовленная к печати В. Скороходом).

Стр. 3:

– **М. Перевалова** «Мы это сделали!» (записки журналиста с первого конкурса профессионального журналистского мастерства г. Усолья-Сибирского);

– **С. Коробов** «Крестьянский сын» (биографическая заметка);

– **А. Гордин** «Приглашаем к разговору» (поправка);

– **К. Никонова** «Леонид Гайдай. Иркутские страницы» (информация).

Стр. 4–5 – тематический разворот «Сибирь – территория надежд», посвященный конкурсу журналистского мастерства, учрежденному межрегиональной ассоциацией «Сибирское соглашение»:

– **А. Гордин** «Сибирь – территория надежд» (репортаж);

– «Наш лауреат» (информация, подготовленная к печати В. Скороходом, фотографию предоставил Л. Ермолинский);

– **З. Ибрагимова** – стихотворение;

– **А. Ходаев** «Прощайте морозы» (заметка);

– **В. Каминский** «Многонациональная губерния» (заметки с областной конференции народов Иркутской области).

Стр. 6–7 – тематический разворот «Сибирь – территория надежд», посвященный конкурсу журналистского мастерства, учрежденному межрегиональной ассоциацией «Сибирское соглашение»:

– **Н. Кирова** «Идея родового поместья» (заметка);

– **Н. Антуфьева** «ЦА» читают в Канаде, в Гонконге, в Австралии...» (статья);

– **В. Токманов** «На струне жизни» (анатация).

– **В. Слободчиков** «Здравствуйте, люди, я искренне ваш!» (стихи в прозе);

– **Ч. Даргын-Оол** «Новая прописка нашей потери» (зарисовка).

Стр. 8–9:

– **В. Зоркин** «Гражданин Российского Отечества» (очерк, рисунок пером из сибирских бумаг Радищева).

Стр. 9:

– **В. Скиф** «Александровский Централ» – стихотворение;

– **Л. Гимов** «Александровский Централ» – живописное полотно.

– **О. Сурусин** «Четвёртый выпуск» (аннотация альманаха «Байкальская Сибирь»).

Стр. 10–11:

– **Ю. Тулин** «Барон Унгерн» (очерк).

Стр. 12:

– **Ю. Лидер** – стихи;

– **В. Скороход** «К презентации» (вступительное слово);

– **Н. Эльгерт** «Смеяться, право, не грешно...» (аннотация книги Анатолия Байбородина «Диво»).

Стр. 12–13:

– **А. Байбородин** «Брань, или Как я защищал Распутина» (байка из раздела книги «Диво» – «Писательские байки»);

– **Г. Киселёва** «Аквариум на Байкале – самый большой в России» (заметка).

- Стр. 13:**
– **А. Тимченев** «Школа стирки белья» – стихотворение.
- Стр. 14:**
– **Л. Ермолинский** «Гончаров в Сибири» (исторический очерк – продолжение).
- Стр. 15:**
– **И. Подшивалов** «Крестьянские восстания в Бурятии в 20-е–30-е годы» (исторический очерк – продолжение).
- Стр. 16–17** – тематический разворот «Отчизны верные сыны» (подготовлен к печати В. Скороходом, фотографии из архива читателей и творческого коллектива газеты).
- Стр. 18:**
– **В. Скрипко** «Записки сибиряка» (эссе – продолжение).
- Стр. 19:**
– **П. Мигалёв** «Атаман Фёдор Алифанов с товарищами» (научно-популярная статья, рисунок Игоря Подшивалова).
- Стр. 20:**
– **М. Зарубина** – стихи;
– **Г. Разгуляев** «Звёздный час» (заметки).
- Стр. 21:**
– **В. Костромин** «Я курю марсианский табак» (стихи);
– **В. Кабанов** «Зима в городе» (фотоэтюды).
- Стр. 22:**
– «Юбилей Кемеровской области» (информация подготовлена к печати В. Скороходом);
– «Где будет маршрут нефтепровода» (портал «Нефть России»);
– **Ю. Шарков** «Человек времени» (заметка);
– **И. Мангазеев** «Бригада Матросов» (статья).
- Стр. 23:**
– **В. Бутаков** «Гуляй, русская душа!» (фоторепортаж, фотографии автора).
- Стр. 24:**
– **В. Костромин** – стихи;
– **А. Статейнов** «Живые розы для погибших во льду» (заметки журналиста);
– **Н. Гладунова** «Енисей» (линогравюра);
– **Г. Мамилова** «На Алтае» (линогравюра).
- Стр. 25:**
– **Т. Суворовцова** «Об авторе» (зарисовка);
– **Д. Калашников** «Нечистая сила» (забайкальские байки).
- Стр. 26:**
– «Лунный календарь 2003 года садовода и огородника».
- Стр. 27** – тематическая страница «Сибирский туесок»:
– «Январь – весне дедушка, февраль – бокогрей» (заметку к печати подготовил В. Скороход);
– **Н. Вечер** «Смешную цену за ущерб...» (информация);
– Совместная пресс-акция газет «Покормите птиц» (социальная текстовая реклама);
– **Я. Огаркова** «Вот вам ёлочка ...» (информация);
– **Ю. Скорняков** «Шишкино» – рисунок.
- Стр. 28:** тематическая молодёжная страница «Будушел»:
– **М. Ноябрьёва** (псевдоним М. Гординой) – «Три дня» (рассказ, рисунок Ю. Скорнякова).
- Стр. 29:** – тематическая страниц «Проба пера»:
– **Анжелика ди Вермонти, В. Ларионов, Е. Калугина, М. Долгова** – стихи.

Стр. 30:

- Социальная реклама и просто реклама (в т. ч. подписки на газету);
- Анонс следующего номера;
- Купон «Ищу друга!»

Стр. 31 – тематическая страница «Для любознательных»:

- Кроссворд «Знаете ли Пушкина?»;
- Чайнворд «Литературный».

Стр. 32 – тематическая юмористическая страница:

- **В. Скрипелёв** «Диалоги у плетня» (юмореска);
- **В. Сапожников** «Басня про Ворону» (басня);
- **О. Сурусин** «Война и мир» в изложении Дениса Давыдова» (пародия, рисунок автора).

№ 3(25), март 2003 года

Стр. 1:

- «Милым женщинам» – фотография Т. Идрисовой

Стр.2:

«Март в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом, рисунок Ю. Скорнякова).

Стр. 3:

- **А. Гордин** «Третье послание «Александровскому Централу» (обращение к читателям в форме записок журналиста);
- **Ю. Лидер** «С Днём 8 марта!» – стихотворение;
- **М. Слободняк** «8 марта в Российской истории» (научно-популярная статья).

Стр. 4:

- **М. Кривошеин** – стихи;
- **А. Гордин** «Третье послание «Александровскому Централу» (обращение к читателям в форме записок журналиста – окончание).

Стр. 5:

- **А. Гордин** «Байкальский фестиваль – 2003» (информация, фотография автора);
- **Л. Волошина** «О чем шумим, братцы?» (аналитическая статья);
- «Лауреаты фестиваля Байкальской прессы-2003» (информацию подготовил к печати В. Скороход).

Стр. 6–7:

- **Т. Филатова** «Жизнью рождённое» (беседа с Тамарой Пономарёвой, фотография предоставлена автором).

Стр. 7:

- **Т. Пономарёва** «Смерть Шукшина» (глава из книги «Потаённая любовь Шукшина»).

Стр. 8:

- **В. Монахов** «Этюды неконструктивной созерцательности» (эссе);
- **А. Байбородин** «Зоопарк» (писательские байки).

Стр.8–9:

- **И. Андреева** «Возвращение к истокам (научно-популярная статья, опыт изучения рассказа В. Г. Распутина «Изба» – 11 класс).

Стр. 9:

- **М. Милова** – стихи;
- **А. Акимов** – стихи.

Стр. 10:

- **В. Гусенков** – стихи.

Стр. 10–11:

- **Ю. Тулин** «Барон Унгерн» (очерк – продолжение).
- Стр. 11:**
- **А. Ильинский** «Пока она умирала», зал смеялся и плакал» (мини-интервью).
- Стр. 12-13**
- **И. Пошивалов** «Русские на барикаде» (научно-популярная статья, рисунок автора);
- **Л. Беспрозванный** «Мой алфавит» (записки режиссёра).
- Стр. 13:**
- **И. Подшивалов** «Шаг к гражданскому миру» (комментарии к круглому столу «Ксенофобия и толерантность»).
- Стр. 14:**
- **Л. Ермолинский** «Гончаров в Сибири» (исторический очерк – продолжение).
- Стр. 15:**
- **И. Подшивалов** «Крестьянские восстания в Бурятии в 20-е–30-е годы» (исторический очерк – продолжение).
- Стр. 16–17** – тематический разворот «Милые женщины» (тост, текст подготовлены к печати В. Скороходом, фотографии И. Дорохова и из архива читателей, рисунки Ю. Скорнякова).
- Стр. 18:**
- **С. Шаршов** «Человек из серебряного века» (миниатюры, рисунки автора).
- Стр. 18-19:**
- **Г. Бобкова** «Разговор в Татарском Центре» (заметки журналиста).
- Стр. 19:**
- **М. Бородина** «Рыбацкий быт в Прибайкалье в начале 20 века» (заметки ихтиолога).
- Стр. 20:**
- **В. Рогов** «Раевский в Олонках» (научно-популярная статья);
- **И. Слободняк** «8 марта в Российской истории» (научно-популярная статья – продолжение).
- Стр. 21:**
- **Маадыр-оол-Ховалыг** «Третье прекрасное существо» (рассказ).
- Стр. 22:**
- **Р. Филиппов** «Москва – Чита» (стихотворение);
- **Г. Разгуляев** «Звездный час» (записки педагога).
- Стр. 23:**
- **П. Мигалёв** «Вселенское северное сияние над Восточной Сибирью» (научно-популярная статья);
- **Н. Козлов** «Про мальтинского черта (байка);
- **Ю. Левицкий** – стихи.
- Стр. 24:**
- **А. Байбородин** «Судьба «Елизара и Даримы» (писательские байки).
- Стр. 24–25:**
- **В. Скиф** «Стихи-портреты» (стихи).
- Стр. 25:**
- «Весна идёт» – фотоэтюды.
- Стр. 26:**
- **Ф. Болонёв** «Месяцеслов семейских Забайкалья».
- Стр. 27** – тематическая страница «Сибирский тусок»:
  - Совместная пресс-акция газет «Покормите птиц» (социальная текстовая реклама подготовлена Я. Огарковой, собкор БЭВ (Байкальской экологической волны);
  - **В. Александрова** «Создано общество краеведов» (информация);

- **Д. Кудрявцев** «Мы встечаем весну!» (информация);
- **И. Хилобок** «Зима и весна» (информация);
- **Н. Гуринович** «Зимой» – стихотворение;
- «Грядёт экологический ликбез» (информация БЭВ);
- «2003 год объявлен ООН годом пресной воды» (информация БЭВ).
- Стр. 28:** тематическая молодёжная страница «Будушел»:
- **М. Ноябрьёва** (псевдоним М. Гординой) – «Три дня» (рассказ – продолжение, рисунок Ю. Скорнякова);
- «Алые паруса «Океана» (записки учеников гимназии № 1 г. Усолья-Сибирского).
- Стр. 29:** – тематическая страниц «Проба пера»:
- **Е. Дарсин, А. Дибенко, С. Гапоненко** – стихи;
- **В. Сергеев** «Как пришить пуговицу» (юмореска).
- Стр. 30:**
- Социальная реклама и просто реклама;
- Анонс следующего номера;
- Купон «Ищу друга!».
- Стр. 31** – тематическая страница «Для любознательных»:
- Сканворд.
- Стр. 32** – тематическая юмористическая страница:
- **Т. Александрова** «Женские козни» (юмореска);
- **А. Кузнецов** «Тарас Бульба» (пародия, рисунок О. Сурусина);
- «Выписки из школьных сочинений» (выписки собрала и подготовила к печати Т. Александрова).

№ 4(26), апрель 2003 года

- Стр. 1:**
- «Освещение часовни» – фотография А. Бызова.
- Стр.2:**
- «Апрель в истории» (хроника событий, подготовленная к печати В. Скороходом, рисунок Ю. Скорнякова).
- Стр. 3:**
- «От народного инфорбюро» (информация подготовлена В. Скороходом, О. Машуковой, А. Богатых, О. Петровым, С. Жартун и Телеинформ).
- Стр. 4:**
- «Я сибирской породы» (информацию, викторину к печати подготовил В. Скороход);
- **В. Сербский** «Евтушенко» (записки библиофила);
- **В. Артемов** – стихотворение;
- **А. Серёдкин** «Посвящение» – стихотворение.
- Стр. 5:**
- **Т. Пономарёва** «Смерть Шукшина» (глава из книги «Потаённая любовь Шукшина» – окончание).
- Стр. 6:**
- **Е. Головных** – стихи.
- Стр. 6–7:**
- «Сибирские огни» (обзор содержания двух номеров литературно-художественного и общественно-политического журнала, подготовил к печати В. Скороход);
- «Духовная столица Восточной Сибири.: Иркутские писатели на фоне Сибири (из доклада к съезду) Роль литературы в гражданском обществе. Сибирь: реальность и перспективы»).
- Стр. 7:**

- **П. Демидов** «Лунный пепел» – стихи.
Стр. 8–9:
– **А. Гордин** «Дорогу осилит идущий» (беседа, фотографии автора);
– **М. Зарубина, В. Просекин** – стихи.
Стр. 10:
– **М. Милова** – стихи.
Стр. 10-11:
– **Ю. Тулин** «Барон Унгерн» (очерк – продолжение).
Стр. 11:
– **С. Шаршов** (миниатюры, рисунки автора).
Стр. 12:
– **Г. Шварцев** «Высокая судьба Сашки-инженера» (биографический очерк).
Стр. 12–13
– **Ю. Розовский** «И шорохи громки, и громы тихи» (стихи, вступительное слово В. Корнилова).
Стр. 13:
– **В. Инешин** «Скорую вызывали?» (монолог).
Стр. 14:
– **Л. Ермолинский** «Гончаров в Сибири» (исторический очерк – продолжение).
Стр. 15:
– **И. Подшивалов** «Крестьянские восстания в Бурятии в 20-е–30-е годы» (исторический очерк – продолжение, рисунок автора).
Стр. 16–17 – тематический разворот «Попытка антологии книжного знака Сибири» (антология подготовлена к печати В. Скороходом, экслибрисы из архива автора).
Стр. 18:
– **А. Королёв, Ю. Клепиков** – стихи.
Стр. 18–19:
– **Д. Утенков** «Размышления о лиственнице» (эссе);
– **А. Клапов, М. Яковенко** – стихи.
Стр. 19:
– **П. Кадров** – стихи.
Стр. 20:
– **В. Скрипко** «Записки сибиряка» (эссе).
Стр. 20-21:
– **П. Мигалёв** «Весёлые разбойники на весёлой горе» (научно-популярная статья).
Стр. 21:
– **А. Савельев** «Подмастерье от авангарда» (стихи, фотография предоставлена автором).
Стр. 22:
– **Л. Усов, В. Гусенков** – стихи;
– **Г. Разгуляев** «Звёздный час» (записки педагога).
Стр. 23:
– **Г. Машкин** «Народные песни» (предопесние и тексты народных песен);
– **М. Шамсутдинова** «Тайга» (стихи).
Стр. 24–25:
– **В. Гинкулов** «Как делить медведя» (рассказ).
Стр. 25:
– **П. Мигалёв** «Песни приангарских блатарей» (эссе).
Стр. 26:
– **Ф. Болонёв** «Месяцеслов семейских Забайкалья. Апрель снегогон».
Стр. 27 – тематическая страница «Сибирский туесок»:

- **Ф. Каменский** «Пихта» (заметка);
- **А. Монахов** «Война ударила по гусям» (информация);
- **П. Михайлов** «33 фунта золота и два подкопа» (информация);
- «Экспедиция к месту падения метеорита», «День нерпёнка». «По страницам газет» (информацию к печати подготовил В. Скороход);
- **М. Ончукова** «Борисан» Остров Ольхон» (фотография).
- Стр. 28:** тематическая молодёжная страница «Будушел»:
- **М. Манаева** «Музыкой я подпитываюсь» (Заметка, фотография автора);
- **М. Солдатова** «Детский парламент» (информация);
- **А. Савельев** «Скаутский марафон», «Конкурс знатоков истории», «Лошади Елены Севрюк».
- «Молодо-зелено» (информация).
- Стр. 29:** – тематическая страниц «Проба пера»:
- **М. Фисюк, А. Потапова, А. Авдеева, Т. Григорьев, А. Гайнетдинов** – стихи.
- Стр. 30:**
- Социальная реклама и просто реклама;
- Анонс следующего номера;
- Купон «Ищу друга!».
- Стр. 31** – тематическая страница «Для любознательных»:
- Сканворд.
- Стр. 32** – тематическая юмористическая страница:
- **В. Патрин** «Только Ла-Манш, Босфор и Ангара» (юмореска, рисунок Ю. Скорнякова);
- **О. Шастун** «Приколы губернского города» (юмореска);
- Анекдоты.

Гордин Александр Иннокентьевич, кандидат педагогических наук, ст. преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии «Восточно-Сибирской государственной академии образования», доцент кафедры **медиаменеджмента** ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет», член Союза журналистов России. Автор более двадцати научных публикаций, в т. ч. монографий «Себя забывший бог»: педагогический потенциал поэзии М. Волошина», «Ценностное самоопределение взрослых средствами общественно-литературной газеты в процессе неформального

образования», «Информальное и неформальное образование взрослых: вопросы практики и теории» и методического пособия «Социализация личности в информационно-ценностном пространстве средств массовой коммуникации».

Имеет многолетний опыт работы в сфере неформального и информального образования взрослых. В разные времена возглавлял литературное объединение г. Усо́лья-Сибирского (1986–89 гг.), молодёжную редакцию «Будушел» (1993–2000 гг.), усольское отделение Союза журналистов России (2000–2006 гг.). Был литературным сотрудником газеты «Ленинский Путь» (1985–88 гг.), главным редактором кабельного телевидения «Эхо г. Усо́лья-Сибирского» (1989–1991 гг.), а также редактором и издателем газет, выходящих в свет на территории Иркутской области: «Свеча» (усольский вариант, 1997–2000 гг.), «Усо́льские новости и мировые репортажи» (2001–2003 гг.), сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ» (2001–2003 гг.), которая является лауреатом и победителем нескольких всероссийских и межрегиональных конкурсов профессионального журналистского мастерства. С 2005 г. Александр Иннокентьевич участник сетевого проекта «Обучающийся регион». При поддержке Российского гуманитарного научного фонда осуществлял исследовательский проект «Традиции неформального образования взрослых в сибирской печати и пути их актуализации в современной России» (2007–2009 гг.). Один из региональных координаторов организации акции ЮНЕСКО «Неделя образования взрослых» в России (г. Иркутск – 2007 г.).

Один из создателей и в настоящее время член совета директоров Высшей народной школы г. Иркутска, руководитель литературного клуба при этой школе и редактор общественно-литературной газеты «Народное обозрение».